

КАВАЛЕРИЯ
 Авиъзъ Гарди
 Гродненскаго Дукарскаго
 Леги
 ТѢЛЪИ
 Составилъ Ротмистръ Юлій Влещъ.

1866

1866

Тш. Клекимова. Спб., Троицкая, 18.

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

ГРОДНЕНСКАГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА.

Томъ Второй.

1866—1896

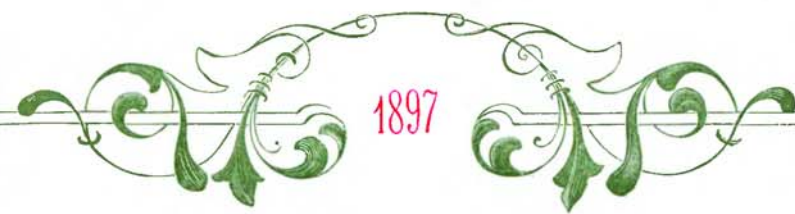
СОСТАВИЛЪ ТОГО ЖЕ ПОЛКА

Ротмистръ Ю. ЕЛЕЦЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

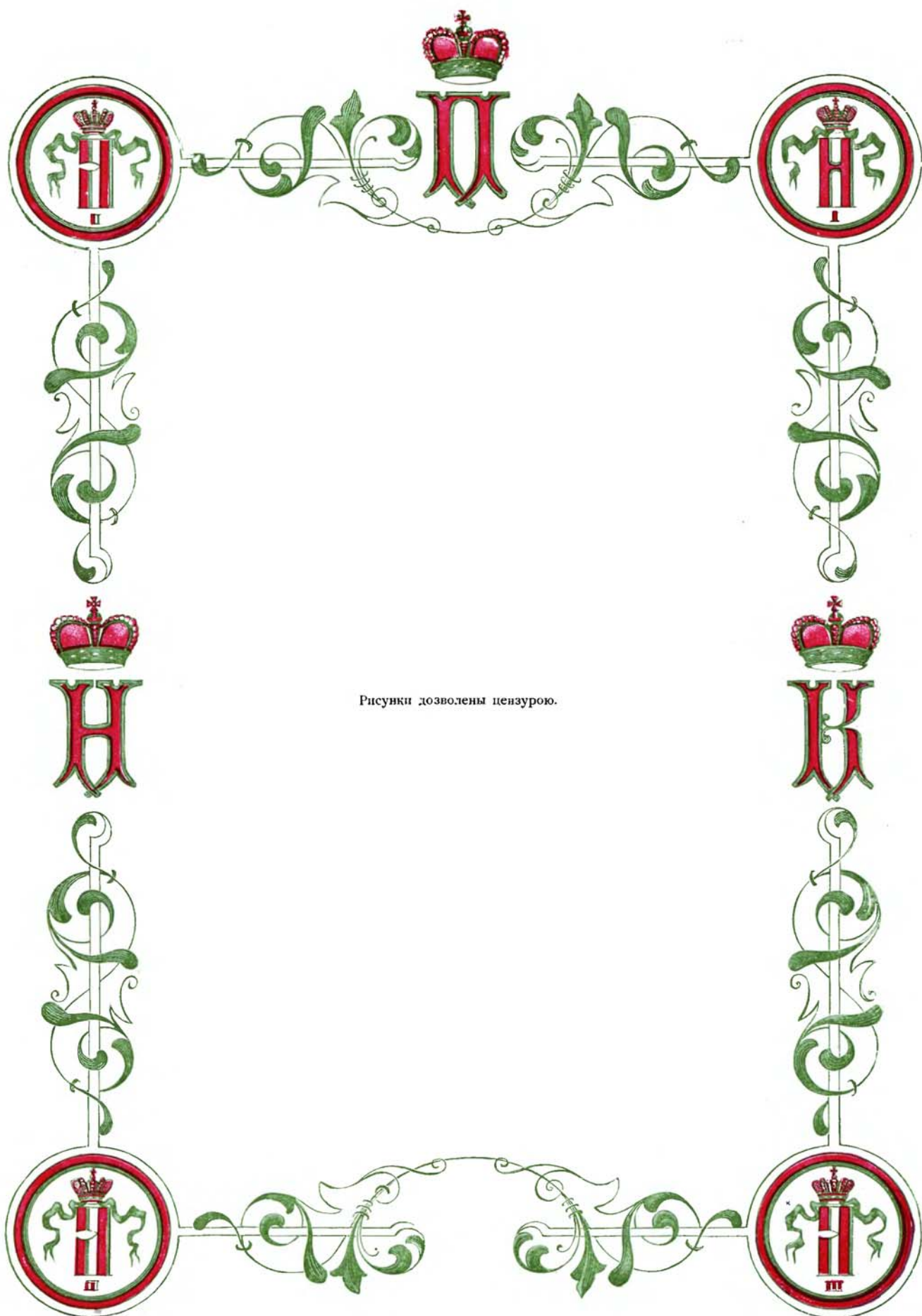
Типографія Е. А. Евдокимова, Троицкая ул., 18.

1897

Рисунки дозволени цензурою.

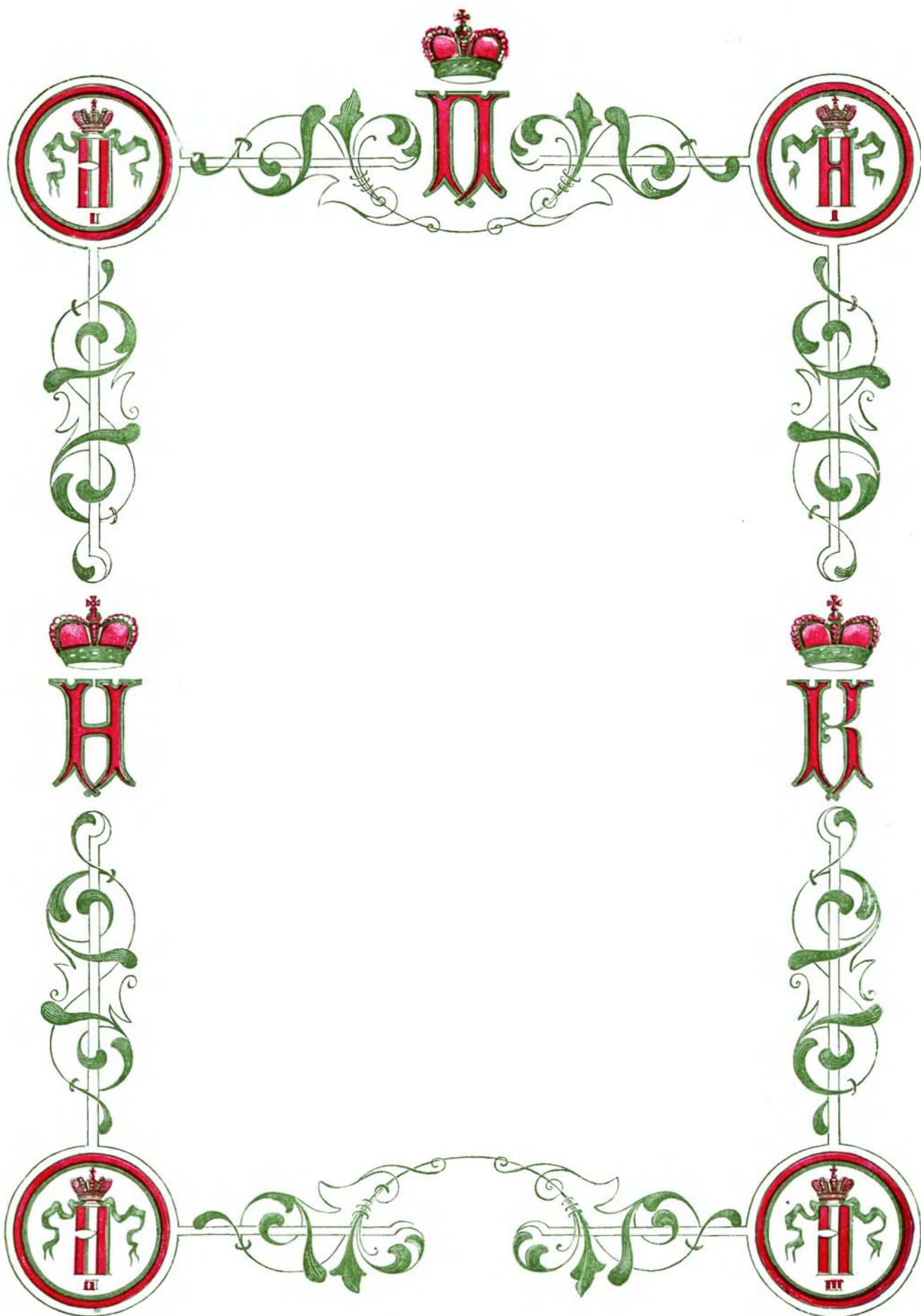
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ГЛАВА I	1
Новая миссія лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. — Постройка офицерскаго дома. — Рапортъ о немъ старшаго врача. — Разбивка сада. — Состояніе полка въ 1866 году. — Личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. — Конскій составъ. — Денежныя средства. — Строевое образованіе. — Грамотность. — Иравственность нижнихъ чиновъ. — Помѣщенія. — Продовольствіе. — Санитарное состояніе полка. — Матеріальная часть. — Внутренній бытъ офицеровъ.	
ГЛАВА II.	13
Смотры Генераль-Инспектора кавалеріи. — Высочайшія телеграммы — Уходъ старшаго полковника. — Переходъ полка въ составъ мирнаго времени. — Высочайшіе подарки. — Покушеніе Каракозова. — Кончина Генераль-Адъютанта Корфа. — Покушеніе на самоубійство барона Розена. — Помозвка Великой Княжны Ольги Константиновны. — Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича. — Высочайшіе смотры. — Поднесеніе гвардіею складня Его Величеству. — «Трава» и наводненіе. — Трагическое положеніе 2-го аскадрона. — Достиженіе Шефомъ полка отроческаго возраста. — Подарки отъ полка. — Письмо Великаго Князя.	
ГЛАВА III.	26
Постройка церкви во имя Св. Ольги. — Дуэль Айдарова и Левина. — Приказъ о ней генераль-фельдмаршала. — Рожденіе Великаго Князя Николая Александровича. — Зачисленіе новорожденнаго въ списки полка. — Высочайшія телеграммы. — Пожертвованіе Е. В. Королевы эллиновъ. — Даръ вахмистровъ полка. — Высочайшіе смотры. — Столѣтній юбилей праздника Св. Георгія. — Депутація отъ полка. — Подарокъ Августѣйшаго Шефа. — Открытіе памятника графу Паскевичу. — Проѣздъ великой княгини Александры Іосифовны. — Подарокъ Ея Императорскаго Высочества полку. — Проводы Царскосельскаго стрѣльцоваго батальона.	

ГЛАВА IV. 39

Высочайший смотрь.—Капиталъ полковника Цвѣткова.—Назначеніе командиромъ полка графа де-Бальмена.—Прощальный приказъ графа Олсуфьева.—Капиталы графа Олсуфьева и вспомогательный офицерскій.—Кончина великой княгини Елены Павловны.—Болѣзь Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.—Телеграмма по этому поводу отъ полка.—Высочайшіе смотры.—Подарокъ Августѣйшаго Шефа.—Серебряная свадьба Великаго князя Константина Николаевича.—Открытіе памятника Граббе и Ермолову.—Подарокъ генералъ-адъютанту Краснукотскому.—Кончина графа Берга и назначеніе графа Коцебу.

ГЛАВА V. 55

Пятидесятилѣтній юбилей полка.—Пожертвованіе въ полковую церковь плащаницы Августѣйшимъ Шефомъ.—Высочайшій приѣздъ.—Высочайшее повелѣніе первому эскадрону полка именоваться лейбъ-эскадронномъ.—Зачисленіе командира полка въ свиту Его Величества.—Новый обычай полковой артили.—Посѣщеніе полка Государемъ Императоромъ.—Зачисленіе въ списки полка Наслѣдника Цесаревича.—Мраморная доска въ память этого событія.—Представленіе офицеровъ Его Императорскому Высочеству.—Телеграмма Наслѣдника Цесаревича въ день полкового праздника.—Отзывъ Его Величества о полку.—Уходъ графа де-Бальмена и назначеніе командиромъ полка Принца Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго.—Прощальный приказъ графа де-Бальмена.—Подарки ему отъ полка.—Прощальный обѣдъ и рѣчи, на немъ произнесенныя.—Зачисленіе графа де-Бальмена въ списки полка.—Биографія Принца Саксенъ-Альтенбургскаго.—Кончина Великой Княгини Марии Николаевны.—Поклонъ Государя Императора полку.—Зачисленіе въ полкъ генералъ-адъютанта Радзивіла.—Высочайшіе смотры.—Назначеніе командующаго полкомъ флигель-адъютантомъ.—Смотры генералъ-инспектора кавалеріи.—Большіе кавалерійскіе маневры.

ГЛАВА VI. 75

Сербско-Турецкая война.—Манифестъ 12 апрѣля 1877 года.—Представители полка въ дѣйствующей арміи.—Обзоръ начала кампаніи.—Георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ полка.—Мобилизація гвардіи.—Телеграмма главнокомандующаго.—Выступленіе полка изъ Варшавы.—Маршрутъ до Дуная.—Смотръ генерала Гурко.—Мѣры къ облегченію вьюка.—Оваціи въ Бухарестѣ.—Обзоръ театра военныхъ дѣйствій и свойствъ противника.—Приказъ Наслѣдника Цесаревича войскамъ гвардейскаго корпуса.

ГЛАВА VII. 89

Переходъ полка черезъ Дунай.—Стоянка у Турко Сливно.—Смотръ Государя Императора въ Горномъ Студнѣ.—«Грязный бивакъ».—Продовольствіе людей и лошадей.—Посѣщеніе полка Августѣйшимъ Шефомъ.—Проводы Его до Горнаго Студня.—Завтракъ у Государя Императора.—Стоянка въ Яджи.—Смотръ князя Карла Румынскаго.—Жизненный нервъ Шлены.—Стоянка въ Боготѣ.—Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ.

ГЛАВА VIII. 103

Общій обзоръ боя подъ Горнымъ Дубнякомъ.—Демонстрація лейбъегерей подъ Телишемъ.—Движеніе Гродненскихъ гусаръ къ Телишу и бой.—Контуженіе командующаго полкомъ.—Дѣло подъ Радомирцами и Блаженцами.—Движеніе къ Маголету и Княжеву.—Дѣла подъ Крушевицей и Татарскимъ селомъ.—Стычка подъ д. Бугіовцы.—Занятіе г. Врацы и мѣсячная стоянка въ немъ.—Празднованіе взятія Шлевны и Карса.—Рекогносцировка д. Криводелъ.—Дѣло при д. Берковацъ.—Лютоковская стоянка.—Приказъ генералъ-адъютанта Гурко.

ГЛАВА IX. 119

Командировка 3-го эскадрона въ Сербію.—Движеніе полка изъ Врацы къ Реберкову.—Переправа черезъ р. Искеръ.—Рейдъ корнета Васьянова и порча телеграфа въ тылу у неприятеля.—Дѣло у д. Яблонцы.—Движеніе къ д. Врачешъ.—Переходъ Гродненскихъ гусаръ черезъ Балканы.—Движеніе къ Дольнему Бугарову.—Дѣло лейбъ-эскадрона у р. Искеръ.—Потери.

ГЛАВА X. 127

Занятіе Гродненскими гусарами г. Софіи.—Овація населенія.—Приказъ генералъ-адъютанта Гурко.—Командировка 4-го эскадрона въ Сербію.—Взятіе Гродненцами съ боя г. Ихтимана.—Потери.—Захватъ моста на рѣкѣ Мутверъ.—Турецкіе парламентары съ ложными вѣстями.—Движеніе къ Вѣтренову.—Взятіе съ боя транспорта у д. Черкесское село взводомъ корнета Васьянова.—Трофеи.—Взятіе Гродненцами съ боя города Баня.—Потери и трофеи.

ГЛАВА XI. 139

Встрѣча гусарами Нового года.—Развѣдка у Татаръ-Базарджика.—Дѣло у д. Адакій и наступленіе къ Филиппополю.—Перестрѣлка у д. Текирикой.—Перевозъ гусарами лейбъ-гренадеръ черезъ р. Марицу.—Сводный дивизионъ полковника Остроградскаго въ бою подъ Филиппополемъ.—Занятіе станціи желѣзной дороги.—Паника турецкаго населенія.—Страшное шоссе.—Гусары въ роли нявекъ.

ГЛАВА XII. 149

Прибытіе полка въ д. Хаскѣй.—Командировка 3-го эскадрона въ Родопскія горы и 4-го—для конфискаціи оружія.—Вступленіе въ Адрианополь.—Встрѣча Августѣйшаго Главнокомандующаго.—Его рѣчь къ офицерамъ.—Дневка: паръ горой.—Движеніе къ д. Кузели и Айраболъ.—Слухъ о войнѣ съ англичанами.—Облегченіе походнаго вьюка.—Гостепримство турокъ.—Движеніе къ берегамъ Мраморнаго моря.—Вступленіе въ Радосто.—Горжественная встрѣча.—Распоряженія Его Высочества Принца Альтенбургскаго по гражданскому и военному управленію городомъ.—Обѣдня въ греческой церкви и рѣчь Архіерея.—Приказъ Главнокомандующаго.

ГЛАВА XIII. 159

Офицеры Гродненского полка в роли администраторов.—Мѣры для водворения порядка в городѣ и округѣ и военныя приготовления.—Наплывъ в Родосто разнородныхъ элементовъ.—Гусарскій балъ въ честь города.—Отношенія къ жителямъ.—Письмо Наслѣдника Цесаревича.—Санъ-Стефанскій мирный договоръ.—Смотръ полку начальника дивизии.—Раздача георгиевскихъ крестовъ.—Телеграмма Августѣйшаго Шефа.—Землетрясеніе.—Пробытіе маршеваго эскадрона.—Тифъ въ полку и повальная болѣзнь лошадей.—Смотръ графа Шувалова.—Уходъ графа де-Вальмена и назначеніе генерала Эттера.—Проводы полковника Остроградскаго.—Даръ «Краснаго Креста».—Пасхальная утреня.—Пожалованіе полку георгиевскаго штандарта.—Телеграммы Государя Наслѣдника Цесаревича и Шефа полка.—Отъѣздъ изъ арміи Августѣйшаго Главнокомандующаго.—Прощальный Его приказъ.—Обезоруженіе греческихъ разбойниковъ.—Телеграмма Его Величества.—Народное гулянье и фейерверкъ.—Сборы на родину.—Попурри «Родосто».—Обѣдъ города полку.—Посадка на суда.—Прощаніе съ Родосто.

ГЛАВА XIV. 175

Босфоръ.—Высадка въ Одессѣ.—Торжественная встрѣча полка въ Варшавѣ.—Парадный спектакль и обѣдъ отъ города.—Стипендія, основанная офицерами полка въ Варшавскомъ университетѣ.—Группа участниковъ войны для Августѣйшаго Шефа.—Устройство въ старомъ гнѣздѣ.—Правственные и матеріальные итоги войны.—Увольненіе нижнихъ чиновъ въ отставку и запаса.—Прибытка Георгиевскаго штандарта.—Пріѣздъ Государя Императора.—Высочайшій смотръ.—Августѣйшій Шефъ и Великій Князь Дмитрій Константиновичъ въ рядахъ полка.—Двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Александра II и милость Наслѣдника Цесаревича.—Юбилей графа Коцебу.—Подарки Августѣйшаго Шефа и Наслѣдницы Цесаревны.—Кончина Государыни Императрицы Маріи Александровны.—Уходъ графа Коцебу и его прощальный приказъ.—Полковой праздникъ: Высочайшія телеграммы. Поклонъ полку Государя и Его слова.—Смерть штабсъ-ротмистра Лизогуба.—Кончина Царя Освободителя.—Приказъ по войскамъ гвардіи.—Назначеніе командиромъ полка барона Вольфа.—Проводы принца Саксен-Альтенбургскаго.—Подарокъ отъ полка.—Нововведенія барона Вольфа.—Принятіе мундира въ Бозѣ почившаго Государя.—Совершеннолѣтіе и присяга Великаго Князя Павла Александровича.—Депутатія отъ полка въ Петербургъ.—Анти-еврейскіе безпорядки.—Дѣятельность Гродненцевъ.—Вызовъ по тревогѣ и смотръ полку Великаго Князя Михаила Николаевича.—Кавалерійскій сборъ въ Скерневицахъ и смотръ Генералъ-Инспектора кавалеріи.—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Струковъ и его дѣятельность, какъ нашего командира бригады, въ отношеніи дальнихъ рейдовъ.—Телеграмма Генералъ-Инспектора кавалеріи.

ГЛАВА XV. 195

Кончина генералъ-адъютанта Скобелева.—Вѣнокъ и образъ отъ полка.—Священное Коронованіе Императора Александра III.—Сборный эскадронъ въ Москвѣ.—Участіе его въ торжествахъ.—Празднованіе Коронаціи въ Варшавѣ.—Кончина генералъ-адъютанта Альбединскаго.—Пожалованіе

полку портрета Королевы Греческой.—Посещение полка Ея Величества.— Назначение командующим войсками генерал-адъютанта Гурко.—Формирование 5-го и 6-го эскадронов.—Новая эра в занятиях полка.—Командировка барона Вольфа на совершенное Гособразование Государя Наследника Цесаревича.—Посещение Государемъ Императоромъ Варшавы и маневры под Ново-Георгиевскомъ.—Трубачи Гродненского полка въ Спаль.—Высочайшія награды.—Посещение Варшавы Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ.—Уходъ барона Вольфа и назначение командующимъ полкомъ полковника Остроградскаго.—Помолвка Принца Саксен-Альтенбургскаго и телеграмма Голландскаго Короля.—30-лѣтній юбилей вахмистра Бабича.—Кончина генерал-адъютанта князя Радзивилла.—Депутация полка въ Несвижъ.—Новый обычай при увольнении гусаръ въ запасъ.

ГЛАВА XVI. 214

Депутация отъ полка на крестинахъ принцессы Саксен-Альтенбургской.—Подарокъ Августѣйшаго Шефа.—Зубровый походъ.—Высочайшій смотръ.—Трубачи Гродненскаго полка въ Спаль.—Открытие памятника «Славы».—Депутаты отъ полка.—Высочайшій приказъ по армии и флоту.—Гродненскій протоколъ.—Спектакли въ полку.—Трауръ по Императорѣ Вильгельмѣ I-мъ.—Двадцатипятилѣтіе со дня зачисленія въ списки полка Великаго Князя Константина Николаевича.—Отзывъ о полку генерал-фельдцейхмейстера.—Новый подарокъ Августѣйшаго Шефа.—Прѣздъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Принца Ольденбургскаго.—Смотры и торжества.—Посещение ихъ Высочествами полка.—Офицеры полка на Елизаветградскихъ маневрахъ.—Чудесное спасеніе Ихъ Величествъ у станицы Борви.—Высочайшій манифестъ.—Подношеніе отъ гвардіи.—Обрученіе Августѣйшаго Шефа съ королевой Александрой Греческой.—Депутация отъ полка въ Афинахъ.—Прѣздъ въ Варшаву Шаха персидскаго.—Тревога полка.—Прѣздъ Августѣйшаго Шефа.—Обѣдъ въ Лазенковскомъ дворцѣ.—Встрѣча Короля Греческаго и его семьи.—Подношеніе образа нижними чинами невестѣ Августѣйшаго Шефа.—Гусарская «ташка» изъ цвѣтовъ.—Проводы Великаго Князя.—Бракосочетаніе Его.

ГЛАВА XVII. 234

Высочайшій рескриптъ на имя Генерал-Инспектора кавалеріи и приказъ Великаго Князя.—Рожденіе дочери у Августѣйшаго Шефа.—Составленіе Исторіи полка къ четверть-вѣковому юбилею Августѣйшаго Шефа.—Командированіе депутации въ Царское Село и Петергофъ.—Подарокъ полку Великаго Князя.—Завтракъ изъ лейб-гвардіи гусарскомъ полку въ присутствіи Августѣйшихъ Особъ.—Обѣдъ у Шефа полку.—Представленіе депутации и поднесеніе перваго тома Исторіи полка Государю Императору.—Представленіе перваго тома исторіи полка Августѣйшимъ Особамъ.—Походъ на Волянъ и маневры двухъ армій.—Завтракъ въ честь Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго.—Маневры и Высочайшій смотръ подъ Ровно.—Высочайшіе отзывы о полку.—Рескриптъ на имя генерал-адъютанта Гурко.—Результаты труднаго похода.—Назначеніе Августѣйшаго Шефа и подарокъ Великаго Князя Константина Константиновича.—Печальная исторія корнета Бартевева.—Помилowanіе его Государемъ Императоромъ.—Кончина Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.—Завѣ-

шание Августѣйшаго Генералъ-Инспектора кавалеріи.—Благодарственный молебенъ по случаю избавленія отъ опасности въ Японіи Наслѣдника Цесаревича.—Кончина Августѣйшей супруги Шефа полка, Великой Княгини Александры Георгіевны.—Высочайшія телеграммы.—Рѣчь полковаго священника.—Кавалерійскій сборъ подъ Рембертовымъ и большой маневръ у Гродиска. — Празднованіе серебряной свадьбы Ихъ Императорскихъ Величествъ.

ГЛАВА XVIII. 252

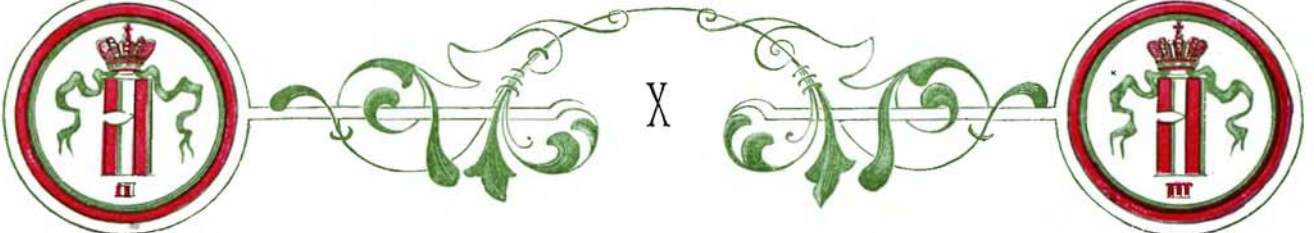
Новое назначеніе генерала Остроградскаго.—Полученіе полка генераломъ Зандеромъ.—Кончина Великаго Князя Константина Николаевича.—Высочайшія телеграммы.—Пріемъ японскаго путешественника Фукушамы.—Проводы генерала Остроградскаго.—Послѣдній его приказъ по полку.—Ивангородскіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи.—Кавалерійскіе сборы и обѣдъ въ честь 15 кавалерійской дивизіи.—Первая гусарская джигитовка.—Приказъ генералъ-адъютанта Гурко.—Возстановленіе памятникъ шефу Гродненскихъ гусаръ генералу Я. П. Кузьневу.—Депутатія отъ полка на его могилѣ.—Пріемъ ея мѣстными властями и торжество освященія памятника.—Посѣщеніе полка бывшимъ командиромъ графомъ Олсуфьевымъ.—Составленіе памятки для нижнихъ чиновъ полка.—Поднесеніе экземпляровъ Августѣйшимъ Гродненцамъ.—Двухсторонній рейдъ развѣдчиковъ полка.—Помолвка Наслѣдника Цесаревича съ Принцессою Алисою Гессенскою.—Кончина Карно и панихида по немъ.—Сооруженіе полками бригады каменной бани.—Торжество закладки православнаго собора въ Варшавѣ.—Пожертвованіе офицеровъ полка.

ГЛАВА XIX. 275

Печальныя вѣсти о здоровьѣ Государя Императора.—Молебны въ полку.—Телеграмма 20 октября.—Высочайшій манифестъ о кончинѣ Императора Александра III.—Манифестъ Императора Николая II.—Стихотвореніе корнета Мамонтова. «Памяти Царя-Миротворца». — Учрежденіе медалей въ память покойнаго Государя.—Бракосочетаніе Государя Императора Николая Александровича.—Принятіе полкомъ мундира Императора Александра III.—Посѣщеніе полка привѣтомъ Евгеніемъ Шведскимъ.—Назначеніе командиромъ бригады генералъ-майора Таля.—Производство генерала Гурко въ генералъ-фельдмаршала, прощальный приказъ и проводы его.—Назначеніе командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа графа П. А. Шувалова.—Проѣздъ Великаго Князя Владимира Александровича.—Посѣщеніе полка принцемъ Людовикомъ-Наполеономъ.—Смотръ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора кавалеріи.—Высочайшая милость полку.—Коронація Государя Императора Николая Александровича и участіе въ торжествахъ лейбъ-эскадрона и представителей полка.

ГЛАВА XX. 290

Пріѣзъ Великаго Князя Владимира Александровича.—Высочайшая милость полку.—Ходатайство Августѣйшаго Шефа.—Приготовленіе лейбъ-эскадрона къ отправленію на Коронацію, въ Москву.—Составъ его.—Посадка въ вагоны и проводы полка.—Ованіи по дорогѣ.—Прибытіе въ Мо-

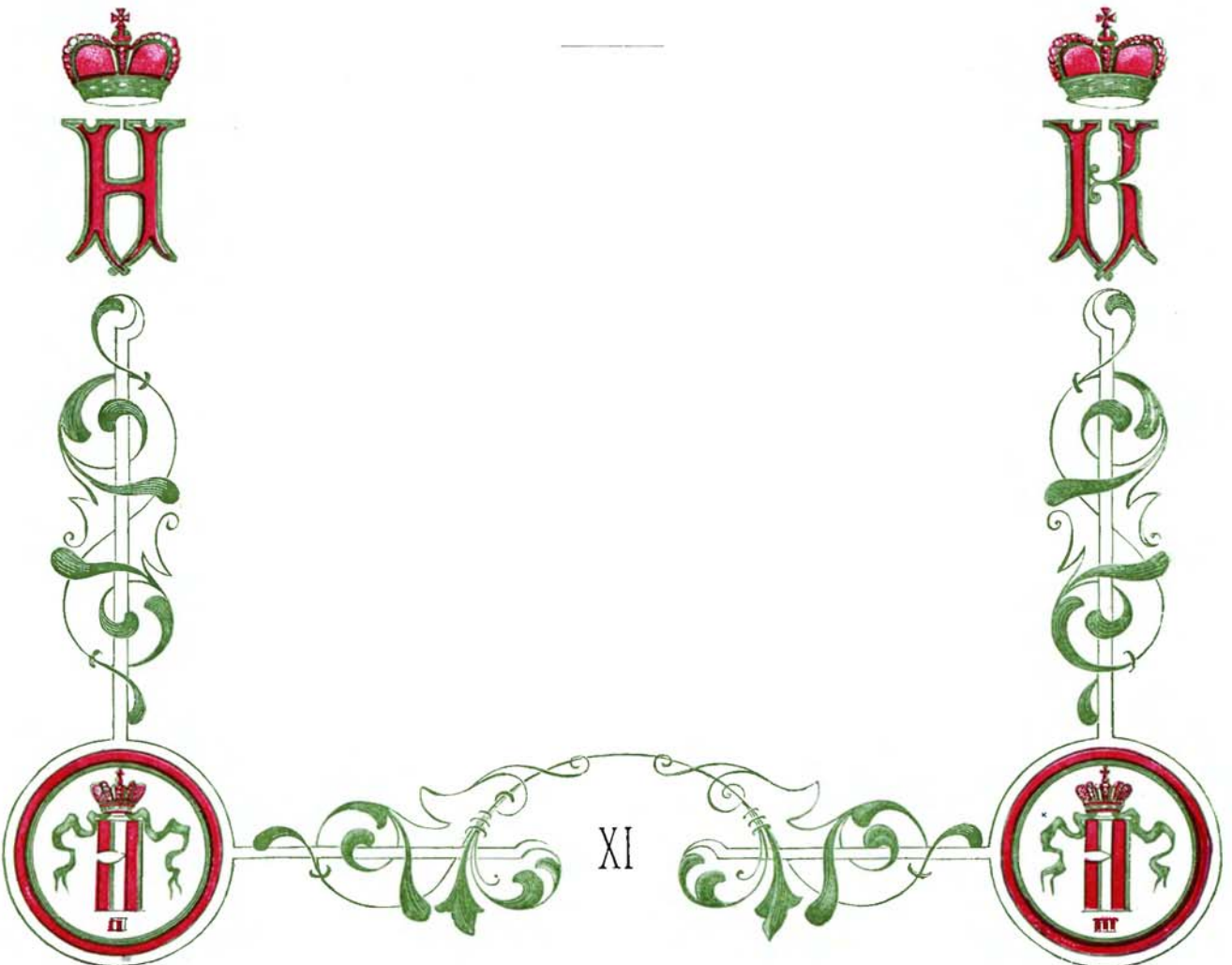

ску и встрѣча, сдѣланная Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ.—Представленіе Августѣйшему Шефу и завтракъ у Великаго князя Сергія Александровича.—Высочайшій Манифестъ.—Привѣтіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Серенада у Петровскаго дворца.—Торжественный въѣздъ въ Москву.—Объявленіе о Священномъ Коронованіи.—Великій день 14 мая.—Сказочная иллюминація.—Торжества и балы.—Завтракъ у принца Саксенъ-Альтенбургскаго.—Обѣдъ и раутъ у графа Олсуфьева.—Ужинъ Кіевскимъ гренадерамъ.—Товарищескіе пиры.—Отъѣздъ лейбъ-эскадрона въ Варшаву.

ГЛАВА XXI. 303

Полковая жизнь.—Лазенки и внутрѣнній бытъ офицеровъ.—Взаимныя ихъ отношенія.—Участіе офицеровъ полка въ общественной жизни.—«Грава» и ея особенность.—Маневренная жизнь.—Полковая поэзія и ея представители.—Скаковое дѣло въ полку.—Франко-русскія симпатіи.—Бытъ нижнихъ чиновъ.—Заключеніе.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

	СТРАН.
Приложение А.—1) Ихъ Величества Государи Императоры въ спискахъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.—2) Шефы лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.—3) Августѣйшія Особы въ спискахъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка	321
Приложение Б.—Высочайшій Манифестъ	324
Приложение В.—Командиры л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка съ его основанія	326
Приложение Г.—Боевой и походный формуляръ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка	328
Приложение Д.—Боевой сводникъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка	332
Приложение Е.—Списокъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, равныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ	334
Приложение Ж.—Георгиевскіе кавалеры полка	337
Приложение З.—Свѣдѣнія объ убыли въ людяхъ и лошадяхъ со дня выступленія л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка въ военный походъ 5, 6, 7, 8 и 9 августа 1877 года по день возвращенія полка на постоянныя квартиры въ Варшаву 1-го сентября 1878 года	343
Приложение № 1-й.—Опись пожертвованныхъ вещей въ церкви Св. Блаженныя Княгини Ольги, что при л.-гв. Гродненскомъ гусарскомъ полку	345
Приложение № 2-й.—Положеніе о капиталѣ полковника Цѣткова	352
Приложение № 3-й.—Правила объ употребленіи капитала въ 600 рублей, пожертвованнаго л.-гв. Гродненскому гусарскому полку бывшимъ командиромъ онаго, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ графомъ Олсуфьевымъ	354
Приложение № 4-й.—Правила объ офицерскомъ вспомогательномъ капиталѣ	356
Приложение № 5-й.—Капиталъ отставнаго генералъ-маіора В. Я. Цѣтъ	359
Приложение № 6-й.—Положеніе о стипендіи, учрежденной при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ гг. офицерами 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и 3-й гвардейской конной батареи	360
Приложение № 7-й.—Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, участвовавшимъ въ Турецкой кампаніи 1877 и 1878 г., съ отмѣткою полученныхъ наградъ	362

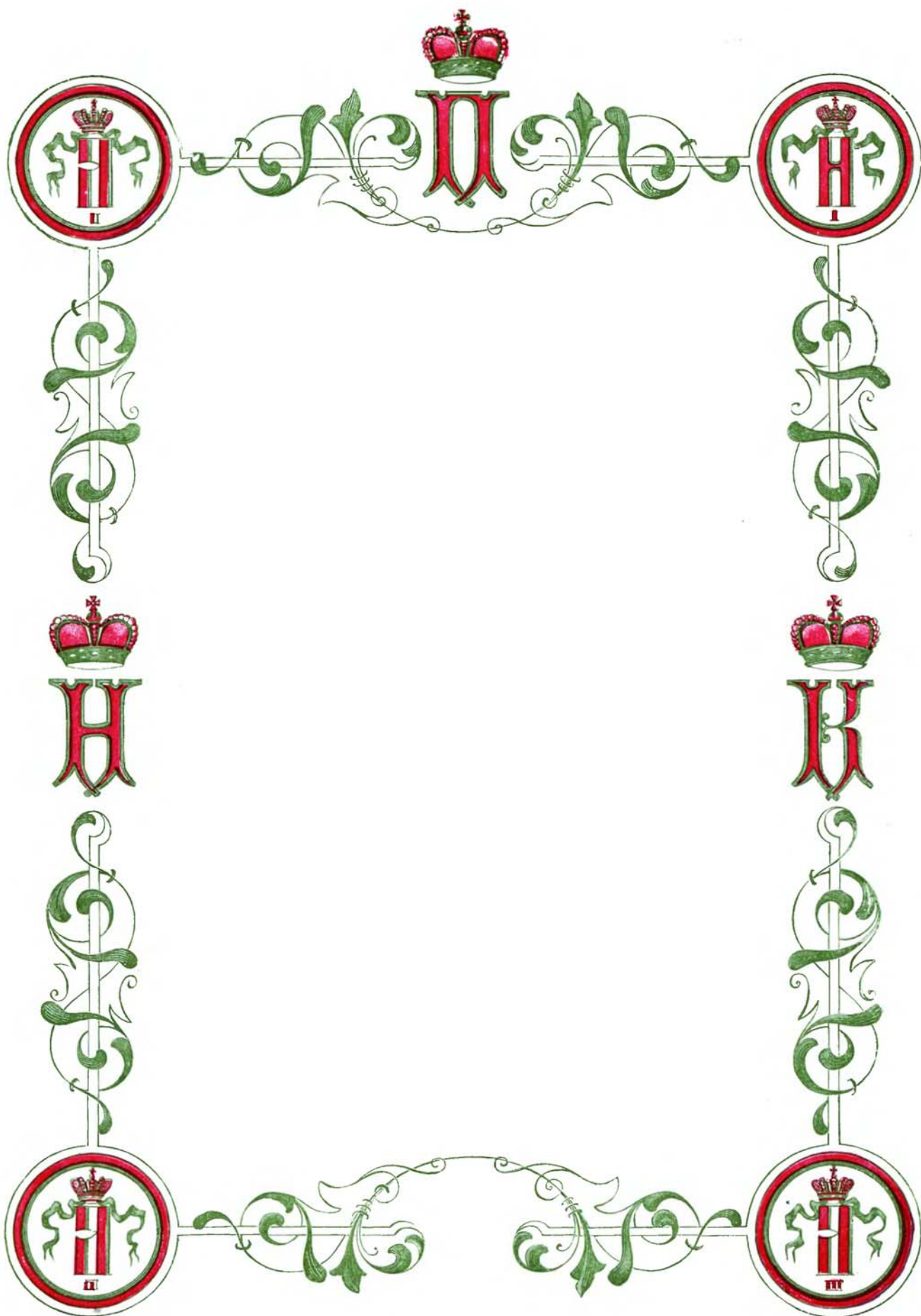

Приложение № 8-й.—Списокъ гг. офицеровъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, участвовавшихъ въ сооруже́нн образа на могилѣ генераль-адъютанта М. Д. Сдобелева въ 1882 г.	367
Приложение № 9-й.—Краткое описаніе памятника генераль-маіора Кузьнева, возобновленнаго въ 1892 году лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ и 18 драгунскимъ Клястицкимъ полками	369
Приложение № 10-й.—Списокъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка съ его основанія по 1 января 1897 года	373
Приложение № 11-й.—Перемѣны въ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка съ 1824 года по 1896-й годъ	438
Источники	459
Алфавитъ именъ и фамилій	461

Ноты: Маршъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

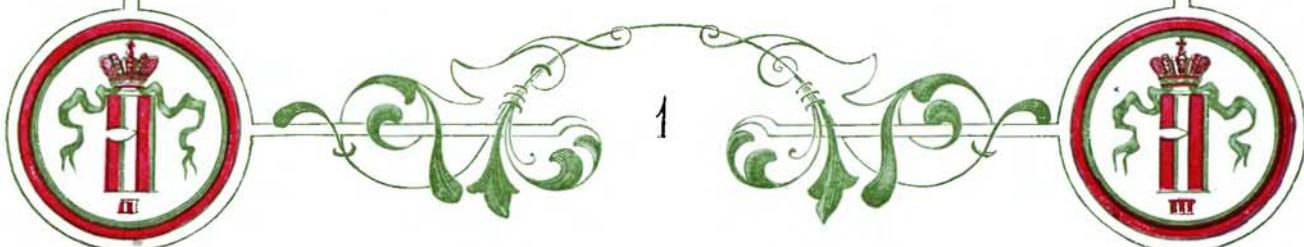
ГЛАВА I.

Новая миссія лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. — Постройка офицерскаго дома. — Рапортъ о немъ старшаго врача. — Разбивка сада. — Состояніе полка въ 1866 году. — Личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. — Конскій составъ. — Дезежныя средства. — Строевое образованіе. — Грамотность. — Нравственность нижнихъ чиновъ. — Помѣщенія. Продовольствіе. — Санитарное состояніе полка. — Матеріальная часть. — Внутренній бытъ офицеровъ.

Лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку, вызванному изъ Новгородской губерніи въ Царство Польское для усмиренія вспыхнувшаго возстанія и охраны брата Государя въ охваченной мятежомъ странѣ, не пришлось вернуться назадъ, по водвореніи въ краѣ порядка и тишины. Полку свыше было дано новое, почетное и трудное назначеніе: оставаться достойными представителями Императорской Гвардіи на этой только что успокоенной окраинѣ нашего обширнаго отечества и на должной высотѣ держать Русское Знамя. Задача эта была радостно принята полкомъ и проводится съ твердостью и энергіею до сего времени.

Первое, о чемъ пришлось много заботиться на мѣстахъ новой стоянки, — это была виѣшняя обстановка, которая должна была соотвѣтствовать высокому положенію гвардейскаго полка. Между тѣмъ гусарамъ пришлось занять казармы, которыя служили пріютомъ полку при его сформированіи. Это были деревянныя, одноэтажныя зданія, много оставившія желать во всѣхъ отношеніяхъ. Офицерскихъ квартиръ не было вовсе, и только для нѣкоторыхъ штабныхъ, служба которыхъ требовала постоянного ихъ присутствія въ полку, были кое-какъ приспособлены казарменныя помѣщенія. Когда рѣшенъ былъ вопросъ, что полкъ остается въ Варшавѣ,

1

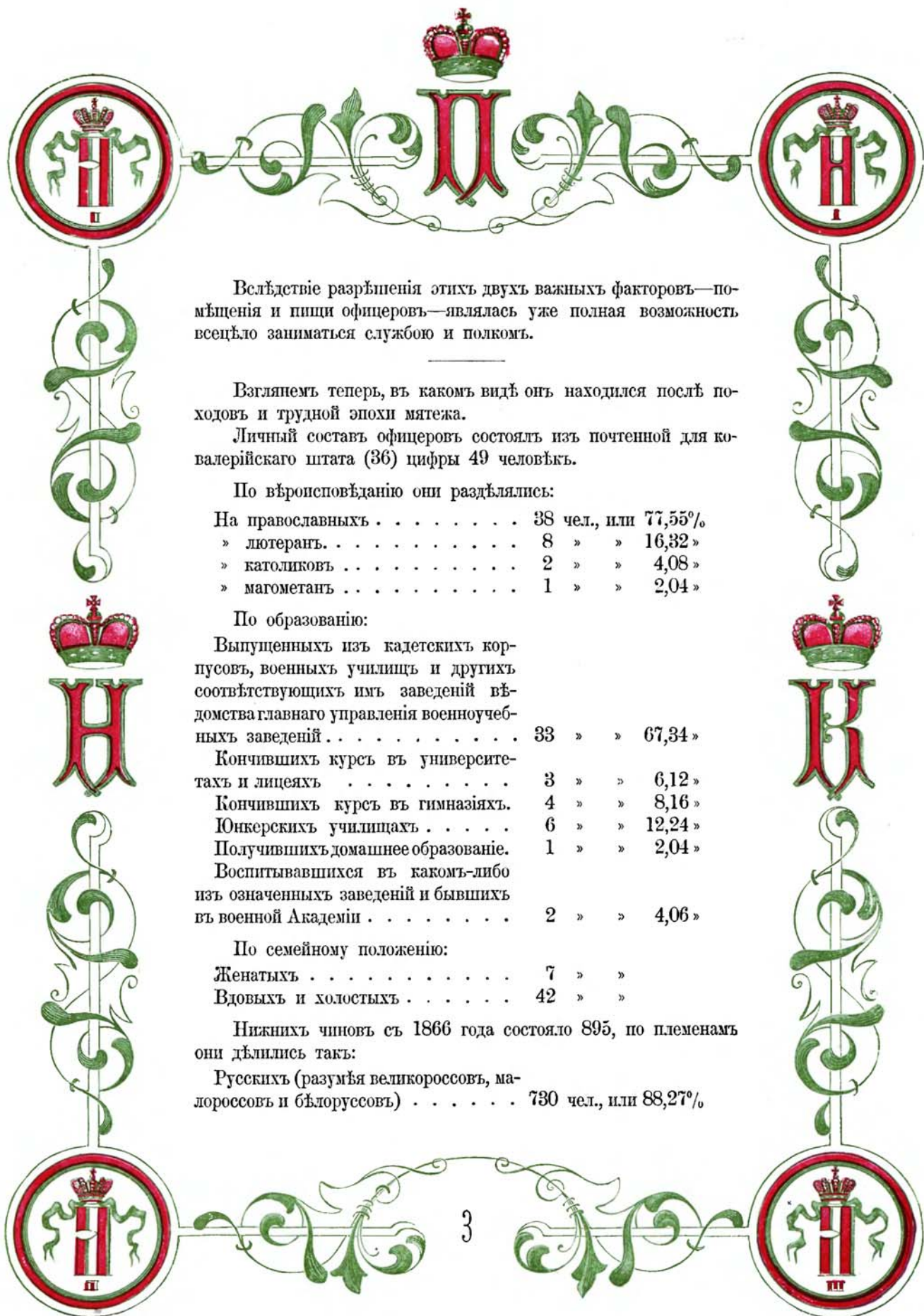
инженерное вѣдомство приступило къ постройкѣ каменнаго, двухъ-этажнаго, офицерскаго дома. Съ нетерпѣніемъ ожидали офицеры окончанія своего будущаго жилища, справедливо разсчитывая вознаграждать себя за всѣ лишенія и неудобства, до тѣхъ поръ претерпѣваемыя, но, или съ постройкой его слишкомъ торопились и не соблюли всѣхъ правилъ, или матеріалъ не соответствовалъ назначенію, только домъ оказался въ высшей степени неудобенъ для жилья вслѣдствіе сырости. Вотъ что писалъ по поводу этого полковой старшій врачъ въ рапортѣ своемъ на имя командира полка:

«Посѣщая квартиры, занимаемыя гг. офицерами въ новомъ, каменномъ домѣ, я убѣдился, что большая часть изъ нихъ, расположенныхъ въ нижнемъ этажѣ, положительно вредны для здоровья живущихъ въ нихъ, такъ какъ, не смотря на лѣтнее время года, стѣны до того сыры, что обои измѣнили свой цвѣтъ, а бѣлье и платье постоянно влажны и пропитаны запахомъ сырости; въ нѣкоторыхъ квартирахъ подъ полами водятся лягушки и сквозъ щели пола заползаютъ въ комнаты. Квартиры втораго этажа тоже чрезвычайно сыры, и хотя не въ такой степени, какъ внизу, но все-таки могутъ имѣть вредное вліяніе на здоровье. Мнѣ не рѣдко случается слышать жалобы гг. офицеровъ и прислуги, при нихъ состоящей, что большая часть изъ нихъ страдаетъ болями головы и ревматическими болями въ разныхъ частяхъ тѣла».

Кромѣ того, сначала домъ поставленъ былъ на пустырь; позднѣе къ нему пристроили конюшни и сараи для офицерскихъ лошадей, а въ 1869 году разведенъ былъ офицерами полка, по плану поручика барона Врангеля, передъ главнымъ фасадомъ небольшой садъ, при чемъ каждый собственноручно садилъ деревья, которыя представляли собой экземпляры различныхъ породъ, начиная съ родныхъ березъ и сосенъ, живо напоминавшихъ о далекомъ сѣверѣ, кончая тополями, каштанами и бѣлыми акаціями—представителями знойнаго юга.

Когда большинство офицеровъ переселилось въ домъ, естественно возникъ вопросъ объ учрежденіи артели, которая за время экспедицій разбилась по эскадронно. Устроился офицерскій клубъ, во главѣ котораго сталъ директоръ, выбранный изъ среды гг. офицеровъ ими же самими. Расплата производилась постоянно, и кредитъ болѣе 25 руб. не допускался.

Вслѣдствіе разрѣшенія этихъ двухъ важныхъ факторовъ—помѣщенія и пищи офицеровъ—являлась уже полная возможность всецѣло заниматься службою и полкомъ.

Взглянемъ теперь, въ какомъ видѣ онъ находился послѣ походовъ и трудной эпохи мятежа.

Личный составъ офицеровъ состоялъ изъ почтенной для кавалерійскаго штата (36) цифры 49 человекъ.

По вѣроисповѣданію они раздѣлялись:

На православныхъ	38 чел., или	77,55%
» лютеранъ.	8 »	16,32 »
» католиковъ	2 »	4,08 »
» магометанъ	1 »	2,04 »

По образованію:

Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ и другихъ соответствующихъ имъ заведеній вѣдомства главнаго управленія военноучебныхъ заведеній . . . . .

33 » » 67,34 »

Кончившихъ курсъ въ университетахъ и лицеяхъ . . . . .

3 » » 6,12 »

Кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ.

4 » » 8,16 »

Юнкерскихъ училищахъ . . . . .

6 » » 12,24 »

Получившихъ домашнее образованіе.

1 » » 2,04 »

Воспитывавшихся въ какомъ-либо изъ означенныхъ заведеній и бывшихъ въ военной Академіи . . . . .

2 » » 4,06 »

По семейному положенію:

Женатыхъ . . . . . 7 » »

Вдовыхъ и холостыхъ . . . . . 42 » »

Нижнихъ чиновъ съ 1866 года состояло 895, по племенамъ они дѣлились такъ:

Русскихъ (разумѣя великороссовъ, малороссовъ и бѣлороссовъ) . . . . . 730 чел., или 88,27%

Поляковъ	10	»	»	1,20
Уроженцевъ сѣверо-западныхъ губерній	26	»	»	3,14
Уроженцевъ остзейскихъ провинцій. Финскаго племени	15	»	»	1,81
Татарскаго племени	3	»	»	0,36
Евреевъ	42	»	»	5,07
	1	»	»	0,12

По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	764	»	»	92,38
Евангелическо-лютеранскаго	15	»	»	1,81
Католическаго	36	»	»	4,35
Магометанскаго	11	»	»	1,33
Еврейскаго	1	»	»	0,12

По образованію:

Знающихъ чтеніе и письмо	119	чел., или	14,38
Знающихъ одно чтеніе	217	»	26,22
Не умѣющихъ ни читать, ни писать	491	»	58,16

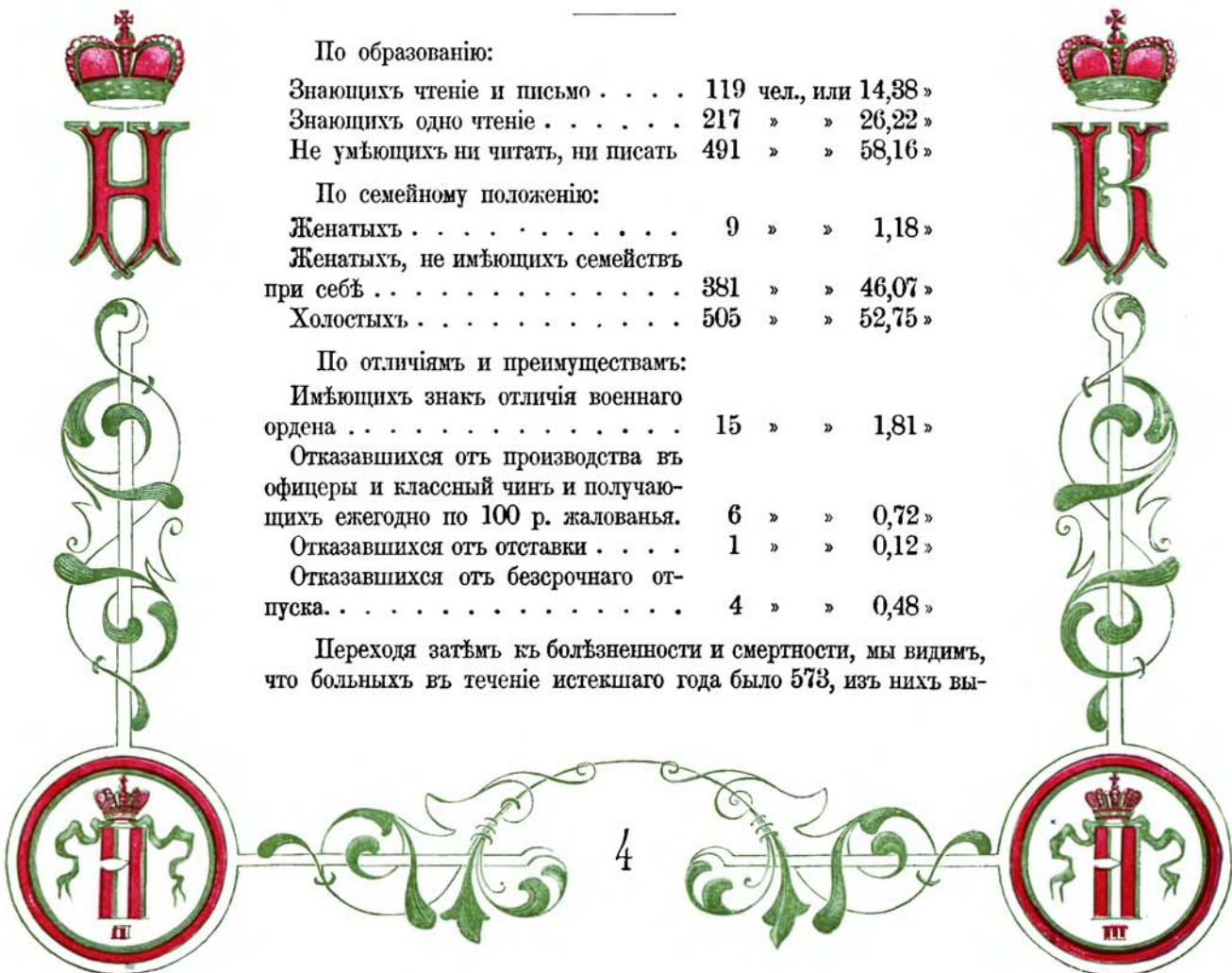
По семейному положенію:

Женатыхъ	9	»	»	1,18
Женатыхъ, не имѣющихъ семействъ при себѣ	381	»	»	46,07
Холостыхъ	505	»	»	52,75

По отличіямъ и преимуществамъ:

Имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена	15	»	»	1,81
Отказавшихся отъ производства въ офицеры и классный чинъ и получающихъ ежегодно по 100 р. жалованья. Отказавшихся отъ отставки	6	»	»	0,72
Отказавшихся отъ безсрочнаго отпуса	1	»	»	0,12
	4	»	»	0,48

Переходя затѣмъ къ болѣзненности и смертности, мы видимъ, что больныхъ въ теченіе истекшаго года было 573, изъ нихъ вы-

здоровѣло 518, умерло 5 и осталось за болѣзнью 30. Въ неспособные было выписано 36 человекъ, или 4,02%.

Что касается нравственности нижнихъ чиновъ, то въ разрядѣ штрафованныхъ съ 1-го января 1866 года было только 13 человекъ, а бѣжавшихъ 1, который вскорѣ добровольно явился.

Конскій составъ полка опредѣлялся 529 лошадьми, изъ нихъ прослужившихъ 12 и болѣе лѣтъ было. 49

въ теченіи года	{	пало	20
		пристрѣлено	5
		выбраковано	107
		уступлено офицерамъ	5

Материальная часть, какъ-то: обмундированіе, амуниція, конское снаряженіе, оружіе, обозъ—все это, какъ видно изъ отчета, находилось въ полной исправности.

Полковой лазаретъ содержался круглый годъ на 10 кроватей.

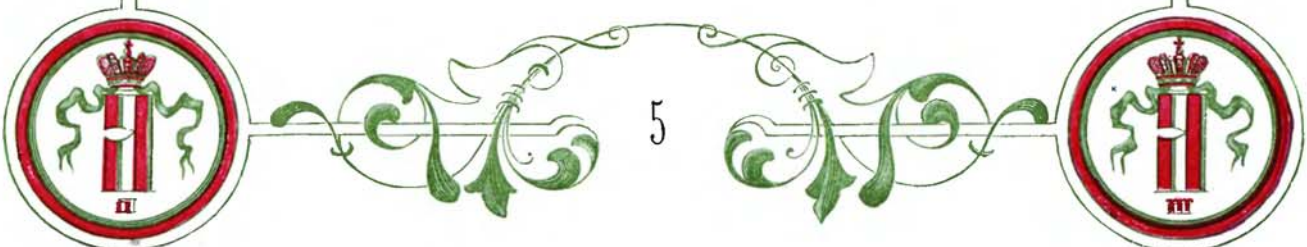
Денежные средства полка распались на:

Офицерскую вспомогательную сумму изъ	449 р. 37 ¹ / ₂ к.
Образную	151 » 22 »
Церковную	52 » 89 »
Экономическую съѣстную	11,786 » 12 ³ / ₄ »
Капиталь въ Бозѣ почивающаго Наслѣдника Цесаревича	2,388 » 7 »
и Николаевскій капиталъ	3,091 » 25 ¹ / ₄ »
На продовольствіе состояли суммы изъ приварочныхъ денегъ	19,362 » 66 »
Экономіи и припека	622 » 30 »
и винныя порціи на	202 » 89 »

Огородовъ при полку не имѣлось совсѣмъ, а вольными работами люди также не занимались.

Строевое образованіе полка находилось вообще въ хорошемъ состояніи, не смотря на избытокъ молодыхъ солдатъ, численность которыхъ въ полку доходила до 30%.

Зимнія занятія, продолжавшіяся до 1-го апрѣля, заключались преимущественно въ одиночномъ образованіи, и нижніе чины обу-

чались ежедневно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней: манежной ѣздѣ, гимнастикѣ, фехтованію, фланкировкѣ и пѣшему строю.

Въ апрѣлѣ и маѣ производились занятія сомкнутымъ строемъ по эскадронно, дивизионно и цѣлымъ полкомъ. Іюнь мѣсяцъ предназначался для травы, но при штабѣ находился сборный эскадронъ, и ежедневно производились дивизионныя и полковыя кадровыя ученія съ офицерами.

Въ іюлѣ и августѣ полкъ упражнялся въ ученьяхъ и маневрахъ съ войсками всѣхъ родовъ оружія, входившими въ составъ Варшавскаго лагернаго сбора. Осеннее и зимнее время обнимали собою обученіе молодыхъ и старыхъ солдатъ, окончательную выѣзду молодыхъ лошадей, формированіе смѣнъ и ѣзду таковыхъ.

Въ полку имѣлось учебная фехтовально-волтижорская команда, цѣль которой заключалась въ образованіи искусныхъ инструкторовъ по 5 человѣкъ ежегодно на каждый эскадронъ. Команда эта распускалась на періодъ лѣтнихъ занятій, а осенью опять собиралась.

Что касается умственнаго развитія нижнихъ чиновъ, то оно заставляло, къ сожалѣнію, желать еще многого: главное обстоятельство, вредно вліявшее на этотъ предметъ, заключалось въ томъ, что почти вся масса людей, прибывавшихъ на комплектованіе полка, оказывалась совсѣмъ неграмотною и мало развитою. Къ постепенному устраненію этого недостатка способствовало учрежденіе эскадронныхъ школъ, въ которыхъ движеніе грамотности получило вскорѣ должный успѣхъ. Основанная же въ 1864 г. полковая унтеръ-офицерская школа еще болѣе способствовала повышенію грамотности, такъ какъ для полученія галуновъ каждый унтеръ-офицеръ долженъ былъ предварительно пройти полный ея курсъ.

Употребительнѣйшія книги и учебныя руководства для нижнихъ чиновъ были слѣдующія: «Солдатская Бесѣда», журналъ для чтенія, «Грамотѣй», народный журналъ, издаваемый Кушнеревымъ, «Разказы про старое время на Руси» Петрушевскаго, «Начатки христіанскаго православнаго ученія», «Краткая священная исторія» Ушакова, «Краткая Русская исторія» — его же, «Ариометика» Зотова, «Краткая Географія Россіи» для народныхъ школъ,

«Русская Грамматика» для простолюдиновъ, «Солдатская справочная книжка», уставы и проч. Изъ одного перечня книгъ видно, что о развитіи солдатъ заботились и прилагали возможные къ тому средства и силы.

Переходя къ нравственности нижнихъ чиновъ, можно вывести заключеніе, что въ общемъ она была хороша, но, какъ и вездѣ, были вредно вліяющія на нее обстоятельства. Таковыми являлись: расположеніе полка на окраинѣ города близъ Черняковской улицы, изобилующей множествомъ трактировъ, кабаковъ, домовъ терпимости и свободно проживающими подъ видомъ корчемства — развратными женщинами. Главнѣйшими проступками солдатъ являлись кража, уклоненіе отъ службы и дерзость, причемъ большая часть преступленій совершалась въ пьяномъ видѣ. Кары, понесенныя за то по суду, раздѣлялись на ссылку въ арестантскія роты, тѣлесное наказаніе, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ и продолжительное заключеніе въ карцерахъ съ ограниченіемъ въ пищѣ.

Помѣщеніемъ для полка служили деревянные, одноэтажные бараки: 8 для нижнихъ чиновъ и 4 для конюшенъ. Эскадроны занимали 4 барака, въ пятomъ находился лазаретъ и хлѣбопечкарня нестроевой роты, въ шестомъ помѣщались: гауптвахта, карцеры, помѣщенія для трубаческихъ учениковъ, эскадронныя кузницы, полковья плотня и малярня и сторожа казармъ; въ седьмомъ расположены были: военно-судная комиссія, трубачи, ихъ кухня и цейхгаузъ, швальня и шпорня, въ восьмомъ баракѣ, меньшихъ размѣровъ, извѣстномъ подъ именемъ «хутора», находились: хозяйственный комитетъ, канцеляріи: строевая и комитетская, писаря, литографія, слесаря и фельдфебель нестроевой роты.

Въ каменномъ офицерскомъ флигелѣ, кромѣ 28-ми офицерскихъ квартиръ, находились, еще: дежурная комната и полковая библіотека.

Четыре конюшни заняты были эскадронными, трубаческими и офицерскими верховыми лошадьми; изъ нихъ конюшни 3-го, 4-го и 2-го эскадроновъ (особенно послѣдняя) были нѣсколько узки и стояли на возвышеніи, имѣя для вывода лошадей спуски, которые зимою обмерзали и, не смотря на усыпку пескомъ, были такъ скользки, что лошади падали и ушибали ноги; кромѣ того

всѣ вообще конюшни внутри не имѣли при канавкахъ трубъ для стока жидкостей. Колодцы были расположены около конюшенъ, но вода не проведена изъ нихъ въ самыя конюшни; это составляло важное неудобство, потому что лошади, при выводкѣ на водопой, иногда вырывались и, бѣгая (въ особенности въ зимнее время по гололедицѣ), нерѣдко причиняли себѣ вывихи и ушибы; кромѣ того холодная вода, прямо изъ колодца, вредно дѣйствовала на здоровье лошадей, чѣмъ и объяснялась причина частаго заболѣванія ихъ инфлюэнціею.

Офицерскія упряжныя лошади помѣщались въ конюшняхъ при офицерскомъ флигелѣ.

За недостаткомъ помѣщенія для обозной и инвалидной командъ, конскаго лазарета, кухни нестроевыхъ и въ особенности подъемныхъ лошадей и обоза,—таковыя помѣщались отдѣльно, въ кирасирскихъ баракахъ, въ разстояніи версты отъ полка, а форменный обозъ,—еще дальше, въ сараѣ около Уздовскаго госпиталя.

Это отдѣленіе составляло главное неудобство размѣщенія полка: оно не только имѣло вредное вліяніе на нравственность людей нестроевой роты, (которые, работая въ мастерскихъ 2 раза въ день, проходили за пищу вышеказанное разстояніе по Черняковской улицѣ, и иногда возвращались нетрезвыми);—но даже и на сбереженіе строевыхъ лошадей,—такъ какъ бывали случаи, что лошадь заболѣвала внезапно быстро-развивающеюся болѣзнію и не могла получить своевременно пособія, единственно по отдаленности конскаго лазарета.

Съ уменьшеніемъ числа рядовъ, эскадроны размѣщены были довольно просторно въ казармахъ и конюшняхъ. По внутреннему устройству бараки 3-го и 4-го эскадроновъ (т. е. старыя) значительно уступали новымъ (1 и 2 эскадроновъ), въ особенности относительно столовыхъ и кухонь, которыя были очень просторны и удобны;—последніе два барака менѣе держали тепла и были сыры, что вѣроятно происходило отъ того, что они стояли низко, на сыромъ грунтѣ, безъ насыпи, неоштукатуренные внутри и съ мало-настланымъ потолкомъ.

Съ уничтоженіемъ общей полковой хлѣбопекарни и отдачей обратно полку «хутора», мастерскія размѣщались съ достаточ-

нымъ удобствомъ, хотя не совсѣмъ выгодно въ отношеніи количества дровъ, требуемыхъ для отопленія ихъ.

Приемный покой со всѣми принадлежностями вполне соответствовалъ своей цѣли; но, по величинѣ и расположенію комнатъ, требовалъ много дровъ для отопленія.

Полковой манежъ послѣ передѣлки былъ удобенъ, хотя, за неимѣніемъ потолка, слишкомъ холоденъ для продолжительныхъ занятій въ сильные морозы. Сверхъ того являлось неудобство, что въ немъ не было мѣста, какъ для проводки лошадей послѣ ѣзды, такъ и для помѣщенія смѣны, ожидающей очереди занятій въ манежѣ.

Стрѣльба въ цѣль изъ штуцеровъ и пистолетовъ, за неимѣніемъ особаго стрѣльбища, производилась только во время расположенія полка на травяномъ продовольствіи.

Карцеры находились при полковой гауптвахтѣ въ количествѣ 4-хъ темныхъ и 2-хъ свѣтлыхъ для одиночнаго заключенія. Они были устроены въ двухъ теплыхъ и сухихъ комнатахъ, совершенно отдѣленныхъ отъ караульной и общей арестантской.

Въ продолженіе всего года полкъ продовольствовался изъ котла. Пища состояла: въ скоромные дни: изъ щей съ говядиной, борща или картофельнаго супа и каши; въ постные дни: щей со снятками, картофельнаго супа, или гороха и каши.

Способовъ къ усиленію продовольственныхъ средствъ, отпускаемыхъ отъ казны, полкъ не имѣлъ никакихъ.

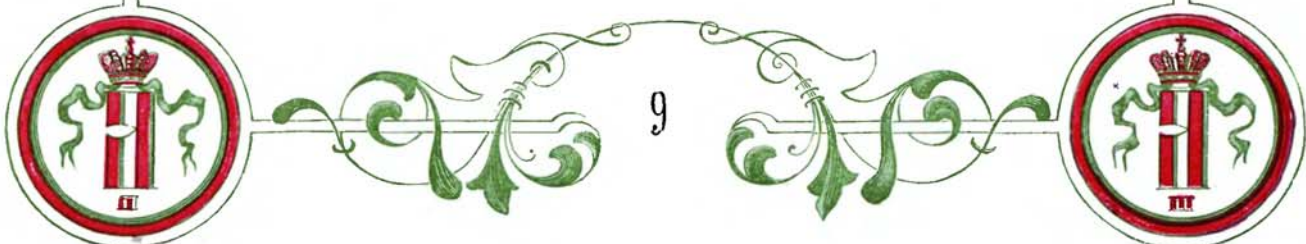
Употребительные виды расходовъ по эскадронному хозяйству, не идущихъ собственно на продовольствіе, были слѣдующіе:

- 1) Ремонтъ бочекъ и соленіе капусты . . . 40 р. въ годъ.
- 2) Ремонтъ обоза и сбруи . . . . . 100 » »

(Продовольствіе эскадронной лошади производилось вмѣстѣ съ строевыми, а потому особаго расхода на это не было).

- 3) Ремонтъ кухонныхъ принадлежностей, покупка разной посуды и содержаніе чистоты въ казармѣ и конюшнѣ 130 р. въ годъ.
- 4) Содержаніе эскадронной канцеляріи . . . 21 » »
- 5) Эскадронная школа и выписываніе книгъ для нижнихъ чиновъ . . . . . 23 » »

2

6) Выдача водки и улучшенная пища на праздники, какъ-то: на Пасху, Рождество и на полковой и эскадронный около . . . . . 300 р. въ годъ.
Всего въ годъ 614 р.

На покрытие этого расхода поступали деньги, выручаемая продажей навоза около 200 р. въ годъ, а остальные покрывались вычетомъ по 2½ коп. въ сутки изъ отпускаемыхъ казною по 6 коп. на человѣка приварочныхъ.

Крупа для каши отпускалась провiантскимъ вѣдомствомъ.

Кромѣ того для приготовления кваса давали около 20 р. въ мѣсяць.

Общее состояніе здоровья нижнихъ чиновъ полка было хорошее.

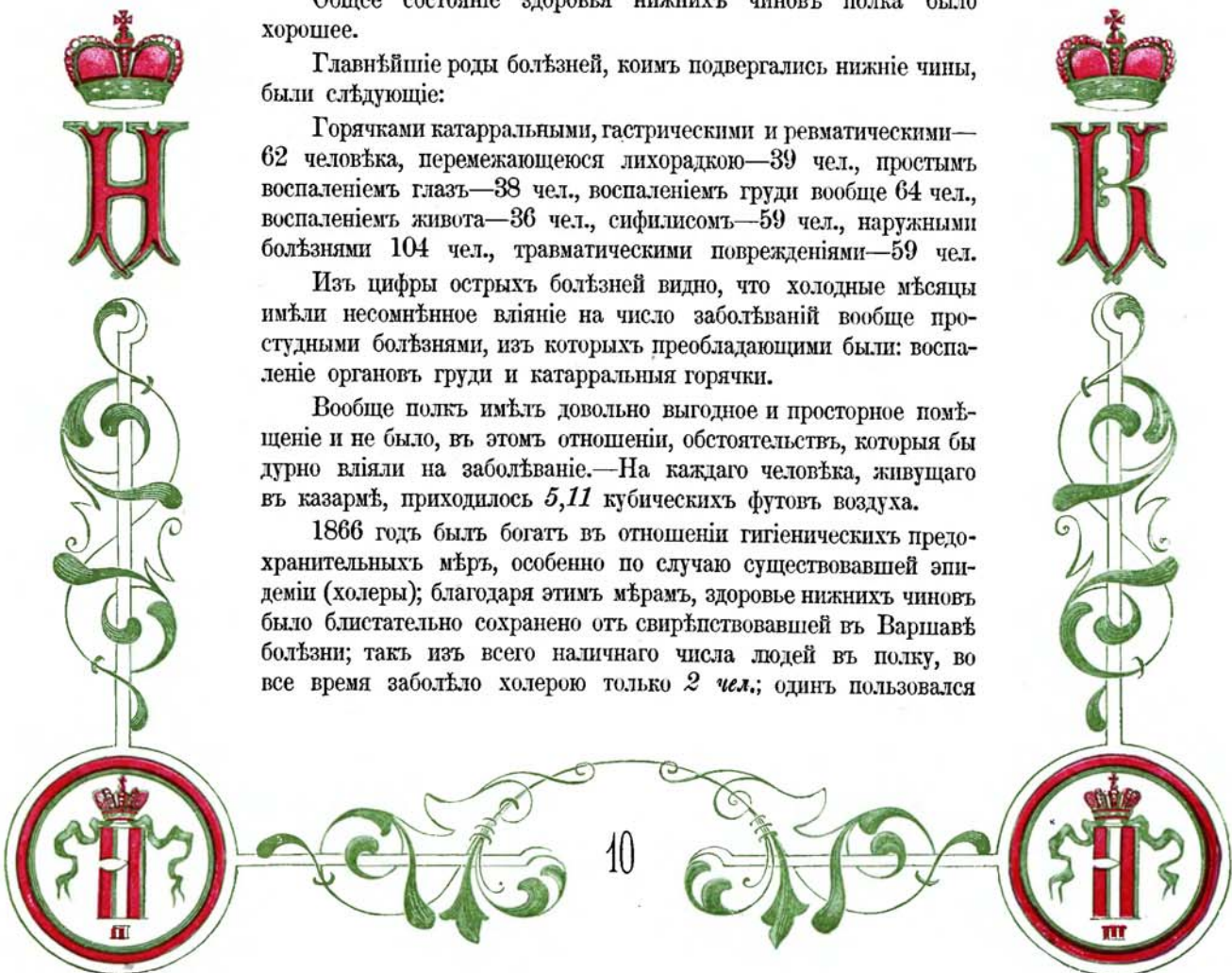
Главнѣйшіе роды болѣзней, коимъ подвергались нижніе чины, были слѣдующіе:

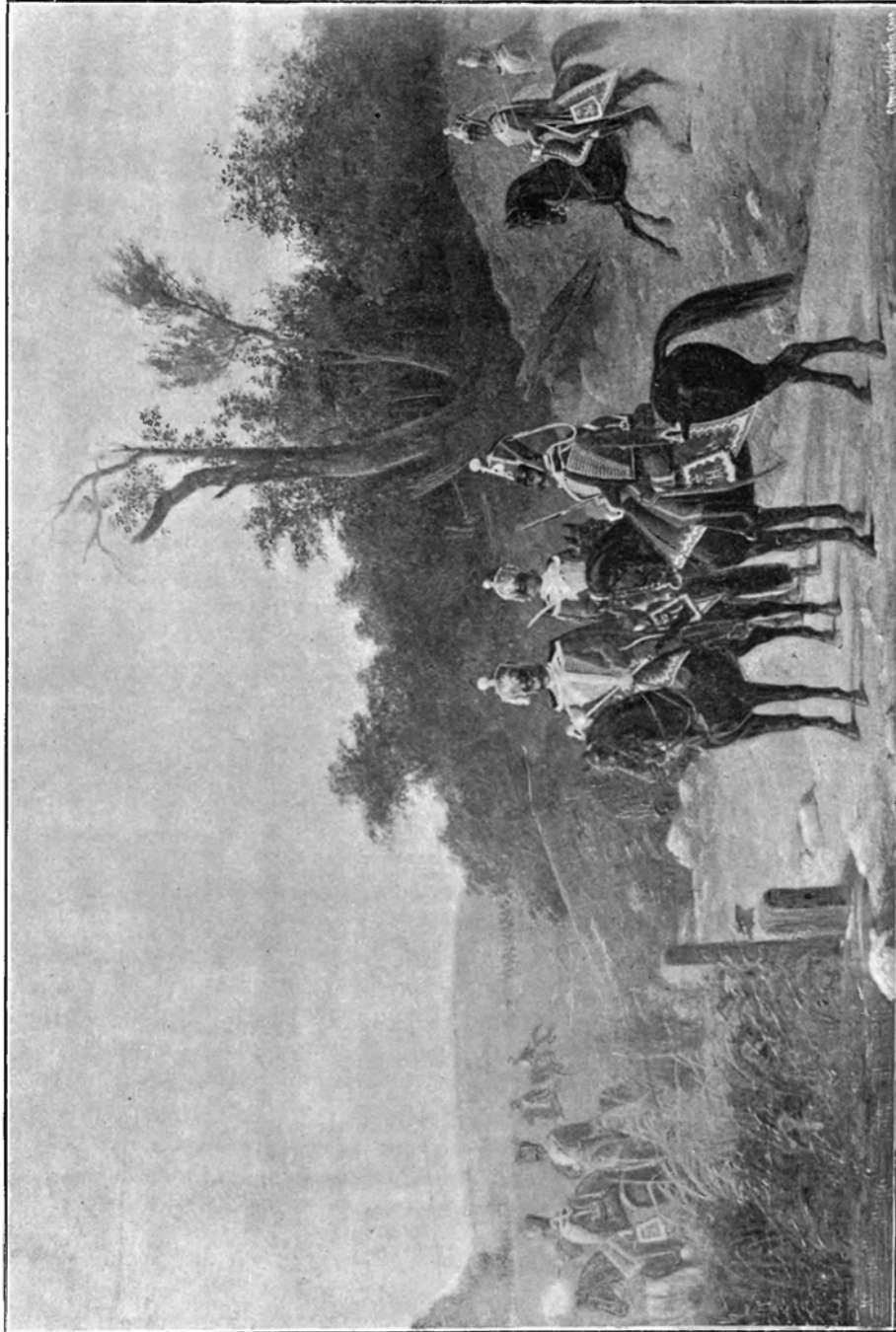
Горячками катарральными, гастрическими и ревматическими—62 человѣка, перемежающеюся лихорадкою—39 чел., простымъ воспаленіемъ глазъ—38 чел., воспаленіемъ груди вообще 64 чел., воспаленіемъ живота—36 чел., сифилисомъ—59 чел., наружными болѣзнями 104 чел., травматическими поврежденіями—59 чел.

Изъ цифры острыхъ болѣзней видно, что холодные мѣсяцы имѣли несомнѣнное вліяніе на число заболѣваній вообще простудными болѣзнями, изъ которыхъ преобладающими были: воспаленіе органовъ груди и катарральныя горячки.

Вообще полкъ имѣлъ довольно выгодное и просторное помѣщеніе и не было, въ этомъ отношеніи, обстоятельствъ, которыя бы дурно вліяли на заболѣваніе.—На каждого человѣка, живущаго въ казармѣ, приходилось 5,11 кубическихъ футовъ воздуха.

1866 годъ былъ богатъ въ отношеніи гигиеническихъ предосторожностей мѣръ, особенно по случаю существовавшей эпидеміи (холеры); благодаря этимъ мѣрамъ, здоровье нижнихъ чиновъ было блистательно сохранено отъ свирѣпствовавшей въ Варшавѣ болѣзни; такъ изъ всего наличнаго числа людей въ полку, во все время заболѣло холерою только 2 чел.; одинъ пользовался

ГРОДНЕНСКІЕ ГУСАРЫ НА РАЗВѢДКѢ.
КОПИЯ СЪ КАРТИНЫ ЛАДЮРНЕРА, ПОЖАЛОВАННОЙ ПОЛКУ
ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II.

въ полковомъ пріемномъ покоѣ и выздоровѣлъ, другой, находившійся въ самовольной отлучкѣ, умеръ въ больницѣ.

Изъ числа этихъ мѣръ слѣдуетъ указать на слѣдующія: въ началѣ года, на полковыя суммы, были куплены и розданы всѣмъ нижнимъ чинамъ набрюшники, и приказано было, всѣмъ безъ исключенія, носить полупубки, — даже на полковыхъ ученьяхъ; постная пища была отмѣнена не только по средамъ и пятницамъ, а даже и въ посты, за исключеніемъ недѣли говѣнья;— съ марта мѣсяца отпускалась винная порція, что продолжалось до окончанія эпидеміи;— лѣтомъ, по указанію старшаго полковаго лекаря, зарыты были два колодца съ нездоровою водою, остальные же передѣланы и очищены; обращено было также особенно-строгое вниманіе на чистоту воздуха въ казармахъ;— отпущенные въ избыткѣ, по распоряженію начальства, воздухоочистительные и уничтожающіе заразу медикаменты, принесли несомнѣнную и очевидную пользу.

Помѣщеніе полковаго пріемнаго покоя было весьма удобно и обширно; аптека, цейхгаузъ и прочія службы помѣщались въ томъ же зданіи, но отдѣльно. Состояніе пріемнаго покоя, въ отношеніи продовольствія интендантскими принадлежностями, а также и медикаментами,—было весьма удовлетворительно.

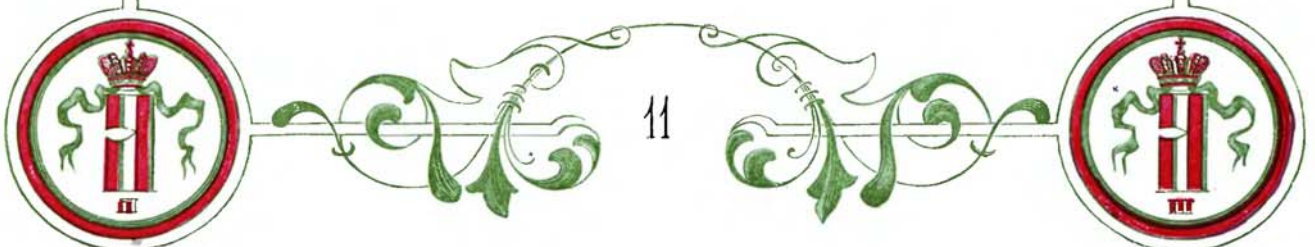
Въ пріемномъ покоѣ кубическое содержаніе воздуха равнялось 804 куб. футамъ.

Состоящее въ полку обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе, обозъ и лошади были въ исправности. Мастерскія и принадлежности къ онымъ также.

Полкъ имѣлъ одну швейную машину, при помощи которой значительно ускорялась постройка исключительно шинелей, шароваръ, чемодановъ и т. п.

Строевые нижніе чины имѣли: по 3 доломана, по 3 ментика, по 2 чакчиръ и по 3 шароваръ; въ этомъ числѣ—по одному экземпляру каждаго названія—срочныхъ. Нестроевые и инвалиды имѣли по 2 экземпляра мундирной одежды, изъ коихъ одинъ срочный.

Кромѣ того состоялъ полный комплектъ полшубковъ.

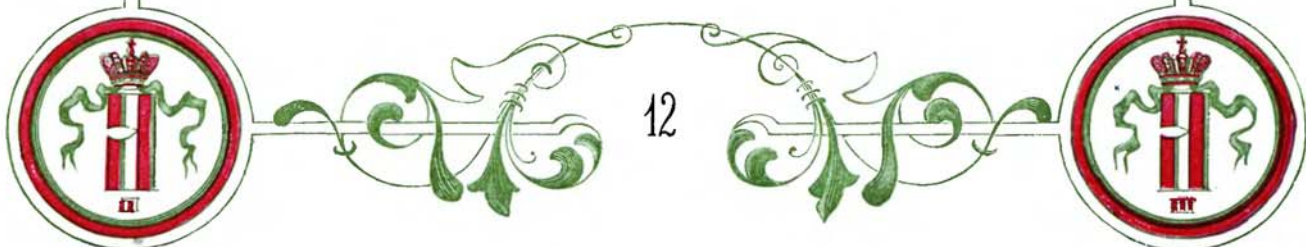

Постельные приборы у нижних чиновъ были собственные; но вскорѣ по прибытіи въ Варшаву получено было разрѣшеніе: изъ излишка состоящей въ эскадронахъ хозяйственной суммы и изъ полковой экономіи построить имъ шерстяныя одѣяла.

Таковой представилась жизнь полка по вѣзмъ ея отраслямъ по переводѣ его въ Варшаву. Внутренній бытъ офицеровъ также принялъ иную окраску, чѣмъ въ Селищенскихъ казармахъ. Здѣсь явилось соприкосновеніе съ новымъ во многихъ отношеніяхъ интереснымъ городомъ, и пришлось повести жизнь внѣ службы нѣсколько на заграничный манеръ, гдѣ семейные кружки и интимныя собранія не такъ въ ходу, какъ въ центрѣ Россіи. Въ развлеченіяхъ недостатка не было: театры, орудки ¹⁾, кондитерскія встрѣчались на каждомъ шагу, что въ связи съ дешевизной и хорошимъ климатомъ давало возможность не дорого и пріятно провести вечеръ.

Къ сожалѣнію, дешевизна никогда почти не играла большой роли въ развлеченіяхъ офицеровъ полка, и были примѣры, приведенные въ первомъ томѣ, гдѣ кутежи достигали гомерическихъ размѣровъ, когда, напримѣръ, ужинъ обошелся въ 15,000 рублей. Послѣ этого фестиваля, во время котораго пѣли всѣ артисты Итальянской оперы, Начальникъ Края, встрѣтивъ виновника торжества, нашего офицера, въ театрѣ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ его за доставленное удовольствіе лучшей части варшавскаго общества, никакъ не подозрѣвая почтенной цифры, въ которую обошлось оно. Полковые командиры, генералы Татищевъ и графъ Олсуфьевъ старались по возможности обуздать всѣ эти проявленія широкой натуры и придать имъ болѣе скромный характеръ. Офицеры, благодаря устройству клуба, получили возможность проводить время почти постоянно вмѣстѣ, благодаря чему полковой кружокъ сплочивался все плотнѣе и плотнѣе. Какъ служба, такъ и удовольствія раздѣлялись вмѣстѣ, цѣлой компаніей ѣхали въ циркъ или въ театръ, вмѣстѣ устраивали parties de plaisir, и такая закуска и до нашихъ дней осталась во всей силѣ въ Гродненскомъ полку.

¹⁾ Малые театрики.

ГЛАВА II.

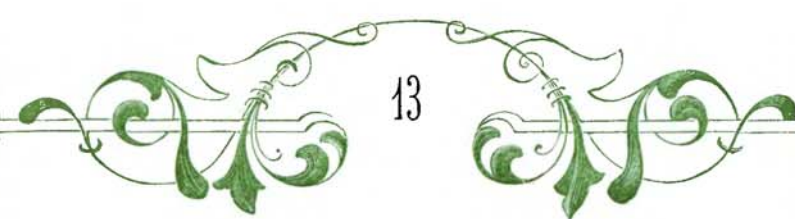
Смотры Генераль-Инспектора кавалеріи. — Высочайшія телеграммы. — Уходъ старшаго подковника. — Переходъ полка въ составъ мирнаго времени. — Высочайшіе подарки. — Покушеніе Каракозова. — Кончина Генераль-Адъютанта Корфа. — Покушеніе на самоубійство барона Розена. — Помолвка Великой Княжны Ольги Константиновны. — Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича. — Высочайшіе смотры. — Поднесеніе гвардіею складки Его Величеству. — «Трава» и наводненіе. — Трагическое положеніе 2-го эскадрона. — Достиженіе Шефомъ полка отроческаго возраста. — Подарки отъ полка. — Письмо Великаго Князя.

Тяжелый для полка 1865 годъ прошелъ совсѣмъ тихо. 21 іюля намѣстникъ Царства Польскаго графъ Бергъ собралъ офицеровъ полка въ Лазенковскомъ дворцѣ и, прочитавъ копии съ писемъ Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Іосифовны къ незабвенному нашему покойному Шефу, передалъ ихъ полку отъ имени Государыни Императрицы, отыскавшей эти письма въ бумагахъ покойнаго Наслѣдника Цесаревича ¹⁾).

Въ отвѣтъ на этотъ рѣдкій знакъ вниманія, командиромъ полка графомъ Олсуфьевымъ было послано Великому Князю Константину Николаевичу благодарственное письмо отъ имени гг. офицеровъ.

17 августа, генераль-инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій произвелъ смотръ полку на Мокотовскомъ полѣ, а 19-го мы приняли участіе въ ученіи всей кавалеріи, при чемъ Его Императорское Высочество неодно-

¹⁾ Подлинники напечатаны въ I-мъ томѣ истории полка по личному разрѣшенію, данному автору Е. Н. В. Великой Княгиней Александрой Іосифовной.

кратно выражалъ графу Олсуфьеву свое удовольствіе за тотъ порядокъ, въ которомъ представился полкъ и за знаніе всѣми чинами своего дѣла. Полковой праздникъ въ этомъ году по случаю траура прошелъ безъ обычныхъ торжествъ. Государь Императоръ осчастливилъ гродненцевъ слѣдующей телеграммой изъ Александріи:

«Поздравляю гусаръ съ полковымъ праздникомъ отъ Себя и отъ имени Шефа, благодарю васъ за вѣрную и усердную службу, равно какъ и за память и привязанность къ покойному вашему Шефу».

«Александръ».

Первой же личной телеграммы отъ своего новаго Шефа полкъ удостоился получить въ отвѣтъ на поздравленіе съ рожденіемъ Его Императорскаго Высочества 21-го сентября изъ Села Ильинскаго, гдѣ, благодаря за поздравленіе, Великій Князь увѣдомилъ полкъ, что пойдетъ къ обѣднѣ въ нашемъ мундирѣ.

Въ этомъ же году полкъ нашъ лишился своего старшаго полковника Николая Степановича Леонова, прослужившаго 23 года въ полку и пользовавшагося общею любовью и уваженіемъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 31 июля полковникъ Леоновъ былъ назначенъ командиромъ 18-го драгунскаго переяславскаго полка.

Въ концѣ года полкъ нашъ, остававшійся съ 1863 года на военномъ положеніи, былъ наконецъ приведенъ въ составъ мирнаго времени, т. е. по расчету 14 рядовъ во взводахъ.

Въ мартѣ 1866 года полкъ снова представился генераль-инспектору кавалеріи: 5 числа въ конномъ, а 7-го въ пѣшемъ строю, при чемъ Великій Князь изволилъ остаться вполнѣ довольнымъ гусарами и пожаловать каждому отъ имени Государя Императора по 50 к. на человѣка. Вскорѣ послѣ этого смотра, а именно 27 марта, командиръ полка былъ произведенъ въ генераль-маіоры, и Великій Князь, поздравляя его телеграммой, благодарилъ за стараніе по приведенію полка въ образцовый видъ.

¹⁾ Архивы Главнаго Штаба. Приказъ по кавалеріи отъ 24 окт. 1867 г. № 14.

Въ этомъ же мѣсяцѣ нынѣ въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Александровичъ изволилъ препроводить въ полкъ черезъ графа Бориса Алексѣевича Перовскаго три вещи покойнаго Шефа Великаго Князя Николая Александровича, а именно: пѣнковый мундштукъ, спичечницу и кожанную сигарочницу, на которой Великимъ Княземъ собственноручно были сдѣланы вензеля. Вещи эти были переданы по назначенію ¹⁾. По полученіи этихъ драгоценныхъ знаковъ вниманія къ полку, графъ Олсуфьевъ просилъ графа Перовскаго быть выразителемъ чувствъ общества офицеровъ нижеслѣдующимъ письмомъ:

Милостивый Государь
Графъ Борисъ Алексѣевичъ!

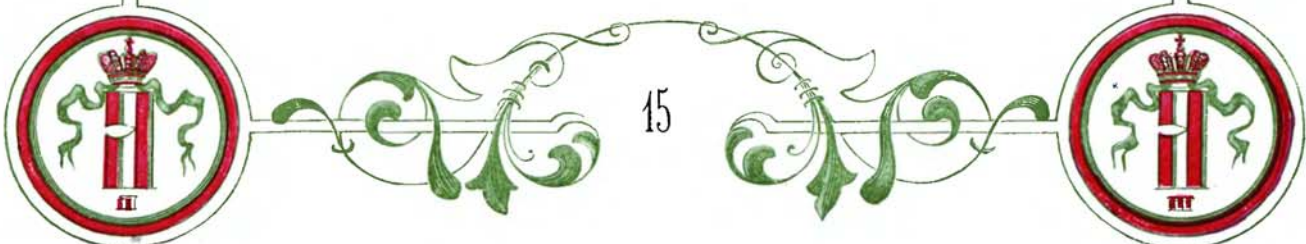
«Съ благоговѣніемъ принявъ вещи, принадлежавшія незабвенному Шефу нашему Цесаревичу Николаю Александровичу, присланныя при письмѣ Вашего Сіятельства отъ 24 марта сего 1866 г. за № 397—имѣю честь просить Васъ выразить Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу нашу глубочайшую, сердечную признательность за милостивое къ намъ вниманіе Его Высочества, осчастливившее насъ столь драгоценнымъ воспоминаніемъ».

4-го апрѣля полкъ былъ встревоженъ слѣдующей телеграммой министра внутреннихъ дѣлъ.

«Сегодня въ 4-мъ часу пополудни въ то время, когда Государь Императоръ, окончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ въ Его Величество изъ пистолета. Божіе провидѣніе предохранило драгоценные дни Августѣйшаго нашего Государя. Преступникъ задержанъ».

Какъ извѣстно, это было покушеніе Каракозова, при чемъ рука посягнувшаго была въ моментъ выстрѣла схвачена костромскимъ мѣщаниномъ Комиссаровымъ, что счастливо отклонило почти въ упоръ выпущенную пулю.

¹⁾ I-й томъ исторіи полка, страница 370-л.

По случаю этого чудеснаго избавленія отъ опасности Государя Императора, была послана отъ полка поздравительная телеграмма на имя Его Высочества Шефа полка слѣдующаго содержанія:

Гродненскій полкъ имѣеть счастье поздравить Августѣйшаго шефа съ дивнымъ спасеніемъ драгоцѣнныхъ дней возлюбленнаго Монарха. Ваши гусары горятъ желаніемъ доказать непоколебимую вѣрность престолу, карая враговъ внѣшнихъ и крамольниковъ внутреннихъ Православнаго Царя».

Отвѣтомъ на это было:

«Благодарю моихъ гродненцевъ за дорогое поздравленіе. Государь благодаритъ васъ за вѣрность противъ враговъ Его и отечества».

«Павелъ».

Кромѣ этой личной благодарности, полку была объявлена Высочайшая признательность въ числѣ войскъ гвардейскаго Варшавскаго отряда черезъ его начальника генераль-адъютанта барона Корфа, за службу и выраженные чувства преданности по случаю спасенія отъ злодѣйскаго покушенія на жизнь Его Величества. 16-го же апрѣля полкъ былъ очастливленъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія: штабсъ-ротмистръ Горяиновъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Въ началѣ апрѣля 1867 года скончался всеми любимый и уважаемый начальникъ гвардейскаго Варшавскаго отряда генераль-адъютантъ баронъ Павелъ Ивановичъ Корфъ. Гостепріимный, радушный домъ его былъ всегда открытъ для Гродненскаго полка, гдѣ наши офицеры постоянно встрѣчались съ высшимъ, какъ русскимъ, такъ и польскимъ обществомъ. Одна изъ дочерей барона Корфа была замужемъ за штабсъ-ротмистромъ нашего полка М. И. Ивашкинымъ-Потаповымъ ¹⁾. Постоянныя parties de plaisir, обѣды, балы, смѣняли одинъ другой; доброта хозяина дома обратилась положительно въ пословицу, и поэтому весьма станеть понятно, какимъ важнымъ фактомъ въ полковой жизни явля-

¹⁾ Впоследствии флигель-адъютантъ и командиръ Собственнаго Его Величества конвой.

ПОДАРОКЪ
Его Величества Государя Императора
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

лась потеря Павла Ивановича, въ которомъ Гродненцы теряли еще и справедливѣйшаго начальника. Офицеры полка приняли на себя безсмѣнное дежурство у гроба покойнаго вплоть до похоронъ, при чемъ раздѣлены были на двѣ очереди. Гусары наши приняли участіе въ похоронномъ кортежѣ 14-го апрѣля и возложили на гробъ покойнаго нѣсколько вѣнковъ. Характеръ отношеній полка къ покойному генераль-адъютанту ярче всего иллюстрируется нижеслѣдующимъ письмомъ къ его вдовѣ, подъ которымъ подписались всѣ гг. офицеры.

Милостивая Государыня
Баронесса Анна Оттовна.

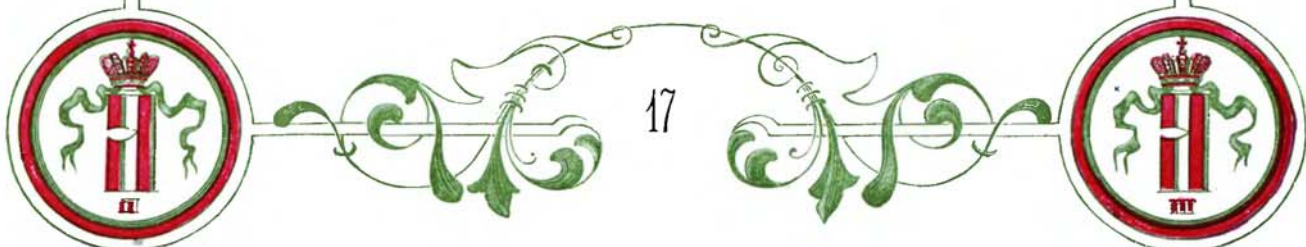
«Скорбь, въ которую погружены Вы и семейство Ваше утратою барона Павла Ивановича, такъ велика, что утѣшенія челоувѣческія для облегченія ея немислимы; Вы можете ожидать ихъ только отъ Бога.

Сознавая это и сочувствуя всей тяжести удара, столь неожиданно поразившаго Васъ, мы не беремъ на себя смѣлости обратиться къ Вамъ со словами утѣшенія, но, теряя въ лицѣ супруга Вашего начальника, неизмѣнной благосклонностью котораго полкъ нашъ пользовался въ теченіе четырехъ лѣтъ, мы не хотимъ лишиться себя прискорбнаго удовлетворенія выразить передъ Вами тѣ чувства глубокаго уваженія и признательной памяти, которую супругъ Вашъ оставилъ посреди насъ.

Искреннее участіе, которое баронъ Павелъ Ивановичъ принималъ въ судьбѣ каждаго изъ насъ, радушный привѣтъ, ожидавшій всякаго гродненца въ стѣнахъ его дома, родственныя связи, скрѣпившія отношенія барона къ полку нашему, все это даетъ намъ право надѣяться, что Вы, не взирая на безотрадную печаль Вашу, не откажетесь принять горячее изъявленіе глубокаго соболѣзнованія нашего въ потерѣ, понесенной Вами, и неспритворнаго увѣренія, что благодарная память благороднаго начальника нашего неизгладимыми чертами запечатлѣна въ сердцахъ всѣхъ чиновъ полка.

Съ искреннымъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣемъ честь быть Вашего Превосходительства покорными слугами». Далѣе слѣдовали подписи всѣхъ офицеровъ.

3

Памятью о баронѣ Корфѣ остался подаренный имъ полку портретъ съ надписью: «Моимъ дорогимъ сослуживцамъ, гг. офицерамъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка».

Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ произошелъ въ полку печальный и загадочный случай, едва не окончившійся трагично. Полковой адъютантъ, призванный на квартиру корнета барона Розена 2, нашелъ его лежащимъ на кровати въ венгеркѣ, при саблѣ, безъ чувствъ съ окровавленнымъ лицомъ; возлѣ него лежалъ револьверъ. Пущенная въ лобъ пуля съ цѣлью самоубійства не причинила, однако, смертельной раны, и, благодаря уходу врачей, названный офицеръ выздоровѣлъ; никто, даже друзья его (онъ очень былъ любимъ товарищами), не могли узнать причины этого покушенія, такъ же какъ и никто не могъ опредѣлить хотя мало-мальски подходящаго къ нему повода. Вскорѣ корнетъ баронъ Розень, по собственному желанію, оставилъ полкъ.

Какъ всегда въ жизни радости и печали чередуются одни съ другими, такъ и 9 мая гродненскій полкъ былъ обрадованъ извѣстіемъ о помолвкѣ старшей дочери Великаго Князя Константина Николаевича Великой Княжны Ольги Константиновны съ Его Величествомъ Георгіемъ Первымъ, Королемъ Эллиновъ. Гродненцы, такъ часто и запросто принятые въ домъ Великаго Князя были, можно сказать, первыми, представленными Великой Княжнѣ при Ея вступленіи въ свѣтъ и удостоились быть Ея кавалерами въ танцахъ. Воспоминаніе о Ея милостивомъ и простомъ обращеніи съ каждымъ было живо у всѣхъ въ памяти, и весь полкъ съ неподдѣльною радостью принялъ полученную новость. На имя Великой Княжны тотчасъ же была отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Гродненскій полкъ имѣетъ счастье поздравить Ваше Высочество и Августѣйшихъ родителей Вашихъ съ состоявшимся обрученіемъ Вашимъ. Мы надѣемся, что на царственномъ престолѣ далекой страны, Ваше Высочество не забудете вѣрныхъ слугъ, на глазахъ которыхъ Вы росли въ Варшавѣ».

Отвѣтъ не замедлил послѣдовать. Вотъ что тамъ стояло:
«Сердечно благодарю всѣхъ васъ за участіе въ моемъ безпре-
дѣльномъ счастіи. Будьте увѣрены, что и вдалекѣ отъ васъ
я всегда буду вспоминать дорогой Гродненскій полкъ, съ кото-
рымъ я горда праздновать одинъ праздникъ. Сохраните же мнѣ
навсегда вашу память».

«Ольга».

Эти двѣ телеграммы послужили краеугольнымъ камнемъ
отношеній Королевы Греческой къ полку, и желаніе Ея Вели-
чества было свято имъ выполнено, что же касается до непре-
станныхъ знаковъ вниманія къ намъ Королевы, то съ ними мы
часто еще будемъ встрѣчаться на страницахъ полковой исторіи,
въ которой Ея Величеству благоудно было принимать близкое
и чисто-дружеское участіе.

Почти мѣсяць спустя, была получена слѣдующая телеграмма
отъ бывшаго Августѣйшаго Намѣстника Царства Польскаго и
Его Супруги.

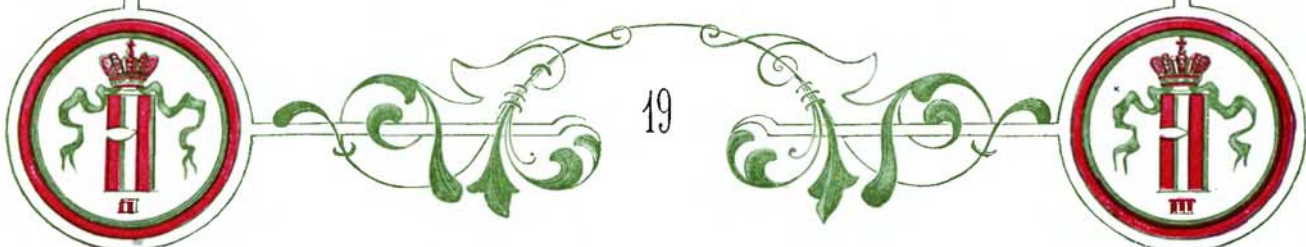
«Сегодня нашему сыну Димитрію минуло семь лѣтъ, и Госу-
дарь обрадовалъ насъ, записавши его въ Гродненскій полкъ.
Спѣшимъ сообщить нашу радость полку, который, мы увѣрены,
раздѣлитъ ее съ нами».

«Константинъ, Александра».

Гусары пиромъ отпраздновали зачисленіе въ полкъ новаго
Августѣйшаго однополчанина и благодарили Ихъ Высочества за
сообщеніе новой милости Государя Императора полку.

Великому же Князю Димитрію Константиновичу была послана
слѣдующая депеша: «Новые однополчане Вашего Императорскаго
Высочества, радостно привѣтствуютъ Васъ въ своихъ рядахъ и
просятъ полюбить полкъ, какъ любятъ его Августѣйшіе Роди-
тели Ваши».

Не прошло и нѣсколькихъ дней послѣ этого событія, какъ
по всему полку разнеслась радостная вѣсть, что Государь Импе-
раторъ съ Государыней Императрицей прибудутъ въ первый разъ
послѣ долгаго отсутствія въ Варшаву; извѣстіе это стало вскорѣ

непреложнымъ фактомъ, и 4-го іюня всѣ офицеры полка удостоились конвоировать верхомъ отъ вокзала до дворца прибывшую ранѣе Государя Государыню Императрицу изъ С.-Петербурга, а 6 іюня въ 10½ часовъ утра всѣ встрѣтили Его Величество у вокзала Вѣнской желѣзной дороги. Государь Императоръ возвращался изъ-за границы, гдѣ въ Парижѣ снова рука Провидѣнія спасла помазанника Божія, и покушеніе Березовскаго къ великому счастью Россіи не удалось злодѣю. Поэтому понятны были нетерпѣніе и радость Варшавскаго гвардейскаго отряда первымъ увидѣть своего обожаемаго Монарха. Блестящая эскорта тѣсно окружила царскій экипажъ, по всему пути слѣдованія котораго были разставлены гвардейскія части въ полной парадной формѣ безъ оружія. Наши гусары длинной двухцвѣтной лентой обрамляли Уяздовскую аллею, и громкое «ура» ихъ пострясло воздухъ при приближеніи царскаго кортежа. Полковые штандарты были отвезены въ Бельведерскій дворецъ. Въ тотъ же день въ часъ дня состоялся царскій смотръ всѣмъ, находившимся тогда въ Царствѣ, войскамъ; послѣ парада Его Величество изволилъ принимать ординарцевъ; отъ нашего полка имѣли счастье явиться: поручикъ Орлинскій и пара гусаръ отъ 2-го эскадрона. 8-го іюня состоялось въ присутствіи Его Величества ученіе всей кавалеріи на Мокотовскомъ полѣ, а 9-го іюня двухсторонній маневръ на Повонзкахъ; на всѣхъ этихъ смотрахъ-ученьяхъ полкъ удостоился похвалъ Государя, за блестящій видъ и порядокъ, и въ телеграммѣ своей на полковой праздникъ Его Величеству угодно было благодарить гусаръ за вѣрную и усердную службу. Вскорѣ послѣ избавленія отъ опасности Государя Императора 25 мая въ рядахъ гвардіи среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ возникла мысль какимъ-либо священнымъ подношеніемъ выразить чувства любви и преданности своему Державному вождю. Рѣшено было поднести Его Величеству складень, состоящій изъ трехъ частей: 1) образа Вознесенія Господня, гравированнаго на золотѣ, 2) 90 псалма, написаннаго на пергаментѣ, 3) гравированной на золотѣ картины, изображающей Преображенскій всей гвардіи соборъ въ минуту прибытія въ него 26 мая Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго войсками гвардіи. Гродненскій полкъ принялъ участіе въ составленіи суммы, ассигнованной на складень, при чемъ эти

деньги вносились не только офицерами, но и всѣми нижними чинами, удѣлившими изъ своихъ средствъ, кто сколько могъ, по добровольному желанію.

За Высочайшій парадъ офицерамъ полка было пожаловано двухмѣсячное жалованіе, а гусарамъ денежные награды ¹⁾).

Послѣ Царскаго смотра эскадроны, какъ всегда, отправились на «траву», которая чуть-чуть не окончилась трагически для одного изъ нихъ, а именно втораго. Имъ командовалъ тогда ротмистръ Н. Ф. Ивановъ ²⁾). Весь полкъ былъ расположенъ по деревнямъ около рѣки Вислы, и особенно близко къ ней, въ деревнѣ Острувекъ — второй эскадронъ. Въ ночь съ 29 на 30 іюня во второмъ часу вода въ Вислѣ стала вдругъ прибывать съ такою быстротою, что къ 9 часамъ утра рѣка выступила изъ береговъ и, съ шумомъ катя свои волны, вздымаемая порывистымъ сѣвернымъ вѣтромъ, разлилась по лугамъ, окружила со всѣхъ сторонъ Острувекъ; не прошло и часа, какъ вода прихлынула къ самой деревнѣ и затопила эскадронную кухню, изъ которой не успѣли вынести всѣхъ вещей. Къ 11 часамъ волны залили дворъ ксендза, въ которомъ помѣщались первый и второй взводы, а въ домѣ квартира эскадроннаго командира. Стодола ³⁾, гдѣ помѣщались 3-й взводъ и обозъ, также была взята приступомъ со страшной силой расходившеюся рѣкой. Гусары бросились прежде всего спасать лошадей и, благодаря тому, что домъ ксендза стоялъ на пригоркѣ завели всѣхъ къ нему, разобравъ предворительно окружавшій дворъ заборъ. Въ половину перваго часа ночи вода окончательно разобщила между собою всѣ взводы, между которыми поддерживалось сообщеніе на челнокахъ. Всѣ пытались спасти казенное и свое имущество. Въ часъ 10 минутъ пополудни вода прибыла уже настолько, что лошади и люди стояли въ ней по колѣно. Черезъ полчаса вода прибыла еще на четверть аршина. Въ половинѣ третьяго быстрота прилива стала было уменьшаться, и всѣ вздохнули свободно, но въ три часа картина перемѣнилась; волны стали

¹⁾ Полковой архивъ, приказъ по полку 2 Дек. 1867 г. № 861.

²⁾ Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, въ распоряженіи командующаго войсками Московскаго Военнаго округа.

³⁾ Сарай.

прибывать съ новою яростью, и колеблющаяся стѣна ихъ все болѣе и болѣе возвышалась. Положеніе становилось критическимъ, и ротмистръ Ивановъ сообщилъ о происшедшемъ уѣздному начальнику съ просьбою о помощи, а къ командиру полкомъ (командиръ полка былъ въ отпуску) рапортомъ, который, послѣ описанія самого наводненія, заканчивалъ слѣдующими словами: «безвыходное положеніе эскадрона вынуждаетъ меня донести о семъ рапортомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, если окажется возможность доставить его до Гуры-Кальваріи, просить помощи у уѣзднаго начальника. Нижніе чины всѣ въ порядкѣ и на мѣстахъ, потери, повидимому, значительныя—въ вещахъ. Что будетъ далѣе, неизвѣстно, присовокупляю, что помощь крайне необходима, такъ какъ ни людямъ, ни лошадамъ нечего ѣсть, всѣ припасы, сѣно, овесъ и солома снесены водой и сообщенія ни съ кѣмъ никакого»¹⁾.

Положеніе ротмистра Иванова было тѣмъ труднѣе, что въ борьбѣ съ наводненіемъ его захватила темная, непроглядная ночь. Бросившись впопыхахъ дѣлать распоряженія по эскадрону, онъ сунулъ въ карманъ венгерки имѣвшіяся у него на рукахъ казенныя и свои деньги, числомъ болѣе 1,250 р.; попавъ на глубокое мѣсто и выбившись вплавь изъ него, онъ этихъ денегъ не нашель уже: они выпали изъ кармана и также были унесены водой.

Въ полку не на шутку перепугались, получивъ такой серьезный рапортъ, тѣмъ болѣе что и 1-му и 4-му эскадронамъ грозила та же опасность, но эти послѣдніе по распоряженію фельдмаршала графа Берга, были вывезены на пароходахъ. Къ мѣсту же расположенія 2-го эскадрона пароходъ не могъ подойти, и пришлось мѣстными средствами при помощи лодокъ спасать лошадей. Болѣе двухъ сутокъ, не ѣвши, промучились гусары, спасая коней и имущество, при чемъ всѣ очевидцы, въ числѣ ихъ губернаторъ баронъ Медемъ, флигель-адъютантъ Анненковъ, прибывшіе на мѣсто происшествія, не могли достаточно надивиться самоотверженію и усердію нижнихъ чиновъ и распорядительности командира эскадрона, благодаря которымъ только малая часть эскадронаго имущества погибла въ волнахъ расходящейся Вислы, изъ людей же и лошадей никто не пострадалъ. Фактъ, достойный

¹⁾ Полковой архивъ. Рапортъ 2-го эскадрона за № 18 отъ 1 Юля 1867 года.

вниманія въ этомъ дѣлѣ, былъ тотъ, что цифра утеряннаго казеннаго имущества была ничтожна по сравненію съ собственными вещами гусарь, изъ которыхъ многіе лишились всего своего достоянія, спасая находившіяся у нихъ на рукахъ казенныя вещи.

Вернувшись съ травы, полкъ приступилъ къ обычнымъ занятіямъ, въ средѣ же офицеровъ возникъ вопросъ, какъ чествовать приближающееся 21 сентября, достиженіе Августѣйшимъ Шефомъ полка отроческаго возраста. По издавна принятому обыкновенію члены Императорской фамиліи при вступленіи въ 7-ми лѣтній возрастъ въ первый разъ одѣваютъ оружіе. Этотъ обычай и подсказалъ Гродненскимъ гусарамъ форму подарка Своему Шефу. Къ 21 сентября былъ командированъ отъ полка въ Ливадію, гдѣ пребывалъ Великій Князь Павелъ Александровичъ, полковникъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ, который повезъ съ собой двѣ сабли, большую и малую: съ надписями на нихъ, на малой: «Августѣйшему шефу, лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ», и на большой «Его Императорскому Высочеству Великому князю Павлу Александровичу, лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, 21-го сентября 1867 года». Подарокъ сопровождался слѣдующимъ письмомъ.

«Л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ имѣетъ счастье поздравить Ваше Императорское Высочество съ днемъ рожденія Вашего и выразить передъ особою Вашего Высочества тѣ чувства безграничной преданности и любви, которыя мы питаемъ къ Августѣйшему нашему Шефу.

Общество офицеровъ полка, желая, чтобы знаменательный день въ жизни Вашего Высочества, въ который Вы переходите изъ младенческаго возраста въ лѣта отрока, былъ связанъ съ воспоминаніемъ полка, которому милость Государя Императора даровала Васъ Шефомъ, проситъ Ваше Императорское Высочество удостоить его благосклоннымъ принятіемъ двухъ сабель съ обозначеннымъ на нихъ числомъ 21 сентября 1867 года.

Командиръ эскадрона имени Вашего будетъ имѣть счастье поднести ихъ Вашему Высочеству отъ лица общества офицеровъ полка.

Ваше Императорское Высочество осчастливите насъ, опоясавши одну изъ этихъ сабель въ тотъ самый день, когда надѣнете въ первый разъ офицерскій мундиръ, другая же, мы надѣмся, придетъ съ Божіею помощію время, когда она побѣдоносно блеснетъ въ рукахъ Вашихъ, въ челѣ войскъ на страхъ врагамъ Россіи».

Его Императорское Высочество, милостиво принявъ подношеніе полка, удостоилъ гродненцовъ слѣдующимъ отвѣтомъ на имя командира полка.

«Командиръ имени моего эскадрона Л.-гв. гродненскаго гусарскаго полка, полковникъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ вручилъ Мнѣ поздравительное письмо Ваше и двѣ сабли, поднесенныя Мнѣ обществомъ гг. офицеровъ, въ день вступленія Моего въ семилѣтній возрастъ и по случаю пожалованнаго Мнѣ Августѣйшимъ родителемъ Моимъ Государемъ Императоромъ офицерскаго мундира. Спѣшу выразить Вамъ и въ лицѣ Вашемъ всѣмъ чинамъ полка, коего имѣю честь именоваться Шефомъ, Мою искреннюю и душевную признательность, какъ за вниманіе, ими Мнѣ оказанное, такъ и за тѣ чувства преданности, коими Я могу гордиться. Съ истиннымъ сердечнымъ удовольствіемъ Я сегодня же надѣлъ одну изъ присланныхъ мнѣ сабель, и почту себя счастливымъ, если съ помощію Божіею, Мнѣ удастся со временемъ, службою своею освятить другую и запечатлѣть мою привязанность къ дорогому моему сердцу полку. Прошу васъ передать всѣмъ вашимъ сослуживцамъ, сколь дорого я цѣню сдѣланный мнѣ подарокъ, и пребываю къ вамъ искренно доброжелательный»

«Павелъ».

Государю Императору, по доведеніи до свѣдѣнія Его о подаркѣ Августѣйшему Шефу, благоутодно было благодарить черезъ командира полка всѣхъ гг. офицеровъ за поднесенныя Великому Князю сабли.

30 октября 1867 года Гродненскій полкъ былъ осчастливленъ первымъ посѣщеніемъ своего Августѣйшаго Шефа. Его Императорское Высочество пожаловалъ въ Варшаву проѣздомъ за границу въ сопровожденіи Августѣйшаго брата своего Великаго Князя Сергія Александровича и своего воспитателя, графа Бориса

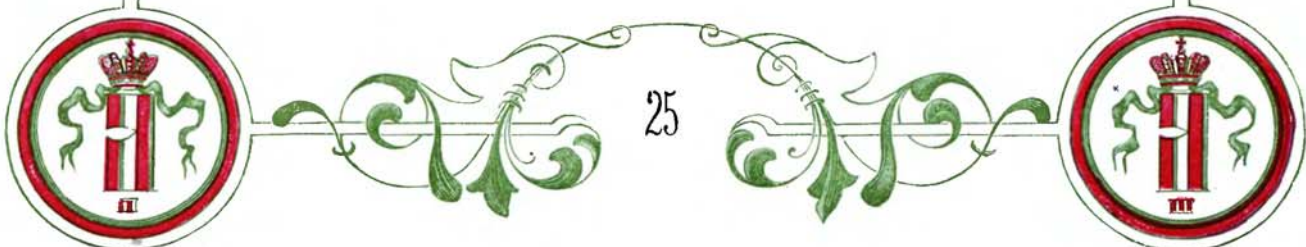

Алексѣевича Перовскаго. О прїѣздѣ Шефа въ полку узнали только наканунѣ, и на другой день къ двумъ часамъ, когда имѣлъ прибыть Великій Князь, полковой штандартъ при хорѣ трубачей и почетномъ взводѣ, былъ отвезенъ въ Бельведерскій дворецъ—временную резиденцію Его Императорскаго Высочества. Тамъ же наши гусары заняли внутренній караулъ и выставили парныхъ часовыхъ къ покоемъ Великаго Князя.

Вскорѣ по своемъ прїѣздѣ Августѣйшій Шефъ прибылъ въ расположеніе полка, гдѣ у конюшни четвертаго эскадрона былъ встрѣченъ всѣми офицерами полка съ графомъ Олсуфьевымъ во главѣ. Великій Князь былъ въ унтеръ-офицерской формѣ нашего полка. Принявъ представлявшихся гг. офицеровъ, Шефъ полка пожелалъ произвести осмотръ конюшенъ и казармъ. На пути между первыми образовалась большая лужа отъ шедшихъ въ послѣднее время дождей, передъ которой Великій Князь долженъ былъ остановиться; тогда командиръ полка взялъ на руки Его Императорское Высочество и перенесъ Его черезъ воду. Въ конюшняхъ Великій Князь обращалъ большое вниманіе на лошадей, при чемъ прочитывалъ вслухъ названія и заводъ. По окончаніи осмотра конюшенъ, были осмотрѣны офицерскій домъ и казармы, послѣ чего Августѣйшій Шефъ, милостиво простившись со своими гусарами, отбылъ въ Бельведерскій дворецъ. При отъѣздѣ Его Высочество провожали всѣ офицеры полка верхами до Его резиденціи.

4

ГЛАВА III.

Постройка церкви во имя Св. Ольги. — Дуэль Айдарова и Левина. — Приказъ о ней генераль-фельдмаршала. — Рожденіе Великаго Князя Николая Александровича. — Зачисленіе новорожденнаго въ списки полка. — Высочайшія телеграммы. — Пожертвованіе Е. В. королевы Эллиновъ. — Даръ вахмистровъ полка. — Высочайшіе смотры. — Столѣтній юбилей праздника Св. Георгія. — Депутация отъ полка. — Подарокъ Августѣйшаго Шефа. — Открытіе памятника графу Паскевичу. — Проѣздъ великой княгини Александры Іосифовны. — Подарокъ Ея Императорскаго Высочества полку. — Проводы Царскосельскаго стрѣлковаго батальона.

1867 годъ завершился еще однимъ знаменательнымъ событіемъ въ полковой жизни. Попавъ въ Варшаву изъ-подъ стѣнъ вѣчеваго Новгорода, этой колыбели православія, наши гусары оказались почти лишенными возможности удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, такъ сильно развитымъ у русскаго народа. Мы говоримъ почти, такъ какъ кафедральный соборъ, къ которому полкъ приписался прихожанами, былъ совершенно на противоположномъ концѣ города и не могъ потому часто посѣщаться, а по близости не было ни одной православной церкви. Вопросъ о постройкѣ своего храма давно озабочивалъ полкъ, но привести его въ исполненіе удалось лишь энергичному и дѣятельному графу Алексѣю Васильевичу Олсуфьеву.

14-го сентября 1867 года онъ представилъ генераль-фельдмаршалу графу Бергу докладную записку, въ которой была изложена крайняя необходимость имѣть особую православную церковь, какъ для войскъ расположенныхъ въ Лазенкахъ, такъ и для православнаго населенія этой части города Варшавы, находящейся въ весьма дальнемъ разстояніи отъ каедральнаго собора.

Графу намѣстнику угодно было, принявъ во вниманіе причины, изложенныя въ этой запискѣ, разрѣшить постройку церкви

въ Лазенкахъ, и приказать отпустить изъ особой суммы, находящейся въ распоряженіи его сіятельства для постройки православныхъ церквей, 3,500 руб сер. ¹⁾).

Остальная необходимая для этой постройки сумма въ 2000 р. с., съ разрѣшенія главнокомандующаго, испрошеннаго командующимъ гвардейскою кавалерійскою бригадою, была взята изъ экономическихъ полковыхъ суммъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества и лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полковъ. Мѣсто новой церкви было лично выбрано генераль-фельдмаршаломъ графомъ Бергомъ въ расположеніи лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, а завѣдываніе постройкой намѣстникъ возложилъ на особый комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора графа Олсуфьева изъ членовъ: полковника лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка Оранскаго, ротмистра лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка барона Ховена, и дѣлопроизводителя поручика лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Коссинскаго.

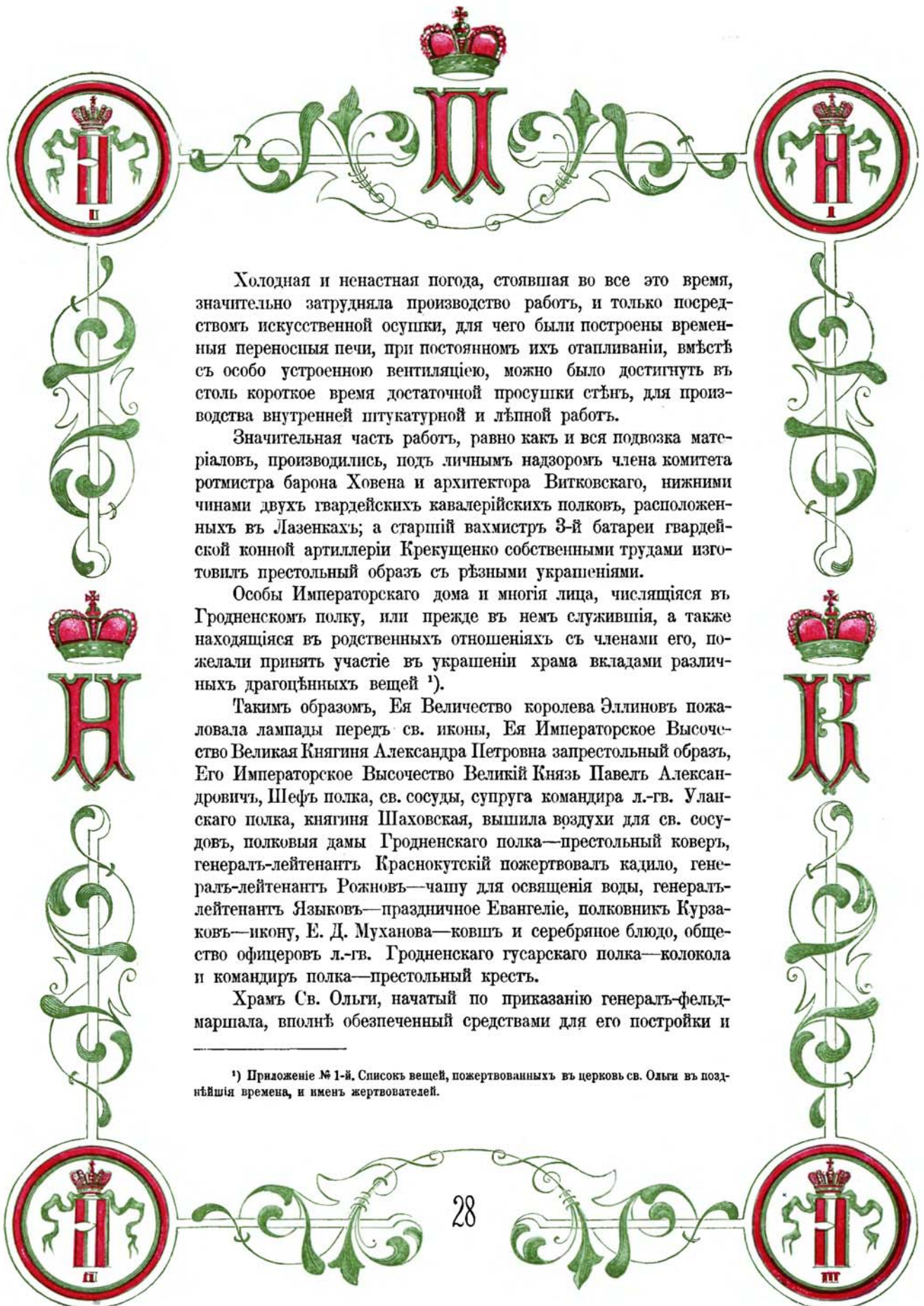
Комитетъ, разсмотрѣвъ нѣсколько проектовъ, поданныхъ многими Варшавскими архитекторами, выбралъ таковой, составленный класснымъ художникомъ архитекторомъ Федоромъ Витковскимъ, который, по представленіи его генераль-фельдмаршалу, былъ утверждёнъ имъ 3-го октября.

15-го октября было приступлено, въ присутствіи графа Берга, къ закладкѣ храма, посвященнаго Святой Благовѣрной княгинѣ Ольгѣ, въ честь праздника полка, въ расположеніи котораго онъ находится, и въ память совершившагося въ этотъ день бракосочетанія Ея Величества королевы Эллиновъ, Ольги Константиновны.

30-го декабря, ровно черезъ два съ половиною мѣсяца со времени закладки, церковь была совершенно окончена, за исключеніемъ только наружной штукатурки, нѣкоторыхъ частей колокольни и внутренней разрисовки стѣнъ, снабжена иконами, колоколами и всею необходимою церковною утварью, такъ что 31-го декабря можно было приступить къ торжественному ея освященію и совершенію въ ней первой Божественной службы.

¹⁾ Полковой архивъ. Дѣло о постройкѣ церкви во имя святой Ольги.

Холодная и ненастная погода, стоявшая во все это время, значительно затрудняла производство работ, и только посредством искусственной осушки, для чего были построены временныя переносныя печи, при постоянномъ ихъ отапливаніи, вмѣстѣ съ особо устроенною вентиляціею, можно было достигнуть въ столь короткое время достаточной просушки стѣнъ, для производства внутренней штукатурной и лѣнной работъ.

Значительная часть работъ, равно какъ и вся подвозка матеріаловъ, производились, подъ личнымъ надзоромъ члена комитета ротмистра барона Ховена и архитектора Витковского, нижними чинами двухъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ въ Лазенкахъ; а старшій вахмистръ 3-й батареи гвардейской конной артиллеріи Крекущенко собственными трудами изготовилъ престольный образъ съ рѣзными украшениями.

Особы Императорскаго дома и многія лица, числящіяся въ Гродненскомъ полку, или прежде въ немъ служившія, а также находящіяся въ родственныхъ отношеніяхъ съ членами его, пожелали принять участіе въ украшеніи храма вкладами различныхъ драгоценныхъ вещей ¹⁾.

Такимъ образомъ, Ея Величество королева Эллиновъ пожаловала лампы передъ св. иконы, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна запрестольный образъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ, Шефъ полка, св. сосуды, супруга командира л.-гв. Уланскаго полка, княгиня Шаховская, вышила воздухи для св. сосудовъ, полковныя дамы Гродненскаго полка—престольный коверъ, генераль-лейтенантъ Краснокутскій пожертвовалъ кадило, генераль-лейтенантъ Рожновъ—чашу для освященія воды, генераль-лейтенантъ Языковъ—праздничное Евангеліе, полковникъ Курзиковъ—икону, Е. Д. Муханова—ковшъ и серебряное блюдо, общество офицеровъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка—колокола и командиръ полка—престольный крестъ.

Храмъ Св. Ольги, начатый по приказанію генераль-фельдмаршала, вполне обеспеченный средствами для его постройки и

¹⁾ Приложеніе № 1-й. Списокъ вещей, пожертвованныхъ въ церковь св. Ольги въ позднѣйшія времена, и именъ жертвователей.

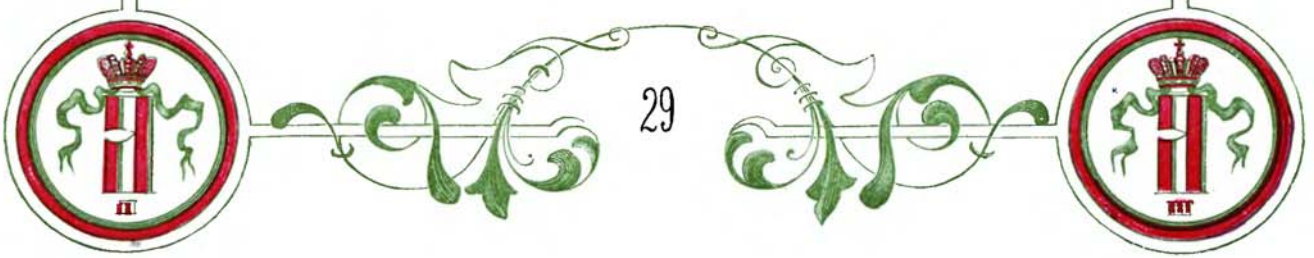
окончательной отдѣлки, обогащенный добродѣтельными жертвованіями вышеозначенныхъ особъ и воздвигнутый въ столь короткое время неутомимымъ усердіемъ и рвеніемъ всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ его созиданія, находится въ Лазенкахъ и пристроенъ къ каменному дому, въ которомъ помѣщаются офицерскія квартиры лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

Церковь, возведенная въ византійскомъ стилѣ, состоитъ изъ 3-хъ частей. Первую составляетъ бывшая зала вышесказаннаго дома, которая соединена посредствомъ пробитой арки и двухъ боковыхъ пролетовъ съ вновь пристроеннымъ зданіемъ, вторую—пристроенная часть церкви, съ возвышеннымъ на три ступени престольнымъ мѣстомъ, по двумъ сторонамъ котораго находятся комнаты, предназначенныя, одна для ризницы, а другая для церковной прислуги, съ каминомъ для разжиганія угля и съ малымъ погребомъ для храненія церковнаго вина, третью часть — колокольня, находящаяся за алтаремъ; она занимаетъ 105 квадр. футовъ и имѣетъ вышины отъ полу до верху креста 40 футовъ. Въ срединѣ ея оставленъ прежде находившійся на этомъ мѣстѣ колодезь, изъ котораго, не входя въ колокольню, можно накачивать воду.

Три колокола, помѣщенные въ верхнемъ ярусѣ башни, изъ коихъ главный вѣситъ пять пудовъ, отлиты были съ славянскою рельефною надписью въ Варшавѣ и пожертвованы въ храмъ св. Ольги обществомъ офицеровъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

Всѣ стѣны постройки сложены изъ краснаго кирпича по извести, цоколь же и фундаментъ изъ желѣзняка. Нижніе три ряда цоколя положены на цементовомъ растворѣ, дабы предохранить стѣны отъ всасыванія грунтовой сырости; потолокъ церкви, деревянный, прикрѣпленный къ эллиптическимъ кружаламъ, образуетъ родъ свода, который, подходя подъ самыя стропила, далъ возможность, увеличить внутреннюю высоту церкви на $4\frac{1}{2}$ фута, не закрывая оконъ 2-го этажа стараго строенія. Церковь покрыта листовымъ желѣзомъ, колокольня цинкомъ; весь полъ изъ асфальта съ цвѣтными узорами, за исключеніемъ престольной части, которая имѣетъ полъ паркетный.

Иконостасъ сдѣланъ былъ изъ рѣзнаго дуба, подъ воскъ, безъ всякой позолоты, декораторомъ Мартини; тринадцать иконъ въ ико-

ностасѣ, царскихъ вратахъ и двухъ боковыхъ кіотахъ исполнены на золотомъ фонѣ живописцемъ Мужиничемъ.

Вся церковь имѣетъ длины 84¹/₂ фута, ширины 35 футовъ и средней вышины 19 футовъ, занимаетъ 2957 квадр. футовъ и вмѣщаетъ въ себѣ 56192¹/₂ кубическихъ фута воздуха; число людей, могущихъ свободно присутствовать при богослуженіи, какъ было дознано опытомъ, можетъ доходить до 550 человекъ.

Церковь освѣщается пятью окнами, съ разноцвѣтными стеклами, расположенными на среднихъ въ видѣ креста, одною стеклянною створчатою дверью и люнетомъ изъ желтаго стекла надъ алтаремъ.

Отопленіе ея производится посредствомъ четырехъ печей, изъ которыхъ одна, герметическая, поставлена въ ризницѣ.

Какъ только была окончена постройка церкви, былъ избранъ по дѣламъ хозяйственнаго ея управленія церковный совѣтъ, онъ состоялъ изъ ктитора (онъ же и предсѣдатель совѣта), выбираемаго между всѣми офицерами бригады, и церковнаго старосты, избираемаго только изъ среды г. офицеровъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка.

По освященіи церкви въ нее былъ внесенъ на вѣчныя времена штандартъ 2-го дивизиона, такъ какъ вслѣдствіе Высочайшаго приказа въ строй повелѣно было вывозить только одинъ штандартъ ¹⁾.

Какъ было уже упомянуто, день закладки церкви совпалъ съ бракосочетаніемъ Великой Княжны Ольги Константиновны съ Королемъ Греческимъ.

Въ этотъ день полкомъ было послано слѣдующее поздравленіе Августѣйшей Новобрачной:

«Гродненскіе гусары повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества чувства глубокой преданности. Да исполнитъ Всевышній молитвы о счастіи Вашемъ, которыя мы возносимъ къ Нему, закладывая Церковь во имя Святой Ольги. Пусть пожеланія вашихъ вѣрныхъ слугъ сопровождаютъ Васъ при вступленіи въ новое отечество».

¹⁾ Архивъ штаба войскъ гвардіи. Высочайшій приказъ отъ 16 ноября 1867 года.

ОЛТАРЬ и ИКОНОСТАСЬ ПОЛКОВОЙ ЦЕРКВИ
ВО ИМЯ СВ. ОЛЬГИ.

Отвѣтъ Ея Величества былъ слѣдующій:

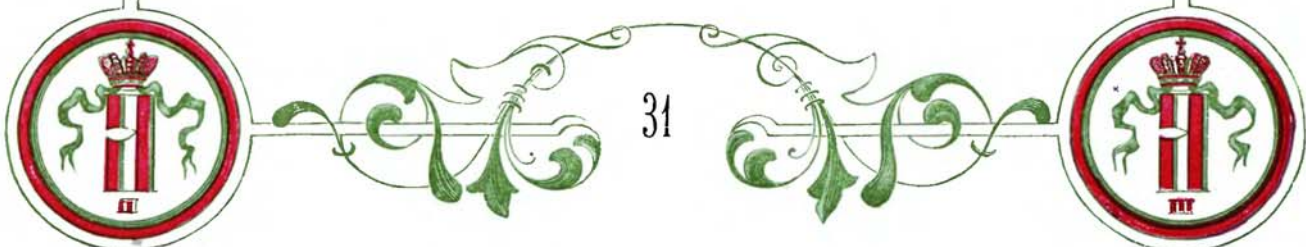
«Невозможно выразить, насколько я тронута неподдѣльными чувствами дорогаго мнѣ Гродненскаго полка. Примите всѣ мою благодарность и будьте увѣрены въ моей постоянной и неизмѣнной благосклонности. Я увѣрена, что молитвы ваши о счастіи Моемъ будутъ услышаны, и что Святая Покровительница Моя и ваша не оставитъ насъ».

«Олга».

16 ноября по полку былъ отданъ слѣдующій приказъ генераль-фельдмаршала.

«Проживающій въ Варшавѣ, неслужащій дворянинъ Ѳедоръ Левинъ и офицеры л.-гв. Гродненскаго полка поручики: Айдаровъ и Яковлевъ и штабсъ-ротмистръ Соловьевъ, по произведенному надъ ними военному суду, оказались виновными: Левинъ въ вызовѣ на поединокъ поручика Айдарова, и нанесеніи ему во время онаго, выстрѣломъ изъ пистолета, тяжелой и весьма опасной раны; поручикъ Айдаровъ, въ принятіи вызова на поединокъ, во время котораго первый сдѣлалъ выстрѣлъ; поручикъ Яковлевъ въ передачѣ Айдарову вызова на поединокъ и непринятіи законныхъ мѣръ къ предупрежденію онаго, къ чему имѣлъ полную возможность, зная о противузаконномъ намѣреніи противниковъ задолго до дуэли; штабсъ-ротмистръ Соловьевъ, въ исполненіи обязанности секунданта во время означеннаго поединка и непринятіи законныхъ мѣръ къ предупрежденію онаго».

«За эти преступленія на основаніи законовъ и по вниманію къ смягчающимъ по дѣлу обстоятельствамъ, я подтвердилъ: подсудимыхъ дворянина Левина и поручика Айдарова подвергнуть заключенію въ крѣпостяхъ:—Левина въ Брестъ-Литовской на восемь мѣсяцевъ, а Айдарова въ Ново-Георгиевской на пять мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы приговоръ надъ Айдаровымъ былъ исполненъ, по выздоровленіи его, и затѣмъ Левину, какъ неимѣющему никакихъ опредѣленныхъ занятій, воспретить дальнѣйшее проживаніе въ Царствѣ Польскомъ; поручика Яковлева и штабсъ-ротмистра Соловьева выдержать на гауптвахтѣ, перваго два мѣсяца, а втораго одинъ».

«Конфирмацію эту Государь Императоръ 26-го минувшаго декабря Высочайше соизволилъ утвердить ¹⁾».

«Главнoкомандующій,
Генераль-фельдмаршалъ графъ Бергъ».

Какъ мы видимъ, и въ то сравнительно далекое отъ насъ время, взглядъ на дуэли у правительства былъ очень строгій, чѣмъ отчасти и объяснялась относительная ихъ рѣдкость. Нужно впрочемъ добавить, что по всеподданнѣйшему докладу генераль-фельдмаршала Государь Императоръ соизволилъ освободить поручика Айдарова отъ заключенія въ крѣпости, и послѣдній былъ уволенъ для лѣченія раны за границу на 11 мѣсяцевъ, а потомъ скоро оставилъ полкъ.

6 мая 1868 года сдѣлалось радостнымъ для всей Россіи днемъ, такъ какъ у Наслѣдника престола родился сынъ Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Для нашего полка эта радость была особенно значительна, вслѣдствіе полученной генераль-фельдмаршalomъ графомъ Бергомъ слѣдующей Высочайшей телеграммы.

«Благодаримъ отъ души за поздравленіе со внукомъ. Прошу объявить моему л.-гв. Уланскому полку и л.-гв. Гродненскому гусарскому полку, что Я зачислилъ Новорожденнаго въ ихъ списки и рекомендую имъ новаго товарища».

«Александръ».

Такимъ образомъ намъ выпало на долю рѣдкое счастье и честь отъ самой колыбели считать Его Императорское Величество своимъ Августѣйшимъ однополчаниномъ.

На полковой праздникъ Гродненцы были осчастливлены слѣдующей Высочайшей телеграммой.

«Поздравляю всѣхъ съ полковымъ праздникомъ и радуюсь васъ скоро увидѣть и полюбоваться вами по прежнему».

«Александръ».

¹⁾ Полковой Архивъ. Приказы генераль-фельдмаршала за 1867 годъ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ писалъ.
«Поздравьте отъ Меня любимый полкъ. Сегодня у Меня объ-
даютъ всё наличные Гродненцы, и Государь общалъ быть».

«*Константинъ*».

Въ этотъ-же день получено было полкомъ извѣстiе, что коро-
левъ Эллиновъ Ольгъ Константиновичъ угодно было пожертвовать
въ нашу церковь собственноручно вышитые Ея Величествомъ
Воздухи.

Рядомъ съ этимъ высокимъ знакомъ вниманiя, вкладомъ въ
нашу новую церковь, послѣдняя обогатилась большою иконою
Св. Николая Чудотворца сооруженной старшими вахмистрами
нашего полка: Бойко, Бабичемъ, Степаненко и Поповымъ, фельд-
фебелемъ нестроевой роты Доморацкимъ, унтеръ - офицеромъ
Кузнецовымъ, а также фельдфебелемъ 3-й Гвардейской конной
батареи Крекущенко—въ память въ Божъ почившаго Шефа на-
шего, Великаго Князя Николая Александровича.

О пожертвованiи этомъ послѣдовалъ всеподданнѣйшiй докладъ,
и Высочайше было повелѣно благодарить всѣхъ жертвователей и
препроводить имъ отъ имени Его Величества портреты покой-
наго Цесаревича ¹⁾).

6-го сентября въ Варшаву прибылъ Августѣйшiй генераль-
инспекторъ кавалерiи и, осматрѣвъ нашу бригаду, изволилъ отдать
слѣдующiй приказъ: «полки л.-гв. Уланскiй Его Величества и
л.-гв. Гродненскiй Гусарскiй по строевому образованiю въ такомъ
блистательномъ состоянiи, что осмотръ ихъ доставилъ Мнѣ полное
удовольствiе. Посадка и ѣзда нижнихъ чиновъ замѣчательно пра-
вильна и ровна; всѣ движенiя и перестроенiя были исполнены
отлично: стройно, лихо и съ полнымъ знанiемъ, вниманiемъ и
смѣтливостью всѣхъ командировъ частей и офицеровъ. Лошади
сбережены и содержаны хорошо ²⁾».

¹⁾ Большой портретъ Его Императорскаго Высочества во весь ростъ, полученный
артиллерiйскимъ вахмистромъ Крекущенко, по смерти его, по завѣщанiю, переданъ полку
и хранится въ офицерской артели.

²⁾ Архивъ Главнаго Штаба. Приказы генераль-инспектора кавалерiи за 1868 г.

17-го сентября полкъ встрѣтилъ прибывшаго изъ за границы Государя Императора, причемъ всѣ офицеры верхомъ конвоировали Его Величество, а гусары были выстроены шпалерами вдоль уяздовской аллеи; 18-го состоялся общій парадъ войскамъ на Мокотовскомъ полѣ, 19-го числа ученіе всей кавалеріи, 21-го двухсторонній маневръ и 22-го церковный парадъ въ Лазенкахъ. Для этого парада отъ насъ былъ назначенъ сводный эскадронъ, по 24 ряда во взводахъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника Штрандтмана. Въ 4 часа пополудни того же числа Его Величество отбылъ въ г. С.-Петербургъ, конвоируемый до вокзала офицерами полка. На всѣхъ смотрахъ, парадахъ и ученьяхъ въ Высочайшемъ присутствіи полкъ представился, говоря словами приказа: «въ превосходномъ состояніи», и снова высокимъ знакомъ вниманія къ полку явилось зачисленіе въ Свиту Его Величества нашего командира графа Олсуфьева, послѣдовавшее 20-го сентября ¹⁾).

Въ своей отвѣтной телеграммѣ при поздравленіи отъ полка со днемъ рожденія Августѣйшаго Шефа, Его Императорское Высочество изволило прибавить: «счастливъ, что Государь Императоръ остался доволенъ полкомъ».

Слѣдующій 1869-й годъ прошелъ для полка почти безъ всякихъ выдающихся событій; его отчасти лишь коснулось празднованіе въ С.-Петербургѣ столѣтняго юбилея военного ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія. Какъ извѣстно, юбилей этотъ былъ празднованъ съ большою торжественностью, и въ столицу съѣхались многія иностранныя Высочайшія особы, съ Королемъ прусскимъ во главѣ, въ честь котораго были вызваны въ С.-Петербургъ полки Его имени: С.-Петербургскій Гренадерскій и 5-й пѣхотный Калужскій. Туда же прибылъ 13-й Драгунскій Военнаго Ордена полкъ. Наконецъ, всѣ георгіевскія знамена при депутатахъ и гвардейскіе георгіевскіе кавалеры были также вызваны изъ Варшавы на праздникъ. Отъ Варшавскаго гвардейскаго отряда былъ сформированъ взводъ изъ кавалеровъ всѣхъ родовъ оружія.

¹⁾ Высочайшіе указы за 1868 г.

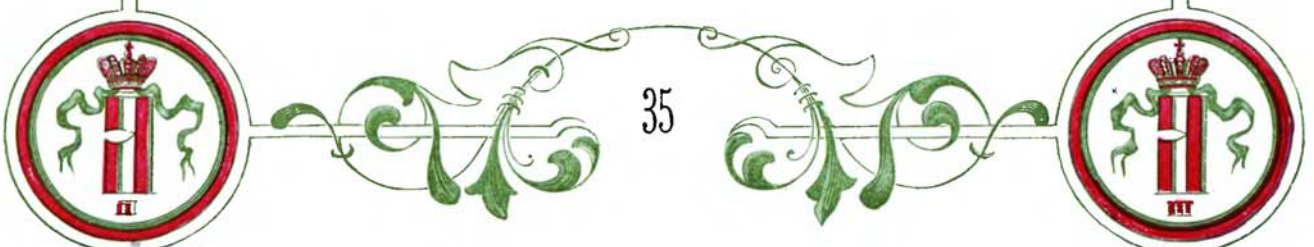
Отъ нашего полка въ составъ его вошли: старшіе вахмистры: Иванъ Степаненко, Иванъ Бабичъ, штабъ-трубачъ Леонтій Дыхаевъ, унтеръ-офицеры Петръ Дмитрюкъ, Романъ Бойко и рядовой Иванъ Коноревъ. Всѣ они по прибытіи въ Петербургъ были размѣщены въ казармахъ Преображенцевъ и по возвращеніи не могли достаточно нахвалиться радушіемъ и гостепримствомъ нашего славнаго, перваго полка.

По поводу вышесказаннаго юбилея Августѣйшему Шефу было угодно пожаловать въ полкъ экземпляры сборника, изданнаго въ память столѣтія существованія въ Россіи Военнаго Ордена. Принявъ съ признательностью подарокъ Шефа, полкъ рѣшилъ выдавать ежегодно по экземпляру пяти первымъ гусарамъ, оканчивающимъ курсъ учебной команды, въ видѣ награды отъ Великаго Князя Павла Александровича. Почти одновременно съ этимъ Августѣйшій Шефъ удостоилъ полкъ новымъ знакомъ вниманія, приславъ намъ Свой акварельный портретъ съ собственноручною надписью: «Лейбъ Гвардіи Гродненскому Гусарскому Полку».

«Шефъ полка, *Павелъ*»

На картинѣ этой Его Императорское Высочество изображенъ въ полной парадной формѣ Своего полка, съ обнаженною саблей, верхомъ на скачущей лошади. Портретъ составляетъ въ настоящее время украшеніе Царской гостинной полковаго собранія.

20-го іюня 1870 года Гродненцы снова имѣли счастье представиться своему Державному Вождю, а 21-го числа въ присутствіи Его Императорскаго Величества и Эрцъ-Герцога Альбрехта, фельдмаршала Австрійскихъ войскъ, состоялось торжественное открытіе памятника знаменитому фельдмаршалу Князю Варшавскому, графу Паскевичу Эриванскому. Отъ нашего полка въ торжествѣ принялъ участіе первый эскадронъ со штабдартромъ и хоромъ трубачей, подъ командою флигель-адъютанта полковника Штрандмана. Передъ памятникомъ, завѣшаннымъ обычнымъ полотномъ, собрались представители войскъ, города и администраціи. Прибывшія на торжество части были расположены квадратомъ вокругъ него. По прибытіи Его Величества упала завѣса, раздался пушеч-

ный салютъ съ валовъ Александровской цитадели, и взорамъ присутствующихъ предстала мощная фигура покорителя Варшавы. Фельдмаршалъ былъ изображенъ съ обнаженной головой, съ обычнымъ, присущимъ ей при жизни, поворотомъ и гордымъ выраженіемъ лица, въ полной парадной формѣ, съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукахъ и въ накинутой на плечо николаевской шинели; на барельефахъ памятника были изображены важнѣйшіе эпизоды взятія Варшавы. Только что упала завѣса, раздалась команда «на караулъ», и всѣ хоры музыки заиграли «встрѣчу». Вслѣдъ за тѣмъ начался молебень съ водосвятиемъ. По провозглашенія многолѣтія присутствовавшему Государю Императору и всему Царствующему дому, пропѣта была «вѣчная память» фельдмаршалу и всѣмъ при штурмѣ Варшавы живымъ своимъ положившимъ воинамъ. Вслѣдъ затѣмъ начался церемоніальный маршъ по взводно мимо памятника. Командованіе парадомъ изволилъ принять на себя Государь Императоръ. Обнаживъ саблю, Его Величество сталъ во главѣ Своихъ войскъ и лично открылъ шествіе. Порывшись съ памятникомъ, Державный вождь нашъ отсалютовалъ статуѣ Князя Варшавскаго и, вложивъ саблю въ ножны, сталъ съ правой стороны памятника. Начальники проходившихъ частей салютовали сначала памятнику, а потомъ Государю Императору. Ясный, лѣтній день много способствовалъ приданію большей торжественности всему происходившему, и яркіе лучи солнца играли на доспѣхахъ тѣхъ самыхъ полковъ, которые сорокъ лѣтъ тому назадъ своею кровью запечатлѣли обратное завоеваніе города сирены. На вышеописанномъ торжествѣ присутствовалъ единственный сынъ фельдмаршала, генераль адъютантъ въ отставкѣ, и въ моментъ открытія памятника своему знаменитому отцу стоялъ у его подножія.

30 августа въ Варшаву прибыла проѣздомъ за границу Великая Княгиня Александра Іосифовна. Ея Императорское Высочество была встрѣчена на Вѣнскомъ вокзалѣ всѣми офицерами полка верхами, которые и конвоировали Ее до Лазенковскаго дворца. Во время пребыванія Великой Княгини весь полкъ удостоился Ея милостиваго приглашенія, а за вечернимъ чаемъ

АВГУСТЪЙШИЙ ШЕФЪ ПОЛКА
Е. И. В. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ВЪ ДЕВЯТИЛѢТНЕМЪ ВОЗРАСТѢ.
КОПИЯ СЪ ПОРТРЕТА ПОДАРЕННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ
ВЫСОЧЕСТВОМЪ ПОЛКУ.

игралъ хоръ нашихъ трубачей. 1 сентября Гродненцы тѣмъ же порядкомъ проводили Ея Императорское Высочество на Петербургскій вокзалъ ¹⁾, при чемъ удостоились неоднократно изъясненій признательности Великой Княгини за память къ Ней и всему Ея Семейству. Въ слѣдующемъ году Великая Княгиня снова прибыла въ Варшаву, о чемъ предупредила полкъ 23 апрѣля и, благодаря за поздравленіе, изволила добавить: «Буду счастлива увидѣться съ вами въ маѣ, по дорогѣ за границу, и вручить вамъ, наконецъ, давно обѣщанную лампаду». Подарокъ этотъ предназначался Ея Высочествомъ для полковой церкви.

Великая Княгиня прибыла въ Лазенки 12 мая и соизволила лично вручить офицерамъ полка лампаду, выразивъ желаніе, чтобы послѣдняя была повѣшена передъ образомъ Св. Николая Чудотворца, сооруженномъ вахмистрами полка. Гродненцы съ восторгомъ приняли подношеніе, какъ новый знакъ постоянного, милостиваго вниманія Ея Императорскаго Высочества къ полку.

Въ этотъ прїѣздъ Великой Княгини наши трубачи снова удостоились играть въ Лазенковскомъ дворцѣ.

Въ числѣ войскъ гвардейскаго отряда, прибывшихъ въ Варшаву въ 1863 году, находился и Царскосельскій л.-гв. Стрѣлковый батальонъ, принимавшій дѣятельное участіе во многихъ дѣлахъ и стычкахъ съ мятежниками. Батальонъ оставался здѣсь до 1871 года, когда пришло Высочайшее повелѣніе вернуться въ Царское Село. Варшавская гвардейская семья не хотѣла отпустить безъ проводовъ своего любимаго товарища и 15 мая въ 3 часа пополудни чествовала обѣдомъ всѣхъ нижнихъ чиновъ батальона, во время котораго играло 5 хоровъ музыки гвардейскихъ полковъ, и пѣли пѣсенники. Въ 4 часа въ Швейцарской долигѣ офицеры всѣхъ полковъ гвардейскаго отряда дали своимъ отъѣзжающимъ товарищамъ большой, прощальный обѣдъ, затянувшійся далеко за полночь, при чемъ хоры музыки и пѣсенниковъ

¹⁾ Полковой архивъ. Приказъ по полку № 236. 1870 г.

отъ всѣхъ полковъ чередовались безъ промежутка. Всѣ присутствовавшіе, въ воспоминаніе вмѣстѣ пережитыхъ боевыхъ дней, были въ походной формѣ. Много было задушевныхъ рѣчей и даже слезъ. 17 мая всѣ офицеры полка находились на торжественномъ молебнѣ батальона на Саксонской площади, въ присутствіи генераль-фельдмаршала графа Берга и потомъ проводили Гвардейскихъ стрѣлковъ на вокзалъ. 4-му эскадрону нашего полка пришлось драться бокъ о бокъ со стрѣлками въ кровопролитномъ дѣлѣ подъ Даликовымъ и вмѣстѣ съ ними брать приступомъ лѣсъ, горящую деревню и ея редюитъ костель, гдѣ осталось на мѣстѣ болѣе 300 убитыхъ повстанцевъ ¹⁾).

¹⁾ 1-й томъ стр. 340—344.

ГЛАВА IV.

Высочайшій смотръ. — Капиталъ подковника Цвѣткова. — Назначеніе командиромъ полка графа де-Бальмена. — Прощальный приказъ графа Олсуфьева. — Капиталы графа Олсуфьева и вспомогательный офицерскій. — Бончина великой княгини Елены Павловны. — Болѣзнь Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. — Телеграмма по этому поводу отъ полка. — Высочайшіе смотры. — Подарокъ Августѣйшаго шефа. — Серебряная свадьба Великаго князя Константина Николаевича. — Открытіе памятника Граббе и Ермолову. — Подарокъ генераль-адъютанту Краснокутскому. — Кончина графа Берга и назначеніе графа Коцебу.

Телеграмма Государя Императора 11-го іюля 1871 г. возвѣстила Гродненцамъ ближайшій прїѣздъ своего Державнаго вождя; тамъ стояло. «Поздравляю полкъ съ праздникомъ, радуюсь черезъ нѣсколько дней его увидѣть и, надѣюсь, въ такомъ же блистательномъ видѣ, какъ всегда.

„Александръ“.

Его Величество прибылъ въ Варшаву 14 іюля въ 9^{1/2} часовъ вечера. Полкъ встрѣтилъ Государя на Уяздовской аллеѣ въ парадной формѣ. На другой день состоялся общій парадъ всѣмъ войскамъ, причемъ всю кавалерію командовалъ нашъ бывшій командиръ полка, теперь уже генераль-адъютантъ Краснокутскій. По окончаніи церемоніального марша Его Величество изволилъ принимать ординарцевъ, причемъ отъ нашего полка подъѣзжали поручикъ баронъ Врангель и пара отъ 1-го эскадрона. 16-го числа было произведено ученіе всей кавалеріи, 17-го двухсторонній маневръ, а 18-го церковный парадъ нашей бригадѣ въ Лазенкахъ, въ который былъ назначенъ 1-й эскадронъ подъ командою флигель-адъютанта Штрандтмана.

Какъ и въ предыдущіе разы, Его Величество изволилъ остаться отмѣнно довольнымъ полкомъ и неоднократно выражалъ ему Свое благоволеніе.

10-го декабря отставнымъ полковникомъ нашего полка Цвѣтковымъ былъ представленъ въ полкъ капиталъ въ 500 руб. въ память скончавшагося въ полку и всѣми любимаго брата его, полковника Ивана Васильевича Цвѣткова. Съ высочайшаго соизволенія сумма эта была принята въ полкъ, подъ именемъ капитала полковника Цвѣткова, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Капиталъ этотъ, оставаясь неприкосновеннымъ, выдается заимообразно желающимъ офицерамъ съ уплатою 8% въ годъ и 2) изъ 8% процентовъ означеннаго капитала—5% назначаются въ ежегодную выдачу 31-го октября (день смерти полковника Цвѣткова) одному нижнему чину полка, рядового званія, по очереди изъ всѣхъ 4-хъ (нынѣ 6-ти) эскадроновъ ¹⁾). Въ виду того, что покойный командовалъ 2-мъ эскадронномъ, очередь началась съ него и также строго соблюдается и теперь. Въ нынѣшнее время капиталъ этотъ возросъ до 1006 р.

Въ началѣ 1872 года разрѣшился наконецъ, можно сказать, насущный вопросъ для общества офицеровъ полка — объ учрежденіи въ полку офицерской артели. Первая мысль о ней была подана Августѣйшимъ Генераль-Инспекторомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, и въ февралѣ мѣсяцѣ послѣдовало торжественное открытіе артели. Цѣлью ея устройства было — доставленіе возможности офицерамъ полка имѣть сборное мѣсто для чтенія газетъ и журналовъ, для бесѣдъ, военной игры, а также для пользованія столомъ; допускались также игры: въ карты (кромѣ азартныхъ), шахматы, домино и на бильярдѣ. Подъ помѣщеніе артели въ офицерскомъ же домѣ было отведено нѣсколько комнатъ и одна большая зала, въ коихъ размѣстились: столовая, двѣ гостинныхъ, библіотека, бильярдная и закусовая (гдѣ обыкновенно завтракали офицеры). Само собою разумѣется,

¹⁾ Приложение № 2, подробное положеніе о капиталѣ полковника Цвѣткова.

что весь наличный состав полка сдѣлался членами артели. Бывшимъ офицерамъ полка также предоставлено было право считаться членами артели, но лишь по утверженіи ихъ общимъ собраніемъ гг. членовъ и командиромъ полка. Введены были также почетные члены, избираемые по предложенію командира полка. Одинъ изъ гг. офицеровъ полка выбирался хозяиномъ артели на годичный срокъ. Кромѣ обыкновенныхъ обѣдовъ были учреждены, такъ называемые, обязательные, съ приглашеніемъ гостей и безъ онаго. Назначались они по мѣрѣ надобности, о чемъ заранѣе объявлялось въ прибавленіи къ приказу по полку. Дабы нѣсколько ограничить офицеровъ въ кутежахъ, было запрещено въ обыкновенные дни за обѣдомъ угощать кого-либо виномъ (за исключеніемъ пятничныхъ обѣдовъ), допускалось это лишь въ томъ случаѣ, если бы кто либо пожелалъ угостить одновременно всѣхъ присутствовавшихъ. Всѣ вопросы, относящіеся до артели, обсуждались обществомъ офицеровъ и затѣмъ, по предложенію хозяина артели, рѣшались посредствомъ закрытой баллотировки. Открытіе артели послѣдовало 23-го февраля при большомъ количествѣ гостей высшаго, какъ русскаго, такъ и польскаго общества.

Великому Князю Николаю Николаевичу была послана отъ полка слѣдующая телеграмма:

«Лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, празднуя открытіе своей артели, съ благодарностью вспоминаетъ, что первая мысль учрежденія ея принадлежитъ Вашему Императорскому Высочеству, и съ восторгомъ пьетъ за здоровье Августѣйшаго вождя русской кавалеріи».

«Графъ *Олсуфьевъ*».

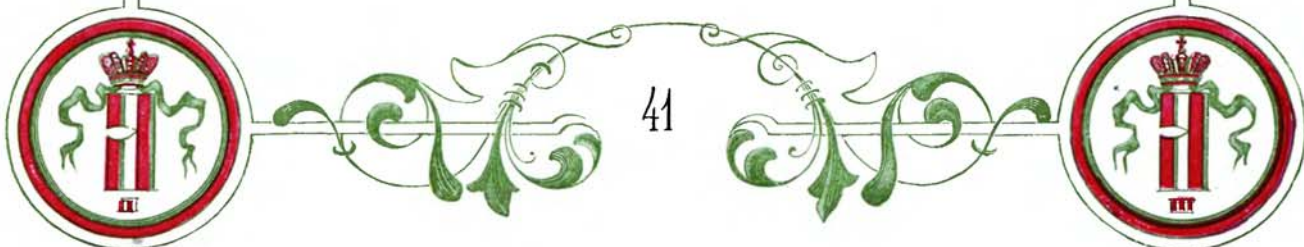
Отвѣтомъ на это было:

«Благодарю тебя и гг. офицеровъ за ихъ память».

«*Николай*».

Съ этихъ поръ выше приведенныя правила всегда соблюдались въ полку и, какъ мы увидимъ позднѣе, артель достигла высокой степени процвѣтанія, благодаря различнымъ нововведеніямъ и обычаямъ, которые мы будемъ разсматривать попутно въ разъ уже принятомъ хронологическомъ порядкѣ.

6

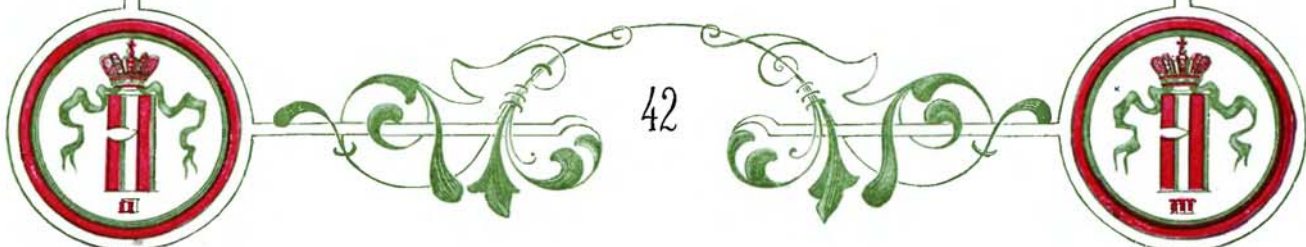

Высочайшимъ приказомъ 17-го марта 1872 года нашъ командиръ полка былъ назначенъ командующимъ Варшавскою гвардейскою, кавалерійскою бригадою, а командующимъ нашимъ полкомъ, командиръ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка полковникъ графъ Александръ Петровичъ де-Бальмень. Но графу Алексѣю Васильевичу пришлось еще разъ передъ сдачею блистательно представить полкъ великому князю Николаю Николаевичу Старшему, прибывшему въ концѣ марта въ Варшаву для осмотра гвардейскаго отряда. Гродненскій полкъ вмѣстѣ съ прочими представился въ прекраснѣйшемъ состояніи и заслужилъ самый лестный отзывъ генераль-инспектора кавалеріи. Приказъ Его Высочества объ этихъ смотрахъ порадовалъ Гродненцевъ, не даромъ потрудившихся къ приѣзду Великаго князя. Вотъ выдержка изъ приказа ¹⁾ по поводу этого смотра:

«Варшавскою Гв. кавалерійскою бригадою Я отмѣнно доволенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Равненіе на мѣстѣ въ обоихъ полкахъ очень хорошо, держаніе оружія вполнѣ правильно. Офицерская ѣзда очень хороша и согласна, но л.-гв. въ Уланскомъ Его Величества полку не всѣ одинаково правильно ѣздятъ. Лошади у офицеровъ хороши, въ особенности л.-гв. въ Гродненскомъ гусарскомъ полку. Полковое ученіе въ обоихъ полкахъ шло лихо, толково, быстро, сомкнуто, однимъ словомъ отлично. Вниманіе у всѣхъ образцовое, переходы изъ однихъ аллюровъ въ другіе замѣчательно хороши. Повороты, заѣзды, ломка фронта, переходы изъ большихъ частей въ меньшія и обратно дѣлались очень хорошо и правильно на всѣхъ аллюрахъ.

«Уланы въ особенности правильно дѣлали всѣ повороты кругомъ, а гусары щегольнули построеніемъ фронта впередъ, на линію, въ карьеръ.—Атаки, какъ сомкнутыя, такъ и разсыпныя, производились лихо и съ соблюденіемъ полнѣйшаго порядка, въ особенности л.-гв. въ Гродненскомъ гусарскомъ полку. Церемониальный маршъ былъ превосходенъ, въ особенности въ карьеръ. Оба полка скакали лихо и, при чрезвычайной быстротѣ, сомкнуто.

¹⁾ Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа 7-го апрѣля 1872 года № 41.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЬ МАЮРЪ
ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ДЕ-БАЛЬМЕНЪ.
КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1872 ГОДА ПО 1876 ГОДЪ.

Передъ сдачею полка графъ Олсуфьевъ отдать слѣдующій прощальный приказъ:

«Подписывая сегодня послѣдній приказъ по полку, которымъ я командовать слишкомъ семь лѣтъ, чувствую душевную потребность выразить сердечную мою признательность лицамъ, бывшимъ столь долгое время моими достойными, усердными сотрудниками въ семь командованій; признательность эту я прошу принять: полковника Главацкаго въ особенности, какъ моего ближайшаго помощника, пользовавшагося полнымъ моимъ довѣремъ, гг. дивизионныхъ и эскадронныхъ командировъ и офицеровъ, занимающихъ нынѣ или прежде, во время моего командованія, исправлявшихъ полковыя штабныя должности—адъютанта, казначея, квартирмейстера и дѣлопроизводителя».

«Искренно благодарю за ревностное, добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей взводныхъ командировъ, командира нестроевой роты, полковыхъ врачей, полкового священника, аудитора, начальника инвалидной команды, ветеринарнаго лекаря и чиновника, обучающаго трубачей, въ особенности офицеровъ, занимавшихся преподаваніемъ въ учебной командѣ и бывшей унтеръ-офицерской школѣ».

«Вахмистрамъ, унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ мое задушевное спасибо за ихъ молодецкую, лихую службу».

«Совершенно увѣренъ, что лейбъ-гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ, подъ начальствомъ моихъ преемниковъ, будетъ достойно поддерживать то громкое имя, которое онъ—своею боевою службою въ двухъ кампаніяхъ, запечатлѣнной кровью трехъ незабвенныхъ товарищей, отличнымъ строевымъ образованіемъ и вполнѣ кавалерійскимъ духомъ—стяжалъ себѣ въ рядахъ русской кавалеріи».

Оставляя полкъ нашъ, графъ Олсуфьевъ пожертвовалъ капиталъ въ 600 р. с.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главнокомандующаго войсками, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить: принять эту сумму для образованія неприкосновеннаго капитала на выдачу премій нижнимъ чинамъ полка, на основаніи особыхъ правилъ ¹⁾, съ наименованіемъ его «капиталомъ графа Олсуфьева»,

¹⁾ Приложение № 3. Положеніе о капиталѣ графа Олсуфьева.

руководствуясь при отчетности онаго общимъ положеніемъ о полковыхъ капиталахъ и представляя таковую ежегодно на инспекторскихъ смотрахъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1872 г. образованъ былъ также въ полку офицерскій вспомогательный капиталъ, для ссуды г. офицерамъ суммъ въ размѣрахъ годоваго оклада жалованья съ платою по 6% въ годъ ¹⁾.

Новый командиръ полка графъ Александръ Петровичъ де-Бальмень началъ службу въ томъ полку, которымъ впослѣдствіи командовалъ—12-мъ гусарскомъ Ахтырскомъ, куда поступилъ унтеръ-офицеромъ 1-го мая 1838 года; въ 1840 году былъ произведенъ въ офицеры и, три года спустя, командированъ былъ на Кавказъ, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, при завоеваніи Дагестанской области, взятіи Темиръ-Ханъ-Шуры и въ занятіи съ бою Сулакской переправы. Пробывъ въ непрерывныхъ экспедиціяхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, графъ Александръ Петровичъ, откомандировался къ своему полку, стоявшему тогда въ г. Вознесенскѣ, а пять лѣтъ спустя, какъ выдающійся офицеръ, былъ переведенъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. За участіе въ дѣлѣ дуэли офицеровъ этого полка: корнета барона Розена съ поручикомъ графомъ Гендриковымъ, штабсъ-ротмистръ графъ де-Бальмень былъ переведенъ въ 1851 году тѣмъ же чиномъ въ армію, въ Елисаветградскій гусарскій Е. И. В. Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ, но, два года спустя, возвращенъ обратно въ гвардію—штабсъ-капитаномъ въ Конно-гренадеры. Пройдя здѣсь всю службу до полковника, графъ въ 1866 г. получилъ въ командованіе свой прежній Ахтырскій полкъ, а шесть лѣтъ спустя—Гродненскій Гусарскій. Новый командиръ полка былъ давно извѣстенъ въ русской кавалеріи, какъ идеальный инструкторъ и знатокъ кавалерійскаго дѣла. Всегдашній поборникъ чести, стоявшій за идею и жестоко платившійся въ жизни за непоколебимость своихъ принциповъ, графъ проводилъ ихъ всюду съ достойною удивленія настойчивостью. Разстроенное долговремен-

¹⁾ Приложение № 4. Положеніе объ офицерскомъ вспомогательномъ капиталѣ.

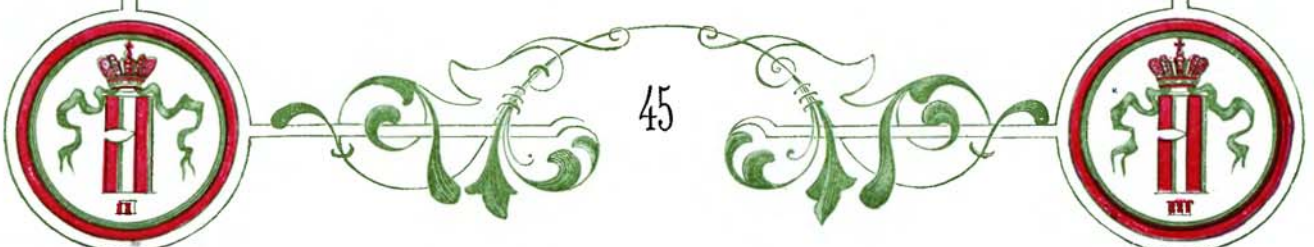

ною службою здоровье его не помѣшало нашему новому командиру съ первыхъ же шаговъ своего командованія и до послѣдняго дня педантично и вмѣстѣ съ тѣмъ съ любовью относиться къ своему многотрудному дѣлу, вызывая своимъ примѣромъ соревнованіе и усердіе къ службѣ въ подчиненныхъ. Всѣ эти качества сразу завоевали графу Александру Петровичу общую любовь и уваженіе всего полка, и, не смотря на сравнительно кратковременное командованіе, доставили ему въ рядахъ Гродненскихъ гусаръ прекрасную память. Замѣчательный умъ графа въ соединеніи съ рѣдкимъ тактомъ, мягкостью и добротою характера сдѣлали то, что, не смотря на предъявляемыя имъ суровыя служебныя требованія, за все время его командованія ни одного офицера не было арестовано, не было въ приказѣ ни одного выговора, ни разу не пришлось кого-либо замѣтить въ малѣйшемъ упущеніи по службѣ. Ежедневно съ 8 часовъ утра графъ обходилъ всѣ казармы и полковыя помѣщенія и, присутствуя на занятіяхъ, помогать обучающимся офицерамъ своими совѣтами и указаніями, входя во всѣ мелочи дѣла, но въ то же время старался всегда скорѣе все хвалить, чѣмъ порицать.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года скончалась Великая Княгиня Елена Павловна, вслѣдствіе чего полкъ нашъ надѣлъ трауръ на три мѣсяца со слѣдующими подраздѣленіями: до погребенія — полный, потомъ восемь недѣль на рукавѣ и темлякѣ, остальные четыре — на рукавѣ. 15-го января въ день похоронъ Великой Княгини была отслужена заупокойная обѣдня въ храмѣ Св. Ольги, на которой присутствовали всѣ чины полка.

Нѣсколько дней спустя, было получено тревожное извѣстіе о тяжелой болѣзни Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, но къ счастью опасность скоро миновала. Благополучный исходъ болѣзни не оставлялъ никакихъ сомнѣній; въ полку былъ отслуженъ молебень съ колѣнопреклоненіемъ, и на имя Наслѣдника Цесаревича отъ гусаръ отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Вознеся сего числа съ колѣнопреклоненіемъ передъ Престоломъ Всевышняго горячія, благодарственныя молитвы по случаю

выздоровленія Вашего Императорскаго Высочества, лейбъ-гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ повергаетъ къ стопамъ Вашимъ вѣрнопреданнѣйшія чувства безграничной любви.

Командиръ полка генераль-маіоръ графъ де-*Бальменг*.

Его Императорское Высочество изволилъ въ тотъ же день благодарить полкъ слѣдующими милостивыми словами:

Благодарю искренно Гродненскій гусарскій полкъ за выраженіе ихъ чувствъ. Я тронуть памятью Гродненцевъ обо Мнѣ.

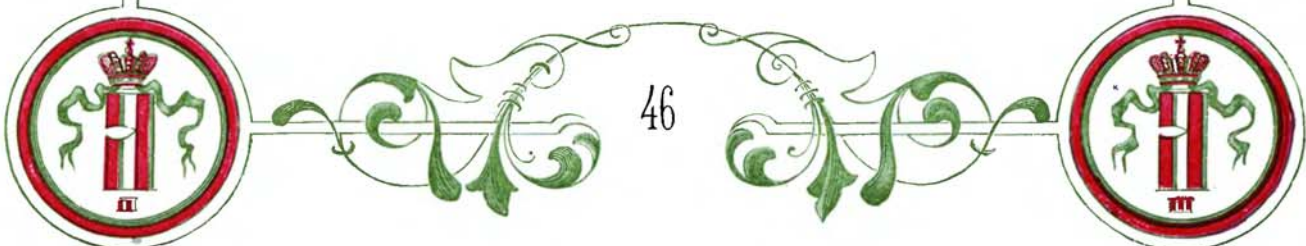
„*Александръ*“.

19-го мая проѣздомъ на границу Его Величество посѣтилъ Варшаву, причемъ для встрѣчи Государя полкъ въ пѣшемъ строю былъ выстроенъ на Уяздовской аллеѣ развернутымъ фронтомъ и громкимъ «ура» привѣтствовалъ своего Монарха. Его Величество не долго оставался въ городѣ и на другой день выѣхалъ за границу. Государь Императоръ пробылъ въ отсутствіи изъ Россіи около двухъ мѣсяцевъ и 12-го іюля возвратился въ Варшаву для болѣе долгаго на этотъ разъ въ ней пребыванія.

О пріѣздѣ Его Величества полкъ нашъ былъ возвѣщенъ наканунѣ слѣдующей Высочайшей телеграммой: «Поздравляю полкъ съ праздникомъ, радуюсь увидѣть его завтра».

«*Александръ*».

Для встрѣчи Его Величества полкъ къ восьми часамъ вечера выстроился на Уяздовской аллеѣ въ походной формѣ, а на другой день участвовалъ въ Высочайшемъ парадѣ. 14 іюля состоялось ученіе всей кавалеріи, а 15 іюля церковный парадъ въ Лазенкахъ, въ дворцовой церкви. Въ парадъ былъ выведенъ 1-й эскадронъ, имѣя по 20 рядовъ во взводахъ, въ городской праздничной формѣ, причемъ въ первый разъ гусары представились Его Величеству въ шапкахъ новаго образца (бобровыхъ) видъ коихъ весьма понравился Государю Императору. Въ три часа пополудни, 15 іюля Его Величество изволилъ смотрѣть одиночную стрѣльбу бригады, причемъ отъ уланскаго и нашего полковъ были вызваны по одному двухзвездному эскадрону. Дистанція была

опредѣлена въ 300 шаговъ ¹⁾); 16 іюля всѣмъ войскамъ, участвующимъ въ сборѣ подъ Варшавой, было произведено двустороннее ученье на Повонзковскомъ полѣ — послѣ чего Государь Императоръ отбылъ въ Петербургъ.

Въ полковомъ приказѣ отъ 17-го іюля было сказано: «Его Императорское Величество во время парада и учений неоднократно выражалъ Свое благоволеніе за блестящее состояніе полка. Вполнѣ цѣня заботы и труды гг. эскадронныхъ и взводныхъ офицеровъ, выражаю имъ мою полную, душевную благодарность».

18-го августа 1873 года Гродненскіе гусары были осчастливлены новымъ знакомъ вниманія Августѣйшаго Шефа полка. Его Императорское Высочество изволилъ прислать полку Свой поясной портретъ (тринадцатилѣтняго возраста), художественно исполненный акварелью. Великій Князь изображенъ на немъ въ полной парадной формѣ полка съ андреевской лентой черезъ плечо. Подъ портретомъ надпись: «Павелъ».

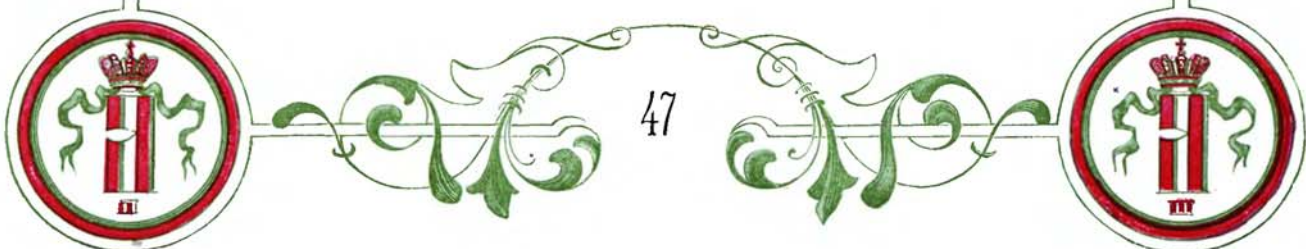
По поводу этого событія Шефу полка была отправлена въ г. Кіевъ слѣдующая благодарственная депеша:

«Осчастливленные новымъ знакомъ высокой милости Августѣйшаго Шефа, Гродненцы выражаютъ чувства безпредѣльной благодарности за пожалованный портретъ, который съ благоговѣніемъ будутъ хранить и передавать послѣдующимъ полковымъ поколѣніямъ».

Между тѣмъ приблизился день серебряной свадьбы Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Іосифовны, а именно 30-е августа, и полкъ поздравилъ Высоконовобрачныхъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Гродненцы съ восторгомъ повергаютъ передъ Вашими Императорскими Высочествами свои вѣрнопреданнѣйшія поздравленія по случаю празднованія серебряной свадьбы и возносятъ горячія молитвы Всевышнему, да благословитъ Онъ Августѣйшую Чету также счастливо отпраздновать и золотую».

¹⁾ Полковой архивъ, приказъ по полку № 1873 года № 196.

Ихъ Высочества въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ въ тотъ же день благодарили полкъ за выраженныя чувства и память о днѣ серебряной свадьбы.

Въ 1-мъ томѣ исторіи полка, въ главѣ подь заглавіемъ «Геройская смерть», была подробно описана мужественная борьба зарвавшихся храбрецовъ съ противникомъ, въ 40 разъ сильнѣйшимъ, и безвременная кончина нашихъ офицеровъ: штабсъ-ротмистра Граббе и корнета Ермолова.

Въ средѣ нашихъ войскъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ возникла мысль о постановкѣ памятника на мѣстѣ ихъ достойной удивленія борьбы. Вскорѣ она съ Высочайшаго соизволенія была приведена въ исполненіе. Открытая по всей Россіи подписка дала, какъ и нужно было ожидать, блестящіе результаты, и въ 1872 году приступлено было къ изготовленію самаго памятника. 25-го сентября 1873 года послѣдовало его открытіе въ м. Сендзювицахъ близъ г. Ласки (не далеко отъ г. Лодзи). На торжествѣ присутствовали мѣстные власти, почетныя части расположенныхъ въ окрестностяхъ войскъ, земская стража и офицеры нашего полка въ парадной формѣ съ командиромъ во главѣ. Памятникъ изображаетъ изъ себя башню съ амбразурами, увѣчанную на верху щитомъ, мечомъ и шлемомъ; съ одной стороны его находится барельефъ, изображающій послѣднія минуты штабсъ-ротмистра Граббе ¹⁾, ниже его—доска съ именами всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ. Съ другой стороны памятника помѣщена слѣдующая надпись: «Монументъ сей сооруженъ въ память геройскаго подвига отряда лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Граббе, защищавшагося 14-го августа 1863 года въ числѣ 25 линейныхъ и 12 донскихъ казаковъ противъ 1400 польскихъ мятежниковъ»

«Воздвигнутъ въ 1873 году во время командованія войсками Варшавскаго военнаго округа генераль-фельдмаршала графа Берга; по мысли генераль-адъютанта барона Меллеръ Закомельскаго на суммы, пожертвованныя войсками русской арміи; исполненъ по проекту профессора Императорской академіи художествъ Шарле-

¹⁾ Снимокъ съ барельефа приложенъ къ первому тому исторіи полка, стр. 330.

ПАМЯТНИКЪ,
ПАВШИМЪ ВЪ ДЪЛЪ ПОДЪ СЕНДЗЮВИЦАМИ.

маня варшавскимъ каменнымъ мастеромъ Сикорскимъ». Остальныя двѣ стороны памятника украшены крестами съ пальмовыми вѣтвями, съ именами убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ—всего двадцати шести человекъ.

Бывшій любимый командиръ нашего полка генераль-адъютантъ Краснокутскій, хотя и разставшійся съ Гродненцами, какъ непосредственный начальникъ, тѣмъ не менѣе долго оставался у насъ на глазахъ, командуя 3-й кавалерійской дивизіею, и не разъ на смотрахъ и маневрахъ полкъ нашъ поступалъ подъ его команду. Но вотъ въ 1873 году разнесся слухъ, что Николай Александровичъ получаетъ новое назначеніе, а передъ нимъ беретъ для поправленія здоровья продолжительный, заграничный отпускъ. Тогда въ средѣ Гродненцевъ возникла мысль почтить своего командира какимъ-либо подношеніемъ на память о родномъ полку, въ которомъ Николай Александровичъ началъ службу и которымъ съ честью и славою командовалъ болѣе семи лѣтъ. На общемъ собраніи рѣшено было поднести генераль-адъютанту Краснокутскому золотую саблю, украшенную брилліантами. Зная любовь къ нему всѣхъ его бывшихъ товарищей и сослуживцевъ по полку, было рѣшено оповѣстить всѣхъ, носившихъ гродненскій мундиръ, съ предложеніемъ принять участіе въ подаркѣ. Подписка дала блестящіе результаты: 85 Гродненцевъ соединились во едино, чтобы достойнымъ образомъ почтить своего товарища и командира. Этимъ подаркомъ также какъ бы воздвигался въ лицѣ генерала Краснокутскаго памятникъ нѣсколькимъ поколѣніямъ Гродненскихъ гусаръ, пережившихъ блестящую эпоху существованія полка, свидѣтельствовавшихъ въ то же время о духѣ его и сплоченности.

Къ концу 1873 года подарокъ, стоившій около 4,000 руб. былъ готовъ. Онъ представлялъ старый, дамаскированный, златоустовскій клинокъ со врѣзанной золотомъ гусарскою ташкою съ одной стороны и съ памятными для полка числами торжествъ и боевъ подъ командою генерала. Съ другой стороны лезвія былъ врѣзанъ гербъ Краснокутскихъ, а подъ нимъ надпись славянскими буквами: «Благодарные и преданные Гродненцы Николаю Александровичу Краснокутскому».

7

Клинокъ вѣнчался золотымъ, литымъ эфесомъ, осыпаннымъ 357 брилліантами разной величины.

Сабля была заключена въ ящикъ чернаго дерева съ прибитою внутри его серебряною доскою, на которой былъ выгравированъ нижеслѣдующій адресъ:

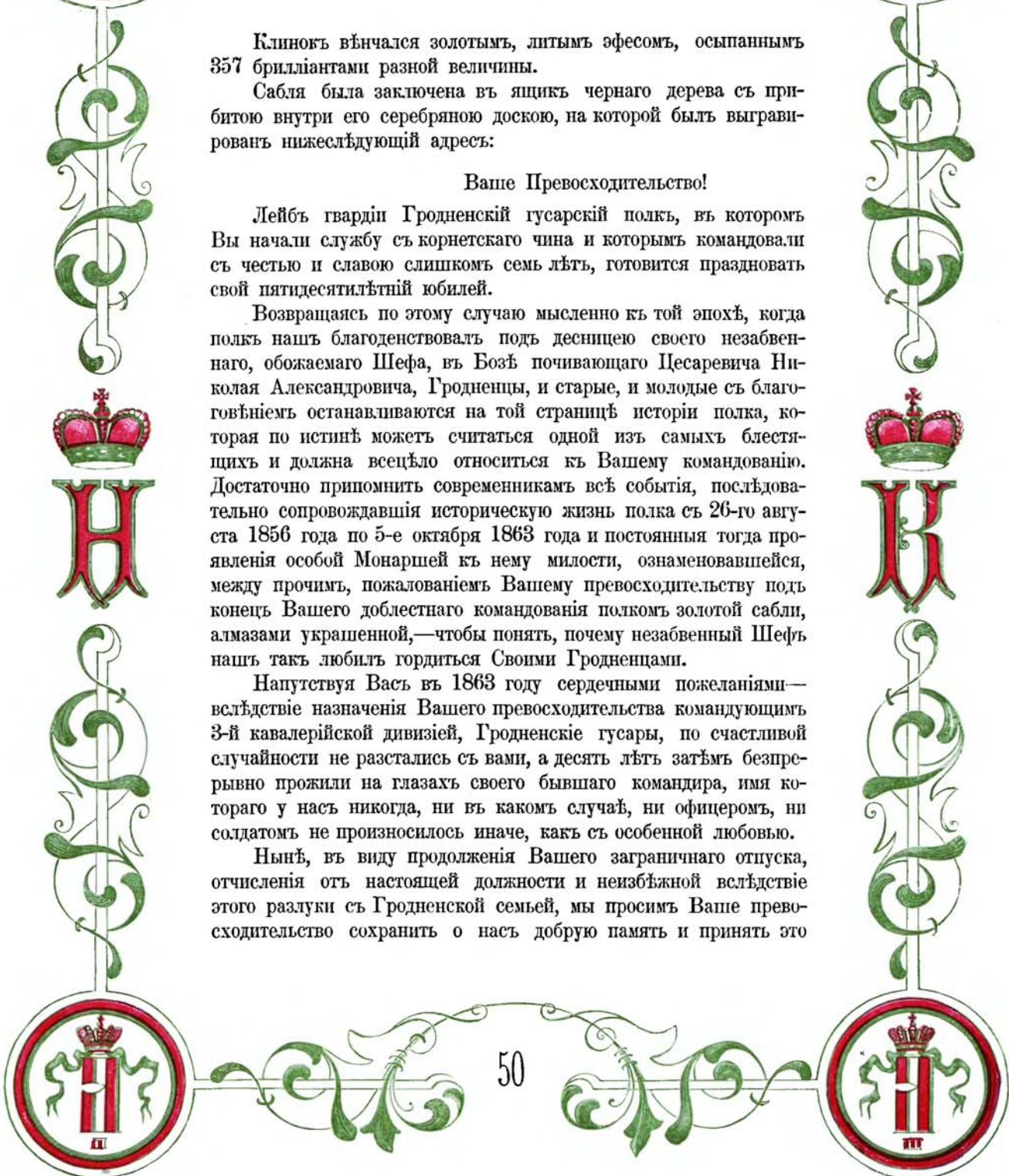
Ваше Превосходительство!

Лейбъ гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, въ которомъ Вы начали службу съ корнетскаго чина и которымъ командовали съ честью и славою слишкомъ семь лѣтъ, готовится праздновать свой пятидесятилѣтній юбилей.

Возвращаясь по этому случаю мысленно къ той эпохѣ, когда полкъ нашъ благоденствовалъ подъ десницею своего незабвеннаго, обожаемаго Шефа, въ Бозѣ почивающаго Цесаревича Николая Александровича, Гродненцы, и старые, и молодые съ благоговѣніемъ останавливаются на той страницѣ исторіи полка, которая по истинѣ можетъ считаться одной изъ самыхъ блестящихъ и должна всецѣло относиться къ Вашему командованію. Достаточно припомнить современникамъ все событія, послѣдовательно сопровождавшія историческую жизнь полка съ 26-го августа 1856 года по 5-е октября 1863 года и постоянныя тогда проявленія особой Монаршей къ нему милости, ознаменовавшейся, между прочимъ, пожалованіемъ Вашему превосходительству подъ конецъ Вашего доблестнаго командованія полкомъ золотой сабли, алмазами украшенной, — чтобы понять, почему незабвенный Шефъ нашъ такъ любилъ гордиться Своими Гродненцами.

Напутствуя Васъ въ 1863 году сердечными пожеланіями — вслѣдствіе назначенія Вашего превосходительства командующимъ 3-й кавалерійской дивизіей, Гродненскіе гусары, по счастливой случайности не разстались съ вами, а десять лѣтъ затѣмъ непрерывно прожили на глазахъ своего бывшаго командира, имя котораго у насъ никогда, ни въ какомъ случаѣ, ни офицеромъ, ни солдатомъ не произносилось иначе, какъ съ особенной любовью.

Нынѣ, въ виду продолженія Вашего заграничнаго отпуска, отчисленія отъ настоящей должности и неизбѣжной вслѣдствіе этого разлуки съ Гродненской семьей, мы просимъ Ваше превосходительство сохранить о насъ добрую память и принять это

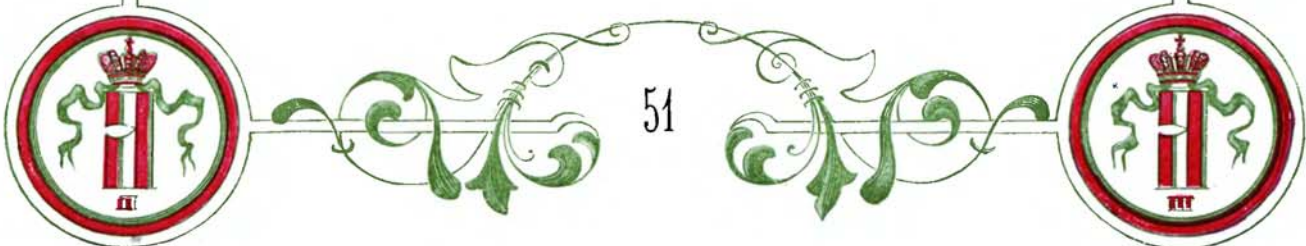

выраженіе глубоко искреннихъ чувствъ признательности и уваженія къ Вамъ, одушевляющихъ не только настоящее и прошедшее, но безспорно принадлежащихъ и будущимъ поколѣніямъ Гродненцевъ».

«Александръ Арнольди, Николай Астафьевъ, Дмитрій Андреевъ, Василій Алабинъ, Константинъ Баумгартенъ, графъ Александръ де-Бальмень, Николай Боровковъ, Николай Барановичъ, Павелъ Баумгартенъ, Донатъ Бекъ, баронъ Александръ Бистромъ, Рудольфъ фонъ-Брюммеръ, Юлій Бехтѣевъ, Александръ Ветчининъ, Василій Васильчиковъ, Митрофанъ Вельяминовъ-Зерновъ, баронъ Георгій Врангель, Иванъ Волькенау, Владиміръ Высоцкій, Августинъ Горскій, Анатолій Грекъ, Михаилъ Главацкій, Павелъ Гротенъ, Алексѣй Горяиновъ, Евгенийъ Голубковъ, Михаилъ Депрерадовичъ, Георгій Ермолинъ, Алексѣй Емельяновъ, Николай Ивановъ, Модестъ Ивашкинъ, Валеріанъ Курзаковъ, Владиміръ Клотъ, Федоръ Коссинскій, Николай Киселевскій, Петръ Карякинъ, Константинъ Коссинскій, Алексѣй Каншинъ, Евгенийъ Клевезаль, Петръ Корсаковъ, Владиміръ Кандиба, Антонъ Комаръ, Николай Леоновъ, князь Николай Лобановъ-Ростовскій, Степанъ Леоновъ, Александръ Лодыгинъ, Илья Лизогубъ, Романъ Моллеръ, Ричардъ Малаховскій, Алексѣй Мандерштернъ, графъ Дмитрій Морковъ, Александръ Мажаровъ, Петръ Ноинскій, Николай Небольсинъ, графъ Алексѣй Олсуфьевъ, Николай Обольяниновъ, Иванъ Приклонскій, Николай Приклонскій, Алексѣй Плещеевъ, князь Левъ Радзивилтъ, Евгенийъ Рожновъ, Дмитрій Ремеръ, баронъ Аксель Рамзай, Владиміръ Ралль, Стефанъ Рудъ, Левъ Салтыковъ, баронъ Николай Сталь-фонъ-Гольштейнъ, графъ Карлъ фонъ-Салисъ-Цицерсъ, Михаилъ Скобелевъ, Николай Скаржинскій, графъ Валеріанъ де-Тулузъ-Лотрекъ, Владиміръ Томаповскій, Дмитрій Томаповскій, Владиміръ Толмачевъ, князь Александръ Урусовъ, Андрей Фрейтагъ фонъ Лоринсгофъ, графъ Людовикъ Фестетичъ де-Тольно, Михаилъ Хвостовъ, Михаилъ Цвѣтковъ, Владиміръ Цвѣтъ, Сергѣй Цуриковъ, Николай Штрандтманъ, Николай Шабельскій, Николай фонъ Юргенсонъ, Александръ Языковъ и Николай Языковъ».

Саблю рѣшено было поднести 1-го января 1874 года. Такъ какъ Николай Александровичъ находился въ это время въ Нищѣ,

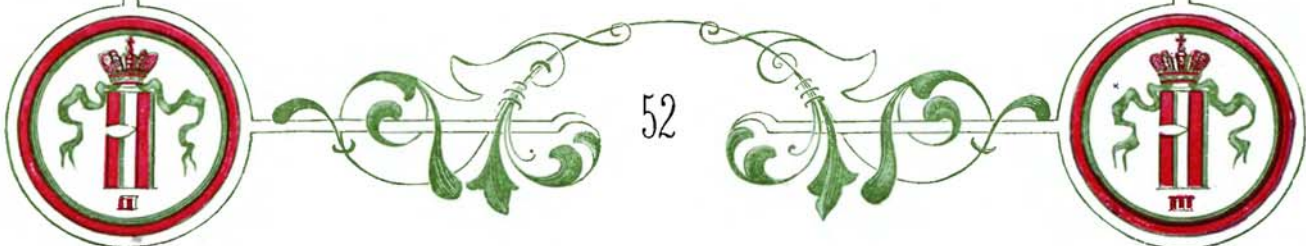

туда былъ командированъ отъ полка ротмистръ Вельяминовъ-Зерновъ. Вотъ какъ онъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ товарищей описываетъ впечатлѣніе своей почетной миссіи.

«Сегодня, въ 9 часовъ утра 31-го декабря, въ мундирѣ, я отправился къ Краснокутскому. Ты не можешь себѣ представить до какой степени онъ былъ взволнованъ,—даже до слезъ. Сабля уже не была для него новостью; но все ея великолѣпіе, необыкновенно лестное содержаніе адреса и громадная цифра подписчиковъ,—это его поразило и растрогало въ конецъ,—тутъ же онъ рѣшилъ, не медля, донести объ этомъ графу Адлербергу и просить его доложить Государю о разрѣшеніи явиться въ этой саблѣ, во чтобы ни стало, на юбилей въ полкъ, чтобъ лично благодарить всѣхъ и каждого, за столь неизмѣримо почетную награду. Затѣмъ я съѣздилъ переодѣться, отправилъ депешу къ графу, снова явился къ Краснокутскому и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ обѣднѣ. Церковь наша была полна: вся русская колонія (въ этотъ сезонъ чрезвычайно многочисленная) встрѣчала тамъ Новый годъ. Черезъ часъ послѣ обѣдни весь городъ уже билъ въ набатъ о торжествѣ Краснокутскаго и безпримѣрныхъ, классическихъ Гродненцахъ. Посыпались поздравительные визиты. Открытый ящикъ стоитъ посреди салона; — къ нему подходятъ, въ него заглядываютъ, — читаютъ, ахаютъ,—аплодируютъ: Васильчиковы, Чевкины, Апраксины, Толстые, Гагарины и пр., и пр. Анна Григорьевна ¹⁾ на видъ здорова и счастлива; но третью недѣлю лежитъ въ кровати; сегодня она попробовала съ нами обѣдать, (полулежа)—чтобы выпить бокалъ за здравіе полка. Съ нами обѣдала графиня Ниродъ (Трепова). Разумѣется, разговоръ одинъ и тотъ же о полкѣ, и о Гродненцахъ, о старыхъ такъ же, какъ и молодыхъ, обо всѣхъ и о каждомъ поочередно. Понадобилось даже знать самыя мельчайшія подробности, какъ напримѣръ: кто именно — въ какомъ эскадронѣ служить, — кто преимущественно чѣмъ занимается, сколько танцующихъ, сколько ухаживающихъ, и за кѣмъ; кто ѣздоки, кто охотники, у кого лучшіе парадеры и проч. и проч. Словомъ, ни одинаго не позабыли».

¹⁾ Супруга генерала Краснокутскаго, урожденная княжна Голлицына.

Въ отвѣтъ на поднесеніе генераль Краснокутскій послалъ въ полкъ прочувствованную телеграмму, а вслѣдъ за нею 4-го января слѣдующее письмо на имя графа де-Бальмена.

Милостивый Государь,
Графъ Александръ Петровичъ,

«Нѣсколько словъ, посланныхъ мною по телеграфу, не могутъ, конечно, служить выраженіемъ чувствъ радости и восторга, волновавшихъ меня. Но и теперь, когда, кажется, я могу писать къ Вамъ съ болѣе спокойнымъ духомъ, я не берусь передать Вамъ всѣ чувства счастья, гордости и признательности къ милымъ, роднымъ Гродненцамъ.

Никогда не позволилъ бы я себѣ мечтать о подобной наградѣ за привязанность и любовь мою къ Гродненскому полку. Могъ ли я не любить полка, въ которомъ началъ жить, въ которомъ, такъ сказать, выросъ.

Въ лестныхъ выраженіяхъ адреса, сопровождающаго саблю, мнѣ поднесенную, дорогіе сослуживцы мои приписываютъ мнѣ заслуги полка во время моего командованія. Могу принять это не иначе, какъ въ равной степени съ каждымъ изъ нихъ. Въ нашей полковой семьѣ, и до меня, и послѣ меня, всѣ одинаково горячо любили родной полкъ, всѣмъ одинаково дорога была его слава, и всякій изъ насъ имѣетъ одинаковое право гордиться службою своею въ Гродненскомъ полку.

Надѣюсь имѣть счастье видѣться съ родною семьею Гродненцевъ въ февралѣ, во время юбилея полка и выразить всѣмъ лично чувства моею глубокой, сердечной, искренней признательности за счастье, доставленное мнѣ такимъ безпримѣрнымъ выраженіемъ пріязни ко мнѣ моихъ дорогихъ сослуживцевъ.

Примите, Ваше сіятельство, увѣренія мои въ глубокомъ къ вамъ уваженіи и совершенной преданности».

Николай Краснокутскій.

Няца
4—16 января 1874 года.

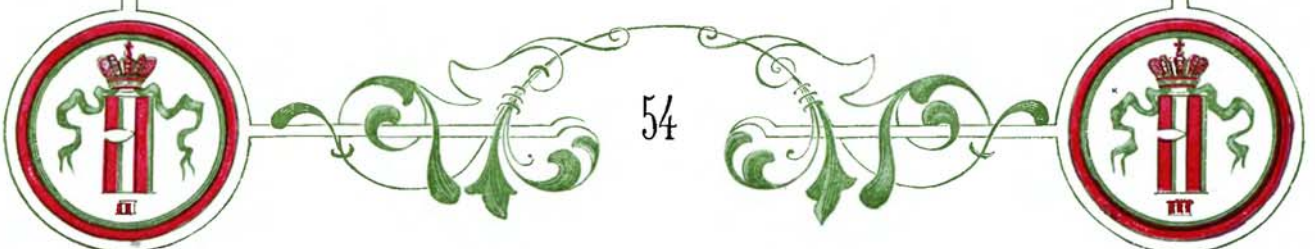

6-го января 1874 года скончался въ С.-Петербургѣ намѣстникъ Царства Польскаго и главнокомандующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генераль-фельдмаршалъ графъ Федоръ Федоровичъ Бергъ. Гродненскіе гусары потеряли въ немъ не только рѣдкаго начальника, но и гостепріимнаго хозяина, салоны котораго были всегда открыты для полка, и не было большаго или малаго въ нихъ приѣма, гдѣ бы не принимали виднаго участія наши офицеры. 7-го января въ 12 часовъ въ замкѣ была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ офицеры полка, а 8-го января въ день выноса тѣла, состоялось богослуженіе въ Евангелическомъ храмѣ. По Высочайшему повелѣнію на всѣ войска былъ наложенъ трехдневный трауръ.

Намѣстникомъ Царства Польскаго и главнокомандующимъ въ ономъ войсками былъ назначенъ генераль-адъютантъ Коцебу.

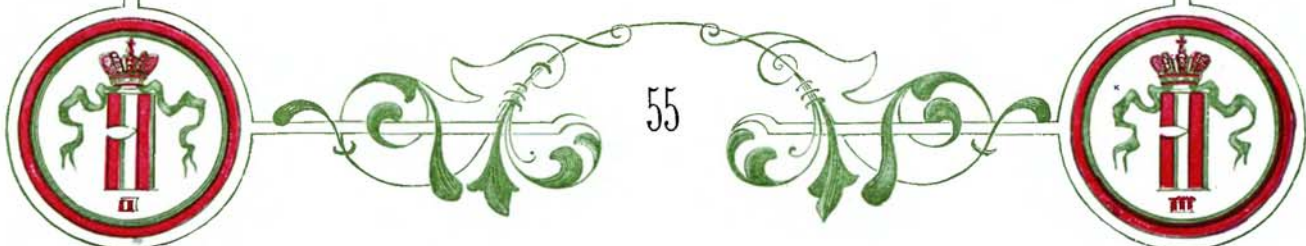

ГЛАВА V.

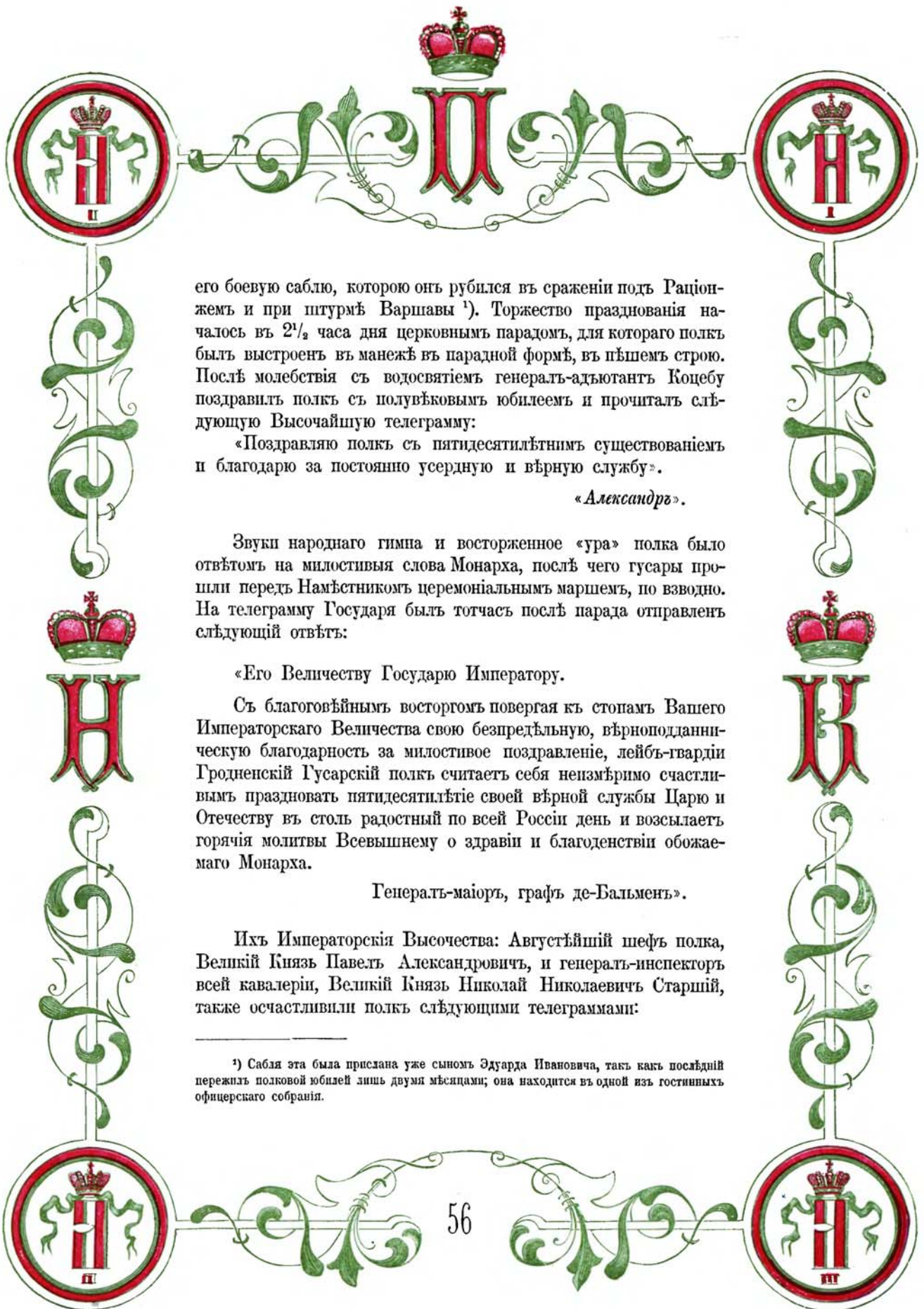
Пятидесятилѣтній юбилей полка. — Пожертвованіе въ полковую церковь плащаницы Августѣйшимъ Шефомъ. — Высочайшій прїѣздъ. — Высочайшее повелѣніе первому эскадрону полка именоваться лейбъ-эскадрономъ. — Зачисленіе командира полка въ свиту Его Величества. — Новый обычай полковой артели. — Посѣщеніе полка Государемъ Императоромъ. — Зачисленіе въ списки полка Наслѣдника Цесаревича. — Мраморная доска въ память этого событія. — Представленіе офицеровъ Его Императорскому Высочеству — Телеграмма Наслѣдника Цесаревича въ день полкового праздника. — Отзывъ Его Величества о полку. — Уходъ графа де-Бальмана и назначеніе командиромъ полка Принца Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго. — Прощальный приказъ графа де-Бальмена. — Подарки ему отъ полка. — Прощальный обѣдъ и рѣчи, на немъ произнесенныя. — Зачисленіе графа де-Бальмена въ списки полка. — Біографія Принца Саксенъ-Альтенбургскаго. — Кончина Великой Княгини Маріи Николаевны — Поклонъ Государя Императора полку. — Зачисленіе въ полкъ генерала-адъютанта Радзивилла. — Высочайшіе смотры. — Назначеніе командующаго полкомъ флигель-адъютантомъ. — Смотры генералъ-инспектора кавалеріи. — Большіе кавалерійскіе маневры.

Еще въ концѣ 1873 года были разосланы по Россіи приглашенія отъ полка всѣмъ прежде въ немъ служившимъ — прибыть въ Варшаву на празднованіе полулѣтняго юбилея Гродненскихъ гусаръ. — Изъ числа откликнувшихся на призывъ были: первый полковой адъютантъ, участникъ войны 1831 года, Эдуардъ Ивановичъ Левенталь, полковникъ Х. Х. Герлахъ, поступившій въ полкъ при основаніи полка и также дѣлавшій кампанію 1831 года, изъ Ниццы генералъ Краснокутскій, а также много бывшихъ старыхъ и молодыхъ гродненцевъ. Всѣхъ гостей собралось къ 19-му февраля болѣе ста человекъ.

По прїѣздѣ Э. И. Левентали къ нему явились всѣ офицеры полка in corpore, какъ къ родоначальнику Гродненцевъ, и растроганный ветеранъ просилъ полкъ принять отъ него на память

его боевую саблю, которою онъ рубился въ сраженіи подъ Раціон-жемъ и при штурмѣ Варшавы ¹⁾. Торжество празднованія началось въ 2½ часа дня церковнымъ парадомъ, для котораго полкъ былъ выстроенъ въ манежѣ въ парадной формѣ, въ пѣшемъ строю. Послѣ молебствія съ водосвятиемъ генераль-адъютантъ Коцебу поздравилъ полкъ съ полувѣковымъ юбилеемъ и прочиталъ слѣдующую Высочайшую телеграмму:

«Поздравляю полкъ съ пятидесятилѣтнимъ существованіемъ и благодарю за постоянно усердную и вѣрную службу».

«Александръ».

Звукъ народнаго гимна и восторженное «ура» полка было отвѣтомъ на милостивыя слова Монарха, послѣ чего гусары прошли передъ Намѣстникомъ церемональнымъ маршемъ, по взводно. На телеграмму Государя былъ тотчасъ послѣ парада отправленъ слѣдующій отвѣтъ:

«Его Величеству Государю Императору.

Съ благоговѣйнымъ восторгомъ повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свою безпредѣльную, вѣрноподданническую благодарность за милостивое поздравленіе, лейбъ-гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ считаетъ себя неизмѣримо счастливымъ праздновать пятидесятилѣтіе своей вѣрной службы Царю и Отечеству въ столь радостный по всей Россіи день и возсылаетъ горячія молитвы Всевышнему о здравіи и благоденствіи обожаемаго Монарха.

Генераль-маіоръ, графъ де-Бальмень».

Ихъ Императорскія Высочества: Августѣйшій шефъ полка, Великій Князь Павелъ Александровичъ, и генераль-инспекторъ всей кавалеріи, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, также осчастливили полкъ слѣдующими телеграммами:

¹⁾ Сабля эта была прислана уже сыномъ Эдуарда Ивановича, такъ какъ послѣдній пережилъ полковой юбилей лишь двумя мѣсяцами; она находится въ одной изъ гостинныхъ офицерскаго собранія.

«Командиру лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

«Поздравляю васъ и полкъ съ достославнымъ юбилеемъ. Принимаю въ этомъ дорогомъ Мнѣ праздникѣ самое сердечное и живое участіе и тѣмъ сильнѣе жалѣю, что не могу на немъ присутствовать. Прошу васъ передать привѣтствіе полку и всѣмъ старымъ гродненцамъ, собравшимся къ празднику».

«Павелъ».

«Генераль-маіору графу де-Бальмену.

Поздравляю полкъ съ пятидесятилѣтіемъ его существованія и вѣрной службы Царю и Отечеству.

Увѣренъ, что Гродненцы будутъ продолжать быть такими молодцами, какими они до сихъ поръ всегда были. Генераль-Инспекторъ всей кавалеріи»

«Николай».

Командиръ полка отвѣчалъ на первую:

«Великому Князю Павлу Александровичу.

«Гродненцы, и старые, и молодые, осчастливленные милостивымъ словомъ Августѣйшаго Шефа, громкимъ, единодушнымъ «ура» привѣтствуютъ Ваше Императорское Высочество съ юбилеемъ полка и повергаютъ предъ Вами чувства безпредѣльной любви».

«Графъ де-Бальменъ».

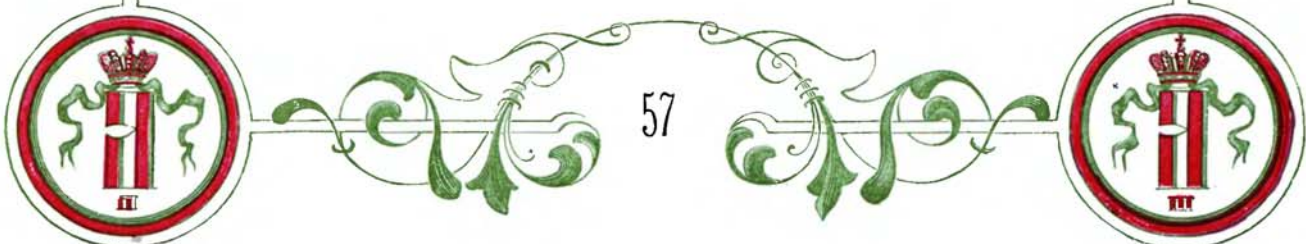
И на вторую, «Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Вѣрно-преданные Вашему Императорскому Высочеству Гродненцы, съ гордостью торжествуя свою пятидесятилѣтнюю вѣрную службу Царю и Отечеству, чувствуютъ особенное счастье и безпредѣльную благодарность, получивъ столь милостивый знакъ памяти и благоволенія своего дорогаго, безгранично любимаго, Августѣйшаго командира. «Ура»!

«Графъ де-Бальменъ».

Въ то же время, отъ имени всѣхъ, прежде служившихъ въ полку и собравшихся въ этотъ день на юбилейный праздникъ, была отправлена вторая депеша Великому Князю Павлу Александровичу.

8

«Старые Гродненцы, осчастливленные вниманіемъ Августѣйшаго Шефа, соединившаго ихъ въ Своемъ поздравленіи съ роднымъ полкомъ, просятъ принять выраженіе ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ.

Старшій изъ присутствующихъ, сенаторъ, генераль-лейтенантъ Рожновъ».

По окончаніи парада, гусары разошлись пировать по своимъ казармамъ, а приглашенные гости собрались къ роскошно сервированному обѣду въ залахъ офицерскаго клуба.

Первый гость, провозглашенный командиромъ полка за здравіе Государя Императора, покрытъ былъ нескончаемымъ «ура», смѣшавшимся со звуками народнаго гимна.

Съ такимъ же одушевленіемъ встрѣчены были тосты за здоровье Государя Наслѣдника Цесаревича, Шефа полка, Генераль-Инспектора кавалеріи и всѣхъ прочихъ членовъ Императорскаго Дома, числящихся въ полку.

Вслѣдъ за тѣмъ генераль-адъютантъ Коцебу, въ краснорѣчивыхъ и лестныхъ для полка выраженіяхъ указавъ на его доблестное прошедшее и искренно пожелавъ ему счастья въ будущемъ, предложилъ тостъ за здоровье всѣхъ чиновъ полка, его командира генераль-маіора графа де-Бальмена, и бывшаго командира генераль-адъютанта Краснокутскаго, который наканунѣ юбилея прибылъ изъ за-границы и въ первый разъ появился передъ полкомъ съ брилліантовой саблей, поднесенной ему Гродненцами.

Отвѣтомъ на столь почетное для полка привѣтствіе было громкое, продолжительное, сердечное «ура» въ честь его высокопревосходительства, командующаго войсками.

Тутъ же каждый изъ присутствующихъ получилъ по экземпляру нижеслѣдующей брошюры, предварительно составленной по случаю этого торжества нашимъ старшимъ полковникомъ Ивановымъ:

«Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, по державной волѣ Императора Александра Благословеннаго, изъ польскихъ уроженцевъ, состоявшихъ въ полкахъ 1, 2 и 3 гусарскихъ и литовской уланской дивизій, сформированъ былъ на правахъ молодой гвардіи, «лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ».

Не съ этого однако же дня сдѣлалось извѣстно, славное имя Гродненскаго Гусарскаго полка. Въ отечественную войну безсмертную славу заслужилъ онъ себѣ въ сраженіяхъ при Клястицахъ и, въ воспоминаніе этого блестящаго отличія, въ 1824 г. Высочайше повелѣно было наименовать его «Клястицкимъ», — названіе, которое онъ сохраняетъ и по сіе время.

Но имя «гродненцевъ» въ русской арміи не исчезло! Въ 1824 г. 19 февраля Великому Государю угодно было создать л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ.

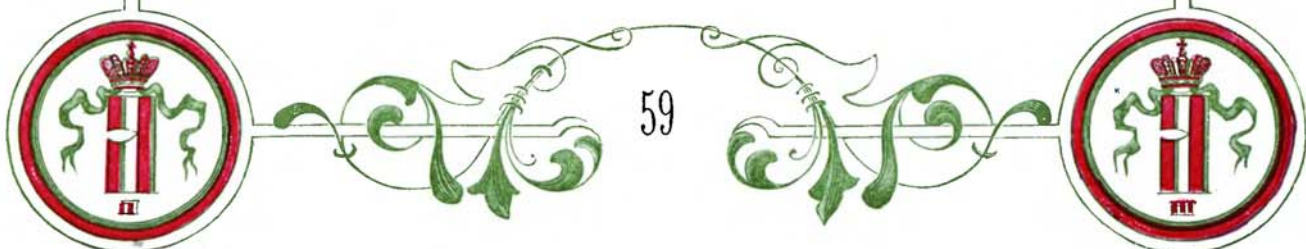
Богъ побѣдъ не даровать новымъ Гродненцамъ случая, на подобіе своихъ предшественниковъ, украсить себя лаврами на поляхъ брани съ врагомъ иноземнымъ, но судьба предназначила ихъ для усмиренія мятежныхъ подданныхъ Бѣлаго Царя.

1830—31 годъ считаетъ въ рядахъ, боровшихся за цѣлость Великой Россіи, молодой л.-гв. Гродненскій Гусарскій полкъ, который въ то время входилъ въ составъ варшавскаго гвардейскаго отряда и молодецкими подвигами заслужилъ милость своего Монарха, проявившуюся въ перечисленіи его въ 1831 г, декабря 6-го «въ старую гвардію».

Вложивъ сабли въ ножны въ 1831 году, л.-гв. Гродненскій Гусарскій полкъ, переведенный въ Селищенскія казармы, Новгородской губерніи, предавался служебнымъ занятіямъ и неоднократно имѣлъ счастье получать особенное «спасибо» Государя Императора до тѣхъ поръ, пока не былъ вызванъ вновь къ боевой дѣятельности телеграммою, возвѣстившей ему, 24 января 1863 г., волю обожаемаго Царя.

Державный кличъ радостно отозвался въ сердцахъ Гродненцевъ и, менѣе чѣмъ въ 48 часовъ, полкъ совершенно готовый, выступилъ изъ своего постоянного расположенія и, предводительствуемый своимъ доблестнымъ командиромъ, направился въ С.-Петербургъ.

Многимъ изъ насъ еще присущи тѣ чувства радости и сознанія собственнаго достоинства, которыя зашевелились въ груди каждаго изъ чиновъ полка, при объявленіи похода; но эти чувства дошли до невыразимаго восторга, когда Гродненскій полкъ, въ послѣдній разъ имѣя во главѣ своей безпредѣльно любимого и вѣчно памятнаго шефа въ Бозѣ почивающаго Цесаревича, удо-

стоился счастья представиться, 1 февраля 1863 г. на смотръ Государю Императору.

Кто не пойметъ тѣхъ чувствъ безпредѣльной любви, того не-описаннаго желанія—кровью запечатлѣть свою преданность, которые пробудились въ сердцѣхъ каждого гродненца, при видѣ своего Монарха, полного скорби, напутствующаго Свои войска на усмиреніе мятежныхъ подданныхъ?

И Гродненцы имѣютъ право сказать, что они исполнили присягу, которую каждый изъ нихъ повторяетъ въ это торжественное мгновеніе.

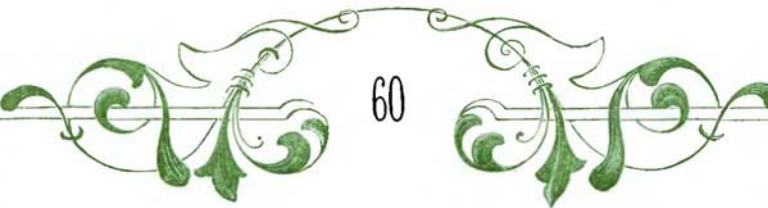
Имена павшихъ Ремера, Граббе, Ермолова, служатъ свидѣтелями этихъ завѣтныхъ обѣщаній!

Рядъ лихихъ встрѣчъ съ мятежнымъ врагомъ снискалъ Гродненцамъ милостивое вниманіе Государя Императора, выраженное въ щедрыхъ наградахъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, и хотя судьба и не дала имъ на долю пожать боевые лавры, однако они засвидѣтельствовали о своей лихости и поддержали имя стараго Гродненскаго полка.

Но не все дни радости считалъ Гродненскій полкъ въ теченіе своей полувѣковой жизни. Надъ нимъ разразилось страшное горе. 12 апрѣля 1865 года унесло въ вѣчность безпредѣльно любимаго Шефа, котораго Гродненцы оплакиваютъ и по сіе время.

Всегда горестно, а тѣмъ болѣе, при такомъ торжественномъ случаѣ, вспоминать о скорбныхъ дняхъ Гродненцевъ; но невыразимая, доходящая до боготворенія, любовь ихъ къ покойному Шефу, поневолѣ и непрестанно пробуждаетъ это воспоминаніе, изглаживающееся лишь утѣшеніемъ, какое угодно было Государю Императору даровать Гродненскому полку, въ назначеніи Шефомъ Великаго Князя Павла Александровича и въ зачисленіи въ ряды полка Великаго Князя Николая Александровича, на которыхъ Гродненцы перенесли свою безпредѣльную привязанность.

Оканчивая этотъ бѣглый и краткій очеркъ, невольно остановиться слѣдуетъ на той счастливой случайности, которою Провидѣнію угодно было наградить Гродненскій полкъ, соединивъ день основанія его со днемъ восшествія на престолъ Государя Императора.

Проникнутые этою великою милостью судьбы, Гродненцы могут сказать, что они, какъ бы первые, призваны быть безгранично преданными исполнителями Воли обожаемаго Монарха, и эти безпредѣльные чувства любви и самоотверженія не изгладятся во вѣки изъ сердецъ всѣхъ поколѣній Гродненцевъ, какъ не изгладится изъ мировой исторіи великій день 19 февраля.

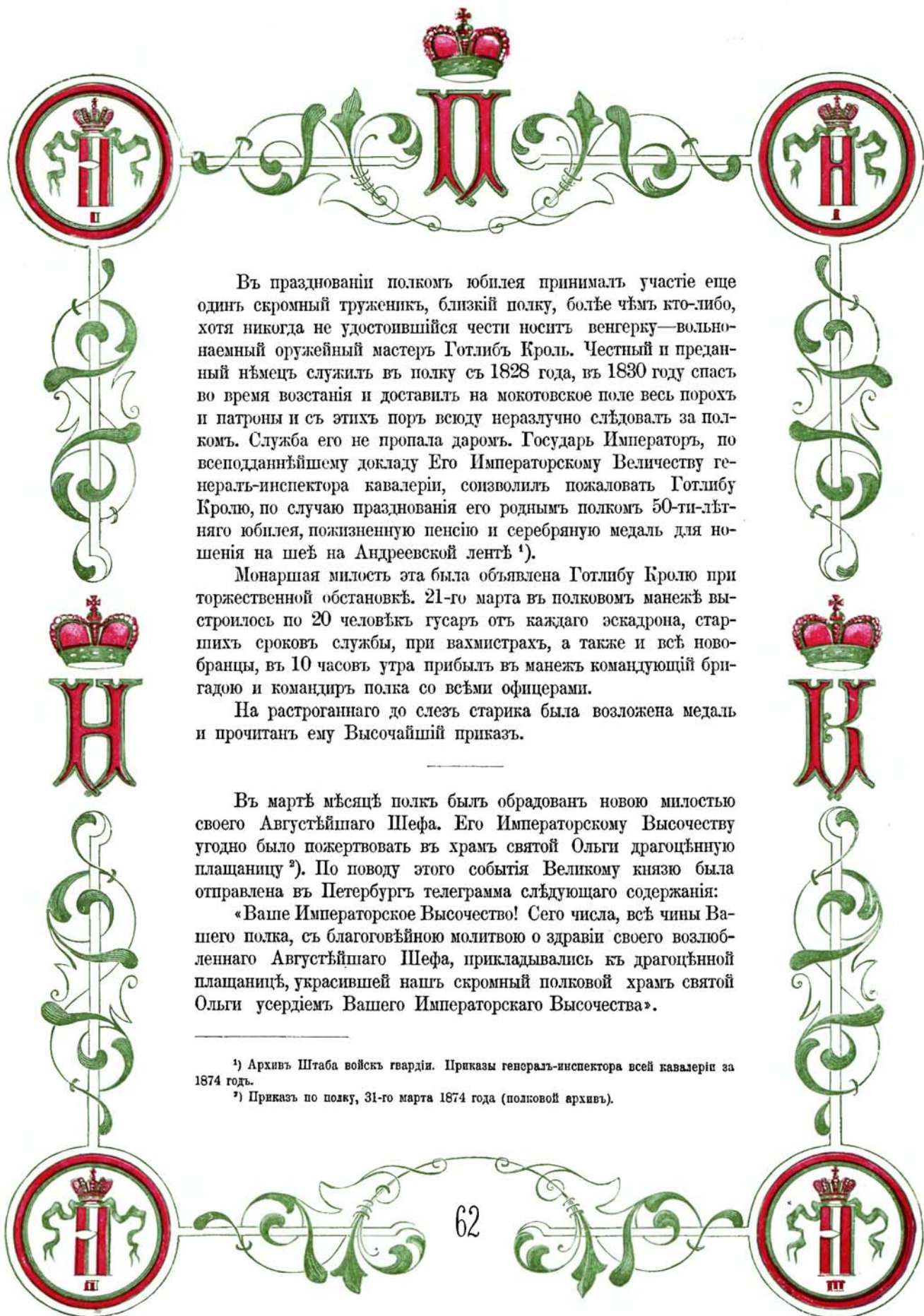
Остается лишь пожелать Гродненскому полку, при началѣ новой полувѣковой жизни его, чтобы богъ войны даровалъ ему возможность покрыть себя лаврами на подобіе своего одноименнаго полка 1812 года и тѣмъ запечатлѣть свою завѣтную преданность Царю и Отечеству, занявъ, новую страницу въ исторіи родной Россіи».

Обѣдъ или, вѣрнѣе, по пословицѣ, пиръ горой, прерываемый безчисленными тостами и задушевными рѣчами, въ которыхъ высказывались эпизоды изъ полувѣковой исторіи полка продолжался нѣсколько часовъ. Между тѣмъ, въ сосѣдней залѣ, широкое пламя большого эскадроннаго котла приглашало всѣхъ къ гусарской жженкѣ. Здѣсь слышались гѣсенники, загудѣли бубны, началась пляска, новые тосты, подбрасываніе «на ура» поочередно дорогихъ гостей и старыхъ Гродненцевъ, нарочно прибывшихъ издалека для этого дня въ свою родную семью...

Праздникъ кончился, и залы опустѣли только къ полуночи.

На другой день, командиръ полка генераль-майоръ графъ де-Бальмень, отправился въ С.-Петербургъ для врученія Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Шефу полка, Великому Князю Павлу Александровичу перваго экземпляра портфеля, содержащаго въ себѣ большіе фотографическіе портреты всѣхъ Членовъ Царствующаго Дома, носившихъ и нынѣ носящихъ гродненскій мундиръ, начиная съ блаженной памяти Цесаревича Константина Павловича, перваго Шефа полка,—копіи съ картинъ, изображающихъ всѣ дѣла противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 и 1863 годахъ, портреты убитыхъ офицеровъ, фотографію съ монумента, поставленнаго въ деревнѣ Сендзіовицахъ, штабсъ-ротмистру Граббе, и разные другіе полковые группы и портреты

Въ празднованіи полкомъ юбилея принималъ участіе еще одинъ скромный труженикъ, близкій полку, болѣе чѣмъ кто-либо, хотя никогда не удостоившійся чести носить венгерку—вольнонаемный оружейный мастеръ Готлибъ Кроль. Честный и преданный нѣмецъ служилъ въ полку съ 1828 года, въ 1830 году спасъ во время возстанія и доставилъ на мокотовское поле весь порохъ и патроны и съ этихъ поръ всюду неразлучно слѣдовалъ за полкомъ. Служба его не пропала даромъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскому Величеству генераль-инспектора кавалеріи, соизволилъ пожаловать Готлибу Кролю, по случаю празднованія его роднымъ полкомъ 50-ти-лѣтняго юбилея, пожизненную пенсію и серебряную медаль для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ ¹⁾.

Монаршая милость эта была объявлена Готлибу Кролю при торжественной обстановкѣ. 21-го марта въ полковомъ манежѣ выстроилось по 20 человекъ гусаръ отъ каждаго эскадрона, старшихъ сроковъ службы, при вахмистрахъ, а также и всѣ новобранцы, въ 10 часовъ утра прибыли въ манежъ командующій бригадою и командиръ полка со всѣми офицерами.

На растроганнаго до слезъ старика была возложена медаль и прочитанъ ему Высочайшій приказъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ полкъ былъ обрадованъ новою милостью своего Августѣйшаго Шефа. Его Императорскому Высочеству угодно было пожертвовать въ храмъ святой Ольги драгоценную плащаницу ²⁾. По поводу этого событія Великому князю была отправлена въ Петербургъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Высочество! Сего числа, всѣ чины Вашего полка, съ благоговѣйною молитвою о здравіи своего возлюбленнаго Августѣйшаго Шефа, прикладывались къ драгоценной плащаницѣ, украсившей нашъ скромный полковой храмъ святой Ольги усердіемъ Вашего Императорскаго Высочества».

¹⁾ Архивъ Штаба войскъ гвардіи. Приказы генераль-инспектора всей кавалеріи за 1874 годъ.

²⁾ Приказъ по полку, 31-го марта 1874 года (полковой архивъ).

«Этотъ новый вкладъ въ нашу церковь будетъ почитаться нами какъ новая святыня, свидѣтельствующая о постоянно милостивомъ вниманіи и благоволеніи къ полку Вашего Высочества».

«Повергая предъ Вами, отъ имени всѣхъ Гродненцевъ, чувства глубочайшей, безпредѣльной благодарности, а равно наши душевнѣйшія поздравленія и пожеланія по случаю Великаго Праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, имѣю честь быть Вашего Императорскаго Высочества вѣрно преданный слуга».

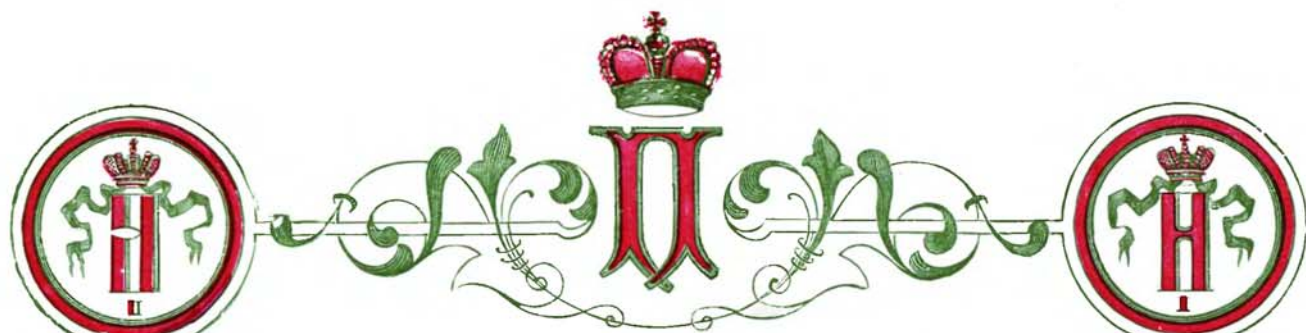
Графъ Александръ *де-Бальменгъ*.

Съ весны 1874 года полкъ нашъ сталъ дѣятельно и ретиво готовиться къ предстоящему приѣзду Государя Императора, имѣвшему для Гродненцевъ, какъ мы увидимъ ниже, особо знаменательное значеніе. Его Величество прибылъ въ Варшаву 25-го іюня, а 26-го состоялся Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ на Мокотовскомъ военномъ полѣ. На слѣдующее утро состоялось ученіе всей кавалеріи. Въ полковомъ приказѣ за этотъ день сказано: «На сегодняшнемъ смотрѣ Государь Императоръ остался чрезвычайно доволенъ полкомъ и неоднократно изволилъ меня благодарить. О столь милостивомъ вниманіи Его Величества объявляю по полку». 28-го іюня полкъ участвовалъ въ стрѣльбѣ съ стрѣлковыми ротами пѣхоты, казаками и драгунами, при чемъ былъ вызванъ Его Величествомъ 2-й эскадронъ, остальные же отпущены домой. Эскадронъ исполнилъ испытаніе свое въ стрѣльбѣ изъ разсыпнаго строя на дистанцію въ четыреста шаговъ, при чемъ далъ результатъ выше отличнаго, за что заслужилъ милостивое одобреніе Государя Императора. 28-го іюня полкъ принялъ участіе въ двустороннемъ маневрѣ войскамъ, находившимся въ сборѣ подъ Варшавой, и вошелъ въ составъ корпуса восточной арміи подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Меллеръ-Закомельскаго. Его Величество, подѣхавъ во время маневра къ 1-му эскадрону нашего полка и здороваясь съ нимъ, изволилъ наименовать его «Лейбъ эскадрономъ».

По окончаніи маневра графъ де-Бальменгъ имѣлъ счастье всеподданнѣйше испросить Его Величество, не будетъ ли оказанная полку милость распространена и на будущее время, и воз-

можно ли будеть впредь первому эскадрону Гродненскаго полка—именоваться «лейбъ эскадрономъ». Къ великой радости всего полка на предметъ этотъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе, о чемъ отдано было въ тотъ же день въ приказѣ по полку ¹⁾ и съ тѣхъ поръ 1-й эскадронъ нашего полка, хотя не имѣющаго счастья считать Его Величество своимъ Августѣйшимъ Шефомъ, получилъ не въ примѣръ прочимъ почетное наименованіе «лейбъ эскадрона».

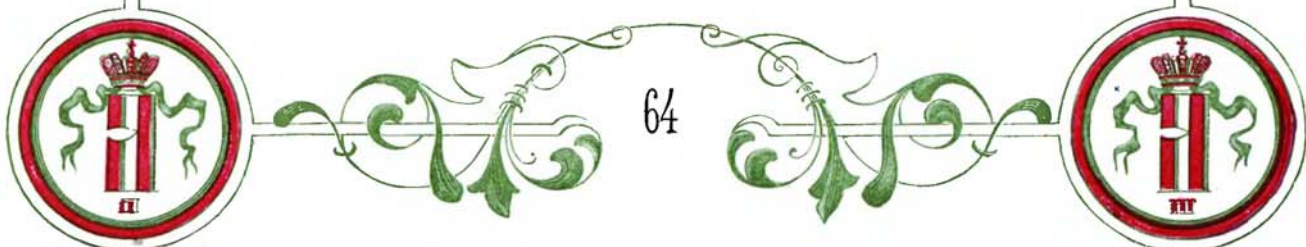
30-го іюня Государь Императоръ снова обласкалъ полкъ, соизволивъ зачислить въ свиту Свою командира полка графа де-Бальмена.

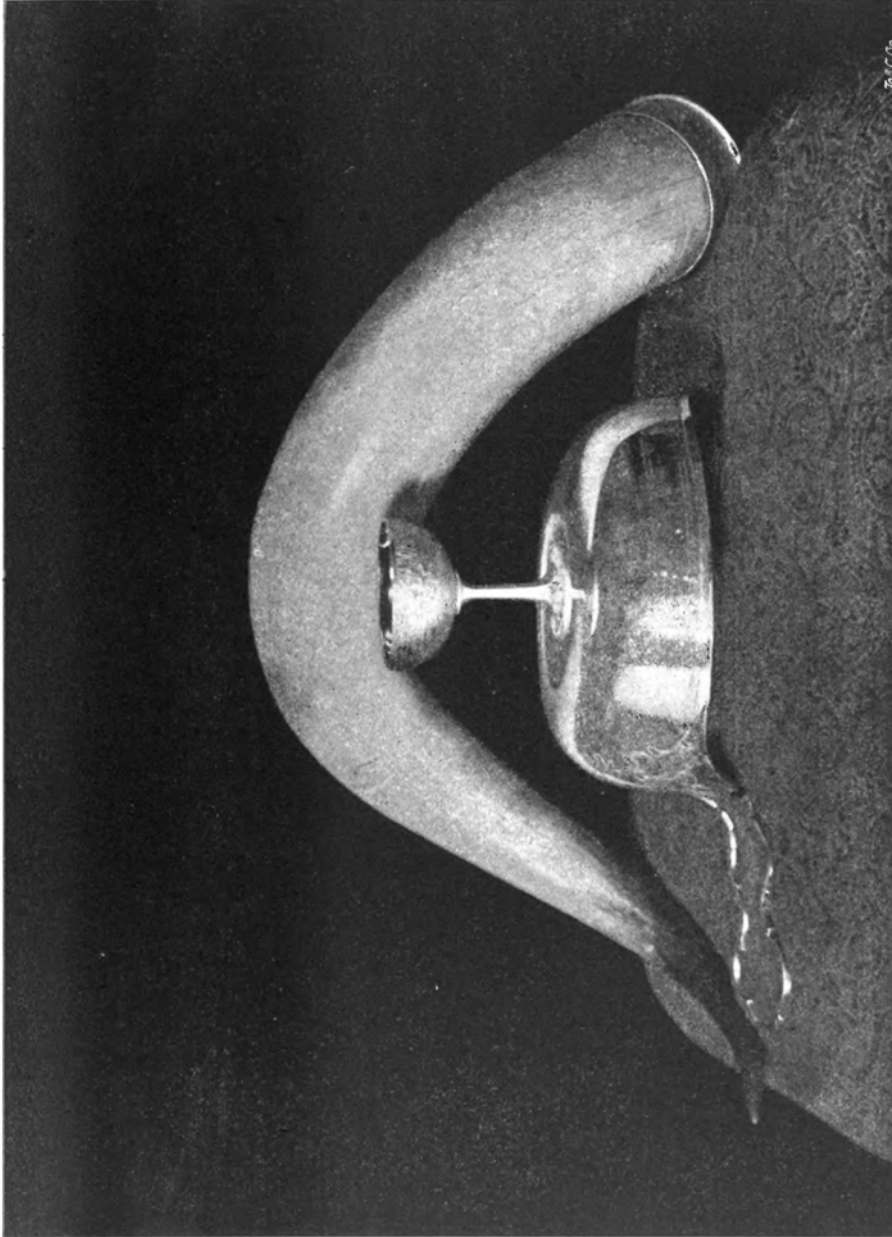
Такъ блестяще закончилось для полка Высочайшее пребываніе въ іюні 1874 года.

Въ концѣ августа того же года свиты Его Величества генералъ-майоръ графъ де-Бальмень былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Австро-Венгрію для присутствования на маневрахъ австрійскихъ войскъ. Его величество Императоръ австрійскій удостоилъ нашего командира награжденіемъ орденомъ Франца Іосифа I степени.

Что касается до внутренней жизни полка, то 1874 годъ ознаменовался въ ней разъ навсегда принятымъ, прекраснымъ обычаемъ, по которому каждый офицеръ, оставлявшій полкъ, дарилъ на память о себѣ въ полковую артель серебряный бокалъ (однообразной формы), на которомъ помѣщался гербъ владѣльца, имя, отчество и фамилія, годъ поступленія и ухода и какая либо русская пословица или поговорка, болѣе или менѣе подходящая къ гусарской, полковой жизни. Такимъ образомъ на товарищеской трапезѣ — эти бокалы, поставленные передъ позднѣйшими поколѣніями полка, напоминали каждому о старыхъ гусарахъ, съ честью носившихъ гродненскій доломанъ, и зачастую содержимое кубка выпивалось мысленно за того, къ

¹⁾ Полковой архивъ, приказъ по полку 1874 года № 185.

**ПОЛКОВЫЕ:
ТУРИЙ РОГЪ, КОВШЪ и БОКАЛЪ.**

чьему имени пившій прикасался устами. Разсмотръ бокаловъ и чтеніе фамилій и поговорокъ, происходившее въ началъ обѣда, вызывало неминуемо вереницу воспоминаній въ старшихъ представителяхъ полка о своихъ прежнихъ товарищахъ; младшимъ гродненскимъ собратьямъ сообщались ихъ характеристики, и имена ихъ, такимъ образомъ не были пустымъ звукомъ для грядущихъ полковыхъ поколѣній. Отсюда возникла преемственная связь между бывшими и настоящими Гродненцами, и, когда въ полковой артели, подъ звуки роднаго марша, раздастся звонъ завітныхъ кубковъ, каждый заглянетъ невольно въ глубь проплага и почтитъ память своихъ дорогихъ однополчанъ.

Въ іюнѣ 1875 года полкъ нашъ также блестяще представился Его Императорскому Величеству, 17-го числа на парадѣ, 18-го на ученіѣ всей кавалеріи, 20-го на двухстороннемъ маневрѣ, 22-го на стрѣльбѣ и снова удостоился высокой монаршей милости: 2-го іюня въ 4 часа пополудни Его Величество изволилъ посѣтить расположеніе полка въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича. Войдя въ гостиную, гдѣ Высокихъ Гостей ожидали всѣ офицеры полка, Государь Императоръ, обратясь къ нимъ, изволилъ произнести, указывая на стоявшаго рядомъ Наслѣдника Цесаревича: Господа, вотъ вамъ вашъ новый товарищъ, Я зачисляю Его Высочество въ вашъ славный полкъ». Восторженное «ура» Гродненцевъ покрыло милостивыя слова Монарха.

На другой день всѣ офицеры полка имѣли счастье представиться Его Императорскому Высочеству въ Бельведерскомъ дворцѣ. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ милостиво бесѣдовать съ каждымъ и всѣхъ положительно очаровалъ своимъ ласковымъ, простымъ обхожденіемъ.

Въ память знаменательнаго для полка зачисленія въ списки его будущаго Царя Миротворца, въ томъ же 1875 году въ Царской гостинной полковой артели, была прибита мраморная доска съ начертаннымъ на ней золотыми буквами описаніемъ столь важнаго для Гродненской семьи событія.

Въ день полкового праздника полкъ отправилъ слѣдующую телеграмму новому своему Августѣйшему однополчанину:

9

«Въ дорогой для нихъ день, Гродненцы, вознося благодарственное моленіе къ Всевышнему о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Августѣйшаго командира и о счастья числить Его въ своихъ рядахъ вмѣстѣ съ первенцомъ Его, Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, повергаютъ передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ вѣрноподданнѣйшія поздравленія».

Вотъ что соизволилъ отвѣтить полку Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ:

«Отъ души благодарю и поздравляю Гродненцовъ съ полковымъ праздникомъ. Счастливы считаться въ рядахъ полка, столь любимаго Моимъ покойнымъ Братомъ, и съ которымъ соединено много дорогихъ для Меня воспоминаній».

«Александръ».

Говоря о Царскихъ смотрахъ, мы позволили себѣ сказать, что полкъ *блестяще* представился своему Державному вождю. Что выраженіе это не было нисколько преувеличено, порукой этому служатъ слова Его Величества, сказанныя Имъ Августѣйшему генералъ инспектору кавалеріи при первомъ свиданіи съ нимъ послѣ смотровъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ: «Кавалерія въ Варшавѣ очень хороша, въ особенности Гродненскій гусарскій полкъ»¹⁾.

Вотъ какого рода Высочайшая оцѣнка послужила блестящимъ «эпиграфомъ» къ командованію полкомъ нашимъ графомъ де-Бальменомъ и, можно сказать, заключила его собой, такъ какъ 27 іюля 1875 года графъ де-Бальмень былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ, командующимъ лейбъ гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ назначался командиръ 16-го Драгунскаго Нижегородскаго полка полковникъ принцъ Альбертъ Саксенъ Альтенбургскій, герцогъ Саксонскій.

Прощаясь съ полкомъ, графъ Александръ Петровичъ отдалъ слѣдующій, сердечный приказъ:

«Три года командованія мною полкомъ были рядомъ самыхъ пріятныхъ минутъ моей военной жизни. Встрѣчая постоянно, во

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» за іюль мѣсяць 1875 года.

всѣхъ сотрудникахъ моихъ, полное рвеніе и усердіе къ дѣлу, я имѣлъ счастье видѣть всѣ эти общія старанія на пользу службы увѣнчанными милостивыми вниманіемъ и расположеніемъ Государя Императора къ полку».

«Мнѣ отрадно, что новое мое назначеніе не совершенно разлучаетъ меня съ дорогими мнѣ Гродненцами, и я увѣренъ, что буду имѣть счастье и впредь радоваться ихъ успѣхами, за прочность коихъ ручается вѣрное пониманіе каждымъ своихъ обязанностей».

«Разставаясь съ вами, я еще разъ, отъ глубины души, благодарю дорогихъ моихъ помощниковъ и товарищей за всѣ пріятныя минуты, въ которыя сердце мое билось подъ Гродненскимъ мундиромъ. Любовь къ нему и къ родной мнѣ семьѣ, я свято сохранию въ сердцѣ! Спасибо молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ славную службу».

Новый командиръ прибылъ къ полку и принялъ его въ полной исправности въ началѣ сентября, а 18-го числа состоялся въ офицерской артели прощальный обѣдъ графу де-Бальмену.

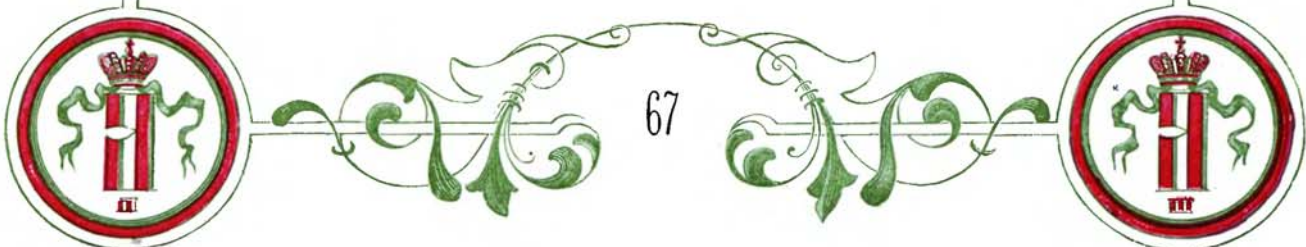
Утромъ того же дня всѣ офицеры полка съ Его Высочествомъ принцемъ Алтенбургскимъ во главѣ поднесли бывшему своему командиру подарокъ отъ полка. Онъ состоялъ изъ скалы темнаго порфира, увѣнчанной серебряной, конной фигурой идущаго въ атаку гусара въ парадной формѣ ¹⁾. У подножія скалы былъ поставленъ пѣшій гусаръ ²⁾ въ походной формѣ съ карабиномъ на изготовку. Въ скалу были вдѣланы часы, а подъ ними эмальированный гербъ рода графовъ де-Бальменовъ.

Принимая подарокъ, графъ отвѣтилъ собравшимся въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благодарю васъ, господа, за предложенный мнѣ вещественный знакъ вашего расположенія. Съ гордостью буду хранить его и сожалѣю, что не имѣю кому его завѣщать! Но позвольте старому бужѣ высказать свою задушевную мысль: Такъ какъ подарокъ есть

¹⁾ Выгнана была съ красавца гусара лейбъ-эскадрона Опушкина, а лошадь—съ вахмистерскаго кеня того эскадрона.

²⁾ Портретъ одного изъ гусаръ 2-го эскадрона.

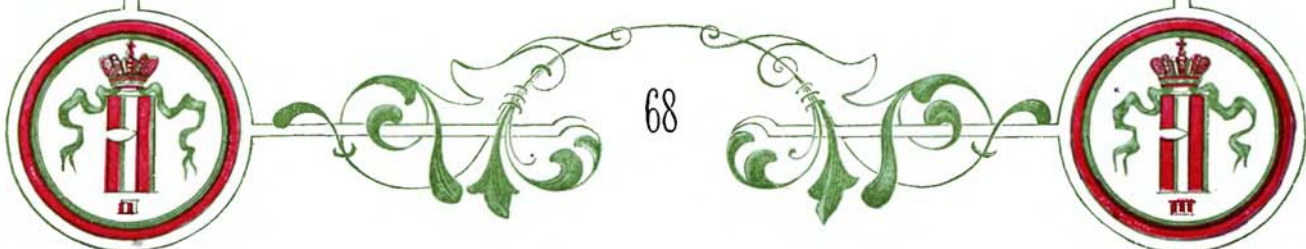
уже фактъ неперемѣнный, то чѣмъ бы онъ былъ скромнѣе, тѣмъ бы я больше въ немъ призналъ съ вашей стороны сочувственную скрѣпу и печать надъ принципомъ, который я съ любовью всю жизнь проводилъ. Глубоко прочувствованно скажу вамъ: Мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь! На бокаль, который я буду имѣть честь представить вамъ, по примѣру всѣхъ покидающихъ полкъ, я написалъ задушевный мой завѣтъ: *Хоть пьяно, хоть трезво, но дружно*».

«Да! будьте дружны господа, любите и берегите, не стану говорить, честь полка; у этой святыни всякъ изъ насъ на стражѣ, не скажу и славу полка: межъ нами есть еще дѣятели 63-го года, столь краснорѣчиво говорящаго о ней; любите и берегите доблесть полка и зеленую венгерку, но сознательно, безъ увлеченія и вреднаго тщеславія!»

«А я буду радоваться и любоваться дорогими Гродненцами, каковы они есть и должны быть!»

Въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера состоялся вышеупомянутый обѣдъ. Когда подали вино, старшій полковникъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Ваше сіятельство! Трехлѣтнее ваше командованіе займетъ, безспорно, широкую страницу въ лѣтописяхъ полка. Привѣтствуя васъ искренне и радушно при назначеніи и прибытіи, мы возлагали на васъ горячія надежды, что вы поддержите славное прошедшее полка, такъ доблестно увѣнчанное 1863 — 1864 годомъ. И наши надежды оправдались въ высокой, неожиданной мѣрѣ. Рядъ похвалъ и Высочайшихъ благоволеній завершившихся, наконецъ, великою милостью, зачисленіемъ въ наши ряды Государя Наслѣдника, и знаменательныя слова Государя Императора, сказанныя имъ, при первой встрѣчѣ съ генераль-инспекторомъ, перепечатанныя во всѣхъ газетахъ Россіи, служатъ тому неоспоримымъ и блестящимъ свидѣтельствомъ. Какое Гродненское сердце не забьется радостно въ груди и не преисполнится благодарностью къ тому, кто привелъ эту родную семью къ достиженію столь блестящаго положенія! и вы, ваше сіятельство, безъ словъ поймете какъ велика къ вамъ наша благодарность: ваше имя не изгладится изъ памяти Гродненцевъ».

«Призваніемъ нашихъ младшихъ товарищей къ дѣятельному участию въ несеніи службы, вы оставили намъ залогъ той славы, которую мы приобрѣли подѣ вашимъ начальствомъ. Прокомандовавъ лишь три года Гродненцами, вы умѣли, однакоже, узнать и вѣрно оцѣнить каждаго изъ насъ. Мы знаемъ, видимъ и чувствуемъ, что вы успѣли полюбить насъ и привязаться къ намъ; и платимъ вамъ тѣмъ же въ полной мѣрѣ. Разставаясь нынѣ съ вами, мы утѣшаемъ себя мыслью, что вы близки къ намъ, что мы будемъ подѣ вашимъ начальствомъ—передѣ вашими глазами. Мы твердо убѣждены, что, хотя вы оставили насъ, но сердцемъ вы съ нами, и надѣмся, что вы не откажете намъ всегда остаться старшимъ членомъ родной Гродненской семьи. Мы увѣрены, что наша радость всегда будетъ вашею; наше горе, наши неудачи—всегда искренно дѣлиться вами. Это увѣреніе утѣшаетъ и радуетъ насъ. Смѣло говорю, что высказанныя мои чувства раздѣляются горячо всѣми присутствующими, и да будетъ вамъ въ томъ свидѣтелемъ единодушный братскій кликъ: Да здравствуетъ на долгія лѣта многуважаемый графъ Александръ Петровичъ—ура!!!

Когда смолкли долго не прекращавшіеся клики, растроганный до слезъ графъ де-Бальмень, перецѣловавшись съ тѣснившимися вокругъ офицерами, попросилъ слова и произнесъ слѣдующую, глубоко тронувшую всѣхъ рѣчь:

«Сердечно благодарю васъ, господа, за ваше постоянное ко мнѣ расположеніе».

«Примите безхитростную и короткую мою исповѣдь».

«Я старался всегда выполнить задачу, которую задаль себѣ, поступая къ вамъ. Выполнить ли я ее, не мнѣ судить! Но въ эту задачу входило твердое и искреннее намѣреніе отдаться всѣмъ сердцемъ вамъ; и эту часть задачи я свято исполнилъ! Въ командованіи моемъ, быть можетъ, не было желаннаго умѣнія, но сердца, любви было много, вѣрите мнѣ. Всѣ помыслы, интересы, вся душа моя принадлежали всецѣло и нераздѣльно вамъ! Если вы сознаете за мною какія нибудь заслуги, если посильные труды мои принесли малѣйшую пользу, то я за это щедро вознагражденъ сегодняшнимъ днемъ и милостивымъ вниманіемъ и расположеніемъ Государя къ полку!»!

«Осмѣливаюсь также видѣть новый знакъ этого вниманія въ назначеніи моего преемника—Принца Саксенъ Альтенбургскаго, герцога Саксонскаго».

Если же три года, проведенные съ вами, господа, пройдутъ не совершенно безслѣдно, то я буду считать себя счастливейшимъ человѣкомъ и скажу съ гордостью, что жизненный путь мой сегодня пройденъ и оконченъ хорошо! Благодарю васъ, господа, и пью за доблесть полка и нераздѣльно съ нею за ваше здоровье! Ура!!»

Поздно ночью окончился прощальный обѣдъ, и офицеры верхами, съ горящими факелами въ рукахъ, проводили любимаго командира до его квартиры.

Мѣсяцъ спустя, графъ де-Бальмень Высочайшимъ приказомъ былъ зачисленъ въ списки лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка съ сохраненіемъ его мундира.

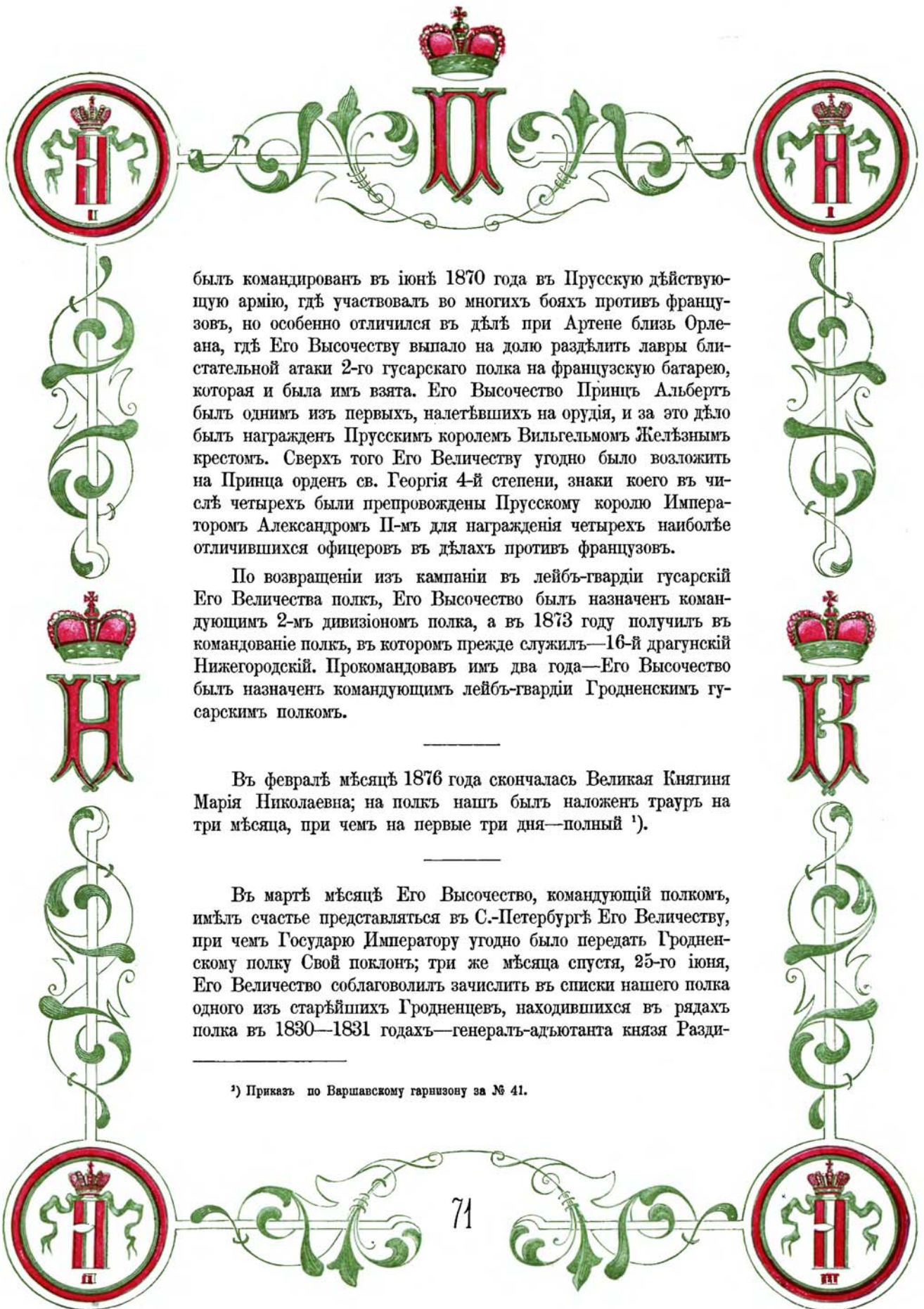
Новый командующій полкомъ Принцъ Альбертъ Саксенъ Альтенбургскій, герцогъ Саксонскій, началъ службу въ маѣ 1861 г. въ Прусской арміи—въ 5-мъ уланскомъ полку, и вскорѣ былъ назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу графу Врангелю, въ каковой должности принялъ участіе въ войнѣ за Шлезвигъ Гольштейнъ, при чемъ отличился при взятіи крѣпости Дюпелъ, за что былъ награжденъ Прусскимъ королемъ орденомъ Краснаго Орла съ мечами. По окончаніи кампаніи въ 1865 году Его Высочество перешелъ на русскую службу и былъ опредѣленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ поручикомъ, два года спустя Принцъ былъ командированъ на Кавказъ по дѣламъ службы съ назначеніемъ безсмѣннымъ ординарцемъ къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказскою арміею Великому Князю Михаилу Николаевичу. Получивъ здѣсь два чина за отличіе, Его Высочество былъ переведенъ подполковникомъ въ 16-й драгунскій Нижегородскій короля Виртембергскаго полкъ, гдѣ тотчасъ же принялъ въ командованіе первый эскадронъ; годъ спустя Его Высочество былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ, съ назначеніемъ командиромъ 2-го эскадрона. По производствѣ въ полковники Принцъ Саксенъ Альтенбургскій

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГЕНЕРАЛЬ МАЮРЪ
ЕГО ВЫСОЧЕСТВО
ПРИНЦЪ АЛЬБЕРТЪ САКСЕНЪ АЛЬТЕНБУРГСКІЙ,
ГЕРЦОГЪ САКСОНСКІЙ.
КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1876 ГОДА ПО 1881 ГОДЪ.

былъ командированъ въ июнѣ 1870 года въ Прусскую дѣйствующую армію, гдѣ участвовалъ во многихъ бояхъ противъ французовъ, но особенно отличился въ дѣлѣ при Артене близъ Орлеана, гдѣ Его Высочеству выпало на долю раздѣлить лавры блистательной атаки 2-го гусарскаго полка на французскую батарею, которая и была имъ взята. Его Высочество Принцъ Альбертъ былъ однимъ изъ первыхъ, налетѣвшихъ на орудія, и за это дѣло былъ награжденъ Прусскимъ королемъ Вильгельмомъ Желѣзнымъ крестомъ. Сверхъ того Его Величеству угодно было возложить на Принца орденъ св. Георгія 4-й степени, знаки коего въ числѣ четырехъ были препровождены Прусскому королю Императоромъ Александромъ II-мъ для награжденія четырехъ наиболѣе отличившихся офицеровъ въ дѣлахъ противъ французовъ.

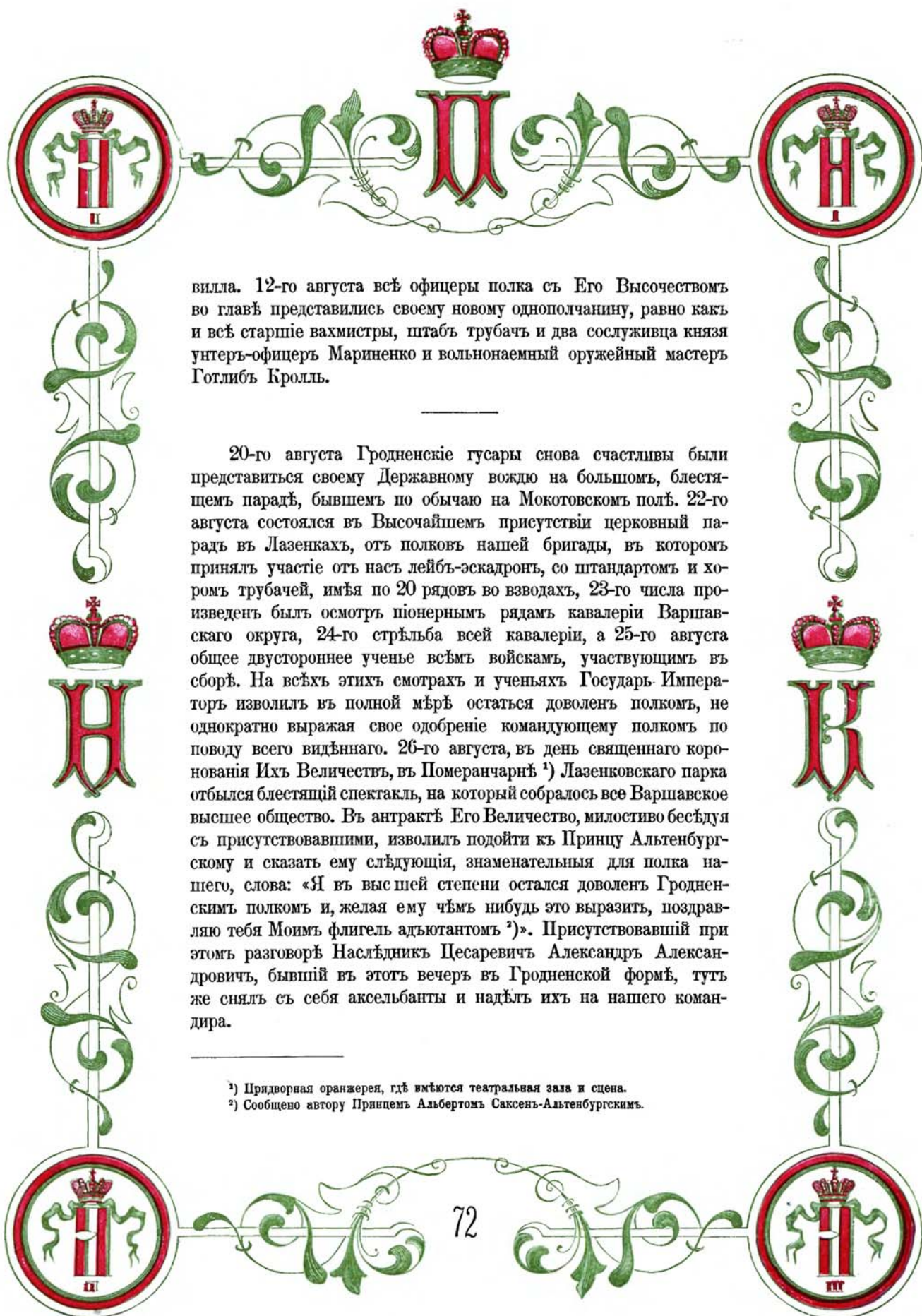
По возвращеніи изъ кампаніи въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ, Его Высочество былъ назначенъ командующимъ 2-мъ дивизиономъ полка, а въ 1873 году получилъ въ командованіе полкъ, въ которомъ прежде служилъ—16-й драгунскій Нижегородскій. Проконандовавъ имъ два года—Его Высочество былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1876 года скончалась Великая Княгиня Марія Николаевна; на полкъ нашъ былъ наложенъ трауръ на три мѣсяца, при чемъ на первые три дня—полный ¹⁾.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Его Высочество, командующій полкомъ, имѣлъ счастье представляться въ С.-Петербургѣ Его Величеству, при чемъ Государю Императору угодно было передать Гродненскому полку Свой поклонъ; три же мѣсяца спустя, 25-го іюня, Его Величество соблаговолилъ зачислить въ списки нашего полка одного изъ старѣйшихъ Гродненцевъ, находившихся въ рядахъ полка въ 1830—1831 годахъ—генераль-адъютанта князя Разди-

¹⁾ Приказъ по Варшавскому гарнизону за № 41.

вила. 12-го августа всѣ офицеры полка съ Его Высочествомъ во главѣ представились своему новому однополчанину, равно какъ и всѣ старшіе вахмистры, штабъ трубачъ и два сослуживца князя унтеръ-офицеръ Мариненко и вольнонаемный оружейный мастеръ Готлибъ Кроль.

20-го августа Гродненскіе гусары снова счастливы были представиться своему Державному вождю на большомъ, блестящемъ парадѣ, бывшемъ по обычаю на Мокотовскомъ полѣ. 22-го августа состоялся въ Высочайшемъ присутствіи церковный парадъ въ Лазенкахъ, отъ полковъ нашей бригады, въ которомъ принялъ участіе отъ насъ лейбъ-эскадронъ, со штандартомъ и хоромъ трубачей, имѣя по 20 рядовъ во взводахъ, 23-го числа произведенъ былъ осмотръ піонернымъ рядамъ кавалеріи Варшавскаго округа, 24-го стрѣльба всей кавалеріи, а 25-го августа общее двустороннее ученье всѣмъ войскамъ, участвующимъ въ сборѣ. На всѣхъ этихъ смотрахъ и ученьяхъ Государь Императоръ изволилъ въ полной мѣрѣ остаться доволенъ полкомъ, не однократно выражая свое одобреніе командующему полкомъ по поводу всего видѣннаго. 26-го августа, въ день священнаго коронаванія Ихъ Величествъ, въ Померанчари¹⁾ Лазенковскаго парка отбылся блестящій спектакль, на который собралось все Варшавское высшее общество. Въ антрактѣ Его Величество, милостиво бесѣдуя съ присутствовавшими, изволилъ подойти къ Принцу Альтенбургскому и сказать ему слѣдующія, знаменательныя для полка нашего, слова: «Я въ высшей степени остался доволенъ Гродненскимъ полкомъ и, желая ему чѣмъ нибудь это выразить, поздравляю тебя Моимъ флигель адъютантомъ²⁾». Присутствовавшій при этомъ разговорѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, бывшій въ этотъ вечеръ въ Гродненской формѣ, тутъ же снялъ съ себя аксельбанты и надѣлъ ихъ на нашего командира.

¹⁾ Придворная оранжерея, гдѣ вмѣются театральная зала и сцена.

²⁾ Сообщено автору Принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Альтенбургскимъ.

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
КНЯЗЪ ЛЕВЪ ЛЮДВИГОВИЧЪ
РАДЗИВИЛЛЪ.

27-го августа Его Величество отбылъ въ Скерневице на охоту; въ числѣ сопровождавшихъ Государя и принимавшихъ участіе въ семидневныхъ охотахъ былъ и командующій полкомъ Принцъ Саксенъ Альтенбургскій.

При отъѣздѣ Его Величество, подавъ руку бригадному командиру графу де-Бальмену, изволилъ сказать ему: «Спасибо тебѣ за всю бригаду».

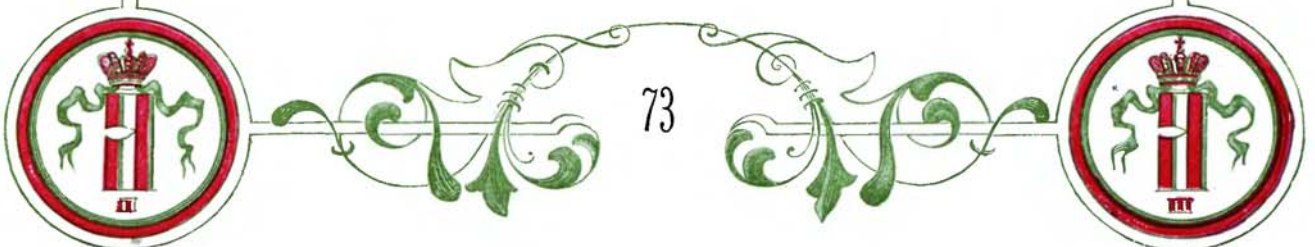
Отбывъ такъ хорошо Царскій смотръ, Гродненцы представились вслѣдъ за тѣмъ своему генераль-инспектору кавалеріи. 31-го августа были произведены выводы отремонтированныхъ лошадей на площадѣ Мысловицкаго дворца.

1-го сентября была произведена въ присутствіи Великаго Князя высшая ѣзда на призъ.

9-го сентября полкъ выступилъ на большіе кавалерійскіе маневры, впервые введенные въ практику, поступивъ подъ общую команду генераль-адъютанта Манзея и составивъ съ 6-й и 13-й дивизіями восточный отрядъ. Къ числу оригинальныхъ особенностей этихъ маневровъ необходимо упомянуть о трехъ нижеслѣдующихъ: 1) полкамъ строго воспрещалась потопка засѣянныхъ полей, для чего высланные впередъ дозоры должны были останавливать заранѣе направленные на нихъ части; людей, назначенныхъ въ дозорные, предписано было, какъ сказано въ полковомъ приказѣ, ознакомить съ образцами мѣстной культуры, дабы они могли легко и издалека различать даже и вновь засѣянные поля. Легко можно себѣ представить, какъ это распоряженіе должно было отразиться на тактической обстановкѣ маневра и повліять на его поучительность; 2) для участія въ большихъ кавалерійскихъ маневрахъ были привлечены пять пѣхотныхъ полковъ, три стрѣлковыхъ батальона и артиллерійская бригада и, наконецъ, 3) росписание дѣйствій на пять дней маневра было составлено заранѣе, при чемъ было указано, какія дивизіи съ какими должны столкнуться, и заранѣе опредѣлялась развязка самаго боя.

Полкъ выступилъ 9-го сентября за г. Ловичъ и вернулся въ Варшаву лишь 24-го числа: это было первое большое отсутствіе изъ мѣстъ обычной стоянки, ознаменовавшее собой начало

10

новой, маневренной эры, которая вытѣсняла собой долго и крѣпко
гнѣздившуюся—парадную. Характерна также и та особенность
этихъ маневровъ, что всѣ младшіе офицеры были привлечены,
въ теченіе всего похода, къ производству тактическихъ задачъ,
рекогносцировокъ и исправленій картъ проходимой полкомъ
мѣстности.

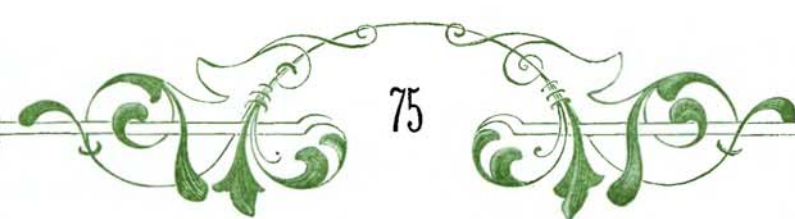

ГЛАВА VI.

Сербско-Турецкая война.—Манифестъ 12 апрѣля 1877 года.—Представители полка въ дѣйствующей арміи.—Обзоръ начала кампаніи.—Георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ полка.—Мобилизація гвардіи.—Телеграмма главнокомандующаго.—Выступленіе полка изъ Варшавы.—Маршрутъ до Дуная.—Смотръ генерала Гурко.—Мѣры къ облегченію вьюка.—Оваціи въ Бухарестѣ.—Обзоръ театра военныхъ дѣйствій и свойствъ противника.—Приказъ Наслѣдника Цесаревича войскамъ гвардейскаго корпуса.

Въ 1876 г. на балканскомъ полуостровѣ разгорѣлась сербско-турецкая война, послужившая какъ бы прелюдіею къ нашему послѣднему крестовому походу. Добровольцы со всѣхъ концовъ Россіи спѣшили на театръ военныхъ дѣйствій, и въ воздухѣ уже чуялась близость развязки неравной борьбы между притѣсненными балканскими славянами и ихъ угнетателями. Намекъ на наше вмѣшательство въ положеніе дѣлъ Порты былъ сдѣланъ Императоромъ Александромъ II, при послѣднемъ посѣщеніи Варшавы, когда Его Величество, вызвавъ по тревогѣ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, изволилъ выразить ему свою увѣренность, что въ случаѣ надобности литовцы не останутся ни передъ какими жертвами. Дѣйствительно, въ ноябрѣ 1876 года была объявлена мобилизація части нашей арміи, и полки были стянуты къ Румынской границѣ, оставаясь тамъ въ томительномъ бездѣйствіи, пока дипломатія наша изощрялась въ усиліяхъ заставить Турцію удовлетворить требованіямъ Россіи мирнымъ путемъ. Но подстрекаемая нѣкоторыми западными державами, блистательная Porta осталась глуха къ требованіямъ нашимъ, и Императору Александру II пришлось взяться за оружіе. 12 апрѣля 1877 года въ гор. Кишеневѣ былъ изданъ нижеслѣдующій Высочайшій манифестъ, въ которомъ ясно были изложены причины объявляемой войны.

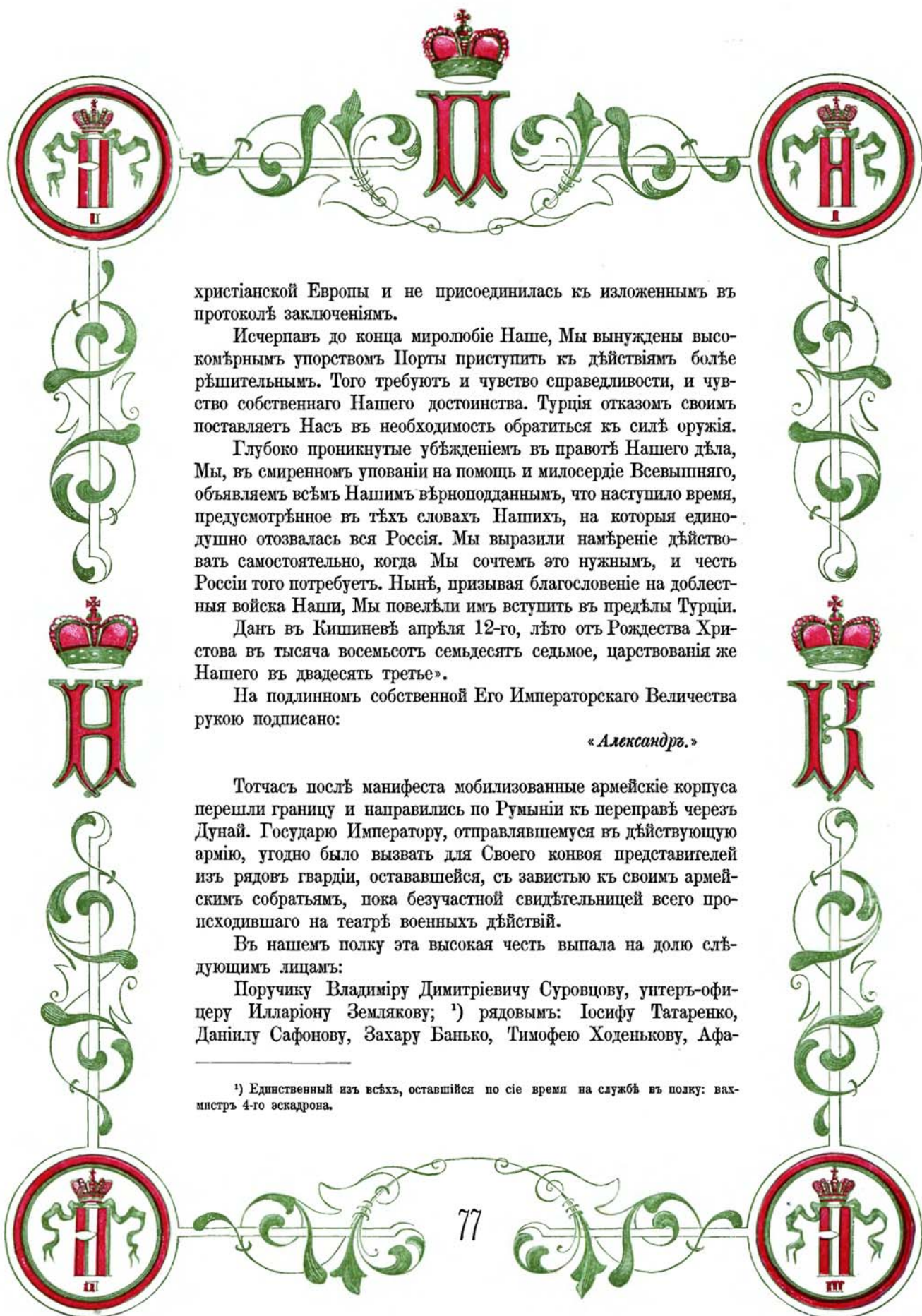

«Божією милостію Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподаннымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподанныхъ были всегда намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуешь о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благоденствіе мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными и дружественными Намъ великими, европейскими державами.

Мы не переставали стремиться въ продолженіи двухъ лѣтъ къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою передъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели, однако, къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать для убѣжденія Порты всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ со внесеніемъ въ оный постановленій константинопольской конференціи и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались. Порта не вняла единодушному желанію

христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высококомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.

Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ, и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

Данъ въ Кишиневѣ апрѣля 12-го, лѣто отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ двадцать третье».

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Александръ.»

Тотчасъ послѣ манифеста мобилизованные армейскіе корпуса перешли границу и направились по Румыніи къ переправѣ черезъ Дунай. Государю Императору, отправлявшемуся въ дѣйствующую армію, угодно было вызвать для Своего конвоя представителей изъ рядовъ гвардіи, оставшейся, съ завистью къ своимъ армейскимъ собратьямъ, пока безучастной свидѣтельницей всего происходившаго на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ нашемъ полку эта высокая честь выпала на долю слѣдующимъ лицамъ:

Поручику Владиміру Димитріевичу Суровцову, унтеръ-офицеру Иллариону Землякову; ¹⁾ рядовымъ: Іосифу Татаренко, Данилу Сафонову, Захару Банько, Тимофею Ходенькову, Афа-

¹⁾ Единственный изъ всѣхъ, оставшійся по сіе время на службѣ въ полку: вахмистръ 4-го эскадрона.

насію Сывороткѣ, Димитрію Люсюку, Сергѣю Соколову, Михаилу Иванову и Ивану Апушкину. Всѣ упомянутые чины вошли въ составъ своднаго полуэскадрона «Гвардейскаго отряда почетнаго конвоя Его Величества» и въ началѣ мая были отправлены въ г. С.-Петербургъ, гдѣ нижніе чины временно, до отъѣзда на театръ военныхъ дѣйствій, были размѣщены въ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. 11 мая въ 12 часовъ дня, представители Гродненскихъ гусаръ имѣли счастье явиться Государю Императору на разводной площадкѣ у Зимняго дворца, при чемъ поручикъ Суровцовъ удостоился распросовъ и особаго вниманія Его Величества. Кромѣ вышеназванныхъ чиновъ, былъ командированъ отъ полка ординарцемъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Главнокомандующему штабсъ-ротмистръ Цуриковъ. Три дня спустя, полуэскадронъ отбылъ въ дѣйствующую армію. Эта послѣдняя на театрѣ военныхъ дѣйствій оказалась въ слѣдующемъ положеніи.

Послѣ неудачной, хотя и показавшей всю нравственную мощь русскаго солдата, Севастопольской эпопеи, Россія рядомъ энергичныхъ реформъ поставила свою армію на должную для великой державы высоту въ смыслѣ вооруженія, организаци и военнаго искусства.

Эти данныя обѣщали обратить предстоящую кампанію въ сплошное побѣдоносное шествіе къ стѣнамъ Царьграда, знакомымъ русскимъ войскамъ со временъ Олега. Но на дѣлѣ вышло иначе.

Съ одной стороны нами былъ совершенъ рядъ ошибокъ, изъ которыхъ важнѣйшими являлись: слишкомъ ранняя мобилизациа, предупредившая турокъ и давшая имъ полную возможность изготovitся къ войнѣ, а также, въ силу увлеченія и сознанія своей мощи, пожертвованіе стратегическимъ принципомъ сосредоточенія силъ, то есть начало кампаніи съ малымъ количествомъ войскъ. Съ другой стороны не были приняты въ соображеніе моральныя свойства нашего противника, нерѣшительнаго въ наступленіи и открытомъ полѣ и очень стойкаго и цѣпкаго въ оборонительной войнѣ, каковая и выпала на его долю.

Кампанія открылась во всѣхъ отношеніяхъ блистательной переправой черезъ Дунай, и эта первая важная, оборонительная

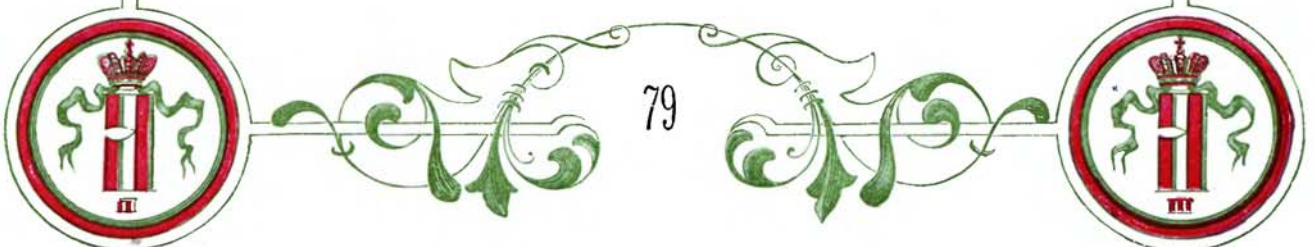

линія турокъ перешла въ наши руки почти безъ потерь. Далѣе, слѣдуя къ достиженію конечной цѣли—взятія Константинополя, мы побѣдоносно двинулись впередъ, дойдя до Эски-Загры (въ двухъ переходахъ отъ второй столицы Адрианополя), и тутъ пришлось надолго пріостановиться, благодаря разбросанности нашихъ силъ, а также и перемѣнѣ въ первоначальномъ планѣ кампаніи у турокъ. Эти послѣдніе рассчитывали увлечь насъ сначала въ глубь страны, а затѣмъ, сосредоточивъ силы, дать генеральное сраженіе. Но, оцѣнивъ обстановку, турецкое правительство приняло другой образъ дѣйствій, сущность котораго заключалась въ томъ, чтобы, пользуясь разбросанностью отрядовъ, разбить русскую армію по частямъ. Для этой цѣли, въ началѣ іюля, противъ нашего фронта и праваго фланга было двинуто до 150000 войскъ, (лѣвый корпусъ генерала Циммермана въ Добруджѣ былъ парализованъ въ своихъ дѣйствіяхъ арміей, базировавшейся на крѣпости Шумлу и Варну). Силы, дѣйствовавшія съ фронта и праваго фланга, были распределены слѣдующимъ образомъ: Сулейманъ папа былъ двинутъ на Адрианополь противъ нашего передоваго отряда и послѣ боя у Эски-Загры заставилъ его отступить къ Балканамъ. Мехметъ-Али-паша изъ Новаго Базара двинулся къ Софіи, а Османъ паша изъ крѣпости Виддина къ Плевнѣ, угрожая нашимъ сообщеніямъ и, отбивъ наши атаки 8 и 18 іюля, укрѣпилъ вышеуказанный городъ.

Руцукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича также очутился въ затруднительномъ положеніи передъ вдвое его превосходящимъ противникомъ, базировавшимся на четвероугольникъ крѣпостей. Такимъ образомъ, наша армія непосредственно послѣ роли наступательной, очутилась въ положеніи обороны и притомъ очень трудномъ, такъ какъ, ни за что не выпуская изъ рукъ балканскихъ проходовъ ¹⁾, мы должны были сосредоточить значительныя силы противъ Османа паши, дальнѣйшіе успѣхи котораго могли бы свести къ нулю всё до сихъ поръ добытые результаты кампаніи. Здѣсь безпримѣрнымъ въ исторіи фактомъ явилось знаменитое «Шипкинское сидѣніе» генерала Радецкаго, мужественно

¹⁾ Иначе вторичное ихъ взятіе дорого бы намъ стоило.

отбивавшаго со своими героями всѣ яростныя атаки Сулеймана паши въ бояхъ съ 9-го по 14-е августа и 5-е сентября. Рушукскому отряду также удалось, не смотря на слабѣйшія силы, удержать турокъ отъ наступленія, и взоры всей арміи обратились къ Россіи, гдѣ мобилизовались полки ея лучшихъ сыновъ, цвѣтъ Государства—Гвардейскій Корпусъ. По прибытіи его должны были сначала покончить съ Плевной, которая по мнѣнію генерала Тотлебена могла быть взята только блокадой, и затѣмъ продолжать наступленіе къ Константинополю.

Не надо быть большимъ психологомъ, чтобы понять, что происходило въ душѣ каждаго изъ чиновъ полка при чтеніи извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій, какъ всѣ рвались туда душой и изнывали въ сомнѣніи, придется или нѣтъ послѣпить на помощь своимъ братьямъ. Въ началѣ іюля въ полкъ дошла радостная вѣсть, что представители его, бывшіе въ составѣ передоваго отряда генерала Гурко, отличились при взятіи Тырнова, при чемъ одинъ изъ 3-хъ георгиевскихъ крестовъ достался на долю нашего гусара Афанасія Сыворотки.

Первое извѣстіе объ этомъ дѣлѣ было сообщено въ полкъ лично Государемъ Императоромъ въ нижеслѣдующей телеграммѣ на полковой праздникъ:

«Поздравляю Гродненцевъ съ полковымъ праздникомъ. Ихъ представители показали себя молодцами при занятіи Тырново и участвовали во всѣхъ дѣлахъ при взятіи Казанлыка и селенія Шипки за Балканами подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Гурко».

«Александръ».

Кромѣ этого дѣла было еще нѣсколько, въ которыхъ участвовали наши гусары, при чемъ двое еще удостоились знаковъ отличія Военнаго ордена: унтеръ-офицеръ Илларионъ Земляковъ за Казанлыкъ и рядовой Иванъ Апушкинъ за Шипку. Поручикъ Суровцовъ былъ награжденъ орденами Св. Анны и Станислава 3-хъ степеней съ мечами и бантами.

13-го іюля вернулся изъ дѣйствующей арміи Его Высочество командующій полкомъ и сообщилъ полку, какъ слухъ, что ему, можетъ быть, предстоитъ походъ.

Послѣ второй неудачной попытки нашихъ войскъ уничтожить армию Османа паши подѣ Плевною, у Государя Императора, находившагося въ то время въ селеніи Бѣла, назначенъ былъ военный совѣтъ, на который вечеромъ 19 іюля прибыли Августѣйшій Главнокомандующій и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ совѣтъ, состоявшемся на слѣдующій день утромъ, въ палаткѣ Его Величества, съ участіемъ военного министра генераль-адъютанта Милютина, было между прочимъ рѣшено: мобилизовать войска гвардейскаго корпуса и направить ихъ въ Турцію для усиленія Южной дѣйствующей арміи.

Легко можно представить себѣ радость, охватившую нашихъ гусаръ, когда извѣстіе это подтвердилось при полученіи слѣдующей телеграммы Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго отъ 21-го іюля.

«Слава Богу, Гвардія и 24-я пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко Мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодцами, какъ Я это люблю: гвардейскую легкую дивизію живо приготовить и выслать первую, гвардейская Стрѣлковая бригада и Саперный батальонъ тоже отправляются. Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу гвардіи и 24-й дивизіи, что жду ихъ съ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю, и они Меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи!»

«*Николай*».

Впечатлѣніе ея было громадное—офицеры бросались другъ другу въ объятія, и гусарское «ура» до поздней ночи перекатами доносилось изъ казармъ. Тотчасъ же приступлено было къ мобилизации, первымъ днемъ которой явилось 21-е іюля, а послѣднимъ 4-е августа. Полкъ выступилъ изъ Варшавы по эшалонно въ слѣдующемъ порядкѣ:

5-го августа 4-й эскадронъ подѣ командою ротмистра Можарова.

6-го 3-й эскадронъ подѣ командою ротмистра Бека.

7-го, 2-й эскадронъ съ командиромъ своимъ ротмистромъ Каншинымъ.

8-го, полковые: обозъ и лазаретъ,

11

и 9-го, командующій полкомъ Принцъ Альтенбургскій, лейбъ-эскадронъ, подъ командою ротмистра Юргенсона, и штабъ полка.

Передъ выступленіемъ каждаго эскадрона изъ казармъ служился молебень въ присутствіи громадной толпы народа, сопутствовавшей нашимъ гусарамъ до вокзала, гдѣ родные и знакомые провожали полкъ слезами, цвѣтами и шампанскимъ.

Во время мобилизаціи сдѣлано было распоряженіе, чтобы семейства нижнихъ чиновъ, коимъ разрѣшено было проживать при мужьяхъ, отправить, если они того пожелаютъ, на родину или въ мѣста, избранныя ими для постоянного жительства, на счетъ казны, съ отпускомъ на все время пути кормоваго довольствія въ усиленномъ размѣрѣ.

Кромѣ того за семействами офицеровъ сохранялось право на квартирное довольствіе, при чемъ подъ семьею понимались и ближайшіе родные т. е. отецъ, мать, незамужнія сестры и несовершеннолѣтніе братья, если родственники эти проживали вмѣстѣ съ ними до ихъ выступленія въ походъ. Женатымъ штабъ и оберъ-офицерамъ сверхъ того разрѣшено было имѣть лишняго деньщика.

Передъ самымъ выступленіемъ въ полку была получена «Инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса», составленная офицерами генеральнаго штаба по порученію графа Воронцова-Дашкова и утвержденная Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Въ ней примѣнительно къ театру войны и свойствамъ противника тактически разбирались: расположеніе войскъ на отдыхъ, мѣры охраненія и развѣдыванія, походныя движенія, бой, преслѣдованіе и наступленіе. Сдѣлано это было съ цѣлью освѣжить въ памяти офицеровъ теоритическія ихъ свѣдѣнія въ условіяхъ данной обстановки.

По желѣзной дорогѣ полкъ былъ перевезенъ безостановочно до Жмеринки, и лишь въ Брестѣ, гдѣ мѣнялись вагоны, сдѣлана была лошадямъ проѣздка; отъ Жмеринки, куда полкъ сосредоточился къ 12 августу, предстоялъ слѣдующій маршрутъ до р. Дуная.

Августа 12-го, м. Станиславчикъ.

» 13-го, г. Шаргородъ.

Августѣйшій Генераль—Инспекторъ Кавалеріи,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ.

Августа 14-го, г. Могилевъ (на Днѣстрѣ).

- » 15-го, Дневка.
- » 16-го, д. Кентрось-де-Сусь.
- » 17-го, г. Бѣльцы.
- » 18-го, м. Фалешти.
- » 19-го, м. Скуляны.
- » 20-го, Дневка.
- » 23-го, г. Яссы.
- » 24-го, д. Кодоэшти.
- » 25-го, м. Васлуй.
- » 26-го, д. Кицканы.
- » 27-го, г. Берладь.
- » 28-го, Дневка.
- » 29-го, г. Текучь.
- » 30-го, г. Фокшаны.
- » 31-го, г. Рымникъ.

Сентября 1-го, г. Бузео.

- » 2-го, г. Мезиль.
- » 3-го, Дневка.
- » 4-го, г. Плоэшти.
- » 5-го, д. Сафтикъ.
- » 6-го, д. Михалешти (черезъ г. Бухарестъ).
- » 7-го, д. Драгонешти.
- » 8-го, г. Александрия.
- » 9-го, Дневка.
- » 10-го, г. Зимница.
- » 11-го, Дневка.
- » 12-го, Переходъ черезъ Дунай.

Послѣ трехсуточного переѣзда по жарѣ до Жмеринки, лишь только сѣлъ полкъ на коней и перемѣнными алпорами двинулся къ Станиславчику, проливной дождь вымочилъ всѣхъ до нитки, что было принято, какъ хорошее предзнаменованіе. Могилевъ далъ въ честь гусарь блестящій балъ съ иллюминаціей въ городскомъ саду, а въ Скулянахъ мы представились своему будущему начальнику, генералу Гурко, который нашелъ полкъ въ порядкѣ и лошадей въ превосходномъ состояніи.

Генераль, вызвавъ вперёдъ г. офицеровъ, обратился къ нимъ, при присущемъ ему свойствѣ каждымъ словомъ пронзать сердца слушателей, съ воодушевляющей рѣчью, въ которой рѣзкими штрихами набросалъ обликъ турецкаго солдата и мѣтко опредѣлилъ его боевыя качества. Замѣтивъ далѣе, что отъ гвардіи ожидаются необыкновенные подвиги, онъ выразилъ надежду, что Гродненскій полкъ заслужитъ себѣ Георгіевскій штандартъ.

Кромѣ вышеописанныхъ фактовъ весь переходъ по Бессарабіи не представлялъ ничего выдающагося и совершался по безлѣсной степи въ палящую жару, отъ коей немного предохраняли полотняныя фуражки и кителя, въ которые еще въ Жмеринкѣ перодѣлся нашъ полкъ. 23 августа наши гусары, въ составѣ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ своего бывшаго полкового командира, свиты Его Величества генераль маіора графа де Бальмена, перешли границу Имперіи у мѣстечка Скуляны, Бессарабской губерніи и вступили на румынскую территорію.

Первою стоянкой на ней полка былъ г. Яссы, гдѣ гусаръ всюду привѣтствовали «Боже Царя храни», жители поражались богатырскимъ видомъ русской гвардіи, особенно по сравненію съ тщедушными румынскими солдатами, и приемъ былъ здѣсь чрезвычайно радушный. Слѣдовавшія за Яссами стоянки были въ маленькихъ, уютныхъ городкахъ и по хлѣбосольству обитателей оставили по себѣ очень пріятное впечатлѣніе. Вообще по Румыніи полкъ прошелъ бойко и весело, хотя отъ жары лошади значительно перепали, но отсталыхъ и набитыхъ совсѣмъ не было, не смотря на тяжелый солдатскій выюкъ. Относительно этого послѣдняго, равно какъ и вообще большаго обоза, съ цѣлью облегчить движеніе, генераломъ Гурко на походѣ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: сократить обозъ, ограничиться лишь крайне необходимымъ числомъ запасныхъ и пѣшихъ людей, оставить въ складѣ чемоданы со второй парой мундировъ, чакчиръ, сапогъ и 3-ей парой бѣлья, точно также оставить всѣ излишнія тяжести полковаго хозяйства.

Въ такомъ видѣ полкъ двинулся отъ г. Александріи и, двенадцать въ Зимницѣ, подошелъ 12-го къ Дунаю.

Изъ похода по Румыніи слѣдуетъ отмѣтить стоянку въ г. Фокшанахъ, гдѣ великій Суворовъ сто лѣтъ тому назадъ разбилъ на голову турокъ. Сюда полкъ пришелъ 30-го августа, и здѣсь было отпраздновано тезоименитство Государя Императора совмѣстно съ уланами Его Величества, при чемъ население въ достаточной мѣрѣ испытало на себѣ русскую щедрость.

6-го сентября, когда полкъ проходилъ черезъ столицу Румыніи г. Бухарестъ, изъ оконъ и балконовъ, унизанныхъ любопытнымъ и радушнымъ населеніемъ, сыпался на гусаръ цѣлый цвѣточный дождь, букеты, вѣнки. Зрители особенно выражали свой восторгъ, слушая нашихъ лихихъ пѣсенниковъ, и удалые загѣвалы изощрались въ фіоритурахъ въ угоду красивымъ румынкамъ. Здѣсь генераль адъютантъ Дрентельнъ, командовавшій тыломъ дѣйствующей арміи, привѣтствовалъ полкъ прочувствованной рѣчью, въ которой пожелалъ гусарамъ скорѣйшихъ лавровъ.

Бухарестъ со своимъ веселымъ, беззаботнымъ населеніемъ и праздничнымъ видомъ живо напомнилъ полковую стоянку Варшаву. Сильно развитая уличная жизнь, кондитерскія, звуки музыки со всѣхъ сторонъ, между коими ежеминутно можно было слышать неизбежнаго «postillon», котораго многіе принимали за національный румынскій гимнъ—все это было такъ далеко и въ то же время такъ близко отъ ужасовъ войны. А эти послѣдніе шли все crescendo, и съ глубокою скорбью узнали Гродненцы именно въ Бухарестѣ о третьемъ неудачномъ штурмѣ Плевны и громадныхъ потеряхъ. Походные госпитали, тысячи раненыхъ, встречаемыхъ при дальнѣйшемъ нашемъ движеніи къ Дунаю, непрерывное движеніе войскъ и обозовъ—все это болѣе и болѣе пробуждало стремленіе встрѣтиться съ врагомъ и свято исполнить свой долгъ.

Взглянемъ теперь, чѣмъ представлялся ожидавшій нашъ полкъ театръ военныхъ дѣйствій.

Общій характеръ придунайской болгаріи былъ возвышенный; ближе къ Дунаю мѣстность слегка холмистая, прорѣзанная лоцинами и глубокими оврагами, съ крутыми, частью скалистыми скалами. По мѣрѣ приближенія къ Балканскому хребту мѣстность становилась болѣе гористою и пересѣченною, со значительнымъ

числомъ ущельевъ, вслѣдствіе чего пролегающія по нимъ дороги получали характеръ горныхъ дефиловъ. Вышеуказанныя свойства мѣстности давали цѣлый рядъ оборонительныхъ позицій, зачастую недоступныхъ съ фронта, хотя и обходимыхъ съ фланговъ.

Ориентировка въ странѣ, вслѣдствіе бѣдности мѣстныхъ предметовъ, была очень затруднительна. Дороги, въ большинствѣ случаевъ грунтовыя, были въ плачевномъ состояніи и представляли собой неисчерпаемые источники грязи: узкія съ глубокими колеями, ненадежными мостами, онѣ являлись источниками мученій для артиллеріи и обозовъ, особенно на спускахъ и подъемахъ; исключеніе составляли шоссе, но ихъ было очень мало, только между городами.—Выборъ путей для движенія затруднялся еще и тѣмъ, что на существовавшихъ въ то время картахъ, дороги были или невѣрно, или совсѣмъ не нанесены.

Громадныя затрудненія для бивакированія представляла бѣдность страны водою и лѣсомъ, при чемъ рѣчки и ручьи текли въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, весьма затруднявшихъ переправу. Лѣса встрѣчались очень рѣдко, и только на сѣверныхъ склонахъ Балканъ количество ихъ было значительнѣе. Селенія, въ нѣкоторыхъ частяхъ страны покинутыя жителями, были удалены другъ отъ друга на значительныя разстоянія, расположены разбросанно и въ смыслѣ продовольствія доставляли мало средствъ; ржи и овса почти совсѣмъ не сѣялось болгарами, и послѣдній замѣнялся ячменемъ; за то кукуруза была повсюду въ изобиліи. Перевозочными средствами, въ замѣну слабосильныхъ мѣстныхъ лошадей, являлись волы и буйволы, запрягавшіеся въ тяжелыя и неудобныя арбы.

Что касается до живой силы—противника, съ которымъ намъ приходилось бороться, характерныя особенности его, по вынесенному изъ начала кампаніи опыту, были слѣдующія.

Турецкія войска искусно примѣнялись къ мѣстности, отличались стойкостью въ оборонѣ, особенно противъ фронтальной атаки, при чемъ въ смыслѣ укрѣпленія позицій доходили до блестящихъ результатовъ: роясь, какъ кроты, они въ краткіе промежутки времени воздвигали цѣлыя редуты, представлявшіе массу

трудностей для овладѣнія ими. Въ наступленіи на оборотъ турки выказывали очень мало энергіи, что объяснялось недостаткомъ навыка въ маневрированіи; это же отсутствіе предприимчивости распространялось и на развѣдочную службу и партизанскія дѣйствія, но недостатокъ извѣстій, ими доставляемый, въ значительной степени восполнялся обстоятельными свѣдѣніями, получаемыми отъ мѣстныхъ жителей. Ночью турецкія войска были совсѣмъ инертны, чѣмъ можно было пользоваться съ громаднымъ успѣхомъ. Пѣхота противника была хорошо вооружена и снаряжена, хотя и крайне разнообразно, и въ бою отличалась полнымъ отсутствіемъ дисциплины огня: открывая таковой съ громадныхъ разстояній и поддерживая его долго, вслѣдствіе большого количества патроновъ, на ближайшихъ оказывалась несостоятельною, и мѣткость почти всегда отсутствовала. Артиллерія имѣла орудія, не уступавшія нашимъ, но совсѣмъ не умѣла маневрировать и очень скоро снималась съ позицій, боясь потерять орудія, которыхъ въ общемъ было очень мало. Пристрѣлка производилась плохо, дистанція бралась обыкновенно съ 4000 шаговъ, и стоило незначительнаго передвиженія въ сторону, чтобы всѣ снаряды турокъ летѣли мимо, чѣмъ и объяснялась ничтожность нашихъ потерь отъ огня артиллеріи.

Что же касается турецкой кавалеріи, то она представляла собой наиболѣе уязвимый родъ оружія, какъ по численности, такъ и по качеству, за исключеніемъ иррегулярной конницы черкесовъ, которые одни были на высотѣ своего назначенія, обладая при томъ отличнымъ оружіемъ (магазинками).

Этотъ краткій обзоръ ясно показываетъ, какой родъ дѣйствій предстоялъ полку въ кампанію 1877 года т. е. исключительно наступательный, какого наши гусары—всегда и придерживались.

Во время сосредоточенія гвардіи на театрѣ войны былъ объявленъ слѣдующій приказъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича:

«Войска гвардейскаго корпуса!

«Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши

предки, и поддержать доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ».

«Въ этомъ Я ручаюсь передъ Его Величествомъ и, надѣюсь, мы докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія».

«Напѣ врагъ въ теченіи послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны того уваженія. Не численнымъ превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предприимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдатъ. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предприимчивость, упорство и взаимная выручка служить надежными средствами къ побѣдѣ».

«Цесаревичъ Александръ».

ГЛАВА VII.

Переходъ полка черезъ Дунай. — Стоянка у Турко Сливно. — Смотръ Государя Императора въ Горномъ Студнѣ. — «Грязный бивакъ». — Продовольствіе людей и лошадей. — Посѣщеніе полка Августѣйшимъ Шефомъ. — Проводы Его до Горнаго Студня. — Завтракъ у Государя Императора. — Стоянка въ Яджи. — Смотръ Князя Карла Румынскаго. — Жизненный нервъ Плевны. — Стоянка въ Боготѣ. — Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ.

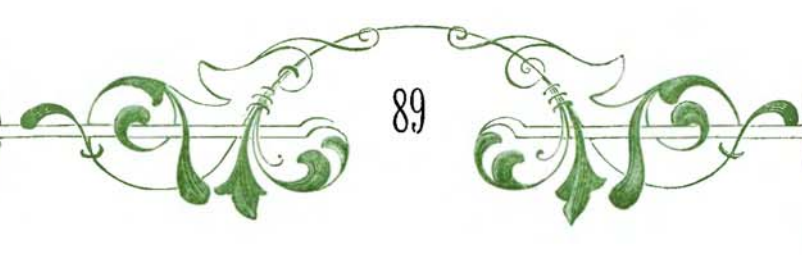
Подойдя къ Дунаю, полкъ остановился бивакомъ около Зимницы на полѣ, ставшемъ историческимъ, такъ какъ здѣсь была подготовлена и въ двухъ верстахъ произошла знаменитая переправа 14-го іюня. Передъ глазами нашихъ гусаръ прямо развернулось Систово съ бѣлыми домами, мечетями, минаретами, гордо вздымавшимися къ небу, налѣво безконечные биваки нашей пѣхоты съ сѣренькими, низкими палатками; у самаго берега Дуная бараки «Краснаго Креста», наполненные ранеными.

Переходъ по мостамъ черезъ рѣку нашей бригады состоялся 12-го сентября при сильномъ вихрѣ и подъ проливнымъ дождемъ. Гусары вели въ поводу коней, которые, пугаемые плескомъ волнъ о понтоны, пятились и взвивались на дыбы. Одна упала въ воду, и ее съ трудомъ вытащили, отчего произошла нѣкоторая задержка, и мостъ, казалось, готовъ былъ разрушиться отъ топота сотенъ копытъ.

Хлопья пѣны отъ волнъ, завыванье порывистаго вѣтра, громовые удары, почти безъ промежутковъ, — производили полную иллюзію горячаго боя.

На другомъ берегу генераль Гурко пропустилъ полкъ мимо себя, и Гродненцы двинулись переменными аллюрами по пустынной и гористой мѣстности къ Турко Сливно, болгарской дере-

12

вушкѣ, у которой должна была собраться и отдохнуть отъ труднаго похода вся 2-я гвардейская кавалерійская дивизія.

Дождь все лиль, какъ изъ ведра, когда изъ-за его туманной завѣсы вдругъ вырисовались гигантскія, сѣрыя громады.

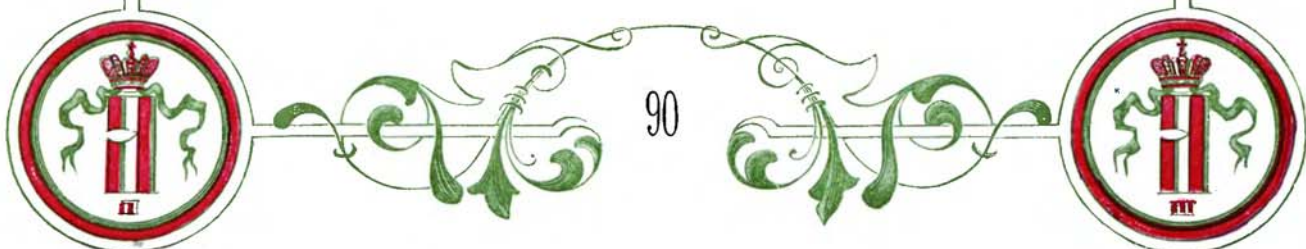
Балканы, балканы, ура! пронеслось по рядамъ, и гусары замахали фуражками, привѣтствуя снѣжныя вершины — предметъ нашихъ долгихъ и нетерпѣливыхъ ожиданій.

Черезъ три дня легкіе полки гвардейской кавалеріи величественной панорамой раскинулись по громадному полю. Нашъ полкъ, уланы Его Величества и 3-я гвардейская конная батарея стали въ авангардѣ на большомъ холмѣ: за ними запестрѣли лейбъ-гусары, уланы, конно-гренадеры и драгуны, покрывъ своими палатками и шатрами неприглядныя, песчанья, болгарскія нивы. Ночью бивакъ превращался въ какой-то фантастическій городъ, выросшій словно по мановенію волшебнаго жезла и освѣщенный зеленоватымъ свѣтомъ луны, боровшимся съ заревомъ подоженныхъ турками окрестныхъ деревень, и только по разноцвѣтнымъ фонарямъ и ржанію коней можно было догадаться о присутствіи здѣсь исключительно военнаго стана.

14-го сентября бивакъ нашъ посѣтилъ генераль Гурко, а 17-го сентября полкъ выступилъ къ деревнѣ Дольной Липницѣ и вмѣстѣ съ остальными пятью удостоился представиться Его Величеству на полупути въ Горномъ Студнѣ, куда была перенесена Главная Императорская квартира. Передъ началомъ смотра состоялся объѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго. Его обаятельная доброта, простота, энергія, умѣніе внушить въ каждомъ чувства симпатіи къ себѣ и въ то же время какой-то исключительный подъемъ духа, сразу очаровали всѣхъ нашихъ гусаръ.

Его Императорское Высочество выглядѣлъ бодро и весело и только по слегка осунувшемуся и похудѣвшему лицу можно было узнать слѣды недавней болѣзни въ Кишиневѣ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ Его объѣзда раздалось оглушительное «ура», возвѣщавшее появленіе нашего Царя.

Его Величество въ мундирѣ Своихъ уланъ, съ нѣсколько печальнымъ выраженіемъ лица шагомъ подѣхалъ къ правому флангу и, поздоровавшись, направился по фронту, часто останавливаясь

и удостоивая офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ милостивымъ разговоромъ и осѣняя всѣхъ крестнымъ знаменіемъ; на растроганномъ лицѣ Его Величества видны были слезы. Волненіе гусарь не знало предѣла, и всѣ помыслы ихъ были направлены къ тому, чтобы съ полнымъ самоотреченіемъ исполнить свой патриотическій долгъ.

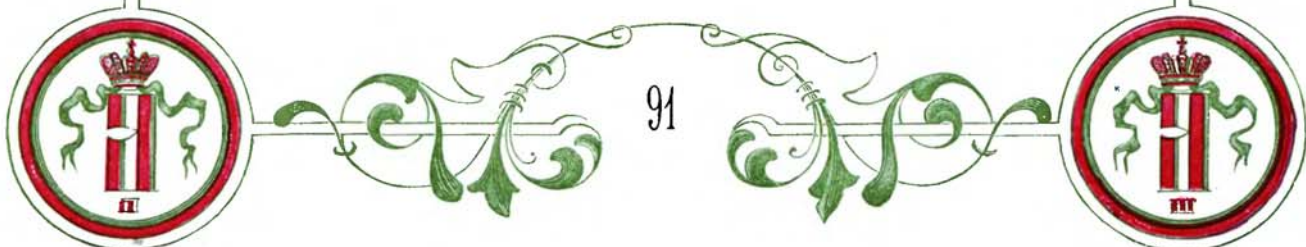
Государь Императоръ изволилъ остаться очень доволенъ видомъ людей и лошадей, а также обмундировкой и снаряженіемъ, которое еще было дѣйствительно въ щегольскомъ видѣ.

По объѣздѣ состоялся церемоніальный маршъ, и Царское «Спасибо» долго еще звучало въ ушахъ каждаго изъ чиновъ полка, который, снова выбравшись на песчаную дорогу, перемѣнными аллеями двинулся въ дальнѣйшій путь.

Стоянка у Дольной Липницы навсегда осталась у всѣхъ въ памяти.

Продолжительные дожди обратили въ сплошное болото бивакъ, который наши гусары справедливо окрестили «грязнымъ». Маленькія палатки протекали насквозь и угощали душамъ ихъ обитателей, которымъ шинели ихъ несли двойную службу и какъ одѣяла, и какъ матрасы, такъ какъ подстилка изъ соломы, была рѣдкостью, да и та обращалась въ грязь отъ размякшей земли. Не смотря на то, что мѣста коновязей постоянно мѣнялись, лошади стояли по колѣна въ грязи и въ темныя, холодныя ночи срывались и причиняли тѣмъ много горя и трудовъ нижнимъ чинамъ. Но иногда, особенно къ вечеру, погода разгуливалась; тогда разноцвѣтное населеніе бивака весело выползло изъ своихъ низкихъ и мокрыхъ логовищъ. Для просушки пожитковъ зажигалось такое огромное количество костровъ, что надъ палатками поднималось кровавое зарево, и какъ аккомпаниментъ этой фантастической картинѣ, со всѣхъ концовъ обширнаго лагеря неслись звуки музыки шести хоровъ, и удалая русская пѣсня будила звонкое эхо въ сосѣднихъ, погруженныхъ въ непроглядную тьму ущельяхъ.

Продовольствіе коней стало очень затруднительно, такъ какъ послѣ перехода черезъ Дунай, подрядчики отказались поставлять сѣно въ виду малыхъ справочныхъ цѣнъ, и полкамъ было предоставлено косить его самимъ, но мѣра эта пришла поздно, такъ какъ трава перезрѣла и высохла на корню, а мѣ-

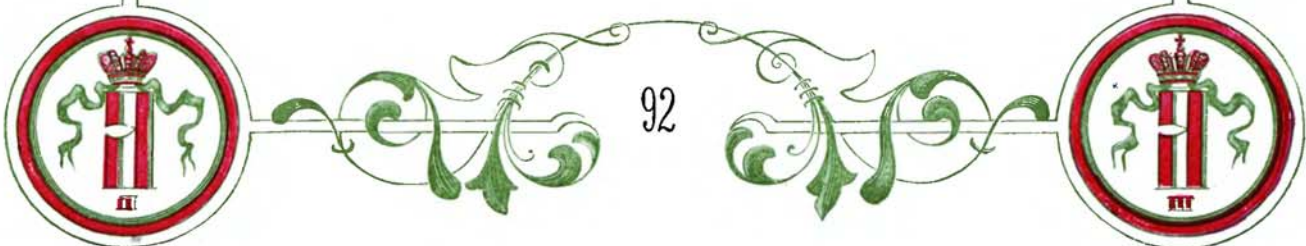

стами и сгнила отъ дождей. Поэтому эскадронные командиры наши хотя и по высокимъ цѣнамъ, но предпочитали покупать сѣно у болгаръ, овесъ былъ замѣненъ ячменемъ, что при отсутствіи, большихъ движеній дурно отзывалось на здоровьи коней, вызывая появленіе коликъ.

Продовольствіе людей не представляло пока особенныхъ затрудненій: порціонный скотъ легко пріобрѣтался покупкою на мѣстѣ или черезъ подрядчиковъ, сухари же поставляло частью интендантство, частью пріобрѣвшее себѣ позднѣе столь печальную извѣстность товарищество Грегера, Горвица и Когана; печеный хлѣбъ заготовлялся мѣстными жителями подъ наблюдениемъ лицъ, назначенныхъ отъ войскъ, и сдавался на сборные пункты къ сельскимъ старшинамъ (чорбаджи), откуда уже шель въ части. Цѣна на хлѣбъ утверждалась по соглашенію войскъ съ чорбаджи. Тѣмъ не менѣе хлѣбъ этотъ (лепешки) заставлялъ желать многого, и гусары наши не очень-то его долюбивали, часто предпочитая жесткіе сухари. Вслѣдствіе этого усилено было довольствіе мясомъ (до 1 фунта въ день на человѣка), и всѣмъ выдавался еще чай.

21-го сентября Его Высочество командующій полкомъ отправился въ Горный Студень въ сопровожденіи полковаго адъютанта корнета барона Унгернъ-Штернберга; тамъ къ нимъ присоединились наши офицеры: штабсъ-ротмистръ Цуриковъ и поручикъ Суровцовъ, и всѣ они удостоились представиться нашему Августѣйшему Шефу и поздравить Его съ днемъ рожденія. Два же дня спустя, 23-го сентября въ 12 часовъ дня, Великій Князь Павелъ Александровичъ удостоилъ посѣщеніемъ бивака Своихъ гусаръ. Для встрѣчи Его Императорскаго Высочества полкъ былъ выстроенъ безъ оружія по-эскадронно. Поздоровавшись съ Гродненцами, Великій Князь подробно осмотрѣлъ бивакъ, а потомъ удостоилъ принять завтракъ у принца Альтенбургскаго; къ столу были приглашены воспитатель Августѣйшаго Шефа полка контръ-адмиралъ Арсеньевъ, бригадный нашъ командиръ графъ-де Бальмень, командующій дивизіей генералъ Леоновъ, тоже бывший Гродненецъ; и дивизионеры полковники Остроградскій и Коссинскій. Во время завтрака, сервированнаго около ставки Принца, игралъ хоръ тру-

бачей, а по окончанія его выстроились верхами всѣ офицеры полка и по пяти унтеръ-офицеровъ отъ cadaго эскадрона для конвоироваія Августѣйшаго Шефа до Горнаго Студня. Дорогой Великій Князь былъ такъ милостивъ, что нѣсколько разъ предлагалъ графу де-Бальмену сѣсть на Его лошадь и уступить Свое мѣсто въ коляскѣ, но Александръ Петровичъ не рѣшился подвергнуть Его Высочество неудобствамъ верховой ѣзды по отвратительной дорогѣ. Деревня Горный Студень, куда всѣ теперь направлялись, лежала на пути изъ Плевны къ г. Бѣлѣ, въ 55 верстахъ отъ перваго города и въ 30 отъ послѣднаго. По прибытіи въ Главную квартиру, всѣ гусары выстроились передъ резиденціей Государя.

Его Величество показался въ окнѣ, ласково поздоровался со всѣми и выразилъ желаніе, чтобы Шефъ «угостилъ Своихъ товарищей» ¹⁾.

Государь Императоръ занималъ маленькій, деревянный, двухъ-этажный домъ. Со двора вела лѣстница въ сѣни втораго этажа, изъ сѣней направо была комната министра Двора, влѣво—военнаго министра, а прямо, черезъ жиле камердинера, велъ проходъ въ Царскую спальню. Послѣ долгаго, утомительнаго пребыванія въ палаткѣ въ г. Бѣлѣ, Государь могъ наконецъ воспользоваться твердымъ кровомъ. Внизу жили свѣтлѣйшій князь Суворовъ и генераль-адъютантъ Рыльевъ. Столовой служилъ огромный шатеръ, разбитый во дворѣ, и въ него нашъ Шефъ провелъ офицеровъ полка. Здѣсь были сервированы: закуска, чай и шампанское. Вскорѣ вошелъ Государь Императоръ въ пальто, въ общегенеральской формѣ, сопровождаемый Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. Его Величество тотчасъ ласково усадилъ всѣхъ, просилъ не стѣсняться Его присутствіемъ и курить и изволилъ занять мѣсто въ срединѣ длинной стороны стола между Шефомъ полка и однимъ изъ корнетовъ. Напротивъ Государя оказались Принцъ Альтенбургскій и графъ де-Бальмень. Его Величество предложилъ имъ по сигарѣ, и только что закурилъ свою, какъ Ему подали одну за другой двѣ телеграммы, которыя Государь удостоилъ прочесть вслухъ Гродненцамъ. Пер-

¹⁾ Подлинныя слова Государя Императора.

вая была отъ Наслѣдника Цесаревича—о блестящемъ состояніи войскъ Руцукскаго отряда въ виду непріятеля, а вторая изъ подъ Плевны — объ отбитіи турецкаго транспорта съ 500 быками, 80 лошадыми и большимъ запасомъ хины. По окончаніи чтенія Государь обратился ко всѣмъ присутствующимъ со словами: «Сегодня Я проводилъ финскихъ стрѣлковъ въ передовую линію». На это Принцъ Альтербургскій отвѣчалъ: Ваше Величество, мы всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаемъ того же!»

«Подождите, сказалъ Его Величество», придетъ и ваше время; знаю, что вы должны заслужить георгіевскій штандартъ!»

Послѣ этого Его Величество удостоилъ разговаривать съ офицерами и, узнавъ, что корнетъ баронъ Унгернъ Штернбергъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изволилъ припомнить ему Свое послѣднее пребываніе на Кавказѣ и блестящій смотръ Нижегородцевъ. Послѣ этого Государь, милостиво простившись со всѣми и поблагодаривъ за трудную службу, оставилъ палатку. Послѣ тостовъ нашихъ за Августѣйшаго Шефа и Его Высочества — за полкъ, Великій Князь простился съ офицерами и удостоилъ проводить ихъ до лошадей, гдѣ пожаловалъ каждому изъ унтеръ офицеровъ по золотому на память о посѣщеніи Имъ бивака Своихъ гусаръ.

Это послѣднее, равно какъ и ласковый пріемъ Государя, свѣтлыми лучами прорѣзало нашу тяжелую и однообразную, бивачную жизнь, которая снова вошла въ свою колею. Обращено было строгое вниманіе начальства на предупрежденіе мародерства, для чего эскадроннымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность присутствовать при каждой перекличкѣ ¹⁾. Корнету барону Унгерну было поручено начальникомъ дивизіи сдѣлать рекогносцировку и описаніе дороги къ рѣкѣ Янтрѣ до деревни Трембишъ, на случай движенія нашихъ войскъ. Между тѣмъ вслѣдствіе отвратительной погоды число заболѣваній людей и лошадей все увеличивалось, что грозило сильно разстроить боевую силу дивизіи, почему генераль Леоновъ, временно замѣнявшій генерала Гурко, отбывшаго подъ Плевну, испросилъ у Главнокомандующаго раз-

¹⁾ Мѣра эта принесла благія послѣдствія: изъ отчетовъ за прошлую войну видно, что мародерства почти не существовало въ войскахъ.

КАРТА

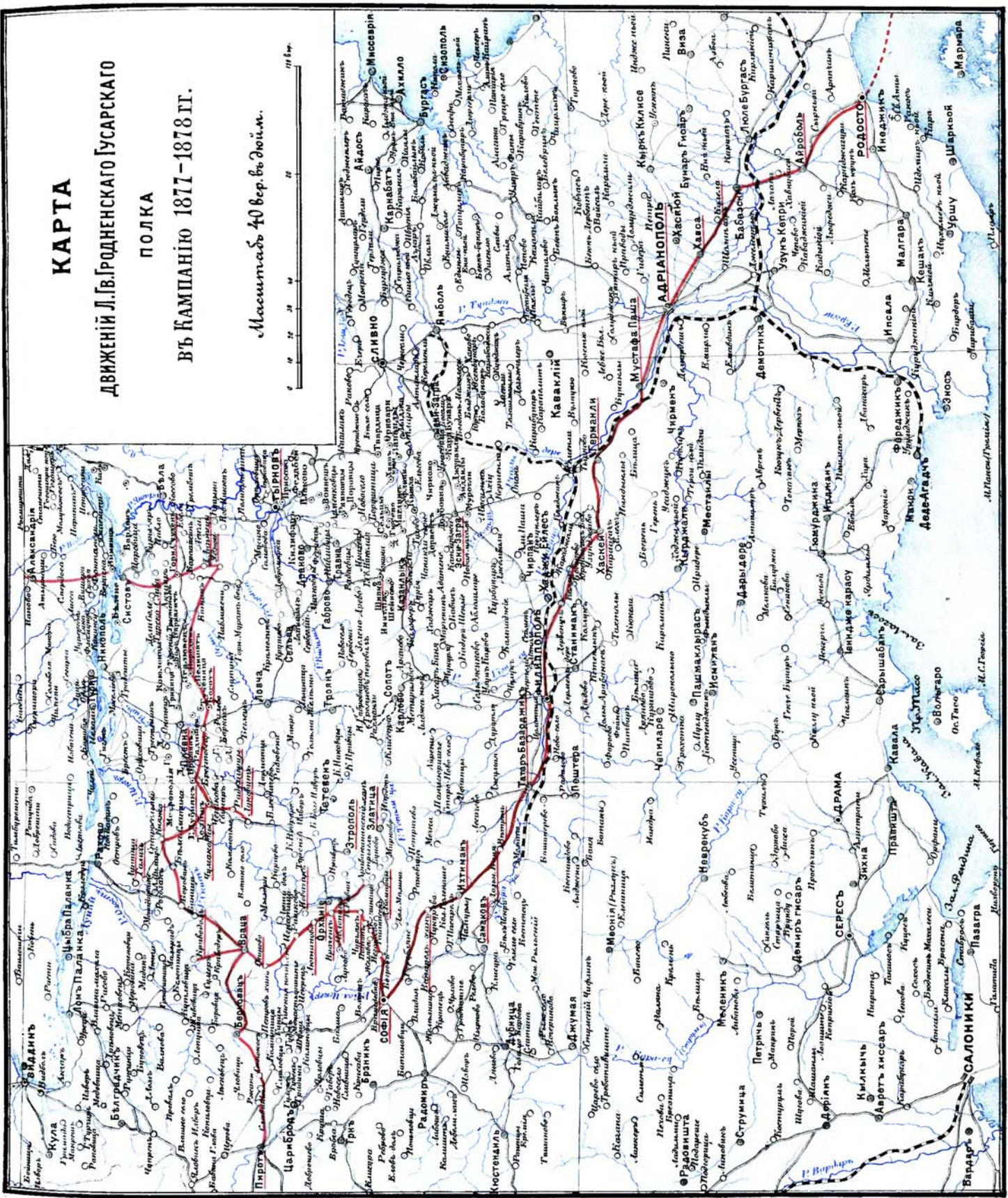
ДВИЖЕНИЙ Л.В. ГРОДНЕНСКАГО ЮСУАРСКАГО

ПОЛКА

ВЪ КАМПАНИЮ 1877—1878 ГГ.

Масштабъ 40 вер. въ дюйм.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

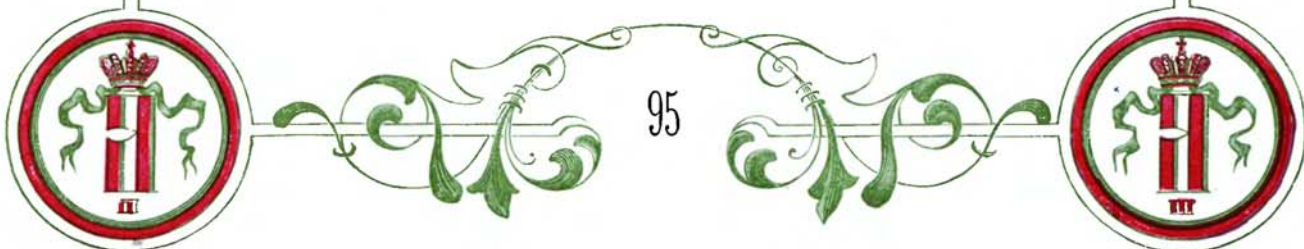

рѣшеніе расположить полкъ по деревнямъ; таковое было дано, и 30-го сентября приведена была для исполненія эта благодѣтельная мѣра, причемъ нашъ полкъ, выступивъ съ злополучнаго бивака въ проливной дождь, занялъ деревню Яджи, совсѣмъ исчезавшую въ виноградникахъ, гдѣ и оставался до 6-го октября. Взводы очень удобно размѣстились по дворамъ, а люди, кто въ хатахъ, кто въ сараяхъ имѣли, по крайней мѣрѣ, возможность обсушиться и укрыться отъ грязи и ливней, такъ что стоянка эта показала настоящимъ раемъ сравнительно съ предыдущей. Здѣсь впервые пришлось намъ ближе познакомиться съ болгарами, угощавшими гусаръ медомъ и виноградомъ. Разговоръ состоялъ больше изъ жестовъ и несложныхъ фразъ въ родѣ напримѣръ: Московіи и болгаріи-братушки, турокъ геманъ ¹⁾. Во время пребыванія въ Яджи многіе изъ офицеровъ побывали въ Тырновѣ и были восхищены его живописнымъ мѣстоположеніемъ и рѣдкою красотою окрестностей. 5-го октября пришла радостная вѣсть, что мы идемъ къ Плевнѣ, и во всѣхъ эскадронахъ начались энергическія приготовления къ выступленію, которое состоялось на другой день, при чемъ было сдѣлано 45 верстъ. Переночевавъ на бивакѣ у деревни Лежанскіе мосты, полкъ выступилъ въ Боготъ, при чемъ на пути въ Порадимѣ удостоился представиться князю Карлу Румынскому, своему непосредственному начальнику, такъ какъ съ 3-го числа наши гусары вошли въ составъ Плевненскаго отряда обложенія и тѣсной блокады этого города.

У Плевны, не смотря на эту блокаду, существовалъ жизненный нервъ—Софійское шоссе, по которому подвозились транспорты для арміи Османа, и гдѣ были сильно укрѣпленные пункты Орханіе, Телишъ, Горный и Дольный Дубняки. Каждый изъ нихъ выдѣлялъ сильный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія для сопровожденія транспорта. Когда наши войска направлялись противъ послѣдняго, прикрытіе останавливалось, развертывалось въ боевой порядокъ, начинало перестрѣлку, а транспортъ между тѣмъ проскальзывалъ дальше до слѣдующаго укрѣпленнаго пункта. Для того чтобы поставить Османа-пашу въ безвыходное положеніе, генераль Гурко и рѣшили однимъ сильнымъ ударомъ перерубить этотъ

¹⁾ Русскіе и болгары—братья, турокъ—драны

нервь. Ударъ этотъ долженъ быть нанесенъ въ точкѣ не слишкомъ удаленной и въ то же время не очень близкой къ Плевнѣ, такъ какъ въ первомъ случаѣ атакующія войска могли бы попасть подъ ударъ Шефкета-паши, а въ послѣднемъ подвергнуться вылазкѣ изъ Плевны. Таковымъ и явился Горный Дубнякъ.

Къ предстоящему дѣлу былъ привлеченъ и нашъ полкъ и 7-го октября къ вечеру подошелъ къ Боготу, гдѣ былъ встрѣченъ помощникомъ князя Румынскаго генераль-адъютантомъ Тотлебенемъ. Здѣсь были оставлены слабыя лошади и больные люди, и эскадроны, взявъ съ собою только по одной провiантской повозкѣ, двинулись далѣе къ Бѣжанову, при чемъ переходъ совершался очень медленно, вслѣдствiе встрѣчи нашей дивизiи съ 3-й гвардейской пѣхотной. Особенно вечеромъ, отъ стѣснившихся повозокъ разныхъ обозовъ, вышелъ большой беспорядокъ, временами совсѣмъ приостанавливавшiй движенiе.

Въ Бѣжановѣ состоялась дневка, а 21-го на разсвѣтѣ полкъ двинулся къ Горному Дубняку. Вотъ какъ описывалъ въ своемъ дневникѣ это дѣло нашъ офицеръ, полковникъ Гейманъ, бывшiй тогда вольноопредѣляющимся ¹⁾:

«Принцъ приказалъ, какъ можно тише, садиться на коней; передъ выступленiемъ снова разожгли бивачные огни для введенiя въ обманъ противника. Полкъ вышелъ, соблюдая полную тишину, и вскорѣ мы пошли въ бродъ черезъ рѣку Видь. Въ двухъ шагахъ не было ничего видно; сапоги мои быстро наполнились водой, и ноги совсѣмъ ооченѣли. Перейдя рѣку, слѣзли. Я отдалъ лошадь солдату и сталъ прыгать, чтобъ согрѣться. Вокругъ меня тоже скакали какiя-то тѣни. Не слышно было ни слова кругомъ. Я прилежъ на мерзлую землю, какъ вдругъ вблизи загремѣлъ пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой, и началась канонада. Мы снова сѣли на коней и черезъ четверть часа достигли покинутой жителями деревни Черикова, высокiй минаретъ которой сверкалъ подъ первыми лучами восходящаго солнца. Канонада и ружейный огонь удвоились. Мы снова слѣзли и сняли

¹⁾ Описание это взято изъ его дневника похода, изданнаго въ Парижѣ на французскомъ языкѣ подъ заглавiемъ: «A cheval de Warsovie à Constantinople» и переведеннаго на русскiй языкъ въ отдѣльномъ изданiи авторомъ исторiи полка.

шинели, чтобъ остаться въ доломаняхъ; но я былъ въ полушубкѣ, а доломанъ свой запряталъ подъ сѣдло; переодѣвшись и сѣвъ на лошадь, я почувствовалъ, что сѣдло болтается, что меня порядкомъ встревожило. Въ эту минуту на полномъ карьерѣ подлетѣлъ къ Принцу ординарецъ генерала Гурко и передалъ приказаніе двигаться на большихъ рысяхъ къ Софійскому шоссе.

Убѣдившись, что мы идемъ въ огонь, я пробовалъ сосредоточиться, но никакъ не могъ собрать мысли и, какъ автоматъ, управлялъ лошадыю. У офицеровъ и солдатъ лица стали серьезнѣе.

Еще передъ выступленіемъ былъ прочитанъ приказъ начальника отряда, генерала Гурко:

«Помните, ребята, что вы — гвардія Русскаго Царя, и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки стрѣляютъ изда- лека и много—это ихъ дѣло, а вы стрѣляйте, какъ васъ учили: умною пульей, мѣтко, а когда придется до дѣла, въ штыки, то продыравъ врага. Нашего «ура» онъ не выносить. О васъ, гвардейцы, заботятся больше, чѣмъ объ остальной арміи: у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены и обучены, — вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ».

Слова эти указывали на близость боя, и дѣйствительно, 11-го октября мы получили диспозицію атаки Горнаго Дубняка, начинающуюся слѣдующими словами: «Завтра, 12-го октября, войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе, съ цѣлью занять позицію у Горнаго Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду неприятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ». Далѣе слѣдовали 14 пунктовъ, изъ которыхъ 7-й, касавшійся насъ, гласилъ: «3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями выступить въ 6 ч. 30 м. утра и стать позади Горнаго Дубняка, впереди деревни Черикова. Бригада эта составитъ кавалерійскій резервъ въ 7 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій».

И мы, такъ сильно волновавшіеся при началѣ чтенія, всѣ стали роптать, что попали въ резервъ, хотя и заранѣе знали, что кавалерія укрѣпленій не беретъ.

Тѣмъ не менѣе никто изъ насъ не спалъ въ эту ночь. Въ восемь часовъ утра мы находились уже на правомъ флангѣ отряда, за батареями, громившими турецкіе редуты. Полкъ оставался

13

здѣсь до 9-ти часовъ, а затѣмъ насъ перевели на лѣвую сторону шоссе. Въ продолженіе цѣлаго часа слышался лишь трескъ ружейнаго огня и глухіе пушечные удары; за густою пеленой дыма ничего не было видно, и только, когда Его Высочество позвалъ меня къ себѣ въ ординарцы, я, поскакавъ за нимъ, могъ дать себѣ нѣкоторый отчетъ въ происходящемъ.

Передъ нами незамѣтно поднималось Софійское шоссе, перерѣзывая равнину, поросшую сухою травой. Вправо отъ дороги, приблизительно въ верстѣ отъ насъ, шли громадныя укрѣпленія до самаго шоссе, влѣво также высился редутъ нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Наши войска дугой расположились передъ неприятельскою позиціей и, повидимому, наносили гранатами сильный вредъ турецкимъ укрѣпленіямъ.

Около 10-ти съ половиною часовъ утра «ура» загремѣло съ двойною силой, сопровождаемое страшнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ и сухимъ трескомъ барабановъ. Но крики продолжались не долго, выстрѣлы становились все рѣже, и скоро водворилась полная тишина. Сначала мы не могли дать себѣ отчета въ происходившемъ, но скоро, какъ молнія, откуда-то облетѣла всѣхъ вѣсть, что лейбъ-гренадеры завладѣли лѣвымъ малымъ редутомъ, и тотчасъ же было приказано нашимъ батареямъ перестать стрѣлять въ этомъ направленіи; орудія, воспользовавшись свободнымъ промежуткомъ времени, переѣхали ближе къ неприятелю на нѣсколько сотъ сажень.

Канонада и перестрѣлка опять возобновилась; намъ приказано было слѣзть.

Долго и усиленно слѣдилъ я за движеніями нашихъ войскъ, которыя, подвигаясь частями, примыкали одна къ другой; нѣкоторые баталіоны искали убѣжища отъ града пуль въ придорожныхъ канавахъ, другіе за кустарниками и копнами сѣна, которые, конечно, насквозь пронизывались пулями. Огонь былъ ужасенъ, и его зловѣщіе раскаты казались чудовищною гаммой адскаго фортепіано.

Около десяти часовъ я увидѣлъ перваго мертвеца, котораго санитары тащили на носилкахъ; это былъ красавецъ-гренадеръ, почти великанъ; его большіе, открытые глаза, какъ бы смотрѣли на насъ, и изъ маленькой ранки во лбу сочилась струйка крови.

Съ этой минуты переносъ раненыхъ продолжался непрерывно мы стояли какъ разъ на пути къ перевязочному пункту. Никогда я не забуду одного, подошедшаго къ намъ. Онъ хромалъ и опирался о плечо товарища, тоже раненаго, который; поддерживая его одною рукой — скручивалъ ему папиросу. Оба остановились около насъ и просили закурить, и тутъ только я замѣтилъ, что раненый шелъ на каблукахъ, такъ какъ обѣ ступни были пробиты пулями. Подошедшій къ намъ третій гренадеръ весь въ крови, спокойно снялъ съ себя шинель, раскаталъ ее, вытряхнулъ засѣвшія тамъ пули и, одѣвъ въ накидку, побрелъ далѣе.

Нѣсколько минутъ спустя, я уже ничего не видѣлъ и не чувствовалъ, окончательно обезсиленный усталостью, волненіемъ и голодомъ.

Мы начинали нести потери. Нѣсколько гусаръ и лошадей ранено, нѣсколько пуль, пробивъ сѣдла, застряли въ сухаряхъ, что давало полное представленіе о ихъ черствости. Я хотѣлъ было укрыться за лошадью, но та ни минуты не стояла на мѣстѣ.

Наступилъ третій часъ. Огонь было уменьшился, какъ вдругъ раздался оглушительный залпъ на правомъ флангѣ атакующихъ колоннъ, и снова зарокотали ружейные выстрѣлы, и загремѣли пушки. Мы быстро сѣли на коней и разомкнули ряды. Наши колонны атакуютъ турецкія траншеи и все болѣе и болѣе приближаются къ большому редуту; храбрые стрѣлки, ослѣпленные залпами страшной силы и невѣроятной быстроты, останавливаются и ищутъ укрытія за убитыми, изъ которыхъ дѣлаютъ себѣ брустверь. Снова водворяется тишина, прерываемая время отъ времени рѣдкими ружейными выстрѣлами.

Сумерки быстро наступали...

А ну, какъ турки побѣдили? зародилась у многихъ мысль, и смертельная тоска овладѣла нами.

Вдругъ большой столбъ пламени загорѣлся внутри редута, и вскорѣ онъ снова выросъ передъ нами своими мрачными очертаніями на свѣтломъ фонѣ зорева. Черезъ нѣсколько минутъ, среди торжественной тишины, раздалось могучее, неистовое, побѣдное «ура», напешшее дружный отголосокъ въ нашихъ стѣнныхъ грудяхъ, и всѣ почувствовали, что побѣда наконецъ, за нами.

Нашимъ храбрецамъ удалось таки овладѣть неприступнымъ редутомъ, гдѣ они сожгли все и перекололи часть гарнизона штыками.

Какъ это случилось? Какимъ образомъ счастье повернулось въ нашу сторону—никто не знаетъ и вѣроятно никогда не будетъ знать ¹⁾).

Нашей бригадѣ было приказано преслѣдовать бѣгущихъ турокъ, и всѣ эскадроны бросились на Софійское шоссе.

Когда мы поровнялись съ горящимъ турецкимъ лагеремъ, по неровнымъ прыжкамъ моей лошади я замѣтилъ, что она скачетъ по трупамъ. Было уже совсѣмъ темно, не смотря на седьмой только часъ вечера; я совсѣмъ ошалѣлъ и точно опьянѣлъ отъ криковъ «ура», порохового дыма, стука и грохота орудій.

Гранаты рвались то тутъ, то тамъ; лошади спотыкались о раненыхъ, стонавшихъ въ канавахъ, о ружья, разбросанныя по дорогѣ, а мы все скакали, скакали неудержимо впередъ.

Вскорѣ намъ встрѣтился генераль Гурко со своимъ штабомъ. «Здорово, гусары», крикнулъ онъ гремящимъ голосомъ, котораго я никогда не забуду.

«Здравія желаю вашему превосходительству!» вихремъ вырвалось изъ рядовъ.

«Поздравляю васъ, ребята, съ побѣдой», снова раздался его голосъ и, обращаясь къ принцу, генераль прибавилъ: *Monseigneur, avancez vers le village de Telisch et restez à cheval sur la chaussée*».

Мы снова поскакали по дорогѣ изъ человѣческаго мяса. Взошла луна, и можно было ясно различать безжизненные тѣла, разбросанныя кругомъ: одни съ распростертыми руками, какъ бы пригвожденные къ землѣ, другія ничкомъ на животахъ, третьи съ ружьями въ рукахъ, инныя въ смѣшныхъ каррикатурныхъ позахъ, что еще болѣе увеличивало ужасъ смерти, и всюду кровь большими, черными лужами; вся дорога усыяна была ружьями, саблями, фесками, фуражками, оборванными португееми и клочьями мундировъ, изорванныхъ въ ожесточенной борьбѣ.

¹⁾ Исторія, благодаря группировкѣ фактовъ и всѣхъ подробностей знаменитаго сраженія, съ достаточной полнотой выяснила этотъ вопросъ, но для большинства очевидцевъ въ моментъ боя онъ, разумѣется, оставался закрытымъ.

Наши и уланскіе кони съ трудомъ находили себѣ дорогу въ этомъ кровавомъ хаосѣ.

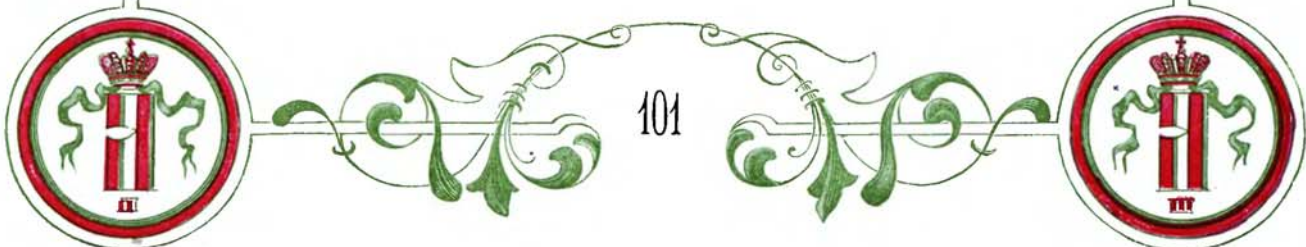
Мы поравнялись съ маленькимъ каменнымъ домомъ, буквально исчезнувшимъ подъ грудой труповъ. Только больное воображеніе могло представить себѣ смерть въ такихъ отвратительныхъ образахъ. Невольно я остановился передъ этой грудой изувѣченныхъ, обезображенныхъ тѣлъ, и нечаянный стоны вырвался изъ груди моей: я буквально изнемогалъ отъ всѣхъ этихъ впечатлѣній.

Принцъ остановилъ, наконецъ, полкъ у маленькаго мостика и послалъ меня за приказаніями къ бригадному командиру. Нужно было опять собраться съ силами, опять пересѣчь это ужасное поле и снова увидѣть ужасное зрѣлище. Но съ первыхъ же шаговъ я не чувствовалъ больше ни волненія, ни страха; я такъ былъ изнуренъ, что, машинально смотря кругомъ, только билъ нагайкой коня, когда онъ спотыкался о мертвецовъ.

Я скоро отыскалъ графа де-Вальмена, передалъ все, что было приказано и, видя, что онъ колеблется въ отдачѣ приказанія, повторилъ ему слова начальника отряда.

Тѣмъ не менѣе графъ послалъ меня къ генералу Гурко за болѣе точной инструкціей. Розыскивая его во всѣхъ направленіяхъ я, къ счастью, наткнулся на командира полка, такъ какъ послѣдній, узнавъ, что лейбъ-уланъ уже пошли на аванпосты къ Телишу, рѣшилъ поставить полкъ бивакомъ на ночь у маленькой рѣчки, къ югу отъ поля сраженія.

Наконецъ то я могъ отдохнуть. Привязавъ лошадь къ дереву, я усѣлся подъ нимъ и только что задремалъ, какъ меня опять подняли крики: «лошадь, чья лошадь?!» Мимо шла съ шумомъ батарея, и между пушками и зарядными ящиками бѣжала лошадь безъ всадника. Убѣжденный почему-то, что отвязалась моя, я такъ бросился въ догонку, что не могъ перевести долго потомъ дыханія, когда меня вернули и убѣдили, что моя лошадь спокойно стоитъ, привязанная къ дереву. Въ три часа ночи тревога, крики: «Турки, турки!..» раздались у меня въ ушахъ. Пѣхота бросилась въ ружье, мы къ конямъ, но вскорѣ выяснилось, что ихъ было всего нѣсколько человѣкъ, повлазившихъ изъ разныхъ норъ, куда они залѣзли со страху во время боя. Желая узнать подробности сраженія, я подошелъ къ кучкѣ офицеровъ, которые тол-

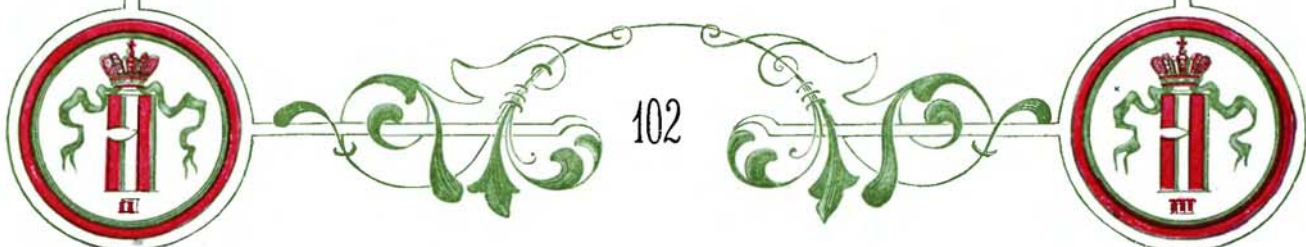

ковали о трагическихъ эпизодахъ вчерашняго дня. Не считая тысячъ убитыхъ на поляхъ Горнаго Дубняка, мы много потеряли подъ Телишемъ, куда были посланы егеря и артиллерійская бригада, чтобы прикрыть насъ съ юга. Выбивъ штыками турокъ изъ передовыхъ граншей, наши храбрецы, находясь на открытомъ пространствѣ, осыпаемые градомъ свинца, должны были залечь въ ста шагахъ отъ укрѣпленій. Въ эту минуту прибыли къ туркамъ подкрѣпленія—нѣсколько таборовъ съ артиллеріей, и командиръ полка долженъ былъ отступить. Тутъ произошли ужасныя сцены: 300 нашихъ раненыхъ, оставшихся на мѣстѣ, были добиты изувѣрами, которые всемъ отрубили головы, отрѣзавъ предварительно носы и уши и, страшно сказать, разведя огонь у нѣкоторыхъ на животахъ. Потеря геройскаго полка равнялась половинѣ его состава.

Ахметъ-Ферикъ-папа, знамя и 2,000 плѣнныхъ были трофеями этого кроваваго дня, и, что было важнѣе всего, жизненная артерія Османа-паши была перерѣзана, и съ кончиной Горнаго Дубняка началась агонія Плевны.

13-го Октября, утромъ мы, не ѣвши, двинулись къ Телишу на смѣну лейбъ-уланамъ. Около 11-ти часовъ меня послали къ генералу Гурко съ письменнымъ донесеніемъ, и пришлось опять пересѣчь освѣщенное солнцемъ поле вчерашняго боя. Нельзя описать представившагося моимъ глазамъ: такъ было все ужасно, отвратительно!..

Укрѣпленный лагерь и редуты, еще вчера вмѣщавшіе въ себѣ пяти-тысячный гарнизонъ, превратились въ груды развалинъ, облитыхъ кровью. Убитые казались громадными красными и синими гроздьями, рѣзко выдѣлявшимися на темномъ фонѣ укрѣпленій.

ГЛАВА VIII.

Общій обзоръ боя подъ Горнымъ Дубнякомъ.—Демонстрація лейбъ-егерей подъ Телишемъ.—Движеніе Гродненскихъ гусаръ къ Телишу и бой.—Вонтуженіе командующаго полкомъ.—Дѣло подъ Радомирцами и Блаженцами.—Движеніе къ Маголету и Бняжеву.—Дѣла подъ Крушеицей и Татарскимъ селомъ.—Стычка подъ д. Бутіовцы.—Занятіе г. Врацы и мѣсячная стоянка въ немъ.—Празднованіе взятія Плевны и Барса.—Реконноспировка д. Кривополя.—Дѣло при д. Берковацъ.—Дютоковская стоянка.—Приказъ генераль-адъютанта Гурко.

Предоставивъ разсказъ о Горно-дубнянскомъ боѣ очевидцу его въ той мѣрѣ, въ какой онъ коснулся полка, необходимо дать вкратцѣ общую его картину.

Для овладѣнія Горнымъ Дубнякомъ были назначены три пѣхотныхъ колонны. Лѣвая генерала Эллиса изъ 4-хъ гв. стрѣлковыхъ батальоновъ, конвоя Его Величества, сотни казаковъ и 16 орудій, средняя генерала барона Зедделера, а послѣ его раненія — генерала Брока, изъ Московскаго и Лейбъ-Гренадерскаго полковъ съ ихъ артиллеріей и правая генерала Розенбаха изъ лейбъ-гвардіи Павловскаго и Финляндскаго полковъ, съ 2 батареями и полусотней казаковъ. Для отвлеченія же вниманія Османа-паши отъ этого пункта противъ Плевны была сдѣлана демонстрація, для которой были назначены 43 батальона и 156 орудій. Предпріятіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Османъ, увѣренный въ нашемъ штурмѣ, продержалъ всѣ свои войска подъ ружьемъ, не будучи въ состояніи выслать ни одного батальона къ Горному Дубняку. Для демонстраціи противъ Дольнаго Дубняка были назначены два отряда: одинъ съ запада изъ 2-хъ румынскихъ батальоновъ, 19 эскадроновъ и 16 орудій—второй съ юго-востока изъ 12 эскадроновъ и сотенъ при 12 орудіяхъ.

Дабы лучше ввести въ заблужденіе противника рѣшено было вести демонстриривную атаку на Телишъ для коей былъ назначенъ лейбъ-гвардіи Егерскій и лейбъ-Гусарскій Его Величества полки съ ихъ артиллерією, а также выслать къ Радомирцамъ два кавалерійскихъ отряда. Сверхъ всего этого къ сторонѣ Плевны былъ еще выставленъ заслонъ изъ 12 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 44 орудій (полки лейбъ-гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Уланскій Его Величества и Гродненскій Гусарскій). Изъ этого обзора ясно видно, какъ тщательно и заботливо былъ обезпеченъ ударъ на Горный Дубнякъ. Это былъ редуть въ 1000 шаговъ въ окружности, весьма сильной профили съ высокимъ кавальеромъ внутри. Съ юго-востока отъ него турки возвели другой и опоясали оба передовыми ложементами, вынесенными далеко впередъ. Взятіе ихъ было цѣлой эпопеей геройства, выказаннаго нашими славными гвердейскими полками, принявшими здѣсь свое боевое крещеніе и заплатившими за побѣду кровью 127 офицеровъ и 3,406 нижнихъ чиновъ. Въ то же время подъ Телишемъ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ успѣшно атаковалъ сильнѣйшаго противника, но къ туркамъ подошли подкрѣпленія изъ Радомирцъ, и Егеря, которыхъ по диспозиціи никто не могъ поддержать, не смотря на львиную храбрость, должны были отступить съ громаднымъ урономъ въ 25 офицеровъ и 912 нижнихъ чиновъ. Когда мимо гусаръ, прикрывавшихъ отступление, проходили остатки храбраго полка, имъ было скомандовано: «сабли вонъ» и приказано трубачамъ играть «походъ», отдавая этимъ честь выдающейся беззавѣтной отвагѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

Тѣмъ не менѣе для довершенія задачи, поставленной генераломъ Гурко, нужно было покончить съ Телишемъ, и рѣшено было взять его лишь одной бомбардировкой, отложенной на 16-е октября.

13-го октября утромъ полкъ нашъ получилъ приказаніе выдвинуться по направленію къ Телишу и стать на позицію съ другими полками, въ виду предполагаемаго наступленія турокъ отъ названнаго пункта, но такъ какъ непріятель вылазки не сдѣлалъ, нашимъ гусарамъ приказано было выставить аванпосты къ сторонѣ того же Телиша. Такъ мы простояли 14 и 15 октября

почти безъ пищи и довольствовались одними жесткими су-харями.

Въ диспозиціи на 16-е число было сказано:

Лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку завтра, 16-го октября, въ 12 часовъ дня, снявъ свои аванпосты и присоединивъ къ себѣ 2-ю батарею Гвардейской конно-артиллерійской бригады, отойти къ западу отъ шоссе ¹⁾, спуститься въ долину и, если окажется возможнымъ, открыть стрѣльбу батареями противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій. Стрѣльба должна была производиться слѣдующимъ образомъ: отъ 12 часовъ дня до 2 часовъ пополудни перемѣнно гранатами и шрапнелью; въ два часа дать три залпа съ получасовымъ перерывомъ, въ половинѣ третьяго снова три залпа и затѣмъ продолжать одиночную стрѣльбу, въ 4 часа опять дать три залпа съ получасовымъ перерывомъ, затѣмъ ихъ повторить и продолжать медленно стрѣльбу до сумерокъ, при наступленіи которыхъ закончить ее тремя залпами.

Въ исполненіе вышесказаннаго нашъ командиръ, принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, лично съ командиромъ конной батареи въ 10 часовъ утра направился верхомъ къ Телищу для выбора позиціи. Ординарецъ его, посланный съ приказаніемъ и вернувшійся, нашелъ Его Высочество сидящимъ на камнѣ, безъ движенія. Вдали мелькали конные черкесы. На вопросъ, что случилось, Принцъ отвѣчалъ, что раненъ въ животъ. Къ счастью пуля попала въ серебряный портсигаръ, лежавшій въ карманѣ чакчиръ, и хотя и пробила его насквозь, но уже потеряла силу, и Его Высочество счастливо отдѣлался лишь сильною контузіею. Черезъ четверть часа нашъ командиръ, отказавшись отъ перевязки, былъ уже на конѣ и, не смотря на сильную боль въ паху, не оставилъ строя во все время боя.

Между тѣмъ батарея наша, ставъ на удачно выбранную позицію, выпустила до 50 шрапнелей, разрывавшихся надъ самымъ редутомъ турокъ. Для освѣщенія праваго нашего фланга посланъ былъ 1-й взводъ 2-го эскадрона подъ командою поручика Остроградскаго, который завязалъ оживленную перестрѣлку съ черкесами и направилъ разъѣздъ для осмотра деревни Телищъ. 3-й

¹⁾ Софійскаго.

эскадронъ, съ полковникомъ Остроградскимъ во главѣ, двинулся къ укрѣпленному лагерю турокъ—въ четырехъ верстахъ вправо отъ нашей позиціи. Выславъ цѣпь наѣздниковъ и подойдя на 800 шаговъ, эскадронъ принялъ на себя сильный ружейный огонь, показывавшій присутствіе непріятельской пѣхоты, послѣ чего присоединился къ полку. Между тѣмъ къ тремъ часамъ дня почти всѣ турецкія орудія были подбиты и замолчали; немного спустя, надъ редутомъ взвился бѣлый флагъ, и Телишъ, стоившій столько крови и жизни отважныхъ лейбъ-Егерей 12 числа, четыре дня спустя, достался въ наши руки цѣною лишь нѣсколькихъ чело-
вѣкъ.

По окончаніи дѣла нашъ полкъ съ уланами Его Величества сталъ бивакомъ у д. Телишъ, выславъ лейбъ-эскадронъ на аванпосты, по направленію къ д. Радомирцамъ, на шоссе, вправо отъ караулки. Этотъ послѣдній 17 числа былъ смѣненъ вторымъ эскадрономъ, а 18-го вся бригада наша была назначена въ распоряженіе начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея, для очищенія отъ непріятеля мѣстности между деревнями Телишъ и Радомирцы. Выдвинувшись по шоссе въ Радомирцы въ шестомъ часу утра и миновавъ линію нашихъ аванпостовъ, графъ де-Бальмень выслалъ густую цѣпь наѣздниковъ для освѣщенія мѣстности между деревнями Чумаковица и Ракита, при чемъ наши лейбъ и четвертый эскадроны освѣщали мѣстность вправо отъ шоссе, по которому двигались за нами Литовскій и Кексгольмскій полки съ ихъ артиллерією.

Турки при нашемъ дружномъ натискѣ бѣжали съ укрѣпленной редутами и ложементами позиціи, оставивъ въ нашихъ рукахъ огромный обозъ, множество скота и болѣе 100 ящиковъ патроновъ. Тогда генералъ Каталей возвратился съ отрядомъ назадъ, и Гродненцы вернулись на свой прежній бивакъ. Едва гусары успѣли разсѣдлатъ измученныхъ коней, получено было приказаніе вечеромъ выступать, но потомъ послѣдовало второе—выйти въ 2 часа ночи, за которымъ снова послѣдовалъ отказъ, и только въ шесть часовъ утра бригада выступила къ д. Петровенамъ для выясненія мѣста расположенія противника. Пройдя въ 10¹/₂ часовъ черезъ пустынную деревню Луковицу, гдѣ изъ живыхъ была встрѣчена лишь сумасшедшая женщина, дѣлавшая отчаянные жесты,

полки наши двинулись далѣе, и вскорѣ по нимъ былъ открытъ огонь. Разѣзды тотчасъ же обнаружили непріятеля близъ деревни Блаженицы, между которою и Петровенами были возведены на возвышенностяхъ редуты; вправо отъ нихъ наступали два табора пѣхоты. Тогда командиръ бригады, взявъ второй эскадронъ Гродненскаго полка и взводъ 3-й батареи, двинулся съ ними на рысяхъ впередъ и, выбравъ позицію, открылъ огонь по турецкому укрѣпленію, при чемъ одною изъ гранатъ былъ зажженъ домъ въ д. Петровень. Тѣмъ временемъ наступилъ вечеръ, и бригада стала бивакомъ у д. Луковицы, оставивъ на аванпостахъ дивизионъ уланъ. Потерею этого дня была у насъ одна убитая лошадь. Ночью нашу полковую семью постигло испытаніе. Командиръ лейбъ-эскадрона ротмистръ фонъ-Юргенсонъ, и прежде не отличавшійся сильнымъ здоровьемъ, вслѣдствіе изнурительныхъ ночей и тягостной обстановки послѣднихъ десяти дней, подвергся сильному припадку душевнаго разстройства и былъ немедленно отправленъ въ Боготъ, въ военный госпиталь, гдѣ вскорѣ и скончался. Это была уже третья потеря, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ скончались отъ тифа полковникъ Бекъ и ротмистръ Можаровъ.

Въ ночь съ 19-го на 20-ое октября турки очистили Блаженицкое укрѣпленіе, при чемъ нашъ 3-й эскадронъ преслѣдовалъ непріятеля въ то время, какъ бригада занимала д. Петровены-Деревни Луковицы, Петровены и Блаженица, не смотря на ихъ славянскія названія, были населены исключительно турками и черкесами, которые оставили намъ богатые запасы пшеницы, ячменя, небомолоченныя скирды, стоги сѣна и безчисленное множество разной домашней птицы, между которой преобладали куры, вслѣдствіе чего экспедиція эта и получила неофициальное названіе «Куриной». Послѣ десяти-дневнаго питанія сухарями это названіе очень много значило.

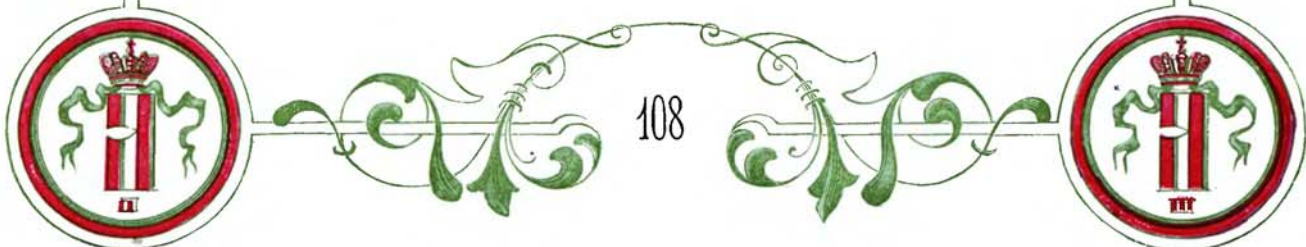
Вернувшись въ Телишъ 21-го октября, 22-го полкъ выступилъ въ Маголетъ для наблюденія за бродами на р. Искеръ и для фуражировки и реквизицій въ окрестныхъ деревняхъ, при чемъ рогатый скотъ, мука и зерно отправлялись подъ Плевну. 28-го октября наши гусары выступили на квартирное расположеніе въ д. Княжево, гдѣ снова было дано отъ начальника Западнаго отряда, приказаніе какъ можно энергичнѣе приступить къ соби-

ранію зерноваго хлѣба и муки для Плевненскихъ войскъ. Тотчасъ по прибытіи на новую стоянку былъ командированъ отъ 2-го эскадрона въ д. Крушевицу, Татаръ—село и Лишницу взводъ въ 15 рядовъ подъ командою поручика Циммермана, въ помощь которому былъ назначенъ корнетъ Бузни. Въ первой же изъ этихъ деревень взводъ наткнулся на черкесовъ, засѣвшихъ въ домахъ. Командиръ взвода спѣшилъ стрѣлковъ и огнемъ ихъ заставилъ непріятеля отступить. На мѣстѣ осталось нѣсколько убитыхъ черкесовъ, раненыхъ увезли на коняхъ. У насъ потерь не было. Къ вечеру пришлось вытребовать въ Крушевицу весь 3-й эскадронъ, для прикрытія фуражировъ, такъ какъ вся мѣстность оказалась занятой черкесами и баши-бузуками. Отъ этого эскадрона былъ высланъ корнетъ Лихачевъ со взводомъ въ д. Галицу, которую грабили черкесы, и смѣлымъ налетомъ разогналъ ихъ, взявъ въ плѣнъ одного раненаго. Грабители уже успѣли нагрузить на повозки имущество жителей, которое тотчасъ же было возвращено по принадлежности. Во время схватки одинъ изъ баши-бузуковъ въ упоръ выстрѣлилъ въ наскакавшаго на него корнета Лихачева, но подоспѣвшій взводный вахмистръ 3-го эскадрона Банцаревичъ сильнымъ ударомъ сабли по рукѣ отклонилъ выстрѣлъ въ сторону. На другой день, переночевавъ у д. Крушевицы, 3-й эскадронъ выслалъ для фуражировки взводы въ слѣдующія мѣста: одинъ—подъ командою поручика Дьяконова,—въ д. Бутіовцы, второй подъ командою прикомандированнаго къ нашему полку ротмистра барона Засса ¹⁾ въ деревню Сребланицу и третій съ корнетомъ Лихачевымъ снова въ д. Галицу, командиръ эскадрона штабсъ-ротмистръ Цвѣтъ съ послѣднимъ взводомъ остался на бивакѣ въ д. Крушевицѣ. Часъ спустя послѣ ухода взвода поручика Дьяконова, со стороны д. Бутіовцы послышалась перестрѣлка и поспѣшившій на помощь 4-й взводъ подоспѣлъ какъ разъ во время, такъ какъ поручикъ Дьяконовъ отступалъ конною цѣпью, отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго, вчетверо превосходившаго числомъ противника. Оказалось, что взводъ этотъ

¹⁾ Передъ началомъ кампаніи были прикомандированы къ полку: Генеральнаго штаба полковникъ фонъ-Бахъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка корнетъ Мосоловъ, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка корнетъ Браунъ и 5-го Гусарскаго Александрійскаго В. К. Николая Николаевича полка ротмистръ баронъ Зассъ.

наткнулся сначала на незначительную шайку и, изрубивъ пять человекъ, обратилъ ее въ бѣгство, но, преслѣдуя, наткнулся за деревней на конную партію въ 180 человекъ. Въ то же время баронъ Зассъ выбилъ изъ Сребланицы непріятеля и, изрубивъ шесть человекъ на поваль, обратилъ нѣсколькихъ башибузуковъ въ бѣгство.

Кромѣ того этими двумя взводами было взято въ плѣнъ семь человекъ. Къ 12 часамъ дня фуражировка была окончена, и обозъ со взводомъ 2-го эскадрона былъ отосланъ въ Княжево, а штабс-ротмистръ Цвѣтъ перешелъ съ эскадрономъ въ д. Бродарскій Бунаръ, гдѣ сталъ бивакомъ, выставивъ цѣпь конныхъ постовъ вокругъ деревни. Всю ночь черкесы не дали спать нашимъ гусарамъ, налетая на посты и вступаая съ ними въ перестрѣлку. Корнетъ же Лихачевъ вернулся только на разсвѣтѣ съ обозомъ въ 18 подводъ, которыя тотчасъ же были отправлены къ полку. На другой день весь эскадронъ присоединился къ полку и выступилъ въ г. Врацу, взятый съ боя 28-го числа нашими доблестными товарищами—уланами Его Величества и конно-гренадерами. Не доходя его, густыя толпы жителей, духовенство съ хоругвями и образами и именитые граждане привѣтствовали насъ, и въ первый разъ полку пришлось убѣдиться въ искренномъ и безмѣрномъ ликованіи болгаръ.

Враца, очень красивый издали городокъ, раскинувшійся близъ дикаго ущелья, ведущаго въ глубь скалистаго предгорія Балканъ, поразила насъ своими темными, узкими и извилистыми улицами, похожими на Каирскія и носившими на себѣ явный отпечатокъ долготѣνιαго турецкаго владычества. Здѣсь нами найдены были собранные турками огромные хлѣбные запасы, которыхъ смѣло хватило бы на продовольствіе цѣлой арміи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Но стоянка эта представлялась тѣмъ менѣе безопасною, что кругомъ города находились пункты сильно занятые турками, а именно съ сѣвера г. Рахово, на западѣ г. Берковацъ и на востокѣ сильно укрѣпленныя Лютаковскія позиціи и г. Орханіа.

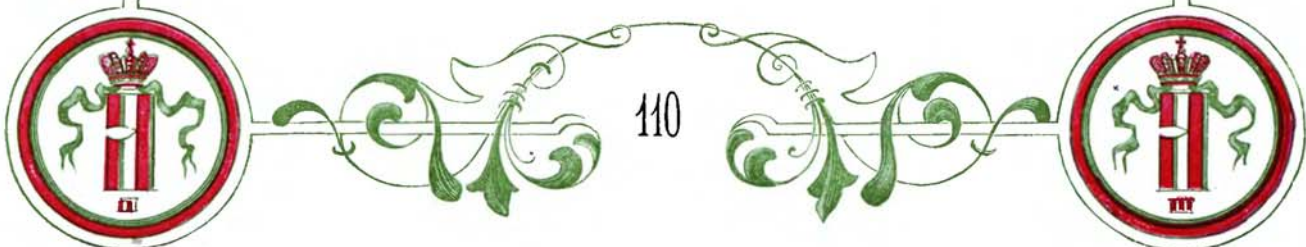
Доступною для сообщенія съ нашими главными силами оставалась одна сѣверо-восточная сторона, но и въ этомъ направленіи часто появлялись большіе непріятельскіе разбѣды.

Стоянка у Брацы, не смотря на ту же грязь и тѣсныя палатки, что и прежде намъ сопутствовали, показалась гусарамъ раемъ сравнительно съ предыдущими, такъ какъ пришлось первый разъ по переходѣ черезъ Дунай встрѣтиться хоть съ кое какими признаками цивилизаціи. Здѣсь можно было достать хорошаго табаку, привести въ порядокъ обувь и одежду и даже пообѣдать въ ресторанѣ, который къ нашему приходу успѣвшиль открыть въ своемъ домѣ мѣстный крезъ Кристо Юванъ. Обѣдъ стоилъ серебряный рубль и состоялъ изъ семи и болѣе блюдъ болгарской кухни съ турецкой приправой, гдѣ главную роль игралъ красный перецъ, и мѣстнаго вина—à discretion. Такъ какъ жители видимо старались примѣниться къ требованіямъ и складу жизни своихъ гостей, то въ одномъ изъ кафановъ выучились даже варить кофе на русскій ладъ, подавая къ нему вмѣсто сливокъ буйволовое молоко. Не малымъ утѣшеніемъ была также возможность удовлетворить своимъ религиознымъ потребностямъ въ православномъ храмѣ. Жители, благодарные за спасеніе отъ зѣбрствъ турокъ, постоянно приглашали гусаръ къ себѣ и угощали ихъ на славу. Этими данными до извѣстной степени облегчалось бѣдственное положеніе полка на самомъ бивакѣ, въ невылазной грязи, въ которой исчезала покупаемая съ трудомъ на подстилку солома. Особенно невыносимы были для гусаръ холодныя ночи. Отсутствие полушубковъ ¹⁾ сильно давало себя чувствовать; отъ холода часто невозможно было заснуть, и большинство гусаръ тѣснилось по ночамъ около костровъ, развлекая себя пѣснями, шутками и прибаутками—этими неизмѣнными выразителями врожденнаго юмора русскаго человѣка. Полковой и эскадронные командиры, чѣмъ только возможно, старались облегчать тяжелое положеніе своихъ гусаръ, улущая пищу, чаще отпуская водку и топливо. Сверхъ того всѣ офицеры своимъ денщикамъ и вѣстовымъ купили на свой счетъ полушубки. Все это было тѣмъ обиднѣе, что передъ бивакомъ развертывался цѣлый кварталъ города, оставленный бѣжавшими турками въ день взятія его и который намъ было разрѣшено занять только мѣсяць спустя т. е. 29-го ноября. Вскорѣ

¹⁾ Полкъ получилъ ихъ только въ мартѣ, когда мы были уже на берегахъ Мраморнаго моря, гдѣ было такъ тепло, какъ въ Россіи въ юнѣ. Въ довершеніе всего приказано было раздать ихъ на руки гусарамъ.

по прибытіи во Врацу заболѣлъ сильной лихорадкой Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій и потому переѣхалъ на время для лѣченія въ домъ городского головы, но 9-го числа опять вернулся на бивакъ. Стоянка у Врацы ознаменовалась двумя радостными извѣстіями: девятого ноября полкъ узналъ о взятіи Карса, а 30-го—Плевны. Кромѣ молебствій наши войска и жители города устроили въ эти дни шумныя празднества: открытыя лавки (на востокѣ знакъ большого торжества) были освѣщены разноцвѣтными фонарями, транспарантами, всюду появились въ окнахъ портреты и вензеля Государя Императора. Запылали на улицахъ смоляныя бочки, и болгары группами распѣвали патриотическія пѣсни, воодушевленно крича: Ура! Живіо Царь Александръ, живіо войницы Его! Между тѣмъ во все время пребыванія у Врацы служба для нашего полка была крайне тяжелою. 1 Ноября чуть забрезжилъ разсвѣтъ—2-й эскадронъ былъ уже на коняхъ и двинулся для рекогносцировки д. Криводоль къ западу отъ Врацы. Головной взводъ вскорѣ наткнулся на партію черкесовъ, которая завязала перестрѣлку, но вскорѣ была опрокинута и преслѣдована до наступленія сумерокъ. Мы потеряли одного раненаго и одну убитую лошадь. Эскадронъ вернулся на бивакъ, сдѣлавъ въ этотъ день 90 верстъ. Того же перваго ноября 1-й полуэскадронъ лейбъ-эскадрона подъ командою корнета Мосолова имѣлъ горячее дѣло съ турецкою конницею. Въ шестомъ часу утра въ густой туманъ полуэскадронъ выступилъ по дорогѣ въ г. Берковацъ съ цѣлью обнаружить намѣренія противника, занимавшаго д. Бѣлу и на половинѣ дороги сѣхался съ черкесами, которыхъ тотчасъ же атаковалъ, положивъ нѣсколькихъ на мѣстѣ. Тогда послѣдніе отступили къ своему отряду, который, засѣвъ въ кукурузу, началъ осыпать градомъ пуль полуэскадронъ. Корнетъ Мосоловъ спѣшилъ стрѣлковъ и повелъ ихъ въ атаку, вслѣдствіе чего черкесы отступили къ Берковацу. На мѣстѣ схватки были найдены и тѣла турецкихъ регулярныхъ пѣхотинцевъ. У насъ были ранены: взводный вахмистръ Жегета смертельно въ грудь, старшій вахмистръ Мурашъ въ колѣно и одинъ рядовой въ руку, и кромѣ того убито три лошади.

Остальные эскадроны были заняты въ первыхъ числахъ ноября конвоированіемъ обозовъ и артиллеріи при ихъ передви-

женіяхъ. 12-го же ноября Лейбъ и 4-й эскадроны были командированы для трудной аванпостной службы у Лютаковской позиціи, занятой сильнымъ отрядомъ турокъ. Командиръ дивизиона полковникъ Остроградскій, присоединивъ къ себѣ 2 орудія 6-й гвардейской казачьей батареи, смѣнилъ дивизионъ полковника Дубовскаго изъ эскадроновъ лейбъ драгунъ и конно-гренадеръ, и оцѣнивъ обстановку, къ прежнимъ распоряженіямъ прибавилъ еще слѣдующія:

Въ виду того, что д. Реберково была слишкомъ удалена отъ караулки Дербенсъ и отъ мѣста стоянки отряда д. Дреманцы, къ которой примыкало скалистое ущелье, доставлявшее возможность скрытнаго наступленія турокъ на нашъ лѣвый флангъ, и что Лють бродъ также соединился ущельемъ съ Лютаковымъ, полковникъ Остроградскій, дабы лучше обезопасить себя съ фланга, отдалъ слѣдующія распоряженія:

1) Корнетъ Атрыганьевъ былъ командированъ со взводомъ въ Лють бродъ для наблюденія за рѣкой Большой Искеръ и освѣщенія разъѣздами ущелья черезъ Радатинъ до Лютакова, при чемъ ему вмѣнялось въ обязанность поддерживать связь со взводомъ, отправленнымъ въ Реберково.

2) Штабсъ-ротмистру Лаврову, со взводомъ, было поручено занять караулку Дербенсъ, откуда наблюдать за неприятелемъ, посылая разъѣзды по ущелью къ Новочину и Лютакову, коимъ войти въ связь съ разъѣздомъ корнета Атрыганьева.

3) Поручикъ Рудъ, со взводомъ, былъ направленъ въ Реберково для связи между вышеозначенными частями и дивизиономъ, который сталъ съ орудіями на позицію у д. Дреманцы.

Общимъ начальникомъ всѣхъ трехъ взводовъ былъ назначенъ ротмистръ Пасенко; сверхъ этого одинъ взводъ подъ командою поручика Беннета долженъ былъ обрекогносцировать Новочинъ съ праваго фланга, черезъ д. Топченицу и Липницу. Всѣ эти мѣры дали скоро слѣдующіе важные результаты для выясненія обстановки, въ которую въ данную минуту попалъ нашъ дивизионъ.

Разъѣзды Лаврова и Атрыганьева открыли присутствіе неприятельской пѣхоты, занимавшей крутыя возвышенности у д. Рапково, а также занятіе Лютакова четырьмя таборами, приблизительно и эскадрономъ кавалеріи, при чемъ тамъ турками были

возведены сильныя укрѣпленія, вооруженныя орудіями. Поручикъ Беннетъ, не встрѣтивъ совсѣмъ въ данномъ направленіи непрія-теля, поднялся вмѣстѣ съ корнетомъ Мосоловымъ на гору, коман-довавшую надъ Новочинымъ, съ которой открылся видъ на всю Орханійскую долину, на которой, какъ на ладони, видѣлся рядъ турецкихъ позицій, а за ними нѣсколькихъ лагерей. Тогда назван-ные офицеры сняли подробное кроки съ укрѣпленій, расположен-ныхъ у Новочина, Орханіа, Врачеша и Лютакова.

Всѣ эти полученныя данныя дѣлали присутствіе орудій при дивизионѣ бесполезнымъ, такъ какъ только стѣснили бы его на случай возможнаго отступленія, почему они были отправлены во Врацу.

Между тѣмъ 14 ноября корнетъ баронъ Унгернъ имѣлъ схватку съ турецкимъ взводомъ у караулки Дербенсъ и стреми-тельнымъ ударомъ обратилъ въ бѣгство непріятели, послѣ чего 16 ноября полковникъ Остроградскій, свѣривъ всѣ полученныя позднѣйшія донесенія съ 12-го числа и убѣдившись въ ихъ досто-вѣрности и сходствѣ съ полученными отъ Атрыганьева, Лаврова и Беннета, рѣшилъ быстрымъ наступленіемъ завладѣть Новочи-нымъ, что давало бы ему болѣе возможности точно исполнить данное порученіе, какъ можно бдительнѣе слѣдить за Лютаков-скими укрѣпленіями. Осторожность съ которою полковникъ Остро-градскій приступилъ къ этому предпріятію вполне оправдывалась предыдущею, хотя и геройскою, но гибельной для лейбъ драгунъ попыткою, завладѣть безъ должной рекогносцировки назван-нымъ пунктомъ. Наши боевые товарищи были атакованы въ ущельѣ со всѣхъ сторонъ значительнымъ отрядомъ турокъ, потерявъ два орудія, трехъ офицеровъ убитыми, двухъ тяжело, пять легко ранеными и 65 нижнихъ чиновъ.

По диспозиціи полковника Остроградскаго на 16-е число части его дивизиона были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

- 1) Корнетъ Браунъ со взводомъ долженъ былъ атаковать Новочинъ съ юга, со стороны Орханіа.
- 2) Корнетъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ поддержать со взво-домъ корнета Брауна.
- 3) Поручикъ Рудъ съ двумя взводами, атаковать Новочинъ съ сѣвера.

15

4) Корнеты Григоросуло и Атрыганьевъ остаются со взводами въ Дербенсѣ и Реберковѣ, въ видѣ резерва для поддержки наступленія на Новочинь.

Время было разсчитано настолько вѣрно, что всѣ взводы одновременно налетѣли на ошеломленныхъ неожиданнымъ натискомъ черкесовъ и турецкую пѣхоту, которые послѣ непродолжительной перестрѣлки поспѣшно отступили къ д. Урусидѣ и Лютаково. Занявшіе Новочинь взводы тотчасъ же вошли въ связь съ разъѣздами генерала Эллиса.

На слѣдующій день, 17-го ноября, по приказанію командира Лейбъ-Гусарь барона Мейендорфа состоялась усиленная рекогносцировка проходовъ Орантійскаго ущелья, при чемъ отъ насъ былъ назначенъ въ направлени Лютакова корнетъ Браунъ, который выслалъ впередъ два разъѣзда подъ командою унтеръ-офицеровъ изъ вольно-опредѣляющихся Геймана и барона Нолькена. Всѣ эти части вызвали сильный орудійный и ружейный огонь турокъ, при чемъ при дальнѣйшемъ движеніи выяснилось, что у турокъ кавалеріи нѣтъ, о чемъ корнетъ Браунъ, вернувшись въ Новочинь, донесъ полковнику Остроградскому.

Въ слѣдующую ночь съ нашихъ аванпостовъ было получено донесеніе, что въ укрѣпленіяхъ Лютакова замѣчается большое движеніе огня, почему командующій гвардейской драгунской бригадой, наканунѣ прибывшей въ Новочинь, предписалъ ротмистру барону Бистромъ съ лейбъ эскадрономъ сдѣлать усиленную рекогносцировку, съ цѣлью выяснитъ, не оставлены ли турками укрѣпленія. Баронъ Бистромъ направилъ взводъ корнета Васьянова въ обходъ праваго фланга редутовъ, другой подъ командою корнета Брауна въ радатинское ущелье, а самъ съ полускадрономъ двинулся черезъ д. Урусиду въ д. Лютаково. Отсюда рядовой изъ вольно-опредѣляющихся Соболевскій былъ посланъ съ двумя гусарами произвести развѣдку расположенія турокъ. Соболевскій, смѣло забравшись на высоту всего въ 500 шагахъ отъ нижняго редута Писенскій Деу, подъ выстрѣлами набросалъ кроки редутовъ и дороги, ведущей къ верхнему редуту—Мерево, а также и лагеря—за нижнимъ редутомъ.

Къ вечеру къ нашему лейбъ эскадрону подошла вся гвардейская драгунская бригада и стала производить рекогносцировку

ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
ЮСИФЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ
ГУРКО.

вмѣстѣ съ нами. Вскорѣ было замѣчено, что изъ Лютаковскаго редута стала спускаться въ лощину пѣхота и обходить нашъ лѣвый флангъ. Тогда выдвинуть былъ влѣво полуэскадронъ нашихъ гусаръ подъ командою корнета барона Унгерна, который, спѣшивъ стрѣлковъ, въ свою очередь взялъ во флангъ турецкую цѣпь и бѣглымъ огнемъ заставилъ ее вернуться въ укрѣпленія. Сильный орудійный огонь, открытый турками заставилъ драгунъ отказаться отъ намѣренія взять редуты открытой силой, почему бригада вернулась на свой бивакъ. Въ слѣдующіе дни вплоть до 23-го ноября турки усиленно обстрѣливали гранатами нашъ бивакъ, такъ что нѣсколько разъ приходилось мѣнять его мѣста, но рѣшительныхъ вылазокъ не предпринимали. 20 ноября былъ полученъ слѣдующій приказъ генераль-адъютанта Гурко:

«14-го ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, супруги нашего Августѣйшаго корпуснаго командира, я имѣлъ счастье послать слѣдующую депешу Ея Высочеству:

«Петербургъ. Ея Императорскому Высочеству
Государынѣ Цесаревнѣ.

«Гвардейскій корпусъ, послѣ неимовѣрно трудной борьбы съ природою и непріателемъ, возсылаетъ къ Богу, въ дикихъ ущельяхъ Балканскихъ горъ, теплыя мольбы о здравіи Вашего Высочества и поздравляетъ съ днемъ Вашего рожденія. Въ бѣдной болгарской, этропольской церкви отслуженъ сегодня молебень за здравіе Вашего Высочества. Да поможетъ намъ Богъ новыми побѣдами порадовать Ваше Высочество и сослужить вѣрную службу Царю, Россіи и угнетенному болгарскому народу».

«Сегодня я имѣлъ счастье получить слѣдующій отвѣтъ Ея Императорскаго Высочества:

«Луковицы. Генераль-адъютанту Гурко.

«Душевно благодарю Васъ и весь дорогой гвардейскій корпусъ за сердечное поздравленіе. Всею душою слѣжу и горжусь его геройскимъ походомъ; да поможетъ ему Господь въ будущемъ такъ радовать Царя и Отечество!

«Марія».

«Войска гвардейскаго корпуса! Я убѣжденъ, что воодушевляемая столь лестнымъ вниманіемъ Ея Императорскаго Высочества, вы удвоите ваши силы и дружнымъ богатырскимъ напоромъ сломите послѣднюю опору нашего врага, перешагнете черезъ Балканы. Еще одно усиліе, и горы останутся за вами. Больше половины дѣла уже сдѣлано; еще одно усиліе, и мы будемъ въ долинѣ.

«До сихъ поръ мы сражались и съ непріятелемъ, и съ трудно доступными горами.

«Пройдетъ нѣсколько дней, и, при помощи Божіей, намъ придется имѣть дѣло только съ турецкими войсками.

«Царь и Россія слѣдятъ за вашей богатырской борьбой. Покажите же, что духъ Суворовскихъ и Румянцовскихъ чудо-богатырей не умеръ въ васъ и что вы достойны носить званіе сыновъ столь славныхъ предковъ!»

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ».

«Начальникъ отряда, генераль-адъютантъ Гурко».

Результатами трудной аванпостной службы подъ Лютаковымъ было 1) занятіе Новочина 2) занятіе д. Лютакова и 3) приближеніе нашихъ гусаръ настолько близко къ противнику, что послѣдній долженъ былъ оставить два нижнихъ укрѣпленія, находившихся за оврагомъ, и такимъ образомъ турки оказались отрѣзаны отъ своей продовольственной базы. Частыя попытки турокъ прорвать или отбросить наши аванпосты были тщетны; благодаря во время явившимся укрѣпленіямъ. Моральные результаты были еще важнѣе. Наши два эскадрона ухитрились держать цѣлые 36 дней турокъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно того, что дѣлается за ними. Непріятелю, конечно, и въ голову не могло прійти, что у насъ не было ни одного пѣхотнаго солдата, и что драгуны даже появились у насъ всего два раза, знай все это турки, нѣтъ сомнѣнія, что они тотчасъ же перешли бы въ рѣшительное наступленіе и завладѣли обратно Врацей и ея запасами, въ которыхъ такъ нуждались. Только спартанская жизнь и служба нашихъ гусаръ, во время которой дивизіонъ простоялъ въ грязи и снѣгу, не смыкая почти глазъ, безсмынно день и ночь на го-

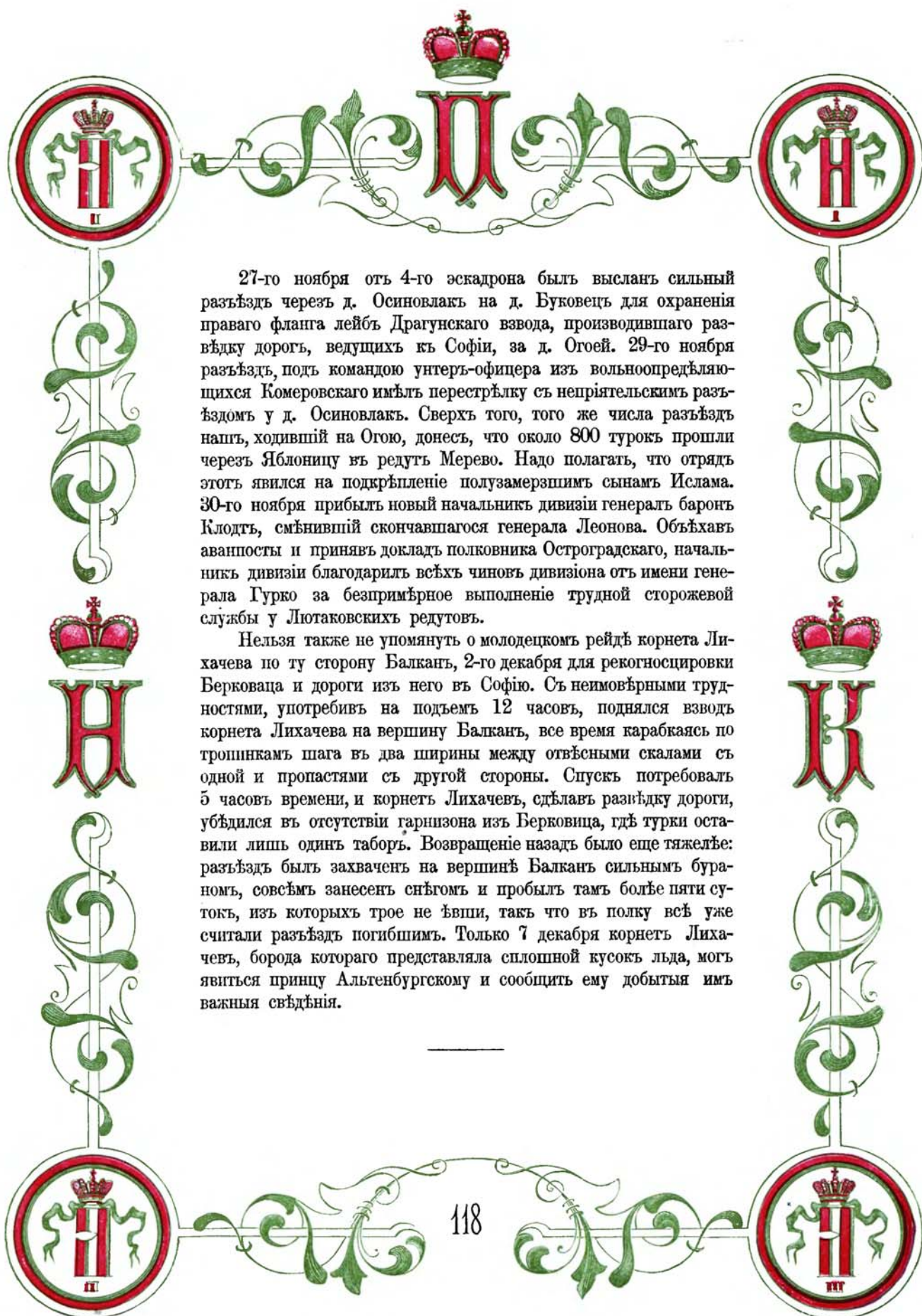
товѣ, питаюсь лишь хлѣбомъ и молокомъ, могли дать такіе блестящіе результаты. Дѣйствительно, отдыха не было совсѣмъ ни людямъ, ни лошадамъ, такъ какъ одинъ день приходилось стоять на аванпостахъ, а другой проводить въ разѣздахъ или на рекогносцировкѣ среди ущелій, по тропинкамъ или едва проходимымъ дорогамъ. Выносливость гусаръ доходила до героизма. Ни одной жалобы не слышно было ни отъ кого, не смотря на лишения, холода и мятели, наоборотъ всѣ просились и рвались въ дѣло или въ секретъ, гдѣ стремились столкнуться съ противникомъ. Офицеры скучали ужасно пассивностью положенія и многіе переболѣли.

Въ одномъ дневникѣ мы находимъ слѣдующія строки вѣрно отражающія общее настроеніе: «Повѣрьте, нѣтъ ничего веселаго созерцать цѣлый мѣсяцъ тѣ же редуты, занимать одни и тѣ же посты, и видѣть однѣ и тѣ же болгарскія рожи, которыя въ особенности мнѣ дѣйствуютъ на нервы, прикидываясь жертвами и жалобно причитая: «братушки». По моему всѣ они хищники, подлецы, жестоки и плуты: я убѣжденъ, что они продаютъ насъ туркамъ. Какъ бы хорошо было перевѣшать всѣхъ братушекъ и прикарманить Болгарію вмѣсто того, чтобы ее освободить!»

«По болѣзни я перебрался въ несчастный домишко, невѣроятно грязный, съ мокрыми отъ сырости стѣнами, землянымъ поломъ и окнами, заклеенными вмѣсто стеколъ грязно-желтой бумагой, почти не пропускающей свѣта; сплю на землѣ, самъ готовлю обѣдъ и мою бѣлье. И скучно, и грустно до невозможности! Утѣшеніемъ здѣсь мнѣ служить маленькій томъ Альфреда де-Мюссе, который я случайно нашель въ сапогахъ Комеровскаго. Куда только война не загоняетъ поэзію!»

Единственнымъ эпизодомъ, нарушившимъ однообразіе лютаковской стоянки и вызвавшимъ всеобщую радость, было появленіе изъ Варшавы полкового нашего портнаго, жида Данилки, такъ что даже Балканы не могли остановить его семитическихъ стремленій къ наживѣ, хотя онъ клялся, что явился только для того, чтобы выручить изъ критическаго положенія своихъ господъ, такъ какъ въ Варшавѣ до него давно уже доходили слухи, что они совсѣмъ обносились.

27-го ноября отъ 4-го эскадрона былъ посланъ сильный разъездъ черезъ д. Осиновакъ на д. Буковецъ для охраненія праваго фланга лейбъ Драгунскаго взвода, производившаго развѣдку дорогъ, ведущихъ къ Софіи, за д. Огоей. 29-го ноября разъездъ, подъ командою унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Комеровскаго имѣлъ перестрѣлку съ неприятельскимъ разъездомъ у д. Осиновакъ. Сверхъ того, того же числа разъездъ нашъ, ходившій на Огою, донесъ, что около 800 турокъ прошли черезъ Яблоницу въ редутъ Мерево. Надо полагать, что отрядъ этотъ явился на подкрѣпленіе полузамерзшимъ сынамъ Ислама. 30-го ноября прибылъ новый начальникъ дивизіи генераль баронъ Клодтъ, смѣнившій скончавшагося генерала Леонова. Объѣхавъ аванпосты и принявъ докладъ полковника Остроградскаго, начальникъ дивизіи благодарилъ всѣхъ чиновъ дивизіона отъ имени генерала Гурко за безпримѣрное выполненіе трудной сторожевой службы у Лютаковскихъ редутовъ.

Нельзя также не упомянуть о молодецкомъ рейдѣ корнета Лихачева по ту сторону Балканъ, 2-го декабря для рекогносцировки Берковаца и дороги изъ него въ Софію. Съ неимовѣрными трудностями, употребивъ на подъемъ 12 часовъ, поднялся взводъ корнета Лихачева на вершину Балканъ, все время карабкаясь по тропинкамъ шага въ два ширины между отвѣсными скалами съ одной и пропастями съ другой стороны. Спускъ потребовалъ 5 часовъ времени, и корнетъ Лихачевъ, сдѣлавъ развѣдку дороги, убѣдился въ отсутствіи гарнизона изъ Берковица, гдѣ турки оставили лишь одинъ таборъ. Возвращеніе назадъ было еще тяжелѣе: разъездъ былъ захваченъ на вершинѣ Балканъ сильнымъ бураномъ, совсѣмъ занесенъ снѣгомъ и пробылъ тамъ болѣе пяти сутокъ, изъ которыхъ трое не ѣвши, такъ что въ полку всѣ уже считали разъездъ погибшимъ. Только 7 декабря корнетъ Лихачевъ, борода котораго представляла сплошной кусокъ льда, могъ явиться принцу Альтенбургскому и сообщить ему добытыя имъ важныя свѣдѣнія.

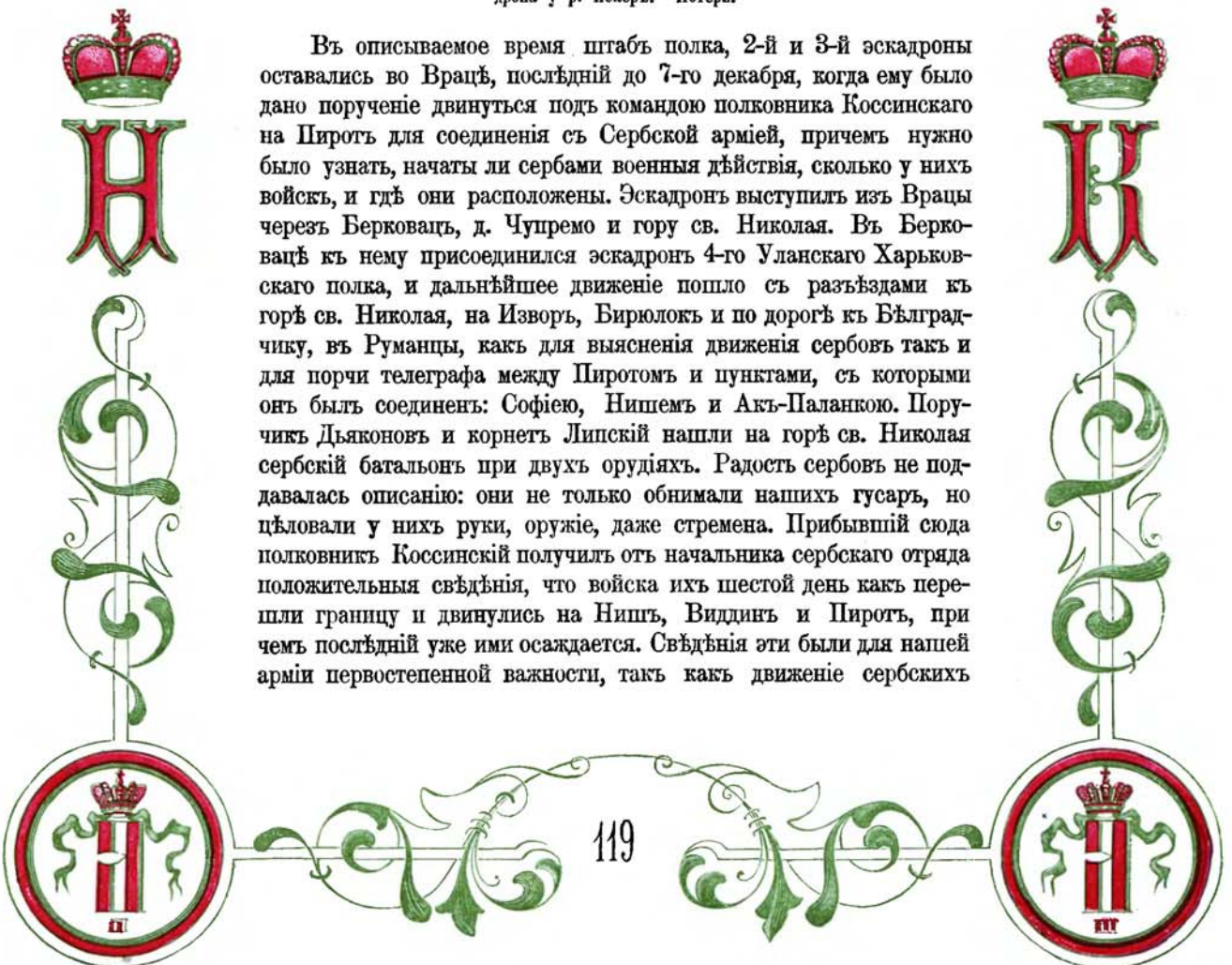

ГЛАВА IX.

Командировка 3-го эскадрона въ Сербію.—Движеніе полка изъ Врацы къ Реберкову.—
Переправа черезъ р. Искеръ.—Рейдъ корнета Васьянова и порча телеграфа въ тылу
у непріятеля.—Дѣло у д. Яблоницы.—Движеніе къ д. Врачешъ.—Переходъ Гроднен-
скихъ гусаръ черезъ Балканы.—Движеніе къ Дольнему Бугарову.—Дѣло Лейбъ-эска-
дрона у р. Искеръ.—Потери.

Въ описываемое время штабъ полка, 2-й и 3-й эскадроны оставались во Врацѣ, послѣдній до 7-го декабря, когда ему было дано порученіе двинуться подъ командою полковника Коссинскаго на Пиротъ для соединенія съ Сербскою арміею, причемъ нужно было узнать, начаты ли сербами военныя дѣйствія, сколько у нихъ войскъ, и гдѣ они расположены. Эскадронъ выступилъ изъ Врацы черезъ Берковацъ, д. Чупремо и гору св. Николая. Въ Берковацѣ къ нему присоединился эскадронъ 4-го Уланскаго Харьковскаго полка, и дальнѣйшее движеніе пошло съ разѣздами къ горѣ св. Николая, на Изворъ, Бириулокъ и по дорогѣ къ Бѣлградчику, въ Руманцы, какъ для выясненія движенія сербовъ такъ и для порчи телеграфа между Пиротомъ и пунктами, съ которыми онъ былъ соединенъ: Софіею, Нишемъ и Акъ-Паланкою. Поручикъ Дьяконовъ и корнетъ Липскій нашли на горѣ св. Николая сербскій батальонъ при двухъ орудіяхъ. Радость сербовъ не поддавалась описанію: они не только обнимали нашихъ гусаръ, но цѣловали у нихъ руки, оружіе, даже стремяна. Прибывшій сюда полковникъ Коссинскій получилъ отъ начальника сербскаго отряда положительныя свѣдѣнія, что войска ихъ шестой день какъ перешли границу и двинулись на Нишъ, Виддинъ и Пиротъ, причемъ послѣдній уже ими осаждается. Свѣдѣнія эти были для нашей арміи первостепенной важности, такъ какъ движеніе сербскихъ

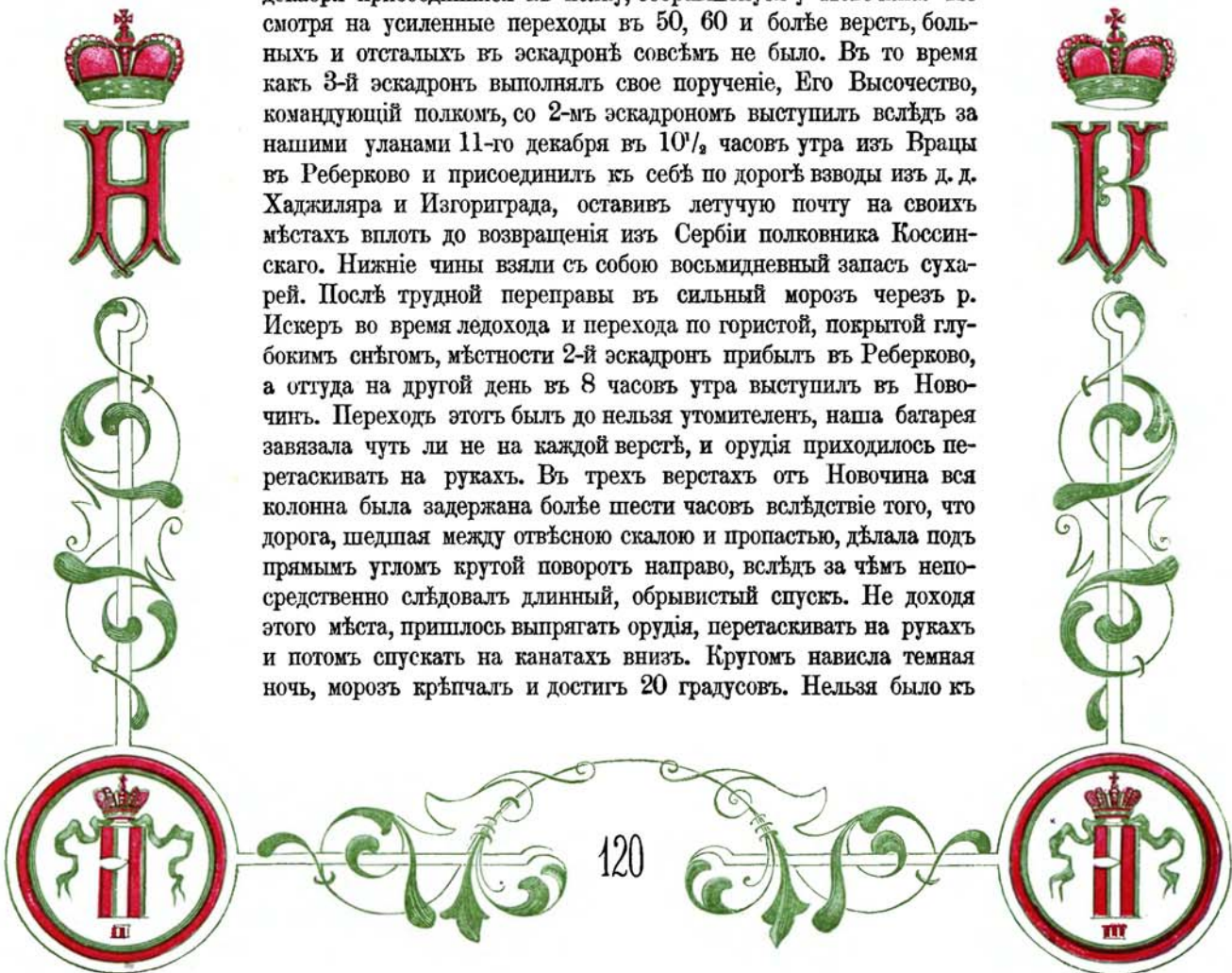

войскъ въ указанномъ направленіи парализовало большія турецкія силы въ дѣйствіяхъ противъ нашего праваго фланга и тѣмъ давало возможность нашимъ отрядамъ перешагнуть за Балканы. Обо всемъ этомъ было послано донесеніе командиру бригады Графу де-Бальмену, который, получивъ его, какъ и было назначено 11-го декабря, тотчасъ же направилъ съ корнетомъ фонъ деръ-Лауницемъ генералу Гурко.

На другой день полковникъ Коссинскій командировалъ корнета Липскаго со взводомъ къ Большому Извору для уничтоженія телеграфнаго сообщенія между Пиротомъ и Нишемъ, что послѣдній и выполнилъ вполне успѣшно. То же самое сдѣлалъ поручикъ Остроградскій въ тылу сильнаго турецкаго отряда — между Бѣлградчикомъ и Виддинымъ. Исполнивъ данное ему порученіе, 3-й эскадронъ 19-го декабря присоединился къ полку, собравшемуся у Новочина. Не смотря на усиленные переходы въ 50, 60 и болѣе верстъ, больныхъ и отсталыхъ въ эскадронѣ совсѣмъ не было. Въ то время какъ 3-й эскадронъ выполнялъ свое порученіе, Его Высочество, командующій полкомъ, со 2-мъ эскадронномъ выступилъ вслѣдъ за нашими уланами 11-го декабря въ 10¹/₂ часовъ утра изъ Брацы въ Реберково и присоединилъ къ себѣ по дорогѣ взводы изъ д. д. Хаджиляра и Изгориграда, оставивъ летучую почту на своихъ мѣстахъ вплоть до возвращенія изъ Сербіи полковника Коссинскаго. Нижніе чины взяли съ собою восьмидневный запасъ сухарей. Послѣ трудной переправы въ сильный морозъ черезъ р. Искеръ во время ледохода и перехода по гористой, покрытой глубокимъ снѣгомъ, мѣстности 2-й эскадронъ прибылъ въ Реберково, а оттуда на другой день въ 8 часовъ утра выступилъ въ Новочинь. Переходъ этотъ былъ до нельзя утомителенъ, наша батарея завязала чуть ли не на каждой верстѣ, и орудія приходилось перетаскивать на рукахъ. Въ трехъ верстахъ отъ Новочина вся колонна была задержана болѣе шести часовъ вслѣдствіе того, что дорога, шедшая между отвѣсною скалою и пропастью, дѣлала подъ прямымъ угломъ крутой поворотъ направо, вслѣдъ за чѣмъ непосредственно слѣдовалъ длинный, обрывистый спускъ. Не доходя этого мѣста, пришлось выпрягать орудія, перетаскивать на рукахъ и потомъ спускаться на канатахъ внизъ. Кругомъ нависла темная ночь, морозъ крѣпчалъ и достигъ 20 градусовъ. Нельзя было къ

довершенію несчастья, ничѣмъ согрѣться, такъ какъ не только деревьевъ и мелкаго кустарника немислимо было найти среди дикихъ скалъ.

Въ часъ ночи только половина орудій была на хорошей (конечно относительно) дорогѣ. Въ Новочинѣ почти и не пришлось отдохнуть, такъ какъ уже на разсвѣтѣ приказано было выступить въ Лютаково. Прибывъ въ эту деревню, 2-й эскадронъ увидѣлся со своими товарищами послѣ полутора-мѣсячной разлуки. — Лейбъ и четвертый эскадроны продолжали здѣсь свою трудную службу и закончили ее кавалерійскимъ рейдомъ въ тылъ непріятели, предпринятымъ съ цѣлью порчи турецкаго телеграфа. Вотъ какимъ образомъ была онъ совершенъ. Въ 8^{1/2} часовъ вечера 13-го декабря 15 охотниковъ отъ упомянутыхъ эскадроновъ и нѣсколько конно-гренадеръ подъ общюю команду корнета Васьянова, взявъ съ собой трехдневный запасъ сухарей, топоры, крючья, веревки и вооружившись только карабинами, выступили съ двумя проводниками-болгарами къ д. Огоѣ. Сохраняя строжайшую тишину, разѣздъ благополучно прокрался мимо большаго турецкаго редута — Мерево и вошелъ въ ущелье, засыпанное снѣгомъ. Здѣсь вскорѣ дорога стала приближаться ко второй линіи турецкихъ укрѣпленій, и надо было торопиться, чтобы миновать ихъ до восхода луны. Переправившись черезъ горный потокъ, разѣздъ, ведя коней въ поводу, сталъ подниматься къ перевалу. Лошади то и дѣло скользили и падали, и только послѣ пятичасоваго, утомительнаго подъема корнетъ Васьяновъ къ двумъ часамъ ночи достигъ вершины балканскаго хребта, гдѣ и далъ разѣзду небольшой отдыхъ. Переваливъ встѣдъ за тѣмъ къ 4-мъ часамъ утра черезъ три предгорія, начальникъ отряда узналъ отъ пастуха болгарина, что въ двухъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ они находились, расположенъ турецкій постъ, человекъ въ сорокъ, а еще въ двухъ верстахъ д. Яблоница занята отрядомъ въ 1500 человекъ пѣхоты. Положеніе было не изъ пріятныхъ, тѣмъ болѣе, что собаки пастуха подняли оглушительный лай, и можно было свободно предположить, что это привлечетъ вниманіе турокъ въ сторону нашихъ гусаръ. Но возвращаться было уже поздно, и пришлось двигаться впередъ въ поискахъ за давно желанными телеграфными столбами. Когда разѣздъ нашъ былъ уже въ полу-

16

верстѣ отъ турокъ, тогда только выросла словно изъ-подъ земли линия телеграфа. Гусары живо принялись за работу. Проволока быстро была сорвана и оставалось лишь срубить нѣсколько столбовъ, когда турецкій часовой, на стукъ топора, выстрѣлилъ и поднялъ крикъ. Къ счастью турки никакъ не могли предположить, что передъ ними незначительный развѣздъ и, думая, что имѣютъ дѣло со значительными русскими силами, не только не атаковали нашихъ смѣльчаковъ, но сами приготовились къ оборонѣ. Это недоразумѣніе дало возможность гусарамъ покончить свою работу и затѣмъ вернуться безпрепятственно, по оврагу, до балканскихъ отроговъ. Мимо лютаковскихъ укрѣпленій наши всадники проскользнули по одиночкѣ, дабы не привлечь вниманія турокъ днемъ, и 14-го декабря въ 9^{1/2} часовъ утра корнетъ Васьяновъ явился къ Его Высочеству Принцу Альтенбургскому съ отчетомъ объ успѣшно исполненномъ порученіи, благодаря которому было прервано сообщеніе турокъ, занимавшихъ укрѣпленныя позиціи на Балканахъ, съ арміею Сулеймана-паши.

19-го декабря наши посты были удивлены молчаніемъ турокъ, такъ какъ послѣдніе обыкновенно съ позаранка начинали бомбардировку нашего бивака; гусары, посланные на развѣдку, вернувшись, донесли, что укрѣпленія оставлены непріателемъ. Тотчасъ же раздался сигналъ тревоги, и черезъ нѣсколько минутъ полкъ былъ въ сборѣ, но не двинулся вслѣдъ туркамъ къ Врачешу, а въ ожиданіи приказанія остался до 6 часовъ вечера на бивакѣ. Для наблюденія же за отступленіемъ турокъ былъ посланъ со взводомъ корнетъ Григоросуло. Уже въ нѣсколькихъ стахъ саженьяхъ отъ редутовъ стали замѣтны слѣды поспѣшнаго и бѣдственнаго бѣгства. На каждомъ шагу встрѣчались лежащіе, полузамерзшіе солдаты низама, брошенные повозки, издыхающія лошади, оружіе, разбросанное по сторонамъ; — все это доказывало полную агонію лютаковского отряда. Идя вслѣдъ за нимъ, корнетъ Григоросуло какъ разъ встрѣтилъ мѣсто, гдѣ испорченъ былъ телеграфъ корнетомъ Васьяновымъ. Онъ былъ въ прежнемъ, разрушенномъ видѣ; очевидно положеніе турокъ было настолько тяжело, что они не въ состояніи были его исправить.

У деревни Яблоницы, расположенной на южномъ склонѣ Балканъ, развѣздъ, посланный отъ взвода впередъ, былъ встрѣ-

чень огнемъ, но успѣть произвести развѣдку и выяснитъ, что деревня занята 50 или 60 солдатами низама. Тогда корнетъ Григоросуло спѣшилъ стрѣлковъ и послѣ непродолжительной перестрѣлки бросился въ атаку на деревню. Когда окраина ея смѣлымъ ударомъ Гродненцовъ была очищена отъ врага, послѣдній сосредоточился на противоположномъ концѣ Яблоницы, но, еще разъ атакованный, разсѣялся въ разныя стороны, оставивъ убитыми и ранеными 15 человекъ и 20 человекъ плѣнными. Къ 6 часамъ вечера деревня была совсѣмъ очищена отъ турокъ. Забравъ съ собой плѣнныхъ, корнетъ Григоросуло двинулся, во избѣжаніе двукратнаго перехода Балканъ, на присоединеніе къ полку, прямо на перерѣзъ къ д. Жилиявѣ, при чемъ для десяти верстнаго перехода потребовалось десять часовъ времени, столько было на немъ обрывовъ, крутыхъ и скалистыхъ подъемовъ. Въ 5 часовъ вечера, 20-го декабря, взводъ прибылъ въ д. Жилияву, а 22-го декабря, сдавъ въ Горномъ Бугаровѣ плѣнныхъ пѣхотѣ, присоединился къ полку въ д. Козичаны. Этотъ послѣдній между тѣмъ выступилъ изъ Лютакова 19 декабря въ шесть часовъ вечера для перехода черезъ Балканы и пошелъ прямо на Врачешъ; переходъ этотъ былъ также тяжелъ, какъ и два предыдущіе отъ Врацы къ Новочину: отвратительную дорогу все время пересѣкали глубокия, въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ рѣчки, не замерзавшія вслѣдствіе очень быстрого теченія; иногда при переходѣ въ бродъ вода доходила до сѣдельныхъ выюковъ, и такіе ножные души могли не мало увеличивать процентъ больныхъ въ полку. Только въ первомъ часу ночи эскадроны добрались до Врачеша. Деревня кишѣла войсками всѣхъ родовъ оружія. Въ большомъ строеніи съ навѣсами, служившемъ прежде трактиромъ, набилась масса солдатъ, пріютившихся здѣсь отъ трескучаго мороза. Во Врачешѣ наши гусары провели почти безсонную ночь и 20-го декабря въ 7 часовъ утра, выступили къ Арабъ-Конакскому перевалу, дорога къ которому пробиралась среди ущелій, по краямъ глубокихъ пропастей и обрывовъ. Сначала предстоялъ еще худшій путь, такъ какъ предполагалось итти на Чурьякъ, но посланный на рекогносцировку нашего полка поручикъ Яфимовичъ, вернувшись, сообщилъ, что турки очистили арабъ-конакскія высоты, и переваль былъ свободенъ. По мѣрѣ движенія все болѣе и болѣе

расширялся горизонтъ; скоро Орханіа, Врачешъ и окрестныя деревни заслонились скалами, а съ противоположной стороны развернулась чудная панорама громаднхъ, снѣжныхъ вершинъ, на которыхъ алѣли лучи заходящаго солнца. Среди нихъ кольцами вилась Софійская дорога, исчеза вдалекѣ въ морозномъ туманѣ, поднимавшемся со дна дикихъ ущелій. Кромѣ личныхъ тягостей перехода, Гродненцамъ выпало еще на долю конвоировать или вѣрнѣе нянчиться всю дорогу съ нашей неизмѣнной спутницей 3-й гвардейской конной батареей. Движеніе, началось съ того, что полку пришлось спѣшиться, такъ какъ лошади то и дѣло падали со всадниками на скользкихъ крутизнахъ. Орудія останавливались на каждомъ шагу, гусары, впряженные въ нихъ, выбивались изъ силъ, втаскивая ихъ на кручи и не поспѣвая вытирать потъ, который замерзалъ на лицахъ отъ 20 градуснаго мороза. Въ довершеніе всего путь былъ загроможденъ войсками, частью отдыхавшими, частью шедшими къ перевалу. Тамъ и сямъ дымились костры, собранные изъ вѣтвей кустарниковъ, росшихъ по краямъ пропастей, разбитыхъ лафетовъ, колесъ, досокъ и т. п., около огня сѣрѣли кучки историческихъ шинелей—обладатели которыхъ, заглушая голодъ самодѣльными «цыгарками» изъ ключевъ турецкихъ газетъ, подобранныхъ по дорогѣ, и утоляя жажду кусками льда и снѣга, были по истинѣ величественны въ своемъ историческомъ смиреніи, не подозревая, что совершаютъ подвигъ, Аннибалу и Суворову равный, и даютъ своимъ самоотверженіемъ столько блестящихъ страницъ нашей военной исторіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ни одному изъ гусаръ не пришла и на минуту мысль о томъ, что они дѣлаютъ для Россіи и своего Монарха. Воображеніе отходило на задній планъ, и мысль о возможности согрѣться или утолить, хоть немного голодъ затемняла все остальныя.

Около 2-хъ часовъ пополудни разнеслась печальная вѣсть, что впереди лежащій мостъ разрушенъ турками, и что намъ предстоитъ возвращеніе назадъ и выборъ другой дороги; по счастью мостъ оказалось возможнымъ исправить, и послѣ двухъ часовъ остановки колонна заколыхалась далѣе. Только къ полуночи полкъ нашъ добрался до вершины Годжа-Балканъ. Гусары и лошади были въ такомъ изнеможеніи, что положительно не были, кажется,

въ состояніи шагу сдѣлать далѣе, и пришлось сдѣлать небольшой привалъ. Пройденный путь громадною бѣлою змѣей, освѣщенной краснымъ заревомъ костровъ, выдѣлялся во мракѣ ночи, и по немъ, словно муравьи, черными точками, отмѣчались ползущія навѣрхъ войска. На днѣ долины, на двѣ тысячи футовъ ниже перевала, сквозь пелену густого тумана мерцали безчисленные огни биваковъ гвардейской пѣхоты. И надъ всѣмъ этимъ хаосомъ войны спокойно выселись темныя громады исполинскихъ утесовъ, въ своихъ снѣжныхъ покрывалахъ, словно присматриваясь къ невиданной дотолѣ картинѣ, и, какъ аккомпаниментъ къ ней, раскаты пушечныхъ выстрѣловъ будили громкое эхо въ спящихъ кругомъ ущельяхъ.

Первая половина пути была пройдена: наши гусары находились на высотѣ 5000 футовъ надъ уровнемъ моря, и теперь имъ предстоялъ спускъ, не менѣе утомительный, чѣмъ подъемъ. Морозъ все крѣпчалъ; простоявъ съ часъ на привалѣ, полкъ началъ спускаться: гусары, опираясь на пики, сводили каждый по двѣ или по три лошади, такъ какъ по 47 человекъ отъ эскадрона было при орудіяхъ, которыя постепенно съѣзжали внизъ на канатахъ, натянутыхъ, какъ струны, а концы ихъ для упора обматывались вокругъ деревьевъ или большихъ камней. Лошади скользили и падали безпрестанно, увлекая съ собою и гусаръ, шинели и чакчиры которыхъ не мало страдали отъ колючихъ кустовъ, а у нѣкоторыхъ одежда прямо висѣла ключьями. Только къ 9 часамъ утра спустился полкъ въ Арабъ-конакскую долину, которая была запружена нашими гвардейскими войсками, только что разбившими турокъ подъ Правецомъ, Этрополемъ и 19 декабря подъ Ташкисеномъ, гдѣ они обратили въ бѣгство Шакира и Беккера-пашей съ ихъ корпусами.

У подножія горъ, близъ бѣлаго зданія корчмы съ ранеными и умирающими турками, полкъ простоялъ только два часа, когда снова было получено приказаніе садиться на коней и идти далѣе. Двадцати шести часовой переходъ черезъ Балканы заслуживалъ большаго отдыха. Вскорѣ передъ глазами гусаръ широко развернулась красивая долина Софіи. День былъ ясный, солнечный, и тѣмъ болѣе контраста съ окружающею обстановкой представляли трупы солдатъ Беккера-паши, коими была усыяна вся до-

рога. Въ 15 верстахъ отъ Софіи послышалась трескотня ружейной перестрѣлки въ перемежку съ пушечными выстрѣлами: это генераль Раухъ форсировалъ переправу у деревни Враждебно. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, кругомъ точно гигантскіе факелы пылали болгарскія деревни, подоженные турками. Полкъ нашъ остановился у одной изъ нихъ—Дольного Бугарова, гдѣ улицы были полны трупами болгаръ съ отрѣзанными носами и ушами. Но здѣсь не долго пришлось оставаться, такъ какъ пришло приказаніе двинуться на Козичаны, дабы преградить путь отступленія Софійскому гарнизону. Между тѣмъ голодъ давалъ себя сильно чувствовать, такъ какъ у гусаръ уже два дня не было во рту ни маковой росинки. Къ счастью Козичаны оказались пощаженными турками, и болгары встрѣтили полкъ съ распростертыми объятіями. Но для нашего лейбъ эскадрона отдыхъ этотъ былъ не дологъ. Ужь съ зарею баронъ Бистромъ двинулся изъ д. Лениханъ по направленію на Чердаклы къ Софіи. Во время этого движенія былъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ испорченъ телеграфъ, а въ 7³/₄ часовъ утра головной отрядъ нашъ наткнулся на неприятельскіе конные посты, стоявшіе на опушкѣ лѣса, обрамлявшаго съ сѣвера д. Чердаклы. Оставивъ эскадронъ за зданіемъ турецкаго магазина, баронъ Бистромъ приказалъ поручику Морозу съ первымъ взводомъ, въ пѣшемъ строю, попытаться взять мостъ черезъ рѣку Искеръ, что было необходимо для дальнѣйшаго движенія нашихъ войскъ впередъ къ Софіи. Въ подкрѣпленіе первому взводу былъ высланъ второй подъ командою корнета Мосолова. Поручикъ Морозъ, послѣ часовой перестрѣлки, двинулся въ атаку, выбилъ турокъ изъ лѣса и отбросилъ ихъ за мостъ. Оставалось удержать его за собою, въ чемъ и помогъ намъ лейбъ эскадронъ уланъ Его Величества, принявшій на себя, вмѣстѣ съ прочими подоспѣвшими эскадронами, преслѣдованіе турокъ, которыхъ было въ количествѣ двухъ ротъ низама. Потерями нашими въ этомъ дѣлѣ были: убитый пулей въ лобъ рядовой Павелъ Красовъ, одинъ гусаръ контуженный, три лошади убитыхъ и одна раненая.

ГЛАВА X.

Занятіє Гродненскими гусарами г. Софіи. — Оваціи населенія. — Приказъ Генералъ Адъютанта Гурко, Командировка 4-го эскадрона въ Сербію. — Взятіє Гродненцами съ боя г. Ихтимана. — Потери. — Захватъ моста на рѣкѣ Мутиверь. — Турецкіе парламентары съ ложными вѣстями. — Движеніе къ Вѣтренову. — Взятіе съ боя транспорта у д. Черкесское село взводомъ корнета Васьянова. — Трофей. — Взятіє Гродненцами съ боя города Баньи. — Потери и трофей.

Въ то время какъ нашъ лейбъ-эскадронъ такъ удачно дѣйствовалъ у д. Чердаклы, третій—былъ командированъ 22-го декабря къ д. Радзимине въ составъ отряда генерала Рауха, только что взявшаго съ боя плавающую д. Враждебно, впереди которой онъ и расположился бивакомъ. Тогда штабъ ротмистръ Цвѣтъ выдвинулъ линію своихъ аванпостовъ еще версты на четыре впередъ, ближе къ Софіи, при чемъ правымъ своимъ флангомъ вошелъ въ связь съ постами отряда генерала Вельяминова, а лѣвымъ съ двумя кубанскими казачьими постами, и далѣе съ аванпостами 2-го эскадрона уланъ Его Величества— Все время разстановка нашихъ постовъ производилась подъ выстрѣлами большихъ турецкихъ развѣздовъ. На разсвѣтъ къ корнету Лихачеву явился болгаринъ и сообщилъ, что турки покинули находившіеся въ двухъ верстахъ передъ нами форты, и что Софію грабятъ одни баши-бузуки.

Тогда штабъ ротмистръ Цвѣтъ отправилъ корнета Лихачева съ полужэскадрономъ для провѣрки полученныхъ свѣдѣній. Полуэскадронъ съ мѣрами охраненія пошелъ на рысяхъ впередъ.— Чуть брезжилъ разсвѣтъ и форты своими темными очертаніями довольно ясно выдѣлялись на большой покрытой глубокимъ снѣгомъ равнинѣ. Орьентировавшись на ней, корнетъ

Лихачевъ замѣтилъ прорѣзавшую ее съ западной стороны балку съ ручьемъ и, пользуясь ею, скрытно обогнулъ правый флангъ форта, на которомъ ясно можно было уже различать людскія фигуры. Тѣмъ не менѣе ни одного выстрѣла не встрѣчало нашихъ гусарь, которые уже полевымъ галопомъ двигались къ неприятельскимъ валамъ. Въ трехъ стахъ шагахъ можно уже было ясно различить, что это было ни что иное, какъ толпа болгарь, хозяйничавшая въ брошенномъ турецкомъ лагерѣ.

Пославъ донесеніе генералу Рауху, что фортъ очищенъ неприятелемъ, корнетъ Лихачевъ двинулся далѣе впередъ, при чемъ въ двухъ верстахъ отъ города былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ магазинокъ, засѣвшими въ предмѣстьѣ башни-бузуками; полуэскадронъ нашъ быстро атаковалъ ихъ, выбилъ изъ закрытій и разсѣялъ партію, которая оставила на мѣстѣ схватки нѣсколько убитыхъ; съ нашей стороны былъ раненъ одинъ нижній чинъ. Въ стычкѣ этой особенно отличился унтеръ офицеръ Прохоръ Ульяновскій, изрубившій двухъ наскочившихъ на него башни-бузуковъ, а третьяго уложившій изъ револьвера.—Корнетъ Лихачевъ, на плечахъ бѣжавшихъ, ворвался въ Софію и здѣсь остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе, такъ какъ неизвѣстно было, что дѣлается въ городѣ.—Посланные разѣзды живо удостовѣрились, что турокъ совсѣмъ тамъ нѣтъ; тогда два отдѣленія для гусарь были командированы для занятія выходовъ, а остальные взводы были направлены къ собраннымъ турками громаднымъ складамъ муки, рису, сахару, теплой одежды и пр., у которыхъ уже хозяйничала громадная толпа болгарь. Корнетъ Лихачевъ тотчасъ же отгѣснилъ ее и заставилъ разойтись, разставилъ около магазиновъ часовыхъ и такимъ образомъ оказалъ важную услугу всему отряду генерала Гурко, который оставался уже давно почти безъ всякихъ продовольственныхъ средствъ.

Всюду у общественныхъ зданій, конака, больницы, консульствъ стали на стражѣ Гродненцы, и такимъ образомъ первый русскій мундиръ, который увидѣла будущая столица Болгаріи, былъ нашъ зеленый ментикъ.

По городу быстро разнеслась вѣсть о прибытіи гусарь, и вскорѣ къ нимъ вышла на встрѣчу огромная процессія съ духовенствомъ и хоругвями во главѣ.—Минута была очень торжест-

венная. Болгары цѣловали руки, ноги, даже стремяна своихъ освободителей, женщины одаряли ихъ вѣтками, мирты, и по всему городу радостно гудѣли колокола.—Часа два спустя, въ Софію вступилъ весь отрядъ генерала Рауха, имѣя въ авангардѣ нашъ лейбъ эскадронъ, которому было предписано пройти весь городъ по направленію отступавшаго непріятели. Въ тотъ же день для офицеровъ отряда состоялся парадный обѣдъ у французскаго консула, гдѣ русскую гвардію привѣтствовали и прочіе представители Европейскихъ государствъ. Генералъ Раухъ, прибывъ въ Софію, поздравилъ корнета Лихачева, какъ перваго смѣлымъ налетомъ занявшаго такой важный для нашихъ войскъ пунктъ, и горячо благодарилъ его за охраненіе запасовъ отъ грозившаго имъ ограбленія.

Занятіемъ Софіи заканчивался нашъ славный переходъ черезъ Балканы. Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко, въ слѣдующемъ приказѣ благодарилъ полки за ихъ службу и за все понесенные ими труды:

«Войска вѣреннаго мнѣ отряда!

«Разбивъ турокъ 12-го октября подъ Горнымъ-Дубнякомъ и 16-го октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османъ-паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей все пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-паши сдѣлалось вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28-го октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли городъ Врацу. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашей кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ, 5-го ноября, противъ другой арміи Мехмета-Али, собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ и шедшей на выручку арміи Османа-паши. Разбивъ турокъ 11-го ноября подъ Правцемъ и 12-го ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки, 16-го ноября, и наконецъ разбивъ турокъ 21-го ноября, на высотахъ Арабъ-Конака, вы овладѣли почти всеми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятели къ самому краю Балканскаго хребта.

«Въ это же время вы съ бою овладѣли Златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

17

«Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго постоянного тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишений, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которые выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою, русскою стойкостью и твердостью. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балканъ.

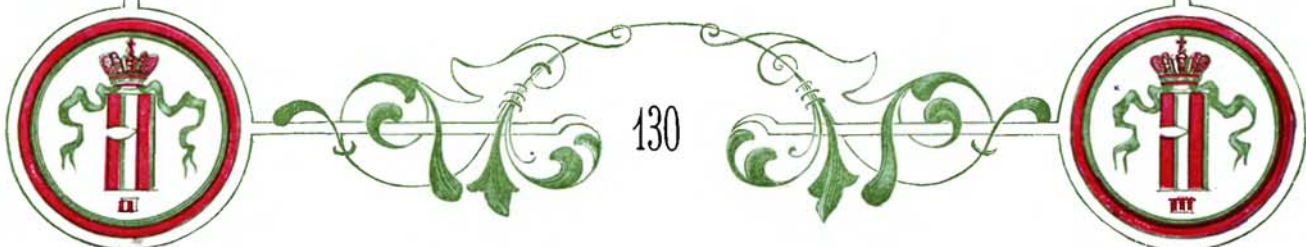
«Наконецъ, пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было: кругомъ васъ были крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ, вы съ неимовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги, и на высотахъ Умургача, Чернаго-верха и Бабы-горы заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

«Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишений и поразительные труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы.

«19-го декабря вы спустились въ долину Софіи, при чемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда генерала Рауха. Въ тотъ же день вы мужественно атаковали ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію Шакира бѣжать въ теченіи ночи съ крѣпкой арабъ-конакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по Орханійскому шоссе.

«Оставивъ 3-ю Гвардейскую пѣхотную дивизію и большую часть 9-го корпуса, подъ начальствомъ барона Криденера, для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частью отряда двинулся 21-го декабря противъ Софіи.

«Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною арміею Шакира, меньшая часть, а именно: 5 баталіоновъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, имѣла блистательное дѣло при Горнемъ-Бугорѣ, гдѣ небольшая горсть

нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя 21-го декабря, мостомъ черезъ р. Искеръ, у д. Враждебной, вы подошли къ Софіи, и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22-го на 23-е декабря, бросивъ тысячи раненныхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи.

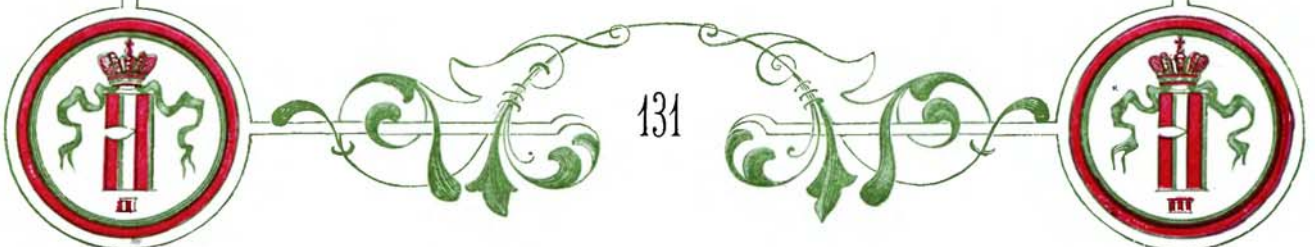
«Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей компании, переходомъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться: храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріателемъ или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

«Пройдутъ года—и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: «здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудобогатырей.

«Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова».

«Генераль-Адъютантъ *Гурко*».

Въ то время какъ третій и лейбъ-эскадроны нашего полка занимали Софію, четвертый подъ командою ротмистра Пасенко былъ командированъ въ Сербію къ г. Пироту; выступивъ на Горный Бугаровъ, Челипекъ, Требишъ и перейдя р. Искеръ, эскадронъ прослѣдовалъ далѣе на дд. Обелія, Сливницу, Царевъ бродъ (по ту сторону сербской границы). Оставшись здѣсь 25-е и 26 Декабря въ ожиданіи прибытія начальника Штаба генерала Хорватовича полковника Іована Меленовича, который долженъ былъ совѣщаться съ генераломъ Гурко для предстоящихъ совмѣстныхъ дѣйствій русскихъ войскъ съ сербскими—26-го числа вечеромъ эскадронъ выступилъ назадъ въ Сливницу, а 30-го присоединился къ полку въ г. Ихтиманъ, который 26-го Декабря былъ взятъ съ боя нашимъ первымъ дивизиономъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ это произошло. Продолжая 24-го Декабря движеніе изъ Софіи къ г. Филлипополю, генералъ Раухъ выслалъ впередъ нашу бригаду и Астраханскій Драгунскій полкъ. 25-го числа полкъ изъ Казичанъ прибылъ въ Трново, а 26-го, переночевавъ въ д. Лениханъ, въ 8³/₄ часовъ утра выступилъ съ Астраханцами по Ихтиманскому шоссе, имѣя въ авангардѣ нашъ первый дивизионъ, который въ 12 часовъ дня занялъ д. Вакарель.—Здѣсь командиръ дивизиона полковникъ Коссинскій узналъ, что въ четырехъ верстахъ отъ деревни, къ сторонѣ г. Ихтимана, эскадронъ лейбъ-уланъ вступилъ въ дѣло съ неприятельскою кавалеріею, и нашъ дивизионъ тотчасъ же двинулся на выстрѣлы. По прибытіи на мѣсто перестрѣлки оказалось, что 4-й эскадронъ лейбъ-уланъ подъ командою ротмистра Баранова выбивалъ турокъ изъ каменной караулки, расположенной на шоссе.

Когда уланы увидѣли нашихъ гусаръ, командиръ ихъ посадилъ спѣшенные взводы на коней и отошелъ съ эскадронъ къ своему полку въ д. Вакарель, а турками занялся спѣшившійся нашъ 2-й эскадронъ подъ командою поручика Циммермана и корнета Брауна и вскорѣ окончательно выбилъ ихъ изъ-за зданія и, поддерживая частый огонь, продолжалъ наступленіе стрѣлковою цѣпью. Турецкая конница числомъ до двухъ эскадроновъ, имѣя за собою пѣхотныя части, медленно подавалась назадъ. Черезъ полчаса послѣ начала дѣла къ намъ подошелъ на рысяхъ взводъ нашей конной батареи подъ командою капитана князя Оболенскаго и подъ прикрытіемъ эскадрона Астраханскихъ драгунъ. Орудія открыли огонь, и наше наступленіе стало еще энергичнѣе, хотя глубокой, по колѣна, снѣгъ сильно затруднялъ движеніе. Непріятель все ближе подходилъ къ городу, хотя и получилъ новыя подкрѣпленія изъ пѣхоты и конницы. Тогда Его Высочество, командующій полкомъ, все время слѣдившій за ходомъ дѣла, убѣдился, что моментъ общей атаки уже назрѣлъ и приказалъ всѣмъ частямъ отряда атаковать городъ. Передняя линія (наши гусары и Астраханцы) быстро двинулись впередъ по обѣимъ сторонамъ шоссе, а слѣдовавшія по дорогѣ орудія подъ прикрытіемъ лейбъ-эскадрона, засыпали неприятеля шрапнелью—турки не выдержали дружнаго натиска

и, едва успѣвъ подобрать раненыхъ, бросились въ смятеніи въ городъ, а на плечахъ ихъ ворвался туда нашъ дивизионъ. Ихтиманъ запылалъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, подожженный черкесами, которые, уходя, грабили и убивали всѣхъ, кто попался подъ руку изъ мирныхъ жителей. Въ половинѣ четвертаго часа дня, городъ окончательно былъ въ нашихъ рукахъ, и сюда подошли Уланы Его Величества и Астраханцы. Такимъ образомъ былъ взятъ Ихтиманъ, очень важный въ стратегическомъ отношеніи. Потери наши были незначительныя: одинъ гусарь убитъ, два ранено, одинъ контуженъ, одна лошадь ранена и одна убита двумя пулями подъ поручикомъ Циммерманомъ. Но со взятіемъ города являлась необходимость захватить и удержать за собою мостъ въ шести верстахъ отъ города по шоссе, ведущему къ Траяновымъ воротамъ, гдѣ турки въ большомъ числѣ занимали сильную позицію, иначе эти послѣдніе, замѣтивъ слабость нашего отряда, а главное его изолированность, такъ какъ мы на три перехода впередъ выдвинулись отъ своей пѣхоты, могли бы на насъ обрушиться всѣми силами. Овладѣть мостомъ было поручено графомъ де Бальмень полковнику Коссинскому, который преслѣдовать еще непріятели по шоссе въ то время, какъ ротмистръ Каншинъ со 2-мъ эскадрономъ обходилъ городъ съ восточной стороны, гдѣ и соединился съ лейбъ-эскадрономъ. Отступавшая по шоссе къ Капуджикю турецкая пѣхота прикрывалась конною цѣпью и все время отстрѣливались отъ нашей стрѣлковой цѣпи подъ командою поручика Циммермана. Въ двухъ верстахъ отъ города турки сдѣлали послѣднюю попытку остановить наше наступленіе и, занявъ прилегающія къ шоссе возвышенности, открыли частый огонь залпами. Тогда полковникъ Коссинскій быстро измѣнилъ направленіе наступающихъ эскадроновъ и свелъ ихъ съ шоссе, направивъ на непріятельскіе фланги, а также потребовалъ изъ резерва третій эскадронъ въ конномъ строю. Но турки уже начали безостановочную переправу черезъ глубокую рѣчку Мутиверь. Слѣдуя за ними по пятамъ, Гродненцы захватили нужный имъ мостъ и утвердились на немъ, выставивъ вдоль берега рѣки линію аванпостовъ. Вечеромъ ихъ смѣнилъ третій эскадронъ Уланъ Его Величества, и наши гусары вернулись въ Ихтиманъ. Этотъ городъ представлялся огромнымъ пожари-

щемъ, и только западная часть его уцѣлѣла, благодаря нашему быстрому набѣгу; весь воздухъ былъ пропитанъ дымомъ и гарью. Большинство жителей покинуло его еще до появленія турокъ, оставшіеся же были частью выгнаны, частью разграблены и перерѣзаны черкесами. Мусульманское населеніе, завладѣвъ болгарскими подводами, все бѣжало въ Адрианополь, и на опустѣвшихъ покрытыхъ остатками разграбленнаго имущества и горѣвшими бревнами улицахъ встрѣчались лишь обезумѣвшіе отъ ужаса убійства и разоренія несчастные болгары. Въ ожиданіи отряда графа Шувалова, графъ де Бальмень принялъ всѣ мѣры, чтобы обезпечить городъ отъ неожиданнаго нападенія, а также для наблюденія за непріателемъ по направленіямъ къ Капуджику, Баньѣ, Самакову, Новоселу и Мечкѣ. По дорогамъ къ этимъ пунктамъ выслались не только взводы, но цѣлыя эскадроны и даже полки, вдоль р. Мутиверь все время стояли аванпосты, а въ д. Хаджиляръ, въ пяти верстахъ къ западу отъ Ихтимана находился постоянно взводъ, высланный отъ себя разѣзды для наблюденія за непріятельскимъ отрядомъ въ д. Новосело. 27-го декабря, въ 8 часовъ утра выступилъ изъ Ихтимана третій эскадронъ и двинулся въ долину р. Мечки съ цѣлю войти въ связь съ колонной генерала Дандевила; путь, по которому двигался штабсъ-ротмистръ Цвѣтъ, былъ настолько труденъ, что пятнадцать верстъ, отдѣлявшія ихъ отъ цѣли движенія, были пройдены въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. При входѣ въ долину гусары наши были встрѣчены огнемъ турецкихъ разѣздовъ, но вскорѣ ихъ отгѣснили.

Въ деревнѣ Поибренъ привѣтствовали насъ варшавскіе товарищи: лейбъ-гвардіи Литовскій и С.-Петербургскій гренадерскій полки, и генераль Дандевилъ, узнавъ, что его правый флангъ обезпеченъ взятіемъ Ихтимана, рѣшилъ итти далѣе къ Мечкѣ.

26-го декабря два взвода 2-го эскадрона подъ командою поручика Беннета были посланы для развѣдки непріятельскихъ позицій у Траяновыхъ воротъ и Паланки, а также и шоссе между г. Баней и дер. Самаковымъ. Не смотря на страшно трудную, пересѣченную мѣстность, командировка была исполнена успѣшно, и необходимыя свѣдѣнія были доставлены командиру бригады къ назначенному часу. Утромъ того же числа къ графу де-Бальмену привели турецкаго парламентаря, который на основаніи будто бы

полученной изъ Константинополя телеграммы о перемиріи просить прекращенія военныхъ дѣйствій. Хотя парламентару и отказали въ его просьбѣ, такъ какъ никакихъ приказаній отъ генерала Гурко на этотъ счетъ не было, но тѣмъ не менѣе приняли его съ чисто русскимъ гостепрѣимствомъ и угостили по гусарски, такъ что бѣдный турокъ едва доплелся во свояси, явно нарушивъ законы Магомета. На другой день въ 11 часовъ утра опять явился на аванпосты новый парламентаръ съ тѣми же заявленіями, что и его собратъ наканунѣ, а въ 5 часовъ пополудни прибылъ адъютантъ Сулеймана-паши съ письмомъ къ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему. Въ Ихтиманѣ уже собралась вся гвардейская пѣхота графа Шувалова, прибылъ генераль-адъютантъ Гурко, которому и представили прибывшихъ турокъ.

Пріѣздъ ихъ давалъ поводъ къ слѣдующимъ двумъ предположеніямъ или дѣйствительно перемиріе было заключено, но извѣстіе о немъ не успѣло до насъ дойти, или это былъ лишь обманъ со стороны турокъ, дабы, пользуясь нашей остановкой, во время отступить къ Базарджыку. На другой день съ аванпостовъ пришло извѣстіе, вполне подтвердившее послѣднее предположеніе: турки отступили отъ Траяновыхъ воротъ. Нашему Лейбъ и 3-му эскадронамъ немедленно было приказано наступать къ Вѣтренову, имѣя впереди Астраханскихъ драгунъ, а сзади Уланъ Его Величества; 2-й и 4-й эскадроны подъ командою полковника Остроградскаго были направлены наблюдать за отступленіемъ турокъ отъ Самакова къ Баньѣ и по возможности его задерживать.

Въ то время какъ эскадроны, шедшіе къ Вѣтренову, въ полной мѣрѣ испытали тѣ же невзгоды, что и при переходѣ черезъ Балканы, особенно при спускѣ въ долину Марицу, полковникъ Остроградскій со своими гусарами съ великими усиліями взбирался на переваль горнаго хребта, отдѣлявшаго ихъ отъ д. Казанлыкъ. Подъемъ продолжался около пяти часовъ и былъ такъ крутъ, что сѣдла сползали на крупы лошадей, а людямъ все время приходилось упираться на пики.—Только къ 7 часамъ вечера дошелъ дивизионъ до Казанлыка, гдѣ полковникъ Остроградскій, собравъ у жителей свѣдѣнія о туркахъ, направилъ не-

медленно два взвода: одинъ подъ командою корнета Бузни къ Черкесскому селу, а другой съ корнетомъ Браунъ къ городу Баньи.—Поручику же Рудъ было предписано осмотрѣть занятую деревню, выставить сторожевые посты и выслать разъѣзды къ сторонѣ непріятели. Вернувшійся ночью корнетъ Браунъ донесъ, что Баньи заняты турецкою пѣхотою, и что эскадронъ черкесовъ хотѣлъ отрѣзать путь отступленія взводу, но не успѣлъ въ этомъ. Приѣхавшій вслѣдъ за нимъ корнетъ Бузни доложилъ, что д. д. Василица г. Черкесское село заняты пѣхотою и конницею, а у послѣдней былъ также значительный турецкій обозъ. Онъ замѣтилъ также, что всѣ окрестныя деревни были подожжены турками. Всѣ эти важныя свѣдѣнія были тотчасъ же сообщены генераль-адъютанту Гурко.

Въ это время нашъ дивизионъ, шедшій къ Вѣтренову, вслѣдствіе гололедицы, болѣе 30 верстъ вель коней въ поводу и особенно потрудился при спускѣ орудій въ долину Марицу, прибывъ къ Вѣтренову лишь къ полуночи. Здѣсь въ пяти верстахъ по обѣимъ сторонамъ полотна желѣзной дороги оказался бивакъ отступавшихъ на Базарджикъ турокъ.

Вся ночь прошла въ схваткахъ съ непріятельской конницей, при чемъ нами была захвачена желѣзно-дорожная станція Сарамбея, телеграфный аппаратъ, обозъ и болѣе полусотни плѣнныхъ, да кромѣ того къ утру разъѣзды доставили ихъ еще до ста человѣкъ. 30 Декабря утромъ нашъ лейбъ-эскадронъ двинулся къ рѣкѣ Топольницѣ и занялъ на ней переправы у д. д. Динкѣй и Гюльвере, а въ 12 часовъ вся бригада перешла къ д. Бозула, гдѣ и расположилась бивакомъ.

Въ тотъ же день полковникъ Остроградскій отправилъ взводъ 4-го эскадрона, подъ командою корнета Васьянова, къ Черкесскому селу, а два взвода того же эскадрона подъ командою поручика Рудъ и корнета Атрыганьева къ городу Баньи. Выдвинувшись на рысяхъ, корнетъ Васьяновъ получилъ отъ своего головного разъѣзда донесеніе, что по дорогѣ къ Черкесскому селу движется большой транспортъ подъ прикрытіемъ роты турецкой пѣхоты.

Корнетъ Васьяновъ, уже доказавшій свою храбрость въ смѣломъ рейдѣ въ тылу у непріятели, не смотря на неравенство силъ, рѣшился атаковать противника подъ покровительствомъ

окутывавшей долину пелены тумана, рассчитывая также на полумрак разсвѣта и на впечатлѣніе нечаяннаго нападенія. Соблюдая полную тишину и вполголоса отдавъ команду, двинулся корнетъ Васьяновъ на рысяхъ впередъ, вскорѣ догнавъ обозъ и, поровнявшись съ нимъ, бросился въ разсыпную съ фланга на турецкое прикрытіе. Ударъ былъ такъ внезапнъ, что ошеломленные турки едва успѣли дать на удачу нѣсколько выстрѣловъ. Наши гусары, положивъ на мѣстѣ до двухъ десятковъ, 110 человекъ окружили и заставили положить оружіе. Захваченный нами транспортъ состоялъ изъ 60 подводъ разныхъ припасовъ и ста головъ рогатаго скота. Во время этой молодецкой схватки, турецкая пѣхота, находившаяся въ Черкесскомъ селѣ, послѣшила на выстрѣлы на выручку своимъ, и корнету Васьянову уже угрожала опасность быть отрѣзаннымъ отъ своего отряда. Тогда онъ отошелъ отъ шоссе и завязалъ съ турками оживленную перестрѣлку. Но черезъ полчаса на выручку ему прилетѣлъ командиръ эскадрона, ротмистръ Пасенко, со взводомъ подъ командою штабсъ-ротмистра Лаврова. Тогда турки стали отходить къ д. Габрову, и наши гусары, сѣвъ на коней, двинулись за ними. За Черкесскимъ селомъ къ нимъ присоединился взводъ казачьей бригады генерала Черевина. Тогда три взвода стали еще настойчивѣе преслѣдовать другой турецкій обозъ, шедшій подъ прикрытіемъ табора пѣхоты, и захватили половину транспорта, другая успѣла спастись черезъ мостъ въ деревню, изъ которой непріятельская пѣхота встрѣтила Гродненцевъ частыми залпами. Такъ какъ по донесеніямъ болгаръ деревню занималъ цѣлый полкъ, то ротмистръ Пасенко съ добычею и плѣнными возвратился въ Черкесское село, а оттуда направился въ городъ Баньи, который въ это же утро былъ взятъ съ бою взводами нашихъ гусаръ подъ командою поручика Рудъ и корнета Атрыганьева. Вотъ при какой обстановкѣ произошло это также молодецкое дѣло. Полуэскадронъ выступилъ еще передъ разсвѣтомъ, и густой туманъ мѣшалъ нашему болѣе бойкому движенію. На разсвѣтѣ разѣзды донесли, что по шоссе движется непріятельская колонна по направленію города, минареты котораго уже окрашивались алымъ свѣтомъ утренней зари. Тогда поручикъ Рудъ свелъ полуэскадронъ въ лощину къ западу отъ шоссе,

18

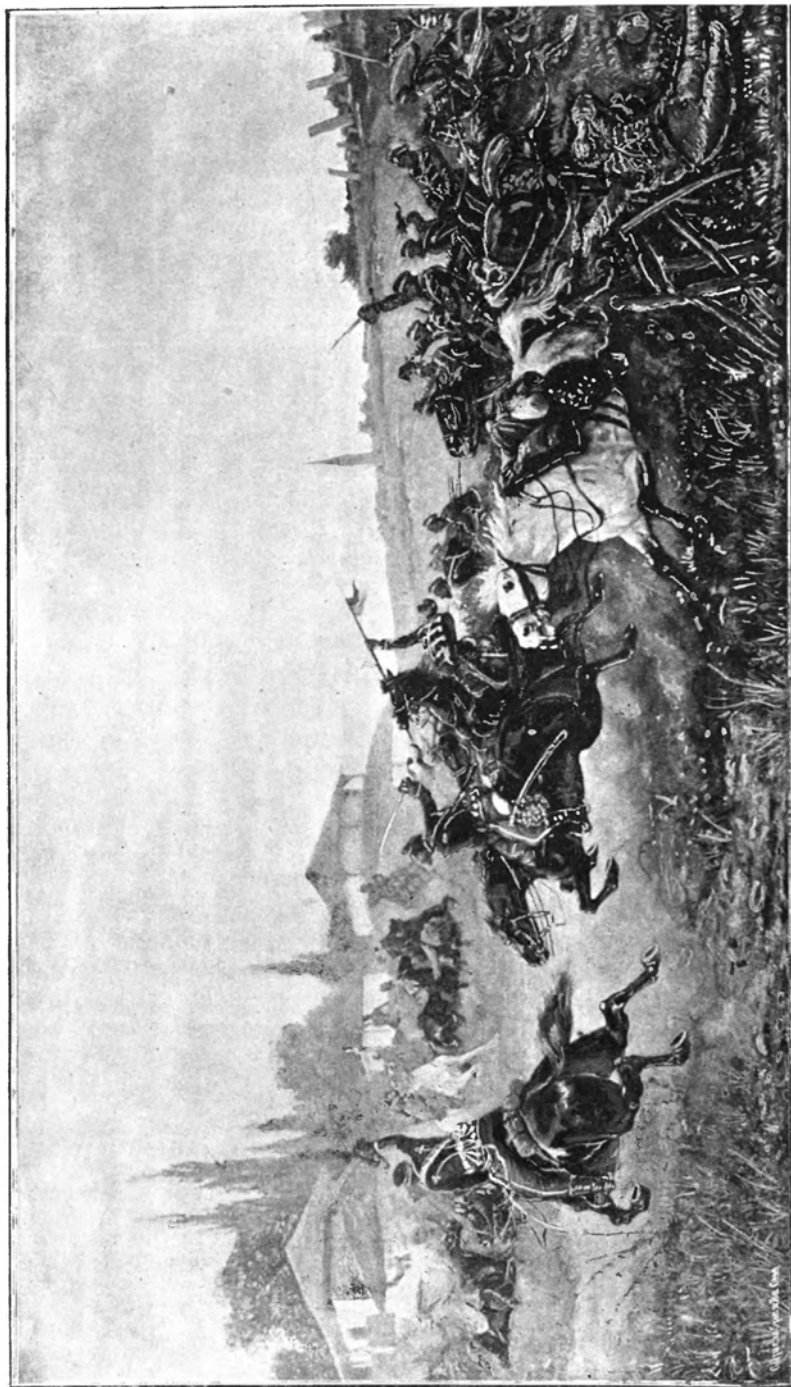
корнетъ Атрыганьевъ двинулся вдоль р. Марицы для выбора позиціи; полковнику Остроградскому было послано донесеніе обо всемъ происходившемъ съ просьбою о подкрѣпленіи. Выбравъ мѣсто для наступленія во флангъ турокъ, поручикъ Рудь спѣшилъ одинъ взводъ, а другой оставилъ на коняхъ. Наши стрѣлки завязали перестрѣлку и смѣло стали подаваться впередъ, всецѣло привлекая на себя вниманіе турокъ. Этимъ воспользовался корнетъ Атрыганьевъ и, быстро обойдя непріятеля ложиной, съ фланга, бросился со своимъ взводомъ ему въ тылъ. Часть пѣхоты побросала ружья и разсѣялась въ паническомъ страхѣ, другая отступила въ городъ и засѣла въ домахъ, откуда открыла огонь. Болѣе ста человекъ было взято въ плѣнъ на мѣстѣ атаки. Къ нашимъ двумъ взводамъ подоспѣлъ третій—поручика Циммермана, и всѣ соединенными силами стали выбивать турокъ изъ домовъ. Здѣсь въ разныхъ мѣстахъ были частью взяты силою, частью сдались добровольно около 180 человекъ солдатъ и два офицера—убитыхъ турокъ было до тридцати человекъ.

Нашими потерями были: два смертельно раненыхъ гусара, одинъ легко и три лошади ранено. Къ десяти часамъ городъ былъ въ рукахъ Гродненцевъ. Прибывшій туда полковникъ Остроградскій, съ остальными тремя взводами 2-го эскадрона, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Поручикъ Рудь и корнетъ Атрыганьевъ были направлены преслѣдовать конныхъ черкесовъ, бѣжавшихъ изъ Баньи къ Габрову; корнетъ Липскій, со взводомъ 2-го эскадрона, къ Кюстендже съ тою же цѣлью и развѣздъ 2-го эскадрона—для связи съ пѣхотой генерала Вельяминава и поставленія его въ извѣстность о взятіи г. Баньи.

Въ два часа дня вступилъ въ этотъ городъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, которому Гродненцы и передали свои трофеи: 400 плѣнныхъ турокъ и 200 головъ рогатаго скота, которыя были раздѣлены между нашими гусарами, финляндцами и полками 31-й дивизіи, также вступившей въ Баньи. О взятіи города было послано донесеніе генералъ-адъютанту Гурко. Въ этотъ памятный для полка день взводы поручика Рудь и корнета Атрыганьева, уже достаточно потрудившіеся, имѣли двѣ новыя схватки съ непріятельскими развѣздами у Черкесскаго села.

ДѢЛО ПОДЪ Г. БАНЬЕЙ

31 Декабря 1877 года

Копія съ картины Мазуровскаго, пожалованной полку

Е. И. В. ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ

ПАВЛОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.

ГЛАВА XI.

Встрѣча гусарами Нового года.—Развѣдка у Татаръ Базарджика. — Дѣло у д. Адакюй и наступленіе въ Филиппополю.—Перестрѣлка у д. Текиржюй.—Перевозъ гусарами Лейбъ-гренадеръ черезъ р. Марицу. Сводный дивизионъ полковника Остроградскаго въ бою подъ Филиппополемъ. — Занятіе станціи желѣзной дороги. — Паника турецкаго населенія. — Страшное шоссе. — Гусары въ роли нянекъ.

Мятель со злобными порывами сѣвернаго вѣтра яростно бушевала на Софійскомъ шоссе, когда на бѣлѣвшемъ, не смотря на глубокую полночь, снѣгу обрисовался съ десятокъ конныхъ фигуръ, и, точно изъ-подъ земли, на встрѣчу имъ выросло еще нѣсколько.

— Кто идетъ? раздался возгласъ.

Свои, Гродненскіе! отвѣчалъ весело молодой голосъ начальника развѣзда, узнаваемаго въ другомъ офицерѣ своего друга-пріятели.

— Поздравляю тебя съ Новымъ годомъ—продолжалъ первый.

— Ахъ, полно брось эти шутки! сердито отозвался второй.

— Нисколько, не шучу,—посмотри на часы.

Вспыхнувшій огонекъ спички освѣтилъ циферблатъ: стрѣлка показывала ровно двѣнадцать.

Съ новымъ счастьемъ! поздравилъ въ свою очередь смотрѣвшій на часы, и, вспомнивъ далекую родину и семью и мысленно поздравивъ ихъ, каждый поѣхалъ въ свою сторону.

И въ такой обстановкѣ почти все наши гусары встрѣтили новый 1878 годъ.

1 Января нашъ полкъ участвовать въ обходномъ движеніи кавалеріи къ востоку отъ гор. Татаръ-Базарджика, который былъ весь въ огнѣ, охваченный къ тому же горячимъ пѣхотнымъ и артил-

лерійскимъ боемъ. Передъ нами длинной завѣсой отступала турецкая кавалерія. По дорогѣ, недалеко отъ Баньи, красивой лентой обозначилась быстрая и глубокая р. Марица, а у д. Зничина вниманіе наше привлекъ рѣдкій въ Турціи видъ полотна ново-строившейся желѣзной дороги; работы, конечно, были прекращены, и портить пути не пришлось. По дорогѣ въ Сарамбею боковой развѣздъ далъ знать полковнику Остроградскому, шедшему съ 2 и 4 эскадронами, что въ болгарской деревнѣ Кречево хозяйничаютъ башы-бузукы и грабятъ жителей. Туда тотчасъ же былъ отряженъ унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона, Матвѣй Климстачъ, съ нѣсколькими гусарами. Они подоспѣли, какъ разъ во время, такъ какъ разбойники прирѣзали уже двухъ болгаръ и начали поджигать дома. При появленіи Гродненцовъ часть ихъ ускакала, а остальные заперлись въ болгарскомъ домѣ и изъ второго этажа открыли по нашимъ огонь изъ магазинокъ; тогда рѣшено было поджечь домъ,—первымъ приблизился къ нему Климстачъ, но былъ тотчасъ же раненъ; послѣдовавшаго за нимъ гусара постигла та же участь, и только третьему удалось зажечь хату. Выскочившіе оттуда башы-бузукы были всѣ до одного перебиты. Отстрѣливаясь, они успѣли у насъ убить еще одну лошадь. Между тѣмъ 4-й эскадронъ, выкормивъ коней на бивакѣ л.-гв. Московскаго полка, вмѣстѣ съ нимъ приближался къ Татаръ-Базарджику. Въ головѣ шелъ взводъ штабсъ-ротмистра Лаврова. Не доходя шести верстъ до города, онъ получилъ въ подкрѣпленіе взводъ корнета Атрыганьева и на рысяхъ двинулся къ городу—мимо обширныхъ рисовыхъ полей. За заставу взводы въѣхали безпрепятственно. Встрѣченному на улицѣ турецкому посту человекъ въ 40 предложено было сдаться, но вдругъ по улицѣ загремѣли орудія, послышался топотъ сотенъ копытъ—и непрощеннымъ гостямъ волею неволею пришлось отступить.

Градъ пуль и гранаты посыпался вслѣдъ нашимъ гусарамъ, изъ которыхъ одинъ былъ тяжело раненъ, а также одна лошадь.

Дивизионъ нашъ отошелъ къ деревнѣ Яджи, при чемъ наѣздники, вызванные въ аррьергардъ, все время съ коня отстрѣливались отъ наступавшей турецкой конницы. Въ десятомъ часу вечера дивизионъ вмѣстѣ съ Московцами остался въ той же деревнѣ ночевать.

Въ этотъ же день, въ 8^{1/2} часовъ утра наши лейбъ и 3-й эскадроны выступили въ составѣ легучаго отряда, предназначеннаго для внезапнаго нападенія на г. Филиппополь.—Лейбъ-эскадронъ составлялъ боковой заслонъ и отдѣлилъ взводъ, подъ командою поручика Мороза, для связи со сводною бригадою барона Мейендорфа, слѣдовавшаго по Карловскому шоссе тоже къ вышеупомянутому городу. Войти въ связь этому взводу удалось лишь въ д. Чеперли, послѣ перестрѣлки съ турками у д. Кастекіой.

Штабсъ-ротмистръ баронъ Вистромъ съ эскадрономъ направился черезъ д. Цаланицу къ д. Ортохану и сталъ передъ деревней Адакіой между Филиппопольскимъ шоссе и р. Марпцей, перекинувъ на другую ея сторону два разѣзда, которые вскорѣ донесли, что между деревнями Кари Дермень и Кадыкіой идетъ по полотну желѣзной дороги до 12 таборовъ пѣхоты съ артиллеріею и до 3 эскадроновъ конницы.

Для лучшаго обнаруженія силъ и намѣреній противника баронъ Вистромъ, занявъ дер. Адакіой, выслалъ къ желѣзной дорогѣ густую цѣпь наѣздниковъ, противъ которыхъ выстроилась вся турецкая конница. Тогда лейбъ-эскадронъ отошелъ за рѣку обратно и, спѣшившись, занялъ переправу, которую и защищаль усиленнымъ огнемъ вплоть до прибытія пѣхоты отряда графа Шувалова. Потерею въ этомъ дѣлѣ были три убитыхъ лошади. Ночью эскадронъ присоединился къ штабу полка въ д. Кастекіой.

Налетъ на Филиппополь предположенъ былъ въ виду поспѣшнаго отступленія всей турецкой арміи. Но уже въ 4 верстахъ отъ города появленіе нашей конницы вызвало сильный орудійный огонь, а на шоссе показались пѣхотныя массы. Такимъ образомъ пришлось отказаться отъ первоначальнаго плана, особенно въ виду того, что отрядъ нашъ на 25 верстѣ отдѣлился отъ своей пѣхоты и къ тому же не могъ развернуться для атаки на глубокихъ рисовыхъ поляхъ: тогда начальникъ отряда генераль Клотъ рѣшилъ сдѣлать обходное движеніе около города, дабы своимъ появленіемъ въ тылу у турокъ облегчить нашей пѣхотѣ занятіе его. Но такъ какъ черезъ поле по вышесказанной причинѣ нельзя было двигаться, то пришлось отойти назадъ по

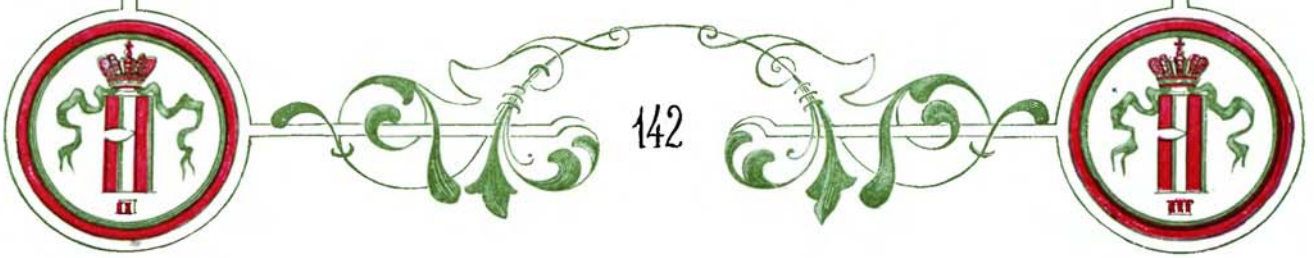

шоссе до поворота на д. Карлово, и оттуда уже обходить Филиппополь со стороны д. Чеперли. Тутъ и пришлось бивакировать въ д. Костекіой вслѣдствіе наступившей темноты.

Дивизионъ полковника Остроградскаго, переночевавъ въ д. Яджи, встрѣтилъ тамъ утромъ 2-го Января генерала Вельяминова, прибывшаго со своею пѣхотою, и получилъ предписаніе тотчасъ же отправиться въ д. Бозулу, гдѣ войти въ составъ отряда графа Шувалова. Но полковникъ Остроградскій не засталъ уже тамъ отряда и догналъ его въ занятомъ нами Татаръ-Базарджикѣ, гдѣ получилъ личное приказаніе отъ генераль-адъютанта Гурко: обогнать колонны на рысяхъ и, ставъ въ авангардѣ, двигаться къ Филиппополю. Получивъ свѣдѣніе отъ разѣзда нашихъ уланъ, что по правой сторонѣ р. Марицы замѣчены массы непріятельской конницы, полковникъ Остроградскій направился на д. Даназгларъ, присоединилъ къ себѣ полуэскадронъ уланъ Его Величества и пошелъ впередъ параллельно шоссе, охраняя правый флангъ отряда графа Шувалова. Дойдя до д. Хаджикіой, полковникъ Остроградскій замѣтилъ, что дорога, по которой шла турецкая кавалерія, удалилась отъ рѣки, а потому для лучшаго наблюденія за противникомъ счелъ нужнымъ перебраться взводъ поручика Рудъ черезъ Марицу. Но едва только тотъ вошелъ въ воду, какъ посыпался градъ пуль; подъ поручикомъ Рудъ была тотчасъ же ранена лошадь двумя пулями; тѣмъ не менѣе взводъ смѣло подавался впередъ. У д. Текирикіой его всрѣтили залпами турецкіе драгуны, отъ которыхъ попадали съ лошадей ранеными два гусара, подъ однимъ была убита лошадь, и двѣ раненыхъ. Тѣмъ не менѣе поручикъ Рудъ выполнилъ данную ему задачу и подробно высмотрѣлъ непріятеля; его оказалось до двадцати таборовъ пѣхоты, четырехъ полковъ кавалеріи, 12 орудій и значительнаго обоза. Колонны направлялись на Каратаиръ и Кадыкіой, о чемъ было тотчасъ же сообщено генераль-адъютанту Гурко и графу Шувалову, который отрядилъ два баталіона лейбъ-гренадеръ для дѣйствія во флангъ отступающимъ туркамъ. Вечеромъ того же дня въ д. Сиресикъ нашимъ гусарамъ пришлось оказать услугу этимъ баталіонамъ. Полковникъ

Остроградскій предложилъ командиру лейбъ-гренадеръ, флигель-адъютанту полковнику Любовицкому, перевезти его молодцовъ на гусарскихъ коняхъ и тѣмъ избавить ихъ отъ тяжелой необходимости переходить въ бродъ, по поясъ въ водѣ, студеную Марицу. Переправа началась въ шесть часовъ и производилась слѣдующимъ образомъ. Каждый эскадронъ рассчитывался по три; вторые номера оставались на коняхъ, а на мѣста первыхъ и третьихъ садилась пѣхота; лошадей этихъ по перевозѣ на тотъ берегъ забирали вторые номера и вели обратно, и такъ продолжалось, пока не перевезли всѣхъ. И безъ того замученнымъ лошадямъ и гусарамъ нашимъ пришлось еще сдѣлать до 15 рейсовъ при десятиградусномъ морозѣ и сильномъ вѣтрѣ, но Гродненцы утѣшали себя тѣмъ, что имѣли случай оказать важную товарищескую услугу своимъ боевымъ сподвижникамъ. Это былъ первый опытъ въ послѣднюю кампанію переправлять подобнымъ образомъ пѣхоту; онъ очень понравился генералу Гурко, который велѣлъ примѣнять его, гдѣ можно, всѣмъ полкамъ своего отряда.

Переправивъ баталіоны, расположившіеся противъ занятой турками д. Кадыкіой, мы прикрыли ихъ сторожевыми постами взвода 2-го эскадрона подъ командою корнета Бузни, а эскадроны, вслѣдствіе страшнаго изнуренія людей и лошадей были размѣщены полковникомъ Остроградскимъ по дворамъ деревни Сиресикъ, и было исходатайствовано выступить на другой день часомъ позже пѣхоты т. е. въ 10 часовъ утра. Въ этотъ же день 2-го января къ лейбъ эскадрону и штабу полка присоединился и 3-й эскадронъ, командированный 26 Декабря для связи съ колонной генерала Дандевилля въ Поибрентъ. Но штабсъ-ротмистръ Цвѣтъ встрѣтилъ отрядъ лишь въ Петричевѣ и вслѣдствіе большого утомленія лошадей дневалъ въ Ихтиманѣ, откуда привезъ съ собой большой запасъ сухарей для полка.

Полковнику Остроградскому не удалось отдохнуть послѣ многотруднаго дня: съ гусарскихъ аванпостовъ послѣ полуночи все время приходили донесенія, что со стороны дд. Дермень и Каратаиръ слышно было движеніе войскъ, скрипъ колесъ и подаваемые время отъ времени сигналы; деревня же Кадыкіой была переполнена турецкими войсками, о чемъ можно было судить по многочисленнымъ бивачнымъ огнямъ.

Утро 3-го Января застало нашъ дивизионъ уже на коняхъ, и въ 8½ часовъ эскадроны тронулись въ д. Адакiой, при чемъ къ пѣхотѣ въ распоряженіе генерала Брока былъ командированъ одинъ полуэскадронъ отъ 4-го эскадрона. Въ Адакiой графъ Шуваловъ оставилъ дивизионъ при себѣ и въ 10 часовъ началъ бой съ цѣлю задержать и не допустить до Филиппополя отступавшій лѣвый флангъ арміи Сулеймана-паши до прихода генерала Вельяминова; нѣсколько разъ гусары наши ходили въ передовую линію, горя желаніемъ атаковать турокъ, но всѣ эти попытки были безплодными, такъ какъ лошади при первомъ же шагѣ проваливались по брюхо въ занесенныхъ глубокимъ снѣгомъ рисовыхъ поляхъ. Но за то работа предыдущихъ дней по развѣдкѣ дала блестящіе результаты и повліяла на исходъ боя 3-го января, такъ какъ дала возможность гвардейской пѣхотѣ зайти во флангъ отступающимъ турецкимъ войскамъ.

Во время боя взводъ корнета Атрыганьева находился на правомъ флангѣ, за коимъ и наблюдалъ, охраняя его своими развѣздами отъ непріятельскаго обхода; сверхъ того полуэскадронъ 2-го эскадрона, подъ командою поручика Циммермана, сдѣлалъ развѣдку д. Дермень подъ выстрѣлами турецкой пѣхоты. Только въ одиннадцатомъ часу вечера гусары наши, и то лишь половина, могли слѣзть съ коней, на аванпосты же пошелъ сборный эскадронъ подъ командою поручика Рудъ. Потерями нашими въ этотъ день были раненые: гусарь 2-го эскадрона рядовой Мѣловъ и двѣ лошади 4-го эскадрона.

Еще наканунѣ вечеромъ графъ Шуваловъ потребовалъ въ д. Адакiой взводъ нашихъ гусаръ при офицерѣ. Когда корнетъ Бузни явился туда, ему было поручено сдѣлать рекогносцировку желѣзной дороги; ею собственно и начался бой 3-го января, такъ какъ появленіе нашихъ гусаръ вызвало огонь турецкаго бокового авангарда и тѣмъ обнаружилъ его расположеніе.

4 января 2-й 4-й эскадроны выступили въ 8 часовъ утра и и двинулись въ головѣ колонны графа Шувалова далѣе на Кадькiой и Филиппополь. Походъ затруднялся тѣмъ, что двигаться можно было лишь въ узкой колоннѣ (по три) по полотну желѣз-

ной дороги, такъ какъ кругомъ тянулись непроходимыя рисовыя плантаціи; въ виду открытой мѣстности войска шли безъ боковыхъ развѣздовъ. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до д. Меджкюра, наши гусары попали подъ огонь артиллеріи противника, расположившагося у д. Дермендере и Комать, а къ 4-мъ часамъ пополудни достигли воксала желѣзной дороги въ предмѣстьѣ Филиппополя. Вся станція была завалена товарами разнаго рода; поставивъ здѣсь караулъ, полковникъ Остроградскій вступилъ въ городъ, еще съ утра находившійся въ нашихъ рукахъ, и, явившись къ генералу Гурко, доложилъ ему о результатахъ своей командировки. Они были не маловажны, если припомнить, что въ теченіе шести дней нашими гусарами были взяты съ бою г. Банья, 400 человекъ плѣнныхъ, отбиты два громадные военные транспорта и 200 головъ рогатаго скота; кромѣ того Гродненцы имѣли нѣсколько лихихъ схватокъ, а именно у Черкесскаго села, Текирикюй и г. Татаръ Базарджика, участвовали въ бою 3-го января и почти всѣ шесть сутокъ провели на коняхъ, неся безсмѣнную, ночную и чисто гусарскую развѣдочную службу, воскресившую собою партизанскія дѣйствія отечественной войны.

На другой день, 5 января дивизионы нашего полка, наконецъ, соединились, и всѣ четыре эскадрона въ составѣ нашей бригады, переправившись два раза черезъ р. Марицу, свернули съ Адрианопольскаго шоссе и сдѣлали диверсію къ д. Лени Магале, въ то время какъ остальные полки дивизіи направлялись ко второй столицѣ Турціи. Изъ послѣдней деревни полкъ прошелъ къ д. Пашамагала, потомъ вернулся и сталъ бивакомъ у д. Конары.

Такимъ образомъ послѣдніе четыре дня полку пришлось выписывать зигзаги кругомъ Филиппополя, не принимая непосредственнаго участія въ происходившихъ за него славныхъ бояхъ и разгромѣ арміи Сулеймана. Причиною этихъ пассивныхъ дѣйствій была возложенная на гвардейскую кавалерію демонстративная роль, благодаря которой 1) мы заставили турецкія войска и обозы свернуть съ шоссе на отвратительныя дороги, сильно замедлявшія отступленіе турокъ и увеличивавшія панику въ ихъ рядахъ 2) появленіе нашей конницы въ тылу Филиппополя заставило гарнизонъ его броситься къ югу, гдѣ онъ и былъ принятъ на штыки нашей славной пѣхотой.

19

Кромѣ всего вышесказаннаго, два обстоятельства обрекли насъ въ этомъ бою на пассивную роль: 1) невозможная для производства атакъ мѣстность и 2) отсутствіе у турокъ предприимчивой регулярной кавалеріи, даже и хвостовъ которой мы почти не видѣли за всю кампанію.

6-го января полкъ снова потревожили и повели въ д. Пашамагала, но скоро вернули въ Конары, такъ что вышла неожиданная дневка. Офицеры и гусары могли хорошо выспаться въ теплыхъ избахъ, а лошади всецѣло—быть признательны турецкому интендантству за изобиліе ячменя и сѣна, заготовленнаго въ огромномъ количествѣ, конечно, не для насъ.

Когда знамена побѣдоносной нашей гвардіи взвились на высотахъ неприступныхъ Балканъ, и русскія войска, сравнившись въ своихъ подвигахъ съ воинами Цезаря и Аннибала, доказали всему свѣту, что невозможнаго для нихъ не существуетъ, турки уже не могли считать себя, какъ прежде, безопасными за хребтами своихъ великихъ горъ, и паника объяла все населеніе, когда пришло извѣстіе, что русскіе взяли Софію и идутъ на Адрианополь. Не смотря на сильную стужу, все бросилось бѣжать къ стѣнамъ Царьграда и наводнило Адрианопольское шоссе; ужасъ, который внесло здѣсь имя русское, не мало внѣдрялся фанатическими проповѣдями муллъ, которые не стѣснялись выдумывать даже такія нелѣпости, какъ напримѣръ, что русскіе—людоеды и, гдѣ только найдутъ, пожираютъ маленькихъ дѣтей. Это не постыдился утверждать въ своихъ прокламаціяхъ самъ Сулейманъ-паша, добавляя, что всѣ остальные, захваченные въ плѣнъ, будутъ приведены русскими въ православную вѣру.

Шоссе, по которому нашъ полкъ, переночевавъ въ д. Павликаны, выступилъ на Хаскію, навсегда останется страшнымъ призракомъ въ памяти всѣхъ нашихъ гусаръ, участниковъ войны 1877 года; только болѣзненное воображеніе могло бы представить себѣ смерть въ такихъ мрачныхъ ея проявленіяхъ.—По всему пути виднѣлись нескончаемыя вереницы повозокъ, и всѣ онѣ были переполнены людьми, но уже трупами. Здѣсь старикъ съ большой бородой, поникшій какъ бы въ раздумьѣ, тамъ молодая

женщина, судорожно прижимающая дитя къ своей окоченѣвшей груди, далѣе цѣлая семья, захваченная неумолимою рукою смерти—представляли настоящія статуи ужаса и отчаянія. И наши гусары къ великому своему прискорбію должны были оставаться пассивными свидѣтелями этой странной драмы, слѣдствія вѣковой, непримиримой борьбы двухъ племенъ—угнетателя и угнетеннаго, и, не будучи нисколько повинными въ окружавшихъ ихъ мрачныхъ картинахъ, результатахъ звѣрства освирѣпѣвшихъ болгаръ, которыя, пользуясь поголовнымъ отступленіемъ турецкихъ войскъ, вносили убійство и грабежи среди мирнаго, въ ужасѣ спасавшагося отъ нихъ, турецкаго населенія. Обѣ стороны шоссе окаймляли слѣды многочисленныхъ биваковъ: телѣги, павшіе быки и лошади, палатки, разбитая утварь, клочья матерій—покрывали землю въ перемежку съ трупами дѣтей, женщинъ, стариковъ. Много ихъ скрывалось и подъ снѣгомъ, изъ-подъ бѣлой пелены котораго чернѣли, гдѣ руки, гдѣ ноги—единственные признаки послѣдняго упокоенія массы страдальцевъ. Среди этого стана мертвецовъ двигалась цѣлая вереница повозокъ, аробъ, переполненныхъ людьми и пожитками, напоминая собою переселеніе цѣлаго народа, который по мѣрѣ приближенія нашего къ Филиппополю ускорялъ свое бѣгство. Когда же послѣдній былъ взятъ, и длинныя вереницы историческихъ, сѣрыхъ шинелей съ нависшей надъ ними стальной щетиной штыковъ, показали на адрианопольскомъ шоссе, страхъ бѣгущихъ перешелъ въ общую панику. Мужья бросали женъ на произволъ судьбы, дѣти—родителей, всѣ оставляли свое имущество и бѣжали, куда глаза глядятъ, для того, чтобы спустя день или два тысячами погибнуть отъ мороза и голода. Что ихъ такъ пугало, неизвѣстно, въ этомъ можно только видѣть руку Немезиды, которая метила за столько десятковъ тысячъ вырѣзанныхъ турками христіанъ. Наши солдаты, по врожденной добротѣ своей, не могли оставаться безучастными къ массѣ встрѣчавшихся бѣглецовъ и со слезами на глазахъ дѣлились съ ними послѣдними остатками скуднаго запаса сухарей. Не мало было случаевъ, что подбирали и отогрѣвали полузамерзшихъ дѣтей, заботились о ихъ дальнѣйшей участи. Разительнымъ примѣромъ этихъ душевныхъ качествъ русскаго чело-вѣка, явилась трогательная исторія дочери лейбъ-гвардіи Кекс-

гольмского полка *). Нашими гусарами на первых же двух переходах к Адрианополу было подобрано до полутора-десяти полузамерзших детей, и во всех эскадронах на сѣдлах появились неожиданные спутники, завернутые в разноцвѣтное тряпье, подобранное по дорогѣ. Во все время перехода и на ночлегъ гусары кормили своихъ ребятъ съ заботливостью, которой могли бы позавидовать любяя мамки, а по прибытїи в д. Хаскїой, гдѣ турки оставались и не бѣжали передъ нами, всѣ дѣти были отданы на попечение зажиточнымъ семействамъ.

---

*) По желанїю общества офицеровъ лейбъ-гвардіи Кексгольмского полка авторомъ этой книги былъ составленъ биографическій очеркъ Марїи Кексгольмской, посвященный шефу полка Его Величеству Императору Австрійскому, въ которомъ на память graduatingъ поколѣніямъ полка изложена вся жизнь и судьба брошенной турецкой дѣвочки до выхода ея замужъ.

ГЛАВА XII.

Прибытіе полка въ д. Хаскіой. — Командировка 3-го эскадрона въ Родопскія горы и 4-го для конфискаціи оружія — Вступленіе въ Андрианополь. — Встрѣча Августѣйшаго Главнокомандующаго. — Его рѣчь къ офицерамъ. — Дневка: пиръ горой. — Движеніе къ д. Кулели и Айробозъ. — Слухъ о войнѣ съ англичанами. — Облегченіе походнаго вьюка. — Гостепріимство турокъ. — Движеніе къ берегамъ Мраморнаго моря. — Вступленіе въ Родосто. — Торжественная встрѣча — Распоряженія Его Высочества Принца Альтенбургскаго по гражданскому и военному управленію городомъ. — Обѣдня въ греческой церкви и рѣчь Архіерея. — Приказъ Главнокомандующаго.

9 Января по прибытіи въ г. Хаскіой полку была назначена дневка, при чемъ всѣ эскадроны, за исключеніемъ третьяго, широко и удобно размѣстились по дворамъ и домамъ опустѣвшей турецкой половины города. Эскадронъ же штабсъ-ротмистра Цвѣта былъ командированъ въ Родопскія горы съ цѣлью развѣдать, не служатъ ли они мѣстомъ укрытія для бѣжавшихъ турецкихъ войскъ. Кромѣ того былъ посланъ 1-й взводъ 4-го эскадрона подъ командою штабсъ-ротмистра Лаврова черезъ д. д. Хасоба и Тепеджикъ на д. Ададжину на рекогносцировку, при чемъ ему было вмѣнено въ обязанность обезоружить жителей всѣхъ встрѣтившихся на пути деревень, представить кроки пройденной мѣстности и вернуться на другой день обратно. Въ оба конца приходилось сдѣлать болѣе 100 верстъ. Едва взводъ вышелъ изъ Хаскіоя, какъ поднялась такая сильная мятель, что намела горы сугробовъ, и штабсъ-ротмистръ Лавровъ сначала совсѣмъ сбился съ пути, но, ориентировавшись, когда миновалъ буранъ, снова попалъ на дорогу и къ вечеру обезоружилъ три деревни, при чемъ двѣ отдали всѣ свои военные доспѣхи добровольно, а изъ третьей пришлось выбивать турокъ огнемъ и саблями. Взятыя при этомъ въ плѣнъ

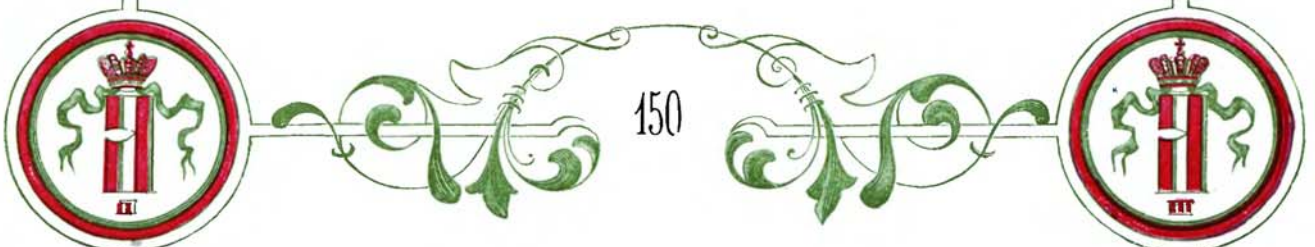

раненные показали, что они сопротивлялись нашим гусарамъ въ ожиданіи приближавшихся отрядовъ изъ разбитой арміи Сулеймана-паши. Проведя ночь, не разсѣдывая и съ оружіемъ на готовѣ, взводъ 10-го числа двинулся къ р. Ардѣ, черезъ д. д. Хасобу, Ферюкли и Текекой. Здѣсь на посланное командиру полка донесеніе штабсъ-ротмистръ Лавровъ получилъ приказаніе дожидаться прибытія остальныхъ трехъ взводовъ 4-го эскадрона и оттуда двинуться всѣмъ эскадрономъ на д. Божеклю. Въ тотъ же день онъ не могъ присоединиться назадъ къ полку, вслѣдствіе большаго количества плѣнныхъ и повозокъ съ отобраннымъ турецкимъ оружіемъ.

Въ Хаскойѣ для поддержанія внутренняго порядка былъ назначенъ взводъ отъ лейбъ эскадрона. Здѣсь полкъ узналъ о занятіи Адрианополя блистательнымъ рейдомъ генерала Струкова. Суевѣрные турки считали сверхъестественной быстроту, съ которой наша кавалерія пронеслась къ стѣнамъ второй турецкой столицы. Всѣ наши гусары порадовались этой важной новости, предвѣщавшей скорый конецъ труднаго дѣла.

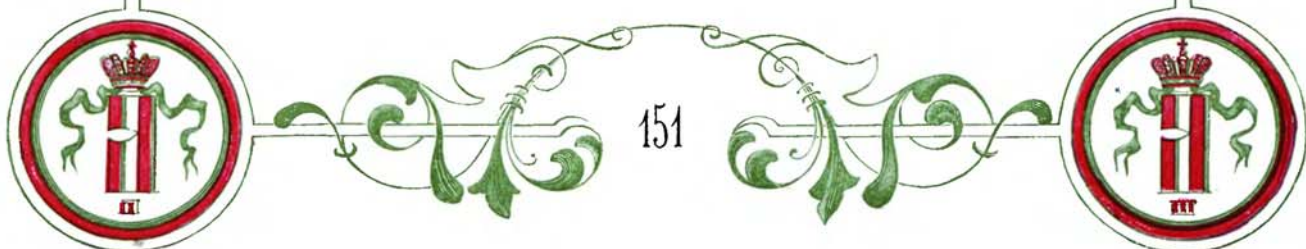
11-го января получено было приказаніе двигаться прямо къ Адрианополю, а 4 эскадрону присоединиться въ Германлы. Его путь лежалъ черезъ горы на д. д. Камарли, Джеферли, послѣ которой, карабаясь по одному по тропинкамъ, эскадронъ перешелъ въ бродъ рѣку Финдикли и вступилъ въ д. Карсаликлеръ, гдѣ переночевалъ. 12-го января двинулся далѣе на д. Урюкъ и, спустившись съ горъ, прошелъ черезъ городокъ и станцію желѣзной дороги Германлы, гдѣ и присоединился къ полку. Здѣсь уже пошло удобное шоссе, по которому Гродненцы дошли до д. Мустафа паша, гдѣ и соединились съ уланами Его Величества и двинулись къ Адрианополю. Разница въ климатѣ была уже очень замѣтна; снѣгъ, такъ намъ докучавшій, исчезъ, и стояла ясная, весенняя погода. Навстрѣчу полку шло новое теченіе, — турки, успокоенные нашимъ ласковымъ обращеніемъ, возвращались въ свои мѣста жительства. Всѣхъ ихъ пропускали безпрепятственно, но лишь по осмотру, отобранію оружія и выдачи пропускныхъ видовъ. 13-го января полкъ выступилъ въ 10 часовъ утра. Дорога весело по-

шла мимо садовъ, плантацій шелковичныхъ деревьевъ, виногради-
никовъ, зажиточныхъ деревень и цѣлаго ряда загородныхъ уса-
дебъ и дачъ, принадлежащихъ адрианопольской аристократіи. Го-
родъ еще скрывался за тянувшимися слѣва отъ шоссе возвышен-
ностями — но за послѣднимъ его поворотомъ, открылась чудная
панорама широко раскинушагося Адрианополя, при видѣ кото-
раго невольно вспоминалось столько славныхъ страницъ исторіи
восточной римской имперіи. Громадная мечеть Сулеймана давила
своими размѣрами всю окружающую мѣстность, точно олице-
творяя собой побѣду креста полумѣсяцемъ и господство его, ко-
нечно временное, на балканскомъ полуостровѣ. Высокіе и тонкіе
минареты смѣло прорѣзывали горизонтъ, такъ характерно выра-
жая собою востокъ, лѣнивый, апатичный, но не лишенный по-
эзіи и стремленій къ высокому и безсмертному, которое такъ ре-
ально воплотилось у него во всемъ земномъ. Къ сожалѣнію, эта
панорама исчезла при первыхъ же шагахъ нашего вступленія въ
самый городъ, когда часа въ четыре пополудни воинственные
звуки трубъ огласили узкія, грязныя улицы предмѣстья. Здѣсь наши
гусары были встрѣчены громадной толпой народа въ фескахъ,
изумленно съ раскрытыми ртами смотрѣвшаго на русскихъ сол-
датъ, добродушный и привѣтливый видъ которыхъ окончательно
сбивалъ съ толку симпатичныхъ и благородныхъ въ сущности сы-
новъ Ислама, которыхъ насмѣшница судьба заставила тянуть
странную для нихъ самихъ ноту въ Европейскомъ концертѣ.
Среди турокъ не мало было представителей и другихъ націй,
между которыми преобладали неизбѣжные жида, армяне и греки—
тотчасъ же принявшіе на себя роль неутомимыхъ факторовъ.
Дома, кофейни, лавки все это было неряшливо и грязно содержано,
и лишь три или четыре гостинницы немного напомнили собою
давно забытую Европу. Полкъ прошелъ черезъ весь городъ по
отвратительной мостовой, покрытой отбросами всякаго рода, со-
стаями роющихся въ нихъ собакъ, и сталъ бивакомъ противъ
огромнаго зданія арсенала съ разбитыми окнами, разграбленнаго
черкесами по оставленіи города регулярными турецкими войсками.
Начальникъ нашей дивизіи, баронъ Клодтъ встрѣтилъ полкъ еще
задолго передъ городомъ и проводилъ до самаго бивака. Не
прошло и часа по приходѣ туда, какъ рестораны наполнились

нашими офицерами, отвыкшими, смѣшно сказать, даже сидѣть на стульяхъ. Странно, дико было видѣть лакеевъ во фракахъ, меню объѣда, сервировку столовъ. Нечего говорить, что шампанское полилось рѣкой, и широкая русская натура нашла, наконецъ, хоть какой нибудь исходъ такой долгой экономіи силъ и червонцевъ. Въ городѣ къ нашему прибытію собралось много гвардейскихъ полковъ, и радость встрѣчи съ товарищами придавали еще болѣе прелести давно жданной и еще болѣе заслуженной дневкѣ. 14-го января Его Высочество командующій полкомъ и всѣ Гродненцы-офицеры верхами встрѣчали на вокзалѣ желѣзной дороги своего августѣйшаго вождя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Въ три часа пополудни медленно подошелъ къ дебаркадеру велико-княжескій поѣздъ, и громкое единодушное «ура» раздалось изъ среды собравшейся группы офицеровъ всѣхъ полковъ. Духовенство съ хоругвями, масса народа дополняли красивую картину, которую, къ сожалѣнію, испортилъ пошедшій вдругъ проливной дождь. Его Императорское Высочество, принявъ хлѣбъ-соль отъ города и благословеніе духовенства, обратился съ глубоко прочувствованными словами, какими Великій Князь такъ умѣлъ трогать всѣ сердца, къ собравшимся участникамъ оконченной войны и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ соратниковъ, совершеннаго Имъ послѣдняго Крестоваго похода, за ихъ самоотверженіе, труды и примѣрную боевую службу.

По окончаніи рѣчи, снова покрытой несмолкаемымъ «ура», громадное шествіе съ духовенствомъ впереди двинулось черезъ городъ къ генераль-губернаторскому конаку, гдѣ была приготовлена резиденція для Великаго Князя. Весь долгій путь нашего вождя усыпанъ цвѣтами. Молодые женщины и дѣвушки бросали подъ ноги Его лошади вѣнки и вѣтки миртъ, символы такъ желаннаго мира, и русское «ура» раскатисто гремѣло съ одного конца города до другого. Проводивъ Его Высочество до подѣзда, наши офицеры вернулись на бивакъ, гдѣ узнали пріятную новость, что вслѣдствіе совсѣмъ испортившейся погоды разрѣшено размѣстить эскадроны по дворамъ въ близъ лежащей части города. Здѣсь нѣкоторымъ удалось познакомиться съ обстановкою турецкихъ богачей—и ихъ гаремовъ, къ сожалѣнію, опустѣвшихъ,

и только плескъ воды о мраморныя ступени купалень нарушалъ тишину адрианопольскихъ теремовъ.

15-го числа пришлось разстаться съ нѣгою и двигаться далѣе; въ 9 часовъ полкъ выступилъ черезъ д. Хавсу, въ д. Кулели, поливаемый крупнымъ дождемъ; движеніе немного задерживалось тѣмъ, что бѣжавшіе баши-бузуки и черкесы, чѣмъ только могли, старались портить мосты и дорогу, которая обратилась скоро въ такое море грязи, что, когда полкъ съ батареей переночевать въ д. Кулели и двинулся далѣе, у станціи Баба-эски всѣ шесть орудій такъ затонули въ грязи, что пришлось для освобожденія ихъ устроить цѣлую систему рычаговъ втораго рода. Эта работа, равно и поправка впереди разрушеннаго моста заставили гусарь остаться здѣсь ночевать.

На другой день, 17-го января, при переходѣ въ Айроболь, куда полкъ пришелъ въ два часа пополудни, снова застряло одно орудіе, при которомъ оставленъ былъ взводъ 4-го эскадрона подъ командою штабсъ-ротмистра Лаврова. Орудіе было вытащено, и взводъ присоединился къ полку только въ полночь.

Въ Айроболѣ было получено радостное извѣстіе, что полку нашему предписано занять г. Родосто на берегахъ Мраморнаго моря.

Слово это въ соединеніи съ видомъ появившихся всюду кипарисовъ какъ-то особенно хорошо всѣхъ настроило и заставило быстро забыть трескучіе морозы, мятели и снѣга такъ еще недавней балканской стоянки. Къ тому же Родосто по слухамъ былъ порядочный городъ, съ 40,000 жителей, иностранными консулами, ресторанами, газетами и тому подобными прелестями, которыхъ всѣ такъ долго были лишены.

Въ Айроболѣ противъ росписанія была сдѣлана дневка съ цѣлью задержать дальнѣйшее движеніе полка, такъ какъ разнесся слухъ, повидимому, вполне достовѣрный, что англичане намъ объявили войну. Но къ вечеру 18-го января выяснилось, что это была одна изъ многихъ утокъ, порожденныхъ политикой, и на другой день въ 9½ часовъ утра наши гусары двинулись далѣе въ д. Караль-Халиль. Въ Айроболѣ, по приказанію Его Высо-

20

чества Принца Альтенбургскаго, были оставлены всё сильно изнуренные кони, и облегченъ быть разными мѣрами выюкъ: такъ, сухарей взяли лишь двухдневный запасъ, саквь сѣномъ не набивали, и нѣкоторыя части обмундированія были сданы въ обозъ. Начиная съ Караль-Халиля, болгарское населеніе стало къ общему удовольствію совсѣмъ исчезать. По правдѣ сказать, оно оставило по себѣ довольно скверное впечатлѣніе, и мы съ большою радостью стали имѣть дѣло съ симпатичными турками, тѣмъ болѣе что и они въ отношеніи насъ выказывали болѣе прямоты, сердечности и даже радушія, чѣмъ освобождаемые нами наши братья—славяне. Часто случалось, что турки не хотѣли совсѣмъ брать денегъ за предлагаемые продукты, чего съ болгарами никогда не бывало, а если можно было кого хорошо надуть, то такой случай ими никогда не упускался. Чѣмъ ближе полкъ подвигался къ морю, тѣмъ болѣе прибавлялось греческаго населенія, выказывавшаго по отношенію къ намъ много радушія и симпатій.

20-го января въ 7^{1/2} часовъ выступилъ въ Родосто лейб-эскадронъ, а въ 9 часовъ утра весь полкъ. По сторонамъ шоссе открывалась живописная равнина, покрытая деревнями съ купами кипарисовъ, но моря еще не было видно за грядой большихъ холмовъ, окаймлявшихъ Родосто съ сѣвера. Но вотъ она была пройдена, и передъ глазами нашихъ гусаръ развернулась необъятная темно-синяя морская даль, на которой, какъ крылья чаекъ, сверкали бѣлые паруса судовъ. Вправо высились, сквозь дымку утренняго тумана, утесы острова Мармора, а прямо внизу, у берега, бѣлѣлъ городъ съ красными, черепичными крышами и неизбѣжными минаретами.

Воздухъ былъ полонъ іода, морскихъ солей и жадно впитывался грудью. Не вѣрилось, чтобы вся эта чудная картина, на которую южное солнце въ изобиліи бросало цѣлый сонмъ золотыхъ, горячихъ лучей, могла имѣть мѣсто 20-го января и, чаруя воображеніе, переносить васъ въ міръ грезъ и поэзіи, такъ далекой отъ всего напоминающаго войну, кровь и разрушеніе.

Въ то время какъ головной взводъ поручика Мороза приближался къ городу, показалось нѣсколько конныхъ фигуръ, которыя, быстро повернувъ лошадей, исчезли въ облакахъ пыли по напра-

влению къ Родосто. Это обстоятельство заставило поручика Мороза разсыпать цѣпь и съ предосторожностями приближаться къ мѣсту будущей стоянки. Но вотъ на дорогѣ показалась группа безоружныхъ людей: оказалось, что это были греки и армяне, которые, окруживъ нашихъ гусарь, стали молить ихъ о защитѣ отъ черкесовъ, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ наводнившихъ городъ въ ожиданіи перевоза ихъ въ Малую Азію и грабившихъ все, что попадалось подъ руку. Поручикъ Морозъ двинулся тотчасъ же въ городъ, гдѣ въ одной изъ улицъ произошла схватка съ шайкой черкесовъ, и, когда одного изъ нихъ уложили на мѣстѣ, остальные разсѣялись въ разныя стороны. Прибывъ въ Конакъ и радостно встрѣченный его составомъ, нашъ товарищъ впервые узналъ о заключенномъ 19 числа перемиріи и распорядился отвести квартиры подходившему полку. Конакъ или городская дума съ полною готовностью приняла на себя всѣ распоряженія по расквартированію гусарь, и представители города просили лишь задержать вступленіе полка на часъ или полтора, дабы дать жителямъ возможность изготovitся къ торжественной встрѣчѣ.

Предупрежденный объ этомъ Его Высочество остановилъ полкъ на привалѣ и двинулся съ него въ три часа пополудни съ хоромъ трубачей впереди и распущеннымъ штандартомъ. Еще за городомъ насъ ожидала несмѣтная толпа народа съ духовенствомъ, хоругвями и образами съ греческимъ архіереемъ и президентомъ города г. Критикосомъ во главѣ. Въ глубоко прочувствованныхъ рѣчахъ оба они выразили свою искреннюю признательность и благодарность Его Высочеству за неожиданно оказанную для нихъ защиту города отъ неизбежнаго кровопролитія и разоренія. Окруженный народомъ, полкъ еле продвинулся по узкимъ улицамъ на отведенныя квартиры.

Занявъ городъ, Его Высочество командиръ полка отдалъ слѣдующія приказанія:

- 1) Строго слѣдить за неуспѣвшими еще отплыть черкесами и обезоружить ихъ.
- 2) Совѣтъ Конака или турецкаго магистрата оставить въ прежнемъ составѣ и силѣ.
- 3) Исправляющимъ должность коменданта назначенъ былъ поручикъ Морозъ.
- 4) Начальникомъ порта, таможи и почтоваго управленія быть назначенъ поручикъ Беннетъ, безъ разрѣшенія котораго никто не имѣлъ

права отплыть и пристать къ пристани и разгружать или принимать товары. 5) Конакъ занятъ былъ карауломъ, и составъ заптievъ (полицейскихъ) значительно усиленъ нижними чинами Гродненскаго полка. На ночь по всему городу назначены были усиленные разъѣзды и патрули, а на случай пожара наряженъ конный взводъ. 6) Нижнимъ чинамъ строжайше запрещено было входить въ дома безъ разрѣшенія хозяевъ и появляться на улицахъ послѣ зари. Всѣмъ безъ исключенія предписывалось быть при оружii, съ какою бы цѣлью они не выходили изъ дома. 7) Предписывалось сдѣлать оцѣнку всѣхъ продовольственныхъ запасовъ, найденныхъ въ казенныхъ складахъ и магазинахъ, и безъ письменнаго разрѣшенія никому не выдавать таковыхъ. 8) Послать разъѣзды 2-го эскадрона въ г. Чорлу и 4-го эскадрона къ г. Галлиполи, до линii Урша-Шаркiой, для связи съ другими частями нашихъ войскъ. 9) Завѣдующему хозяйствомъ приказано было немедленно заказать у городскихъ башмачниковъ обувь для всего полка, а для успѣшнаго и одновременнаго хода работы, быть назначенъ руководителемъ поручикъ Рудъ. 10) Къ офицерамъ, получившимъ должности, назначены были помощниками унтер-офицеры изъ вольноопредѣляющихся.

И такъ лейбъ-гвардii Гродненскiй гусарскiй полкъ, подобно Александру Македонскому, остановилъ своихъ коней лишь въ волнахъ Мраморнаго моря. Дальше двигаться было невозможно, и только Геллеспонтъ могъ положить предѣлъ долгому и трудному походу отъ далекой Варшавы черезъ Бессарабiю, Румынiю, Болгарiю, Турцiю, черезъ Дунай и неприступные Балканы. Вѣрный своимъ традицiямъ полкъ никогда не спрашивалъ, сколько передъ нимъ непрiятеля, но гдѣ онъ, и, если на долю его Богъ войны не послалъ большихъ кровопролитныхъ боевъ — не его въ томъ вина, и каждый изъ гусаръ могъ смѣло сказать словами поэта:

«За честь Россii шли мы дружно,
Побѣда намъ была вѣрна;
Отъ васъ далеко вѣтеръ южный
Легѣлъ наши знамена!»

На второй день нашего прибытiя въ Родосто состоялись торжественная обѣдня и молебень съ колѣнопреклоненiемъ въ

въ греческой церкви, на которыхъ присутствовали весь полкъ и христіанское населеніе города. Богослуженіе совершалъ архіерей въ сослуженіи съ нѣсколькими священниками, причемъ произнесъ трогательную и сильно подѣйствовавшую на слушателей проповѣдь, въ которой выяснилъ всю важность для грековъ принятой на себя и непоколебимо выполненной Россіей ея многотрудной задачи на Балканскомъ полуостровѣ.—Привѣтствуя нашъ полкъ, какъ стража мира, порядка и благоденствія, архіерей призвалъ благословеніе Всевышняго на всѣхъ чиновъ его и выразилъ надежду, что Онъ сохранитъ его на всѣхъ путяхъ ему еще предстоящихъ. Рѣчь эта была покрыта возгласами «элленъ» и нашимъ «ура».

Три дня спустя мы получили слѣдующій приказъ нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго:

«Главная квартира, г. Адрианополь, 24-го января 1878 года, «Доблестные вожди и воины вѣрной мнѣ арміи!

«Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

«Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенесли почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятели—Адрианополь и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и Я остановилъ васъ. Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростію, но въ особенности вашею беззаветною готовностью перенести всѣ труды и лишения. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ перенесли то, что подѣ силу

богатырямъ. Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но, если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобъ доконать его. А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія. Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генераль-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части» *).

«*Николай*».

*) Война 1877—1878 гг. составлена по полковымъ приказамъ, журналамъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, по дневникамъ штабсъ-ротмистра Тальмы, полковника Геймана, полковника Лихачева, ротмистра Лаврова, титулярнаго совѣтника Иванкевича, поручика Дьякова и по личнымъ воспоминаніямъ Его Высочества Принца Саксенъ-Альтенбургскаго и генерала Остроградскаго. Всѣмъ этимъ лицамъ авторъ приноситъ глубокую признательность за содѣйствіе его труду.

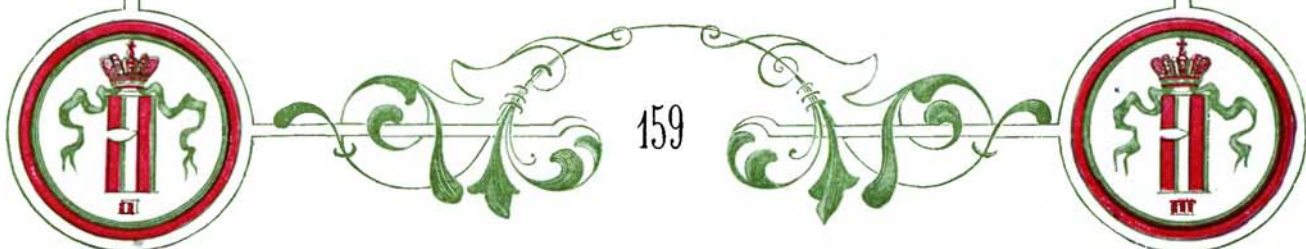

ГЛАВА XIII.

Офицеры Гродненскаго полка въ роли администраторовъ. — Мѣры для водворенія порядка въ городѣ и округѣ и военныя приготовления. — Наплывъ въ Родосто разнородныхъ элементовъ. — Гусарскій балъ въ честь города. — Отношенія къ жителямъ. — Письмо Наслѣдника Цесаревича. — Санъ-Стефанскій мирный договоръ. — Смотръ полку начальника диввизіи. — Раздача георгіевскихъ крестовъ. — Телеграмма Августѣйшаго Шефа — Землетрясеніе. — Прибытіе маршеваго эскадрона. — Тифъ въ полку и повальная болѣзнь лошадей. — Смотръ графа Шувалова. — Уходъ графа де-Бальмена и назначеніе генерала Эттера. — Проводы полковника Остроградскаго. — Даръ «Краснаго Креста». — Пасхальная утрениа. — Пожалованіе полку георгіевскаго штандарта. — Телеграммы Государя Наслѣдника Цесаревича и Шефа полка. — Отъѣздъ изъ арміи Августѣйшаго Главнокомандующаго. — Прощальный Его приказъ. — Обезоруженіе греческихъ разбойниковъ. — Телеграмма Его Величества. — Народное гулянье и фейерверкъ. — Сборъ на родину. — Попурри «Родосто». — Обѣдъ города полку. — Посадка на суда. — Прощаніе съ Родосто.

Съ занятіемъ города Родосто всѣ функціи гражданской власти, какъ главной, такъ и второстепенной, перешли къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ Гродненскаго полка. Здѣсь сказались, дѣйствительно, многостороннія способности русскихъ кавалерійскихъ офицеровъ. Вѣдь, собственно говоря, на долю ихъ выпали, какъ мы уже видѣли и увидимъ ниже, такія разнообразныя по духу и существу должности, что всякій бы на мѣстѣ нашихъ гусаръ призадумался, какъ выполнить поставленную ему задачу, тѣмъ болѣе, что она была предложена въ странѣ, чуждой имъ по нравамъ, обычаямъ, языку и религіи; въ странѣ, гдѣ война перевернула все вверхъ дномъ, гдѣ попирались въ теченіе цѣлаго года самыя элементарныя человѣческія права, начиная съ жизни и кончая собственностью. Кромѣ того, вопросъ осложнялся еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что приходилось имѣть дѣло не съ одною какою либо націею, положимъ, побѣжденною. Нѣтъ, тутъ были и притѣснители

и притѣсняемые, были и элементы, жившіе на счетъ тѣхъ и другихъ, сами по себѣ нейтральные, какъ, напримѣръ, евреи и армяне. Всѣ эти народности враждовали между собою въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ и были рады войнѣ, дабы дать полную волю своимъ разнообразнымъ страстямъ, порокамъ и наклонностямъ. И весь этотъ конгломератъ, искусственная спайка котораго въ мигъ слетѣла вслѣдъ за первымъ пушечнымъ выстрѣломъ, раздавшимся на берегахъ Дуная, предстояло вновь какъ бы слить во-едино, и задача эта выпала на долю строевыхъ офицеровъ гвардейскаго гусарскаго полка! И къ чести ихъ надо сказать, что она была выполнена блистательно, чему не мало способствовало патріотическое стремленіе каждаго — и на мирномъ поприщѣ высоко нести знамя великой Россіи и даже враговъ ея заставить передъ нимъ преклониться. Кромѣ распоряженій по части административной, сдѣланныхъ по занятіи города Его Высочествомъ Принцемъ Алтенбургскимъ, приводимъ нижеслѣдующія, какъ характеризующія дальнѣйшую дѣятельность нашего полка.

Вскорѣ послѣ пріѣзда новаго командира бригады генерала Эттера въ Родосто, подъ его командой, по приказанію начальника Родостскаго округа генераль-адъютанта барона Дризена, образовался Родостскій передовой отрядъ, въ составъ котораго вошли кромѣ нашего полка и 3-й гв. конной батареи, 102-й пѣхотный Вятскій полкъ, 9-я пѣшая батарея и л.-гв. казачій Его Величества полкъ, который былъ поставленъ въ гг. Эрекли и Силиври. Начальникъ Родостскаго передового отряда задался важною цѣлью — водвореніемъ нашего военногражданскаго управленія на возможно прочныхъ основаніяхъ въ краѣ и совершеннымъ умиротвореніемъ родостской области, не упуская при этомъ изъ виду всѣхъ возможныхъ мѣръ къ оборонѣ, на случай начала новой кампаніи и высадки англійскихъ войскъ.

Такъ какъ почти исключительно на Гродненскій полкъ ложилось выполненіе новыхъ задачъ, для достиженія вышеозначенной цѣли, то мы считаемъ необходимымъ хотя вкратцѣ упомянуть о важнѣйшихъ распоряженіяхъ по Родостскому передовому отряду тѣмъ болѣе, что эти послѣднія достаточно характеризуютъ новую дѣятельность полка во время полугодовой стоянки на берегахъ Мраморнаго моря.

1) На флангахъ города возведены были земляныя прикрытія сильной профили для перекрестнаго обстрѣливанія батареями всего родостскаго порта.

2) Внутри страны изслѣдованы были нашими офицерами дороги, имѣвшія для нашего отряда стратегическое значеніе, а также выбраны большія оборонительныя позиціи, на случай высадки непріятеля въ значительныхъ силахъ. Послѣднія работы произведены были корнетами Лихачевымъ и Васьяновымъ чрезвычайно обстоятельно, при чемъ ими были сняты планы прилежащей къ позиціямъ мѣстности.

3) Начальникъ передоваго отряда лично составилъ диспозицію обороны города.

4) Кромѣ сторожевыхъ постовъ и летучей почты по берегу моря на западъ къ Банадосъ Кіой, на востокъ къ Кюпрюдже, и въ глубь страны къ Муратлы и г. Чорлу, посылались летучіе разѣзды непрерывно по всѣмъ направленіямъ, для обезпеченія дорогъ и мусульманскихъ деревень отъ вооруженныхъ шаекъ греческихъ разбойниковъ.

5) Съ этой же цѣлю предписано было обезоруженіе всего города и его округа, возложенное главнымъ образомъ на нашъ полкъ.

6) Для суда надъ грабителями, въ числѣ 80 человекъ, пойманными въ разныхъ мѣстахъ, учреждена была коммиссія военно-полеваго суда, въ составъ которой назначены были корнеты нашего полка: Соболевскій, баронъ Нолькенъ и Комеровскій.

Всѣ означенные офицеры имѣли высшее юридическое образованіе, а первый изъ нихъ былъ практически знакомъ съ порядкомъ судебного производства ¹⁾.

7) Для производства же слѣдствія на мѣстѣ преступленія командировались офицеры въ различныя мѣста, какъ, напримеръ: въ г. Айроболь, Малгалу и Айнарджикъ.

¹⁾ Геннадій Васильевичъ Соболевскій получилъ высшее образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія и въ моментъ объявленія войны состоялъ уже товарищемъ прокурора въ г. Костромѣ.—Но, не смотря на представшую ему блестящую юридическую карьеру, онъ, не задумываясь, бросилъ все и поступилъ въ нашъ полкъ рядовымъ. Неоднократно отличаясь выдающеюся храбростію и назначаемый для развѣдки охотникомъ въ наиболее опасныя мѣста, онъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и офицеры и награжденъ двумя знаками отличія военнаго ордена 3-й и 4-й степеней.

8) Съ цѣлю скорѣйшаго прекращенія грабежей посылались цѣлыя эскадроны: въ Айроболь — 3-й и въ Малгалу — 4-й эскадронъ. И, надо отдать справедливость, только благодаря быстротѣ и рѣшительности выполнения энергично предпринятаго ряда вышеуказанныхъ мѣръ, возможно было въ такое короткое время полное умиротвореніе страны.

9) Для приведенія въ порядокъ санитарныхъ условій города и для борьбы съ открывшейся тифозной горячкой, составлена была коммиссія изъ одного офицера, военного и городского врачей и чиновъ полиціи.

Всѣ эти мѣры достаточно показываютъ, сколько трудовъ легло на полкъ и по окончаніи военныхъ дѣйствій, а также и важное значеніе военной службы, какъ фактора, развивающаго энергію и способность найтись во всякомъ положеніи. Какъ было сказано, наши администраторы оказались вполне на высотѣ своего назначенія. Уже въ половинѣ іюня всѣ грабежи прекратились, и въ области водворились полнѣйшій порядокъ и спокойствіе, и можно было подумать, что полкъ стоитъ въ какой нибудь русской губерніи, а не на театрѣ только-что оконченныхъ военныхъ дѣйствій. Къ началу іюня была остановлена и тифозная эпидемія. Съ нашимъ приходомъ измѣнилась быстро и фізіогномія самаго Родосто. Востокъ встряхнулся, бросилъ неясныя мечты, лѣнь и апатію и зажилъ новою, европейскою жизнью. Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія нашихъ зеленыхъ венгерокъ въ городѣ изъ Константинополя нахлынула цѣлая армія, шедшая войной на... наши карманы, въ которой, увы, всѣ гусары по свойству широкой натуры остались безусловно побѣжденными. Антрепренеры, рестораторы, артистки, виноторговцы, музыканты, кондитеры, купцы, пѣвицы, актеры, портные—все это, какъ коршуны, слетѣлось съ разныхъ сторонъ въ явной надеждѣ побольше поживиться на счетъ полка. Открылись новые рестораны, театры, кондитерскія, кафе-шантаны, и жизнь закипѣла въ узкихъ улицахъ Родосто и на широкомъ взморьѣ. Нашелся также и сборный пунктъ для офицеровъ; это былъ городской греческій клубъ, расположенный на самомъ берегу моря. Вскорѣ по прибытіи полка общество офицеровъ нашего и

другихъ полковъ дивизіи рѣшили дать въ честь городскихъ дамъ большой балъ. Стѣны клуба были украшены арматурами, размѣстились въ сосѣднихъ комнатахъ трубачи, устроены были открытые буфеты. Принарядившіяся дамы (гречанки и армянки) оказались очень не свѣдущими въ танцахъ, да притомъ ни одного языка, кромѣ своего роднаго, не знали, такъ что объяснялись больше мимикою. Тѣмъ не менѣе балъ удался на славу, и недостатка въ танцорахъ не было, за то въ нихъ, конечно, никто бы не узналъ блестящихъ кавалеровъ нашихъ придворныхъ баловъ: одѣты были кто въ полушубкѣ, кто въ потертомъ мундирѣ, всѣ въ смазныхъ выше колѣна сапогахъ, но дамы наши были снисходительны и отлично понимали, что *à la guerre, comme à la guerre!* Послѣ этого бала наши офицеры скоро сошлись съ мѣстнымъ греческимъ обществомъ и иностранными консулами; особеннымъ радушіемъ отличались домъ президента города, у котораго квартировалъ нашъ командиръ, и французскаго консула ¹⁾. Солдатики наши тоже быстро подружились съ мѣстнымъ населеніемъ, чему не мало способствовали врожденная доброта русскаго человѣка, его неистощимый юморъ и полная незлопамятность къ своимъ бывшимъ врагамъ, туркамъ, что прямо таки ихъ поражало и вызывало по отношенію къ побѣдителямъ чувства любви и уваженія. Характернымъ фактомъ отношеній между жителями и полкомъ является то обстоятельство, что во время семимѣсячной стоянки на гусарь ни отъ кого не поступило ни одной жалобы.

16 февраля утромъ командиръ бригады собралъ всѣхъ офицеровъ къ себѣ и, ординарецъ князь Голицынъ прочелъ письмо Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, къ принцу Александру Петровичу Ольденбургскому, въ которомъ выражалось глубокое сожалѣніе Его Императорскаго Высочества, что ему не удалось воевать вмѣстѣ съ гвардіей. Сердечный, теплый тонъ этого дорогаго для насъ письма про-

¹⁾ Вообще говоря, гусары наши развлекались чѣмъ могли, такъ что даже послѣдовалъ приказъ начальника передоваго отряда, въ которомъ запрещалось послѣ 12 часовъ ночи пусканье ракетъ, фейерверковъ и музыка въ греческомъ казино. Очевидно это распоряженіе было вызвано изъ опасенія возможности фальшивой тревоги.

извелъ на всѣхъ присутствующихъ глубокое впечатлѣніе и былъ принятъ, какъ особый знакъ рѣдкаго вниманія Августѣйшаго нашего Командира.

19 февраля состоялся Санъ-Стефанскій мирный договоръ, и, такъ какъ отъ исторіи требуется правда, нужно признаться, что условія его никого въ полку не удовлетворили: слишкомъ уже было много принесено жертвъ, чтобы эти результаты могли ихъ искупить. Особенно обидно было всѣмъ, что на Константинополь, которымъ такъ легко было завладѣть, было положено строгое veto европейскихъ великихъ державъ, и что мы ему подчинились. Дѣйствовало также на національное самолюбіе запрещеніе ѣздить въ столицу Турціи въ формѣ, и возможность появляться тамъ, гдѣ слѣдовало по праву сильнаго и побѣдителя быть хозяевами, какъ бы крадучись, только въ статскомъ платьѣ, чуть ли не въ фескахъ.

25 февраля состоялся смотръ полку новымъ начальникомъ дивизіи генераль-адъютантомъ Дризеномъ, при чемъ въ приказѣ было отмѣчено, что лошади нашей бригады въ лучшемъ тѣлѣ и отлично сбережены, за что и слѣдовала далѣе глубокая благодарность г. г. эскадроннымъ командирамъ.

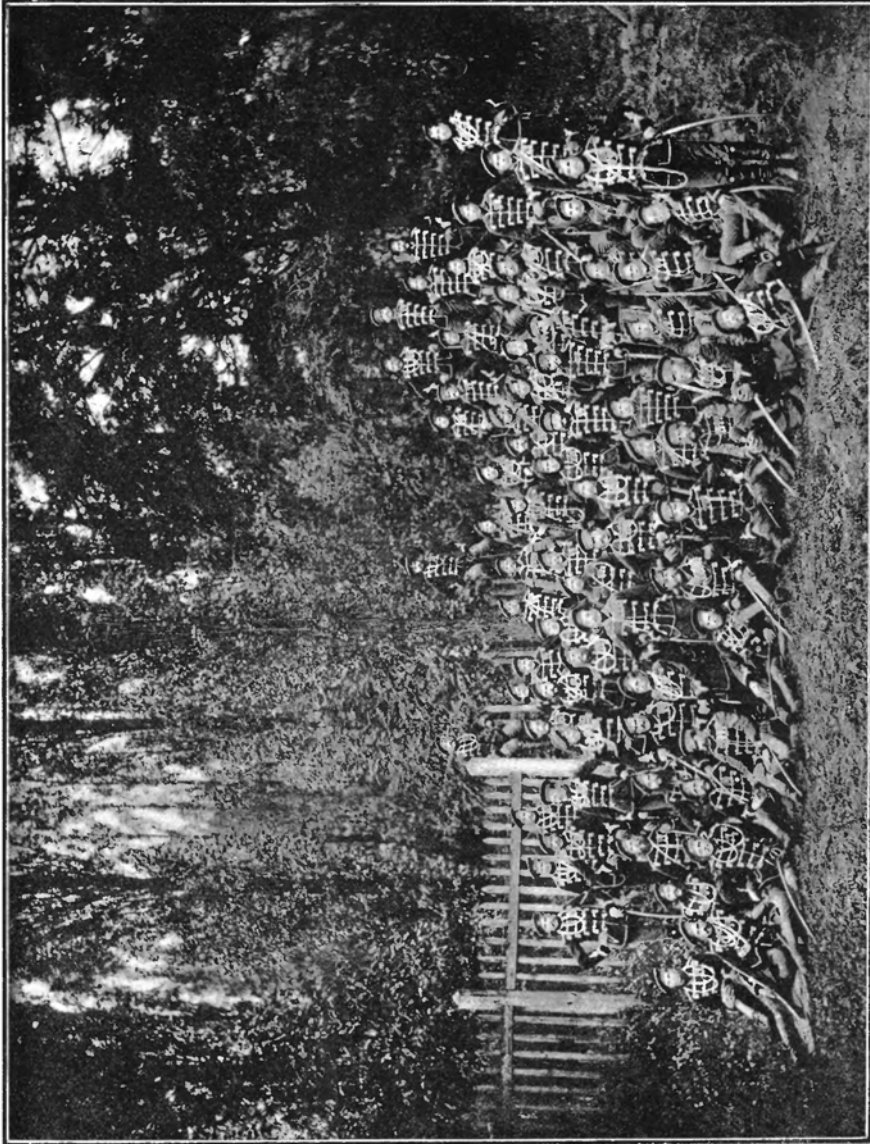
На другой день полкъ снова построился покоемъ въ 8 часовъ утра, и Его Высочество Принцъ Альтенбургскій, вызвавъ впередъ нижнихъ чиновъ, коимъ присуждены были георгіевскіе кресты, торжественно, при звукахъ хора трубачей, роздалъ 63-мъ гусарамъ только-что полученные дорогія царскія награды, которыми они тотчасъ же украсили свои венгерки ¹⁾. Августѣйшій Шефъ нашъ не преминулъ по этому случаю поздравить полкъ въ слѣдующихъ лестныхъ для Его гусаръ выраженіяхъ:

«Я счастливъ узнать, что Моему полку пожалованы 63 георгіевскихъ креста. Отъ всего сердца поздравляю новыхъ кавалеровъ и благодарю полкъ за телеграмму. Я счастливъ блестящимъ поведеніемъ Моихъ дорогихъ гусаръ за все время продолженія войны.

«Павелъ»

¹⁾ Приложение Ж. Именной списокъ георгіевскихъ кавалеровъ.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ПОЛКА

ВЪ КАМПАНИИ 1877—1878 Г.

Послѣ раздачи крестовъ начался пиръ горой: угощали кавалеровъ, «выставляли» и они «вспрыски»,—и веселье продолжалось до глубокой ночи.

7-го марта между 9-ю и 10-ю часами вечера при тихой, хорошей погодѣ наши гусары были свидѣтелями землетрясенія, къ счастью небольшого, такъ что ни изъ людей, ни лошадей никто не пострадалъ. Явленіе продолжалось нѣсколько минутъ и болѣе потомъ не повторялось.

Въ мартѣ же мѣсяцѣ, 17 числа, пришло въ маршевой эскадронъ, пополнившій убыль въ людяхъ и лошадяхъ, которая кромѣ убитыхъ и раненыхъ во время дѣлъ съ непріятелемъ была значительна и вслѣдствіе болѣзней, особенно тифа. Онъ унесъ въ могилу 45 человекъ и въ томъ числѣ всѣми любимого въ полку старшаго врача коллежскаго совѣтника Александра Германовича Гольдгамера. Вся же трудность борьбы съ этою страшною болѣзью, отъ которой переболѣла чуть ли не половина гусаръ, главнымъ образомъ выпала на долю класснаго медицинскаго фельдшера титулярнаго совѣтника Ивана Домазіевича Иванкевича, который не покладая рукъ, не зная въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, что такое сонъ и отдыхъ, можно сказать, одинъ вынесъ полковой тифъ на своихъ плечахъ, такъ какъ младшій врачъ, фельдшера и служителя всѣ были больны тифомъ. Позднѣе прибылъ молодой врачъ Протасовъ, не уступавшій ему въ рвеніи и знаніи, какъ бороться съ опасною эпидеміею, и этимъ двумъ лицамъ Гродненскіе гусары будутъ всегда считать себя многообязанными.

Для прекращенія сообщенія заразы Его Высочество Принцъ Альтенбургскій приказалъ вывести первый дивизионъ въ ближайшія отъ города деревни, а второй размѣститъ вдвое шире въ районѣ прежняго расположенія полка.

Скончавшіеся нижніе чины были похоронены на греческомъ кладбищѣ Родосто, а на могилѣ ихъ поставленъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора съ соответствующею надписью. Лошадей пало отъ ранъ, изнуренія и болѣзней болѣе половины состава.

Повальная болѣзнь на коней заключалась въ томъ, что у лошади начинали пухнуть ноги, затѣмъ дѣлались изъязвленія въ

кожѣ, и все тѣло покрывалось нарывами, отъ которыхъ больная издыхала; лошадей стали водить купаться въ море, это и оказало вскорѣ благотѣльные результаты, и кони начали быстро поправляться. Самое меньшее число умершихъ людей и павшихъ лошадей было въ 4-мъ эскадронѣ полка.

Къ апрѣлю мѣсяцу убыль была совсѣмъ пополнена; начались, какъ и на родинѣ, эскадронныя и полковыя ученья, и на смотру 9 апрѣля командующаго корпусомъ генераль-адъютанта графа Шувалова полкъ, согласно приказа, представился въ блистательнѣйшемъ состояніи.

Только къ началу апрѣля присоединились къ полку обозы, которыхъ Гродненцы не видѣли съ самаго Богота.

Въ концѣ марта командиръ нашей бригады графъ де-Бальмень былъ назначенъ начальникомъ 7-й кавалерійской дивизіи, а его мѣсто получилъ командиръ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка свиты Его Величества генераль-майоръ Этгеръ. 20 марта состоялись проводы, сдѣланные полкомъ графу Александру Петровичу, и Гродненцы въ послѣдній разъ простились со своимъ бывшимъ командиромъ полка, такъ какъ вскорѣ по прибытіи въ Россію графъ скончался.

23-го же числа состоялся товарищескій обѣдъ въ честь покидавшаго полкъ полковника Всеволода Матвѣевича Остроградскаго, назначеннаго командиромъ нашего запаснаго эскадрона въ г. Павловскѣ. Въ прощальныхъ рѣчахъ была отмѣчена энергичная боевая дѣятельность полковника Остроградскаго, принесшая столько пользы дѣлу и доставившая нѣсколько блестящихъ страницъ для полковой лѣтописи.

12 апрѣли прибылъ въ полкъ транспортъ съ подарками отъ Одесской общины «Краснаго Креста», устроенный иждивеніями и работами графини Коцебу и супруги нашего бывшего командира графини де-Бальмень. Присланы были нужныя для солдатъ вещи, лѣкарства, врачебные инструменты и лазаретное бѣлье. Всего этого было четыре верхомъ нагруженныхъ подводы. Полкъ немедленно по телеграфу принесъ г.глубокую признательность жерт-

вовательницамъ, помощь которыхъ явилась весьма кстати, такъ какъ гусары, не видѣвшіе своего обоза во всю войну, порядкомъ таки обносились.

16 апрѣля полкъ отпраздновалъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, при чемъ пасхальная утренняя и обѣдня была отслужена въ греческомъ храмѣ Родостскимъ архіереемъ, послѣ чего состоялось розговѣнье въ городскомъ клубѣ. — На второй день Гродненцы были обрадованы высокою Царскою милостью: Его величеству Государю Императору угодно было пожаловать полку за кампанію 1877—1878 годовъ Георгіевскій штандартъ.

Первою поздравительною по этому случаю телеграммой была нижеслѣдующая, отъ въ Божѣ почивающаго, незабвеннаго Царя-Миротворца:

«Отъ всей души поздравляю Гродненскихъ гусаръ со славною воинскою наградой, пожалованною Государемъ Императоромъ за боевую и славную службу полка въ минувшую кампанію. Дай Богъ, чтобы всѣ войска могли вернуться скоро домой на родину».

«Цесаревичъ Александръ».

Въ послѣднихъ строчкахъ этой столь дорогой для полка телеграммы всецѣло сказывалось чуткое ко всему доброму и полное любви къ ближнему сердце, видимо уставшее отъ ужасовъ войны.

Августѣйшій шефъ нашъ телеграфировалъ:

«Государь Императоръ приказалъ поздравить полкъ съ вновь полученнымъ Георгіевскимъ штандартомъ; прошу передать всѣмъ и Мое искреннее поздравленіе».

«Павелъ».

Августѣйшій Главнокомандующій нашъ также не преминулъ поздравить Гродненцовъ. На всѣ эти телеграммы удостоился отвѣчать временно командующій полкомъ полковникъ Коссинскій за отсутствіемъ Его Высочества, уѣхавшаго въ кратковременный отпускъ для возстановленія разстроенаго за кампанію здоровья. Между тѣмъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій,

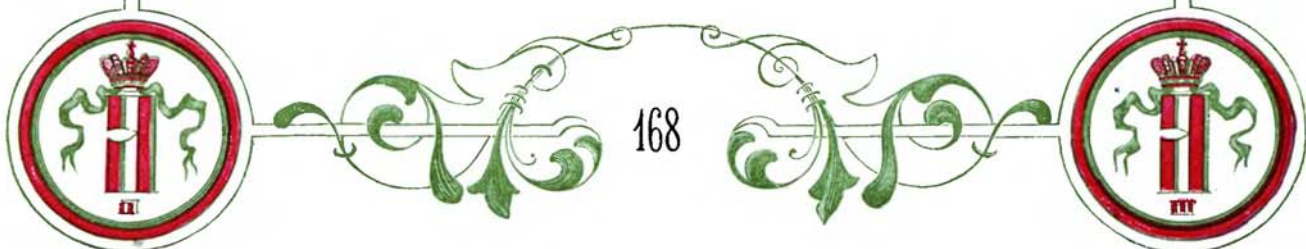
въ виду постоянной своей болѣзни, былъ вынужденъ просить разрѣшенія Государя Императора уѣхать въ Россію и сдать армию новому главнокомандующему, генераль-адъютанту Тотлебену.

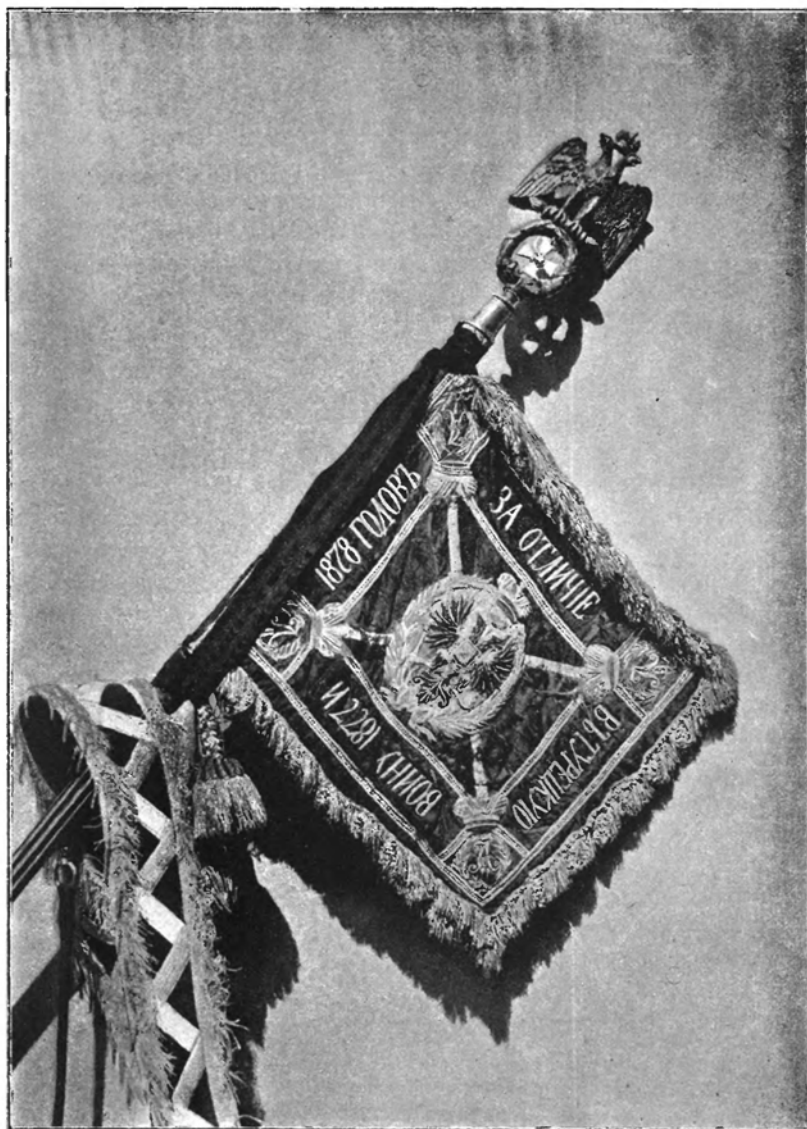
По случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества, а также отъѣзда Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, войскамъ, собраннымъ подъ Константинополемъ, назначенъ былъ 17 апрѣля парадъ. Войска были построены у Чифлика Аи-Стефано: въ 1-й линіи стала пѣхота въ баталіонныхъ колоннахъ справа, во 2-й пѣшая артиллерія, а затѣмъ кавалерія съ конной артиллеріей. Около 12 часовъ дня Его Императорское Высочество, встрѣченный несмолкаемыми «ура», объѣхалъ войска по фронту, послѣ чего изволилъ вызвать передъ 3-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка начальниковъ частей, до баталіонныхъ командировъ включительно, и всѣмъ имъ прочесть во всеуслышаніе милостивую депешу Государя Императора, въ которой изложены были награды, Высочайше дарованныя частямъ гвардіи и арміи за отличіе въ военныхъ дѣлахъ. Въ отвѣтъ на милости Монарха по всѣмъ рядамъ раздалось громкое «ура»; всѣ шапки полетѣли кверху, и долго нельзя было остановить восторженнаго гула полковъ. Послѣ того Его Императорское Высочество, объявивъ, что съ грустью вынужденъ проститься съ доблестной Своей арміей и передать начальство надъ нею другому главнокомандующему, замѣтилъ, обращаясь къ гвардіи, что Онъ выполнилъ Свое обѣщаніе держать ее во время кампаніи все время впереди, и затѣмъ изволилъ добавить, что счастливъ видя, какъ Его труды и занятія съ гвардейцами пошли въ прокъ. Затѣмъ раздалась громкая, отчетливая команда Великаго Князя: «Къ церемоніальному маршу». Пѣхота проходила сомкнутыми баталіонными колоннами, а кавалерія по-эскадронно.

Великій Князь благодарилъ всѣ части по мѣрѣ ихъ прохождения и нашелъ войска въ блистательномъ состояніи. Передъ отъѣздомъ Его Императорское Высочество простился съ своими побѣдоносными полками въ слѣдующемъ приказѣ:

«По волѣ Государя Императора Я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею генераль-адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ отправленіе должности главнокомандующаго съ 17 числа сего апрѣля.

Доблестныя войска дѣйствующей арміи!

ГЕОРГІЕВСКІЙ ШТАНДАРТЪ
Лейбъ Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка.

«Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишения походной жизни, а равно годъ опасности и славу боеваго похода. Въ теченіе этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода, и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которые на вѣки составятъ гордость всей земли Русской. Не разъ высказывалъ Я вамъ Мою задушевную благодарность и Мое удивленіе вамъ—войска дѣйствующей арміи. Съ болью въ сердцѣ расстаюсь Я съ вами, Мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу».

Затѣмъ слѣдуетъ изъясненіе благодарности всѣмъ начальникамъ, начиная съ начальника штаба арміи до всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, «за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу». Далѣе стоитъ:

«Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ доли и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ. Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ. Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такую славную армію. Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину. Но, расставаясь съ вами, Я счастливъ, что, по волѣ Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Шлевны, генераль-адъютанта Тотлебена. Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны, дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявляли во все время Моего командованія, и которымъ удивлялись вся Россія и весь міръ. Приказъ сей прочеть во всѣхъ ротяхъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ. Главнокомандующій

22

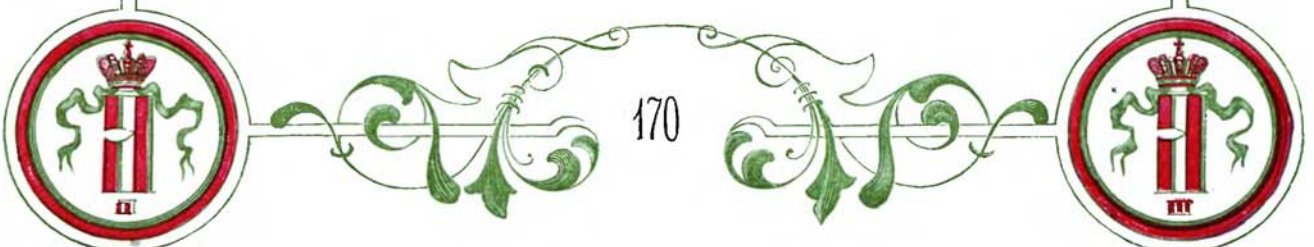
дѣйствующей арміею, Генераль-Инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи».

«Николай».

Мы не ошибемся, если скажемъ, что рѣдко на страницахъ военной исторіи можно встрѣтить такой сердечный, гуманный приказъ—это было, дѣйствительно, прощанье вождя, любившаго своихъ солдатъ, какъ собственныхъ дѣтей, которыхъ Онъ всю жизнь не переставалъ воспитывать для славы Россіи, поэтому и послѣдній приказъ Его не могъ быть сухою компиляціею или, какъ у Наполеона, наборомъ громкихъ, трескучихъ, бьющихъ на эффектъ фразъ,—нѣтъ, это было задушевное прощаніе любящаго отца съ дорогими и близкими Его чуткому сердцу дѣтьми, и въ этихъ послѣднихъ словахъ Его была отдана дань только тому, что дѣйствительно было заслужено славнымъ, не имѣющимъ въ мірѣ себѣ равнаго, русскимъ солдатомъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ пришлось довольно часто посылать эскадроны для усмиренія и отобранія оружія у шаекъ греческихъ разбойниковъ, которые, пользуясь случаемъ, грабили и убивали беззащитное населеніе, еще оставшееся въ округѣ, но много его переселилось и въ Малую Азію, изъ боязни мщенія болгаръ и грековъ по уходѣ нашихъ войскъ. Кромѣ того, нашимъ полкомъ съ 14-го іюня было произведено обезоруженіе родостскаго округа, при чемъ мы руководились слѣдующимъ приказомъ начальника передоваго отряда:

«Вслѣдствіе приказанія начальника округа обезоружить жителей, для прекращенія грабежей скота и вооруженныхъ схватокъ жителей между собою, предписываю войскамъ Родостскаго передоваго отряда въ среду, 14-го сего іюня, приступить къ означенному обезоруженію, производя его такимъ образомъ: объяснить сначала жителямъ, что это производится для прекращенія постоянныхъ грабежей скота и обоюдныхъ вооруженныхъ нападеній, и что на свое оружіе они могутъ накладывать ярлыки, дабы оно могло быть со временемъ возвращено имъ. Тѣмъ-же изъ жителей, кои лично извѣстны, какъ комендантамъ городовъ, такъ и стар-

шимъ начальникамъ мѣсть расположенія частей, разрѣшается сохранить оружіе, имѣя на то письменное свидѣтельство отъ вышеозначенныхъ лицъ; остальнымъ-же всѣмъ добровольно принести свое оружіе. Затѣмъ тотъ, кто будетъ съ таковымъ пойманъ, или же у кого найдется таковое дома, будетъ привлеченъ къ отвѣтственности, и кромѣ того будетъ наложена контрибуція на всѣхъ жителей той деревни, къ которой принадлежитъ пойманный.

«Убѣдившись, что все вышеозначенное понято и исполнено, приступить къ обыску, въ присутствіи чорбаджей и заптievъ; назначить-же для сего возможно большее число офицеровъ, дабы производство обыска одними нижними чинами не могло быть впоследствии поводомъ къ жалобамъ со стороны жителей, и все собранное оружіе представить для храненія въ Родостское комендантское управленіе».

Въ іюнѣ мѣсяцѣ принцъ Саксенъ-Альтенбургскій сложилъ съ себя званіе коменданта города Родосто вслѣдствіе введенія во всемъ занятомъ краѣ гражданскаго управленія. Приводимъ здѣсь выдержку изъ приказа начальника дивизіи, вполне характеризующую неутомимую дѣятельность Его Высочества.

«Съ занятія г. Родосто, частями дивизіи свиты Его Величества генераль маіоръ—принцъ Саксенъ-Альтенбургскій вступилъ въ должность коменданта г. Родосто. Не смотря на трудныя обстоятельства, происходившія отъ отсутствія всякихъ закономъ установленныхъ властей и порядка, а также отъ появленія въ городѣ черкесовъ и турецкихъ бѣглецовъ, Его Высочество успѣлъ въ самое короткое время установить гражданское управленіе и полную безопасность».

«Въ продолженіи 4½ мѣсяцевъ Его Высочество неуспынно дѣятельностью и энергіей поддерживалъ въ городѣ и окрестностяхъ полный порядокъ и безопасность, постоянно принималъ всѣ необходимыя гигиеническія и полицейскія мѣры для поддержанія чистоты и благоустройства, благодаря чему войска пользовались лучшими гигиеническими условіями, а мѣстные жители были ограждены отъ разбоевъ и грабежей».

«Пользуясь нынѣ случаемъ, считаю долгомъ искренно благодарить Его Высочество за его многотрудную, полезную и вполне успѣшную дѣятельность. Благодарю бывшихъ помощниковъ комен-

данта: л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Мороза и штабсъ-ротмистра Беннета, которые примѣрнымъ усердіемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей много способствовали установленію въ краѣ порядка и безопасности».

Полковой праздникъ 11-го іюля начался обѣдней въ греческой церкви и молебствіемъ, на которомъ присутствовали всѣ власти, иностранные консулы въ парадной формѣ и лучшее городское общество. По окончаніи богослуженія состоялся церковный парадъ, которымъ любовалась многотысячная, пестрая толпа, еще ранѣе узнавшая о предстоящемъ народномъ праздникѣ и съ утра, въ праздничныхъ костюмахъ, наводнившая Родосто. По окончаніи парада гусары стали покоемъ, и командующій полкомъ прочелъ слѣдующую телеграмму Государя Императора:

«Поздравляю гусаръ съ полковымъ праздникомъ и повторяю Мое спасибо за молодецкую службу. Увѣренъ, что полкъ всегда останется достойнымъ пожалованнаго ему георгіевскаго штандарта».

«Александръ».

Несмолкаемое «ура» гусаръ и звуки народнаго гимна покрыли собою послѣднія слова столь милостивой телеграммы Его Величества. Послѣ этого былъ отнесенъ штандартъ, и полкъ отправился по-взводно къ столамъ, гдѣ для всѣхъ былъ изготовленъ большой обѣдъ и угощеніе; всѣ же гости и гг. офицеры были приглашены въ шатеръ-столовую, украшенную цвѣтами, арматурами и зеленью, гдѣ состоялся завтракъ, затянувшійся до вечера. Было получено и послѣ тостовъ прочтено вслухъ много телеграммъ отъ Особъ Царской фамилии и до полусотни изъ Россіи, отъ бывшихъ товарищей и сослуживцевъ. Всѣ эти дорогіе знаки вниманія еще болѣе цѣнились на чужбинѣ. Между тѣмъ на раскинувшемся передъ шатромъ полѣ, у самаго берега моря, собралась громадная толпа, при видѣ которой умѣстно было бы воскликнуть:

«Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племень, нарѣчій, состояній!»

Дѣйствительно, тутъ были турки, греки, албанцы, армяне, сербы, испанскіе евреи, болгары, всѣ въ своихъ яркихъ націо-

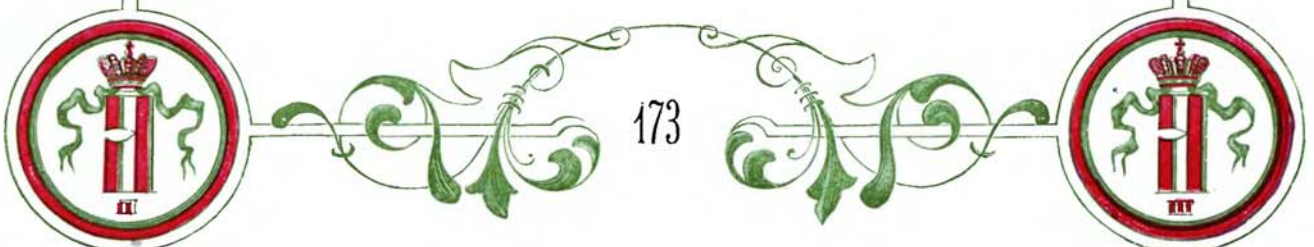
нальных костюмахъ, тамъ и сямъ видѣлись наши венгерки, играли два хора музыки, и пѣли четыре хора пѣсенниковъ.

Вся эта характерная толпа Востока веселилась отъ души, глядя на невиданныя ими русскія, народныя игры, устроенныя Гродненцами, и состязанія ихъ на призы въ бѣгѣ, лазаньѣ на мачты, скачки черезъ препятствія и т. п.

Но вотъ наступила южная ночь, быстро, почти безъ сумерокъ. На берегу моря запылали громадныя смоляныя бочки, кругомъ шатра и по полю зажглись разноцвѣтные фонари, полетѣли вверхъ снопы ракетъ, разсыпаясь на верху разноцвѣтными огнями, зажглись вензеля и транспаранты, и сожженъ былъ фейерверкъ, огни котораго отражались въ водахъ спокойнаго, почти безъ зыби, моря. Словомъ, праздникъ удался на славу и долго служилъ темой для разговора въ городѣ и окрестностяхъ.

Между тѣмъ время уходило, и наставала давно желанная пора возвращенія на родину, тоской по которой положительно стали болѣть многіе гусары. Въ началѣ августа приступлено было къ постройкѣ пристаней, съ коихъ предстояло грузиться на пароходы Общества пароходства и торговли—которые должны были перевезти полкъ въ Одессу. Въ половинѣ августа мы проводили уланъ Его Величества, съ которыми по дорогѣ случилось несчастье: 110 лошадей задохлись въ трюмахъ отъ жары. По возвращеніи пароходовъ, на которыхъ они поѣхали: «Цесаревича» и «Корнилова», предстояло отплыть и намъ. Какъ ни пріятно было ворочаться домой, но въ то же время жаль было разставаться и съ «Родосто», съ которымъ полкъ уже сжился. Представители родостекаго общества устроили полку торжественныя проводы и на прощальномъ обѣдѣ въ клубѣ горячо благодарили Гродненцовъ за водвореніе въ городѣ тишины и порядка.

На память о всемъ походѣ по Румыніи, Турціи и стоянкѣ въ Родосто нашимъ талантливымъ капельмейстеромъ Клаузинскимъ было составлено для хора трубачей попури подъ названіемъ: «Родосто», составленное изъ національныхъ мотивовъ пройденныхъ полкомъ странъ, и съ тѣхъ поръ нѣтъ въ полку малаго или большого торжества или просто товарищеской бесѣды съ хоромъ трубачей, гдѣ бы не раздавались звуки: «Родосто».

Для предупрежденія несчастья, случившагося съ уланами, лошадымъ дѣлались усиленные проѣздки, дезинфекцировалось солдатское имущество, на пароходахъ была усилена вентиляція, а желѣзные бока ихъ обтянуты парусами, постоянно поливаемыми отъ жары водой. Передъ самымъ отъѣздомъ гусары, поклонившись праху оставляемыхъ на кладбищѣ товарищей, отслужили панихиду и передали дорогія могилы попеченію городскихъ властей.

20 августа въ 10 часовъ утра, совершивъ съ большимъ порядкомъ трудную посадку *), тронулся «Цесаревичъ», на которомъ размѣстился второй дивизионъ и нестроевая рота подъ командою полковника Каншина, а вечеромъ снялся съ якоря «Корниловъ», на которомъ находились Его Высочество принцъ Саксенъ Алтенбургскій, командиръ бригады, 1-й дивизионъ подъ командою полковника Коссинскаго и трубачи.

Тяжелый винтъ забороздилъ волны, грянулъ полковой маршъ; громадная толпа, пришедшая проводить гусаръ, заколыхалась, и загудѣли на разныхъ языкахъ прощальныя привѣтствія. Мало-помалу берегъ уходилъ отъ насъ, толпа дѣлалась все меньше и меньше, наступившая ночь окутала все быстро своимъ покровомъ, и только волны Мраморнаго моря, вспѣнные нашимъ быстрымъ бѣгомъ, казались, несли еще милому Родосто послѣдній прощальный привѣтъ Гродненскихъ гусаръ.

*) Каждую лошадь спускали на блокъ въ трюмъ.

ГЛАВА XIV.

Босфоръ.—Высадка въ Одессѣ.—Торжественная встрѣча полка въ Варшавѣ.—Парадный спектакль и обѣдъ отъ города.—Стипендія, основанная офицерами полка въ Варшавскомъ университетѣ.—Группа участниковъ войны для Августѣйшаго Шефа.—Устройство въ старомъ гнѣздѣ.—Нравственные и матеріальные итоги войны.—Увольненіе нижнихъ чиновъ въ отставку и запасъ.—Прививка Георгіевскаго штандарта.—Пріѣздъ Государя Императора.—Высочайшій смотръ.—Августѣйшій шефъ и Великій Князь Дмитрій Константиновичъ въ рядахъ полка.—Двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Александра II и милость Наслѣдника Цесаревича.—Юбилей графа Коцебу.—Подарки Августѣйшаго Шефа и Наслѣдницы Цесаревны.—Ковчина Государыни Императрицы Маріи Александровны.—Уходъ графа Коцебу и его прощальный приказъ.—Пожковой праздникъ; Высочайшія телеграммы.—Поклонъ полку Государя и Его слова.—Смерть штабс-ротмистра Лязгуба.—Ковчина Царя Освободителя.—Приказъ по войскамъ гвардіи.—Назначеніе командиромъ полка барона Вольфа.—Проводы принца Саксенъ-Альтенбургскаго.—Подарокъ отъ полка.—Нововведенія барона Вольфа.—Принятіе мундира въ Бозѣ почившаго Государя.—Совершеннѣйшіе и присяга Великаго Князя Павла Александровича.—Депутатія отъ полка въ Петербургѣ.—Анти-еврейскіе беспорядки.—Дѣятельность Гродненцовъ.—Вызовъ по тревогѣ и смотръ полку Великаго Князя Михаила Николаевича.—Кавалерійскій сборъ въ Скерневицахъ и смотры Генераль-Инспектора кавалеріи.—Святы Его Величества генераль-маіоръ Струковъ и его дѣятельность, какъ нашего командира бригады, въ отношеніи дальнихъ рейдовъ.—Телеграмма Генераль-Инспектора кавалеріи.

Рано утромъ 21 августа «Корниловъ» вспѣнилъ воды Босфора, и глазамъ Гродненцовъ предстала несравненная панорама Константинополя и Золотаго Рога: рядъ дворцовъ, опрокинувшійся въ недвижимой водяной лазури, стремящіеся высоко къ небу бѣлые минареты, мечети, семибашенный замокъ, Св. Софія, городъ, утопающій въ лучахъ восходящаго, южнаго солнца, изумрудная зелень холмовъ, темный бархатъ кипарисныхъ рошъ — и блестящая, какъ зеркало, гладь чуднаго Босфора — все это походило скорѣе на фантастическую сказку Шехеразады, чѣмъ на дѣйствительность. Пароходъ шель, не останавливаясь; скоро городъ ис-

чезъ во мглѣ утренняго тумана, и, миновавъ Дарданеллы, «Корниловъ» вошелъ въ жизненное Черное Море, которое на этотъ разъ отнеслось къ намъ благосклонно, и до самой Одессы насъ сопровождалъ полный штиль.

Въ Одессу эшалоны прибыли: 1-й утромъ, а 2-й вечеромъ 22-го августа; 23-го утромъ разгрузка была окончена, и полкъ, ровно годъ спустя послѣ перехода границы въ Скулянахъ, сѣлъ на коней, двинулся въ гору и, поднявшись у Ланжерона, направился по Екатерининской улицѣ на отведенный въ семи верстахъ за городской заставой бивакъ. Всѣ улицы кипѣли народомъ, изъ оконъ на гусаръ сыпались вѣнки и цвѣты, громкое «ура» не смолкало, и огромная толпа народа проводила полкъ до самаго бивака. На другой день городъ чествовалъ полкъ обѣдомъ. 27-го августа Гродненцы въ четырехъ эшалонахъ, начиная съ лейбъ-эскадрона, были перевезены по желѣзной дорогѣ въ Варшаву и прибыли туда 1-го сентября.

Наша симпатичная стоянка, по случаю возвращенія гвардіи, приняла праздничный видъ. Городъ утопалъ во флагахъ, во многихъ мѣстахъ были воздвигнуты триумфальныя арки, изукрашенныя цвѣтами, вензелями и гербами, и, можно сказать, что «вся Варшава» была на улицахъ въ день нашего вступленія. Гусарь и лошадей публика обвѣшала вѣнками и одѣлила букетами цвѣтовъ. Полкъ шелъ черезъ желѣзный мостъ, Краковское предмѣстье и Новый Свѣтъ, гдѣ трудно было двигаться отъ многотысячной толпы. На Уяздовской площади полкъ былъ встрѣченъ городскими властями и депутаціей отъ всѣхъ цеховъ съ ихъ разноцвѣтными значками. Повернувъ по Уяздовской аллеѣ налѣво, внизъ по такъ давно знакомой дорогѣ, и миновавъ памятникъ Собѣскаго, Гродненцы подошли, наконецъ, къ своему насиженному и такъ давно покинутому гнѣзду.

На слѣдующій день состоялся парадный спектакль въ Большомъ театрѣ, на который дирекція прислала полку 125 даровыхъ билетовъ. Собравшіеся въ театрѣ, in сохроге, офицеры полка въ отвѣтъ на эту любезность буквально забросали всѣхъ выступившихъ артистокъ цвѣтами. По прибытіи въ городъ всего Варшавскаго гвардейскаго отряда, 11 сентября въ присутствіи командующаго войсками состоялся парадъ всѣмъ полкамъ и батареямъ,

принимавшимъ участіе въ кампаніи. Гродненцы прошли церемональнымъ маршемъ по-эскадронно, выдѣляясь изяществомъ своей парадной формы, отъ которой и сами отвыкли за цѣлый годъ походной жизни. Передъ парадомъ преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ Леонтіемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго возвращенія войскъ, а затѣмъ совершена была литія «по воинамъ, на полѣ брани убиеннымъ», послѣ чего всѣ штандарты и знамена были окроплены святою водою.

12-го сентября Варшава снова чествовала возвратившуюся гвардію. Въ 11 часовъ утра состоялось угощеніе всѣхъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ частей, кромѣ георгіевскихъ кавалеровъ, въ мѣстахъ расположенія полковъ. Въ часть съ четвертью дня предложенъ былъ обѣдъ георгіевскимъ кавалерамъ на Уяздовской площади въ особо устроенныхъ шатрахъ, при чемъ трапезу благословилъ архіепископъ Леонтій. Обѣдъ состоялся въ присутствіи командующаго войсками, представителей городского управления и начальниковъ отдѣльныхъ частей; всѣ присутствующіе были въ походной формѣ, кавалеры при холодномъ оружій.

Въ два часа въ Швейцарской долинѣ состоялся завтракъ, предложенный городомъ всѣмъ офицерамъ гвардіи; послѣ тостовъ за Государа Императора, Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго Главнокомандующаго, покрытыхъ единодушнымъ «ура» всѣхъ присутствовавшихъ, произнесено было со стороны представителей города нѣсколько привѣтственныхъ рѣчей, въ которыхъ ясно выражалось удовольствіе города, по поводу возвращенія гвардейскихъ полковъ, такъ достойно простоявшихъ въ Варшавѣ подъ рядъ 15 лѣтъ. Послѣ завтрака, желая чѣмъ либо выразить городу свою признательность за радушный пріемъ, офицеры нашей бригады постановили собрать капиталъ и передать его на учрежденіе стипендіи въ пользу бѣднѣйшаго студента Варшавскаго университета изъ городскихъ жителей *).

Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи всѣ офицеры полка сняли свои фотографіи, изъ которыхъ была составлена громадная группа, оправленная въ рамку съ атрибутами гусарь. Группа

*) Приложение № 6. Положеніе о стипендіи.

эта была поднесена Августѣйшему Шефу, при чемъ на лентахъ между портретами были помѣщены названія боевъ, въ которыхъ полкъ принималъ участіе. Такая же группа была помѣщена въ собраніи полка на память грядущимъ полковымъ поколѣніямъ о походѣ 1877—1878 годовъ.

Послѣ торжественной встрѣчи жизнь полка мало-по-малу начала входить въ свою колею. Сразу ни въ моральномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи все не могло прійти въ порядокъ. Дѣйствительно, наука и медицина доказали намъ, какъ отзываются на человѣческой душѣ и нервной системѣ отдѣльные случаи, гдѣ человѣкъ подвергается опасности. Сколько было напечатано фактовъ, что спасшіеся послѣ катастрофы на морѣ, желѣзной дорогѣ, пожарѣ—теряли разумъ или въ конецъ разстраивали свою нервную систему. На войнѣ же всѣмъ ежечасно, ежеминутно приходилось ждать смерти, или увѣчья, при крайнемъ напряженіи силъ, утомительныхъ переходахъ въ холодѣ, зачашую въ голодѣ; сколько ужасныхъ картинъ смерти и разрушенія приходилось видѣть на каждомъ шагѣ. Если съ теченіемъ времени участники войны и притерпѣлись ко всему, то нервные центры ихъ все-таки, въ силу нашей природы, воспринимали всѣ эти впечатлѣнія, которыя только не проходили черезъ сознание. Но если кто и не давалъ тотчасъ должнаго отчета, то послѣдствія ихъ все-таки сказывались зачастую и годъ спустя. Конечно, радость побѣды противодѣйствовала этимъ разрушительнымъ факторамъ, но все-таки они были на лицо, и многимъ изъ нашихъ товарищей съ ними пришлось считаться, нѣкоторымъ всю жизнь, а ротмистръ Юргенсонъ прямо явился жертвою вышеупомянутаго положенія. Точно же можно сказать, что весь полкъ оставилъ значительную дозу здоровья, какъ душевнаго, такъ и физическаго, на бивакахъ и поляхъ сраженій въ Болгаріи и Европейской Турціи.

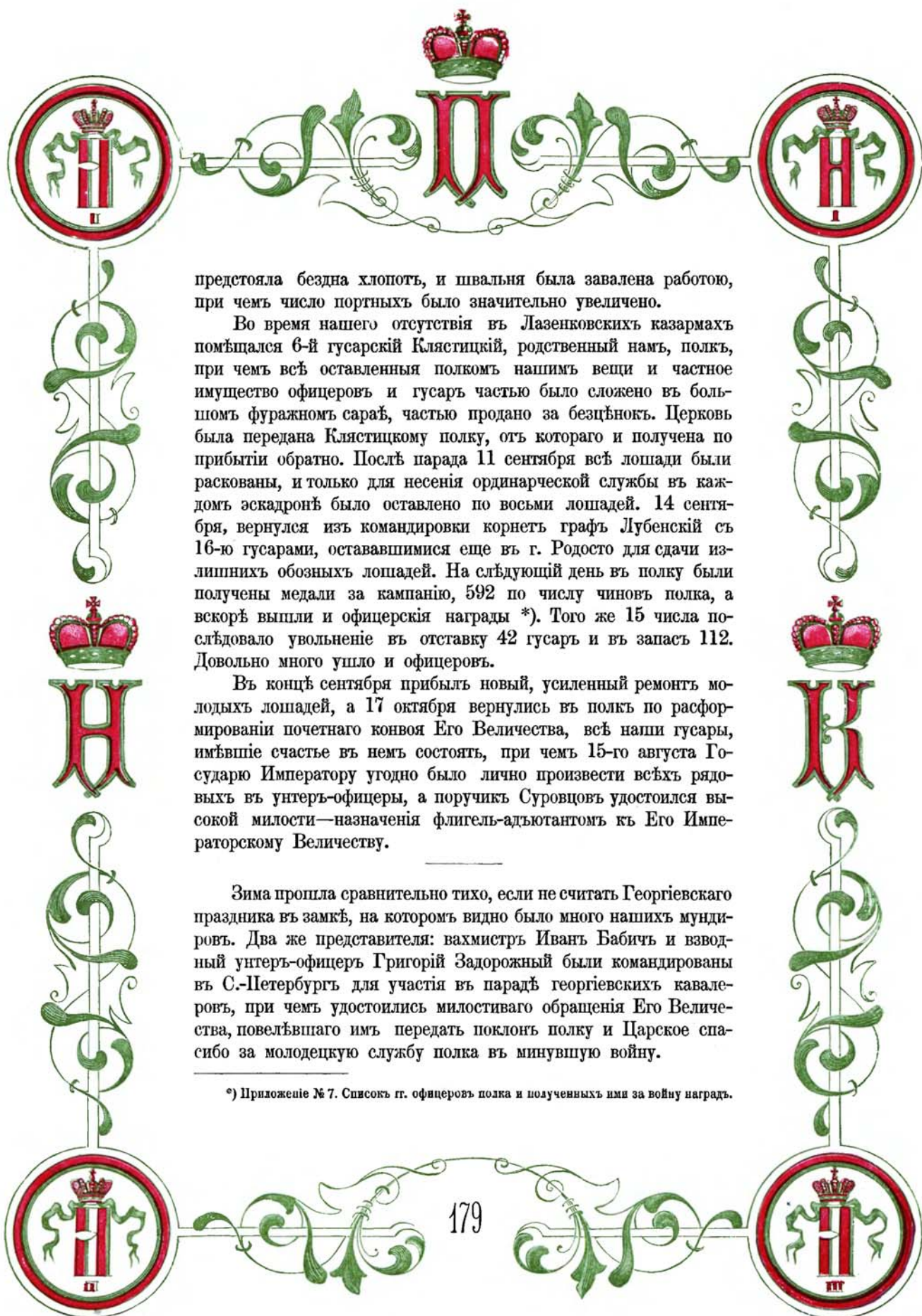
Въ матеріальномъ отношеніи тоже хлопотъ предстояло не мало. Полкъ совершенно обносился, такъ что уже въ Родосто приступили къ скорѣйшей его обмундировкѣ, при чемъ вмѣсто кителей въ первый разъ построили гусарамъ гимнастическія рубахи, которыя и вытѣснили потомъ окончательно неудобные кителя. По возвращеніи въ Варшаву завѣдывающему хозяйствомъ

предстояла бездна хлопотъ, и швальня была завалена работою, при чемъ число портныхъ было значительно увеличено.

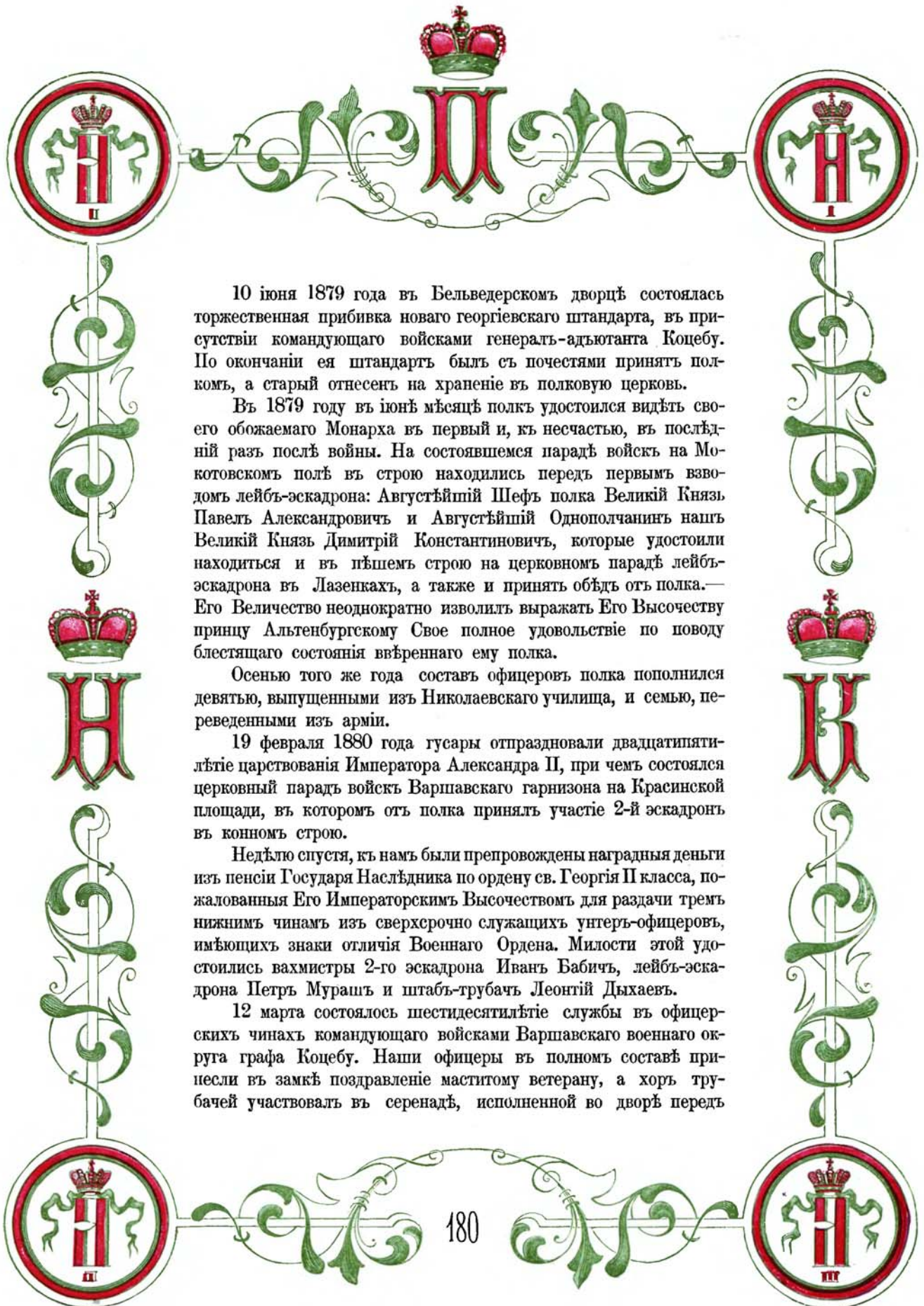
Во время нашего отсутствія въ Лазенковскихъ казармахъ помѣщался 6-й гусарскій Клястицкій, родственнѣй намъ, полкъ, при чемъ всѣ оставленныя полкомъ нашимъ вещи и частное имущество офицеровъ и гусаръ частью было сложено въ большомъ фуражномъ сараѣ, частью продано за безцѣнокъ. Церковь была передана Клястицкому полку, отъ котораго и получена по прибытіи обратно. Послѣ парада 11 сентября всѣ лошади были раскованы, и только для несенія ординарческой службы въ каждомъ эскадронѣ было оставлено по восьми лошадей. 14 сентября, вернулся изъ командировки корнетъ графъ Лубенскій съ 16-ю гусарами, остававшимися еще въ г. Родосто для сдачи излишнихъ обозныхъ лошадей. На слѣдующій день въ полку были получены медали за кампанію, 592 по числу чиновъ полка, а вскорѣ вышли и офицерскія награды *). Того же 15 числа послѣдовало увольненіе въ отставку 42 гусаръ и въ запасъ 112. Довольно много ушло и офицеровъ.

Въ концѣ сентября прибылъ новый, усиленный ремонтъ молодыхъ лошадей, а 17 октября вернулись въ полкъ по расформированіи почетнаго конвоя Его Величества, всѣ наши гусары, имѣвшіе счастье въ немъ состоять, при чемъ 15-го августа Государю Императору угодно было лично произвести всѣхъ рядовыхъ въ унтеръ-офицеры, а поручикъ Суровцовъ удостоился высокой милости—назначенія флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Зима прошла сравнительно тихо, если не считать Георгіевскаго праздника въ замкѣ, на которомъ видно было много нашихъ мундировъ. Два же представителя: вахмистръ Иванъ Бабичъ и взводный унтеръ-офицеръ Григорій Задорожный были командированы въ С.-Петербургъ для участія въ парадѣ георгіевскихъ кавалеровъ, при чемъ удостоились милостиваго обращенія Его Величества, повелѣвшаго имъ передать поклонъ полку и Царское спасибо за молодецкую службу полка въ минувшую войну.

*) Приложение № 7. Списокъ г. офицеровъ полка и полученныхъ ими за войну наградъ.

10 июня 1879 года въ Бельведерскомъ дворцѣ состоялась торжественная прибавка новаго георгиевскаго штандарта, въ присутствіи командующаго войсками генераль-адъютанта Коцебу. По окончаніи ея штандартъ былъ съ почестями принятъ полкомъ, а старый отнесенъ на храненіе въ полковую церковь.

Въ 1879 году въ іюнѣ мѣсяцѣ полкъ удостоился видѣть своего обожаемаго Монарха въ первый и, къ несчастью, въ послѣдній разъ послѣ войны. На состоявшемся парадѣ войскъ на Мокотовскомъ полѣ въ строю находились передъ первымъ взводомъ лейбъ-эскадрона: Августѣйшій Шефъ полка Великій Князь Павелъ Александровичъ и Августѣйшій Однополчанинъ нашъ Великій Князь Димитрій Константиновичъ, которые удостоили находиться и въ пѣшемъ строю на церковномъ парадѣ лейбъ-эскадрона въ Лазенкахъ, а также и принять объѣдъ отъ полка. — Его Величество неоднократно изволилъ выражать Его Высочеству принцу Альтенбургскому Свое полное удовольствіе по поводу блестящаго состоянія вѣреннаго ему полка.

Осенью того же года составъ офицеровъ полка пополнился девятью, выпущенными изъ Николаевскаго училища, и семью, переведенными изъ арміи.

19 февраля 1880 года гусары отпраздновали двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Александра II, при чемъ состоялся церковный парадъ войскъ Варшавскаго гарнизона на Красинской площади, въ которомъ отъ полка принялъ участіе 2-й эскадронъ въ конномъ строю.

Недѣлю спустя, къ намъ были препровождены наградныя деньги изъ пенсіи Государя Наслѣдника по ордену св. Георгія II класса, пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ для раздачи тремъ нижнимъ чинамъ изъ сверхсрочно служащихъ унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго Ордена. Милости этой удостоились вахмистры 2-го эскадрона Иванъ Бабичъ, лейбъ-эскадрона Петръ Мурашъ и штабъ-трубачъ Леонтій Дыхаевъ.

12 марта состоялось шестидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа графа Коцебу. Наши офицеры въ полномъ составѣ приехали въ замкъ поздравленіе маститому ветерану, а хоръ трубачей участвовалъ въ серенадѣ, исполненной во дворѣ передъ

окнами юбиляра. Два дня спустя, пожаловано было Августѣйшимъ Шефомъ полку пятьсотъ экземпляровъ брошюры: «Великій день перваго двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II», которые были распределены по сту въ каждый эскадронъ; въ нестроевую роту пятьдесятъ, и въ трубаческую и учебную команды по двадцать пять экземпляровъ для раздачи достойнѣйшимъ гусарамъ. Удостоились также подарка Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Цесаревны - полковой берейторъ Ненашевъ—бриллиантоваго перстня и унтеръ-офицеръ Георгій Комаровскій—часовъ, за приводъ въ С.-Петербургъ двухъ верховыхъ лошадей.

22 мая полкъ опечаленъ былъ вѣстью о кончинѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, послѣдовавшей послѣ тяжелой болѣзни въ Зимнемъ дворцѣ въ 8-мъ часу вечера. Гусары одѣли трауръ на 6 мѣсяцевъ. Въ полковой церкви были отслужены панихиды, а въ день погребенія заупокойная обѣдня, на которой присутствовали всѣ чины полка.

27 мая командующій войсками округа простился съ нами въ слѣдующемъ приказѣ:

«Войска Варшавскаго военнаго округа!»

«Сознавая, что преклонныя лѣта не позволяютъ мнѣ долѣе съ прежнею энергіею и дѣятельностью исполнять всѣ обязанности, лежащія на начальникѣ войскъ, я счелъ долгомъ донести о томъ Его Императорскому Величеству, всеподданнѣйше прося назначить мнѣ преемника для командованія вами.

«Съ грустью разставаясь съ вами, я долгомъ считаю обратиться къ вамъ съ послѣднимъ словомъ о времени моего командованія.

«Правильное и вполне удовлетворительное образованіе войскъ округа, какъ въ приуготовительномъ боевомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи подъ руководствомъ разумныхъ и заботливыхъ войсковыхъ начальниковъ не разъ удостоивались драгоценной похвалы Державнаго Вождя нашего, и я справедливо могъ гордиться, что стоялъ на челѣ поистинѣ Русскихъ воиновъ, честныхъ, непоколебимо вѣрныхъ слугъ своего Государя и Отечества.

«Затрудняюсь поименно назвать особо отличившихся на глазах моих сослуживцев, ибо не замѣчалъ между ними исключеній въ благородномъ рвеніи къ службѣ и исполненіи священнаго долга, а потому всѣмъ вамъ отъ генерала до рядоваго считаю обязанностью выразить еще разъ сердечную мою благодарность за шесть слишкомъ лѣтъ, въ которые я былъ свидѣтелемъ усердныхъ трудовъ вашихъ и завѣряю, что навсегда сохраню отрадную память о времени, проведенномъ между вами.

«Утѣшеніемъ въ предстоящей съ вами разлукѣ будетъ служить мнѣ увѣренность, что я передаю васъ начальнику заботливому о подчиненныхъ, на дѣлѣ выказавшему умѣніе вести образованіе войскъ, ему ввѣренныхъ, и горячо любящему нашего солдата. Ему предстоитъ отнынѣ вести васъ далѣе къ цѣли боевой готовности и оцѣнить извѣстные мнѣ усердіе ваше и то прекрасное состояніе, въ которомъ я васъ оставляю».

«Генералъ-Адъютантъ графъ Коцебу».

Преемникомъ графа Коцебу былъ назначенъ членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Альбединскій.

Полковой праздникъ этого года прошелъ совсѣмъ тихо по случаю траура, при чемъ полкъ былъ опять обласканъ вниманіемъ Его Величества и Августѣйшихъ Особъ въ нижеслѣдующихъ телеграммахъ:

1) Отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора:
«Поздравляю Гусаръ съ полковымъ праздникомъ, увѣренъ, что полкъ всегда будетъ достоинъ пожалованнаго ему Георгіевскаго штандарта».

«Александръ».

2) Отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

«Цесаревна и Я искренно поздравляемъ Гродненскихъ Гусаръ съ полковымъ праздникомъ и пьемъ за здоровье Гродненцовъ».

«Цесаревичъ Александръ».

3) Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго:

«Поздравляю тебя и славный Гродненскій полкъ съ праздникомъ, сожалѣю, что давно ихъ не видаль».

«Николай».

4) Отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Иосифовны:

«Поздравляю молодцовъ Гродненцовъ съ полковымъ праздникомъ, сердечно желаю служебныхъ успѣховъ и счастливыхъ смотровъ. Не забуду время, проведенное съ полкомъ, и Мнѣ всегда будутъ дороги слава и доблесть Гродненцовъ».

«Александра».

Въ началѣ августа отъ каждаго эскадрона было выбрано по 6 гусаръ для отправленія ихъ въ сформировавшійся въ С.-Петербургѣ почетный конвой Наслѣдника Цесаревича, а 1-го сентября полкъ участвовалъ въ общемъ парадѣ, произведенномъ всѣмъ войскамъ Варшавскаго гарнизона Августѣйшимъ Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. 2-го числа вызванъ былъ по тревогѣ 4-й эскадронъ и принялъ участіе въ ученѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, при чемъ удостоился одобренія Великаго Князя за быстрый выѣздъ и лихое и отчетливое исполненіе поставленной ему задачи. Въ полковомъ приказѣ была передана личная благодарность Его Императорскаго Высочества командиру эскадрона ротмистру Цурикову, всѣмъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

5-го сентября полкъ принялъ участіе въ ученѣ всей кавалеріи, а 10, 11 и 12-го числа участвовалъ въ двухстороннемъ маневрѣ и вошелъ въ составъ Западнаго отряда подъ начальствомъ командира 14 корпуса генералъ-лейтенанта Вережкина. Всѣмъ видѣннымъ Его Императорское Высочество изволило остаться чрезвычайно доволенъ и неоднократно благодарить.

15-го числа прибылъ изъ Ливадіи флигель-адъютантъ маіоръ Мацкевичъ, которому Государю Императору угодно было ска-

затъ при прощаньѣ слѣдующее: «Передай 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи Мой поклонъ и скажи полкамъ ея, что части эти всегда такъ же близки Моему сердцу, какъ и войска гвардіи, стоящія въ Петербургѣ. Сожалѣю, что не могъ, какъ всегда, видѣть бригады въ текущемъ году».

Эти дорогія слова были послѣднимъ привѣтомъ, полученнымъ гусарами отъ незабвеннаго Царя-Освободителя.

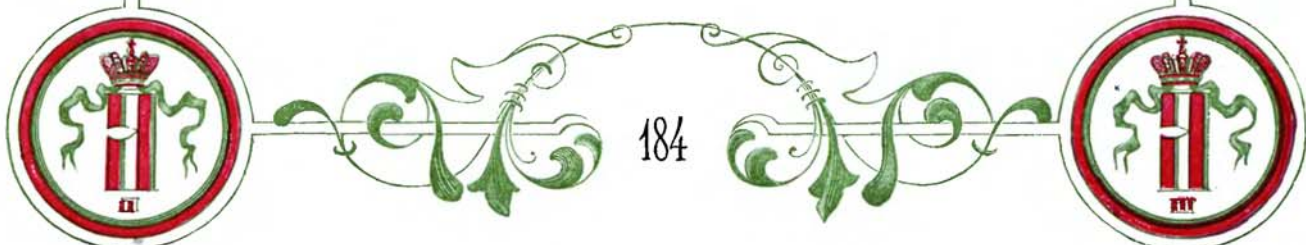
Въ началѣ 1871 года мы лишились любимаго нами товарища штабсъ-ротмистра Ильи Васильевича Лизогуба при довольно исключительныхъ условіяхъ. Богатый помѣщикъ Черниговской губерніи, онъ, какъ и большинство русскихъ дворянъ, обладалъ широкою натурой, которая не замедлила сказаться въ его дѣлахъ. Для приведенія ихъ въ порядокъ Лизогубъ взялъ отпускъ на шесть недѣль, изъ котораго просрочилъ ни болѣе ни менѣе, какъ годъ и 4 мѣсяца, за что, конечно, и попалъ подъ судъ. Явившійся для размотра дѣла подсудимый отказался отъ защитника, и самъ произнесъ такую блестящую рѣчь (покойный обладалъ большою эрудиціею), что судьи нашли возможнымъ примѣнить къ нему самое легкое наказаніе: два съ половиною мѣсяца гауптвахты безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ *). Илья Васильевичъ весело отправился отбывать наказаніе на «Саксонку» **), откуда ему не пришлось уже вернуться: на другой день послѣ его ареста штабсъ-ротмистра нашли утромъ безъ признака жизни: по заключенію врачей покойный скончался отъ угара.

Похороны его были очень торжественныя, и за гробомъ согласно давно установившагося обычая слѣдовали верхами всѣ офицеры бригады и конной батареи, а въ почетномъ конвоѣ принимали участіе кромѣ полагающагося по уставу полуэскадрона и оба хора трубачей гусаръ и уланъ Его Величества.

Но это семейное горе померкло передъ страшнымъ несчастіемъ, обрушившимся на всю Россію: какъ громъ поразила

*) Полковой архивъ — приказъ № 15, 1881 года.

***) Такъ называется въ полку гауптвахта при комендантскомъ управленіи на Саксонской площади.

всѣхъ 2-го марта депеша военного министра, гдѣ, по повелѣнію Государя Императора Александра III, сообщалось Варшавскому генераль-губернатору, что 1-го марта въ 3 часа 45 минутъ пополудни Господу Богу угодно было принять къ Себѣ душу Государя Императора Александра Николаевича. Вскорѣ наши гусары узнали, что великодушнѣйшій изъ Царей палъ отъ руки убійцы, бросившаго динамитный снарядъ подъ карету Государя, возвращавшагося во дворецъ по Екатерининскому каналу, отъ Великой Княгини Екатерины Михайловны, гдѣ Его Величество кушалъ кофе послѣ развода въ Михайловскомъ манежѣ. Трудно передать негодованіе, охватившее всѣхъ при видѣ удавчешей попытки горсти злодѣевъ, продуктовъ ничтожества и вырожденія, поднять руку на Царя Освободителя.

Тотчасъ же по полученіи горестнаго извѣстія полкъ присягнулъ на службу и вѣрность Императору Александру III, и была отслужена торжественная панихида по Государѣ Александрѣ II.

Въ тотъ же день всѣ офицеры надѣли трауръ на весь годъ, а командиръ полка принцъ Саксенъ Альтенбургскій выѣхалъ въ С.-Петербургъ для присутствованія при погребеніи почившаго Государя. 6-го марта въ полку былъ полученъ слѣдующій приказъ:

«Промыслу Божию угодно было неожиданно поразить всѣхъ Насъ страшнымъ ударомъ. Мы лишились Отца и Государя Нашего Александра Николаевича.

«Съ чувствомъ невыразимой скорби и благодарной памяти къ благодѣяніямъ покойнаго Императора объявляя войскамъ о столь печальномъ событіи, Я твердо убѣжденъ, что теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему сольются съ Моими объ упокоеніи души незабвеннаго Моего Родителя».

«Съ минуты вступленія на Престолъ и до самой кончины, Императоръ Александръ II не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывать имъ Монаршее вниманіе.

«Наслѣдуя завѣщанныя Мнѣ любовь и попечительность эти, Я навсегда сохраняю въ Моемъ сердцѣ и память о времени, Мною проведенномъ въ славныхъ рядахъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа.

24

«Вѣря командованіе этими войсками любезнѣйшему брату Моему, Великому Князю Владиміру Александровичу, Я не сомнѣваюсь, что и, состоя подъ Его начальствомъ, они поддержать въ себѣ ту доблесть, преданность Престолу и Отечеству, тотъ духъ и порядокъ, которыми до нынѣ отличались.

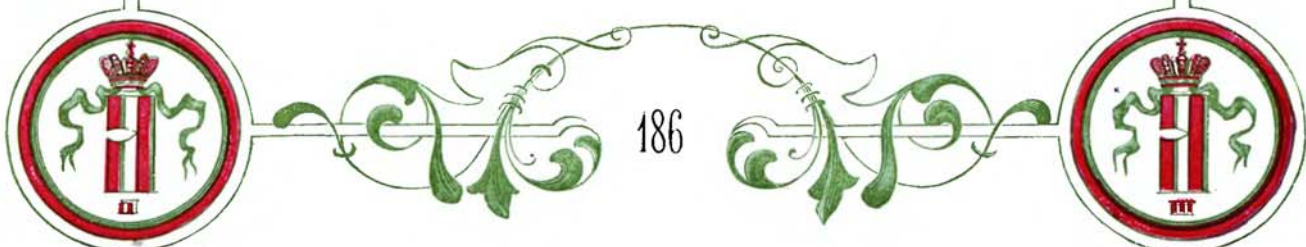
«Разставаясь съ войсками Гвардіи и Петербургскаго военного округа, долгомъ считаю отдать полную справедливость примѣрно-усердной и ревностной службѣ Моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, благодаря неусыпнымъ стараніямъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ всемилостивѣйшаго благоволенія въ Божѣ почившаго Государя Императора.

«Искренно благодарю: помощника командующаго войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, мѣстныхъ войскъ и отдѣловъ военно-окружнаго управленія, командировъ бригадъ и полковъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, входящихъ въ составъ войскъ, управленій и учреждений округа. Нижнимъ же чинамъ объявить Мое душевное спасибо».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Александръ».

15 марта, въ день погребенія въ Божѣ почившаго Императора Александра Николаевича въ полковой церкви была отслужена заупокойная обѣдня и панихида, на которой присутствовалъ весь полкъ и на колѣняхъ горячо молился за душу Царя Освободителя.

Еще до возвращенія Его Высочества Командира полка въ Варшаву состоялся перваго апрѣля Высочайшій приказъ, коимъ командиръ 1-й бригады 8-й дивизіи генераль-маіоръ Штрандманъ I назначался командиромъ нашего полка, но по болѣзни, 23 апрѣля, былъ отчисленъ по армейской кавалеріи, а командующимъ Гродненскимъ полкомъ былъ назначенъ начальникъ гвардейской жандармской кадровой команды полковникъ баронъ фонъ-Вольфъ. По случаю разставанія нашего съ боевымъ нашимъ командиромъ, Его Высочествомъ принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ, герцогомъ Саксонскимъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ по бригадѣ:

ГЕНЕРАЛЪ МАІОРЪ
ОТОНЪ ОСИПОВИЧЪ
БАРОНЪ ФОНЪ ВОЛЬФЪ.
КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1881 ГОДА ПО 1884 ГОДЪ.

«Во время 6-ти лѣтняго командованія Его Высочества принца Саксенъ-Альтенбургскаго л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, постоянно и при всѣхъ обстоятельствахъ представлялся въ превосходномъ видѣ и не разъ былъ осчастливленъ наилестнѣйшими о немъ отзывами въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, а за послѣднюю Турецкую войну 1877—1878 годовъ, будучи пожалованъ Георгіевскимъ штандартомъ, заслужилъ награду, которая сама говоритъ о боевой дѣятельности полка, воспоминаніе о подвигахъ коего навсегда останется въ связи съ именемъ командира, находившагося въ это достославное время въ главѣ Гродненскихъ гусаръ.

«Наконецъ превосходное состояніе, въ коемъ полкъ представлялся на послѣднемъ смотрѣ командующаго войсками, указываетъ на серьезное вниманіе, которое было обращено до настоящаго времени къ постоянному развитію въ немъ образовательной и учебной отраслей, доведшихъ полкъ до того блестящаго состоянія, въ которомъ Его Высочество его оставляетъ.

«Разставаясь нынѣ съ командиромъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, считаю долгомъ выразить Его Высочеству мою искреннюю глубокую, признательность за славное командованіе названнымъ полкомъ».

«Командиръ бригады, Свиты Его Величества генерал-маіоръ Эттеръ».

Новый командующій полкомъ баронъ Оттонъ Осиповичъ фонъ-Вольфъ началъ службу унтеръ-офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Конномъ полку, куда поступилъ въ 1851 году; черезъ годъ былъ переименованъ въ юнкера, а спустя черезъ два произведенъ въ офицеры. Въ рядахъ этого полка баронъ Вольфъ прошелъ службу до полковничьяго чина и отсюда же въ 1871 году былъ назначенъ командиромъ 9 гусарскаго Кіевскаго полка, прокомандовалъ имъ годъ съ небольшимъ и былъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы съ мундиромъ; пробывъ въ отставкѣ шесть лѣтъ, баронъ Вольфъ снова поступилъ на службу и былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Жандармскаго эскадрона, а три года спустя — командующимъ Гродненскимъ полкомъ.

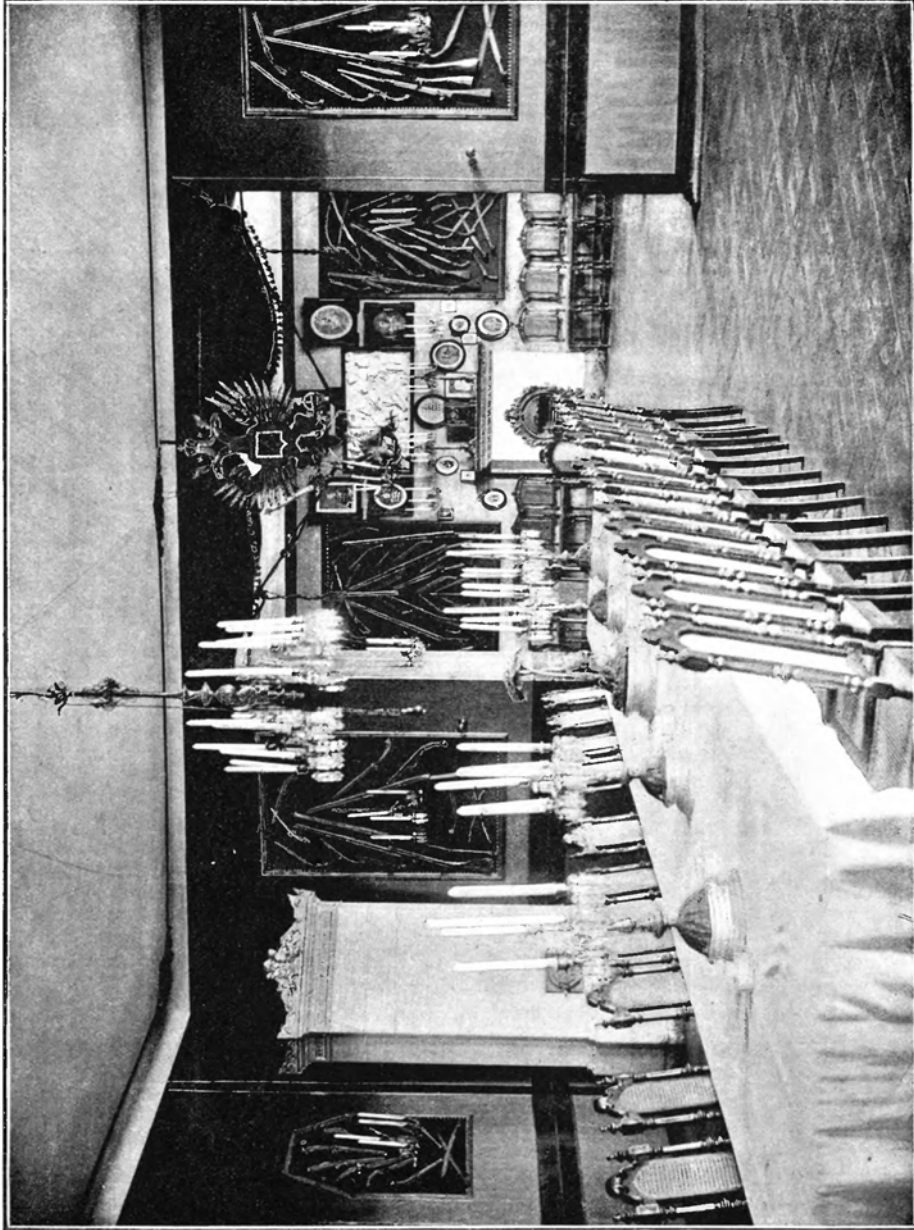

Столовая, куда Гродненцы собрались проводить обѣдомъ Его Высочество принца Саксенъ-Альтенбургскаго была вся уже украшена витринами, занимавшими всѣ стѣны и простѣнки, въ которыхъ было развѣшано оружіе, скупленное Его Высочествомъ въ Турціи въ громадномъ количествѣ и поднесенное имъ на память полку, о чемъ и гласила надпись: «Командиръ полка своимъ боевымъ товарищамъ 1877—1878 годовъ». Извѣстно, что ничто такъ не сближаетъ, какъ раздѣляемая вмѣстѣ опасности и лишения, и никогда разлука съ кѣмъ-либо изъ членовъ полковой семьи не бываетъ такъ тягостна, каковою она являлась въ данномъ случаѣ.—Доброта, веселый характеръ Его Высочества, юморъ котораго и въ салонѣ и у бивачнаго огня возбуждалъ самый искренній смѣхъ у окружающихъ его, снискали ему много полковыхъ симпатій и всѣ искренно жалѣли, лишаясь блестящаго командира, который такъ умѣлъ всегда представить полкъ, могъ при случаѣ за каждаго заступиться, и съ которымъ была тѣсно связана наша недавняя боевая слава. Обѣдъ съ рѣчами, трубочами и пѣсенниками затянулся долго; турій рогъ, подарокъ Принца, въ которомъ помѣщалось шесть бутылокъ шампанскаго нѣсколько разъ обходилъ въ круговую столъ; вечеромъ былъ сожженъ въ саду большой фейерверкъ, послѣ котораго всѣ офицеры и унтеръ-офицеры верхами съ трубочами и факелами въ рукахъ проводили командира до его квартиры.

На память отъ полка былъ поднесенъ Его Высочеству подарокъ, изображавшій скалу изъ мрамора со вдѣланными въ нее часами, и конною фигуурою гусара въ парадной формѣ со штандартномъ на ея вершинѣ. На скалѣ была помѣщена надпись: «Офицеры лейбъ-гв. Гродненскаго гусарскаго полка своему боевому и незабвенному товарищу и командиру Принцу Саксенъ-Альтенбургскому».

Полковникъ баронъ Вольфъ обратилъ главное свое вниманіе на хозяйственную часть полка, а также на строгое исполненіе чинами полка всѣхъ своихъ обязанностей.

Изъ числа нововведеній новаго командира надо указать слѣдующія:

СТОЛОВАЯ ПОЛКОВОГО СОБРАНИЯ

въ Лазенкахъ.

1) Командиры взводовъ были не только номинально, но и фактически начальниками своихъ частей и несли отвѣтственность за все, случившееся въ ихъ взводѣ.

2) Въ приказѣ по полку не писалось болѣе нижніе чины или солдаты, а гусары, что, къ сожалѣнію, въ новѣйшія времена исчезло изъ употребленія.

3) На полковыхъ ученьяхъ главное вниманіе обращалось на уравненіе аллюровъ.

4) Въ хозяйственномъ отношеніи было обращено особое вниманіе на постройку мундирной одежды, такъ какъ эта часть сильно хромала послѣ кампаніи, и она была приведена къ концу командованія барона Вольфа въ должный видъ.

28 іюня полкъ нашъ удостоился принять Гродненскіе мундиры (ментикъ и долманъ), носимые въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II; для полученія таковыхъ изъ Лазенковскаго дворца былъ отправленъ взводъ отъ лейбъ-эскадрона, въ 10 рядовъ при 4-хъ унтеръ-офицерахъ, для несенія же мундировъ былъ назначенъ полковникъ баронъ Бистрамъ. Весь полкъ, прибывшій наканунѣ съ «травы», встрѣтилъ дорогую память по усопшемъ Императорѣ. Мундиры были обнесены по рядамъ, и имъ отдана честь, послѣ чего была отслужена на полковомъ плацу панихида, и по отданіи еще разъ чести ментикъ и долманъ Его Величества были отнесены въ полковую церковь для вѣчнаго храненія.

Къ 26 ноября 1881 года были командированы въ С.-Петербургъ командующій полкомъ, командиръ лейбъ-эскадрона полковникъ баронъ Бистрамъ, и исправляющій должность полковаго адъютанта корнетъ Лерхе для присутствованія при принесеніи присяги Августѣйшимъ шефомъ полка, Великимъ княземъ Павломъ Александровичемъ по случаю вступленія Его Высочества въ совершеннолѣтній возрастъ. Кромѣ того были командированы и слѣдующіе нижніе чины—георгіевскіе кавалеры, вахмистра: Петръ Мурашъ, Иванъ Бабичъ, Григорій Задорожный, Илларионъ Земляковъ, и взводные унтеръ-офицеры: Касперъ Щубелокъ, Томашъ Симсонъ и Афанасій Сыроватка. Также былъ отправленъ и штандартъ, передъ которымъ Великій Князь долженъ былъ присягать.

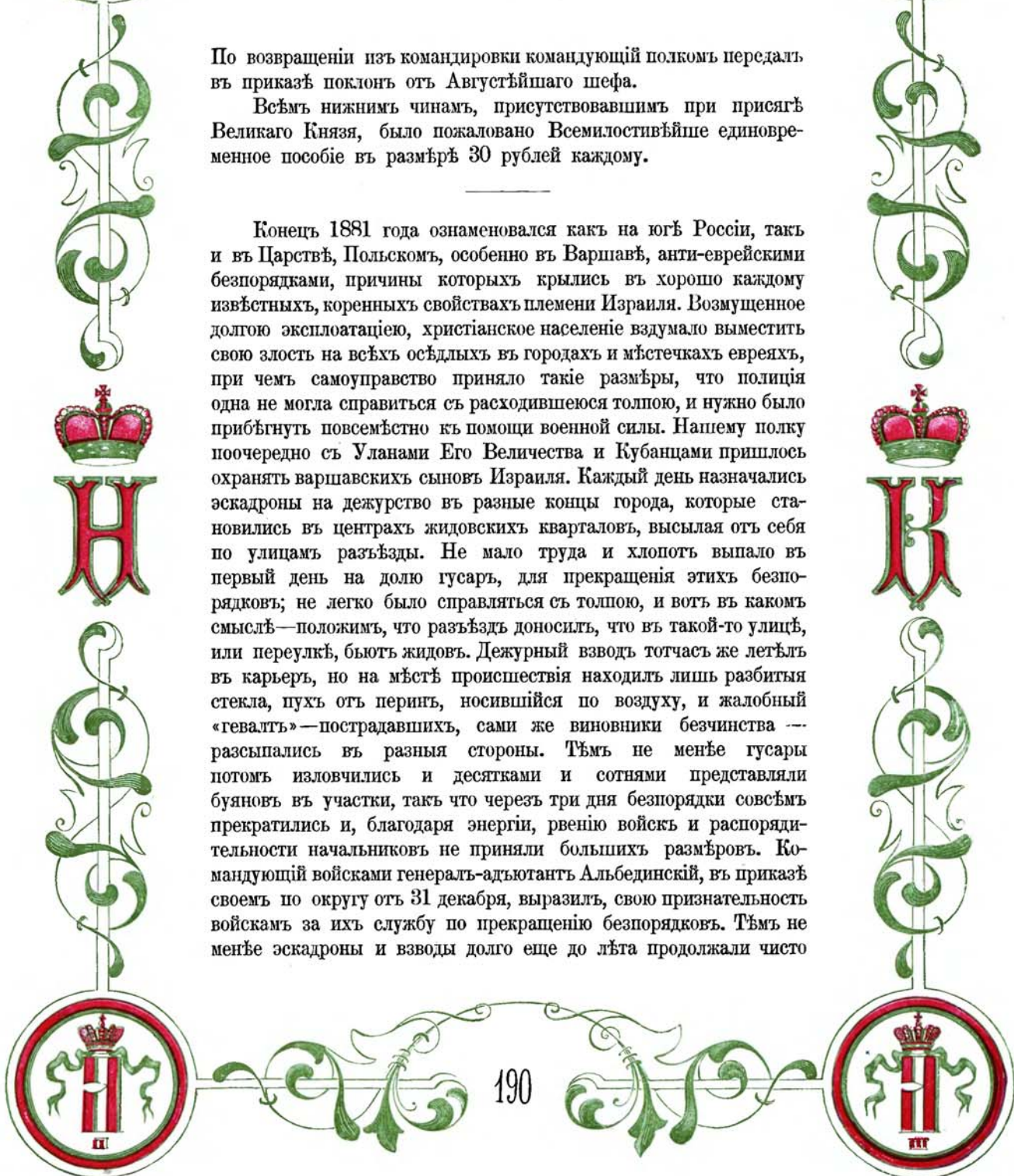

По возвращеніи изъ командировки командующій полкомъ передалъ въ приказѣ поклонъ отъ Августѣйшаго шефа.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, присутствовавшимъ при присягѣ Великаго Князя, было пожаловано Всемилостивѣйше единовременное пособіе въ размѣрѣ 30 рублей каждому.

Конецъ 1881 года ознаменовался какъ на югѣ Россіи, такъ и въ Царствѣ, Польскомъ, особенно въ Варшавѣ, анти-еврейскими беспорядками, причины которыхъ крылись въ хорошо каждому извѣстныхъ, коренныхъ свойствахъ племени Израила. Возмущенное долгою эксплуатаціею, христіанское населеніе вздумало выместить свою злость на всѣхъ осѣдлыхъ въ городахъ и мѣстечкахъ еврейхъ, при чемъ самоуправство приняло такіе размѣры, что полиція одна не могла справиться съ расходившеюся толпою, и нужно было прибѣгнуть повсемѣстно къ помощи военной силы. Нашему полку поочередно съ Уланами Его Величества и Кубанцами пришлось охранять варшавскихъ сыновъ Израила. Каждый день назначались эскадроны на дежурство въ разные концы города, которые становились въ центрахъ жидовскихъ кварталовъ, высылая отъ себя по улицамъ разъѣзды. Не мало труда и хлопотъ выпало въ первый день на долю гусаръ, для прекращенія этихъ беспорядковъ; не легко было справляться съ толпою, и вотъ въ какомъ смыслѣ—положимъ, что разъѣздъ доноситъ, что въ такой-то улицѣ, или переулкѣ, бьютъ жидовъ. Дежурный взводъ тотчасъ же летѣлъ въ карьеръ, но на мѣстѣ происшествія находилъ лишь разбитыя стекла, пухъ отъ перинъ, носившійся по воздуху, и жалобный «гевалтъ»—пострадавшихъ, сами же виновники безчинства — разсыпались въ разныя стороны. Тѣмъ не менѣе гусары потомъ изловчились и десятками и сотнями представляли буяновъ въ участки, такъ что черезъ три дня беспорядки совсѣмъ прекратились и, благодаря энергіи, рвенію войскъ и распорядительности начальниковъ не приняли большихъ размѣровъ. Командующій войсками генералъ-адъютантъ Альбединскій, въ приказѣ своемъ по округу отъ 31 декабря, выразилъ, свою признательность войскамъ за ихъ службу по прекращенію беспорядковъ. Тѣмъ не менѣе эскадроны и взводы долго еще до лѣта продолжали чисто

разъездно-полицейскую службу, которая въ периодъ праздниковъ Рождества и Пасхи была возобновлена и въ слѣдующемъ году.

При этомъ нельзя не отмѣтить рѣдкаго гостепріимства, которое проявляли по отношенію нашихъ офицеровъ и гусаръ лейбъ-гвардіи Кексгольмскій и С.-Петербургскій полки со своими командирами, генералами Панютинымъ и Конаржевскимъ во главѣ. Такъ какъ эскадроны имѣли часто пріютъ въ казармахъ этихъ полковъ, для посылки разъѣздовъ, то двери офицерскихъ собраний были всегда широко раскрыты для Гродненцовъ, и любезные хозяева старались предугадать малѣйшія ихъ желанія, и даже для нижнихъ чиновъ всю ночь поддерживался кипятокъ и чай на кухняхъ. Своевременно мы еще вернемся къ должной оцѣнкѣ рѣдкихъ отношеній, издавна установившихся между полками гвардейскаго Варшавскаго отряда, здѣсь же только къ слову отмѣчаемъ одно изъ многочисленныхъ проявленій той «взаимной выручки», которая такъ дорога въ войскахъ и можетъ, и должна имѣть мѣсто не только на однихъ поляхъ сраженій.

14 іюня Августѣйшій генераль-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, бывъ проездомъ въ Варшавѣ, изволилъ вызвать по тревогѣ нашъ полкъ и произвести ему ученье, при чемъ Его Императорское Высочество всѣмъ видѣннымъ остался отмѣнно доволенъ. 1-го же и 3-го сентября въ г. Скерневицѣ, куда ходилъ нашъ полкъ для участія въ общемъ кавалерійскомъ сборѣ съ 28 іюля по 14 сентября, состоялись детальныя по полкамъ и общіе смотры Генерала-Инспектора кавалеріи, результаты которыхъ даже превысили наши ожиданія. Великій Князь много хвалилъ полкъ, который въ первый разъ еще принялъ участіе въ такихъ долгихъ сборахъ, закончившихся большимъ кавалерійскимъ маневромъ.

Вновь назначенный командиромъ бригады Свиты Его Величества генераль-маіоръ Струковъ извѣстный знатокъ кавалерійскаго дѣла, задался цѣлью развить въ бригадѣ любовь къ рейдамъ и пробѣгамъ на значительныя разстоянія при непремѣнномъ условіи полного сбереженія силъ лошади и, конечно, всадника.

Первое испытаніе совершено было изъ Скерневиць въ Варшаву. Была поставлена командиромъ бригады задача, что кавалерійская часть съ конною артиллеріею должна быстро перенести къ Варшавѣ, съ цѣлью содѣйствія выгрузкѣ своей пѣхоты, которая садилась въ Скерневице и направлялась сюда въ товарныхъ поѣздахъ. Задача имѣла вполнѣ добровольный характеръ; въ ней приняли участіе подъ личнымъ руководствомъ генерала Струкова и барона Вольфа 30 офицеровъ нашего и уланскаго полковъ. Выѣхавъ утромъ въ 1/2 8-го изъ Скерневиць и пройдя первую версту шагомъ, тронулись всѣ и прошли первую половину сдержанною рысью, по мѣрѣ приближенія къ Варшавѣ аллюры увеличивались постепенно, не дождая же ея 6 верстъ лошади были пущены вскачь, послѣдняя же верста была пройдена въ карьеръ, и такимъ образомъ пространство въ 75 верстъ было совершено въ 5 1/2 часовъ, то есть по 4 минуты пробѣга приходилось на версту. Лошади всѣ были строевые, полутренированные, изъ нихъ половина чистокровныя, полукровныхъ третья часть, остальные меньшихъ кровей. 2-го октября съ разрѣшенія командующаго войсками состоялся второй, уже грандіозный двухсотъ-верстный пробѣгъ, для испытанія, конечно, не силъ лошади, а всадника, исходя изъ той точки зрѣнія, что кавалерійскому начальнику, кромѣ всѣхъ предъявляемыхъ ему требованій неотъемлемо, должны быть присущи и особыя физическія силы: мощный организмъ, всегда готовый къ перенесенію особыхъ трудовъ и лишеній, при полной энергіи душевныхъ силъ. Испытаніе состоялось въ холодное съ изморозью и сильнымъ затѣмъ дождемъ утро. На Мокотовскомъ полѣ былъ отмѣренъ кругъ въ 4 версты 440 сажень, который былъ пройденъ 41 разъ. Въ пробѣгѣ участвовали по жребію слѣдующіе г.г. офицеры: лейбъ-гв. Уланскаго Его Величества полка поручики: Горчаковъ и графъ Ферзенъ и корнеты Акко, фонъ-Вольфъ и Константиновичъ и Гродненскаго полка поручики: Яновичъ и Гейманъ и корнеты Юзефовичъ и Миллеръ, — всѣ на перемѣнныхъ, строевыхъ лошадяхъ. Поѣздка начата была въ 6 часовъ 30 минутъ утра и окончена въ 5 часовъ пополудни, т. е. въ 10 1/2 часовъ времени, при чемъ на остановки для пересадки, отдыха и принятія пищи пошло всего два часа; такимъ образомъ въ часъ каждый всадникъ дѣлалъ среднимъ числомъ

23, 6 версты. Испытаніе это было положительно безпримѣрнымъ. Генералъ Струковъ лично участвовалъ въ немъ. Дождь уже при половинѣ пробѣга промочилъ всѣхъ до нитки, тепла было всего одинъ градусъ. Управление лошадьми было трудно вслѣдствіе холоднаго, порывистаго вѣтра и размякшей скользкой почвы; пробѣды все время продолжались или вскачь, или крупною рысью. До прошествія 18 верстъ лошади мѣнялись каждыя 10, 15 верстъ, а за симъ послѣ пяти, при чемъ каждая сдѣлала въ нѣсколько пріемовъ до 40 и 50 верстъ.

Наиболѣе пріятныя и наименѣе утомительныя для всадниковъ движенія оказались у заводскихъ, полукровныхъ лошадей, болѣе трудными для ѣзды были лошади полурьсыстыя и полуупряжныя.

Какъ передъ поѣздкой, такъ и послѣ всадники были взвѣшены; каждый потерялъ отъ двухъ до пяти фунтовъ, и пульсъ у нѣкоторыхъ давалъ даже 120 ударовъ въ минуту. Высшее утомленіе чувствовалось при приближеніи къ сотой верстѣ, къ концу же скачки ѣхать было гораздо легче, и въ итогѣ всѣ пришли настолько бодрыми и свѣжими, что послѣ обѣда въ полковыхъ артеляхъ могли еще всѣ провести вечеръ въ театрѣ. Всѣ товарищи во время испытанія присутствовали въ бесѣдкѣ скаковаго общества, гдѣ и былъ главный и единственный этапный пунктъ для отдыха и перемѣны лошадей. Здѣсь играли поочередно два хора трубачей, были устроены открытые буфеты, при чемъ полковыя дамы любезно взяли на себя роль хозяекъ. Нечего и говорить, что всѣ съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за небывалымъ кавалерійскимъ рейдомъ, обратившимъ на себя вниманіе всего образованнаго міра, при чемъ всѣ наши и иностранныя газеты помѣстили сочувственныя статьи и отчеты объ этой поѣздкѣ, ознаменовавшей собою начало новой эры въ жизни конницы.

17-го ноября былъ исполненъ третій пробѣгъ въ 160 верстъ изъ Варшавы въ г. Яновъ. Цѣль движенія состояла въ провѣркѣ силъ всадника и лошади, способа кормленія, алпуровъ, сѣдловки и ковки и провѣрки существующей трехверстной карты. Разстояніе отъ Лазенокъ до Янова было пройдено въ 14 часовъ времени, кромѣ того на отдыхъ, кормъ лошадей и водопой было употреблено $4\frac{1}{2}$ часа. Благодаря внимательному отношенію ко

25

всѣмъ вышеуказаннымъ вопросамъ, много практическихъ указаний было выработано во время поѣздки и вслѣдъ затѣмъ вошло въ плоть и кровь нашей «авангардной» бригады, какъ всегда называлъ ее фельдмаршалъ Гурко.

Участниками рейда кромѣ самого генерала Струкова были: восемь офицеровъ уланъ Его Величества и нашего полка шесть, а именно: полковникъ Цуриковъ, поручикъ Шарпантье, корнеты: Смирновъ, Заборинскій, Фольбортъ и Немигицъ фонъ - Биберштейнъ. Достоинно вниманія то обстоятельство, что поѣздка была совершена безъ вѣстовыхъ, и гг. офицеры изволили сами сѣдлать, поить и чистить, а при нуждѣ и ковать своихъ неизмѣнныхъ спутниковъ. По поводу этой поѣздки Генераль-Инспекторъ кавалеріи удостоилъ генерала Струкова слѣдующей телеграммой:

«Очень радъ, что офицерамъ было поручено вполне кавалерійское и полезное дѣло провѣрки карты съ испытаніемъ поѣздки на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ и въ столь короткое время. Передай всѣмъ Мое большое спасибо за это дѣло. Но желалъ бы знать, какъ была исполнена провѣрка картъ? какъ были довольны этимъ дѣломъ, сообщи Мнѣ».

«Николай».

Послѣднимъ же испытаніемъ, завершившимъ циклъ предыдущихъ, была скачка изъ Варшавы въ Новогеоргіевскъ генерала Струкова, полковника нашего полка Цурикова и ротмистра Уланскаго полка Цурикова, которая въ связи съ тактическимъ предположеніемъ была предпринята ночью и пространство въ 32 версты было пройдено въ 1 часъ 18 мин., послѣ чего участники пробѣга на тѣхъ же лошадяхъ (полукровныхъ) безотлагательно вернулись бойкою рысью въ Варшаву, куда прибыли въ 4 часа утра, т. е. употребили на обратный путь 2 часа и 22 минуты времени. Всѣ же 64 версты были пройдены въ 3 часа 40 минутъ.

ГЛАВА XV.

Кончина генераль-адъютанта Скобелена.—Вѣнокъ и образъ отъ полка.—Священное Коронованіе Императора Александра III.—Сборный эскадронъ въ Москвѣ.—Участіе его въ торжествахъ.—Празднованіе Коронаціи въ Варшавѣ.—Кончина генераль-адъютанта Альбединскаго.—Пожалованіе полку портрета Королевы Греческой.—Посѣщеніе полка Ея Величествомъ.—Назначеніе командующимъ войсками генераль-адъютанта Гурко.—Формированіе 5-го и 6-го эскадроновъ.—Новая эра въ занятіяхъ полка.—Командировка барона Вольфа на совершеннолѣтіе Государя Наслѣдника Цесаревича.—Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Варшавы и маневры подъ Ново-Георгіевскомъ.—Трубачи Гродненскаго полка въ Спалѣ.—Высочайшія награды.—Посѣщеніе Варшавы Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ.—Уходъ барона Вольфа и назначеніе командующимъ полкомъ полковника Остроградскаго.—Помолвка Принца Саксенъ Альтенбургскаго и телеграмма Голландскаго Короля.—30-лѣтній юбилей вахмистра Бабича.—Кончина генераль-адъютанта князя Гадзвилла.—Депутація полка въ Несвижѣ.—Новый обычай при увольненіи гусаръ въ запасъ.

27 іюня 1882 года безвременно скончался въ Москвѣ генераль-адъютантъ генераль-отъ-инфантеріи Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ. По полученіи этого печальнаго извѣстія въ полковой церкви, при полномъ составѣ гг. офицеровъ и командахъ гусаръ отъ каждаго эскадрона, была отслужена панихида по Михаилѣ Дмитріевичѣ, какъ бывшемъ офицерѣ полка *). Ко гробу его былъ посланъ роскошный вѣнокъ, а въ общемъ собраніи офицеровъ полка было рѣшено воздвигнуть въ родовомъ имѣніи покойнаго въ церкви, у его могилы, образъ Архистратига Михаила съ неугасаемой лампадой. Образъ былъ изготовленъ въ концѣ года и 20 декабря

*) I томъ Исторіи полка, стр. 356—358.

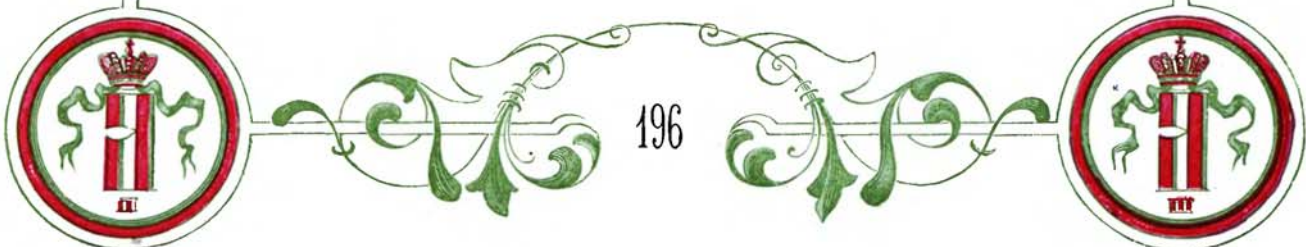
освященъ полковымъ священникомъ. На прикрѣпленной внизу доскѣ помѣщены фамиліи всѣхъ участниковъ подношенія *).

Передъ освященнымъ образомъ была отслужена панихида, послѣ чего икона была отвезена на могилу Михаила Дмитриевича полковникомъ Цуриковымъ. Нѣсколько времени спустя, сестра усопшаго, княгиня Надежда Дмитриевна Бѣлосельская-Бѣлозерская, препроводила въ полкъ на память о своемъ покойномъ братѣ портретъ его во весь ростъ въ формѣ штабсъ-ротмистра Гродненскаго полка, относящійся ко времени окончанія Михаиломъ Дмитриевичемъ Академіи Генеральнаго Штаба **).

Съ начала 1883 года полкъ нашъ началъ дѣятельно готовиться къ снаряженію сборнаго эскадрона, который долженъ былъ явиться представителемъ Гродненскихъ гусаръ на Священномъ Коронованіи Императора Александра III. Командиромъ его назначенъ былъ полковникъ баронъ Бистрамъ, взводными командирами: штабсъ-ротмистръ Лихачевъ, поручикъ Лачиновъ, корнеты: Манухинъ и Фольборгъ, и въ замокъ поручикъ Шарпантье. Командиромъ своднаго дивизиона нашихъ гусаръ и уланъ Его Величества былъ назначенъ нашъ старшій полковникъ Ермолинъ, при дивизионѣ отправлялся и полковой старшій врачъ коллежскій совѣтникъ Фридрице. Передъ отправленіемъ въ Москву эскадроны были осматрѣны бригаднымъ командиромъ свиты Его Величества генераль-маіоромъ Струковымъ. 30 апрѣля въ 5 часовъ по полудни эскадронъ отслужилъ напутственный молебенъ и въ сопровожденіи всѣхъ офицеровъ полка съ командирами бригады и полка во главѣ, тронулся черезъ весь городъ на Прагу, гдѣ и началъ нагрузку на товарной станціи Тереспольской желѣзной дороги. Только около десяти часовъ вечера поѣздъ медленно отошелъ отъ станціи, сопровождаемый звуками полковаго марша и громкими «ура» провожающихъ и провожаемыхъ. Въ Москву эскадронъ прибылъ лишь на четвертыя сутки и остановился въ Хамовническихъ казармахъ, при чемъ отъ квартирующаго тамъ обыкновенно Перновскаго Гренадерскаго полка было предложено гусарамъ угощеніе, а гг. офицерамъ ужинъ.

*) Приложение № 8.

**) Снимокъ съ него помѣщенъ въ I томѣ ист. полка.

Въѣздъ на Царство Государя Императора Александра III и супруги Его Государыни Императрицы Маріи Феодоровны было назначено на 15 мая. 8-го мая Ихъ Величества прибыли въ Москву и остановились по древнему обычаю въ Петровскомъ дворцѣ. Наканунѣ пріѣзда Ихъ, расположеніе эскадрона посѣтилъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, при чемъ изволилъ выразить барону Бистраму полное свое удовольствіе за порядокъ, примѣрную чистоту помѣщеній и отличную пищу. По прибытіи въ Москву эскадронъ нашъ вошелъ въ составъ 3-го сводно-гвардейскаго кавалерійскаго полка вмѣстѣ съ эскадронами полковъ лейбъ-гвардіи: Конногренадерскаго, Драгунскаго, Уланскаго, Уланскаго Его Величества и Гусарскаго Его Величества, отъ котораго были трубачи и штандартъ. Полковымъ командиромъ былъ назначенъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ баронъ Мейендорфъ, а сводной кавалерійской дивизіей генераль-адъютантъ князь Шаховской.

10 мая состоялся торжественный въѣздъ въ Москву, при чемъ нашъ эскадронъ въ составѣ 3-го сводно-гвардейскаго полка стоялъ шпалерами въ Петровскомъ паркѣ—не далеко отъ дворца. Обѣхавъ эскадронъ передъ началомъ церемоніи, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о видѣ людей и лошадей, ихъ обмундированіи, снаряженіи и щегольскомъ подборѣ. Послѣ шествія первый взводъ, при поручикѣ Фольборгѣ, былъ отправленъ для отвоза штандарта въ Кремлевскій дворецъ.

12 мая командиръ и офицеры эскадрона въ полномъ составѣ имѣли счастье представиться Ея Величеству Королевѣ Эллиновѣ, Великому Князю Константину Николаевичу и Его Августѣйшей супругѣ, Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, Августѣйшему Шефу полка и Великому Князю Дмитрію Константиновичу, при чемъ всѣ Августѣйшія особы удостоили Гродненцевъ самаго радушнаго приѣма. 13 мая состоялась репетиція разстановки войскъ во время Священнаго Коронованія.

Отъ нашего эскадрона былъ назначенъ взводъ въ 10 рядовъ подъ командою штабсъ-ротмистра Лихачева, при корнетѣ Шарпантьѣ, вахмистрѣ Мурашѣ и 4-хъ унтеръ-офицерахъ. Мѣсто взводу было отведено у колокольни Ивана Великаго. Кромѣ того

унтеръ-офицеръ Яковъ Сѣрковъ былъ командированъ въ составъ своднаго взвода представителей отъ кавалеріи, который былъ поставленъ на площадкѣ между Архангельскимъ и Успенскимъ соборами. 15 мая всѣ части войскъ къ 7 часамъ утра заняли указанные мѣста. Все время накрапывалъ дождь, но въ моментъ появленія Его Величества послѣ Коронаванія на Красномъ Крыльцѣ, яркій лучъ солнца освѣтилъ Монарха, и весь Кремль задрожалъ отъ гула привѣтствій несмѣтной толпы, которому вторилъ радостный звонъ многочисленныхъ московскихъ церквей. Въ день Коронаціи для гусаръ былъ приготовленъ отличный обѣдъ и всѣмъ розданы были на память о великомъ событіи серебряные рубли. Вечеромъ всѣ нижніе чины были отпущены въ городъ любоваться великолѣпной иллюминаціей, продолжавшейся три вечера: 15, 16 и 17-го числа. 16 мая въ 9 часовъ вечера состоялся куртагъ въ Грановитой Палатѣ, на который были приглашены всѣ Гродненскіе офицеры, при чемъ сборъ былъ назначенъ въ Георгіевскомъ залѣ; на слѣдующій день состоялось принесеніе поздравленій Ихъ Величествамъ въ Александровскомъ дворцѣ, при чемъ во внутренній караулъ отъ насъ были назначены штабсъ-ротмистръ Лихачевъ, два унтеръ-офицера, два ефрейтора, трубачъ и 18 гусаръ.

Вечеромъ того же дня состоялся въ честь Ихъ Величествъ балъ у Московскаго генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова, на которомъ находились всѣ наши офицеры. 18-го мая утромъ отбылось на Дѣвичьемъ полѣ ученіе всей гвардейской кавалеріи въ присутствіи многихъ иностранныхъ гостей, и вечеромъ того же дня парадный спектакль въ Большомъ театрѣ. Даны были: 1-й актъ и финалъ изъ оперы: «Жизнь за Царя» и балетъ «День и Ночь». На спектакль удостоились приглашенія отъ Высочайшаго Двора полковники Ермолинъ и баронъ Бистрамъ и штабсъ-ротмистръ Лихачевъ. 19 мая состоялся балъ въ дворянскомъ собраніи, на которомъ присутствовали изъ Гродненцевъ: полковникъ Ермолинъ, баронъ Бистрамъ, штабсъ-ротмистръ Лихачевъ, поручики Лачиновъ и Шарпантъе.

20 мая данъ былъ балъ Германскимъ посломъ генераль-адъютантомъ Швейницъ, на который были приглашены баронъ Бистрамъ, Лачиновъ и Фольбортъ.

21 мая наши гусары были на народномъ праздникѣ на Ходынскомъ полѣ и вечеромъ на фейерверкѣ у Ваганьковской роши.

23 мая въ селѣ Преображенскомъ праздновался 200-лѣтній юбилей полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, послѣ чего отъ Москвы въ Сокольникахъ былъ предложенъ обѣдъ нижнимъ чинамъ. Отъ нашего эскадрона присутствовало 50 гусаръ (остальные обѣдали въ казармахъ). На юбилей двухъ старѣйшихъ полковъ представителями Гродненскаго полка были полковники Ермолинъ и баронъ Биштрамъ и поручикъ Шарпантье. Вечеромъ того же дня состоялся большой балъ въ Александровскомъ дворцѣ, во время котораго стоялъ нашъ внутренний караулъ подъ командою корнета Фольборта.

26 мая полужэскадронъ отъ лейбъ-эскадрона въ конномъ строю участвовалъ въ церемоніи освященія храма Спасителя, при чемъ депутатами внутри храма были назначены полковникъ Ермолинъ, поручикъ Лачиновъ, вахмистръ Мурашъ и одинъ гусаръ.

28 мая на Ходынскомъ полѣ состоялся Высочайшій смотръ собраннымъ въ Москвѣ войскамъ. Нашъ эскадронъ шелъ галопомъ, но передъ Его Величествомъ поданъ былъ сигналъ «шагомъ», при чемъ гусары удостоились похвалы своего Державнаго Вождя.

29 мая Ихъ Величества отбыли изъ Москвы.

30 мая офицеры 3-го сводно-гвардейскаго полка собрались на завтракъ въ Большой Московской гостинницѣ, снявшись предварительно въ общей группѣ. За завтракомъ послѣ прощальныхъ тостовъ и рѣчей рѣшено было установить въ память вмѣстѣ прожитыхъ славныхъ дней особый жетонъ. До выступленія въ Варшаву, которое состоялось 4-го іюня, наши гусары осматривали достопримѣчательности Москвы, закончивъ все поѣздкою на Воробьевы горы, гдѣ командиромъ эскадрона было для всѣхъ устроено угощеніе, и дана возможность Гродненцамъ проститься сразу со всею матушкой-Москвой.

Какъ вѣдшее доказательство того, какимъ представился нашъ лейбъ-эскадронъ на Коронаціи, приводимъ отзывъ командира 3-го своднаго полка и приказъ по 3-й бригадѣ 2-й гв. кавалерійской дивизіи.

«Командующій 3-мъ сводно-гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ, получая постоянные лестные отзывы начальства о частяхъ ему временно порученныхъ, письмомъ отъ 2-го сего іюня за

№ 1534-мъ выражаетъ мнѣ свою признательность за составъ коронаціоннаго эскадрона. При этомъ въ письмѣ добавляетъ, что, не говоря уже о распорядительности и знаніи дѣла старшихъ представителей вѣреннаго мнѣ полка, а также примѣрнаго усердія къ службѣ офицеровъ, нижніе чины безъ исключенія вели себя во все время безукоризненно.

«Его превосходительство командиръ бригады сего числа телеграммой изъ Петербурга увѣдомилъ, что Его Императорское Высочество, командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ выразить, что лейбъ-эскадроны полковъ временно-командуемой мною бригады, присутствовавшіе въ Москвѣ при Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, были въ блестящемъ состояніи.

«Объявляя о такомъ милостивомъ отзывѣ главнокомандующаго гвардіею по временно-командуемой мною бригадѣ, присовокупляю, что его превосходительство командиръ бригады выражаетъ свою искреннюю благодарность г.г. командирамъ полковъ бригады и г.г. эскадроннымъ командирамъ упомянутыхъ эскадроновъ. Временно-командующій бригадою, генераль-маіоръ баронъ Вольфъ».

Празднованіе Священнаго Коронованія въ Варшавѣ началось церковнымъ парадомъ на Саксонской площади, въ которомъ принялъ участіе нашъ сборный эскадронъ подъ командою ротмистра Голубкова. Передъ взводами находились: передъ первымъ — корнетъ Елецъ, вторымъ — Лерхе, третьимъ — Ларіоновъ и четвертымъ графъ Келлеръ. По окончаніи молебствія помощникъ командующаго войсками генераль-отъ-инфантеріи баронъ Крюднеръ поздравилъ всѣ войска съ торжественнымъ днемъ св. коронаванія. Всѣ части взяли «на караулъ», раздалось оглушительное «ура» и звуки народнаго гимна, послѣ чего войска прошли по-взводно церемоніальнымъ маршемъ и направились въ казармы, гдѣ было приготовлено для нижнихъ чиновъ угощеніе. На парадѣ этомъ въ первый разъ всѣ части пѣхоты и артиллеріи были въ новой, присвоенной имъ формѣ. Кромѣ общаго парада при полковой церкви состоялся

парадъ всѣмъ остальнымъ эскадронамъ, послѣ литургіи и молебствія. Вечеромъ по городу зажглась роскошная иллюминація, улицы полны были публикой, и всѣ хоры музыки Варшавскаго гарнизона играли въ разныхъ мѣстахъ города.

Въ этотъ день, въ отвѣтъ на поздравленіе, принесенное отъ войскъ Варшавскаго военнаго округа, гражданскихъ чиновъ и сословныхъ представителей царства, была получена отъ Его Величества на имя барона Крюднера слѣдующая отвѣтная телеграмма: «Прошу передать представителямъ войскъ гражданскаго управленія, духовенству и всѣмъ сословіямъ Царства Польскаго Нашу благодарность за поздравленія и выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю священнаго Нашего коронованія».

«Александръ».

Во время коронаціонныхъ торжествъ командующій войсками генераль-адъютантъ Альбединскій былъ настолько боленъ, что не вставалъ уже съ постели, и 19 мая послѣ долгихъ страданій скончался. Отъ полка на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ и выставлены почетные часовые унтеръ-офицеры. Ежедневно на панихидахъ въ замкѣ присутствовали офицеры полка, а 22 мая въ три часа была отслужена особая панихида гусарами и уланами Его Величества; при обоихъ полковыхъ священникахъ находились и хоры пѣвчихъ обоихъ полковъ. Для поклоненія же праху генерала было прислано по 20 гусаръ отъ каждого эскадрона. Въ отданіи послѣднихъ воинскихъ почестей покойному 24 мая приняли участіе 3-й и 4-й эскадроны нашего полка со штандартомъ и хоромъ трубачей подъ командою ротмистра Цвѣта. Вѣнокъ отъ полка былънесенъ однимъ изъ офицеровъ при двухъ ассистентахъ.

Прахъ генераль-адъютанта Альбединскаго былъ въ тотъ-же день перевезенъ по С.-Петербургской желѣзной дорогѣ въ родовое имѣніе усопшаго.

Во время пребыванія на Коронаціи Ея Величеству Королевѣ Эллиновѣ угодно было пожаловать полку Свой портретъ, доставленный намъ Его Высочествомъ принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ. Портретъ былъ тотчасъ же повѣшенъ въ Царской гостинной офицерскаго собранія, а Ея Величеству отправлена благодар-

26

ственная телеграмма, гдѣ выражалась глубокая признательность за двадцатилѣтнія Ея милости и доброту къ Гродненскимъ гусарамъ. Вскорѣ снова Ея Величествомъ было выражено высокое вниманіе къ полку, 16-го іюня Королева Эллиновъ прослѣдовала черезъ Варшаву, изъ Петербурга за границу, въ сопровожденіи немногочисленной свиты.

Не смотря на кратковременную остановку въ гор. Варшавѣ, Ея Величество изъявила желаніе посѣтить полкъ.

Офицеры, лишь за нѣсколько минутъ предупрежденные объ этомъ высокомъ знакѣ вниманія Королевы, едва собрались къ подъѣзду офицерскаго дома, какъ пожаловала Ея Величество въ открытой коляскѣ въ сопровожденіи фрейлины, г-жи Колокотрони. Выйдя изъ экипажа, Ея Величество была встрѣчена гродненцами, къ которымъ милостиво обратилась съ привѣтствіемъ и направилась затѣмъ въ церковь, гдѣ изволила оставаться довольно продолжительное время, обративъ особенное вниманіе на мраморныя доски съ фамиліями убитыхъ офицеровъ. Выйдя изъ церкви, Ея Величество была встрѣчена хоромъ трубачей полка и прослѣдовала въ помѣщеніе офицерскаго собранія. Обходя залы, Ея Величество внимательно разсматривала портреты Августѣйшихъ Особъ, пожалованные въ разныя времена полку. Здѣсь находился уже портретъ Ея Величества, пожалованный Королевою полку, во время послѣдняго пребыванія Ея въ Москвѣ.

Столовая, увѣшанная турецкимъ оружіемъ, остановила на себѣ особое вниманіе Августѣйшей Посѣтительницы, равно какъ и находящаяся въ ней картина, изображающая покойнаго Шефа, Цесаревича Николая Александровича во главѣ полка. Послѣ того Ея Величество сошла внизъ и изволила сѣсть въ коляску при звукахъ музыки и восторженныхъ «ура» гродненцевъ. Едва экипажъ тронулся, какъ былъ окруженъ офицерами полка верхами. Въ то же время эскадроны, находившіеся по пути слѣдованія Королевы, выбѣжали на дорогу и привѣтствовали Ея Величество.

По пути на вокзалъ Вѣнской желѣзной дороги Ея Величество нѣсколько разъ приказывала ѣхать шагомъ и бесѣдовала съ тѣснившимися кругомъ офицерами. Прибывъ къ дебаркадеру, Ея Величество благодарила всѣхъ за проводы, при чемъ изволила каждому подавать руку, послѣ чего всѣ прослѣдовали въ

Царскія комнаты, гдѣ былъ сервированъ вечерній чай, къ которому Ея Величеству угодно было осчастливить приглашеніемъ всѣхъ офицеровъ полка. Около часа прошло въ мило- стивой бесѣдѣ, затѣмъ Ея Величество изволила сѣсть въ вагонъ и, простившись съ гродненцами, выразила Свое удовольствіе слѣ- дующими словами: «Въ жизни не забуду приѣма, сдѣланнаго мнѣ гродненскими гусарами!»

Въ половинѣ одиннадцатаго поѣздъ тронулся, провожаемый громкимъ «ура» нашихъ офицеровъ и собравшейся толпы народа.

Высочайшимъ приказомъ 7-го іюня 1883 года временный одесскій генераль-губернаторъ и командующій войсками Оде- скаго военнаго округа, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавал- еріи Іосифъ Владиміровичъ Гурко былъ назначенъ Варшавскимъ генераль губернаторомъ и командующимъ войсками нашего округа. Есть люди, ихъ не много, которые переживаютъ свою славу, имя которыхъ дѣлается легендарнымъ еще при жизни ихъ: къ числу ихъ безспорно можно было отнести нашего бывшего боевого вождя, имя котораго побѣдной славой прогремѣло по всему свѣту, и войска Варшавскаго военнаго округа, стояція на стражѣ спокойствія и чести Россіи всецѣло могли гордиться, получивъ такого рѣдкаго начальника.

Вскорѣ послѣ этого нашъ бригадный командиръ получилъ 4-ю кавалерійскую дивизію, а къ намъ былъ назначенъ нашъ бывший командиръ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ принцъ Саксенъ Альтенбургскій—герцогъ Саксонскій.

Въ началѣ сентября—согласно Высочайшаго приказа, въ полку были сформированы 5-й и 6-й эскадроны, для чего люди и лошади поступили изъ первыхъ четырехъ эскадроновъ, а ло- шади кромѣ того изъ кирасирскихъ полковъ, а тамъ были добав- лены усиленнымъ наборомъ и ремонтомъ. Формировали эскадроны: 5-й—ротмистръ Циммерманъ, а 6-й—ротмистръ Голубковъ.

Первый составъ офицеровъ новыхъ эскадроновъ былъ слѣдую- щій: въ 5-мъ поручикъ Вассаль и корнеты Алфимовъ и Забо-

ринскій и 6-мъ поручикъ Васьяновъ и корнеты Карцовъ и Елецъ. Люди и лошади 5-го эскадрона въ ожиданіи постройки новыхъ помѣщеній были расположены по-взводно въ каждомъ эскадронѣ, а 6-й эскадронъ въ казармѣ и конюшнѣ, уцѣлѣвшей съ 1830 года отъ бывшаго Подольскаго Кирасирскаго полка.

1884-й годъ начался для полка смотромъ Командующаго войсками мобилизованному 5-му эскадрону; это положило отпечатокъ на занятія всей зимы, и новое для насъ дѣло мобилизаціи разрабатывалось и совершенствовалось во всѣхъ отрасляхъ полковаго и эскадронныхъ хозяйствъ. Вообще подъ начальствомъ генерала Гурко, мы дѣйствительно стали дѣлать въ мирное время то, что нужно въ военное. Понемногу все «парадное» исчезало изъ жизни и уступало мѣсто «походному». Самые маневры совершенно измѣнили свой характеръ. Давно ли было время, когда выходъ на два дня на Повонзки, подъ Варшавой, считался чѣмъ то ужаснымъ въ смыслѣ трудностей, и набирался съ собой цѣлый обозъ.—И все это исчезло и заслонилось дѣйствительностью, которую дала намъ война, а рожденный ею герой провѣлъ эти истины и въ мирную подготовку своихъ войскъ.

Большіе маневры съ походными маршами стали обнимать время отъ двухъ, трехъ недѣль до одного мѣсяца; къ нимъ прибавились еще подвижные, затѣмъ кавалерійскіе сборы; театры дѣйствій стали выбираться близъ границъ на путяхъ вѣроятнаго наступленія нашихъ дѣйствительныхъ противниковъ.

Если мы, невольно увлекшись, забѣжимъ впередъ, то получится картина, въ смыслѣ пространства, времени и количества войскъ развивающаяся все crescendo, начиная съ маневра подъ Сѣдльцами, Ново-Георгиевскомъ въ 1884 году и въ дебряхъ Бѣловѣжи въ 1886 г. и доходящая до своего апогея въ 1890 г., когда близъ австрійской границы маневрируютъ цѣлыя арміи до двухсотъ тысячъ числомъ, возбуждая вниманіе и удивленіе всего свѣта. Нѣтъ сомнѣнія, что тяжело было привыкать къ такой суровой служебной обстановкѣ, но разъ войска втянулись въ это дѣло—ничего имъ страшнаго и труднаго не было, и, когда въ 1892 году части Гвардіи послѣ 50-верстнаго перехода бѣгомъ, съ пѣснями занимали мѣстечко Хоржеле на нѣмецкой границѣ, прусскіе офицеры случайно тамъ присутствовавшіе, въ себя не

могли прийти отъ удивленія. Отсюда ужъ понятенъ переходъ къ зимнимъ маневрамъ и ночевкамъ въ снѣгу, которые расширили маневренную эру на круглый годъ и далеко оставили за собою игрушечные переходы нѣмецкихъ войскъ по выложеннымъ, какъ паркетъ, шоссе. *)

Къ 6 мая былъ командированъ въ С.-Петербургъ полковникъ баронъ фонъ-Вольфъ для принесенія поздравленій съ совершеннолѣтіемъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу—отъ полка, имѣющаго счастье съ самаго рожденія числить Его въ своихъ рядахъ. Баронъ Вольфъ присутствовалъ и при принесеніи присяги Его Императорскимъ Высочествомъ.

Телеграмма, полученная отъ Его Величества Государя Императора на полковой праздникъ, особенно порадовала полкъ; въ ней стояло: «Искренно поздравляю Гродненскихъ гусаръ съ полковымъ праздникомъ и пью здоровье полка. Радуюсь увидѣть полкъ въ эту осень».

«Александръ».

Тотчасъ послѣ 11-го іюля полкъ дѣятельно сталъ готовиться предстать въ первый разъ передъ Царскія очи. Вскорѣ стало извѣстно, что мы примемъ участіе въ большомъ маневрѣ у крѣпости Ново-Георгіевскъ. Его Величество въ сопровожденіи Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Членовъ Августѣйшаго Дома прибылъ въ Варшаву 26 августа. 27-го состоялся Высочайшій смотръ войскамъ на Мокотовскомъ полѣ. Нашъ полкъ стоялъ въ полковой эскадронной колоннѣ, въ 7-й линіи; гусары были въ обыкновенной формѣ, въ шапкахъ безъ султановъ при сабляхъ, лошади безъ вальтраповъ. Государь Императоръ объѣзжалъ войска верхомъ, а Ея Величество въ коляскѣ, запряженной четверкой бѣлыхъ коней à la Daumont. По объѣздѣ состоялся церемоніальный маршъ, при чемъ полкъ нашъ про-

*) Пишущему эти строки пришлось разъ выслушать жалобы нѣмецкихъ офицеровъ, что они во время маневра сдѣлали дѣлныхъ 12 километровъ!

петь переменными аллюрами по-эскадронно, заслуживъ похвалу Его Величества. 27 августа генераль-адъютантъ Гурко далъ въ замкѣ балъ, который удостоили своимъ присутствіемъ Ихъ Величества. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, а Наслѣдникъ Цесаревичъ—Лейбъ-Гв. Волынскаго имени Своего полка. Балъ, на которомъ присутствовало все высшее русское и польское общество Варшавы, отличался большимъ оживленіемъ. Ея Величество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья принимали участіе въ танцахъ. На этомъ балу присутствовали почти всѣ офицеры полка, изъ которыхъ много танцовало. Весь замокъ былъ иллюминированъ; по концѣ бала въ 1-мъ часу состоялся ужинъ, а въ половинѣ третьяго Ихъ Величества оставили замокъ и отбыли въ Лазенковскій дворецъ. 29-го числа полкъ нашъ, войдя для маневровъ въ составъ южнаго отряда подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Нарбута, выступилъ въ д. Крочеву. Ихъ Величества и Августѣйшая Семья 29-го вечеромъ переѣхали въ г. Ново-Георгіевскъ, гдѣ на другой день и праздновалось тезоименитство Государя Императора: утромъ состоялся церковный парадъ, за тѣмъ парадный обѣдъ, а вечеромъ фейерверкъ и живыя картины изъ жизни крестьянъ Царства Польскаго, которыя, освѣщенные электричествомъ, на особо устроенныхъ судахъ, дефилировали по рѣкѣ передъ Ихъ Величествами. На другой день начались маневры въ присутствіи Государя и Государыни, также изволившей быть верхомъ. Особенно памятенъ всѣмъ участникамъ остался вечеръ 1 сентября, когда произведена была примѣрная атака одного форта крѣпости, при чемъ на разныхъ разстояніяхъ были разставлены мишени, изображавшія атакующія колонны, и фортъ защищался, но настоящими снарядами. Передъ нимъ на мѣстности было свѣтло, какъ днемъ, вслѣдствіе того, что тысячи ракетъ, взлетая одна за другой и разсыпаясь цѣлыми созвѣздіями, не давали ни на секунду мѣста мраку—цѣлыхъ два часа, а въ это время съ валовъ изрыгался цѣлый адъ огня: орудія гремѣли въ неистовомъ аккордѣ, находя себѣ громкое, повторяющееся эхо въпереди лежащемъ лѣсу, въ которомъ со стономъ валялись отъ гранатъ громадные деревья. Въ этотъ вечеръ полкъ стоялъ бивакомъ у д. Закрочимъ, и стоило многихъ усилий, чтобы удержать въ коновязяхъ испуганныхъ стрѣльбою коней.

Маневры окончились 2-го сентября, и Ихъ Величества въ тотъ же день отбыли въ м. Спалу для отдыха и охоты. Туда же по Высочайшему повелѣнію былъ потребованъ хоръ трубачей Гродненскаго полка при полковомъ адъютантѣ князѣ Волконскомъ и капельмейстерѣ Клаузинскомъ.

14 сентября при проходахъ, по возвращеніи Ихъ Величествъ, въ Петербургъ Государь Императоръ удостоилъ выразить Свое удовольствіе полковнику барону Вольфу по поводу хорошей игры трубачей; то же самое передалъ полку и принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, сопровождавшій Его Величество, удостоившись слышать неоднократно лестные отзывы Государя о нашей музыкѣ.

7-го сентября Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій произвелъ выводку лошадямъ полка противъ занимаемаго Имъ Бѣлаго Дома въ Лазенковскомъ паркѣ и всѣмъ видѣннымъ изволилъ остаться очень доволенъ.

За Высочайшій смотръ Его Величествомъ пожаловано было всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ единовременное пособіе въ размѣрѣ двухмѣсячнаго оклада жалованья, а нижнимъ чинамъ обычныя денежныя награды.

Весь полкъ крайне сожалѣлъ, что Государя Императора не сопровождалъ на маневры нашъ Августѣйшій Шефъ, и что намъ не удалось видѣть Его, но получилось вскорѣ извѣстіе, что отсутствіе Его Императорскаго Высочества происходило вслѣдствіе болѣзни, и что въ скоромъ времени состоится проѣздъ Его черезъ Варшаву.

Дѣйствительно, 24 октября было получено извѣстіе, что на слѣдующій день прослѣдуетъ черезъ Варшаву Великій Князь Павелъ Александровичъ, отбывающій на югъ для поправленія здоровья. Для встрѣчи Его Высочества былъ выставленъ на дебаркадерѣ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги почетный караулъ отъ лейбъ-эскадрона со штандартомъ и хоромъ трубачей подъ командою полковника барона Бистрама. Великій Князь вышелъ изъ вагона въ фуражкѣ и ротмистерскомъ пальто Своего полка, принялъ почетный рапортъ и обошелъ караулъ, при чемъ Августѣйшему Шефу явились ординарцы и представились офицеры полка. Вслѣдъ

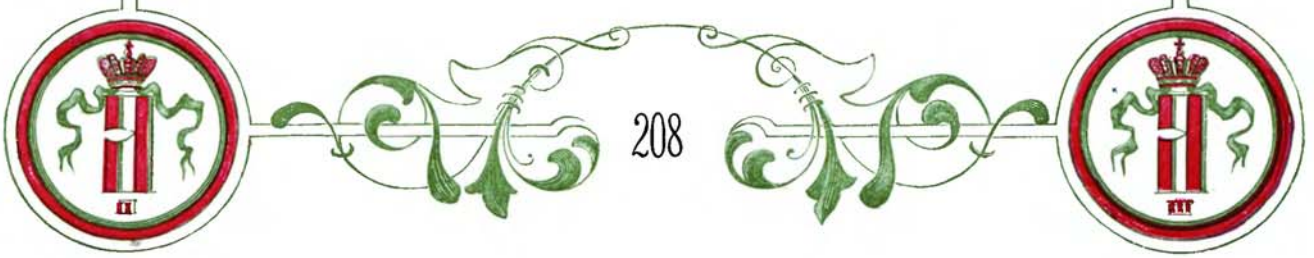

за тѣмъ караулъ прошелъ по шести, церемональнымъ маршемъ, послѣ чего Его Императорское Высочество въ сопровожденіи полковника Степанова изволилъ отбыть на Вѣнскій вокзалъ, гдѣ состоялся въ Царскихъ комнатахъ обѣдъ, къ которому удостоились приглашенія временно командующій полкомъ полковникъ Цуриковъ, полковникъ баронъ Бистрамъ, ротмистры: Цвѣтъ, Емельяновъ, Циммерманъ, Голубковъ, штабъ-ротмистры: Лачиновъ и князь Волконскій, поручикъ Васьяновъ и и. д. полковаго адъютанта корнетъ Елецъ. Во время обѣда игралъ хоръ полковыхъ трубачей. Къ отъѣзду Великаго Князя собрались на вокзалъ всѣ офицеры полка и черезъ полтора часа, т. е. въ 9 вечера Августѣйшій Шефъ отбылъ въ Вѣну, выразивъ полное удовольствіе за почетный караулъ и пожаловавъ нижнимъ чинамъ его сто рублей.

Высочайшимъ приказомъ 21 сентября 1884 года командиръ полка генералъ-маіръ баронъ фонъ-Вольфъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 10 кавалерійской дивизіи, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, а командующимъ нашимъ полкомъ — командиръ 5-го гусарскаго Александрійскаго В. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка, полковникъ Всеволодъ Матвѣевичъ Остроградскій. Мы не разъ уже встрѣчались съ этимъ именемъ на страницахъ полковой исторіи. Отецъ его командовалъ эскадронномъ Гродненскаго полка еще въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, и былъ сподвижникомъ знаменитаго Кульнева. Всеволодъ Матвѣевичъ былъ выпущенъ изъ Николаевского кавалерійскаго училища корнетомъ въ нашъ полкъ 23 мая 1864 года.

Въ 1869 году поручикъ Остроградскій былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ, а въ 1874 году въ чинѣ ротмистра принялъ 4-й эскадронъ. Война 1877 года застала его уже полковникомъ, и мы прослѣдили его боевую дѣятельность, насколько возможно было подробно. Прокомандовавъ послѣ войны два года нашимъ же запаснымъ эскадронномъ, въ 1886 году полковникъ Остроградскій получилъ Александрійскій гусарскій полкъ, а четыре года спустя—свой родной Гродненскій. Такимъ образомъ вся служба Всеволода Матвѣевича была исто-гусарская, и весь полкъ радостно

ГЕНЕРАЛЪ МАЮРЪ
ВСЕВОЛОДЪ МАТВѢВИЧЪ
ОСТРОГРАДСКІЙ,
КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1884 ГОДА ПО 1892 ГОДЪ.

привѣтствовалъ новаго командира, которому такъ хорошо былъ стень духъ общества офицеровъ.

1885 годъ какъ начался, такъ и прошелъ совсѣмъ тихо для полка. Изъ выдающихся событій была помолвка бывшаго нашего командира, принца Саксенъ-Альтенбургскаго съ невѣсткой Короля Нидерландовъ. По этому поводу была получена отъ Его Высочества изъ Гаги слѣдующая телеграмма:

«Его Величество Король Нидерландовъ пилъ за обѣдомъ за здоровье Гродненскаго полка».

«Принцъ Альтенбургскій».

Въ отвѣтъ на этотъ рѣдкій знакъ вниманія Его Величества была послана полковникомъ Остроградскимъ нижеслѣдующая благодарность: «Почтенный высокимъ вниманіемъ Его Величества, Гродненскій гусарскій полкъ счастливъ правомъ считать Ваше Высочество въ своихъ рядахъ и, какъ бывшаго своего командира, просить выразить чувства Его Королевскому Величеству».

25 Марта праздновался въ полку 30-тилѣтній юбилей службы въ нашихъ рядахъ вахмистра 2-го эскадрона, Ивана Ивановича Бабича, участника двухъ кампаній и кавалера двухъ георгиевскихъ крестовъ. Празднованіе началось молебномъ, на которомъ присутствовали всѣ офицеры полка, второй эскадронъ въ полномъ составѣ и всѣ, не занятые службою, гусары остальныхъ эскадроновъ. По окончаніи молебствія на квартирѣ юбиляра было принесено поздравленіе всѣми унтеръ-офицерами полка, а въ 12 часовъ дня состоялся парадный обѣдъ, въ которомъ приняли участіе всѣ вахмистры и нѣкоторые изъ полковыхъ сверхсрочныхъ ветерановъ. Во время обѣда игралъ хоръ полковыхъ трубачей. Августѣйшему Шефу полка было угодно въ виду примѣрной службы вахмистра Бабича принять на Свой счетъ воспитаніе его дѣтей.

18-го іюня было получено извѣстіе, что числившійся въ спискахъ полка, генераль-адъютантъ князь Радзивиллъ скончался въ Парижѣ, и что тѣло его будетъ перевезено 19-го числа черезъ Варшаву, для погребенія въ родовомъ имѣніи Несвижъ. Для встрѣчи гроба и отданія послѣднихъ почестей покойному, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ лейбъ-эскадронъ съ хоромъ трубачей подъ командою штабъ-ротмистра Лихачева. На дебаркадерѣ находились командующій полкомъ и всѣ офицеры, причемъ на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ полка, и отслужена панихида. Для дальнѣйшаго сопровожденія Высочайше повелѣно было назначить депутацію, въ составъ которой отъ нашего полка вошли полковникъ баронъ Биштрамъ, поручикъ Фольбортъ, корнетъ Желѣзновъ, взводный унтеръ-офицеръ Николаенко и вице-унтеръ-офицеръ Ковалевскій. Были также командированы: отъ арміи командиръ 4-го корпуса генераль Петрушевскій и отъ Государевой Свиты бывший нашъ бригадный командиръ генераль Струковъ.

Прибывъ на станцію Городѣю, Московско-Брестской желѣзной дороги, депутація была встрѣчена егеремъ отъ наслѣдниковъ покойнаго князя и въ заготовленныхъ экипажахъ поѣхала въ Несвижъ, гдѣ всѣхъ принялъ прусской службы генераль-адъютантъ князь Антонъ Радзивиллъ. Въ роскошнѣйшемъ замкѣ, состоящемъ изъ сотенъ комнатъ, было приготовлено помѣщеніе для гг. офицеровъ. Унтеръ-офицеры помѣщены были также въ отдѣльной комнатѣ.

На другой день, рано утромъ, выступилъ въ Городѣю, въ 17 верстахъ отъ Несвижа, Мариупольскій полкъ, и наша депутація отправилась туда же въ экипажахъ. Къ часу дня прибылъ въ Городѣю поѣздъ съ тѣломъ князя и былъ встрѣченъ Мариупольскимъ полкомъ и депутатами верхомъ. Затѣмъ гробъ былъ вынесенъ на рукахъ крестьянами и, конвоируемый депутаціею и полкомъ, принесенъ въ Несвижъ, въ старый костелъ, въ склепахъ котораго покоятся въ однообразныхъ, массивныхъ дубовыхъ гробахъ около 250 тѣлъ семьи Радзивилловъ.

Въ костелѣ была отслужена панихида, а на слѣдующій день происходило отпѣваніе и погребеніе тѣла князя, котораго наши гусары на рукахъ опустили въ склепъ. Послѣ похоронъ, въ два часа дня состоялся поминальный обѣдъ на 150 кувертовъ. Во

время обѣда произнесены были рѣчи: княземъ Радзивилломъ, искренно благодарившимъ за особое вниманіе, оказанное Государемъ памяти покойнаго, командированіемъ на похороны депутации. Въ отвѣтъ на эти слова говорили, командиръ корпуса, генераль Струковъ и затѣмъ баронъ Бистрамъ, который въ короткихъ словахъ охарактеризовалъ отношенія покойнаго къ полку и благодарилъ князя и княгиню за радушный пріемъ. Вечеромъ данъ былъ въ офицерскомъ собраніи Мариупольскаго полка ужинъ въ честь нашихъ офицеровъ, которые послѣ этого остались по настоятельному приглашенію князя въ его замкѣ еще одинъ день.

Въ воскресенье, 17 декабря, въ полку состоялся семейный праздникъ, заведенный по почину генераль-маіора Остроградскаго и повторявшійся потомъ нѣсколько лѣтъ ежегодно. Праздникъ этотъ составляли молебенъ и прощальный обѣдъ отъ полка окончившимъ срокъ службы товарищамъ, перечисленнымъ въ запасъ арміи и оставляющимъ на-дняхъ родной полкъ. Нельзя не обратить вниманія на громадное нравственное значеніе подобнаго праздника для солдатъ. Впечатлѣніе прощанія съ полкомъ останется въ отзывчивой солдатской душѣ на долгіе годы, заслонитъ собою тѣ трудности, которыя каждому изъ нихъ приходилось испытать при современныхъ служебныхъ требованіяхъ и укрѣпитъ ту военную связь между запасными и полкомъ, которая въ военное время въ теченіе, можетъ быть, двухъ-трехъ дней, дѣлаетъ ихъ тѣми же лихими гусарами, въ которыхъ превратила ихъ пятилѣтняя полковая жизнь.

Къ назначенному часу, въ полковомъ манежѣ, изящно декорированномъ военными арматурами, выстроились въ полной парадной формѣ всѣ гусары, уходящіе въ запасъ, имѣя на правомъ флангѣ хоръ трубачей; передъ ними возвышался аналой, а у противоположной стѣны тянулись ряды столовъ съ угощеніемъ и обѣденными приборами. Въ манежѣ, кромѣ всѣхъ офицеровъ полка, находились и новобранцы, помѣстившіеся въ боковыхъ ложахъ. Имъ, такимъ образомъ, при первыхъ шагахъ ихъ службы представлялась возможность видѣть картину разставанія съ полкомъ

всѣхъ, достойно въ немъ прослужившихъ, и, благодаря этому, легко было представить себѣ среди новой и чуждой имъ обстановки идеаль, къ которому каждый изъ нихъ долженъ стремиться. Встрѣтивъ полковой штандартъ, подъ сѣнью котораго имъ въ послѣдній разъ приходилось молиться, гусары выслушали передъ этимъ напутствіе командира полка, который обратился къ нимъ со слѣдующими словами: «Ребята! Сегодня въ послѣдній разъ на прощанье я скажу вамъ нѣсколько словъ, а вы подумайте о нихъ и постарайтесь вспоминать ихъ впоследствии. Пять лѣтъ тому назадъ вы были собраны здѣсь изъ вашихъ семей, точно также, какъ и тѣ, которые васъ сегодня провожаютъ. Черезъ день или два вы разъѣдетесь по вашимъ селамъ и деревнямъ. Треть изъ васъ уходитъ съ почетными нашивками и галунами, которые вы заслужили вашей службой, половина грамотными и всѣ съ безпорочнымъ именемъ достойнаго и честнаго солдата. Берегите имя это, братцы, унеся его съ собою на родину, и будьте тамъ примѣромъ вашимъ дѣтямъ и односельчанамъ. Сегодня, передъ тѣмъ, какъ разстаться съ полкомъ помолитесь горячо, въ послѣдній разъ, о предстоящей вамъ жизни передъ полковымъ образомъ и штандартомъ, который видѣлъ ваше усердіе и труды. Помните всѣ эти дни Царевой службы и докажите, что тотъ, кто носитъ гусарскій мундиръ, всегда останется вѣрнымъ слугою своего Царя и Отечества».

Послѣ этихъ словъ генерала Остроградскаго, трубачи заиграли: «на молитву» и «Коль Славень», и началось богослуженіе. Гусары усердно молились, и не на одномъ лицѣ можно было прочесть грустное настроеніе, вызванное торжественными минутами разставанья съ полковымъ очагомъ. По окончаніи молебна командиромъ полка была провозглашена здравица за Государя Императора, встрѣченная долгими, несмолкаемыми ура, покрывавшими звуки гимна.

Послѣ этого трубачи заиграли: «подъ штандартъ», и пока двуглавый орелъ его не скрылся съ глазъ гусаръ, громкое «ура» провожало полковую святыню. Слѣдующій затѣмъ тостъ, за здоровье полка, былъ принятъ съ неменьшимъ восторгомъ, и ряды столовъ окружили молодцы гусары, принявшіеся за свой послѣдній полковой обѣдъ. Тутъ одинъ изъ уходящихъ унтеръ-офице-

ровъ, провозгласилъ здоровье командира полка и г. офицеровъ, и снова ряды Гродненцевъ заколыхались и, сочувственно обратились къ своимъ бывшимъ начальникамъ, привѣтствуя ихъ долгими кликами. Обѣдъ продолжался часа полтора. Во все время его хоръ трубачей исполнялъ разныя піесы, рядъ которыхъ закончился прощальнымъ, полковымъ маршемъ.

ГЛАВА XVI.

Депутация отъ полка на крестинахъ принцессы Саксенъ-Альтенбургской. — Подарокъ Августѣйшаго Шефа. — «Зубровый походъ». — Высочайшій смотръ. — Трубачи Гродненскаго полка въ Спазѣ. — Открытіе памятника «Славы». — Депутаты отъ полка. — Высочайшій приказъ по арміи и флоту. — Гродненскій протоколъ. — Спектакли въ полку. — Трауръ по императорѣ Вильгельмѣ I-мъ. — Двадцатипятилѣтіе со дня зачисленія въ списки полка Великаго Князя Константина Николаевича. — Отзывъ о полку генералъ-фельдцейхмейстера. — Новый подарокъ Августѣйшаго Шефа. — Приѣздъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Принца Ольденбургскаго. — Смотры и торжества. — Посѣщеніе ихъ Высочествами полка. — Офицеры полка на Елизаветградскихъ маневрахъ. — Чудесное спасеніе Ихъ Величества у станціи Борки. — Высочайшій манифестъ. — Подношеніе отъ гвардіи. — Обрученіе Августѣйшаго Шефа съ королевой Александрой Греческой. — Депутация отъ полка въ Афинахъ. — Приѣздъ въ Варшаву Шаха персидскаго. — Тревога полку. — Проѣздъ Августѣйшаго Шефа. — Обѣдъ въ Лазенковскомъ дворцѣ. — Встрѣча Короля Греческаго и его семьи. — Подношеніе образа нижними чинами невѣстѣ Августѣйшаго Шефа. — Гусарская «ташка» изъ цвѣтовъ. — Проводы Великаго Князя. — Бракосочетаніе Его.

17-го апрѣля 1886 года у принца Альтенбургскаго отъ жены его, рожденной принцессы Маріи Прусской, (дочери принца Фридриха-Карла, вдовы принца Генриха Нидерландскаго) родилась дочь. Принцъ обратился къ генералу Остроградскому съ просьбой, чтобы Гродненскій полкъ былъ воспріемникомъ при крещеніи его перворожденной дочери.

По предложенію командира полка полковникъ баронъ Бистрамъ и штабсъ-ротмистръ Фольбортъ, съ разрѣшенія генерала Гурко, отправились за два дня до крестинъ (2-го іюня 1886 г.) въ Дрезденъ, остановились въ Hôtel Bellevue, гдѣ по распоряженію Принца, увѣдомленнаго о ихъ прибытіи, было заготовлено помѣщеніе. Его Высочество находился въ замкѣ Albrechtsberg, въ 4-хъ верстахъ выше Дрездена, на правомъ берегу Эльбы, принадлежащемъ

графу Нohenau. Прибывъ вечеромъ въ Дрезденъ, наши офицеры на другой день утромъ поѣхали къ Принцу, гдѣ были представлены его супругѣ, которой отъ полка поднесли букетъ, и ея матери принцессѣ Фридрихъ-Карль. Позавтракавъ у Его Высочества, депутаты вмѣстѣ съ нимъ отправились въ Дрезденъ, явились принцу Георгу Саксонскому (король былъ тоже въ отсутствіи), военному министру графу Фабрисъ, коменданту города, нашему посланнику барону Менгдену, а также сдѣлали визитъ командиру полка Garde-Ritter полковнику von Nostitz, который любезно пригласилъ Гродненцевъ на завтракъ, на другой день въ офицерское собраніе. Обѣдали и вечеръ этого дня наши офицеры провели въ Albrechtsberg'ѣ. На другой день утромъ они явились еще вновь прибывшимъ на крестины: супругѣ владѣтельнаго принца Саксенъ-Альтенбургскаго, принцу Фридриху-Леопольду Прусскому, принцу Коннаутскому съ супругой и другимъ. Въ 11 ч. утра они отправились въ казармы Garde-Ritter, пробовали пищу, осматривали казармы и конюшни, а въ 12 присутствовали на завтракѣ, сопровождавшемся многими тостами въ честь нашего полка. 2-го іюня, состоялось въ 11 ч. утра крещеніе принцессы, названной Ольгой. Баронъ Бистрамъ и Фольбортъ отъ лица полка были во второй парѣ крестныхъ отцовъ. Въ первой былъ замѣститель императора Вильгельма принцъ Фридрихъ-Леопольдъ. По приѣздѣ въ замокъ принцессой Альтенбургской, которой вторично депутаты наши поднесли букетъ, были имъ вручены, пожалованные ордена: барону Бистраму командорскій и Фольборту кавалерскій крестъ первой степени Саксенъ-Альтенбургскаго ордена, Эрнстинскаго дома. Послѣ крестинъ въ 1 ч. дня состоялся парадный обѣдъ на 44 куверта. Баронъ Бистрамъ сидѣлъ правѣ матери супруги Принца, а Фольбортъ лѣвѣ принца Фридриха-Леопольда. Во время обѣда Принцемъ (бывшимъ въ нашей формѣ) въ лестныхъ выраженіяхъ былъ провозглашенъ гость за полкъ и благодарность за прибытіе депутаціи.

Вечеромъ въ королевской оперѣ былъ парадный спектакль; наши товарищи сидѣли въ большой королевской ложѣ. Давали оперу Rheingold Wagner'a, въ первый разъ.

На другой день, позавтракавши у Принца, со всеми приѣхавшими на крестины, и поблагодаривъ за любезный пріемъ, баронъ

Бистрамъ и Фольбортъ уѣхали въ 4 часа черезъ Берлинъ въ Варшаву.

1886 годъ нашему Августѣйшему Шефу было угодно ознаменовать новымъ знакомъ вниманія къ Своему полку. Его Императорское Высочество въ день Своего Тезоименитства пожаловалъ Гродненцамъ Свой поясной, въ натуральную величину, портретъ, на которомъ Великій Князь изображенъ въ полной парадной гродненской формѣ. Портретъ въ массивной золотой рамѣ былъ помѣщенъ на почетномъ мѣстѣ въ Царской гостинной офицерскаго собранія, а командиръ полка послать отъ имени полка 6-го іюля слѣдующую депешу въ Царское Село:

«Портретъ, пожалованный полку въ день Тезоименитства Вашего Императорскаго Высочества, полученъ сегодня. Именемъ полка спѣшу принести Вашему Императорскому Высочеству глубочайшую нашу благодарность, съ увѣреніемъ, что этотъ драгоценный подарокъ будетъ всегда служить напоминаніемъ постоянного благоволенія и памяти Августѣйшаго Шефа къ преданнымъ Своимъ Гродненцамъ».

Въ августѣ мѣсяцѣ, 15-го числа, полкъ нашъ выступилъ на большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи близъ кр. Брестъ-Литовскъ, которые остались, въ полковыхъ воспоминаніяхъ подъ именемъ «Зуброваго» похода, въ виду того, что полку много пришлось дѣйствовать и бивакировать въ дѣвственныхъ дебряхъ Бѣловѣжской пуци. Маршрутъ лежалъ на м. Станиславовъ, посадъ Макобады, гор. Драгочинъ, д. Боцки, м. Наревъ, м. Свислочь, м. Ялувку, с. Доброволя и м. Бѣловѣжье. Исключительная, фантастическая обстановка пуци, встрѣчи съ зубрами, таинственныя чащи, куда почти не проникалъ еще человекъ: все это положило поэтическую окраску на эти маневры, заключившіеся Высочайшимъ смотромъ у г. Шестакова, гдѣ къ сожалѣнію страшная пыль много испортила, хотя и, не затмила впечатлѣніе церемоніальнаго марша Гродненскихъ гусаръ. Вернувшись 7-го сентября въ Варшаву, полкъ разошелся по-эскадронно по деревнямъ для отдыха, такъ какъ въ этомъ году обычной «травы» въ іюль мѣсяцѣ не было, и ее въ видѣ опыта перенесли на сентябрь. Тотчасъ послѣ окончанія маневровъ Его Величеству угодно

было вытребовать въ Спалу трубачей нашего полка, гдѣ они удостоились играть во время обѣдовъ и завтраковъ во все время пребывания на охотѣ Ихъ Величествъ со свитой. Во время игры въ Спаль трубачи все время удостоивались похвалъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Нашему любимому капельмейстеру Клаузинскому не пришлось уже сопровождать своихъ учениковъ: онъ застрѣлился въ юнѣ мѣсяцѣ, принявъ близко къ сердцу отзывы высшаго начальства о дурной игрѣ трубачей на смотру *).

За участіе полка въ маневрахъ было Высочайше пожаловано по 1 рублю на человѣка, за смотръ также по 1 р., шевроннымъ по 3 р. и нестроевымъ по 50 коп. на человѣка. Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ полка въ числѣ прочихъ была объявлена Высочайшая благодарность.

На 12-е октября 1886 года въ Петербургѣ было назначено открытіе памятника «Славы», въ память участниковъ войны 1877—1878 гг. На церемонію открытія Высочайше было повелѣно командировать депутаціи отъ всѣхъ полковъ, принимавшихъ участіе въ кампаніи. Отъ насъ, въ силу этого повелѣнія, отправились 7-го числа въ Петербургъ—командиръ лейбъ-эскадрона ротмистръ Лихачевъ, вахмистръ 2-го эскадрона Иванъ Бабичъ, гусары 3-го эскадрона Спиридонъ Поляковъ и 4-го Герасимъ Доманъ. Открытіе памятника происходило въ присутствіи Его Величества и всей Царской Фамиліи и частей войскъ гвардіи въ конномъ и пѣшемъ строяхъ. Когда пала завѣса, закрывавшая памятникъ, глазамъ присутствующихъ открылась громадная колонна, вся составленная изъ отбитыхъ въ бояхъ турецкихъ орудій, вершину которой вѣнчала статуя Славы съ поднятымъ вѣнкомъ въ рукахъ. Передъ памятникомъ былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, послѣ чего состоялся церемоніальный маршъ участвовавшихъ въ церемоніи частей. Въ немъ приняла участіе и депутація отъ полка, которая съ депутаціями другихъ кавале-

*) Общество офицеровъ полка взяло на себя заботы о дальнѣйшемъ обезпеченіи семьи покойнаго.

рійскихъ полковъ составила сводный эскадронъ. По поводу открытія памятника Славы былъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ по арміи и флоту:

«Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и храбрости доблестныхъ воиновъ, съ помощью Божіей, покрывшихъ новою славою Русскія знамена и Русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ военноподполковники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы МОЕЙ храброй арміи и доблестнаго флота, для того чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всей Россіей сердцемъ, исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ предъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности МОЕЙ и всего русскаго народа, что при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя промыслу Божию угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неуязвимой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвышенныхъ.

«Александръ».

Изъ внутренней полковой жизни въ 1886 году можно отмѣтить слѣдующіе два факта. Съ тѣхъ поръ какъ запасный эскадронъ нашего полка съ переводомъ полка въ Варшаву, расположенъ былъ въ г. Павловскѣ—въ торжественныхъ случаяхъ всѣ находившіеся въ Петербургѣ Гродненцы, бывшіе и настоящіе, группировались около него. Жившій тамъ лѣтомъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, очень любившій полкъ, всегда приглашалъ въ день полковаго праздника всѣхъ наличныхъ Гродненцевъ къ Себѣ обѣдать или завтракать, послѣ чего уже вечеръ оканчивался также въ Павловскѣ. Это обыкновеніе вошло въ обычай, который на полковомъ праздникѣ въ 1886 году былъ подтвержденъ особымъ протоколомъ, гласившимъ: «Мы, нижеподписавшіеся, всѣхъ возрастовъ и званій Гродненцы, собравшись въ знаменательный день полковаго праздника въ г. Павловскѣ постановили слѣдующее:

находящимся въ С.-Петербургѣ Гродненцамъ въ день 11-го іюли на будущее время приѣзжать въ г. Павловскъ, къ 5 часамъ дня для участія въ празднованіи торжественнаго для роднаго полка дня: генералы отъ кавалеріи А. Арнольди, К. Баумгартенъ, генераль-лейтенантъ Курзаковъ, флигель-адъютантъ Ивашкинъ-Потоповъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Палтовъ, генераль-маіоръ Н. Боровковъ, ротмистръ Самсоновъ, штабсъ-ротмистръ Соболевскій и др.». Хотя протоколъ былъ скрѣпленъ еще и нѣсколькими печатями, но въ Гродненской семьѣ не эта скрѣпа всегда играла роль и заставляла всѣхъ быть на высотѣ своего назначенія. Обычай этотъ и теперь продолжаетъ свято соблюдаться.

Въ этомъ и прошломъ годахъ зимою много было сдѣлано полковникомъ Остроградскимъ для развлечения нижнихъ чиновъ полка. Помимо показывавшихся картинъ религіознаго и историческаго содержанія, причемъ давались соответствующія объясненія или полковымъ священникомъ о. Георгіемъ Приморскимъ или гг. офицерками, устроенъ еще былъ рядъ спектаклей, удостоенныхъ присутствіемъ командующаго войсками генераль-адъютанта Гурко. Всѣ роли, какъ мужскія, такъ и женскія исполнялись исключительно гусарами подъ режиссерствомъ шт.-ротмистра Шарпантье и поручика Немитцъ фонъ-Виберштейнъ, спектакли имѣли мѣсто въ изящно декорированномъ манежѣ; во время антрактовъ игралъ хоръ трубачей, и пѣлъ особый хоръ пѣсенниковъ (или какъ его въ шутку звали: капелла) подъ управленіемъ поручика Внукова. Особенный успѣхъ производила комедія «Дѣдушка», такъ что командиру полка приходилось послѣ каждаго дѣйствія ходить за кулисы и благодарить актеровъ, при чемъ мужчины и дамы, вытянувъ руки по швамъ, громко отвѣчали: «рады стараться». Въ слѣдующемъ году эти представленія еще болѣе привились и давались на праздникахъ. Достоинно вниманія, что всѣ бутафорскія принадлежности, равно и декорации, приготавливались собственными средствами, въ чемъ много помогъ, служившій въ полку вольноопредѣляющійся, художникъ Пулавскій.

27-го февраля 1888 года по Высочайшему повелѣнію на нашъ полкъ въ числѣ прочихъ былъ наложенъ грауръ на четыре недѣли

обыкновенный, а въ день погребенія полный по случаю кончины Императора Германскаго Вильгельма I.

21-го мая того же года исполнилось 25 лѣтъ со времени зачисленія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича въ списки нашего полка. По поводу этого юбилея и тезоименитства Августѣйшаго однополчанина генераломъ Остроградскимъ была послана поздравительная телеграмма, на которую въ тотъ же день былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

«Искренно благодарю Васъ и Гродненцевъ за добрую память. Живо помню радость, счастье и гордость Мою, когда покойный Государь зачислилъ Меня въ чудный Гродненскій полкъ, который Мнѣ всегда такъ дорогъ; грустно вспомнить, что въ полку уже не осталось ни одного Моего сослуживца, ибо и вы сами не были тогда въ Варшавѣ. Полку Мой самый сердечный привѣтъ.

«*Константинъ*».

6-го іюня по возвращеніи съ коннаго ученія полкъ былъ встрѣченъ въ Лазенковскомъ паркѣ Его Императорскимъ Высочествомъ генераль-фельдмаршаломъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, который, выйдя изъ экипажа, изволилъ пропустить мимо Себя всѣ эскадроны и здороваться съ гусарами, по прохожденіи же полка обратился къ генералу Остроградскому съ слѣдующими словами: «Лошади въ отличномъ рабочемъ тѣлѣ, а люди выглядятъ такими молодцами, что завидно на нихъ смотрѣть!»

Въ началѣ же іюня Великій Князь Павелъ Александровичъ удостоилъ насъ новымъ подаркомъ, приславъ въ полкъ приобретенную Имъ картину художника Мазуровскаго, находившуюся на выставкѣ въ Академіи Художествъ и удостоенную медали. На картинѣ изображена атака черкесовъ взводомъ корнета Атрыганьева при взятіи города Баньи 30-го декабря 1877 года. Полкъ съ глубокою признательностью принялъ картину и благодарилъ Своего Августѣйшаго Шефа, не перестающаго дарить насъ Своимъ расположеніемъ.

19-го іюня прибыли въ 8 часовъ 53 минуты утра въ Варшаву Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Владиміръ Але-

ксандровичъ, Великая Княгиня Марія Павловна и Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Августѣйшій главнокомандующій и командиръ гвардейскаго корпуса прослѣдовали въ соборъ, а оттуда въ Лазенковскій дворець, у котораго былъ выставленъ почетный караулъ отъ уланъ Его Величества. По окончаніи обѣдни въ придворной церкви состоялся церковный парадъ отъ нашей бригады, въ которомъ принялъ участіе лейбъ-эскадронъ Гродненскихъ гусаръ подъ командою ротмистра Лихачева. Кромѣ того на парадѣ присутствовали всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка въ полной парадной формѣ, при чемъ удостоились представиться Его Императорскому Высочеству. На слѣдующій день, 20 числа состоялся парадъ всѣмъ частямъ войскъ, находившихся въ Варшавѣ. Полки были въ походной формѣ. Послѣ парада было произведено полку лихое, исто гусарское ученье. На слѣдующій день состоялось посѣщеніе Великимъ Княземъ и Принцемъ Ольденбургскимъ казармъ полка, причемъ Ихъ Высочествамъ были представлены вахмистры полка, и состоялся подробный осмотръ всѣхъ помѣщеній, цейхгаузовъ и конюшенъ; Великій Князь изволилъ также посѣтить и полковую артель.

Въ тотъ же вечеръ наши гусары присутствовали на зарѣ съ церемоніей и фейерверкѣ въ Мокотовскомъ лагерѣ, откуда верхами сопровождали ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Лазенковскій дворець. Въ зарѣ съ церемонією принимали участіе наши трубачи и полковые пѣвчіе. Вся дорога отъ лагеря до Лазенокъ была уставлена шпалерами изъ гусаръ и уланъ, которые жгли бенгальскіе огни по мѣрѣ приближенія кортежа. 23-го Іюня Его Высочество Принцъ Ольденбургскій снова посѣтилъ Лазенки. Для встрѣчи Его Высочества полкъ былъ построенъ на полковомъ плацу, развернутымъ фронтомъ, въ фуражкахъ и доломанахъ безъ оружія. Обойдя ряды, Принцъ Ольденбургскій произвелъ инспекторскій смотръ хозяйству полка. Великій Князь Владиміръ Александровичъ въ этотъ день осматривалъ крѣпость Брестъ-Литовскъ. Во время пребыванія Августѣйшихъ Гостей въ Варшавѣ состоялся блестящій раутъ у варшавскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Гурко, на которомъ присутствовали офицеры полка. Результатомъ осмотра Августѣйшаго Главнокомандующаго явился слѣдующій приказъ по бригадѣ Генерала Иванова, также бывшаго Гродненца:

«Послѣ всѣхъ смотровъ я удостоился счастья получить выра-
женіе, что Августѣйшіе Начальники наши нашли бригаду въ
блестящемъ состояніи».

«Поздравляя славную, дорогую бригаду со столь завид-
нымъ успѣхомъ—я вмѣстѣ съ ней съ радостью и гордостью вижу
вѣнецъ положенныхъ на преуспѣяніе ея честныхъ трудовъ и не
могу иначе, какъ съ глубокой благодарностью, отнести къ забо-
тамъ неуклоннаго исполненія своего долга всѣми офицерами отъ
командира полка до младшаго корнета включительно. Этимъ
радостнымъ успѣхомъ ярко засвидѣтельствована та любовь и
преданность къ дѣлу, то уваженіе и сердечное отношеніе къ
славѣ своихъ частей, которыя я всегда видѣлъ, понималъ и
чувствовалъ во всѣхъ офицерахъ вѣренной мнѣ доблестной
бригады. Только при такихъ чувствахъ, воодушевляющихъ
корпусъ офицеровъ, не смотря на могущія быть по службѣ
неудачи и непріятности, могутъ быть достигнуты столь блестящіе
результаты».

«Только при дружномъ сплоченіи всѣхъ чиновъ, при общемъ
горѣ неудачъ, при общей радости успѣховъ можетъ быть достиг-
нута та высшая награда для войскъ въ мирное время, которая
приобрѣтается въ русскомъ «Спасибо», исходящемъ изъ устъ
Высочайшихъ Особъ».

«Повторяя мое сердечное поздравленіе всѣмъ чинамъ бригады,
я горжусь правомъ, Высочайше дарованнымъ мнѣ, выразить мое
глубокое уваженіе г.г. командирамъ полковъ, сердечную благо-
дарность всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ
чиновникамъ, трудившимся такъ безкорыстно и честно на
преуспѣяніе своей части и задушевное спасибо всѣмъ нижнимъ
чинамъ. Выражаю—сильнымъ сознаниемъ г.г. офицерами долга
обязанности, чести и безпредѣльной любви къ своимъ частямъ,—
твердое убѣжденіе, что, если счастье доведетъ вновь представиться
на мирномъ поприщѣ Августѣйшимъ нашимъ Начальникамъ,
они съ удвоеннымъ блескомъ представятъ Имъ наши родные
полки, а въ военное время сьумѣютъ доказать, что труды ихъ,
положенные на воспитаніе, не пропали безслѣдно».

Въ Своей телеграммѣ на полковой праздникъ Его Императорское Высочество нашъ Главнокомандующій подтвердилъ это впечатлѣніе:

«Поздравляю съ полковымъ праздникомъ и пью за благоденствіе славнаго полка, блистательное ученіе котораго въ Варшавѣ такъ сильно во Мнѣ запечатлѣлось».

«Владиміръ».

То же высказано было и Августѣйшимъ нашимъ Шефомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Прошу Васъ передать дорогому полку Мой самый сердечный привѣтъ съ полковымъ праздникомъ. Радуюсь, что полкъ блистательно показался на смотру Великаго Князя Владиміра Александровича».

«Павелъ».

Въ этомъ же году на югѣ Россіи въ Одесскомъ и Харьковскомъ военныхъ округахъ отбылись большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи. На эти маневры были командированы два офицера отъ нашего полка: Штабсъ-ротмистръ Елецъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба и поручикъ Политковскій—ординарцемъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

По возвращеніи съ Кавказа съ Ихъ Величествами произошла страшная катастрофа 17 октября у станціи Борки Харьковско-Азовской дороги, Рука Провидѣнія явно спасла Царскую Семью, которая вышла цѣлою и невредимою изъ подъ груды обломковъ спешаго съ рельсовъ поѣзда. По полученіи извѣстія о благополучномъ спасеніи Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности въ полку былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, и отъ войскъ Варшавскаго военнаго округа была отправлена генераль-адъютантомъ Гурко на имя Его Величества телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Войска Варшавскаго военнаго округа, потрясенныя до глубины души ужаснымъ событіемъ и проникнутыя благоговѣйнымъ чувствомъ благодарности къ неисповѣдимой милости Всемогущаго Бога, изливъ свои чувства въ теплыхъ благодарственныхъ Господу Богу молитвахъ, повергають предъ Вашимъ Величествомъ выраженія безпредѣльной радости и счастья по случаю столь чудеснаго спасенія Вашего и всей нашей Царственной Семьи». На эту депешу полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ нашего возлюбленнаго Монарха:

«Благодарю войска Варшавскаго военнаго округа и Васъ за выраженныя мнѣ чувства. Господь Богъ видимо спасъ всѣхъ Насъ отъ угрожавшей опасности».

«Александръ».

По поводу чудеснаго спасенія Своего и Августѣйшей Семьи Своей Его Величество изволилъ отдать слѣдующій манифестъ:

«Божією милостію, Мы, Александръ третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

«Неисповѣдимыми путями Промысла совершилось надъ Нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе человѣческое, Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Нашимъ дѣтямъ.

«Да соединятся молитвы всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ съ Нашими благодарными къ Богу молитвами о Нашемъ спасеніи».

«Въ трепетномъ благоговѣніи передъ дивными судьбами Всевышняго, Мы вѣруемъ, что явленная Намъ и народу Нашему милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ молитвамъ, которыя ежедневно возносятся о Насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ Святая Церковь, и славится Имя Христово. Промыслъ Божій, сохранивъ Намъ жизнь, посвященную благу возлюбленнаго Отечества, да ниспошлетъ Намъ и силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Мы волею Его призваны».

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 23-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ восьмое, Царствования же Нашего въ восьмое».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества подписано:

«Александръ».

26-го октября Его Величеству былъ поднесенъ отъ войскъ гвардіи образъ Спасителя, а Государынѣ Императрицѣ букетъ отъ женъ гвардейскихъ офицеровъ. Въ означенныхъ подношеніяхъ, конечно, принялъ участіе и Гродненскій полкъ.

4-го ноября до полка дошла радостная вѣсть объ обрученіи Августѣйшаго Шефа нашего съ Королевною Греческою Александрой Георгіевной. Его Императорскому Высочеству, Ея Величеству Королевѣ Греческой и Великому Князю Константину Николаевичу и Его Супругѣ были тотчасъ же отправлены поздравительныя телеграммы, на которыя послѣдовали слѣдующіе отвѣты.

Отъ Августѣйшаго Шефа: «Отъ всего сердца благодарю Васъ и дорогихъ моихъ гусаръ за участіе въ Моемъ счастіи».

«Павелъ».

Отъ Ея Величества Королевы эллиновъ:
«Глубоко тронутая, искренно благодарю».

«Олга».

Отъ Великаго Князя Константина Николаевича.

«Искренно благодарю за теплую депешу; очень радъ новой связи съ дорогимъ Гродненскимъ полкомъ, и что моя православная внучка станетъ женою Шефа. Увѣренъ, что и Она полюбитъ полкъ, какъ его любятъ: и Мать ея, и Бабушка, и Дѣдъ».

«Константинъ»

29

Отъ Великой Княгини Александры Иосифовны:

«Счастливая обрученіемъ Моей любимой Внучки съ доро-
гимъ Шефомъ доблестныхъ Гродненцевъ, сердечно благодарю ли-
хой полкъ за память; особенно Меня радуетъ, что Моя Внучка
будетъ также близка Гродненцамъ».

«Александра».

Для принесенія поздравленій отъ полка Августѣйшему Шефу
и Его Невѣстѣ была командирована депутація въ Афины, гдѣ
находились въ то время высоконаръченные. Она состояла изъ
полковника барона Бистрама и ротмистра Шарпантье, которые
прибыли въ столицу Греціи 15 ноября 1888 года, въ 4½ часа
пополудни, и на другой день явились состоявшему при Великомъ
Князѣ генеральнаго штаба полковнику Степанову, которому вру-
чили письмо отъ командира полка. По докладѣ о прибытіи на-
шихъ офицеровъ и ихъ миссіи, Его Императорское Высочество
приказалъ передать имъ, что радъ будетъ принять депутацію въ
два часа дня и вмѣстѣ съ тѣмъ представить ее и всей королевской
фамиліи. На состоявшемся приѣмѣ депутаты наши имѣли честь
поднести отъ полка букетъ Ея Величеству Королевѣ и Августѣйшей
Невѣстѣ. Аудіенція продолжалась болѣе двадцати минутъ, причѣмъ
наши товарищи положительно были очарованы любезнымъ приѣ-
момъ. Сдѣлавъ затѣмъ нѣсколько официальныхъ визитовъ, баронъ
Бистрамъ и штабсъ-ротмистръ Шарпантье обѣдали у русскаго
посланника г. Бюцова, а вечеромъ въ мундирахъ присутствовали
на представленіи въ театрѣ, при чемъ въ антрактахъ были при-
глашаемы въ королевскую ложу. 17 ноября состоялся въ честь на-
шихъ офицеровъ пикникъ русской колоніи въ Салоникахъ, вечеромъ
же они снова присутствовали въ королевскомъ театрѣ. 18-го числа
депутаты удостоились приглашенія Его Величества Короля Элли-
новъ участвовать въ поѣздкѣ съ Королевской Семейей въ ихъ имѣніе
Тотай, куда всѣ отбыли съ экстреннымъ поѣздомъ на станцію «Ка-
русси». Отсюда Августѣйшій хозяинъ удостоилъ везти барона Би-
страма въ Своемъ экипажѣ. По прибытіи состоялся подробный
осмотръ всего имѣнія, при чемъ давать объясненія соизволилъ Самъ
Его Величество Король. Затѣмъ была общая прогулка по парку

и возвращеніе въ экипажахъ прямо въ Аѳины, гдѣ въ 7 часовъ вечера состоялся во дворцѣ большой обѣдъ, къ которому были приглашены наши товарищи и представители русской колоніи съ посланникомъ во главѣ. Послѣ обѣда состоялся *sece*, вечеръ же былъ проведенъ у секретаря русскаго посольства Бахметева. 19-го ноября состоялась поѣздка въ Пирей, гдѣ нашихъ товарищей чествовали завтракомъ на русскихъ судахъ: «Забіякъ» и «Манджуръ». Того же числа секретарь Ея Величества Королевы Николай Николаевичъ Философовъ пригласилъ депутатовъ къ себѣ обѣдать, при чемъ вручилъ имъ портретъ Ея Высочества Принцессы Александры Георгіевны для полковаго собранія ¹⁾.

20-го числа наши товарищи осматривали городъ и его рѣдкіе памятники старины, а вечеромъ были въ театрѣ, при чемъ также удостоились приглашенія въ антрактахъ въ королевскую ложу. 21 ноября утромъ депутаты осматривали 3-й конный полкъ и казармы пѣхотныя и артиллерійскія, при чемъ всѣ роды оружія соперничали въ любезностяхъ радушнаго приѣма своихъ русскихъ собратій; съ осмотромъ торопились, дабы во время поспѣть на завтракъ, предложенный Гродненцамъ ихъ Августѣйшимъ Шефомъ, на который были приглашены и всѣ члены русской колоніи. Послѣ завтрака наши офицеры получили портреты Августѣйшаго Шефа, Его Величества Короля и Августѣйшей Невѣсты Великаго Князя съ Ихъ автографами. Вечеромъ состоялся обѣдъ у Его Величества Короля Георга, при чемъ кромѣ Августѣйшей Семьи и нашихъ товарищей никого болѣе не было. Послѣ обѣда былъ малый *sece*, и Ея Высочество принцесса Александра Георгіевна изволила сама вручить барону Бистраму и штабс-ротмистру Шарпантье, пожалованные имъ Его Величествомъ Королемъ знаки ордена «Спасителя». Послѣ этой прощальной аудіенціи, наши товарищи въ восторгѣ отъ рѣдкаго Августѣйшаго гостепрѣимства на другой день выѣхали въ Варшаву, провожаемые на вокзалѣ всюю русскою колоніею. Разказы ихъ о пребываніи въ Аѳинахъ были радостно выслушаны всѣмъ обществомъ офицеровъ и, какъ мы видѣли, составили блестящую и симпатичную страницу полковой исторіи.

¹⁾ Портретъ этотъ находится нынѣ въ Царской гостиницѣ собранія.

15 мая 1889 года вечером прибылъ изъ Петербурга въ Варшаву Его Величество Шахъ Персидскій Нассръ-Эддинъ, совершавшій второе свое путешествіе по Европѣ. Отъ вокзала до Бельведерскаго дворца его провожалъ 4-й эскадронъ Гродненскаго полка подъ командою ротмистра Вассала, при чемъ два взвода ѣхали впереди и два сзади коляски. Остальной полкъ въ парадной формѣ, въ пѣшемъ строю стоялъ шпалерами въ Уяздовскихъ аллеяхъ. Черезъ два дня въ честь повелителя Персіи состоялся раутъ у генераль-губернатора, на которомъ присутствовали наши офицеры. 19 мая состоялся спектакль gala на островѣ въ Лазенкахъ, при чемъ амфитеатръ, сцена и часть озера были залиты электричествомъ. 20 мая Шахъ Персидскій въ сопровожденіи генераль-адъютанта Гурко и свиты посѣтилъ Лазенки и произвелъ тревогу нашему и Уланскому полкамъ, которые собрались въ 15 минутъ и прошли мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ по взводно, галопомъ, послѣ чего отпущены были домой.

Его Величеству Шаху Персидскому угодно было пожаловать ротмистру Вассалу орденъ Льва и Солнца 3-й степени и медали: золотую вахмистру Иллариону Землякову и серебряныя взводнымъ унтеръ-офицерамъ: Герасиму Доманю, Кириллу Парукову и Трофиму Ромашеву.

Въ томъ же маѣ мѣсяцѣ полкъ удостоился лично поздравить своего Шефа съ будущимъ бракосочетаніемъ.

Прибывъ 24 мая вечеромъ въ Варшаву, Великій Князь былъ встрѣченъ на станціи командующимъ войсками, генералитетомъ и почетнымъ карауломъ отъ лейбъ-эскадрона Своего полка, на лѣвомъ флангѣ котораго выстроились по старшинству чиновъ всѣ г.г. офицеры полка. Принявъ почетный рапортъ, Великій Князь поздоровался съ карауломъ, обходя ряды въ полковничьемъ полковомъ мундирѣ. По принятіи ординарцевъ командиръ полка генераль-маіоръ Остроградскій представилъ Его Высочеству отдѣльно cadaго офицера по фамилии. Прибывъ въ Лазенковскій дворецъ, Великій Князь переодѣлся въ Гродненскую парадную форму и тотчасъ же отправился съ визитами къ Шаху Персидскому и начальнику края. Тѣмъ временемъ во дворцѣ собра-

лись приглашенные къ обѣденному столу Августѣйшаго Шефа: генераль-адъютантъ Гурко, командиръ 3-ей бригады 2 гв. кавдивизіи генераль Ивановъ, командиръ и офицеры Гродненскаго полка. Обѣдъ, во время котораго играли гусарскіе трубачи, начался въ 10 часовъ, окончился въ 11-ть, и Его Имп. Высочество до 12 часовъ бесѣдовалъ на террасѣ дворца съ начальникомъ края и офицерами Своего полка. Такимъ образомъ обѣдъ этотъ принялъ совершенно семейный характеръ и сопровождался спичами Великаго Князя въ честь полка и командира полка въ честь Шефа и Его Августѣйшей Невѣсты. На слѣдующій день всѣ офицеры рано утромъ собрались ко дворцу проводить Его Высочество, хоръ трубачей былъ спрятанъ въ зелени. Едва Его Имп. Высочество замѣтилъ присутствіе Своихъ гусаръ, какъ тотчасъ же изволилъ пригласить всѣхъ въ покои дворца, гдѣ поручикомъ Крупенскимъ съ разрѣшенія Великаго Князя была снята моментальная фотографія съ Шефа и окружавшихъ Его Гродненцевъ. Проведя съ полчаса въ бесѣдѣ съ гусарами, Его Императорское Высочество, простясь съ каждымъ изъ присутствовавшихъ сѣлъ въ открытую, коляску и въ сопровожденіи адъютанта полковника гр. Толстого при звукахъ полковаго марша, отбылъ на вокзалъ Варшавско-Вѣнской жел. дороги, гдѣ былъ встрѣченъ генераломъ Остроградскимъ и его супругой, вручившей Его Имп. Высочеству роскошный букетъ цвѣтовъ, прося отъ имени офицеровъ полка привѣтствовать на границѣ Ея новаго отечества Свою Августѣйшую Невѣсту.

26-го мая въ 8 час. 55 мин. утра прослѣдовали чрезъ Варшаву Ихъ Королевскія Величества Король Эллиновъ Георгій I, Королева Эллиновъ, Ольга Константиновна, наслѣдникъ греческаго престола, принцъ Спартанскій, Высоконареченная Невѣста Великаго Князя Павла Александровича, принцесса Александра Георгіевна, Великій Князь Павелъ Александровичъ, и принцесса Марія Георгіевна. На станціи Прага-Привислянская былъ выстроенъ почетный караулъ въ составѣ лейбъ-эскадрона Гродненскаго полка со штандартомъ и хоромъ трубачей. Станція Прага Привислинской желѣзной дороги была красиво убрана.—

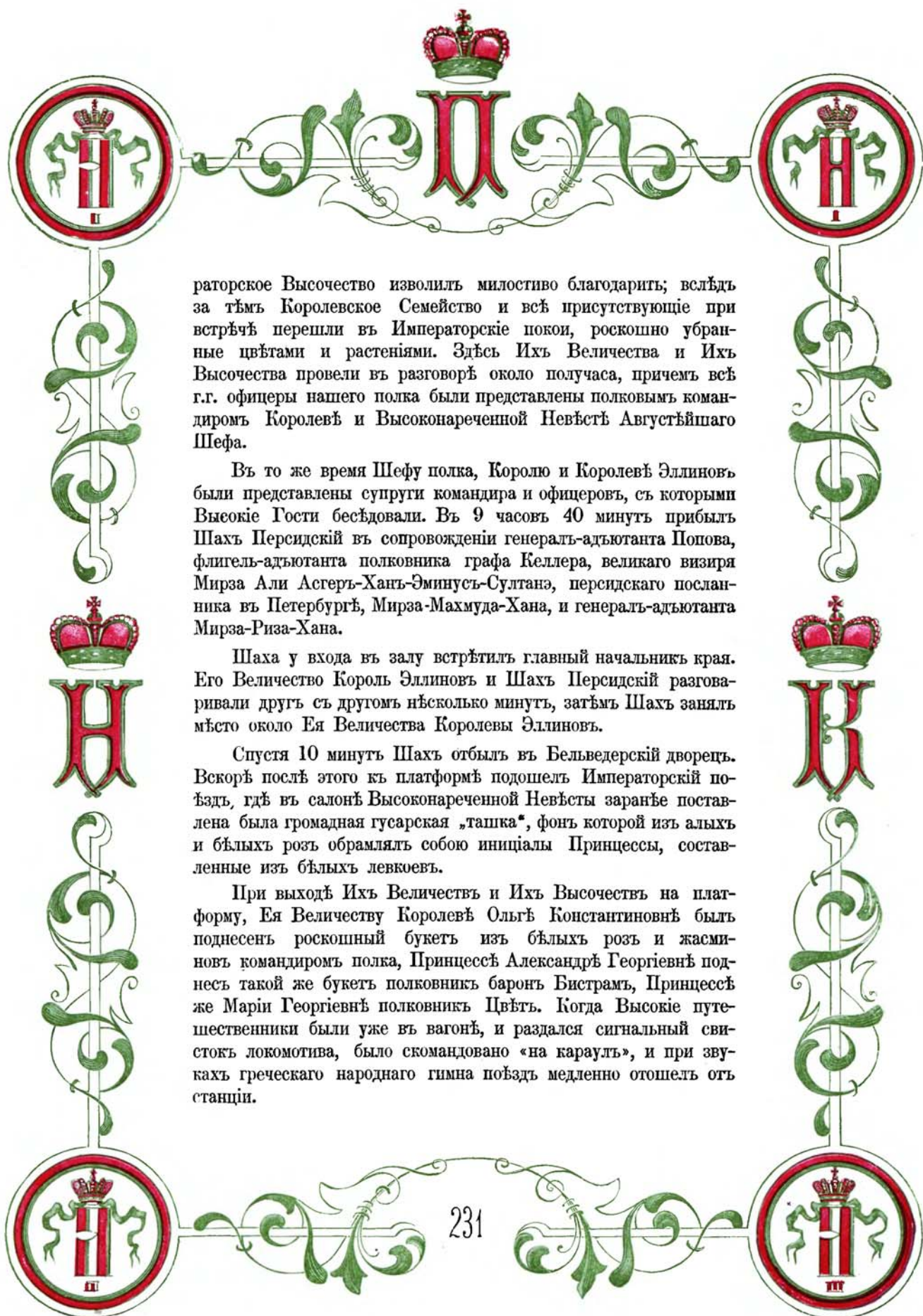
Весь дебаркадеръ, устланный коврами, утопающій въ гирляндахъ и флагахъ, былъ усыянъ живописными группами Гродненскихъ гусаръ, одѣтыхъ въ полную парадную форму, ряды которыхъ тянулись далеко вдоль полотна желѣзной дороги, гдѣ былъ выстроены шпалерами весь полкъ.

Высокихъ путешественниковъ ожидали Главный Начальникъ края, генералъ-адъютантъ **И. В. Гурко**, высшія власти, командиръ нашего полка, всѣ гв. офицеры и супруги ихъ. Когда высокіе путешественники, выйдя изъ вагона, поздоровались съ генералъ-адъютантомъ Гурко, Его Величество Король Эллиновъ, въ мундирѣ 1-го пѣхотнаго Невскаго Его имени полка, сопровождаемый наслѣдникомъ престола принцемъ Спартанскимъ и принцессой Александрой Георгіевной, былъ встрѣченъ Августѣйшимъ Шефомъ полка, ставшимъ на правомъ флангѣ почетнаго караула. Поздоровавшись съ гусарами, Король Эллиновъ принялъ почетныхъ ординарцевъ и направился къ внутреннимъ покоямъ. У входа въ Императорскія комнаты депутація изъ вахмистровъ и георгіевскихъ кавалеровъ полка *) поднесла Невѣстѣ Великаго Князя Павла Александровича икону св. Ольги. Икона была поднесена старѣйшимъ изъ чиновъ Гродненскаго полка, вахмистромъ 2-го эскадрона Бабичемъ, пережившимъ въ рядахъ полка нѣсколько поколѣній.

Она была въ деревянномъ изящномъ складнѣ, и Святая Ольга изображена во весь ростъ, держащая въ лѣвой рукѣ пергаментъ, на которомъ сдѣлана надпись: «попрахъ идолы и познахъ истиннаго Бога Иисуса Христа». На оборотной сторонѣ, на серебряной доскѣ, прибитой къ образу, начертано: «Высоконареченной Невѣстѣ Августѣйшаго Шефа, Ея Королевскому Высочеству принцессѣ Александрѣ Георгіевнѣ отъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка 26-го мая 1889 года». Великому Князю отъ нижнихъ чиновъ полка поднесена была хлѣбъ-соль. По принятіи депутаціи и выслушаніи пріветственныхъ словъ, произнесенныхъ вахмистромъ Бабичемъ, Его Импе-

*) Вахмистра Петръ Мурашъ, Иванъ Бабичъ, Герасимъ Ивановъ, Илларионъ Земляковъ, Ефимъ Ткаченко, Касперъ Щубелокъ, трубачъ Никифоръ Дысикъ, полковой каптенармусъ Иванъ Щепанскій и старшій аптечный фельдшеръ Иванъ Николаишинъ.

раторское Высочество изволилъ милостиво благодарить; вслѣдъ за тѣмъ Королевское Семейство и всѣ присутствующіе при встрѣчѣ перешли въ Императорскіе покои, роскошно украшенные цвѣтами и растениями. Здѣсь Ихъ Величества и Ихъ Высочества провели въ разговорѣ около получаса, причемъ всѣ г.г. офицеры нашего полка были представлены полковымъ командиромъ Королевѣ и Высоконареченной Невѣстѣ Августѣйшаго Шефа.

Въ то же время Шефу полка, Королю и Королевѣ Эллиновъ были представлены супруги командира и офицеровъ, съ которыми Высокіе Гости бесѣдовали. Въ 9 часовъ 40 минутъ прибылъ Шахъ Персидскій въ сопровожденіи генераль-адъютанта Попова, флигель-адъютанта полковника графа Келлера, великаго визиря Мирза Али Асгеръ-Ханъ-Эминусъ-Султанъ, персидскаго посланника въ Петербургѣ, Мирза-Махмуда-Хана, и генераль-адъютанта Мирза-Риза-Хана.

Шаха у входа въ залу встрѣтилъ главный начальникъ края. Его Величество Король Эллиновъ и Шахъ Персидскій разговаривали другъ съ другомъ нѣсколько минутъ, затѣмъ Шахъ занялъ мѣсто около Ея Величества Королевы Эллиновъ.

Спустя 10 минутъ Шахъ отбылъ въ Бельведерскій дворецъ. Вскорѣ послѣ этого къ платформѣ подошелъ Императорскій поѣздъ, гдѣ въ салонѣ Высоконареченной Невѣсты заранѣе поставлена была громадная гусарская „ташка“, фонъ которой изъ алыхъ и бѣлыхъ розъ обрамлялъ собою инициалы Принцессы, составленные изъ бѣлыхъ левкоевъ.

При выходѣ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ на платформу, Ея Величеству Королевѣ Ольгѣ Константиновнѣ былъ поднесенъ роскошный букетъ изъ бѣлыхъ розъ и жасминовъ командиромъ полка, Принцессѣ Александрѣ Георгіевнѣ поднесъ такой же букетъ полковникъ баронъ Бистрамъ, Принцессѣ же Маріи Георгіевнѣ полковникъ Цвѣтъ. Когда Высокіе путешественники были уже въ вагонѣ, и раздался сигнальный свистокъ локомотива, было командовано «на караулъ», и при звукахъ греческаго народнаго гимна поѣздъ медленно отошелъ отъ станціи.

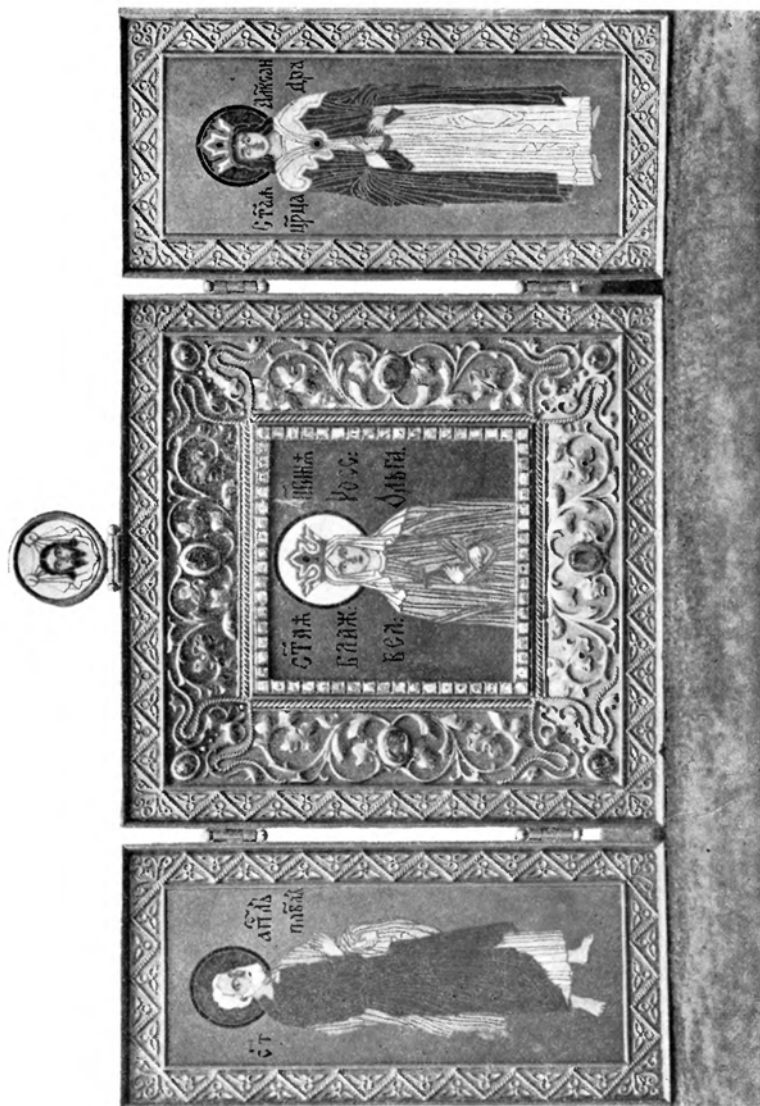
Ихъ Величества и Ихъ Высочества изъ оконъ вагона милостиво раскланивались съ провожавшими. Едва Королевскій поѣздъ отошелъ нѣсколько десятковъ сажень, какъ изъ-за желѣзнодорожной насыпи показались стройные ряды гусарь, разставленныхъ по линіи для привѣтствія своего Августѣйшаго Шефа и Его Невѣсты.

Громкое «ура» сопровождало отходившій поѣздъ. Ихъ Величества приказали уменьшить ходъ его и милостиво отвѣчали на восторженные привѣтствія Гродненцевъ. Энтузіазмъ гусарь дошелъ до своего апогея, когда вся масса людей бросилась съ кликами «ура» вслѣдъ за вагономъ, гдѣ находились Августѣйшіе Женихъ и Невѣста, провожая такимъ образомъ поѣздъ около двухъ верстъ. Передъ отъѣздомъ Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Шефу, угодно было пожаловать караулу триста тридцать пять рублей.

Высочайше было повелѣно въ день въѣзда въ С.-Петербургъ Невѣсты Великаго Князя Павла Александровича выставить въ гербовой залѣ Зимняго дворца почетный караулъ изъ взвода лейбъ-эскадрона Гродненскаго полка. Во исполненіе этого были командированы въ С.-Петербургъ къ 31-му мая 44 гусара подъ командою штабсъ-ротмистра Фольборта и втораго офицера, корнета Ризнича. Для присутствованія же на бракосочетаніи Августѣйшаго Шефа отправились въ столицу: командиръ полка генераль-маіоръ Остроградскій, полковникъ баронъ Бистрамъ, ротмистры Лихачевъ и Шарпантье, штабсъ-ротмистръ Евецкій и полковой адъютантъ корнетъ графъ Капнистъ.

Въ день бракосочетанія, 4 іюня, въ полку состоялись молебствіе и церковный парадъ; наши же представители участвовали во всѣхъ торжествахъ бракосочетанія, присутствовали на большомъ балу во дворцѣ, раутѣ у Высоконовобрачныхъ и спектаклѣ gala, данномъ въ Большомъ театрѣ.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ

Лейбъ Гварди Гродненскаго Гусарскаго полка
своему августѣйшему шефу

ВЪ ДЕНЬ ЕГО БРАКОСОЧЕТАНІЯ.

17 сентября Августѣйшій Шефъ съ супругою прослѣдовали черезъ Варшаву изъ-за границы. На вокзалѣ Петербургской желѣзной дороги былъ выставленъ отъ лейбъ-эскадрона почетный караулъ, и всѣ офицеры полка къ 7 часовъ утра собрались на дебаркадеръ. Ея Императорскому Высочеству былъ поднесенъ букетъ живыхъ цвѣтовъ съ гродненскими лентами. Послѣ мило-стивой бесѣды съ офицерами въ Царскихъ комнатахъ, Авгу-стѣйшая Чета въ 10 часовъ 13 минутъ отбыла въ С.-Петер-бургъ.

ГЛАВА XVII.

Высочайшій рескриптъ на имя генераль-инспектора кавалеріи и приказъ Великаго Князя. — Рожденіе дочери у Августѣйшаго Шефа. — Составленіе Исторіи полка къ четверть-вѣковому юбилею Августѣйшаго Шефа. — Командированіе депутаціи въ Царское Село и Петергофъ. — Подарокъ полку Великаго Князя. — Завтракъ въ лейбъ-гвардіи гусарскомъ полку въ присутствіи Августѣйшихъ Особъ. — Обѣдъ у Шефа полка. — Представленіе депутаціи и поднесеніе перваго тома Исторіи полка Государю Императору. — Представленіе перваго тома исторіи полка Августѣйшимъ Особамъ. — Походъ на Волынь и маневры двухъ армій. — Завтракъ въ честь Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго. — Маневры и Высочайшій смотръ подъ Ровно. — Высочайшіе отзывы о полку. — Рескриптъ на имя генераль-адъютанта Гурко. — Результаты труднаго похода. — Назначеніе Августѣйшаго Шефа и подарокъ Великаго Князя Константина Константиновича. — Печальная исторія корнета Бартевева. — Помилованіе его Государемъ Императоромъ. — Кончина Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. — Завѣщаніе Августѣйшаго Генераль-Инспектора кавалеріи. — Благодарственный молебень по случаю избавленія отъ опасности въ Японіи Наслѣдника Цесаревича. — Кончина Августѣйшей супруги Шефа полка, Великой Княгини Александры Георгіевны. — Высочайшія телеграммы. — Рѣчь полковаго священника. — Кавалерійскій сборъ подъ Рембертовымъ и большой маневръ у Гроднска. — Празднованіе серебряной свадьбы Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ концѣ августа 1889 г. въ полку былъ полученъющій приказъ Генераль-Инспектора кавалеріи:

15-го августа Государь Императоръ удостоилъ Меня слѣдующимъ рескриптомъ:

«Ваше Императорское Высочество»,

«Въ Бозѣ почившій Родитель Мой, цѣня неутомимую преданность Вашу долгу службы и любовь къ кавалерійскому дѣлу, назначилъ Ваше Высочество въ 1864 году Генераль-Инспекторомъ кавалеріи».

«Отдавшись вполне усовершенствованію этого рода оружія, Ваше Императорское Высочество неустанно заботились, какъ объ улучшеніи конскаго состава и снаряженія кавалеріи, такъ и о введеніи наиболѣе правильныхъ способовъ ея воспитанія и обученія. Съ особеннымъ стараніемъ Ваше Высочество выполнили предначертанія Мои о реорганизациі дѣйствующей и запасной кавалеріи, значительно приумножившей нашу боевую, конную силу и обезпечившей ей быстрое и широкое пополненіе въ случаѣ мобилизациі. вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйше трудились Вы надъ образованіемъ вполне подготовленныхъ эскадронныхъ командировъ, лихихъ, знающихъ свое дѣло, офицеровъ, опытныхъ инструкторовъ, хорошихъ наѣздниковъ и смысленныхъ развѣдчиковъ, настойчиво возвышая всѣ качественныя стороны кавалеріи, какъ въ одиночномъ развитіи людей, такъ и въ тактическихъ дѣйствіяхъ ея массъ».

«Съ истиннымъ удовольствіемъ обозрѣвая нынѣ двадцатипятилѣтнее руководство Ваше кавалерію, Я считаю долгомъ выразить Вамъ Мою искреннюю благодарность и при этомъ высказать полную увѣренность, что наша славная кавалерія, храня свято непоколебимую вѣрность Престолу и любовь къ родинѣ, будетъ и впредь стремиться къ вѣщшему преуспѣянію, всегда готовая беззавѣтно выполнить свой долгъ».

«Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

«Александръ»

«Такая милостивая оцѣнка трудовъ Моихъ нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ несказанно осчастливила и глубоко тронула Меня. Безгранично любя уже съ раннихъ лѣтъ Моей жизни наше славное оружіе, будучи затѣмъ поставленъ довѣріемъ Монарховъ во главѣ его, Я, въ продолженіи истекшихъ двадцати пяти лѣтъ постоянно стремился и буду продолжать это, пока Господь сохранитъ Мнѣ дни,—къ его дальнѣйшему усовершенствованію и преуспѣянію, чтобы кавалерія наша оправдала надежды Отца Государя и родины, и дѣйствительно оказалась бы на высотѣ тѣхъ требованій, которыя предъявить конницѣ современное военное искусство въ годину испытаній».

«Вамъ же, Мои дорогіе сослуживцы, на всѣхъ степеняхъ командованія въ частяхъ дѣйствующей и запасной кавалеріи и казачьихъ войскъ, конной артиллеріи и офицерской кавалерійской школы приношу Мою сердечную благодарность за Вашу всегдашнюю готовность и отзывчивость ко всѣмъ предъявляемымъ тяжелымъ и сложнымъ требованіямъ нашей службы. Благодаря Вашимъ неустаннымъ трудамъ и усердію, намъ удалось настолько поднять качественныя стороны нашей конницы, что они удостоились Всемилостивѣйше быть признанными Государемъ Императоромъ и утвердили въ Его Величествѣ полную увѣренность, что кавалерія беззавѣтно выполнить свой долгъ».

«Отрадно Мнѣ сознаніе, что такое высокое Монаршее поощреніе нашихъ общихъ трудовъ, преисполнить всѣхъ Васъ радостью и усугубить стараніе къ дальнѣйшему усовершенствованію—памятуя, что только стремленіемъ быть постоянно на высотѣ современныхъ требованій военного искусства, можно достигнуть дальнѣйшаго преуспѣянія и оправдать возлагаемыя на насъ надежды нашего возлюбленнаго Верховнаго Вождя, нашего Царя-Батюшки!»

«Спасибо и всѣмъ вамъ, молодцы, нижніе чины дѣйствующихъ и запасныхъ частей кавалеріи, казачьихъ войскъ, конной артиллеріи и офицерской кавалерійской школы».

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ эскадронахъ, сотняхъ и конныхъ батареяхъ».

Подписаль: Генераль-Инспекторъ кавалеріи Генераль-Фельд-маршалъ «*Николай*»

6-го апрѣля 1890 года у нашего Августѣйшаго Шефа родилась дочь, нарѣченная при св. молитвѣ Марією. По поводу этого радостнаго событія отъ полка была послана поздравительная телеграмма, на которую послѣдоваль слѣдующій отвѣтъ:

«Великая Княгиня и Я сердечно благодаримъ дорогихъ Гродненцевъ за поздравленіе и пожеланія. Участіе, которое дорогой полкъ принимаетъ въ Нашей семейной радости, глубоко Насъ трогаетъ».

«*Павелъ*».

Ровно мѣсяць спустя, надъ великою княжною состоялся обрядъ св. крещенія, и въ отвѣтъ на поздравленіе полка съ этимъ событіемъ, Гродненцы были подарены слѣдующимъ:

«Отъ всего сердца благодарю Моихъ дорогихъ Гродненцевъ, что вспомнили обо Мнѣ сегодня: ихъ привѣтъ глубоко Меня тронулъ».

«Павелъ».

Еще въ 1889 году въ средѣ офицеровъ полка возникла мысль ознаменовать приближающійся 25-ти лѣтній юбилей Шефства Великаго Князя Павла Александровича поднесеніемъ Августѣйшему Шефу исторію Его полка, для составленія которой былъ избранъ штабсъ-ротмистръ Елецъ. Юбилей долженъ былъ состояться 22-го мая, и къ этому времени по Высочайшему повелѣнію были командированы въ Петербургъ для поднесенія исторіи и принесенія поздравленій генераль Остроградскій, командиръ лейбъ-эскадрона ротмистръ Лихачевъ, авторъ исторіи полка, полковой адъютантъ корнетъ графъ Капнистъ и вахмистръ Иванъ Бабичъ.

29-го мая депутация, къ которой присоединился бывший напѣт командиръ графъ Олсуфьевъ, была принята Великимъ Княземъ въ Царкосельскомъ дворцѣ. Милостиво принявъ I-й томъ исторіи полка, Августѣйшій Шефъ сказалъ рѣчь, въ которой выяснилъ насколько знаменателенъ для него этотъ день, и пожаловалъ своему полку на память о юбилеѣ драгоценную братину *). Послѣ приѣма депутации Великою Княгинею Александрою Георгіевною, которой былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ отъ имени полка, всѣ отправились на завтракъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ, который удостоили Своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, изволившій въ то время командовать лейбъ-эскадрономъ Гусарскаго полка, Августѣйшій командиръ полка Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій и Августѣйшій Шефъ полка. За завтракомъ пилось здоровье обоихъ гусарскихъ полковъ.

Въ тотъ же день въ 3 часа дня командиръ полка и авторъ исторіи имѣли счастье представляться Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Николаю

*) Вахмистру Бабичу были пожалованы золотые часы.

Александровичу въ Александровскомъ дворцѣ и удостоились поднести экземпляръ исторіи полка, какъ своему Августѣйшему Однополчанину, который Его Императорское Высочество соизволило милостиво принять.

Въ 7 часовъ того же дня состоялся обѣдъ у Августѣйшаго Шефа, на которомъ присутствовали Ея Величество Королева Эллиновъ и депутація полка. За обѣдомъ Великій Князь удостоилъ провозгласить тостъ за здоровье дорогихъ гостей.

Въ среду 30-го мая депутація имѣла счастье представляться Государю Императору въ Петергофѣ, въ Александріи. Его Величество, милостиво принявъ экземпляръ исторіи полка, удостоилъ всѣхъ представлявшихся разговоромъ и при прощаньи изволилъ сказать: «Я очень радъ былъ видѣть васъ здѣсь сегодня. Передайте поклонъ полку, Я буду очень радъ увидѣть его на маневрахъ». Послѣ приѣма Его Величествомъ депутація имѣла счастье представиться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, удостоившей каждаго милостивымъ разговоромъ. По окончаніи этого приѣма—депутація была предложена завтракъ во дворцѣ, послѣ котораго всѣ были доставлены въ придворныхъ экипажахъ на вокзалъ и отбыли въ Петербургъ, унося самое свѣтлое и отрадное воспоминаніе о приѣмѣ Вѣнценосной Четы.

Кромѣ вышеизложеннаго, авторъ исторіи имѣлъ честь представляться и поднести исторію Ея Величеству Королевѣ Эллиновъ, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ—Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Владиміру Александровичу, Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему, Великому Князю Константину Константиновичу, Великому Князю Димитрію Константиновичу, Принцу Саксенъ-Альтенбургскому, Военному Министру и начальнику Главнаго Штаба. По этому поводу Ея Величество Королева Эллиновъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна удостоили полкъ слѣдующими телеграммами:

«Экземпляръ исторіи полка, который передалъ мнѣ штабс-ротмистръ Елецъ, доставилъ мнѣ огромное удовольствіе. Прошу Васъ передать дорогому Гродненскому полку Мою сердечную благодарность».

«Олга».

БРАТИНА,
Пожалованная полку Августѣйшимъ Шефомъ
великимъ княземъ
ПАВЛОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ
въ память двадцатипятилѣтня шефства.

«Поздравляю милыхъ Гродненцевъ съ дорогимъ для Меня двойнымъ праздникомъ. Искренно благодарю за поднесеніе исторіи славнаго полка, которая такъ напоминаетъ Миѣ время, проведенное въ средѣ доблестныхъ Гродненцевъ въ Варшавѣ».

«*Александра*».

По случаю описываемаго юбилея полкомъ были получены еще слѣдующія депеши:

Отъ Августѣйшаго Шефа:

«Такъ радъ былъ въ день Моего юбилея видѣть представителей дорогаго полка; жалѣю, что не могу всѣхъ видѣть сегодня и отъ всей души пью здоровье Моихъ дорогихъ Гродненцевъ».

«*Павелъ*».

Отъ Августѣйшаго Командира нашихъ товарищей по оружію: «Лейбъ-гусары, принимая у себя представителей Гродненскихъ гусаръ, пьютъ за здоровье роднаго по оружію полка съ сердечными, дружескими пожеланіями».

«Генераль-Маіоръ *Николай Младшій*».

Въ телеграммѣ отъ Августѣйшаго Генераль-Инспектора кавалеріи было между прочимъ сказано: «Увѣренъ, что буду вами вполне доволенъ, и что вы все сдѣлаете, чтобы, глядя на васъ, можно было только радоваться и гордиться».

«*Николай*».

Эти сердечныя слова отца русской кавалеріи относились къ будущей нашей съ Нимъ встрѣчѣ на предстоявшихъ грандіозныхъ маневрахъ въ Волынской губерніи въ окрестностяхъ г. Ровно. Для участія въ нихъ полкъ вошелъ въ составъ Люблинской арміи и вмѣстѣ съ Уланами Его Величества образовалъ первую бригаду сводно-кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Леонтьева, вторую же бригаду составили 40-й Малороссійскій и 41-й Ямбургскій драгунскіе полки. Въ походъ полкъ выступилъ 14-го августа, при чемъ выбранъ былъ маршрутъ на Кольбель, Корытницу, Жиротинъ, Люблинъ, Красноставъ, Терагынъ, Хобултово и Но-

воселки, откуда 24-го августа должны были начаться большіе маневры. На походѣ 23-го августа, въ м. Свиноухахъ, бригада наша была встрѣчена командиромъ сводно-кавалерійскаго корпуса, въ составъ котораго мы вошли, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. Его Императорское Высочество удостоилъ принять здѣсь завтракъ отъ полковъ Гвардейской кавалеріи, сервированный на открытомъ воздухѣ у волостнаго правленія, которое съ ранняго утра окружено было толпами народа въ праздничныхъ нарядахъ. Во время завтрака играли два хора трубачей. Маневры начались 24-го августа. 27-го разыгрался грандіозный бой подѣ Луцкомъ, послѣ котораго Волынская армія очистила городъ. На Царскій завтракъ послѣ отбоя удостоились приглашенія офицеры полка. 29-го августа произошло по дорогѣ изъ Луцка столкновение двухъ кавалерійскихъ корпусовъ (близъ м. Перемиловки), при чемъ наши гусары захватили двѣ батареи. 30-е августа полкъ провелъ въ имѣніи Гуменники: главная же квартира была въ этотъ день въ Ровно, которое вечеромъ было иллюминировано. На всѣхъ улицахъ горѣли электрическія солища, факелы, фонари, во всѣхъ окнахъ свѣчи. Въ присутствіи Ихъ Величествъ и Царской Фамилии былъ сожженъ грандіозный фейерверкъ, устроенный артиллерійскимъ вѣдомствомъ.

Особенно удались вертящіеся разноцвѣтные павильоны и «букетъ» Государыни Императрицы изъ огненныхъ, мѣнявшихся цвѣтовъ. Фейерверкъ закончился «апоѳеозомъ» при звукахъ народнаго гимна.

Во время маневра Ихъ Величества со свитою верхомъ изволили объѣзжать полкъ, остановившійся послѣ разсыпной атаки, и здоровались съ гусарами. Государь Императоръ, поравнявшись съ серединою полка, изволилъ милостиво произнести: «Теперь Я знаю куда дѣваются лучшіе люди въ Имперіи». Военный министръ по окончаніи объѣзда, обратясь къ генералу Остроградскому, сказалъ: «Буду, смотрю на ваши эскадроны и люблюсь. Весь полкъ въ блестящемъ видѣ» *).

31 августа состоялся послѣдній большой бой подѣ Ровно, закончившійся общимъ наступленіемъ Люблинской арміи. Въ поло-

*) Полковой архивъ.—Приказъ по полку за 1890 г. № 260.

винѣ перваго былъ данъ «отбой», и на вершинѣ горы среди молодыхъ березокъ состоялся Царскій завтракъ, за которымъ Его Величество провозгласилъ тостъ за здоровье кавалеріи. По окончаніи завтрака толпа офицеровъ, тѣсняя около Государыни, пѣловала Ея руку, при чемъ Ея Величество милостиво улыбалась. 2-го сентября состоялся небывалый еще никогда парадъ 200-тысячной арміи; войска, участвовавшія въ немъ, построились на три фаса—влѣво отъ Царскаго павильона—Варшавскаго округа, вправо—Кіевскаго, впереди же артиллерія обоихъ округовъ. Но вотъ на флагштокъ Царской ставки взвился Императорскій штандартъ, возвѣстившій появленіе Его Величества, грянулъ залпъ изъ всѣхъ орудій, отъ котораго задрожала земля; обѣ арміи взяли «на караулъ», и сыгранъ былъ, сопровождаемый пушечной канонадой, народный гимнъ. Когда смолкли послѣдніе звуки его, и прекратилась пальба,—отъ дыма ея образовалась громаднѣйшая, бѣлоснѣжная завѣса, которая, постепенно тая въ голубомъ небѣ, открыла наконецъ, ряды войскъ, на штыкахъ которыхъ ярко заиграли солнечные лучи. Послѣ объѣзда войскъ, который сдѣланъ былъ Его Величествомъ галопомъ, начался церемониальный маршъ. Пѣхота прошла Александровскими колоннами, артиллерія эшалономъ по двѣ и по три батареи, кавалерія въ полковыхъ, эскадронныхъ колоннахъ. Нашему полку передъ Государемъ былъ данъ сигналъ «рысью», но, когда мы дошли до Царской ставки, послѣдовалъ сигналъ «шагомъ». Только лишь поравнялся съ Его Величествомъ 4-й эскадронъ, раздался «галопъ», и «Царское спасибо» вызвало восторженные крики «рады стараться» изъ заколыхавшихся гусарскихъ рядовъ. По окончаніи смотра, въ которомъ приняли участіе 48 полковъ пѣхоты, 24 полка кавалеріи и 78 батарей, войска длинными, змѣвидными колоннами потянулись къ мѣстамъ своихъ стоянокъ, а начальники частей удостоились приглашенія къ Царскому столу въ г. Ровно. Тотчасъ по окончаніи церемониальнаго марша напѣ Августѣйшій Генераль-Инспекторъ кавалеріи изволилъ подзвать и сказать командиру полка: «Передай всѣмъ офицерамъ Мою благодарность за блестящее состояніе полка и работу, тебя же обнимаю!»

Послѣ завтрака Ея Величество Государыня Императрица, разговаривая съ генераломъ Остроградскимъ, изволила замѣтить:

31

«Мы съ Государемъ три раза видѣли вашъ полкъ и имъ любовались, но въ особенности сегодня, на парадѣ, полкъ былъ исключительно блестящъ *)». Генераль фельдцейхмейстеръ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ также выразить Свое удовольствие и любоваться блестящимъ видомъ полка на парадѣ.

3-го сентября полкъ нашъ выступилъ въ Варшаву, куда прибылъ 15 сентября, пробывъ такимъ образомъ въ походѣ и маневрахъ цѣлый мѣсяцъ и сдѣлавъ въ теченіи этого времени 1400 верстъ, послѣ усиленной мѣсячной работы, такъ какъ выступили послѣ непрерывнаго ряда занятій и маневрированія съ пѣхотой. По поводу Волынскихъ маневровъ на имя генераль-адъютанта Гурко данъ былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Иосифъ Владиміровичъ, присутствуя на большихъ маневрахъ на Волыни, въ которыхъ принимали участіе ввѣренныя вамъ войска Варшавскаго военного округа, Я съ особымъ удовольствіемъ убѣдился, что войска эти находятся въ томъ же блистательномъ состояніи, въ какомъ Я привыкъ видѣть ихъ во все время вашего командованія».

«Зная неусыпную заботливость вашу о боевой готовности, о внутреннемъ благоустройствѣ и о поддержаніи въ войскахъ удали и молодецкой выносливости, Мнѣ пріятно выразить вамъ Мою искреннюю признательность за многолѣтніе труды, направленные къ примѣненію на пользу Арміи достославной боевой опытности, добытой вами на полѣ брани».

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный и искренно благодарный».

«Александръ».

Въ полковомъ приказѣ по окончаніи маневровъ была выражена особая признательность эскадроннымъ командирамъ за ихъ заботливость и попеченіе о ввѣренныхъ имъ частяхъ, благодаря которымъ были достигнуты такіе блестящіе результаты, что когда полкъ вернулся въ казармы, по внѣшности людей и главное лошадей можно было предположить, что онъ какъ будто бы и не

*) Полковой архивъ. Приказъ по полку за 1890 г. № 260.

выходилъ изъ нихъ, и положительно не вѣрилось въ громадное количество пройденныхъ въ столь относительно короткій срокъ верстъ.

20 ноября Великій Князь Павелъ Александровичъ назначенъ былъ командующимъ Лейбъ-гвардіи Коннымъ полкомъ и на поздравленіе полка отвѣчалъ: «Сердечно былъ тронутъ Вашимъ поздравленіемъ и пожеланіями. Душевно благодарю Васъ и полкъ за участіе».

«Павелъ».

Въ томъ же мѣсяцѣ Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ удостоилъ нашъ полкъ присылкою двухъ томовъ Своихъ стихотвореній.

Заканчивая лѣтопись 1890 года, мы сдѣлали важный пробѣлъ, не упомянувъ ни слова о печальной исторіи офицера полка, корнета Бартенева, вслѣдствіе, конечно, того, что она явилась такимъ безобразнымъ диссонансомъ въ свѣтлой полковой жизни, и что невольно хотѣлось бы совсѣмъ изъять ее изъ полковой исторіи. Но съ другой стороны первое и главное требованіе ея есть истина голая и безопадная, иначе полковая лѣтопись теряетъ всякій смыслъ. Въ силу этого мы должны, хотя вкратцѣ, остановиться на фактѣ, такъ взбудоражившемъ спокойное теченіе жизни полка и постараться дать ему объясненіе не въ защиту бывшего нашего товарища, потому что онъ пересталъ быть имъ съ момента совершенія преступленія, а скорѣе въ защиту полка, то есть доказать, что корнетъ Бартенева поставилъ самъ себя внѣ полковой корпораціи и ея благотворнаго вліянія и, покотившись по наклонной плоскости невращенія и алкоголизма, не могъ поэтому удержаться за полковые, нравственные устои. Крайне невзрачный отъ природы, Бартенева обладалъ непреодолимою потребностью одерживать побѣды и имѣть успѣхъ у женщинъ. Въ Варшавѣ онъ пробылъ съ годъ, и это ему безусловно не удавалось и страшно раздражало самолюбіе, омрачало настроеніе духа. Случилось, что вслѣдствіе полной извращенности и истеріи извѣстная Варшавская драматическая актриса Висновская обратила на него свое вниманіе изъ случайнаго каприза. Это совершенно помutilo и

безъ того неустойчивый разсудокъ Бартенева, и имъ овладѣло такое чувство къ этой женщинѣ, для котораго онъ забылъ все на свѣтѣ.

Устроившись на полгода въ саперную командировку, онъ совершенно устранился отъ общества товарищей и все время проводилъ около околдовавшей его женщины. Та въ свою очередь, спохватившись, что далеко зашла въ затѣянной ею игрѣ, хотѣла прекратить всѣ отношенія тѣмъ болѣе, что никогда не любила его, а только забавлялась, какъ и многими другими. Но было уже поздно: для Бартенева не было жизни безъ этой женщины, и онъ объявилъ ей, что если она его броситъ, онъ застрѣлится, и нѣсколько разъ хотѣлъ привести въ исполненіе свое намѣреніе, но былъ отъ него удерживаемъ Висновской. Злоупотребленіе алкоголемъ, чтобы возбудить уваженіе отъ постоянного напряженія нервы, сдѣлало то, что послѣдніе два мѣсяца Бартенева жила жизнью подобно курильщикамъ опія, то есть не отдавая себѣ отчета въ томъ, что, какъ и для чего онъ дѣлаетъ, и только «она» заставила еще функционировать его умственные и нравственные способности. Рассказывая на судѣ, повидимому, чистосердечно послѣднюю сцену убійства своей возлюбленной, Бартенева увѣрялъ, что исполнилъ только ея желаніе—умереть вмѣстѣ, что вполнѣ не сходилось ни съ показаніями свидѣтелей, ни съ внутреннимъ міромъ убитой. Логично предположить, что она, видя, что Бартенева хочетъ покончить съ собою (такъ какъ при послѣднемъ свиданіи Висновская объявила ему, что оставляетъ его) и боясь скандала въ городѣ, предложила ему умереть вмѣстѣ, но лишь только для того, чтобы дать ему опіума, который сама всегда имѣла при себѣ отъ нервовъ, усыпить его, удалить и самой уйти изъ западни. И здѣсь-то разыгралась драма: она, принявъ опіумъ, отъ сильнаго нервнаго расстройства заснула, а на него, какъ на алкоголика, опій не подѣйствовалъ, и онъ, будучи убѣжденъ, что исполняетъ ея дѣйствительное желаніе умереть—выстрѣлилъ и убилъ ее на повалъ. Такимъ образомъ въ глазахъ полка Бартенева не былъ, какимъ онъ казался на судѣ, предумышленнымъ убійцею; по онъ и не заслуживалъ ни малѣйшаго состраданія, разъ могъ остаться жить послѣ всего происшедшаго. Это уже указывало на полную вырожденность натуры, и полкъ, глубоко возмущенный его ужаснымъ, отвратительнымъ поступкомъ, могъ развѣ найти себѣ

слабое утѣшеніе въ пословицѣ: «Въ семьѣ не безъ урода». Приговоренный къ лишенію дворянства и правъ, каторжной работѣ, Бартеневъ былъ помилованъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ III и только разжалованъ въ солдаты съ назначеніемъ въ Омскій резервный батальонъ. Весь полкъ съ глубокой признательностью встрѣтилъ эту рѣдкую милость Царя-Миротворца.

1891 годъ принесъ полку много горя и потерь. 13 апрѣля скончался послѣ тяжелой болѣзни Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Русская кавалерія потеряла своего отца. 14 апрѣля въ два часа дня полки Гродненскій, Уланскій Его Величества и Лиговскій въ присутствіи командующаго войсками отслужили на нашемъ полковомъ плацу первую панихиду по въ Бозѣ почившемъ. На другой день были панихиды во всѣхъ церквахъ Варшавы. На всю армію наложенъ былъ трауръ на три мѣсяца. Въ день погребенія въ кафедральномъ соборѣ была отлужена заупокойная литургія, на которой присутствовали всѣ офицеры полка.

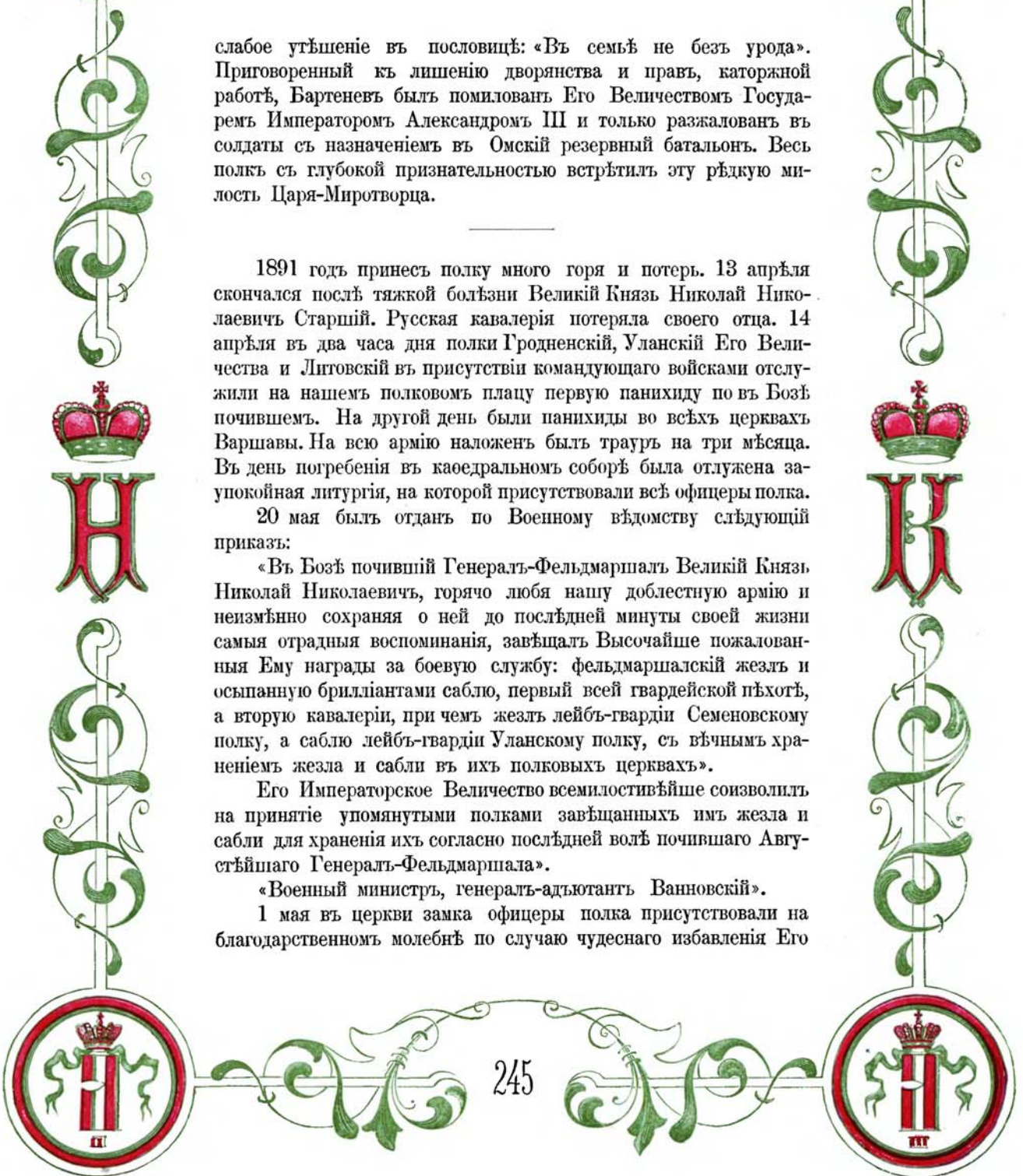
20 мая былъ отданъ по Военному вѣдомству слѣдующій приказъ:

«Въ Бозѣ почившій Генераль-Фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ, горячо любя нашу доблестную армію и неизмѣнно сохраняя о ней до послѣдней минуты своей жизни самыя отрадныя воспоминанія, завѣщалъ Высочайше пожалованная Ему награды за боевую службу: фельдмаршалскій жезлъ и осыпанную брилліантами саблю, первый всей гвардейской пѣхотѣ, а вторую кавалеріи, при чемъ жезлъ лейбъ-гвардіи Семеновскому полку, а саблю лейбъ-гвардіи Уланскому полку, съ вѣчнымъ храненіемъ жезла и сабли въ ихъ полковыхъ церквахъ».

Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе упомянутыми полками завѣщанныхъ имъ жезла и сабли для храненія ихъ согласно послѣдней волѣ почившаго Августѣйшаго Генераль-Фельдмаршала».

«Военный министръ, генераль-адъютантъ Ванновскій».

1 мая въ церкви замка офицеры полка присутствовали на благодарственномъ молебнѣ по случаю чудеснаго избавленія Его

Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича отъ руки злоумышленника въ г. Отсу, во время путешествія по Японіи.

12-го сентября нашъ полкъ снова понесъ тяжкую неожиданную утрату: въ этотъ день скончалась супруга Августѣйшаго Шефа полка Великаго Князя Павла Александровича. Великая княгиня Александра Георгіевна отошла въ лучший міръ въ полномъ расцвѣтѣ силъ, красоты и молодости. Едва минуло два года, какъ Гродненскіе гусары радостно встрѣчали въ Варшавѣ Августѣйшую Невѣсту своего любимаго Шефа и присутствовали въ С.-Петербургѣ на Ихъ бракосочетаніи, надѣясь на полное радости и свѣтлое будущее Новобрачной Четы, но Провидѣніемъ было суждено иначе: пришлось покориться неисповѣдимости судебъ Божіихъ.

Первая вѣсть о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества пришла 12 сентября въ Милосну, гдѣ расположены были для маневровъ Гродненскіе гусары, и командиръ полка, генераль-маіоръ Остроградскій, тотчасъ же послалъ на имя Великаго Князя Павла Александровича отъ полка глубоко прочувствованную телеграмму, въ которой выразилъ чувства Гродненцевъ, вызванныя полученнымъ ужаснымъ извѣстіемъ.

Августѣйшій Шефъ и въ глубокомъ несчастіи не забылъ Своихъ гусаръ: Его Императорское Высочество, не медля, удостоилъ полкъ слѣдующимъ, дорогимъ для насъ отвѣтомъ:

«Отъ всего сердца благодарю Моихъ Гродненцевъ за молитву и участіе въ Моемъ ужасномъ горѣ».

«Павелъ».

По полученіи 12 сентября печальной телеграммы изъ с. Ильинскаго о кончинѣ Великой Княгини Александры Георгіевны, командиромъ полка были также посланы отъ имени полка телеграммы съ выраженіемъ чувствъ соболѣзнованія въ постигшемъ, тяжеломъ горѣ: Ея Величеству Королевѣ Эллиновѣ и Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, на которыя получены были слѣдующіе отвѣты: отъ Ея Величества Королевы Эллиновѣ, изъ Окуловки:

«Теплыя слова участія и мольбы дорогаго полка Меня тронули до глубины души».

«Ольга».

Отъ Великой Княгини Александры Юсифовны, изъ Павловска:
«Знаю, съ какимъ искреннимъ сочувствіемъ всегда преданные
Гродненцы отнесли къ Нашей горестной утратѣ и нахожу утѣ-
шеніе въ томъ, что дорогой полкъ скорбитъ со своимъ Шефомъ
объ этой безвременной кончинѣ и горячо молится за упокой чи-
стой души Моей милой внучки».

«Александра».

Въ первый же свободный отъ службы день собрались всѣ
эскадроны Гродненскаго полка въ Милоснѣ, и тутъ полковой свя-
щенникъ, о. Приморскій, подъ открытымъ небомъ отслужилъ па-
нихиду по новопреставленной Великой Княгинѣ. «Вѣчная память»,
раздавшаяся среди замирающей, осенней природы, рѣзко напоми-
нила о тяжелой потерѣ, столь неожиданно понесенной Великимъ
Княземъ и Его полкомъ.

По Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ командирована
была депутація для присутствія при погребеніи въ Бозѣ почив-
шей Великой Княгини Александры Георгіевны въ составѣ коман-
дира полка, генераль-маіора Остроградскаго, командира лейбъ-эс-
кадрона ротмистра Лихачева и полковаго адъютанта, поручика графа
Капниста. Старѣйшій изъ Гродненцевъ генераль-лейтенантъ графъ
Олсуфьевъ возложилъ на гробъ Великой Княгини въ Ильинскомъ
вѣнокъ отъ полка, а супруга его, графиня Олсуфьева — вѣнокъ
отъ полковыхъ дамъ.

По высочайшему повелѣнію на офицеровъ лейбъ-гвардіи Грод-
ненскаго гусарскаго полка былъ наложенъ трауръ на три мѣсяца.

Въ Лазенковской церкви также была отслужена панихида,
на которой присутствовали всѣ не участвующіе въ маневрахъ чины
полка.

Въ понедѣльникъ, 21 октября, когда исполнилось 40 дней со
дня кончины Великой Княгини, лейбъ-гвардіи Гродненскій полкъ
снова весь собрался помолиться за упокой души Супруги сво-
его Шефа, какъ это было въ девятый и въ двадцатый дни. Для
того, чтобы дать возможность всѣмъ гусарамъ присутствовать
на богослуженіи, оно совершилось въ обширномъ полковомъ ма-

нежѣ, причемъ полковой священникъ о. Приморскій сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, посвященную памяти Великой Княгини, такъ рано покинувшей этотъ міръ. Рѣчь эта сильно подѣйствовала на солдатъ, и со многихъ суровыхъ лицъ скатилась горячая слеза, а руки порывистѣе творили крестное знаменіе. Вотъ эта рѣчь:

«Воины! Мы собрались сюда помолиться объ упокоеніи души усопшей Супруги обожаемаго Августѣйшаго Шефа нашего, Благотѣрной Государыни Великой Княгини Александры Георгіевны. Полная здоровья и силъ, въ цвѣтущей молодости Великая Княгиня внезапно заболѣваетъ. Кто бы могъ тогда подумать, что Ей уже не суждено встать съ одра болѣзни? Окруженная всевозможными попеченіями горячо любящаго Супруга, не смотря на все искусство знаменитыхъ и опытныхъ врачей, Великая Княгиня неожиданно для всѣхъ умираетъ. Нѣтъ Ея теперь подлѣ своего нѣжнолюбящаго Супруга, съ которымъ Она еще такъ недавно соединилась узами брака для семейной радости и благословеннаго воспитанія дѣтей! Кто замѣнитъ мать малюткамъ-дѣтямъ? Какъ бы ни было высоко положеніе человѣка, а второй матери быть не можетъ; ея не купишь ни за какія сокровища, ее нельзя найти никакою силою власти».

«Можете теперь представить себѣ, добрые воины, скорбь Августѣйшаго Шефа нашего, Императорскаго Дома и всѣхъ вѣрно-подданныхъ! Скорбь эту видимо раздѣляетъ и каждый изъ васъ, вѣрные слуги Царскіе, и это вполнѣ естественно. Мысль даже самаго разсѣяннаго человѣка, при вѣсти о смерти кого-нибудь изъ близкихъ намъ, невольно останавливается на смерти собственной. Но, воины, мы христіане, а не язычники, не имущіе упованія, для которыхъ будущее по смерти — непроглядная тьма; въ скорби своей мы имѣемъ утѣшеніе: со времени воскресенія Христа, которымъ Онъ положилъ начало и нашему всеобщему воскресенію, побѣдивъ крестомъ Своимъ смерть, сила креста Господня дѣлаетъ для вѣрующаго христіанина гробъ мѣстомъ мира и покоя, а не мѣстомъ мрачной и безнадежной скорби».

«Упова на милосердіе Божіе, мы вѣруемъ, что преставленіе усопшей Великой Княгини нашей есть переходъ въ лучшую нескончаемую жизнь, идѣже нѣтъ болѣзни, печаль и воздыханіе,

и отъ чего не избавленъ въ семь мѣрѣ ни одинъ человѣкъ. Будемъ молитвенною пѣснью съ надеждою изливать нашу скорбь Творцу, Зиждителю и Богу нашему; будемъ въ горячей молитвѣ къ Дарующему намъ воскресеніе, жизнь и покой, находить утѣшеніе, что Онъ, Милосердный, отпуститъ Новопреставленной всякое согрѣшеніе вольное и невольное и со святыми упокоитъ душу ея въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ. Аминь».

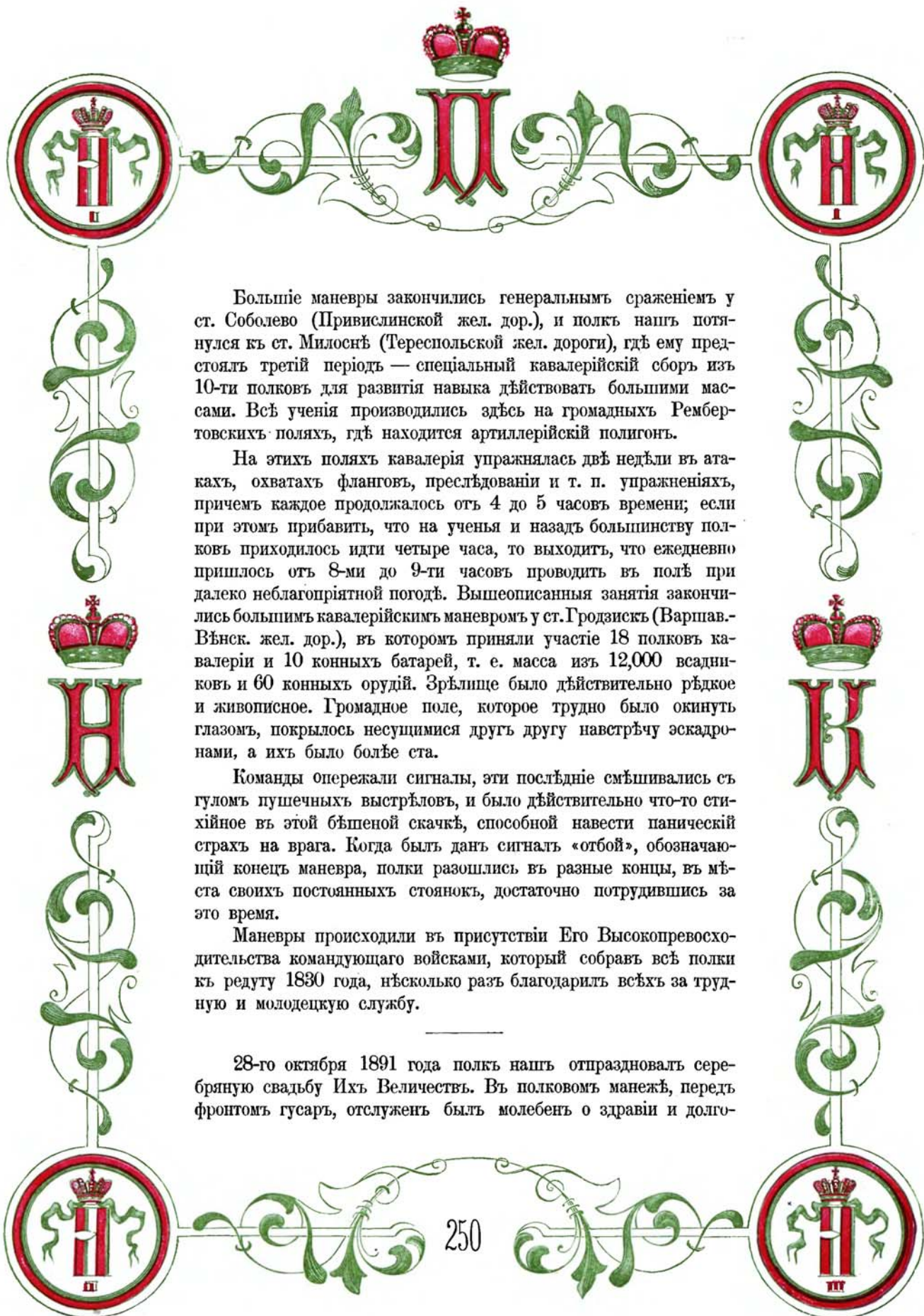
Офицеры нашего полка всѣ эти сорокъ печальныхъ дней, по взаимному между собой соглашенію, въ знакъ глубокаго траура, не посѣщали ни театровъ, ни другихъ увеселительныхъ заведеній.

Только къ 20-му сентября нашъ полкъ вернулся на мѣсто стоянки, проведя слишкомъ мѣсяць въ маневрированіи по различнымъ мѣстностямъ Привислинскаго края. Нашей кавалеріи, и въ особенности въ Варшавскомъ округѣ съ каждымъ годомъ ставились всѣ болѣе сложныя и серьезныя задачи и, надо отдать полную справедливость, наша конница хорошо ихъ выполняла. Маневры этого года разбились на три періода. Первый, малыми отрядами, начался 15-го августа отъ Варшавы и закончился 23-го у м. Бялобжеги на рѣкѣ Пилицѣ. Второй періодъ заключался въ большихъ маневрахъ съ переправой въ первый разъ черезъ рѣку Вислу, причемъ кавалерія частью переправилась вплавь, а нѣкоторые на понтонахъ. При этомъ не безынтересно замѣтить, что доставка ихъ изъ Новогеоргиевска къ берегу р. Вислы стоила до 15 тысячъ рублей. Въ обоихъ этихъ маневренныхъ періодахъ преобладали ночныя движенія, усиленно теперь практикуемая. На каждомъ шагѣ насъ ожидали всевозможныя сюрпризы: то глубокая канава, то разрушенный мостъ, то болото, то пни, камни и т. п. Днемъ эти препятствія были ничтожны, но ночью они разрастались, и кромѣ физической усталости послѣ 10-ти часового ночного перехода чувствовалось сильное, нервное утомленіе, отъ постоянной напряженности, вслѣдствіе риска очутиться въ канавѣ, подъ ногами сзади идущихъ лошадей и т. п. Такимъ образомъ, и безъ войны каждый, отправляясь въ походъ, не могъ поручиться, что цѣль и невредимъ будетъ завтра утромъ.

22

Большие маневры закончились генеральнымъ сраженіемъ у ст. Соболево (Привислинской жел. дор.), и полкъ нашъ потянулся къ ст. Милоснѣ (Тереспольской жел. дороги), гдѣ ему предстоялъ третій періодъ — специальный кавалерійскій сборъ изъ 10-ти полковъ для развитія навыка дѣйствовать большими массами. Всѣ ученія производились здѣсь на громадныхъ Рембертовскихъ поляхъ, гдѣ находится артиллерійскій полигонъ.

На этихъ поляхъ кавалерія упражнялась двѣ недѣли въ атакахъ, охватахъ фланговъ, преслѣдованіи и т. п. упражненіяхъ, причеиъ каждое продолжалось отъ 4 до 5 часовъ времени; если при этомъ прибавить, что на ученья и назадъ большинству полковъ приходилось идти четыре часа, то выходитъ, что ежедневно пришлось отъ 8-ми до 9-ти часовъ проводить въ полѣ при далеко неблагоприятной погодѣ. Вышеописанныя занятія закончились большимъ кавалерійскимъ маневромъ у ст. Гродзискъ (Варшав.-Вѣнск. жел. дор.), въ которомъ приняли участіе 18 полковъ кавалеріи и 10 конныхъ батарей, т. е. масса изъ 12,000 всадниковъ и 60 конныхъ орудій. Зрѣлище было дѣйствительно рѣдкое и живописное. Громадное поле, которое трудно было окинуть глазомъ, покрылось несущимися другъ другу навстрѣчу эскадронами, а ихъ было болѣе ста.

Команды опережали сигналы, эти послѣдніе смѣшивались съ гуломъ пушечныхъ выстрѣловъ, и было дѣйствительно что-то стихійное въ этой бѣшеной скачкѣ, способной навести панической страхъ на врага. Когда былъ данъ сигналъ «отбой», обозначающій конецъ маневра, полки разошлись въ разные концы, въ мѣста своихъ постоянныхъ стоянокъ, достаточно потрудившись за это время.

Маневры происходили въ присутствіи Его Высочайшаго командующаго войсками, который собравъ всѣ полки къ реду 1830 года, нѣсколько разъ благодарилъ всѣхъ за трудную и молодецкую службу.

28-го октября 1891 года полкъ нашъ отпраздновалъ серебряную свадьбу Ихъ Величествъ. Въ полковомъ манежѣ, передъ фронтомъ гусаръ, отслуженъ былъ молебенъ о здравіи и долго-

денствіи Августѣйшей Четы, послѣ чего гусары прошли церемоніальнымъ маршемъ и направились въ казармы, гдѣ для нихъ приготовлено было угощеніе, кромѣ того часть офицеровъ полка присутствовала на торжественномъ богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ. Нашимъ боевымъ товарищамъ, Уланамъ Его Величества, была отправлена слѣдующая телеграмма:

«Гродненцы шлютъ свои сердечныя поздравленія дорогимъ товарищамъ, однобригадникамъ со днемъ серебряной свадьбы Ихъ Державнаго Шефа, съ которой счастливо совпалъ молодецкій бой, коего имя навсегда вѣнчаетъ кивера лихихъ Уланъ».

«Генералъ Остроградскій».

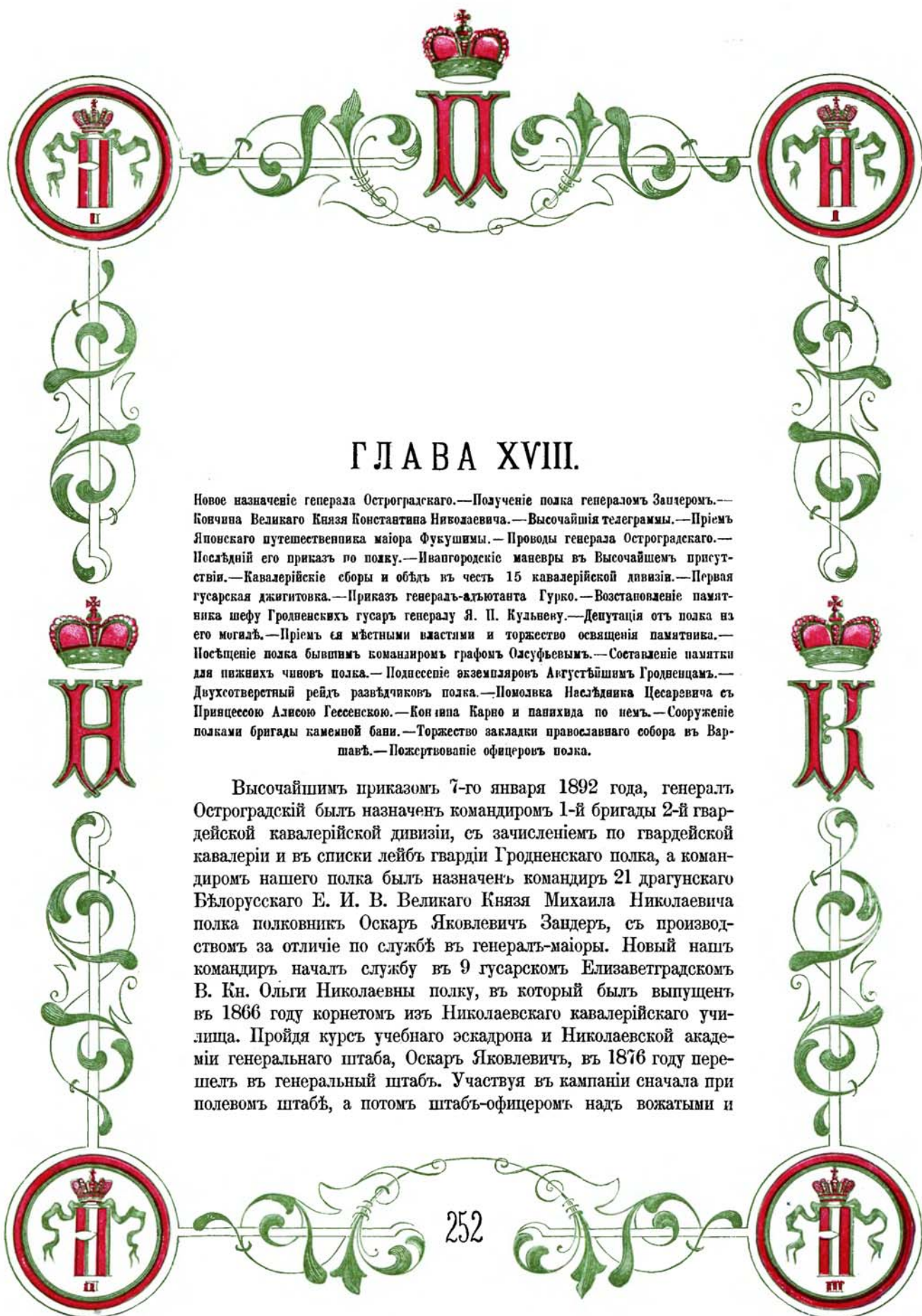
Того же числа была получена отвѣтная телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Уланы до глубины души тронуты сердечнымъ и искреннимъ привѣтомъ Гродненцевъ. Телеграмма Ваша была встрѣчена единоплепнымъ несмолкаемымъ «ура» во здравіе и боевую славу Гродненцевъ и ихъ уважаемаго и лихого командира».

«Генералъ Алексѣевъ».

ГЛАВА XVIII.

Новое назначеніе генерала Остроградскаго.—Полученіе полка генераломъ Занцеромъ.—Ковчина Великаго Князя Константина Николаевича.—Высочайшія телеграммы.—Пріемъ Японскаго путешественника маіора Фукушимы.—Проводы генерала Остроградскаго.—Послѣдній его приказъ по полку.—Ивангородскіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи.—Кавалерійскіе сборы и обѣдъ въ честь 15 кавалерійской дивизіи.—Первая гусарская джигитовка.—Приказъ генералъ-аъютанта Гурко.—Возстановленіе памятника шефу Гродненскихъ гусаръ генералу Я. П. Кульвену.—Депутація отъ полка въ его могодѣ.—Пріемъ ея мѣстными властями и торжество освященія памятника.—Посѣщеніе полка бывшимъ командиромъ графомъ Осуфьевымъ.—Составленіе памятки для пажныхъ чиновъ полка.—Поднесеніе экземпляровъ Августѣйшимъ Гродненцамъ.—Двухсотверстный рейдъ развѣдчиковъ полка.—Помолвка Наслѣдника Цесаревича съ Принцессою Алисою Гессенскою.—Конюша Карло и панихида по немъ.—Сооруженіе полками бригады каменной бани.—Торжество закладки православнаго собора въ Варшавѣ.—Пожертвованіе офицеровъ полка.

Высочайшимъ приказомъ 7-го января 1892 года, генералъ Остроградскій былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи и въ списки лейбъ гвардіи Гродненскаго полка, а командиромъ нашего полка былъ назначенъ командиръ 21 драгунскаго Бѣлорусскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка полковникъ Оскаръ Яковлевичъ Занцеръ, съ производствомъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры. Новый нашъ командиръ началъ службу въ 9 гусарскомъ Елизаветградскомъ В. Кн. Ольги Николаевны полку, въ который былъ выпущенъ въ 1866 году корнетомъ изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Пройдя курсъ учебнаго эскадрона и Николаевской академіи генеральнаго штаба, Оскаръ Яковлевичъ, въ 1876 году перешелъ въ генеральный штабъ. Участвуя въ кампаніи сначала при полевомъ штабѣ, а потомъ штабъ-офицеромъ надъ вожатыми и

ГЕНЕРАЛЪ МАЮРЪ
ОСКАРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ
ЗАНДЕРЪ.
КОМАНДИРЪ ПОЛКА СЪ 1892 ГОДА.

завѣдующимъ топографскою частью Рущукскаго отряда въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, тогда наслѣдника Цесаревича,—подполковникъ Зандеръ въ концѣ кампаніи исполнялъ должность начальника штаба Восточнаго отряда и въ 1878 году былъ назначенъ начальникомъ штаба 12-й пѣхотной дивизіи. Спустя три года, въ 1881 году, полковникъ Зандеръ былъ назначенъ командиромъ 7 гусарскаго Бѣлорусскаго (нынѣ 21 Драгунскаго) Великаго Князя Михаила Николаевича полка, и послѣ одиннадцатилѣтняго имъ командованія былъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

По случаю новаго назначенія генералу Остроградскому, находившемуся въ отпуску въ имѣніи, близъ г. Княгинина, была послана отъ всѣхъ офицеровъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Полкъ поздравляетъ ваше превосходительство съ новымъ знакомъ Монаршей милости, но потерю дорогаго и искренно всѣми любимаго командира горячо оплакиваетъ».

«Полковникъ *Центъ*».

На что послѣдоваль слѣдующій отвѣтъ:

«Жена и я до глубины души тронуты сердечнымъ привѣтомъ на вѣки дорогаго мнѣ Гродненской семьи. Прошу васъ передать родному полку, что покидая его, я расстаюсь съ лучшими, счастливейшими днями моей жизни, и вы всѣ знаете, что это не одни слова. Утѣшеніемъ мнѣ остаются теплыя чувства, высказанныя полкомъ, и милость Государя—зачисленіе въ списки полка и право до могилы не разставаться съ родною, зеленою венгеркою».

«Генераль *Остроградскій*».

12-го января лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ понесъ новую, тяжелую утрату. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, котораго полкъ имѣлъ счастье двадцать девять лѣтъ числить въ своихъ рядахъ, отошелъ въ лучшій міръ послѣ двухъ-лѣтнихъ, тяжкихъ страданій. Въ 1863 году на долю Гродненскихъ гусаръ выпала честь и гордость охранять особу Его Высочества, Брата Государя Императора въ Варшавѣ, и съ этихъ

поръ гусары неизмѣнно пользовались высокой добротой и милостями своего Августѣйшаго однополчанина. Назначенный на трудный постъ намѣстника, Великій Князь съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія гвардіи изъ Петербурга и самъ выѣхалъ на встрѣчу 1 эшелона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. 28-го августа Великій Князь простился съ полкомъ, благодаря его за вѣрную, молодецкую службу, и оставилъ Варшаву, но связь его съ Гродненцами, установившаяся въ тяжелую годину испытаній, не прерывалась вплоть до послѣднихъ минутъ жизни Августѣйшаго больнаго.

Представитель полка въ Петербургѣ, стоявшій въ резиденціи Великаго Князя въ гор. Павловскѣ, запасный эскадронъ пользовался всегда особеннымъ вниманіемъ Великаго Князя, и ни одного встрѣчнаго офицера Его Высочество не пропускалъ, не остановивъ распросами о полку и передачей поклоновъ Гродненцамъ. Связь эта еще болѣе окрѣпла съ зачисленіемъ въ ряды полка Великаго князя Дмитрія Константиновича, и гораздо позднѣе бракосочетаніемъ Августѣйшаго Шефа полка Великаго Князя Павла Александровича съ внучкой въ Бозѣ почившаго Великаго Князя дочерью Королевы Греческой, нынѣ въ Бозѣ почивающей Великой Княгиней Александрой Георгіевной. Если ко всему этому прибавить, что сорокъ пять лѣтъ тому назадъ, полкъ встрѣчалъ Высоконарѣченную Невѣсту Его Принцессу Александру Саксенъ-Альтенбургскую и присутствовалъ на ихъ бракосочетаніи, станетъ понятно, какую потерю понесли Гродненцы въ лицѣ Его Императорскаго Высочества, котораго весь полкъ горячо оплакивалъ.

По полученіи печальнаго извѣстія въ полку была отслужена панихида, и Гродненцы надѣли трауръ по своему Августѣйшемъ однополчанинѣ на три мѣсяца. Представителемъ отъ полка на похоронахъ Великаго Князя былъ командированъ въ С.-Петербургъ полковникъ В. Я. Цвѣтъ. По случаю же кончины Августѣйшаго Генераль-Адмирала, Ея Величеству Королевѣ Эллиновѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ и Великому Князю Дмитрію Константиновичу были посланы отъ Гродненцевъ телеграммы съ выраженіемъ чувствъ соболѣзнованія, на которыя послѣдовали слѣдующіе отвѣты:

Изъ Петербурга, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Иосифовны:

«Мнѣ особенно дорого и утѣшительно участіе Гродненцевъ въ Моей горестной утратѣ. Мой Великій Князь такъ любилъ милый полкъ и съ особеннымъ удовольствіемъ одѣвалъ Вашъ мундиръ. Всѣхъ благодарю отъ глубины души».

«Александра».

Изъ Ачинъ, отъ Ея Королевскаго Величества Королевы Эллиновъ:

«Отъ души благодарю; тронута симпатіей дорогихъ Гродненскихъ гусаръ, которыхъ мой отецъ такъ сильно любилъ».

«Ольги».

Изъ Петербурга, отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича:

«Отзывчивое сочувствіе дорогихъ Гродненцевъ къ Нашему горю глубоко трогаетъ Меня; благодарю отъ всей души».

«Дмитрій».

Въ среду, 12-го февраля, прибылъ въ Варшаву маіоръ генеральнаго штаба японской арміи г. Фукушима, предпринимавшій путешествіе изъ Берлина, гдѣ онъ состоялъ при посольствѣ въ качествѣ военнаго атташе, въ Шанхай верхомъ.

Прибывъ въ городъ, путешественникъ былъ порученъ вниманію и заботамъ офицеровъ бригады. Маіоръ Фукушима остановился въ Европейской гостиницѣ, а конь его былъ поставленъ въ конюшнѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка. Весь багажъ одинокаго спутника помѣщался на сѣдлѣ. Маіоръ оказался хорошо владѣющимъ англійскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ языками.

Въ Варшавѣ путешественника окружили возможнымъ вниманіемъ и предупредительностью. Для ознакомленія маіора съ деталями нашего кавалерійскаго дѣла, внутреннимъ бытомъ гвардейской кавалеріи, а равно и достопримѣчательностями Варшавы,

были назначены лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка поручикъ фонъ-Кругъ и командующій 4-мъ эскадрономъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Фольбортъ, какъ свободно владѣющіе англійскимъ языкомъ, который лучше другихъ оказался знакомымъ маіору. Фукушима оставался въ Варшавѣ до воскресенья, и все это время названные офицеры старались занять, развлечь японскаго гостя. Оба наши полка съ чисто-русскимъ гостепрѣимствомъ приняли у себя необычнаго гостя. Между тѣмъ срокъ отдыха маіора истекалъ, и въ воскресенье онъ вновь собрался въ свою дальнюю дорогу, въ которой долженъ былъ провести болѣе шестнадцати мѣсяцевъ.

Офицеры гвардейской бригады пожелали проводить до заставы своего гостя, путь котораго лежалъ на Пултускъ, Остроленку, Ковно, Динабургъ, Псковъ, Петербургъ, Москву, Казань, Екатеринбургъ, Омскъ и далѣе черезъ Восточную Сибирь, Манѣжурію, Монголію, Китай до Шанхая. Къ 11 часамъ утра въ полковой артиллеріи гвардейскихъ уланъ собрались ихъ товарищи—гусары и прибыли командиръ бригады генераль-маіоръ Оффенбергъ и командующій гродненскимъ полкомъ, генераль-маіоръ Остроградскій.

Маіоръ Фукушима, проведшій эту ночь у гостепрѣимныхъ уланъ, находился уже здѣсь, готовый къ отъѣзду, а конь его, навьюченный, стоялъ у подъязда, вокругъ котораго расположились гусарскіе и уланскіе рейткнехты съ офицерскими лошадьми, и туда же прибыли два хора трубачей, отъ гвардейскихъ гусаръ и уланъ. Ровно въ одиннадцать часовъ громадная, блестящая кавалькада, при несмолкаемыхъ звукахъ музыки, тронулась чрезъ Лазенковскій паркъ на Уяздовскую аллею, Новый Свѣтъ, Краковское Предмѣстье и далѣе—на Прагу. Массы публики окаймляли шествіе, пристально разсматривая гостя и его коня. Всю дорогу воинственные марши смѣнялись удалыми мазурками и мелодичными вальсами, подъ звуки которыхъ кавалькада послѣдовала черезъ весь городъ, до заставы по дорогѣ въ Яблонну. Маіоръ Фукушима, видимо растроганный и взволнованный оказаннымъ ему вниманіемъ, горячо благодарилъ генераловъ: барона Оффенберга и Остроградскаго, и всѣхъ офицеровъ за оказанную ему честь, прощаясь съ каждымъ поочередно.

Затѣмъ, еще разъ благодаря всѣхъ общимъ поклономъ, маіоръ Фукушима повернулъ своего коня и, пойдя крупной рысью, скоро исчезъ изъ виду провожавшихъ, которые отъ души желали ему счастливаго пути и благополучнаго достиженія поставленной себѣ трудной и далекой цѣли.

Шестнадцать мѣсяцевъ спустя, въ полку была получена изъ Шанхая телеграмма, въ которой Фукушима извѣщалъ о благополучномъ окончаніи путешествія и еще разъ благодарилъ полкъ за радушный пріемъ.

Въ воскресенье, 16-го февраля, нашъ полкъ прощался со своимъ любимымъ командиромъ, достойно прокомандовавшимъ имъ почти восемь лѣтъ и, что рѣдко бываетъ, проведеннымъ почти всю свою двадцати-восьмилѣтнюю службу въ рядахъ Гродненскихъ гусаръ. Въ назначенный для проводовъ день, въ офицерской артели полка собрались всѣ офицеры полка и командиръ бригады, баронъ Оффенбергъ. Встрѣченный полковымъ маршемъ, звуки котораго четверть вѣка сопутствовали ему, генералъ Остроградскій, видимо взволнованный, занялъ мѣсто среди офицеровъ. Когда налили вино, полковникъ Голубковъ произнесъ тостъ за его здоровье и въ краткой, но прочувствованной рѣчи, выразилъ скорбь полка при разставаньи съ рѣдкимъ командиромъ и товарищемъ. Въ отвѣтъ на эти слова, генералъ Остроградскій произнесъ приблизительно слѣдующее:

«Господа! Сегодня я въ послѣдній разъ нахожусь среди роднаго мнѣ полка, съ которымъ связана была вся моя жизнь: двадцать восемь лѣтъ соединяютъ меня съ вами. Все, что было лучшаго, радостнаго въ жизни, осталось въ Гродненской семьѣ. Поэтому, господа, это будутъ не фразы, если я скажу вамъ, что съ глубокой скорбью расстаюсь съ вами. Единственнымъ утѣшеніемъ мнѣ служить милость Государя Императора, зачислившаго меня въ ряды роднаго полка и давшаго такимъ образомъ право до конца дней моихъ не разставаться съ дорогою, зеленою венгеркой». При послѣднихъ словахъ генерала, предложившаго тостъ за славу и процвѣтаніе Гродненскихъ гусаръ, въ голосъ его

33

послышались рыданія, и волненіе командира нашло себѣ откликъ во всѣхъ присутствовавшихъ. Какъ первый, такъ и второй тосты были покрыты, долго несмолкавшимъ, единодушнымъ ура.

Послѣ этого бригадный командиръ, генераль-маіоръ баронъ Оффенбергъ въ почувствованной рѣчи, выяснилъ всю плодотворную дѣятельность генерала Остроградскаго для полка и провозгласилъ его здоровье. Вслѣдъ за нимъ ротмистръ Лихачевъ, боевой товарищъ генерала предложилъ тостъ за здоровье Всеволода Матвѣевича и въ энергической рѣчи указалъ на всѣ его заслуги и достоинства. Далѣе штабсъ-ротмистръ Елецъ отъ лица всѣхъ младшихъ офицеровъ поднялъ бокалъ за здоровье его превосходительства и предложилъ осушить его за рѣдкую душу и сердце генерала. Въ концѣ обѣда въ столовую были призваны эскадронные вахмистры, и старѣйшій изъ нихъ, ветеранъ Бабичъ, находившійся въ рядахъ полка 35 лѣтъ провозгласилъ здравицу за любимаго командира. Время послѣ обѣда было посвящено дружеской бесѣдѣ о прошломъ, причемъ генераль Остроградскій выразилъ надежду, что домъ его въ Петербургѣ будетъ роднымъ для каждаго офицера полка.

Еще въ началѣ обѣда генераль Остроградскій поднесъ полку, согласно существующему обычаю для каждаго уходящаго, золотой бокалъ, но пока не отъ себя, а отъ своей уважаемой супруги, А. Н. Остроградской, желавшей выразить этимъ свое вниманіе къ полку. Желая поблагодарить супругу своего командира, общество офицеровъ просило А. Н. Остроградскую пожаловать въ артель, и, когда Александра Николаевна пріѣхала, былъ провозглашенъ тостъ за ея здоровье. Прослушавъ цѣсенниковъ и поблагодаривъ всѣхъ присутствовавшихъ, генераль и его супруга сошли внизъ, сопутствуемые офицерами и хоромъ трубачей. Едва они стали садиться въ коляску, садъ, дорога и казармы озарились бенгальскими огнями цвѣтовъ полка. Сотни ракетъ забороздили воздухъ во всѣхъ направленіяхъ и разсыпались разноцвѣтными огнями на темномъ фонѣ февральскаго неба.

Въ одинъ мигъ коляска была окружена конвоемъ изъ офицеровъ верхомъ и могла тронуться только шагомъ, такъ какъ на подножкахъ, на сидѣннѣ кучера и сзади прицѣпилась молодежь, оглашая воздухъ громкимъ «ура», которое находило звучный

откликъ у гусарь всѣхъ эскадроновъ, стоявшихъ кругомъ шпалерами и освѣщенныхъ краснымъ и зеленымъ пламенемъ факеловъ. Этимъ закончились проводы генерала Остроградскаго, оставившіе въ каждомъ изъ присутствовавшихъ впечатлѣніе задушевности и искренней сердечности.

Въ приказѣ по полку отъ 2-го марта, въ послѣдній день фактическаго командованія Всеволода Матвѣевича стояло слѣдующее:

«Подписывая въ послѣдній разъ сегодня приказъ по полку, я вмѣстѣ съ тѣмъ хочу и проститься съ вами—дорогіе, родные Гродненцы!»

«Четверть вѣка, и поль-жизни моей—прожито съ вами въ нашей родной семьѣ!»

«Въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ, я имѣлъ счастье быть вашимъ командиромъ полка, и въ продолженіи всѣхъ этихъ восьми лѣтъ, всѣ вы, господа офицеры, отъ старшихъ полковниковъ до младшаго корнета, были мнѣ усердными помощниками въ дѣлѣ образованія роднаго полка!»

«Вашимъ трудамъ, вашимъ заботамъ и усердію—обязанъ я тѣмъ отличномъ состояніемъ полка,—въ которомъ онъ представлялся на смотре своемъ непосредственнаго, ближайшаго и высшаго начальства, за которое удостоился похвалы на смотрѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, при посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ Варшавы, и того дорогаго русскому солдату Царскаго спасибо, котораго, полкъ удостоился на Ровенскихъ маневрахъ и парадѣ отъ своего Державнаго Вождя!»

«Всѣмъ этимъ—я вамъ обязанъ! Вамъ же за все это—и моя сердечная, горячая признательность и благодарность!»

«Тяжело и грустно разставаться съ вами, но на долю не многихъ выпадаетъ счастье: начать службу, командовать и на вѣки сохранить мундиръ роднаго полка!»

«Эту счастливую долю послалъ мнѣ Господь, и это служить мнѣ утѣшеніемъ въ тяжелую минуту - разлуки съ полкомъ!»

«Пріймите же отъ меня, вмѣстѣ съ послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ, и завѣтъ на вѣки хранить и любить честь и славу намъ роднаго полка!»

«Спасибо и вамъ, братцы Гродненцы, за то, что за восемь лѣтъ командованія вами, я не слышалъ ни одного о васъ дурнаго слова, ни одного упрека вашему поведенію, ни отъ кого изъ жителей, ни во время жизни въ Варшавѣ, ни всѣхъ тѣхъ мѣстъ, по которымъ намъ приходилось много разъ проходить и стоять во время маневровъ».

«Сердечное спасибо за то, что любили и берегли мундиръ полка! Спасибо за то, что всѣ вы отъ рядоваго до старшаго вахмистра, своимъ трезвымъ, честнымъ и отличнымъ поведеніемъ, усердіемъ къ службѣ и молодецкою лихостью всегда заслуживали похвалу начальства».

«Продолжайте, братцы, и впредь исполнять такъ же честно вашу службу, будьте хорошимъ, добрымъ примѣромъ во всемъ вашимъ молодымъ товарищамъ и научите ихъ сердечно любить родной, Гродненскій полкъ».

А разойдясь, по окончаніи службы, по всѣмъ концамъ нашей великой матушки Россіи, будьте въ деревняхъ и селахъ—честными и трезвыми работниками—для своихъ собственныхъ семействъ, какими были на службѣ солдатами. Вспоминайте добромъ родной свой Гродненскій полкъ и не поминайте лихомъ и васъ любившаго, стараго командира!»

«Оставляя на память нижнимъ чинамъ Гродненскаго полка серебряный котелокъ, съ двумя чарками въ видѣ ведеръ, прошу, чтобы изъ него пили здоровье полка въ дни эскадронныхъ и полковаго праздника отъ имени ихъ бывшаго командира».

23-го августа полкъ выступилъ на маневры подь крѣпость Ивангородъ, куда ожидалось прибытіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и другихъ Членовъ Царствующаго Дома.

Маршрутъ похода былъ на Гуру-Кальварію, съ ея живописными развалинами стараго замка Черска на горѣ, надъ самою Вислою, и Бжузу, имѣніе графа Ожаровскаго, владѣльцы котораго проявили относительно насъ рѣдкое гостепріимство. 26-го августа полкъ сталъ бивакомъ у д. Петровице, близъ Радома, гдѣ сосредоточился весь отрядъ.

Нужно замѣтить, что погода замѣчательно благоприятствовала Ивангородскимъ маневрамъ, первый день которыхъ, 28-го августа, начался движеніемъ нашего Западнаго отряда къ неприятельской позиціи у дер. Суска-Воля. На безоблачномъ небѣ рѣзко обрисовался, освѣщенный солнцемъ, воздушный шаръ противника, и кромѣ его ничто въ тихихъ поляхъ не указывало на близость врага.

Но вотъ раздался выстрѣлъ, пробудившій громкое эхо въ сосѣднемъ лѣсу; за нимъ другой, третій: неприятельская батарея открыла огонь по нашей кавалеріи. Тщетно по привычкѣ глаза искали облака молочнаго дыма: его совсѣмъ не было, такъ какъ стрѣляли бездымнымъ порохомъ; только большой снопъ огня вырывался изъ орудій.

Вскорѣ подошла пѣхота, и началась трескотня ружейныхъ выстрѣловъ, точно гдѣ-то вблизи непрерывно рвали ветошь.

Войска стремились впередъ. Безпрерывныя атаки кавалеріи, громъ орудій, оглушительное «ура» пѣхоты и переливающіяся ноты: «отбой». На сегодня маневръ конченъ, неприятель отступаетъ... Мы остановились на сжатомъ полѣ и слѣзли съ потныхъ лошадей. Жарко, въ горлѣ пересохло; вблизи — окруженный зеленью, помѣщичій домъ, откуда доносятся звуки музыки, и виднѣются ряды экипажей. Мы ложимся на землю и думаемъ: гдѣ и когда станемъ на ночлегъ? Вдругъ прискакавшій адъютантъ приглашаетъ насъ на Царскій завтракъ, и вмѣсто кочковатой нивы черезъ нѣсколько минутъ передъ глазами нашими развертывается настоящій эдемъ: всевозможныя яства, изысканныя вина, золото, серебро, сверкающее на скатертяхъ, разостланныхъ прямо на травѣ. Искрящееся въ бокалахъ шампанское съ избыткомъ утоляетъ жажду; усталости, какъ не бывало. Масса приглашенныхъ тѣснится кругомъ Царскаго стола.

Тость за Государя покрывается «ура», не поддающимся описанію, — въ немъ слышится что-то стихійное, могучее, и оно находитъ дружное эхо въ тысячахъ грудей собравшихся кругомъ сада солдатъ разныхъ полковъ. Какъ морской приливъ, волны ихъ неудержимо стремятся все ближе и ближе. Нѣтъ силъ удержать ихъ въ стремленіи узрѣть обожаемаго Монарха, и на смуглыхъ, загорѣлыхъ лицахъ ярко виднѣется радость переживаемыхъ минутъ.

Черезъ часъ завтракъ оконченъ, къ подъѣзду поданы экипажи, и чудная тройка увозитъ Августѣйшую Чету, сопровождаемую раскатами «ура».

Шесть верстъ пути, и передъ нами деревня Чарна, гдѣ ночлеги, и, какъ въ сказкѣ «о рыбацѣ и рыбкѣ», «сидитъ старуха, а передъ нею разбитое корыто»,—передъ нами послѣ грандіознаго завтрака—стодола, и передъ нею старуха-хозяйка въ праздничномъ нарядѣ.

Второй день маневровъ начался большимъ кавалерійскимъ боемъ предъ занятой нашимъ противникомъ Банковецкой позиціей. Громадное, чистое поле закипѣло развертывавшимися эскадронами,—всюду, куда ни проникалъ глазъ, виднѣлись скачущіе всадники, то исчезающіе въ облакахъ пушечнаго дыма, то сталкивавшіеся другъ съ другомъ. Но вотъ въ лощинахъ застрѣли бѣлыя шапки, и наша пѣхота стала подниматься на плато. Атаку ея рѣшено было поддержать кавалеріей, и нѣсколько полковъ было брошено на лѣвый флангъ и центръ непріятели. Какъ ураганъ, пронеслись они, прорвавъ нѣсколько линій, неудержимые въ своемъ стремленіи. Непрiятельская батарея въ центрѣ, считавшая себя по разстоянію совсѣмъ безопасной, вдругъ замѣтила, надвигавшуюся на нее въ облакахъ дыма, черную тучу. Но едва раздалась команда: «въ передки!», орудія были окружены наскочившими нашими гусарами и драгунами, и разноцвѣтная лента ихъ живописнымъ кольцомъ обвилась вокругъ умолкшей батареи. Государь Императоръ изволилъ здороваться и благодарить быстро собравшіеся и дефилировавшіе мимо Его Величества эскадроны. Вотъ показалась и пѣхота, и раздался сигналъ атаки. Послѣ «отбоя» и Царскаго завтрака—въ громадномъ, сосновомъ лѣсу, украшенномъ арками, флагами и гирляндами, маневры возобновились, и только вечеръ положилъ конецъ нашему наступленію къ Ивангороду съ цѣлью обложить его и взять ночнымъ штурмомъ, и снова картина перемѣнилась—насъ ожидала маленькая, раскинутая около самаго берега Вислы деревушка, жители которой шестьдесятъ лѣтъ не видѣли солдатъ. Купанье въ рѣкѣ значительно освѣжило любителей и смѣло насѣвшую за маневры пыль.

День 30-го августа всё старались отпраздновать, какъ могли, а къ 8-ми вечера мы опять были на коняхъ и двинулись къ окутанному мракомъ наступившей ночи фортамъ. Все было тихо, и только рѣзкій крикъ совы доносился издалека. Вдругъ яркій сношь свѣта зарыскалъ по кустамъ и остановился на нашей колоннѣ,—это непріятель съ валовъ освѣщаль электричествомъ наше движеніе. Черезъ нѣсколько минутъ рывкнула пушка, за ней другая, третья, и загремѣла канонада. Дрожала земля, снопами вырывалось пламя изъ орудій, небо принимало то синій, то фіолетовый, то розовый оттѣнки, на фонѣ которыхъ рельефно обрисовывались клубы дыма. Какъ въ муравейникѣ, вокругъ насъ закипѣла наступавшая пѣхота и исчезла безъ шума въ темнотѣ. Канонада съ крѣпости усилилась и превратилась въ настоящій адъ, на валахъ загорѣлись цѣлые костры краснаго бенгальскаго огня, на фонѣ котораго ясно обрисовывались орудія и фигуры людей. Еще нѣсколько минутъ—раскатиное «ура» и «отбой», черезъ нѣсколько мгновений послѣ котораго угасла эта фантастическая иллюминація, и воцарилась прежняя темнота; въ часъ ночи мы уже были въ своей деревушкѣ и улеглись спать, но въ ухахъ у каждаго долго еще трещала канонада, сверкали огни, и представлялось облитое заревомъ, темное, сентябрьское небо. Никакая феерія не могла бы воспроизвести въ своихъ декораціяхъ такихъ сочетаній свѣта, тѣней, огней и вспышекъ, какъ этотъ достопамятный штурмъ, въ которомъ нашли себѣ примѣненіе всё новѣйшія изобрѣтенія въ области военной техники *).

Во время ночнаго штурма два артиллериста были тяжело ранены оторвавшимся замкомъ орудія. Ихъ Величества приняли горячее въ нихъ участіе. Государь Императоръ взялъ ихъ въ Царскій поѣздъ, а Государыня Императрица изволила поддерживать голову одного изъ нихъ во время перевязки, и окровавленная перчатка сердобольной Матери-Царицы была сохранена на память и навсегда осталась священной реликвіей Ивангорода. 1-го сентября близъ крѣпости состоялся Высочайшій смотръ

* Изъ походнаго дневника автора исторіи полка.

войскамъ, при чемъ нашъ полкъ прошелъ передъ Государемъ въ полковой, эскадронной колоннѣ—рысью, заслуживъ милостивое одобрение Его Величества.

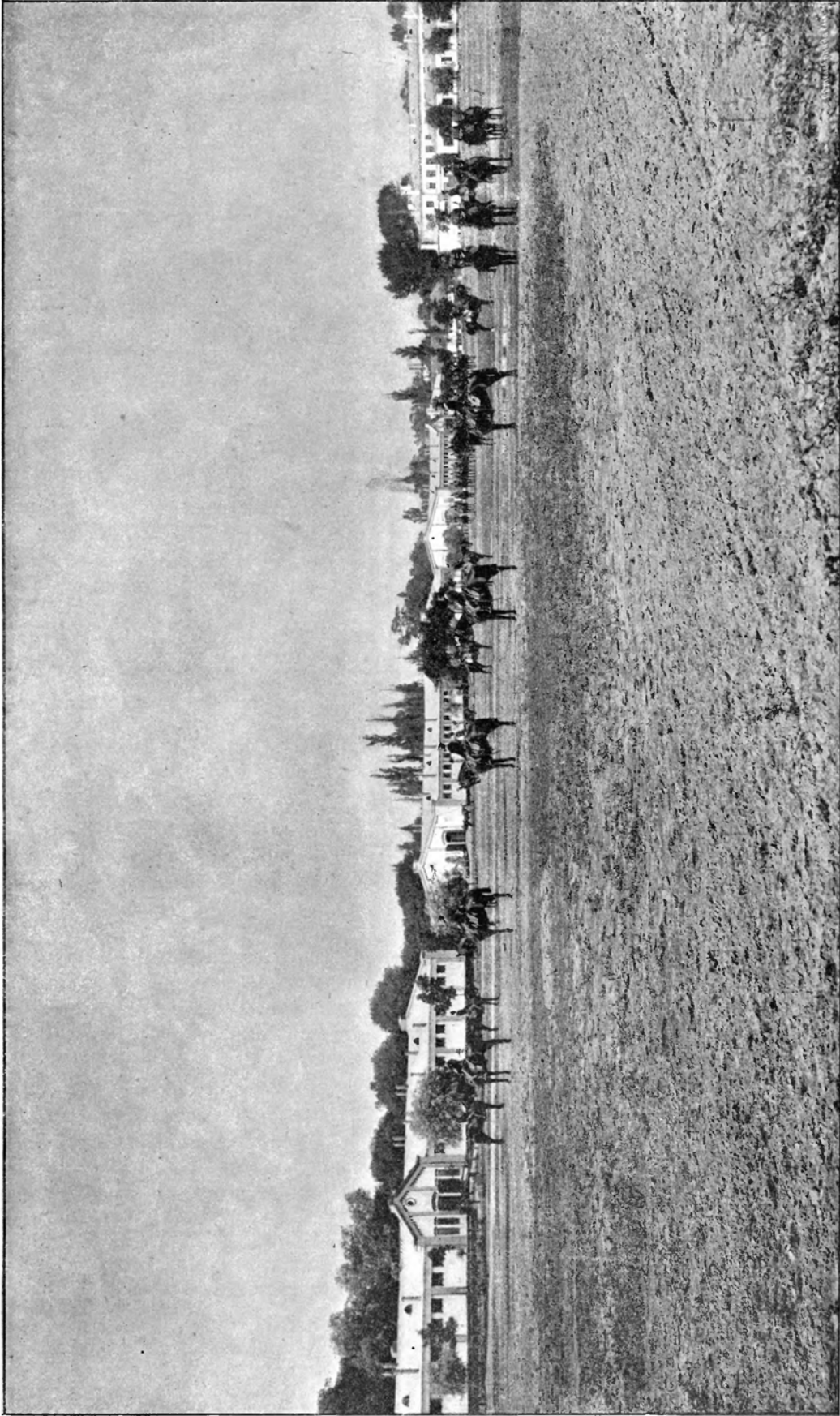
По возвращеніи съ маневровъ жизнь полка не вошла еще въ свою зимнюю колею, такъ какъ большими маневрами не закончились въ этомъ году лѣтнія занятія конницы, и въ разныхъ пунктахъ были отбыты еще трехнедельные, спеціальныя кавалерійскіе сборы. Въ сборѣ подъ Варшавой, на Повонзкахъ, приняли участие: гвардейская кавалерійская бригада и вновь возникшая 15 кавалерійская дивизія, состоявшая изъ трехъ полковъ: 47-го Татарскаго, 48-го Украинскаго, получившихъ свои названія и штандарты отъ прежде существовавшихъ уланскихъ полковъ, и Уральского казачьяго полка.

Занятія этого сбора, веденныя командующимъ 15-ю кавалерійскою дивизіею генераломъ барономъ Каульбарсомъ, оставили по себѣ столь пріятное впечатлѣніе, что полки Уланскій Его Величества, Гродненскій гусарскій и гвард. конная батарея просили представителей 15-ой кавалерійской дивизіи отъ ея начальника до эскадронныхъ командировъ включительно, откушать въ бригадной гвардейской семьѣ по русскому обычаю хлѣба-соли передъ разставаніемъ.

Обѣдъ былъ сервированъ въ одной изъ залъ Европейской гостиницы.

Меню обѣда вмѣстѣ съ музыкальною программой было напечатано на картахъ съ уланскими и гусарскими арматурами. Два хора трубачей: уланскій и гусарскій, размѣстились въ противоположныхъ концахъ залы. Военная дисциплина и точность и тутъ дали себя знать, такъ какъ въ 6 часовъ ровно вся зала наполнилась разноцвѣтными мундирами, и не было ни на минуту опоздавшихъ. Гости были усажены между хозяевами, причемъ гусары и уланы наперерывъ старались превзойти другъ друга въ радушіи и любезности. Первый тостъ былъ провозглашенъ главнымъ хозяиномъ праздника, бригаднымъ командиромъ гвардейскихъ полковъ, генераломъ Н. С. Хрулевымъ, за начальника дивизіи генерала барона Каульбарса, при чемъ были подчеркнуты поучительность отбытыхъ занятій и пріятное впечатлѣніе, произведенное ими на всѣхъ участниковъ. Баронъ Каульбарсъ въ от-

ЛАЗЕНКОВСКІЯ КАЗАРМЫ.
СМѢННАЯ ЪЗДА НА ПЛАЦУ.

вѣтъ на этотъ тостъ, покрытый громкимъ ура и звуками маршей 15-й дивизіи, отвѣтилъ сильной, энергической рѣчью, сущность которой заключалась въ указаніи на замѣчательную способность нашей кавалеріи быстро примѣняться къ предъявляемой ей массѣ новыхъ требованій и въ совершенствѣ усваивать ихъ, и закончилъ свои слова пожеланіемъ процвѣтанія русской конницы на славу и гордость нашего многомилліоннаго, обширнаго отечества. Бывшій командиръ Клястицкаго полка, родоначальника нашего, генераль-маіоръ Бажановъ поднялъ бокалъ за процвѣтаніе близкихъ его сердцу Гродненскихъ гусаръ. Затѣмъ командиръ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, генераль Алексѣевъ въ рѣчи своей обратилъ вниманіе на быстроту, съ которой новорожденные полки 15-й дивизіи успѣли пріобрѣсти тотъ огонекъ и кавалерійскій задоръ, который такъ необходимъ каждой части, и пожелалъ полкамъ дальнѣйшаго благоденствія и боевой славы.

Командиръ гвардейскихъ гусаръ, генераль Зандеръ указалъ на трудную службу эскадронныхъ командировъ въ полкахъ и предложилъ осушить бокалы за здоровье всѣхъ присутствовавшихъ командировъ эскадроновъ и сотенъ. Командиры полковъ 15-й дивизіи полковники: Челосткинъ, Колесниковъ, Любавинъ и начальникъ штаба полковникъ Григорьевъ пили здоровье уланъ и гусаръ. Вскорѣ обѣдъ принялъ совсѣмъ дружескій характеръ. Тосты слѣдовали одинъ за другимъ, пока не было, наконецъ, рѣшено отложить ихъ до фруктовъ. Сигары и папиросы были закурены по командѣ генерала Каульбарса: «вынь патронъ!»

Еще въ началѣ обѣда генераль Хрулевъ освѣдомился у Его Высокопревосходительства Военнаго Министра, чувствовавшего себя нездоровымъ и находившагося въ Европейской гостиницѣ, не будутъ-ли музыка и тосты нарушать покой больнаго. Военный Министръ черезъ адъютанта выразилъ свое желаніе, чтобы собравшаяся кавалерійская семья веселилась отъ души, и что это доставитъ ему много удовольствія, вслѣдствіе чего по окончаніи обѣда начальникъ дивизіи съ генераломъ Хрулевымъ и полковыми командирами отправились лично благодарить Его Высокопревосходительство, при чемъ Военный Министръ еще разъ

34

выразилъ удовольствіе, какъ относительно самой цѣли обѣда, такъ и его осуществленія въ такой удачной формѣ.

Послѣ фруктовъ началось общее пѣніе «Чарочки» старшимъ изъ присутствовавшихъ, причемъ молодежь качала поочередно каждыя. Традиционная, кавалерійская жженка была сооружена на верху фонтана, и скоро голубоватое пламя освѣтило серебряныя шнуры приготовлявшихъ ее офицеровъ. Музыка гремѣла поочередно, не переставая; не обошлось и безъ комаринскаго; словомъ сказать, невозможно было представить себѣ больше того единодушія и веселья, которыя царили на обѣдѣ 20-го сентября, закончившемся въ три часа утра и оставившемъ въ каждомъ изъ присутствовавшихъ самое свѣтлое и отрадное воспоминаніе.

6-го октября на Уяздовскомъ плацу состоялась джигитовка кавалеріи Варшавскаго гарнизона въ присутствіи командующаго войсками округа, генераль-адъютанта Гурко. Зрѣлище это, привлекшее многочисленную толпу любопытныхъ, произошло на этотъ разъ въ обстановкѣ, тѣмъ болѣе исключительной, что къ участію въ джигитовкѣ въ первый разъ, кромѣ кубанцевъ, была привлечена и регулярная кавалерія, по полузэскадрону отъ полковъ Уланскаго Его Величества и нашего. Джигиты проходили три раза: первый—съ права по одному съ рубкой и пальбой, второй—съ вольтижировкой и доставаніемъ съ земли разныхъ предметовъ, и третій—различными группами, какъ на примѣръ, увозъ раненыхъ, преслѣдованіе, группы нѣсколькихъ людей, на одной или двухъ лошадяхъ.

Нечего и говорить, что казаки продѣлывали все это съ обычной своею лихостью, давно всѣми признанною, но видимо поразило всѣхъ присутствовавшихъ то, что регулярная кавалерія нисколько не отставала отъ казаковъ. Это тѣмъ болѣе бросалось въ глаза, что гвардейскія лошади были чуть не вдвое выше казачьихъ, а плоскія и скользкія сѣдла далеко не представляли такого удобства, какъ казачьи. Всѣ предметы, разложенные на травѣ, исчезали во мгновеніе ока, при чемъ какой-то удалой гусарь сгрѣбъ сразу чуть не десятокъ платковъ. Много смѣха возбудилъ увозъ традиціонной красавицы гусарами и казаками, причемъ послѣдніе преслѣдовали похитителей съ обычнымъ гикомъ и пальбой. По окончаніи джигитовки, командующій войсками

лично роздать призы наиболѣе выдающимся казакамъ, уланамъ и гусарамъ. Благодаря затѣмъ регулярную кавалерію, Его Высочайшее превосходительство замѣтилъ, что ему вдвойнѣ пріятно отмѣтить успѣхи гвардейской бригады, какъ вслѣдствіе недавняго обученія ея этому дѣлу, такъ и принимая во вниманіе трудность такихъ упражненій, въ зависимости отъ роста лошадей и способа сѣдловки.

Вскорѣ послѣдовалъ и приказъ по войскамъ Варшавскаго военнаго округа, отъ 7-го октября 1892 года за № 103.

«5-го сего октября я смотрѣлъ въ г. Варшавѣ, на Уяздовской площади, джигитовку лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества и лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полковъ, и Кубанскаго казачьяго дивизіона, при чемъ послѣдній выведенъ былъ въ полномъ составѣ, а отъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ по полускадрону, по 15 рядовъ во взводѣ. Съ истиннымъ удовольствіемъ я любовался блестящей, молодецкой джигитовкой не только кубанцевъ, показавшихъ и на этотъ разъ свое обычное искусство, но и гвардейскихъ кавалеристовъ, соперничавшихъ въ лихости, проворствѣ, молодечествѣ и отчаянной отвагѣ съ опытными въ этомъ истинно-кавалерійскомъ упражненіи кубанцами. Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляя объ этомъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа, сердечно благодарю командировъ: 3 бригады 2 гв. кавалерійской дивизіи генераль-маіора Хрулева, лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка генераль-маіора Алексѣева, лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка генераль-маіора Зандера и Кубанскаго казачьяго дивизіона полковника Булгакова; благодарю также гг. офицеровъ, а молодцамъ нижнимъ чинамъ—мое спасибо».

«Увѣренъ, что въ ближайшемъ будущемъ, при первомъ же моемъ смотрѣ, найду во всѣхъ полкахъ ввѣренной мнѣ кавалеріи такое же удалство и искусство, какъ у уланъ и гусаръ».

Подписаль: Командующій войсками, генераль-адъютантъ
«Гурко».

Лѣтомъ 1891 года одинъ изъ офицеровъ Клястицкаго, бывшаго Гродненскаго, полка случайно, проѣздомъ, попалъ на могилу

нашего незабвеннаго шефа генерала Я. П. Кульнева и былъ пораженъ какъ убожествомъ ея, такъ и видомъ запустѣнія и разрушенія, которыя представлялъ деревянный саркофагъ въ церкви села Ильзенбергъ, Кульнева тожъ. Возвратясь изъ отпуска, онъ сообщилъ полку обо всемъ видѣнномъ, который поставилъ въ извѣстность Гродненцевъ, и въ обоихъ полкахъ тотчасъ же началась подписка, которая дала сумму въ тысячу сто четырнадцать рублей, на каковыя деньги тотчасъ и было приступлено къ сооруженію новаго памятника.

Вскорѣ стараніями обоихъ полковъ заброшенная могила героя отечественной войны, Якова Петровича Кульнева, украсилась гранитной глыбой съ высѣченнымъ на немъ гербомъ покойнаго и его портретомъ. Памятникъ былъ окруженъ рѣшеткой съ двуглавыми орлами. Къ 27-му ноября, дню, назначенному для освященія памятника, прибыли въ село Ильзенбергъ, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губерніи, двѣ депутаціи: первая отъ 18 драгунскаго Клястицкаго великаго Герцога Гессенскаго (бывшаго Гродненскаго) полка въ лицѣ командира его, полковника Бородаевскаго и штабсъ-ротмистра Козлова; вторая отъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, въ лицѣ полковника Циммермана, штабсъ-ротмистра Ельца и корнета Мамонтова. Сюда же прибылъ предводитель дворянства Рѣжицкаго уѣзда, генераль-маіоръ Розеншильдъ-Паулинъ, родственникъ генерала Кульнева, и мѣстныя военныя и гражданскія власти. Послѣ обѣдни, отслуженной въ бѣдной церкви, гдѣ покоится прахъ героя, священникъ отецъ Іоаннъ Щербинскій, обратившись къ многочисленной толпѣ присутствовавшихъ крестьянъ, сказалъ слово, въ которомъ указалъ на значеніе совершившагося событія; затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Россійскому воинству и жертвователямъ, и памятникъ былъ окропленъ и освященъ святою водою. Вслѣдъ за этимъ была отслужена панихида по императорѣ Александрѣ I, генералѣ Яковѣ Кульневѣ и всѣхъ русскихъ воинахъ, за вѣру и отечество на полѣ брани животовъ свой положившихъ. По окончаніи церемоніи освященія въ церковной лѣтописи былъ составленъ объ этомъ протоколъ, подъ которымъ расписались присутствовавшія депутаціи и мѣстныя власти. Въ тогъ же день предводитель дворянства

генераль Розеншильд-Паулингъ, далъ въ своемъ имѣнии Александровкѣ, обѣдъ въ честь депутацій обоихъ полковъ, причемъ обѣщаль поднести въ даръ большой, писанный масляной краской, родовой портретъ генерала Я. П. Кульнева. Прибывшимъ изъ Динабурга фотографомъ были сдѣланы съ памятника снимки, по числу офицеровъ обоихъ полковъ, коимъ и розданы были на память о ихъ бывшемъ славномъ командирѣ, равно какъ и краткое описаніе памятника, составленное штабсъ-ротмистромъ Козловымъ. *)

Слѣдующій 1893 годъ оказался почти безцвѣтнымъ для полковой хроники, и только въ концѣ его, въ началѣ декабря полкъ принималъ у себя бывшего своего командира, графа Олсуфьева, не видѣвшаго полка со дня его сдачи, то-есть съ 1872 года. Для встрѣчи графа, приглашеннаго обѣдать въ полковую артель, выстроены были шпалерами всѣ эскадроны съ бенгальскими огнями, и хоръ трубачей привѣтствовалъ маститаго командира полковымъ маршемъ. Затѣмъ состоялся обѣдъ, на которомъ произнесены рѣчи въ честь графа и имъ въ честь полка, и отправлена была телеграмма бывшей матушкѣ-командиршѣ, графинѣ Александрѣ Андреевнѣ, всегда близко принимавшей къ сердцу всѣ полковые интересы. Въ слѣдующіе дни графъ предпринималъ въ обществѣ офицеровъ полка прогулки верхомъ и почти все время провелъ въ родной, Гродненской семьѣ.

Въ концѣ же этого года нашъ полкъ посѣтилъ французскаго генеральнаго штаба подполковникъ Шере, котораго встрѣтили командиръ и всѣ офицеры на плацу. Здѣсь ему была показана ѣзда нѣсколькихъ смѣнъ разныхъ эскадроновъ, а также смѣна новобранцевъ, только пять дней назадъ сѣвшихъ на коней. Затѣмъ гостю были показаны конюшни и казармы. Г. Шере видимо былъ пріятно пораженъ и неоднократно высказывалъ свое удивленіе роскоши помѣщеній, образцовой чистотѣ и педантичному порядку, который вездѣ бросался въ глаза. Не менѣе восхищался онъ красавцами-гусарами, разспрашивая, изъ какихъ они губер-

*) Приложение № 9.

ній, и чѣмъ достигается такой замѣчательный подборъ. При входѣ въ офицерское собраніе, гостя привѣтствовали звуки марсельезы. Завтракъ былъ сервированъ въ большой столовой, украшенной по стѣнамъ турецкимъ оружіемъ. Когда подали шампанское, послѣдовали тосты со стороны хозяевъ и отвѣты подполковника Шере на каждый изъ нихъ. Всѣ рѣчи отличались большою задушевностью. Въ одной изъ отвѣтныхъ рѣчей г. Шере выразился, что французы готовы отдать Россіи все самое для нихъ дорогое и завѣтное. По окончаніи завтрака, дорогой гость, при звукахъ марсельезы, былъ вынесенъ гг. офицерами на подъѣздъ въ коляску. При осмотрѣ офицерскаго собранія, гость былъ пріятно пораженъ, увидѣвъ группу офицеровъ французскаго 136 пѣхотнаго полка съ подписями ихъ всѣхъ, присланную лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку въ память и признательность за радушный и блестящій приѣмъ, оказанный гусарскимъ полкомъ ихъ товарищу, поручику Ферри-д'Эсклангъ.

Въ мартѣ 1894 года авторомъ «Исторіи полка» была составлена для нижнихъ чиновъ полка «Памятка Гродненскаго гусара», заключающая въ себѣ главныя историческія данныя и основанія полковой жизни и службы гусаръ. «Памятка» была иллюстрирована портретами и рисунками и посвящена Августѣйшему Шефу полка Великому Князю Павлу Александровичу. Черезъ высокое Его посредство экземпляры «Памятки» были поднесены Августѣйшимъ Гродненцамъ: Его Величеству Государю Императору, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Дмитрію Константиновичу.

5-го мая совершена была дальняя поѣздка, развѣдчиками полка, причемъ въ теченіе 78 часовъ ими сдѣлано было 220 верстъ. Въ составъ отряда вошли по двадцать развѣдчиковъ отъ cadaго изъ шести эскадроновъ при завѣдующихъ ихъ обученіемъ офицерахъ. Руководство поѣздкой и командованіе отрядами было возложено на командира 4 эскадрона того же полка, ротмистра Ельца. Маршрутъ слѣдованія былъ на м. Блоне, г. Сохачовъ, г. Ловичъ,

м. Гловно, г. Скерневицы, г. Мишовъ, г. Надаржинъ и въ Варшаву.

Распредѣленіе движенія было слѣдующее: въ первый день—54 версты, второй—54, третій—58 и четвертый—54 версты. Передъ поѣздкой лошади въ работу были втянуты, какъ и всегда, специальной же подготовки не было. Развѣдчики вышли изъ Варшавы въ 9 часовъ утра 2-го мая, въ походной, боевой аммуниціи и имѣя въ сѣдлахъ полную укладку вещей и однодневный запасъ овса. Движеніе, какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе дни, производилось по слѣдующему, строго соблюдавшемуся распisanію. Съ ночлега шли первые полчаса шагомъ, пять минутъ рысью, десять минутъ шагомъ, пять минутъ рысью, пять минутъ остановки для осмотра сѣдловки и подтягиванія подпругъ; затѣмъ пять минутъ шагомъ (то есть полверсты), восемь минутъ рысью (полторы версты) и такъ далѣе, до большого привала, который назначался въ серединѣ пути на два часа; за двѣ версты передъ нимъ шли, равно какъ и передъ прибытіемъ на ночлегъ, версту шагомъ и версту пѣшкомъ, ведя коней въ поводу. Движеніе восемь минутъ рысью и пять—шагомъ оказалось чрезвычайно цѣлесообразнымъ, такъ какъ менѣе утомляло лошадей, чѣмъ при десятиминутномъ движеніи рысью, и давало полную возможность совсѣмъ отдышаться за пять минутъ ѣзды шагомъ. На большихъ привалахъ, выбравшихся по берегамъ рѣкъ, послѣ полуторачасовой остановки, задавались торбы по три фунта овса, и за ними слѣдовалъ водопой. Людямъ разрѣшено было снимать аммуницію и купаться, что, въ виду палящаго зноя, значительно освѣжало ихъ и придавало силъ. Кромѣ того, для освѣженія ногъ лошадей, всѣ встрѣчавшіяся рѣки, ручьи и запруды проходились въ бродъ. За исключеніемъ перваго дня, выступленіе назначалось въ 5½ и 6 часовъ утра. На первомъ же ночлегѣ всѣ лошади выѣли торбы и съѣли по пятнадцати фунтовъ сѣна; отказавшихся ѣсть овесъ не было ни одной. Каждый переходъ выполнялся въ десять часовъ времени, т. е. отъ 6 часовъ утра то 4 часовъ дня, послѣ чего слѣдовалъ 14-ти-часовой отдыхъ. Чтобъ избѣжать перебиванія шага и рыси, движеніе велось все время на взводы среднихъ эскадроновъ, гдѣ ростъ лошадей меньше. Людямъ также было приказано опускаться въ сѣдла не подъ одну и ту же ногу

лошади, дабы избѣжать неравномѣрнаго утомленія ихъ. Въ Варшаву отрядъ прибылъ 5-го мая, въ 4 часа пополудни, и былъ встрѣченъ командиромъ полка, генераль-маіоромъ Зандеромъ, который пропустилъ всѣхъ развѣдчиковъ, справа по одному, рысью по мостовой. Захромавшихъ и съ набитыми спинами лошадей не оказалось ни одной. Отстала отъ отряда лишь одна лошадь, заболѣвшая воспаленіемъ копыта отъ слишкомъ глубокой распятки стрѣлки; она оставлена до выздоровленія въ гор. Мцонувѣ, на попеченіи мѣстныхъ властей.

20-го апрѣля по случаю всерадостнаго событія помолвки Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенскою въ православномъ соборѣ и полковой церкви были отслужены молебствія, на которыхъ присутствовали всѣ чины полка. Въ текущемъ году это было послѣднимъ радостнымъ лучемъ, освѣтившимъ Россію передъ надвигавшейся на нее черною тучею.

22-го іюня офицеры полка присутствовали на панихидѣ по безвременно скончавшемся президентѣ французской республики г. Карно, какъ извѣстно убитымъ кинжаломъ, анархистомъ Казеріо, въ коляскѣ, при посѣщеніи имъ г. Ліона.

Полковой праздникъ этого года прошелъ сравнительно тихо. Гродненцы снова были порадованы высокимъ вниманіемъ своего Вѣнченоснаго Вождя, выразившемся въ слѣдующей телеграммѣ:
«Поздравляю отъ души Гродненскихъ гусаръ съ праздникомъ и пью за здоровье славнаго полка».

«Александръ».

Кто могъ предполагать, что это былъ послѣдній привѣтъ полку Царя-Миротворца?!

21-го іюля, состоялась закладка отдѣльной, каменной бани для полковъ нашей бригады и такимъ образомъ явилась, наконецъ, возможность поставить нижнихъ чиновъ въ несравненно болѣе благоприятныя условія, чѣмъ то было прежде, когда имъ приходилось посѣщать далеко отстоявшія отъ казармъ частныя бани, совсѣмъ не имѣющія въ Варшавѣ характера тѣхъ бань, къ которымъ такъ привыкъ русскій человѣкъ.

Кромѣ того, съ банею предположено было выстроить прачешную и сушильню, что давало возможность изъять солдатское бѣлье изъ обращенія частныхъ прачекъ, производствомъ своимъ не мало увеличивающихъ процентъ заразительныхъ болѣзней въ войскахъ.

Въ назначенный часъ къ мѣсту закладки, красиво убранному національными флагами и уланскими флюгерами, собрались командиры и г.г. офицеры полковъ л.-гв. Уланскаго Его Величества л.-гв. Гродненскаго гусарскаго, равно какъ участвующіе въ постройкѣ бани нижніе чины и партія русскихъ рабочихъ—каменьщиковъ.

Послѣ молебна съ водосвятиемъ была произведена закладка зданія, причемъ въ одинъ изъ угловъ фундамента была вложена золотая доска съ обозначеніемъ именъ лицъ, участвовавшихъ въ воздвиженіи этого зданія, а именно: командира бригады, генерала Хрулева, командира уланскаго полка, генерала Алексѣева, гусарскаго—генерала Зандера, завѣдующихъ хозяйствами полковъ: уланскаго—полковника Горчакова, и гусарскаго—полковника Голубкова, и полковыхъ казначеевъ—штабсъ-ротмистра Сорохтина и корнета Кириллова.

По окончаніи церемоніи всѣмъ рабочимъ былъ предложенъ обѣдъ, а кромѣ того розданы были каждому подарки и денежные награды. Когда всѣ стали за столы, генералъ Алексѣевъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, покрытый несмолкаемымъ «ура» присутствовавшихъ. Слѣдующіе тосты были за генералъ-адъютанта Гурко, разрѣшившаго постройку зданія, и лицъ, участвующихъ въ этомъ дѣлѣ.

Когда начался обѣдъ рабочихъ, генералъ Алексѣевъ пригласилъ всѣхъ собравшихся на завтракъ въ офицерское собраніе лейбъ-гв. Уланскаго Его Величества полка, прошедшій съ обычнымъ широкимъ гостепріимствомъ и рѣдкимъ радушіемъ хлѣбо-

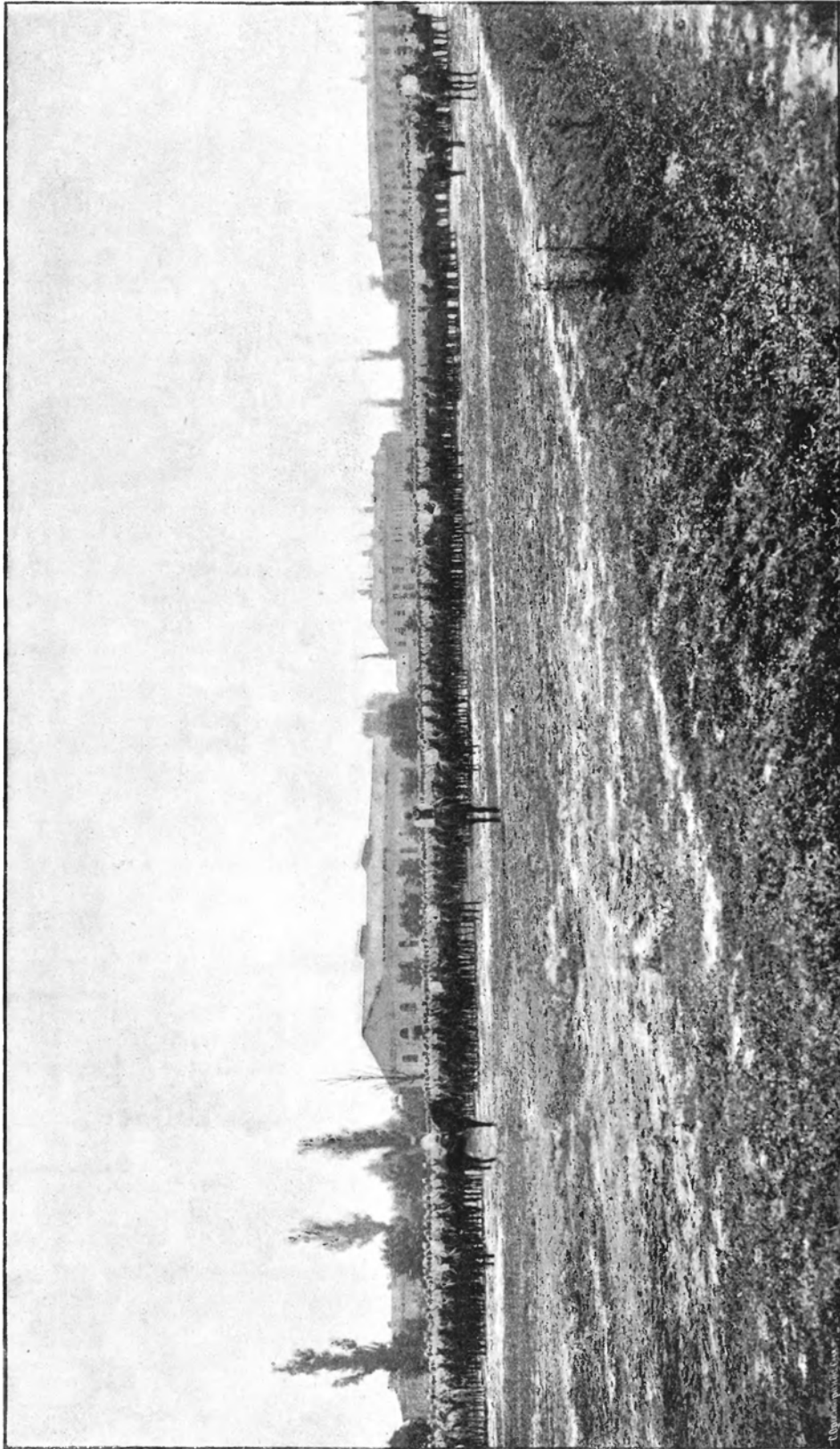
сольныхъ хозяевъ. Въ теченіе завтрака произошелъ инцидентъ, какъ нельзя лучше характеризующій добродушную, симпатичную натуру простаго, русскаго человѣка. Партія каменщиковъ, волею судьбы заброшенная для работъ на далекую окраину изъ центра нашей матушки Россіи, была настолько тронута вниманіемъ и добротою, оказанными ей соотечественниками, что во время завтрака явилась просить разрѣшенія благодарить за все, имъ оказанное. Тогда вся артель была введена въ залу: рабочимъ роздали по бокалу шампанскаго, и старшій изъ нихъ сказалъ рѣдко прочувствованную рѣчь, въ которой выразилъ всѣ чувства, волнующія въ данную минуту его товарищей. Послѣ этого собравшееся общество подняло свои бокалы за здоровье русскихъ рабочихъ, которые дружно принялись качать старшихъ изъ присутствовавшихъ. Вся эта картина была чрезвычайно оригинальна и симпатична по своей своеобразной обстановкѣ.

30 августа 1894 года при громадномъ стеченіи православнаго населенія г. Варшавы состоялась закладка новаго собора, въ которомъ давно уже чувствовалась потребность, такъ какъ существующій въ данное время соборъ на Долгой улицѣ, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію служить величественнымъ представителемъ православной и господствующей Россіи въ ино-вѣрческой странѣ. На торжество закладки былъ назначенъ отъ полка сборный эскадронъ подъ командою ротмистра Ельца. Освященіе мѣста закладки, къ которому прибылъ крестный ходъ изъ всѣхъ православныхъ церквей города, совершено было архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ Флавіаномъ въ присутствіи Командующаго войсками генералъ-адъютанта Гурко, коимъ и была собственноручно вложена въ фундаментъ доска съ описаніемъ торжества закладки.

Гг. офицерами Гродненскаго полка на постройку новаго собора была пожертвована тысяча рублей сер.

Въ этомъ же году нашимъ бывшимъ старшимъ полковникомъ В. Я. Цвѣтомъ былъ пожалованъ капиталъ въ 500 рублей, проценты съ котораго образовали призъ за джигитовку *).

*) Приложение № 5.

ЛАЗЕНКОВСКИЯ КАЗАРМЫ.

ПОЛКЪ ПЕРЕДЪ ВЫХОДОМЪ НА УЧЕНЬЕ.

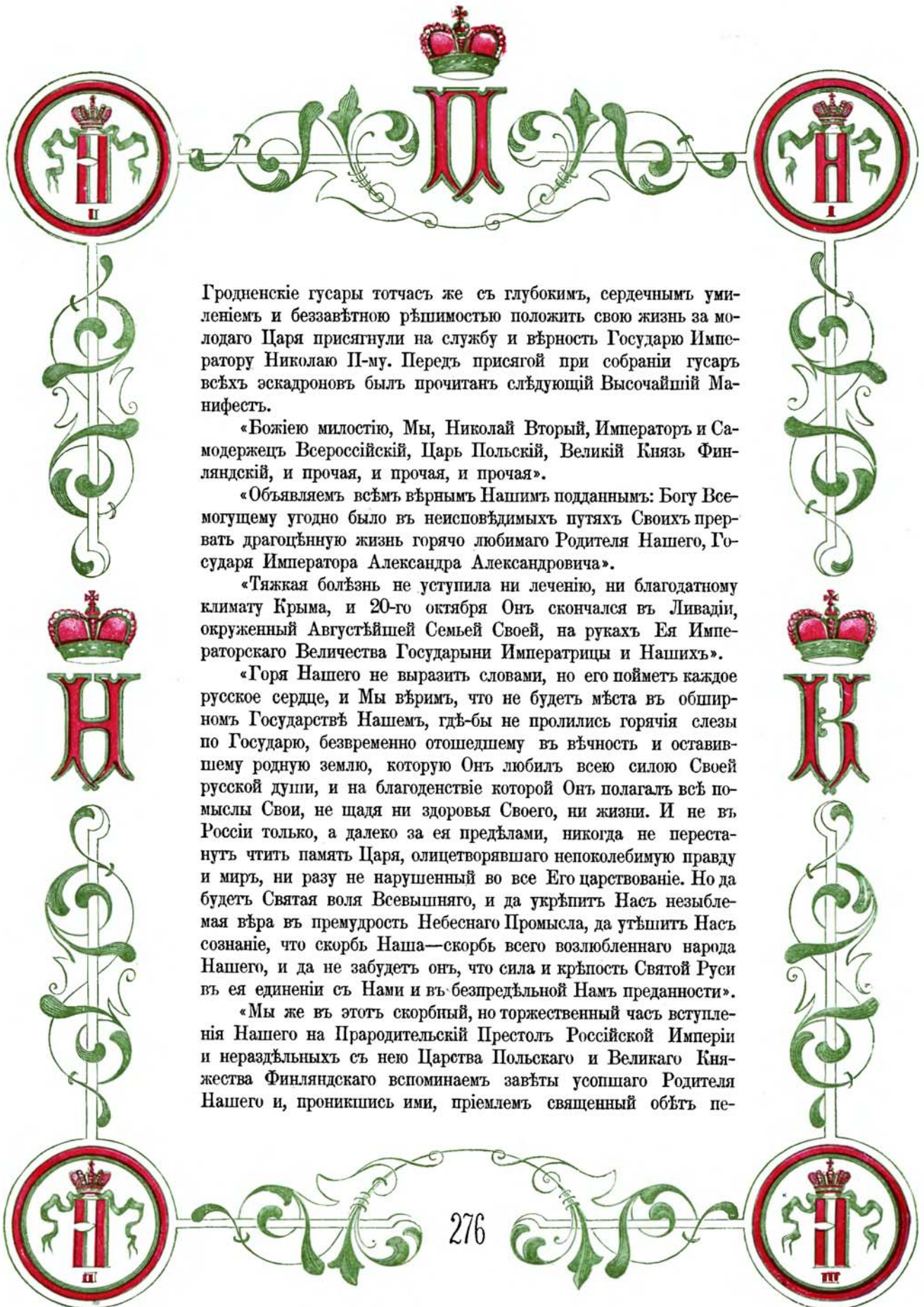
ГЛАВА XIX.

Печальныя вѣсти о здоровьѣ Государя Императора.—Молебны въ полку.—Телеграмма 20 октября.—Высочайшій манифестъ о кочивѣ Императора Александра III.—Манифестъ Императора Николая II.—Стихотвореніе корнета Мамонтова: «Памяти Царя Миротворца.—Учрежденіе медали въ память покойнаго Государя.—Бракосочетаніе Государя Императора Николая Александровича.—Принятіе полкомъ мундира Императора Александра III.—Посѣщеніе полка принцемъ Евгениемъ Шведскимъ.—Назначеніе командиромъ бригады генералъ-маіора Таля.—Производство генерала Гурко въ генералъ-фельдмаршала, прощальный приказъ и проводы его.—Назначеніе командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа графа П. А. Шувалова.—Проѣздъ Великаго Князя Владиміра Александровича.—Посѣщеніе полка принцемъ Людовикомъ Наполеономъ.—Смотры Августѣйшаго Генералъ-Инспектора кавалеріи.

Въ концѣ сентября 1894 года были получены тревожные слухи о здоровьѣ Государя Императора, находившагося съ Августѣйшею Семьею вблизи отъ насъ въ Бѣловѣжской пущѣ.—Они усилились съ отъѣздомъ Государя въ Ливадію. Печальныя вѣсти, къ которымъ цѣлый свѣтъ съ такою горестью прислушивался, и всѣ жадно читали каждую телеграмму изъ Ливадіи, приняли такой оборотъ, что начались повсемѣстныя моленія стомилліоннаго русскаго народа о драгоцѣнномъ здравіи своего Монарха. Въ полку постоянно служились молебны съ коленопреклоненіемъ. Но Богу угодно было иначе, и всѣхъ насъ, твердо вѣрившихъ въ выздоровленіе Царя, какъ громъ поразила полученная поздно вечеромъ телеграмма, въ которой сказано было, что Его Величество, окруженный Семьею, на рукахъ Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича тихо почилъ 20 октября, въ 2 часа 15 минутъ по полудни, въ Ливадіи. На слѣдующій день была отслужена торжественная панихида передъ полкомъ, по окончаніи которой

Гродненскіе гусары тотчасъ же съ глубокимъ, сердечнымъ умиленіемъ и беззавітною рѣшимостью положить свою жизнь за молодого Царя присягнули на службу и вѣрность Государю Императору Николаю II-му. Передъ присягой при собраніи гусаръ всѣхъ эскадроновъ былъ прочитанъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ.

«Божіею милостію, Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая».

«Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горяча любимаго Родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича».

«Тяжкая болѣзнь не уступила ни леченію, ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ».

«Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ-бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души, и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами, никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его царствованіе. Но да будетъ Святая воля Всевышняго, и да укрѣпитъ Насъ неизблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознание, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость Святой Руси въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности».

«Мы же въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, приедемъ священный обѣтъ пе-

редь лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устройство счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души Незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколь Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій Бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою».

«Данъ въ Ливадіи лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствования же Нашего въ первое. Октября 20 дня».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Николай».

Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ словахъ манифеста выражено было всѣ тѣ скорбь и чувства, которыми въ данную минуту было полно всякое русское сердце.

Полкъ нашъ тотчасъ же одѣлся въ глубокій трауръ по незабвенномъ Царѣ-Миротворцѣ, у гроба котораго тотчасъ же послѣ Его кончины выпала высокая честь стоять на часахъ одному изъ Гродненцевъ, штабсъ-ротмистру Сечинскому, находившемуся въ эти тяжелые дни въ г. Ялтѣ, въ отпуску.

Горестное время переживала Россія, когда дорогіе ей останки перевозились съ крайняго юга въ далекую, сѣверную столицу, и вся Русь могла поклониться и воочию зрѣть похороны незабвеннѣйшаго и справедливѣйшаго изъ Царей. Во время нахождения гроба Государя-Миротворца въ Петропавловскомъ соборѣ корнетомъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка С. С. Мамонтовымъ написано было слѣдующее прекрасное стихотвореніе, которое мы помѣщаемъ на страницахъ исторіи, какъ послѣднюю, сердечную дань Гродненской семьи своему Державному Однополчанину.

Памяти Царя-Миротворца.

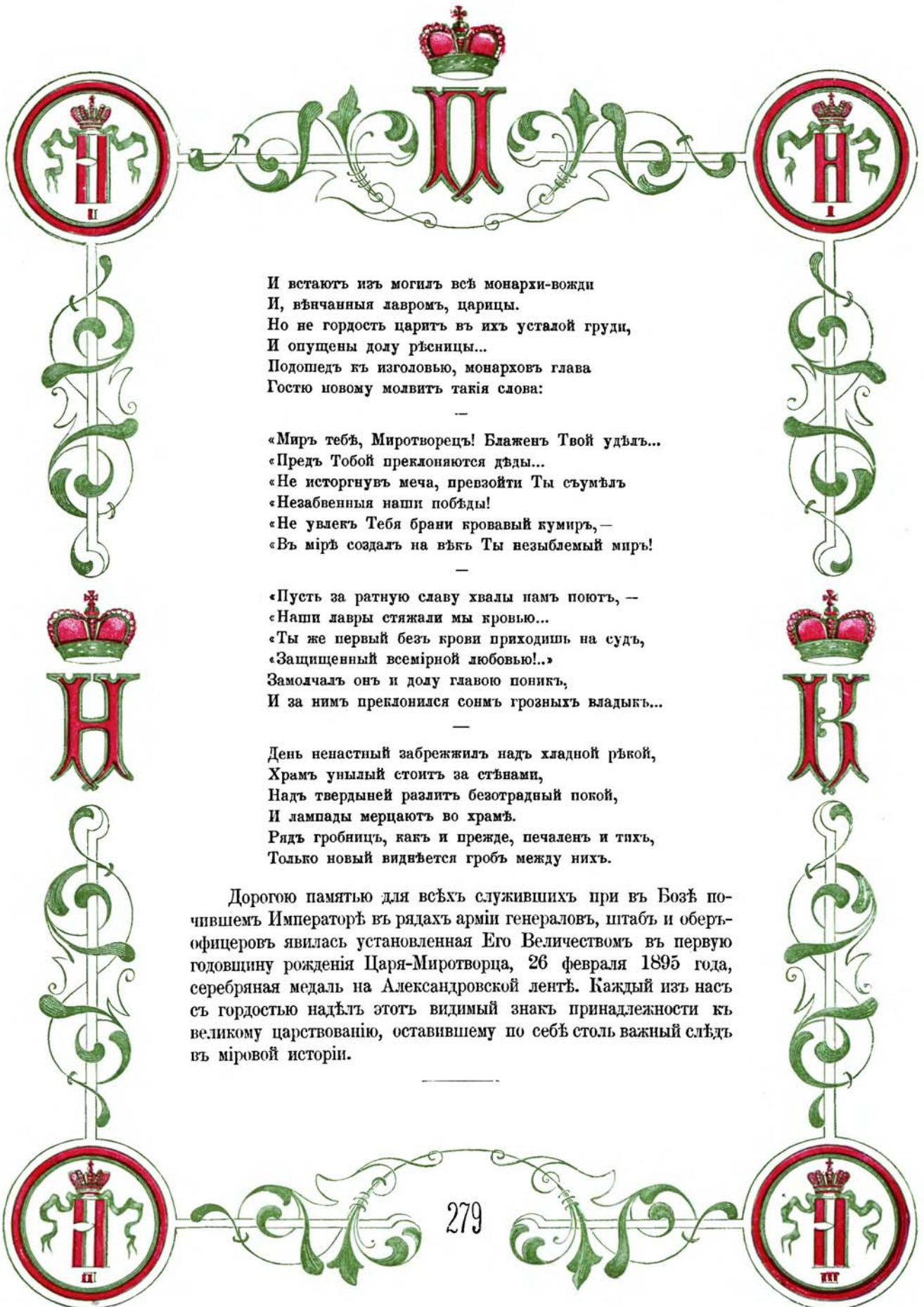
Безотрадная ночь, какъ темница, мрачна,
Ръзкій вѣтеръ доносится съ моря,
Крутитъ свѣгъ надъ рѣкою, и ропщетъ волна.
Непогодѣ бушующей вторя;
Разбиваясь у стѣнъ, она глухо шипитъ
И слезой орошаетъ холодный гранитъ.

Изъ рѣки, словно призракъ, грозящій волнамъ,
Поднимается грозно твердыня;
За стѣнами твердыни возносится храмъ;
Въ храмѣ этомъ отчины святыня...
Гробъ стоитъ золоченый, порфирой покрытъ,
А въ гробу Императоръ усопшій лежитъ.

Миръ блаженный разлитъ на челѣ у Царя,
Озаренномъ улыбкой застывшей...
Правосудья Небесъ, предъ лицомъ алтаря,
Словно ждетъ Миротворецъ почившій...
Ровно свѣчи горять, храмъ объять тишиной,
Слышно только, какъ плачетъ мятель за стѣной.

У подстѣбья собора и въ мрачныхъ углахъ
Блещетъ мраморный рядъ саркофаговъ;
Императоровъ-предковъ покоится прахъ
Въ нихъ подъ стѣнью воинственныхъ стяговъ.
Въ изголовьяхъ могилъ, словно очи, горять
Неподвижныя точки надгробныхъ лампадъ.

Полночь. Звонъ загудѣлъ... Дрогнулъ каменный сводъ,
Мракъ и холодъ ворвался въ обитель...
Исполинскою тѣнью изъ гроба встаетъ
Императоровъ всѣхъ прародитель.
Онъ таинственнымъ взоромъ глубокихъ очей
Будитъ царственный сонмъ вѣнценосныхъ тѣней.

И встають изъ могилъ всѣ монархи-вожди
И, вѣнчанныя лавромъ, царицы.
Но не гордость царить въ ихъ усталой груди,
И опущены долу рѣсницы...
Подошедъ къ изголовью, монарховъ глава
Гостю новому молвить такія слова:

—
«Миръ тебѣ, Миротворецъ! Блаженъ Твой удѣлъ...
«Предъ Тобой преклоняются дѣды...
«Не исторгнувъ меча, превзойти Ты сумѣлъ
«Незабвенныя наши побѣды!
«Не увлекъ Тебя брани кровавый кумиръ, —
«Въ мірѣ создалъ на вѣкъ Ты незыблемый миръ!

—
«Пусть за ратную славу хвалы намъ поютъ, —
«Наши лавры стяжали мы кровью...
«Ты же первый безъ крови приходишь на судъ,
«Защищенный всемірной любовью!..»
Замолчалъ онъ и долу главою поникъ,
И за нимъ преклонился сонмъ грозныхъ владыкъ...

—
День ненастный забрежжилъ надъ хладной рѣкой,
Храмъ унылый стоитъ за стѣнами,
Надъ твердыней разлитъ безотрадный покой,
И лампы мерцаютъ во храмѣ.
Рядъ гробницъ, какъ и прежде, печаленъ и тихъ,
Только новый видѣется гробъ между нихъ.

Дорогою памятью для всѣхъ служившихъ при въ Бозѣ по-
чившемъ Императорѣ въ рядахъ арміи генераловъ, штабъ и оберъ-
офицеровъ явилась установленная Его Величествомъ въ первую
годовщину рожденія Царя-Миротворца, 26 февраля 1895 года,
серебряная медаль на Александровской лентѣ. Каждый изъ насъ
съ гордостью надѣлъ этотъ видимый знакъ принадлежности къ
великому царствованію, оставившему по себѣ столь важный слѣдъ
въ міровой исторіи.

5-го декабря въ Варшаву былъ привезенъ Гродненскій мундиръ въ Бозѣ почившаго Императора. Для принятія этой новой полковой регалии былъ назначенъ полковникъ Лихачевъ съ двумя ассистентами и почетнымъ конвоемъ изъ взвода отъ лейбъ-эскадрона, при хорѣ трубачей. Для встрѣчи мундира полкъ былъ выстроенъ на маломъ плацу передъ садомъ. По отданіи чести, какъ штандарту, гусары взяли «на караулъ», и долманъ Государя былъ обнесенъ по рядамъ всѣхъ эскадроновъ, послѣ чего отслужена была полковымъ священникомъ о. Борисоглѣбскимъ панихида, и мундиръ былъ положенъ на храненіе въ полковой церкви, въ витринѣ, гдѣ уже находились таковыя Императора Александра II и Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

26 октября состоялось присоединеніе къ Православной Церкви Высоконареченной Невѣсты Государя Императора, и въ день этотъ при собраніи всѣхъ чиновъ полка, въ церкви св. Ольги былъ прочитанъ Высочайшій по сему поводу Манифестъ, и отслуженъ благодарственный молебенъ. 14 ноября полкъ съ радостью молился за Ихъ Величества по поводу совершившагося въ этотъ день Ихъ бракосочетанія. Это событіе явилось свѣтлымъ лучемъ среди мрака скорби по безвременно скончавшемся Царѣ-Миротворцѣ.

3-го ноября 1894 года, въ 4 часа пополудни, полкъ нашъ посѣтилъ Его Королевское Высочество принцъ Евгений Шведскій, пробывшій въ Варшавѣ одинъ день, проѣздомъ изъ-за границы въ С.-Петербургъ. Принцъ, равно и его свита: оберъ-камергеръ полковникъ баронъ Штернстедтъ и адъютантъ капитанъ Дитрихсонъ были въ штатскомъ. При Его Высочествѣ находился также нашъ военный агентъ въ Стокгольмѣ генеральнаго штаба полковникъ фонъ Бломъ. Высокій гость былъ встрѣченъ генераломъ Зандеромъ и всѣми офицерами, при чемъ принцъ изъявилъ желаніе присутствовать на полковомъ плацу на занятіяхъ эскадроновъ, закончившихся джигитовкой гусаръ 4 эскадрона. По осмотрѣ помѣщеній Его Высочество прослѣдовалъ въ собраніе,

ГРОДНЕНСКІЕ МУНДИРЫ ПОКОЙНЫХЪ ГОСУДАРЕЙ И ШЕФА ПОЛКА.

МУНДИРЫ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

МЕНТИКЪ

ДОЛМАНЪ

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

гдѣ сервированы были чай, фрукты и шампанское. Здѣсь командиръ полка провозгласилъ тостъ за Принца Евгенія, а Его Высочество поднялъ бокаль за процвѣтаніе полка. Принявъ поднесенный первый томъ полковой исторіи и любезно простившись и поблагодаривъ за приемъ, Его Высочество отбылъ изъ полка.

Высочайшимъ приказомъ 24 ноября командиръ бригады генераль-маіоръ Хрулевъ, въ короткое время своего пребывания заслужившій общую любовь и симпатію полка, былъ назначенъ командующимъ 8-ю кавалерійскою дивизіею, а бригаду нашу получилъ командиръ 2-й бригады 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи генераль-маіоръ Таль, боевой сподвижникъ нашего полка въ 1863 году и въ особенности въ дѣлѣ подъ д. Игнацовымъ, гдѣ генераль командовалъ тогда взводомъ 3-й гвардейской конной батареи.

6 декабря командующій войсками Варшавскаго военного округа, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи, Іосифъ Владиміровичъ Гурко, за всю свою безпримѣрную службу и дѣятельность удостоился чрезвычайно рѣдкой и почетной награды, былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршала съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ имъ должностей согласно прошенію вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, а на мѣсто его былъ назначенъ чрезвычайный російскій посолъ въ Берлинѣ генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ. По поводу разставанія съ войсками Варшавскаго округа послѣ одиннадцатилѣтняго ими командованія фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій прощальный приказъ:

«Высочайшимъ приказомъ, въ 6 день сего декабря воспослѣдовавшимъ, я Всемилостивѣйше удостоенъ производства въ чинъ генераль-фельдмаршала съ увольненіемъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью отъ должности командующаго войсками Варшавскаго военного округа, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи генераль-адъютанта».

«Разставаясь съ войсками Варшавскаго военного округа, считаю моимъ долгомъ душевно благодарить всѣхъ моихъ сотрудни-

36

ковъ и начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней за ихъ неуклонное и энергическое стремленіе къ укорененію въ войскахъ понятій истиннаго долга, преданности и дисциплины. Всѣ мои требованія, клонившіяся къ надлежащей боевой подготовкѣ войскъ и развитію въ нихъ способности къ выполнению всѣхъ видовъ боевой дѣятельности, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, всегда исполнялись съ полной энергіей и сочувствіемъ, благодаря чему войска округа достигли той высокой степени боеваго совершенства, на которой нынѣ находятся, и за которую имѣли счастье удаиваться похвалъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора».

«Нижнимъ чинамъ округа, доблестнымъ воинамъ Русскаго Царя, объявляю мое спасибо за ихъ честную службу и поведеніе».

Генералъ-фельдмаршалъ Гурко.

14 декабря нашъ маститый вождь отбылъ за границу: для проводовъ фельдмаршала войска Варшавскаго гарнизона расположились шпалерами по всему пути, отъ замка до Вѣнскаго вокзала. Нашъ полкъ стоялъ развернутымъ фронтомъ на Иерусалимской аллеѣ. По проѣздѣ фельдмаршала, здоровавшагося со всѣми эскадронами, офицеры полка поспѣшили на Вѣнскій вокзалъ, гдѣ присутствовали при отходѣ поѣзда. Здѣсь его высокопревосходительство въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ Гроднецевъ за всегдашнюю гусарскую лихость и усердную службу. Памятью въ полку о фельдмаршалѣ остался портретъ его съ надписью: «Моимъ мирнымъ и боевымъ сослуживцамъ. I. Гурко».

11 февраля 1895 года Его Императорское Высочество, Главнокомандующій войсками гвардіи, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, будучи всего два часа проѣздомъ въ Варшавѣ, выразилъ желаніе видѣть г.г. офицеровъ гвардіи. Къ 9 часамъ утра всѣ офицеры полка были въ парадной формѣ на С.-Петербургскомъ вокзалѣ, гдѣ и удостоились представиться Великому Князю. Августѣйшій Главнокомандующій, удостоивъ также вниманія и вновь выпущенныхъ офицеровъ, прослѣдовалъ затѣмъ на

платформу и, пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ почетный карауль отъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, — отбыль въ С.-Петербургъ.

5 мая 1895 гола полкъ нашъ принималъ у себя подполковника 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка Его Императорскаго Высочества принца Людовика Наполеона, вступившаго въ 1891 году въ русскую службу. Его Высочество пріѣхалъ къ обѣду въ сопровожденіи начальника штаба Варшавскаго военнаго округа генераль-лейтенанта Пузыревскаго, который съ первыхъ же лѣтъ своего пребыванія въ Варшавѣ сталъ желаннымъ гостемъ Гродненскаго полка. Обѣдъ сопровождался тостами въ честь принца и его славнаго полка, и въ отвѣтъ на это Его Высочество на прекрасномъ русскомъ языкѣ произнесъ большую рѣчь и поднялъ бокаль за процвѣтаніе Гродненскихъ гусаръ. Послѣ обѣда всѣ перешли въ иллюминированный фонарями садъ, гдѣ пѣсенники, играли трубачи, и сожженъ былъ фейерверкъ. Около 12 часовъ ночи Его Высочество, вынесенный при свѣтѣ бенгальскихъ огней въ коляску, отбыль изъ полка.

Осенью 1895 года полкъ нашъ удостоился представиться вновь назначенному Генераль-Инспектору всей кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу.

5-го сентября въ бурю и сильный дождь состоялся полковой смотръ на Мокотовскомъ военномъ полѣ, при чемъ Генераль-Инспекторъ вызвалъ сначала 3-й эскадронъ, который представился настолько отлично, что былъ поставленъ приказомъ въ примѣръ всей кавалеріи, командиръ его ротмистръ Шарпантье за блестящее состояніе вѣренной ему части удостоился представленію Великимъ Княземъ къ Высочайшей наградѣ—ордену св. Анны 2-й степени. Послѣ эскадроннаго смотра состоялось полковое ученіе на большихъ аллеяхъ, преимущественно полевымъ галопѣ и карьерѣ, послѣ котораго произведенъ былъ смотръ нашей бригадѣ. По окончаніи его Августѣйшій Генераль-Инспекторъ, собравъ начальниковъ частей, выразилъ имъ Свое удовольствіе по

поводу всего видѣннаго имъ и въ особенности благодарить за перемѣну фронта боеваго порядка бригады.

11 сентября произведенъ былъ Его Императорскимъ Высочествомъ смотръ офицерской ѣздѣ и выводка офицерскимъ и строевымъ лошадямъ полка.

Въ среду, 20-го сентября, офицеры полковъ л.-гв. уланскаго Его Величества и нашего дали обѣдъ своему Августѣйшему Генералъ-Инспектору кавалеріи, Великому Князю Николаю Николаевичу, въ Швейцарской долигѣ. Къ обѣду были также приглашены командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, помощники его корпусные командиры: комендантъ крѣпости, генералъ-лейтенантъ Комаровъ, начальникъ окружнаго штаба, генералъ-лейтенантъ Пузыревскій, начальники кавалерійскихъ дивизій, находящихся въ данную минуту при Варшавѣ, равно какъ и свита Великаго Князя, и адъютанты графа Шувалова. Громадная зала Швейцарской долины была украшена тропическими растеніями, образовавшими кругомъ столовъ, разставленныхъ покоемъ, цѣлый роскошный садъ. Въ галлерей помѣстились трубачи обоихъ полковъ бригады. Меню обѣда, весьма художественно исполненное, заключало въ заголовкѣ снимокъ съ перваго завтрака, который бригада удостоилась предложить Великому Князю въ бытность Его командиромъ кавалерійскаго корпуса на Волынскихъ маневрахъ, пять лѣтъ назадъ; вокругъ этого снимка и самаго меню были искусно разбросаны арматуры гвардейскихъ гусаръ и уланъ. Его Императорское Высочество прибылъ ровно въ 7 часовъ и былъ встрѣченъ у дверей офицерами бригады и генералъ-майоромъ Талемъ во главѣ; трубачи заиграли лейбъ-гусарскій маршъ. Великій Князь, войдя, пожелалъ, чтобы Ему представили всѣхъ гг. офицеровъ. По окончаніи представленія начался обѣдъ. Первый тостъ, предложенный командующимъ войсками, графомъ П. А. Шуваловымъ, за здравіе Державнаго Шефа л.-гв. уланскаго Его Величества полка, былъ встрѣченъ долгимъ, несмолкаемымъ «ура» уланъ и гусаръ. Второй тостъ провозгласилъ Его Императорское Высочество за Августѣйшаго Шефа л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, Великаго Князя Павла Александровича. Слѣдующій тостъ былъ провозглашенъ хозяиномъ обѣда, генераломъ Талемъ,

за здоровье Августѣйшаго Гостя. Этотъ тостъ былъ покрытъ положительно несмолкавшимъ «ура», предѣлъ которому былъ уже положенъ лично Его Императорскимъ Высочествомъ. Великій Князь отвѣчалъ на рѣчь генерала Тая, благодаря всѣхъ офицеровъ за сердечный и радушный пріемъ, который Онъ встрѣтилъ въ гвардейской семьѣ. Слѣдующіе тосты были за графа П. А. Шувалова и привѣтствующихъ гостей. По окончаніи обѣда Великій Князь еще долго изволилъ оставаться, слушая лихихъ пѣсенниковъ бригады и балалаечниковъ Гродненскаго гусарскаго полка, послѣ чего, милостиво простившись съ присутствовавшими, отбылъ въ Лазенковскій дворецъ.

Въ четвергъ, 21-го сентября, Его Императорское Высочество произвелъ на рембертовскихъ поляхъ ученье кавалерійскому корпусу, состоявшему изъ нашей бригады и трехъ кавалерійскихъ дивизій — 13-й и 15-й и Донской казачьей. Полки, выступившіе въ пять часовъ утра изъ мѣста расположенія, прибыли къ 10-ти часамъ на Рембертовскій полигонъ и построились въ резервныхъ колоннахъ въ три линіи, имѣя за каждую соотвѣтствующія конныя батареи. Въ 10 часовъ Великій Князь объѣхалъ полки, здороваясь съ каждымъ, послѣ чего началось ученье. Сначала сдѣланъ былъ заѣздъ всего корпуса лѣвымъ, а потомъ правымъ плечомъ, задача далеко не легкая, для такой массы конницы; она была исполнена очень отчетливо, и Великій Князь изволилъ подать сигналъ, изъясляющій благодарность Его Высочества. Громкое «рады стараться» понеслось изъ несмѣтныхъ рядовъ. Вслѣдъ затѣмъ было исполнено нѣсколько построений въ «нѣмую», за что также Генераль-Инспекторомъ была выражена благодарность. Вслѣдъ затѣмъ были поданы сигналы: «всѣ» и «слушай», означавшіе перестроеніе въ боевой порядокъ, а за этимъ послѣдовала атака появившагося изъ-за высотъ обозначеннаго противника, атаковавшаго корпусъ съ фронта и праваго фланга. Все поле закипѣло развертывавшимися эскадронами, устремлявшимися въ атаку. Куда ни устремлялся глазъ, всюду онъ встрѣчалъ массы скачущихъ всадниковъ, исчезающихъ въ клубахъ пушечнаго дыма и пыли, поднятой десятками тысячъ копытъ, отъ которыхъ буквально дрожала земля. По окончаніи атаки былъ поданъ сигналъ: «сборъ», и

полки быстро собрались въ первоначальный резервный порядокъ. Тогда былъ поданъ сигналъ: «слѣзай» и «собраться начальникамъ частей». Послѣ разбора маневра, Его Императорское Высочество отбылъ въ г. Варшаву.

Въ пятницу, 22-го сентября, Августѣйшій Генераль-Инспекторъ кавалеріи изволилъ посѣтить нашъ полкъ. Прослѣдовавъ черезъ конюшни, Великій Князь приказалъ подать тревогу пятому эскадрону полка, послѣ чего зашелъ въ помещеніе лейбъ-эскадрона, гдѣ изволилъ пробовать пищу и остался ею вполне доволенъ; посѣтивъ затѣмъ казарму 3-го эскадрона, Великій Князь прошелъ въ манежъ, а затѣмъ изволилъ присутствовать при сборѣ посѣдланнаго по тревогѣ эскадрона. Послѣ этого командиръ полка генераль Зандеръ обратился къ Его Императорскому Высочеству отъ имени офицеровъ съ просьбою посѣтить наше собраніе. Великій Князь прослѣдовалъ сначала въ церковь, а потомъ въ собраніе, причѣмъ обошелъ всѣ залы, останавливаясь и спрашивая объясненій относительно имѣющихся тамъ картинъ и портретовъ. Здѣсь было предложено шампанское, и командиромъ полка провозглашенъ тостъ за Его Императорское Высочество, покрытый громкимъ «ура» всѣхъ офицеровъ. Вслѣдъ затѣмъ Великій Князь, простившись съ офицерами, отбылъ изъ расположенія полка.

Спеціальныя сборы, отбывавшіеся кавалеріей Варшавскаго военнаго округа въ теченіе сентября мѣсяца, закончились 24-го числа, въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича и командующими войсками генераль-адъютанта графа Шувалова, большимъ маневромъ, въ которомъ приняли участіе сто тридцать эскадроновъ и сотенъ и одиннадцать конныхъ батарей, иначе масса въ 14,000 всадниковъ при 66-ти конныхъ орудіяхъ. Для выполненія поставленной задачи, войска были раздѣлены на два отряда, Скерневицкій и Варшавскій. Въ составъ послѣдняго, подъ командою генерала Бодиско, вошли дивизіи 13-я, 15-я и Донская казачья, т. е. 12 полковъ съ ихъ конными батареями. Скерневицкій отрядъ подъ командою генерала Вонлярлярскаго, составили гвардейская бригада (полки л.-гв. уланскій Его Величества и л.-гв. Гродненскій гусарскій), 5-я и 14-я кавалерійскія дивизіи, т. е. всего 10 полковъ, съ ихъ артилеріей. Стратегиче-

ская обстановка маневра была поставлена слѣдующая. Войска скерневицкаго отряда, составляя передовой кавалерійскій корпусъ арміи, наступающей отъ Плоцка къ Варшавѣ, съ цѣлью обложениа ея съ лѣваго берега р. Вислы, захватили теченіе р. Бзуры на участкѣ Ходаковъ-Сохачевъ-Жилингъ, дойдя своимъ авангардомъ до д. Кожушки (въ 42 верстахъ къ западу отъ Варшавы). Таково было положеніе дѣлъ къ полудню 23-го числа, когда уже состоялось сосредоточеніе войскъ съ исходными точками предстоящей тактической операціи. По диспозиціи на 24-е число скерневицкому отряду предписывалось, развѣдавъ противника, занимавшаго Варшаву, перейти къ Рудѣ Гузовской, прикрывая фланговый маршъ своей арміи отъ Ловича къ Скерневицамъ. Съ двухъ часовъ дня были высланы отъ скерневицкаго отряда многочисленные, офицерскіе развѣзды, и выставлена для охраненія линія заставъ. Ночь, прошедшая безъ большихъ столкновеній для обоихъ отрядовъ, дала возможность развѣздамъ, при неутомимой и энергичной развѣдкѣ, доставить къ утру о противникѣ положительныя и обширныя свѣдѣнія, по которымъ генераль Волярярскій могъ быть вполне ориентированъ въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Расположеніе варшавскаго отряда оказалось слѣдующимъ. Одна часть конницы его была сосредоточена къ сѣверо-западу отъ м. Блоне и около него, а именно: 13-я дивизія и одна бригада 15-й, а другая около Брвинова, при чемъ казачья дивизія составила резервъ; поэтому можно было предположить, что, желая противодѣйствовать наступленію непріятельской пѣхоты, варшавскій корпусъ остановить ее или у Сохачева, или у Руды Гузовской, или, наконецъ, гдѣ-либо на разстояніи между этими пунктами. Такимъ образомъ, скерневицкому отряду предстояла трудная задача—не дать противнику прорваться гдѣ либо на вышеуказанной линіи, а, найдя его, вступить съ нимъ въ бой. Въ силу этой выяснившейся обстановки, генераль Волярярскій принялъ рѣшеніе, перейдя фланговымъ маршемъ на среднюю точку между Сохачевымъ и Рудою — къ д. Шиманову, доставить себѣ возможность дѣйствовать, такъ сказать, по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и быстро поспѣть къ любому пункту, гдѣ уже окончательно выяснится сосредоточеніе силъ противника. Холодная ночь на 24-е число сильно дала себя чув-

ствовать людямъ и лошадямъ; наступившее утро, при ясной погодѣ, носило на себѣ уже совсѣмъ осенній характеръ; послѣдній день маневровъ долженъ былъ завершиться на громадныхъ, сжатыхъ нивахъ, въ общемъ безмолвіи умирающей природы, еще оживляемой послѣдними отблесками уходящаго лѣта. Къ 9-ти часамъ утра, обширная поляна близъ Шиманова заперстрѣла отъ массы сосредоточивавшейся сюда конницы, полки строились по бригадно въ резервный порядокъ орудія, громадная лафетами, занимали свои мѣста; команды, ржаніе коней, гулъ отъ тысячъ копытъ сразу внесли жизнь въ эти, за нѣсколько минутъ тихія, мѣста. Здѣсь отрядъ слѣзъ съ коней и принялъ выжидательное положеніе. Наконецъ, послѣ двухчасоваго ожиданія, было получено давно желанное донесеніе, что противникъ окончательно сосредоточился у м. Блоне и идетъ на Сохачевъ. Тогда генералъ Воилярскій рѣшилъ двинуться ему на перерѣзъ и вынудить его къ бою. Въ томъ же резервномъ порядкѣ, точно громадная туча, двинулся на рысяхъ Скерневицкій корпусъ, выдвинувъ въ авангардъ гвардейскихъ уланъ и гусаръ. Нѣсколько верстъ было пройдено въ напряженномъ ожиданіи, но тщетно искалъ глазъ на горизонтѣ черныхъ линий противника, изрѣдка только показывались его развѣзды. Но вотъ гладкое поле перерѣзала деревня и перелѣсокъ, и вскорѣ изъ-за него сверкнулъ клубъ дыма, другой; батареи скерневицкаго отряда вылетѣли тотчасъ на флангъ, черезъ рытвины и глубокія канавы, и открыли огонь. Послышалась трель сигнала: «строиться въ боевой порядокъ». Впереди развернулась гвардейская бригада и полевымъ галопомъ ринулась впередъ. Дѣйствительно, передъ ней показались уже непріятельскіе эскадроны. Еще команда — эскадроны въ карьеръ выстроили фронтъ, надъ всей ихъ длиною линіей сверкнула полоса вынимаемыхъ шашекъ, задрожала земля, и все исчезло въ клубахъ пушечнаго дыма и поднятой пыли. Шедшіе во второй линіи драгуны стали выстраиваться влѣво, и въ свою очередь быстро атаковать противника, еще далѣе заколебался цѣлый лѣсъ казачьихъ пикъ и скоро нельзя было окинуть глазомъ въ мигъ выросшей, громадной боевой линіи. Кавалерійскій бой не длиненъ; въ немъ нѣтъ подготовки атаки и той постепенности въ ней, какъ въ пѣхотѣ, его можно сравнить съ ударами двухъ тарановъ, изъ кото-

рыхъ сильнѣйшій разбиваетъ слабого, поэтому сигналъ «отбой» не замедлилъ послѣдовать тотчасъ послѣ столкновения, и затѣмъ полки были собраны въ резервныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, къ холму, на которомъ находились Великій Князь и командующій войсками; поданъ былъ сигналъ, изъявляющій благодарность. «Рады стараться», волнами прокатилось по рядамъ и смѣнилось громкимъ «ура». Послѣ разбора маневра, который въ общемъ былъ признанъ очень удавшимся, Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ и командующій войсками отбыли на ст. Руда-Гузовская; полки же, съ музыкой и пѣснями, потянулись къ мѣстамъ своихъ обычныхъ стоянокъ.

Въ концѣ 1895 года полкъ нашъ былъ перевооруженъ новыми трехлинейными винтовками магазинной системы, съ пятипатронными зарядами. Въ началѣ же 1896 года мы получили новый, значительно упрощенный противъ прежняго кавалерійскаго уставъ. Въ этомъ же году хлопотами генерала Зандера при полку была учреждена школа солдатскихъ дѣтей.

ГЛАВА XX.

Призъ Великаго Князя Владиміра Александровича. — Высочайшая милость полку. — Ходатайство Августѣйшаго Шефа. — Приготовленіе лейбъ-эскадрона къ отправленію на Коронацію въ Москву. — Составъ его. — Посадка въ вагоны и проводы полка. — Оваціи по дорогѣ. — Прибытіе въ Москву и встрѣча, сдѣланная Киевскимъ гренадерскимъ полкомъ. — Представленіе Августѣйшему Шефу и завтракъ у Великаго Князя Сергія Александровича. — Высочайшій Манифестъ. — Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Серенада у Петровскаго дворца. — Торжественный въѣздъ въ Москву. — Объявленіе о Священномъ Коронованіи. — Великій день 14 мая. — Сказочная иллюминація. — Торжества и балы. — Завтракъ у принца Саксенъ-Альтенбургскаго. — Обѣдъ и раутъ у графа Олсуфьева. — Ужинъ Киевскимъ гренадерамъ. — Товарищескіе пиры. — Отъѣздъ лейбъ-эскадрона въ Варшаву.

21 октября въ приказѣ при полку было объявлено о томъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ соизволилъ пожаловать гвардейской кавалеріи призъ Своего имени, заключающійся въ кубкѣ, который, оставаясь на вѣчныя времена въ рядахъ гвардейской кавалеріи, долженъ переходить въ собраніе того полка, чей офицеръ оказывался побѣдителемъ на ежегодномъ состязаніи всѣхъ гвардейскихъ полковъ, при чемъ на кубкѣ должно вырѣзываться его имя. Такимъ образомъ цѣлью приза было поощреніе рѣзвости офицерской лошади. Побѣдителю сверхъ того долженъ выдаваться жетонъ съ надписью: первый ѣздокъ гвардейской кавалеріи въ такомъ то году.

6 декабря 1895 года Его Императорскому Величеству Государю Императору въ день Своего Тезоименитства благоугодно было осчастливить нашъ полкъ Монаршею милостью. Въ этотъ день былъ отданъ Высочайшій приказъ, которымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго

полка предписывалось по прежнему при парадной и въ нѣкоторыхъ случаяхъ обыкновенной формѣ носить ташки, которыя были отмѣнены въ 1881 году. Ходатаемъ у Его Императорскаго Величества по этому дѣлу за полкъ явился Августѣйшій шефъ нашъ, Великій Князь Павелъ Александровичъ. Нечего и говорить, съ какою радостью всѣ офицеры одѣли столь изящную и красивую принадлежность нашей формы, при чемъ, представитель нашъ въ Петербургѣ, генералъ Остроградскій выразилъ Августѣйшему Шефу глубокую признательность Гродненскихъ гусаръ за Его милостивыя хлопоты. Впервые же о Высочайшей милости полкъ узналъ изъ телеграммы Великаго Князя Бориса Владиміровича, соизволившаго поздравить своихъ товарищей по Николаевскому Кавалерійскому училищу, находившихся въ нашемъ полку.

Съ марта мѣсяца 1896 года полкъ сталъ дѣятельно снаряжать лейбъ-эскадронъ для предстоящаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Ко дню выступленія, 27 апрѣля, все было уже готово. Составъ коронаціоннаго эскадрона былъ слѣдующій: Командиръ — ротмистръ Евецкій; офицеры: штабъ-ротмистры: Мономаховъ, Григорьевъ, Сечинскій; корнеты: Пушкинъ и князь Аргутинскій-Долгоруковъ 1-й, полковой адъютантъ графъ Капнистъ, вахмистръ Гончаровъ, 13 унтеръ-офицеровъ и 128 нижнихъ чиновъ; за штандартнаго унтеръ-офицера былъ назначенъ старѣйшій изъ нижнихъ чиновъ полка вахмистръ 4-го эскадрона Илларионъ Земляковъ. Все обмундированіе, а также конскій уборъ были новые и явились результатомъ неуспѣшныхъ хлопотъ завѣдывающаго хозяйствомъ въ полку, полковника Лихачева. Кромѣ вышеназванныхъ г. офицеровъ были командированы въ Москву въ составъ особаго учрежденія при коронаціонной комиссіи ротмистры: Елецъ и Политковскій.

Съ 6 часовъ вечера 27 апрѣля началась посадка лошадей и грузка вещей на товарной станціи Варшавско-Тереспольской жел. дороги, куда собрались офицеры всего полка во главѣ съ командиромъ генераломъ Зандеромъ, проводить отъѣзжающихъ товарищей. Скоро стемнѣло, и желѣзнодорожное начальство любезно освѣтило платформу нефтяными факелами. При дрожащемъ ихъ свѣтѣ, подъ звуки полковаго марша, всѣ осушили бокалы шам-

панскаго за благополучіе почетной командировки представителей полка, и въ 10 часовъ поѣздъ тронулся при громкихъ кликахъ «ура» провожавшихъ. По дорогѣ, въ городѣ Борисовѣ эскадрону была сдѣлана торжественная встрѣча гг. офицерами вновь возродившихся Архангелогородскаго и Иркутскаго полковъ съ ихъ командирами во главѣ: бригаднымъ-генераломъ барономъ Крюднеромъ и полковыми: полковниками Мезенцовымъ и Бобыремъ. На платформѣ во время 20 минутной остановки поѣзда было предложено шампанское, и провозглашены тосты за Гродненскій и встрѣчавшіе ихъ полки. Громкое «ура» провожало уходившій поѣздъ, и ротмистръ Евецкій со слѣдующей же станціи послалъ отъ имени лейбъ-эскадрона благодарственную телеграмму. Очень сочувственная овація гусарамъ была сдѣлана въ Вязьмѣ, гдѣ на вокзалѣ собралось чуть ли не все городское населеніе. Въ Москву эскадронъ прибылъ рано утромъ 1 мая, и первопрестольная столица встрѣтила насъ холодомъ и проливнымъ дождемъ. Квартиры эскадрону были отведены въ Александровскихъ казармахъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, выведеннаго на время коронаціонныхъ торжествъ въ лагерь на Ходынское поле. Офицерами Кіевскаго полка была сдѣлана эскадрону торжественная встрѣча, и предложень завтракъ, на который были приглашены товарищи наши лейбъ-гусары, ранѣе насъ прибывшіе въ Москву. По пріѣздѣ въ Москву лейбъ-эскадронъ нашъ поступилъ въ составъ 4-го Сводно-Гвардейскаго кавалерійскаго полка, состоявшаго кромѣ нашего изъ двухъ эскадронъ Лейбъ-Гусарскаго Его Величества и одного Лейбъ-Уланскаго Его Величества полковъ подъ командою генераль-маіора князя Васильчикова. 4-й же полкъ вошелъ въ составъ Сводно-Гвардейской Кавалерійской дивизіи подъ командою генераль-лейтенанта Шипова. Вскорѣ послѣ размѣщенія гусаръ и лошадей, для которыхъ устроены были навѣсы, расположеніе 3-го и 4-го сводныхъ полковъ посѣтилъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, изволившій остаться вполне довольнымъ размѣщеніемъ ихъ, а равно и пищей нижнихъ чиновъ.

Съ прибытіемъ всѣхъ частей въ Москву начались сначала эскадронныя ученья, а потомъ полковыя и репетиціи Царскаго смотра. По пріѣздѣ въ Москву всѣ Гродненскіе офицеры явились своему прямому начальству, мѣстнымъ властямъ и генераль-фельд-

маршалу Гурко — который принял всѣхъ съ рѣдкою любезностью.

11 мая всѣ Гродненскіе офицеры представились своему Августѣйшему Шефу, а также Великому Князю Сергію Александровичу и Его Супругѣ, Великой Княгинѣ Елизаветѣ Теодоровнѣ. Августѣйшій Генераль-Губернаторъ удостоилъ всѣхъ приглашеніемъ къ завтраку, на которомъ еще присутствовали: принцъ Генрихъ Прусскій, Великій Герцогъ Эрнестъ-Людвигъ Гессенскій съ супругой, принцесса Коннаутская и принцъ Баттенбергскій съ супругой. За столомъ Великій Князь провозгласилъ тостъ за здоровье нашего Шефа и представителей полка, а графъ Олсуфьевъ произнесъ здравицу за Августѣйшаго хозяина Москвы.

О Священномъ Коронованіи въ Москвѣ былъ издавъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

«Божіею Милостію Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: при помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мвропомазаніе, приобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу Государыню Императрицу Александру Теодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ въ предстоящій, торжественный день Коронованія раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу, и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогаго Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствования же Нашего второе».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *«Николай».*

Въ понедѣльникъ, 6 мая, Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна за восемь дней до Священнаго Коронованія изволили прибыть въ Петровскій дворецъ, сопровождаемые отъ вокзала блестящей эскортой изъ всѣхъ офицеровъ Шефскихъ полковъ гвардейской кавалеріи.

Къ этому времени собрались въ Москвѣ всѣ Члены Императорской Фамиліи, высшія духовныя, военныя и гражданскія власти Имперіи; съѣхались также и иностранныя высочайшія особы и представители государствъ.

8-го мая соединенными хорами всѣхъ пѣвческихъ обществъ исполнена была серенада у Петровскаго дворца, представлявшая издали дивную картину: тысячи ручныхъ фонарей привѣтливо мигали и рѣзко выдѣлялись во мракъ вечера на дворцовой площадкѣ. Громаднѣйшія толпы народа тѣснились въ Петровскомъ паркѣ и на Ходынскомъ полѣ,—и исполненный подъ конецъ народный гимнъ вызвалъ цѣлую бурю восторженныхъ кликовъ, которыми Москва привѣтствовала своего Монарха.

Въ четвергъ 9-го мая,—день, назначенный для торжественнаго въѣзда въ первопрестольную столицу Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, уже до зари, улицы Москвы по всему пути торжественнаго шествія и прилегающіе къ нему переулки, бульвары и площади буквально были запружены несмѣтными толпами Москвичей и лицъ, во множествѣ съѣхавшихся въ столицу ко днямъ величайшаго праздника со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ 12 часовъ утра 9 пушечными выстрѣлами съ Тайницкой башни данъ былъ первый сигналъ, съ Большаго Успенскаго собора начался благовѣстъ, и къ этому же времени по всему пути торжественнаго въѣзда отъ Петровскаго дворца до Кремля выстроились шпалерами войска. Нашъ лейбъ-эскадронъ, въ составѣ 4-го сводно-гвардейскаго полка, сталъ въ Петровскомъ паркѣ не вдалекѣ отъ дворца.

Въ Петровскомъ дворцѣ собрались всѣ особы и чины, которымъ назначено было участвовать въ шествіи, а также и свита иностранныхъ принцевъ.

Прочія участвовавшія въ торжественномъ въѣздѣ особы собрались на указанныхъ имъ мѣстахъ, по пути слѣдованія Высочайшаго шествія.

По занятіи всѣми участвующими въ торжественномъ шествіи особами назначенныхъ имъ мѣстъ, министр Императорскаго Двора донесъ о томъ Его Императорскому Величеству. Государь Императоръ изволилъ сѣсть на коня, и по данному сигналу произведены были три выстрѣла отъ конной батареи противъ Петровскаго дворца. Государь осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ, и торжественная процессія тронулась въ путь.

Впереди шли: Собственный Его Императорскаго Величества Конвой. Сотня лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка. Депутаты азіатскихъ, подвластныхъ Россіи, народовъ, верхомъ въ національныхъ костюмахъ. Депутаты казачихъ войскъ, верхомъ. Родовитое дворянство, верхомъ, имѣя во главѣ Московскаго уѣзнаго предводителя, князя В. А. Голицына. Придворные лакеи, скороходы, арабы, музыканты придворнаго музыкантскаго хора. Государевъ стремянный и охотники. Ловчій Его Величества. Начальникъ Императорской охоты. Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами.

Верховный церемоніймейстеръ, князь Ю. Д. Долгорукій, съ жезломъ.

Камеръ-юнкеры.

Камергеры.

Вторые чины Высочайшаго Двора

Находившіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ старшіе придворные кавалеры.

Гофмаршалъ Высочайшаго Двора, съ жезломъ.

Первые чины Высочайшаго Двора.

Члены Государственнаго Совѣта, въ парадныхъ, золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей.

Оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора, съ жезломъ.

Эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.

Эскадронъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, верхомъ, имѣя за Собою министра Импе-

раторскаго Двора, И. И. Воронцова-Дашкова, Военнаго министра, генер.-адъютанта П. С. Ванновскаго, командующаго Императорскою Главною Квартирой, генер.-адъютанта О. Б. Рихтера и дежурныхъ: генераль-адъютанта, Свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта.

За Его Императорскимъ Величествомъ слѣдовали: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Кирилль Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, Князья Евгенийъ Максимилиановичъ и Георгій Максимилиановичъ Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе, Ихъ Великогерцогскія Высочества: принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе и герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, и прибывшіе въ Москву на торжество Св. Коронаванія иностранные принцы,—верхомъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Георгій Михайловичъ, и Его великогерцогское Высочество Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій не слѣдовали вмѣстѣ съ другими Высочайшими Особами, такъ какъ изволили находиться въ строю командуемыхъ ими частей.

За Великими Князьями и иностранными принцами ѣхали верхами: Его Императорскаго Величества генераль-адъютанты, Свиты Его Величества генераль-маіоры, флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ, генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ, верхомъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна изволила ѣхать въ парадной, золоченой каретѣ подъ короной.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна слѣдовала за Государыней Императрицей Маріей Феодоровной, также въ парадной, золоченой каретѣ, запряженной восемью лошадьми.

Далѣ слѣдовали: Ея Величество Королева Элиновъ; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михайловна, Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна.

Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Елизавета Теодоровна, Великая Княгиня Александра Иосифовна, Великая княгиня Елизавета Маврикіевна и Великая Княгиня Милица Николаевна.

Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская.

Ихъ Императорскія Высочества: Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская, и Принцесса Евгенія Максимилиановна Ольденбургская. Всѣ Великія Княгини и Княжны слѣдовали въ парадныхъ, золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей.

За каретами ихъ Высочествъ выступали: эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка и эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка.

За ними ѣхали въ четверомѣстныхъ, парадныхъ золоченыхъ, каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей: Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя и дежурныя фрейлины, гофмейстерины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и участвующія въ торжественномъ въѣздѣ иностранныя, придворныя дамы.

За придворными дамами шли, эскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка и эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка. Всѣ Великія Княгини, Великія Княжны, иностранныя принцессы и придворныя чины помѣщались въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ шестерками чудныхъ, большею частью бѣлыхъ коней въ роскошной, старинной сбруѣ съ распшитыми въ золото кучерами, въ треугольныхъ шляпахъ и парикахъ. Вся картина шествія по своей грандіозности и вели-

33

колѣблю, могла имѣть мѣсто только въ великой Россіи, олицетворяя собою ея силу и могущество.

У вѣзда въ столицу, Его Императорское Величество Государя Императора встрѣтили Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ.

У старыхъ, Триумфальныхъ воротъ, при вѣздѣ въ Земляной Городъ, Его Императорское Величество былъ встрѣченъ московскимъ городскимъ головою съ гласными думы и членами московской городской управы, а также представителями московскихъ купеческой, мѣщанской и ремесленной управъ и цеховъ съ ихъ значками. Тутъ же находились и представители московскаго биржеваго комитета.

У Страстнаго монастыря, при вѣздѣ въ Бѣлый Городъ, Государя встрѣтили предсѣдатель и члены московской губернской земской управы.

На Тверской площади, противъ дома Генераль-Губернатора, въ особо устроенномъ павильонѣ Государя Императора встрѣчало дворянство Московской губерніи, съ уѣздными предводителями, имѣя во главѣ московскаго, губернскаго предводителя дворянства.

У Воскресенскихъ воротъ Его Величество встрѣтили московскій губернаторъ съ чинами губернскихъ, административныхъ и судебныхъ учреждений. Здѣсь Его Величество Государь Императоръ изволилъ сойти съ коня, а Государыни Императрицы вышли изъ каретъ, которыя остановились у входа въ Иверскую часовню.

На паперти ея встрѣтилъ Ихъ Величества преосвященный викарій Московскій, епископъ Можайскій Тихонъ, съ крестомъ и святою водою.

Ихъ Величества изволили войти въ часовню и приложиться къ иконѣ Иверской Божіей Матери.

Наконецъ, у Спасскихъ воротъ Его Императорское Величество былъ встрѣченъ Московскимъ комендантомъ.

По пути торжественнаго вѣзда, все духовенство выходило изъ церквей, со святыми иконами и крестами.

Въ Кремль шествіе направилось мимо Малаго Николаевскаго дворца, а войска, участвующія въ процессіи, по вступленіи

на площадь Большаго дворца, выстроились противъ дворцоваго подъѣзда.

Въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Государь былъ встрѣченъ Святѣйшимъ Синодомъ, было совершено молебствіе о благополучномъ прибытіи Ихъ Величествъ, а изъ Кремля былъ произведенъ салютъ въ 85 выстрѣловъ.

10 и 11 мая въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ состоялся приемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ, послѣ чего Ихъ Величества приступили къ обряду говѣнія передъ Священнымъ Коронованіемъ.

Въ понедѣльникъ, 13 мая, законченъ былъ обрядъ говѣнія, и Ихъ Императорскія Величества изволили переѣхать изъ Александрійскаго дворца въ Большой Кремлевскій. Въ этотъ же день Императорскія регалии были торжественно перенесены изъ Оружейной Палаты въ тронную залу Большаго Кремлевскаго дворца.

11-го, 12-го и 13-го мая происходило всенародное объявленіе о Священномъ Корованіи. Для этого назначенъ былъ подъ командою одного генераль-адъютанта, въ чинѣ полнаго генерала, особый отрядъ, въ составѣ: двухъ генераль-адъютантовъ, генераль-лейтенантскаго чина, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, двухъ герольдовъ, четырехъ церемоніймейстеровъ, двухъ сенатскихъ секретарей, всѣ верхомъ, и двухъ въ конномъ строю дивизионовъ—одного отъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, а втораго отъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, съ литаврщиками и хорами трубачей; кромѣ того при каждомъ дивизионѣ по два трубача съ трубами украшенными золотою парчею, съ изображеніемъ Государственнаго герба.

Герольды читали слѣдующее объявленіе:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедь на Прародительскій наслѣдственный Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Корованію Его Императорскаго Величества и отъ святаго мѣра помазанію быти, при помощи

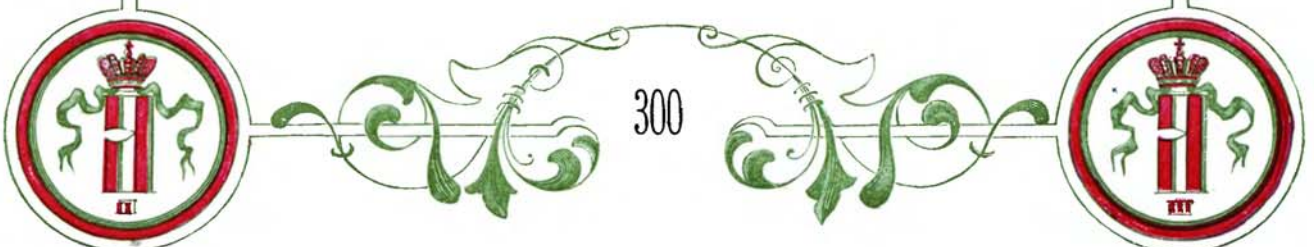
Всевышняго, сего мая въ 14-й день. Къ священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указалъ приобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Теодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемошною Своею благодатию приосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ на немъ миръ и тишину, во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства».

Въ понедѣльникъ, 13 мая, во всѣхъ церквахъ города Москвы совершены были молебствія, а вечеромъ всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества, съ Особами Августѣйшей Фамиліи, изволили слушать у Спаса за Золотою рѣшеткой надежащее правило, передъ днемъ Св. Коронованія.

14-го, въ торжественный день Св. Коронованія, по слѣланному въ 7 часовъ утра сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начался отъ Успенскаго собора благовѣстъ.

Уже съ ранняго утра войска заняли въ Кремлѣ указаннныя имъ мѣста. Нашъ пѣхотный со штандартомъ взводъ подъ командою штабсъ-ротмистра Мономахова при ассистентахъ, штабсъ-ротмистрахъ Сечинскомъ и Григорьевѣ расположился, какъ разъ противъ колокольни Ивана Великаго. Всѣ остальные Гродненскіе офицеры были въ залахъ дворца.

Когда величественнѣйшая изъ когда либо видѣнныхъ процессій, во главѣ которой высшіе Государственные сановники несли Императорскія регаліи, вступила въ Успенскій соборъ, Московскій Митрополитъ привѣтствовалъ Государя Императора словомъ, и затѣмъ начался торжественнѣйшій изъ священныхъ обрядовъ. По окончаніи его Ихъ Величества поклонились на Красномъ Крыльцѣ по древнему обычаю народу. Это была незабвенная минута: радостные клики несмѣтной толпы, громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, яркіе лучи солнца, освѣщавшіе Царственную Четву въ моментъ столь великій, духовнаго единенія Ея съ преданнымъ народомъ—все это могло имѣть мѣсто только въ могучей Россіи, ликовавшей при видѣ олицетворенія своей силы и величія въ образѣ ея Самодержца.

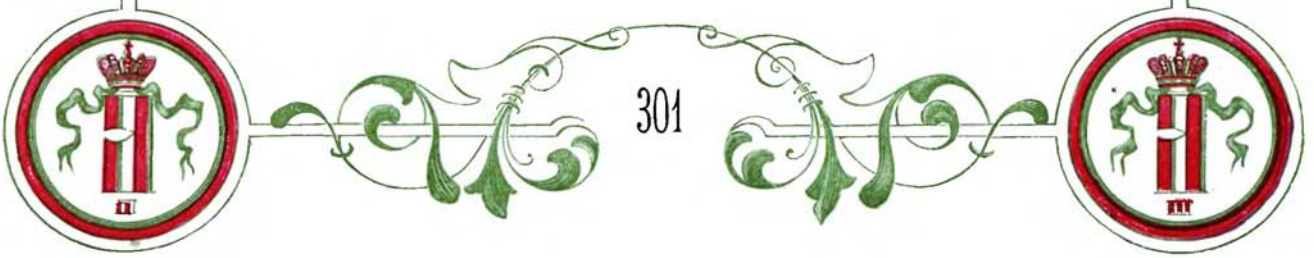

День 14-го мая открытъ собою рядъ празднествъ, начавшихся небывалою еще въ Москвѣ иллюминаціей. Весь Кремль: его башни, стѣны, бойницы при наступленіи вечера загорѣлись разноцвѣтными, электрическими огнями по всеѣмъ линиямъ. Высоко въ небѣ блистали орлы на башняхъ, готическія очертанія которыхъ горѣли гдѣ фіолетовыми, гдѣ красными, гдѣ зелеными огнями, а среди этого моря свѣта поднимался весь ажурный, горя однимъ ровнымъ, бѣлымъ огнемъ Иванъ Великій. Новый городъ и Замоскворѣчье все было залито свѣтомъ и, кажется, не было дома, который бы не принялъ участія въ этой сказочной иллюминаціи, продолжавшейся три вечера и оставившей во всеѣхъ присутствовавшихъ неизгладимое воспоминаніе.

16-го мая состоялся Высочайшій вечерній выходъ въ Грановитую Палату (куртагъ), на которомъ присутствовали все Гродненскіе офицеры.

19 мая Ихъ Величества удостоили Своимъ посѣщеніемъ гулянье на Ходынскомъ полѣ, какъ извѣстно, сопровождавшееся происшедшей раннимъ утромъ катастрофой вслѣдствіе столпившейся у буфетовъ громадной миллионной толпы народа. Его Величество соизволилъ приказать выдать въ пособіе каждой пострадавшей семьѣ по 1000 рублей серебромъ.

Изъ баловъ, данныхъ по поводу торжествъ Священнаго Коронаванія были: большой балъ во Дворцѣ, на который были приглашены отъ полка ротмистры: Елецъ, Евецкій, штабсъ-ротмистры Мономаховъ, графъ Капнистъ и корнетъ Пушкинъ; балъ у Великаго Князя Сергія Александровича, на который были званы все Гродненскіе гусары; балъ во французскомъ посольствѣ, на который были приглашены: ротмистры Васьяновъ, Елецъ и штабсъ-ротмистры: графъ Капнистъ и Сечинскій. На спектакль *gala* въ Большомъ театрѣ былъ приглашенъ ротмистръ Евецкій. Нечего и говорить, что все эти торжества явились какими-то сказками изъ Тысячи и одной ночи и, конечно, могли имѣть мѣсто только въ Россіи и у Русскаго Царя. Празднества закончились Высочайшимъ смотромъ собранныхъ подъ Москвою войскъ, при чемъ нашъ лейбъ-эскадронъ прошелъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ галопомъ и удостоился похвалы своего Державнаго Вождя.

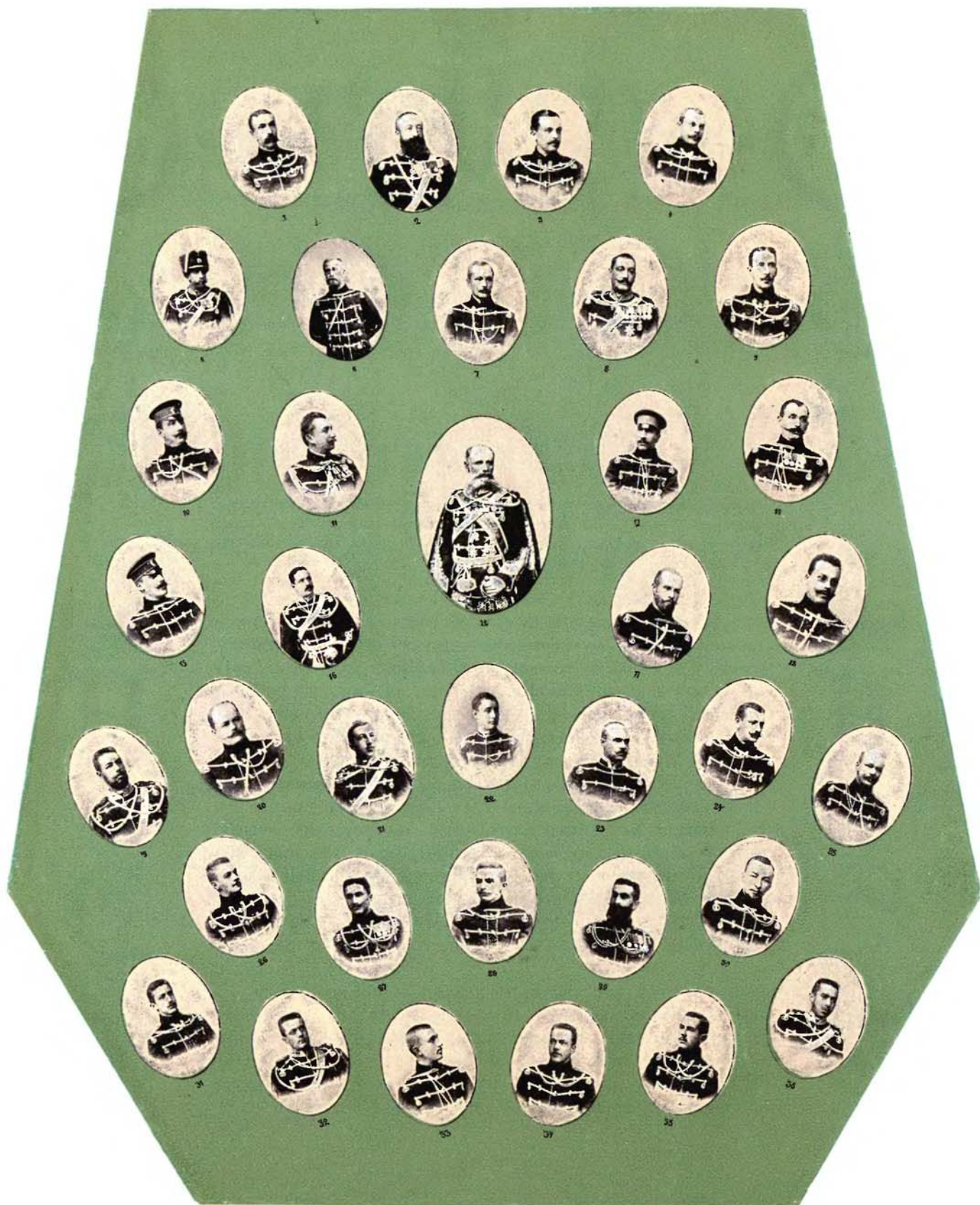

29-го мая Ихъ Величества отбыли изъ Москвы. Необходимо упомянуть, что кромѣ вышеописанныхъ, официальныхъ торжествъ, наши офицеры имѣли нѣсколько частныхъ. Такъ, Его Высочество Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, бывшій нашъ командиръ, пожелалъ собрать у себя къ завтраку всѣхъ находившихся въ Москвѣ Гродненцевъ. Бывшій командиръ полка, генераль-отъ-кавалеріи, графъ Алексѣй Васильевичъ Олсуфьевъ далъ въ честь нашихъ офицеровъ большой обѣдъ, съ лейбъ гусарскими трубачами и балалаечниками, къ которому были также приглашены Варшавскій генераль-губернаторъ графъ П. А. Шуваловъ и наши товарищи офицеры лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Передъ обѣдомъ со всѣхъ присутствовавшихъ, съ матушкой командиршей, графиней Александрой Андреевной, во главѣ, была снята фотографическая группа. Вечеромъ у графа состоялся рауть, на которомъ присутствовали представители московской аристократіи. Кромѣ того офицеры 3-го и 4-го гв. сводныхъ кавалерійскихъ полковъ дали у «Яра» ужинъ, гостепріимно ихъ пріотившему обществу офицеровъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, продолжавшійся до утра, во время котораго играли уланскіе и гусарскіе трубачи и пѣли хоры пѣвицъ. Состоялись также обѣды между офицерами 4-го полка въ Эрмитажѣ и большой товарищескій обѣдъ всѣхъ находившихся въ Москвѣ Гродненскихъ гусаръ въ Мавританіи. 2-го іюня лейбъ-эскадронъ отбылъ въ Варшаву, увозя съ собою чарующія воспоминанія о волшебномъ-сказочныхъ коронаціонныхъ дняхъ, памятью о которыхъ явилась пожалованная всѣмъ участникамъ этого великаго событія серебряная медаль съ изображеніемъ Его Императорскаго Величества.

Составъ гг. офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка въ 1896 году,

1. Полк. Лерхе, 2. Полк. Лихачевъ, 3. Полк. Шарпантье, 4. Ротм. Васьяновъ,
 5. Ротм. Политковский, 6. Ротм. Евецкій, 7. Ротм. Мономаховъ, 8. Ротм. Елецъ, 9. Ротм. Рейнгардъ,
 10. Шт.-ротм. Прудниковъ, 11. Шт.-ротм. графъ Каннистъ, 12. Ген.-маіоръ Зандеръ, 13. Ротм. Сорохтинъ, 14. Шт.-ротм. Сечинскій,
 15. Поруч. Тургеневъ, 16. Шт.-ротм. Суковкинъ, 17. Шт.-ротм. Веттеръ фонъ-Розенталь, 18. Шт.-ротм. Васьяновъ,
 19. Корн. Устимовичъ, 20. Поруч. Вальквистъ, 21. Поруч. Биршергъ, 22. Поруч. Слѣпушкинъ, 23. Поруч. Гольштеге,
 24. Корн. графъ Грабовскій, 25. Корн. Веге,
 26. Корн. Котляровъ, 27. Корн. князь Аргутинскій-Долгоруковъ II, 28. Поруч. Гаугеръ, 29. Корн. князь Аргутинскій-
 Долгоруковъ I, 30. Корн. Муравьевъ,
 31. Корн. Федоровъ, 32. Корн. Иловайскій, 33. Корн. Ильенко, 34. Корн. Лазаревъ, 35. Корн. Карцевъ, 36. Корн. Полянскій.

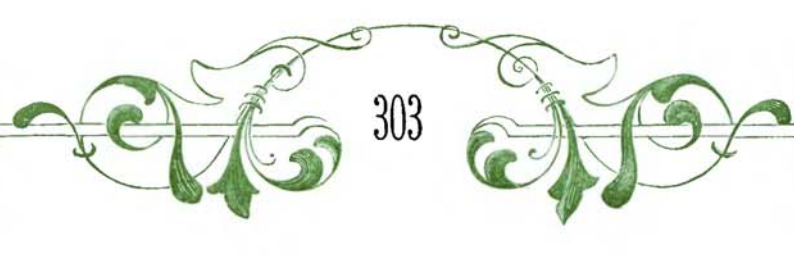

ГЛАВА XXI.

Полковая жизнь. — Лазенки и внутренній бытъ офицеровъ. — Взапныя ихъ отношенія.—Участіе офицеровъ полка въ общественной жизни. — «Трава» и ея особенность.—Маневренная жизнь.—Полковая поэзія и ея представители. — Скаковое дѣло въ полку.—Франкорусскія симпатіи.—Бытъ нижнихъ чиновъ.—Заключеніе.

Тридцать слишкомъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ Гродненскіе гусары основались на старомъ своемъ пепелищѣ, въ Лазенкахъ. Какъ и въ Селищенскихъ казармахъ, здѣсь образовался тоже своего рода «гусарскій монастырь» со строгимъ и въ то же время легкимъ для его обитателей уставомъ. Общія черты гусарской жизни остались тѣ же, что и въ прежнія эпохи, хотя, конечно, пришлось считаться съ духомъ времени, наложившимъ и на нашу обособленную касту свою прозаическую печать. Въ наше время эгоизма и холоднаго разсчета стали уже совсѣмъ исчезать изъ жизни такіе идеалы, какъ дружба, товарищество. Единственно, гдѣ пріютились эти обломки поэтической старины, гдѣ они могли еще свить себѣ гнѣздо — это въ полкахъ, то есть въ корпораціяхъ, представляющихъ собою не случайное сборище людей, а нравственный союзъ лицъ одного общественнаго круга, представителей дворянства, одного воспитанія, съ одинаковыми взглядами на служеніе отечеству и обществу и на современную жизнь.

Отличительною чертою нашего полка, какъ и прежде всѣхъ гусарскихъ, являлось всегда очень малое количество женатыхъ офицеровъ, что давало въ результатѣ полное единеніе ихъ, какъ на службѣ, такъ и внѣ оной. Общей для всѣхъ семьею была — исключительно полковая, и лучшей никто и не искалъ. Въ этомъ отношеніи, благодаря стоянкамъ, полкъ нашъ былъ поста-

вленъ въ исключительное положеніе въ сравненіи съ своими петербургскими товарищами: намъ не приходилось удѣлять много времени, такъ называемой свѣтской жизни, такъ какъ ни въ Новгородскихъ казармахъ, ни въ Варшавѣ, благодаря исключительнымъ ея политическимъ условіямъ, а также и отсутствію кореннаго, русскаго общества, ея собственно не было. Поэтому всѣ досуги офицеровъ раздѣлялись обыкновенно въ полковой семьѣ, между собою. Всѣ офицеры собирались обыкновенно къ обѣду и завтраку въ полковомъ собраніи, при чемъ послѣдній—былъ самымъ веселымъ временемъ дня. Дружный говоръ, передаваемая съ разныхъ концовъ столовъ новости дня, смѣхъ, шутки, «вставка» по тому или другому поводу, а то и безъ всякаго, вина—все это заставляло сильнѣе биться жизненный пульсъ. Тутъ же составлялись предположенія, какъ и гдѣ провести вечеръ. Если рѣшалось ѣхать въ театръ, или циркъ, отправлялись гурьбой,—оставались ли вечеръ дома—его проводили обыкновенно на квартирѣ, у кого либо изъ товарищей, при чемъ каждый занимался чѣмъ ему угодно: кто игралъ въ карты, кто читалъ, кто бесѣдовалъ, кто собиралъ у рояля кружокъ любителей пѣнія или музыки. Гость, кто либо изъ офицеровъ, совершенно естественно являлся гостемъ цѣлаго полка, и бывали примѣры, что многіе, пріѣзжая на нѣсколько часовъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ оставались въ гостеприимныхъ Лазенкахъ и съ сожалѣніемъ ихъ оставляли. Нѣтъ сомнѣнія, что этому много способствовала живая безыскусственная полковая обстановка, составлявшая рѣзкій контрастъ съ условностью и натянутостью свѣтскихъ обычаевъ.—Совмѣстная жизнь въ одномъ домѣ заставляла часто невольно однихъ, раздѣлять развлечения другихъ, какъ на примѣръ, внезапно раздающійся ночью громъ трубачей. Сонъ живо улеталъ при первыхъ звукахъ полковаго марша, бубны пѣсенниковъ отнимали всякую возможность опять заснуть, и оставалось одно—одѣваться и присоединяться къ веселящейся компаніи, которая, зачастую начавшаяся изъ двухъ, трехъ лицъ—кончалась всѣми обитателями офицерскаго дома.

Лѣтомъ центромъ веселья служила полковая бесѣдка въ саду, и возвращавшіеся изъ театра или отъ знакомыхъ офицеры нисколько не удивлялись, завидя издали весь садъ въ фонаряхъ, разсыпавшіеся снопами ракеты въ темномъ небѣ, и, слышавъ звуки

трубъ. Не удивительно, что офицеровъ совсѣмъ не тянуло на какойнибудь раутъ съ его условною принужденностью, банальными разговорами и искусственностью отношеній. Впрочемъ, когда дѣйствительно нужно было «представить полкъ, это дѣлалось всегда съ полною готовностью, и всѣ, какъ и слѣдовало ожидать, были на высотѣ своего назначенія, но опять таки душа истыхъ гусаръ не лежала къ такого рода времяпрепровожденію. За весь описываемый періодъ въ полку не переводились разнаго рода таланты, много оживлявшіе Лазенки: были и музыканты, и поэты, и художники, и каждый вносилъ посильную лепту въ полковую жизнь.—Эта послѣдняя раздѣлялась на слѣдующіе періоды. Осень и зима сливались обыкновенно въ одинъ, при чемъ первая отмѣчалась отсутствіемъ офицеровъ, разъѣзжавшихся по отпускамъ. Вторая проходила въ службѣ, посѣщеніи театровъ, маскарадовъ, пользующихся въ Варшавѣ большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ, изрѣдка баловъ и жизни совмѣстнымъ кружкомъ въ Лазенкахъ. Какъ должная дань обществу, устраивались по пятницамъ обѣды въ клубѣ съ приглашеніемъ гостей — исключительно мужчинъ, благодаря уставу собранія, для дамъ же — карусели въ полковомъ манежѣ—игра лаунъ-теннисъ и изрѣдка балы. — Наболѣе удавшимся и заставившимъ много о себѣ говорить былъ балъ въ 1886 году въ зданіи Европейской гостиницы. За зимой, обыкновенно, благодаря климату не очень продолжительной, слѣдовало весенній кампаментъ—гдѣ служба сурово предъявляла свои права, и лѣтніе сборы, между которыми радостно звучало и слово: «трава», возвѣщавшая полный, заслуженный, мѣсячный отдыхъ въ привольѣ деревенской глуши, съ ея свѣжимъ сѣномъ, купаньемъ, лѣсною тѣнью и тому подобными прелестями. Весна впрочемъ также значительно оживлялась скачками и слѣдовавшимъ за ними «Корсо» цвѣтовъ.

На «травѣ» обыкновенно устраивались поѣздки изъ одного эскадрона въ другой, пикники, увеселенія для гусаръ, фейерверки, и несчастливцы, — оставшіеся при штабѣ полка для дежурствъ, только и мечтали о томъ, какъ бы выбраться хоть на денекъ, куданибудь на «траву». Если для офицеровъ «трава» была отдыхомъ, для гусаръ она была настоящимъ раемъ, напоминая каждому его родную обстановку и давая возможность забыть на мѣсяцъ обь

39

ученьяхъ, строгости формы, а также и представляя цѣлый рядъ развлеченій въ родѣ рыбной ловли, купанья, прогулки по полямъ и т. п. Этотъ отдыхъ, разумно расположенный въ нашемъ округѣ въ серединѣ жаркаго лѣта, давалъ возможность набраться силъ къ предстоящимъ, обыкновенно не легкимъ у насъ большимъ маневрамъ. Но въ то же время эти послѣдніе были и очень интересны. Каждый годъ полку приходилось побывать въ новыхъ мѣстахъ и при той исключительной обстановкѣ, когда передвигался цѣлый отдѣльный мірокъ со всѣми его отношеніями и интересами. Кругомъ васъ окружали знакомыя лица товарищей, солдатъ, лошади, полковыя собаки, неизбѣжные, вѣрные спутники полка и на смотрахъ, и въ походѣ. Вчера приходилось ночевать въ стодолѣ — сараѣ, широко распахивавшемъ свои скрыпучія двери, до верху набитомъ снопами, въ палаццо польскаго магната, завтра подъ открытымъ небомъ бивака, освѣщенного ласкающимъ свѣтомъ луны. Клубъ, всегда поспѣвавшій за полкомъ, какъ по мановенію жезла, всюду разворачивалъ свою самобранную скатерть, то при дрожащемъ свѣтѣ походныхъ факеловъ, подъ сѣнью столѣтнихъ каштановъ, то при блескѣ канделябровъ, радушно предложенныхъ хозяевами случайной стоянки, и эта симпатичная и своеобразная обстановка исто цыганской жизни невольно заставляла вспоминать слѣдующіе стихи одного изъ нашихъ полковыхъ поэтовъ И. А. Рейнгарда *).

Люблю я службу въ полѣ чистомъ,
Когда померкнетъ жаркій день,
И мѣсяцъ свѣтомъ серебристымъ
На землю робко броситъ тѣнь;
Когда зарѣется огнями
Бивакъ гусарскій за горой,
И слышно ржанье межъ конями,
И пѣснь удалая порой...
Вокругъ костра толпою дружной

*) Имъ была также написана фантастическая поэма подъ заглавіемъ: «Сонъ Корнета», въ которой изображены были, и довольно мѣтко, всѣ слабыя черты его товарищей. Дѣйствіе происходитъ на Олимпѣ, гдѣ въ гости къ Зевесу является весь Гродненскій полкъ, который богъ боговъ чествуетъ роскошнымъ пиромъ. Поэма была отлитографирована и роздана авторомъ всѣмъ, изображеннымъ въ ней лицамъ.

Сберемся мы, какъ въ старину
Сбирались дѣды въ часъ досужный,
Предаться доброму вину;
Тутъ льются рѣчи безъ почива,
Тутъ слышенъ громкій, русскій смѣхъ,
Тутъ нѣтъ ни званія, ни чина,
Одинъ гусарскій духъ во всѣхъ. —
И только поаднею порою
Задремлешь сладко предъ зарею
Подъ звукъ смолгающихъ рѣчей,
При свѣтѣ гаснущихъ огней...

Особый колоритъ всему придавало присутствіе на маневрахъ Государя и Его Семьи, когда полкъ имѣлъ рѣдкую возможность часто видѣть Монарха, слышать «Царское Спасибо», пить Его здоровье на завтракахъ, къ коимъ обыкновенно удостоивались приглашенія офицеры полка, и передъ нашими глазами послѣ палящаго зноя, пыли, бѣшеной скачки по полямъ черезъ рвы и канавы возставалъ вдругъ настоящій эдемъ. Всевозможныя яства на золотѣ и серебрѣ, искрящееся въ бокалахъ вино и тосты за Государя и Царицу, покрываемые несмолкаемыми «ура» изъ тысячи грудей солдатъ, какъ волны прилива, стремящихся все ближе, чтобы узрѣть обожаемаго Монарха—все это минуты—не проходящія въ жизни безслѣдно. Какъ яркую иллюстрацію маневренной жизни приводимъ здѣсь дневникъ въ стихахъ Ивангородскихъ маневровъ 1892 года, принадлежащій перу другаго нашего полковаго поэта корнета С. С. Мамонтова, съ проявленіемъ таланта котораго мы уже встрѣчались на страницахъ полковой исторіи *).

18 августа.

д. Жабья Воля.

Денщикъ сегодня утромъ рано
Меня будить принялся рьяно.
Онъ за плечо корнета трясъ,
Тверда подъ-рядъ пятнадцать разъ,
Что половина ужъ восьмага,
И въ вскадронѣ все готово...

*) Стихотвореніе на смерть Императора Александра III.

Проспавъ не больше двухъ часовъ,
Я былъ озлобленъ и суровъ;
Протеръ съ невольной злобой очи
И съ койки всталъ чернѣе ночи,
Съ больной, тяжелой головой...
Вчера семьею полковой
Мы учинили пышный ужинъ,
И отдыхъ всѣмъ намъ былъ бы нуженъ,
Но святъ и строгъ воинскій долгъ:
И нынче шель въ походъ нашъ полкъ.
Ворча, спѣшу я выпить чаю
И чрезъ окошко замѣчаю,
Что ужъ полковникъ на плацу,
Суровый видъ придавъ лицу,
Со старшимъ ротмистромъ гуляетъ,
Часы степенно вынимаетъ,
На трубача кидаетъ взоръ,
И, вотъ гремитъ докучный «сборъ»...
Сигналу звонкому послушень,
Коней выводитъ изъ конюшенъ
Весь полкъ. Затѣмъ звучитъ: «садись!»
И къ сѣдламъ чакчиры взвились.
Прошло еще одно мгновенье,
И изъ шумливаго смятенья,
Однообразна и стройна,
Живая выросла стѣна.
Штабдартъ привозять, сабли блещутъ,
Всѣ въ ожиданіи трепещутъ...
Вотъ маршъ родимый зазвучалъ,
И появился генералъ.
При самомъ тщательномъ осмотрѣ,
Полкъ пропустилъ онъ справа по-три,
И, какъ бываетъ каждый годъ,
Мы шагомъ двинулись въ походъ.

19 августа.

д. Михалевскъ

Вчера въ деревнѣ, на ночлегѣ
Съ пяти часовъ я спалъ въ телѣгѣ...
Проснулся, супу похлебалъ

И до разсвѣта снова спалъ.
За то сегодня рѣчь иная,—
Я свѣжъ точь въ точь, какъ утромал,
И, право, даже мнѣ не лѣнь
Занести въ дневникъ минувшій день;
Но я къ несчастью буду кратокъ,—
Въ событияхъ полный недостатокъ.
И такъ начну: весь день мы шли
Большой дорогою въ пыли,
Мечтая выйти на проселокъ...
А пыль носилась, словно пологъ,
Такъ густо, что въ двухъ саженьяхъ
Терялись люди на коняхъ.
Была такая атмосфера,
Какъ развѣ въ царствѣ Люцифера,
Изъ солнца-жъ, будто изъ ведра,
Лилась палящая жара...
Вотъ всѣ дневныя впечатлѣнья,
Прошу покорно извиненья!..

23 августа.

с. Бузуз

Вчера мы, къ счастью, спозаранку
Пришли на новую стоянку
И, разстегнувши кителя,
Легли въ тѣни, подъ тополя.
Ночлегъ попался намъ красивый:
Вдоль отмели песчаной ивы
Надъ быстрой, мутною рѣкой
Топпились сѣрою грядой.
На томъ берегу, по косогору
Коверъ полей стелился въ гору,
А дальше, на краю небесъ,
Чернѣлъ зубчатый, старый лѣсъ.
Въ тѣни деревъ, на черной буркѣ
Я растянулся возлѣ Шурки,
И мы лѣниво въ тишинѣ
Мечтали вмѣстѣ о войнѣ:
О томъ, какъ въ рвеніи сердитомъ
Взорвемъ пути мы динамитомъ,

Какъ встрѣтитъ смерть изъ насъ одинъ,
И какъ нашъ полкъ возьметъ Берлинъ!
И такъ средь тихихъ разсужденій
Мы предавались сладкой лѣни.
Огнемъ багровымъ рдѣлъ закатъ,
Съ полей струился ароматъ,
Коней гусары къ водопою
Вели веселою толпою,
И слышно было, какъ нашъ «шефъ» *)
На что-то изливалъ свой гнѣвъ.
Я всей душою наслаждался
И ужъ дремотѣ предавался,
Какъ вдругъ, какъ листъ передъ травой.
Явился писарь предо мной
И съ утонченнымъ этикетомъ
Меня порадовалъ пакетомъ.
Ужасный смыслъ, сокрытый въ немъ,
Меня сразилъ, какъ будто громъ:
Я долженъ былъ живымъ манеромъ
Идти съ командой квартирнеромъ
И, чтобъ приказъ исполнить мочь,
Верстъ шестьдесятъ проѣхать въ ночь!..
Читатель долженъ согласиться,
Что право я имѣлъ бѣситься,
И, что, посланца обругавъ,
Я тоже былъ отчасти правъ.
Но злостью горю не поможешь,
Лишь хуже сердце растревожишь,
И я, собравъ свой сводный взводъ,
Со вздохомъ выступилъ въ походъ...
Глубокой ночью еле-еле
Мы добрались до нашей цѣли,
Нашли объемистый навѣсъ,
И я съ восторгомъ въ сѣно влѣзъ.

*) Эскадронный командиръ.

24 августа.

Жидовская корчма у креста.

Весь вечер я плуталъ съ развѣдомъ,
Ориентируясь по звѣздамъ,
Вокругъ противника, во тѣмъ,
И, наконецъ, засѣлъ въ корчмѣ.
Отсюда я безъ промедленья
Скропалъ начальству донесенье
Весьма подробно, гдѣ и какъ
Противникъ выбралъ свой бивакъ;
Включилъ въ него предположенье,
Что ночью онъ начнетъ движенье,
Отмѣтилъ часть, внизу листа,
Поставивъ четко два креста,
И весь пакетъ послалъ карьеромъ
Съ надежнымъ унтеръ-офицеромъ
Сквозь тьму ночную наугадъ,
Въ нашъ храбрый, западный отрядъ...
Все-жъ долженъ былъ за тѣ извѣстья
Мытарствъ не мало перенести я:
Ползти на брюхѣ по кустамъ,
Опросы дѣлать мужикамъ,
Тонуть въ невидимой трясинѣ,
Съ конями прятаться въ овинѣ,
И по болоту, сквозь туманъ
Карьеромъ мчаться отъ уланъ.
Благоприятнымъ результатомъ
Обязанъ я моимъ ребятамъ,
И, будь со мной другой народъ,
Печальный могъ бы быть исходъ.

Мнѣ каждый разъ до слезъ обидно,
Когда, рисуясь безстыдно
Передъ доверчивой толпой,
Съ поднятой, грозною рукой,
Въ очкахъ, какой-нибудь философъ,
Любитель выспреннихъ вопросовъ,
Глаголетъ съ видомъ знатока,
Вокругъ взирая свысока:

«Солдаты наши—это стадо!
Развиться имъ совсѣмъ не надо,
Не даромъ воинскій законъ
Одѣлъ ихъ всѣхъ въ одинъ шаблонъ...
Къ тому-жь, ихъ типы такъ безличны!
Возьмемъ любаго безразлично:
Будь онъ Никита, будь Иванъ,
Все тотъ же въ сущности болванъ!»...
А большинство покорно вѣрить
И насъ фальшивой мѣркой мѣрить:
Такъ что солдатикъ нашъ, увя!
Сталъ ложной жертвою молвы.
Но я, подробнѣй зная дѣло,
Беру его защиту смѣло
И говорю, что типъ солдатъ
Разнообразенъ и богатъ;
Что подъ покровомъ сѣрой шкуры
Бываютъ дивныя природы,
Глаза которымъ открывать
Не трудъ, а просто благодать.
Но, чтобъ словамъ давалась вѣра,
Возьму разъѣздъ свой для примѣра:
Его составъ я передамъ,
И пусть читатель судить самъ,
Не высока ль моя оцѣнка:
Во-первыхъ, взводный Бондаренко
Хохоль упрямый, точно пень,
И ростомъ въ цѣлю сажень.
Онъ съ напряженіемъ и мукой
Съ солдатской совладалъ наукой,
И, разъ науку осѣдлавъ,
Сталъ самъ надеженъ, какъ уставъ.
Не много, правда, въ немъ смекалки.
За то внушаетъ и безъ палки
Одной походкой общій страхъ
И твердо держитъ взводъ въ рукахъ:
Къ тому же въ цѣломъ эскадронѣ
Его всего сытѣ кони.
Затѣмъ ефрейторъ Воробей,
Ученый мужъ и грамотѣй.

Прошедшій годъ при генералѣ
Чертилъ онъ мнѣ горизонталп;
И такъ толково велъ рассказъ,
Что генералъ пришелъ въ экстазъ...
Одна бѣда—плохой ѣздокъ.
Но мы подтянемъ—дай лишь срокъ!
За ними новобранецъ Слобный,
Мальчишка шустрый и способный,
На службѣ только первый годъ,
Но видно далеко поидетъ.
Въ рѣчахъ—хоть отбавляй апломба,
Въ дѣлахъ стремителенъ, какъ бомба,
Въ любую службу, словно бѣстъ,
Онъ вносить жизнь и интересъ.
Еще сегодня, какъ гадюка,
Поползъ по листьямъ онъ безъ звука,
Завидѣвъ вражескій костеръ,
И тамъ подслушалъ разговоръ...
Но, право, кажется довольно,
Боюсь—увлекся я невольно
И расхрабрился невпопадъ
Съ рацеей длинной про солдатъ.
Прошу покорно не сердиться:
Въ народѣ вѣрно говорится,
Что у кого колъ что болгтъ,
То онъ о томъ и говоритъ!

Наше поступательное движеніе въ военномъ дѣлѣ скоро обратило дневные маневры въ ночные, которые, собственно говоря, совсѣмъ не похожи на первые. Къ полночи полкъ собирается къ назначенному пункту. Кругомъ ничего не видно, и только слышенъ подавленный своеобразною, ночью обстановкой говоръ, топотъ тысячъ копытъ, и эскадроны, какъ тѣни, скользятъ мимо васъ и исчезаютъ во тьмѣ. Подъѣзжаетъ начальство, раздаются обычные здорованья, команды, и начинается движеніе. По сторонамъ дороги, точно привидѣнія, вырастаютъ то дерево, то крестъ, то какой-нибудь памятникъ; деревни, мимо которыхъ вы идете,

40

погружены въ непробудный сонъ, даже собаки не лають, и только изрѣдка гдѣ-нибудь свѣтится въ окнѣ убогій ночникъ.

Но вотъ тучи, заслонявшія до сихъ поръ луну, относятся порывомъ свѣжаго вѣтерка, и вся окрестность озаряется голубоватымъ свѣтомъ; можно ясно различать лица, дорога не страшитъ уже своими рытвинами и канавами, кони перестаютъ храпѣть и сторожить ушами, и надбавляютъ шагъ. Снова откуда-то на луну наползаютъ облако, и снова окружаетъ васъ тьма, среди которой, точно свѣтляки, движутся кое-гдѣ огоньки папиросъ. По часамъ пройдено уже верстъ двадцать, а о непріятелѣ ничего не слышно, хотя воображеніе поминутно принимаетъ ряды кустовъ за непріятельскую колонну, стремящуюся захватить врасплохъ насъ, какъ и мы ихъ. Еще нѣсколько верстъ пройдено, и по дорогѣ слышенъ усиленный топотъ: подскакиваетъ всадникъ съ донесеніемъ, что впереди насъ чернѣющій лѣсъ весь занятъ противникомъ. И дѣйствительно, какъ бы въ подтвержденіе его словъ, среди ночной тьмы, вырисовывается громадный снопъ пламени и, немного спустя, вслѣдъ за нимъ раздается глухой пушечный выстрѣлъ, находящій себѣ продолжительное эхо въ разбуженной отъ ночной дремоты, лѣсной чащѣ. Отрядъ приотнаавливается, раздаются вполголоса команды для перестроенія въ боевой порядокъ, громяхая лафетами выѣзжаютъ батареи на сжатую ниву. Войска, едва слышно, расползаются въ разныя стороны. Вотъ наши орудія, одно за другимъ, выбрасывая огонь, отвѣчаютъ непріятелю, къ которому мы подвигаемся все ближе и ближе. Предательская луна освѣщаетъ отрядъ въ критическую минуту. Насъ замѣтили, и цѣлыя гирлянды огоньковъ отъ ружейныхъ залповъ вспыхиваютъ на опушкѣ, смѣняясь одни другими; громъ выстрѣловъ обращается въ сплошную дробь, съ аккомпаниментомъ ударовъ орудій, потрясающихъ воздухъ. Вся эта, точно рукой титана зажженная иллюминація, стоитъ цѣлый часъ передъ вашими глазами, чаруя воображеніе и перенося васъ въ обстановку сказокъ изъ «Тысячи и одной ночи».

Но вотъ гдѣ-то справа раздается «ура», вотъ оно, точно волна, бѣжитъ все ближе, ближе, охватываетъ васъ кругомъ и неудержимо влечетъ впередъ къ самой опушкѣ угрюмаго лѣса, а на горизонтѣ, охваченномъ пожаромъ утренней зари, показывается

край лучезарнаго солнца. Небо принимает всевозможные оттенки от синяго, темно-краснаго до нѣжно-розоваго, и день начинается вступать въ свои права, неся намъ вѣсть о хорошемъ отдыхѣ послѣ утомительной, хотя и интересной ночи.

Точно пѣтухи на зарѣ, перекликаются горнисты и трубачи, повторяя протяжный сигналъ «отбоя». Всюду воцаряется тишина, и гусары торопятся скорѣе на бивакъ, гдѣ всѣхъ ждетъ пища и справедливо заслуженный дневной отдыхъ.

Вышеописанная, маневренная жизнь имѣла много неудобствъ и лишений, но, какъ мы видѣли, и много прелестей, которыхъ не испытать мирному гражданину. Быстрая смѣна впечатлѣній, усталость, отсутствіе комфорта, вся эта тренировка какъ-то оживляла, встряхивала организмъ и еще болѣе заставляла цѣнить прелести постоянныхъ зимнихъ квартиръ. Да и во время самыхъ маневровъ много выпадало пріятныхъ минутъ, какъ по своей неожиданности, такъ и по исключительной обстановкѣ, составлявшихъ предметъ долгихъ разговоровъ и воспоминаній въ товарищескомъ кругу, пока новые маневры не заслоняли ихъ новыми картинами и своеобразными впечатлѣніями *). Нѣсколько иными, конечно, представлялись года четыре тому назадъ введенные у насъ зимніе маневры, но и они не были лишены нѣкоторой прелести.

Приведа выше примѣры поэтическаго вдохновенія нашихъ товарищей, мы должны указать еще на нѣкоторые, наиболѣе характерныя и такъ или иначе принадлежащія полковой исторіи.

*) Нельзя не упомянуть при описаніи маневренной жизни объ одномъ изъ полковыхъ буфетчиковъ, Петрѣ Семеновичѣ Курялюкѣ, неизмѣнномъ и истинномъ нашемъ благодѣтелѣ въ трудныя минуты походной жизни. Въ его искусныхъ рукахъ офицерское хозяйство было точно самобранною скатертью, развертывавшеюся во всякую минуту по одному мановенію «господь» и при какой угодно обстановкѣ. Все нужное къ столу, доставалось, хоть со дна морскаго, и ни безсонныя ночи, ни постоянная бѣготня не лишали его веселости и столь необходимой въ его дѣлѣ энергіи; онъ также попалъ въ полковую поэзію въ слѣдующемъ четверостишіи:

- Въ столовой слышенъ вилочъ стукъ;
- Стоитъ въ буфетной Курялюкъ
- И всѣмъ съ пріятнымъ вопросомъ
- Киваетъ мило сизымъ посомъ».

По оставленіи пизъ за болязнью его должности, общество офицеровъ отблагодарило своего мажордома подаркомъ—дорогими часами съ соответствующею надписью.

Таковыми являются слѣдующіе стихи И. А. Рейгарда, положенные на музыку для полковыхъ пѣсенниковъ.

Привѣтъ Гродненскимъ гусарамъ.

Привѣтъ тебѣ, нашъ полкъ родимый,
Полкъ славныхъ Гродненскихъ гусаръ!
Тебѣ, высоко нами чтимый,
Приносимъ пѣсню эту въ даръ:
Пусть въ звукахъ этихъ воскресаютъ
Сраженья, слава, громъ побѣдъ,
И съ нимъ предъ нами выступаютъ
Отцы, герои прошлыхъ лѣтъ.
Они намъ славу завѣщали,
Они для насъ святой кумиръ,
Они геройски умирали, —
Полка прославивши музидиръ.
Всегда живутъ воспоминанья
Въ полку безсмертной старины,
И свято чтутъ ея преданья
Отцовъ достойные сыны.
И кровью храбрыхъ обогранный
На Раціонженскихъ поляхъ
Еще живетъ духъ непреклонный,
Могучій другъ Гусаръ въ бояхъ.
Тотъ духъ надеждой озаряетъ
Всѣхъ насъ, что мракъ грядущихъ лѣтъ
Безсмертье всѣмъ намъ возвѣщаетъ, —
Полку блестящій рядъ побѣдъ.

Когда же солидарность корнетовъ была закрѣплена турьимъ рогомъ, поднесеннымъ имъ въ 1890 году корнетскимъ старостой С. С. Мамонтовымъ *), имъ были помѣщены на серебряной оковкѣ раструба рога слѣдующіе стихи:

«Пускай ни строгости, ни время,
«Ни тягота жидовскихъ узъ,
«Ни злополучной Евы племя,

*) Такое почетное наименованіе всегда присваивалось въ полку старшему изъ корнетовъ.

«Не переселять нашъ союзъ,
«Храня минушаго завѣты,
«Пускай за чаркой круговой,
«Во вѣкъ собираются корнеты
«Семьею тѣсною и лихой.
«И вспоминають безъ печали
«Забытыхъ братьевъ дней былыхъ,
«Что также нѣкогда пивали
«Изъ звонкихъ чарокъ полковыхъ!»

Къ скаковому дѣлу, столь близко стоящему къ кавалерійскому, наши гусары не были никогда равнодушны. Большинство офицеровъ полка были и теперь состоятъ членами Варшавскаго Императорскаго скаковаго общества, а нѣкоторые и Петербургскаго и Московскаго ипподромовъ. Многіе офицеры принимали участіе въ джентльменскихъ скачкахъ и пожинали не мало лавровъ на этомъ поприщѣ. Такъ, въ 1890 году корнетъ фонъ-Крумъ, кромѣ второстепенныхъ, взялъ Императорскій призъ въ Красномъ Селѣ; корнетъ Поклевскій-Козелло брать не мало призовъ на разныхъ ипподромахъ. Изъ скаковыхъ конюшенъ офицеровъ полка особенно выдѣлились въ 1896 году конюшня корнета Меринга, лошади котораго въ одинъ годъ взяли призовъ на сумму около 30,000 рублей.

Варшавское скаковое общество съ своимъ вице-президентомъ графомъ Августомъ Маврикѣвичемъ Потоцкимъ, издавна пользующимся симпатіями Гродненскихъ гусаръ, желая выразить вниманіе нашему полку, учредило особый денежный призъ имени лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. Въ отвѣтъ на эту любезность офицеры полка ежегодно добавляли отъ своего имени къ призу еще и подарокъ—какую либо цѣнную вещь. Эти взаимныя симпатіи между членами скаковаго общества и офицерами полка выразились въ двухъ пирахъ, данныхъ полкомъ въ честь председателя общества графа Потоцкаго и его членовъ и этими послѣдними въ честь нашей бригады.

Франко-русскія симпатіи нашли живой отголосокъ и въ нашемъ полку. Въ 1892 году офицеры полка принимали поручика

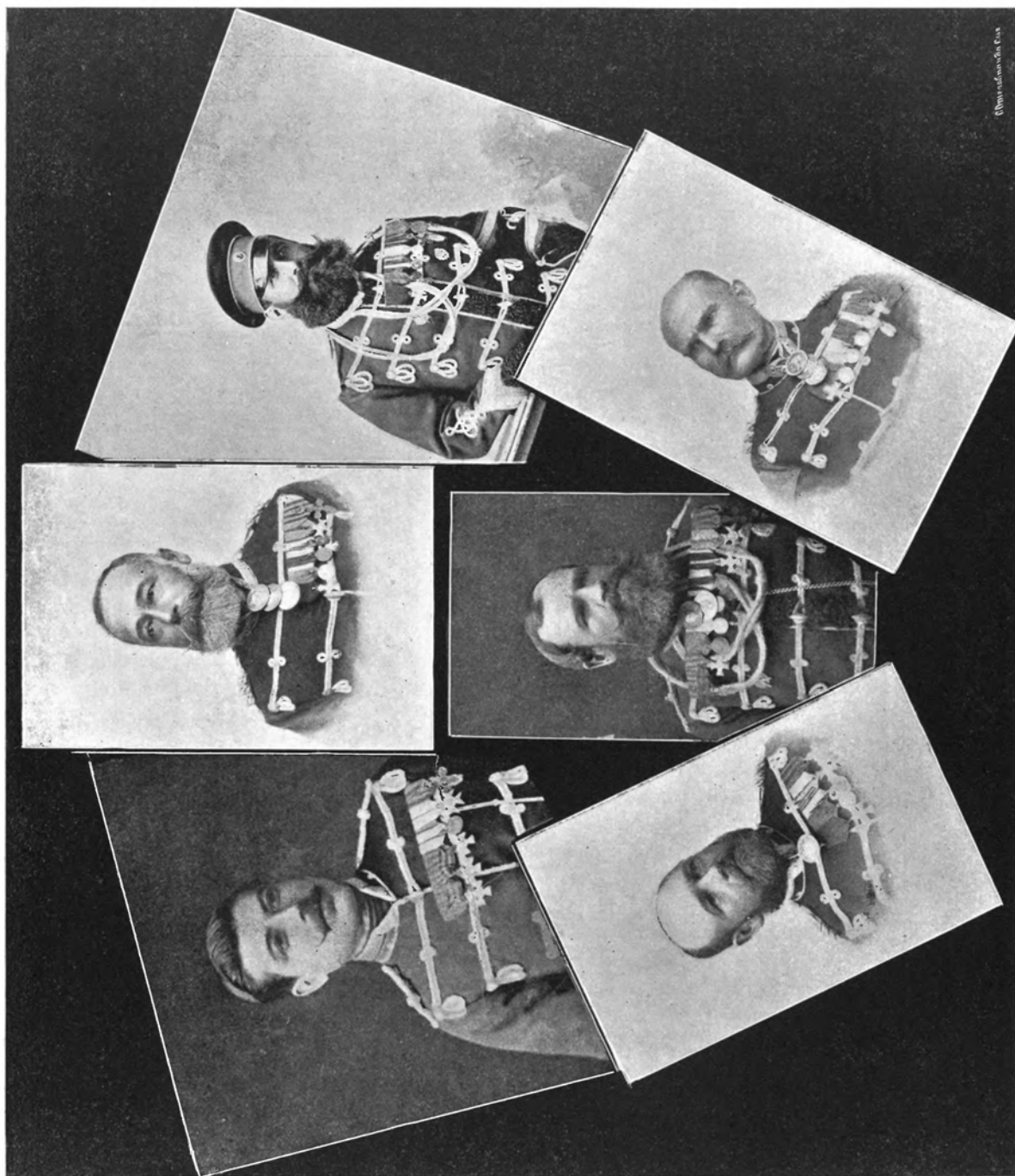

136 пѣхотнаго полка французской арміи г. Ферри д'Эскланъ, сопровождавшаго своего отца, пріѣхавшаго въ С.-Петербургъ для поднесенія генеалогическаго дерева Дома Романовыхъ Его Величеству Государю Императору Александру III. При осмотрѣ полковыхъ казармъ и конюшенъ, поручику д'Эскланъ давали объясненія нижніе чины, говорившіе по-французски, каковыя нашлись въ каждомъ эскадронѣ, что привело въ немалое изумленіе нашего гостя. Затѣмъ въ полковомъ собраніи состоялся завтракъ; при входѣ въ залъ нашъ гость былъ встрѣченъ Марсельезой, которая потомъ часто повторялась. По обмѣнѣ тостами за Россію, Францію и оба полка, рѣшено было послать въ 136 пѣхотный полкъ — группу Гродненскихъ офицеровъ, на поляхъ которой росписался весь полкъ. 136-й полкъ, расположенный въ Сентъ-Ло, близъ Шербурга, не замедлил отвѣчать благодарственной, сердечной телеграммой, въ которой сказано было, что наша группа займетъ почетное мѣсто въ полковомъ клубѣ. Вскорѣ была получена и группа французскихъ офицеровъ съ надписью: «136-й пѣхотный полкъ Французской арміи своимъ товарищамъ—Гродненскимъ гусарамъ Россійской Императорской гвардіи». Кругомъ группы расположены были факсимиле офицеровъ полка.

Въ концѣ 1893 года Гродненцы принимали у себя, какъ было уже выше сказано, подполковника французскаго генеральнаго штаба Шере, которому были показаны разные отдѣлы обученія гусаръ, помѣщенія и предложенъ завтракъ въ офицерскомъ собраніи. Если мы не упоминаемъ здѣсь о принцѣ Наполеонѣ, то только потому, что надѣвъ нижегородскій мундиръ, онъ сталъ уже совсѣмъ нашимъ. Наконецъ, при проѣздѣ чрезъ Варшаву въ Москву на торжество Священнаго Коронованія французской миссін, съ чрезвычайнымъ посломъ генераломъ Буадефромъ во главѣ, полкъ выставилъ ему почетный караулъ и участвовалъ въ восторженномъ приѣмѣ, устроенномъ дорогимъ гостямъ въ Царскихъ комнатахъ вокзала. Правительство Французской республики украсило генерала Зандера, штабсъ-ротмистра Рейнгарда и поручика Тургенева орденами Почетнаго Легіона, а ротмистръ Елецъ былъ удостоенъ званія *Officier d'Académie*.

ПОЛКОВЫЕ ВЕТЕРАНЫ:

вахмистр 3 эскадрона
Григорий Задорожный.

полковой каптенармусъ
Иванъ Щепанский.

вахмистр 2 эскадрона
Иванъ Бабичъ.

старший аптечный фельдшеръ
Иванъ Николаишинъ.

вахмистр 4 эскадрона
Илларионъ Земляковъ.

трубачъ
Дысикиъ.

Бросим теперь взглядъ на бытъ нижнихъ чиновъ и ихъ составъ въ нашемъ полку *).

Всеобщая воинская повинность 1874 года привела къ одному знаменателю всѣ сословія въ смыслѣ отбыванія военной службы, и результатами этого явились короткіе ея сроки и значительное повышение народнаго развитія и образованія. Типъ Николаевскихъ солдатъ, служившихъ 25 лѣтъ, отошелъ въ область преданій. Старики унтеръ-офицеры исчезли изъ арміи, и вся тяжесть обученія солдатъ легла всецѣло на гг. офицеровъ. Эти послѣдніе оказались на высотѣ своего призванія и, какъ и всегда бывало въ русской арміи, прежде чѣмъ стать начальниками, сдѣлались отцами своихъ любимыхъ дѣтищъ. Поэтому въ основу отношеній между начальниками и подчиненными легло полное, взаимное довѣріе. вмѣстѣ съ тѣмъ у солдатъ остался взглядъ на офицеровъ, какъ на «господъ», баръ, и компетентность ихъ во всѣхъ жизненныхъ и служебныхъ, солдатскихъ вопросахъ не могла подлежать никакой критикѣ. Взглянувъ на службу съ этой точки зрѣнія, мы поймемъ, что никакіе короткіе ея сроки не могли помѣшать тому, чтобы всѣ давнія доблести русскаго солдата: привычка къ дисциплинѣ, любовь и полное довѣріе къ своему начальству, остались во всей прежней силѣ. Переходя отъ общаго понятія къ частному, скажемъ, что и составъ нижнихъ чиновъ Гродненскаго полка по своей дисциплинѣ и нравственности не могъ никогда заставлятъ желать ничего лучшаго. Въ нашемъ полку издавна установились такія отношенія офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, что сравнительно рѣдко приходилось прибѣгать даже къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Новобранцы, все отборные люди, попадали къ намъ всегда только изъ хлѣбородныхъ губерній, какъ-то: Курской, Екатеринославской, Воронежской, Орловской, Херсонской, Бессарабской, Черниговской. Содержаніе солдатъ не заставляло ихъ желать ничего лучшаго, а громадныя, свѣтлыя казармы походили скорѣе на дортуары какого либо учебнаго заведенія. Наконецъ самый родъ благородной, кавалерійской службы такъ приохочивалъ гусаръ, что они, зная при томъ, что служба не длинна, всею душою предавались своему дѣлу. Нерадивые, дрянные солдаты были

*) Приложение № 11. Штатъ полка.

рѣдкостью, и странное дѣло, если въ эскадронѣ и оказывался такой, то большею частью изъ какого либо привилегированнаго сословія. Наилучшій же строевой контингентъ давали всегда хлѣбопашцы. Въ смыслѣ вреднаго вліянія на нижнихъ чиновъ нужно отмѣтить близость къ полку Черняковской улицы, изобилующей шинками, трактирами и другими приманками для гусаръ. Для прегражденія туда имъ свободнаго доступа пришлось обнести расположение полка заборомъ; большимъ противовѣсомъ ей явился также заботливо устроенный солдатскій буфетъ съ билліардомъ, чайной и читальней, гдѣ гусары могли приятно проводить свои досуги. Кромѣ того въ полку для развлечения нижнихъ чиновъ устраивались солдатскіе спектакли, туманныя картины, представленія фокусниковъ, игры и т. п. Однимъ словомъ сказать, жизнь гусаръ въ полку поставлена была такъ, что рѣдкій изъ нихъ разставался съ нею безъ сожалѣнія, и каждый уносилъ о своей гусарской службѣ самыя отрадныя воспоминанія.

Заканчивая на этомъ нашъ излюбленный трудъ, которому мы старались посвятить все силы и помыслы, и окинувъ послѣднимъ, прощальнымъ взглядомъ прошлое роднаго полка, мы видимъ, что лѣтопись его неразрывно связана была съ Исторіей Россіи и ея Государей. Исключительное положеніе гвардейской части дало возможность Гродненскимъ гусарамъ близко стоять къ своимъ Державнымъ Вождямъ, и мы можемъ съ гордостью сказать, что полкъ всегда служилъ Монархамъ и Отечеству вѣрою и правдою, не щадя ни жизни своей, ни силъ. Имена Варшавы, Раціонжа, Балканъ, Софіи, Ихтимана, Баньи останутся всегдашнимъ лозунгомъ блестящаго прошлаго и вѣрнымъ залогомъ лучезарнаго будущаго—полка. И пусть грядущія наши поколѣнія такъ же, какъ мы и наши родоначальники, свято дорожа роднымъ серебрянымъ доломаномъ, дадутъ будущему полковому историку новый, желанный матеріалъ изъ побѣдныхъ лавръ для гусарской лѣтописи, которая, мы увѣрены, заблещетъ новыми подвигами и будетъ продолжаться во славу и честь лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять великая, Русская земля!

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ДУБЕНСКІЙ.

Назначенъ командиромъ полка 29-го мая 1897 года.

Приложеніе А.

**Ихъ Величества Государи Императоры въ спискахъ
лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.**

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ съ 17 апрѣля 1864 года по 1 марта 1881 года.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ—съ 1 марта 1881 года по 20 октября 1894 года.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ съ 20 октября 1894 года.

41

Шефы лейбъ - гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ—съ 16 февраля 1826 года по 17 мая 1831 года.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ—съ 8 сентября 1843 года по 13 апрѣля 1865 года.

Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ—съ 29 мая 1865 года.

Августѣйшія Особы въ спискахъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ—съ 21 іюня 1875 года по 1 марта 1881 года.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Александровичъ - съ 6 мая 1868 года по 20 октября 1894 года.

Его Императорское Высочество Великий Князь
Константинъ Николаевичъ—съ 21 мая 1863 года
по 12 января 1892 года.

Его Императорское Высочество Великий Князь
Димитрій Константиновичъ—съ 1 июня 1867 года.

Приложеніе В.

Божією милостію Мы, Александръ Вто-
рый, Императоръ и Самодержецъ Все-
россійскій, Царь Польскій, Великій Князь
Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему лейбъ-гвардіи Гродненскому гусар-
скому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго
благоволенія Нашего за оказанные подвиги
мужества и храбрости лейбъ-гвардіи Гроднен-
скимъ гусарскимъ полкомъ въ Турецкую войну
1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ
полку сему Георгіевскій штандартъ съ надписью:
«За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 го-
довъ» и повелѣваемъ штандартъ сей, освятивъ
по установленію, употреблять на службу Намъ

и Отечеству, съ вѣрностію и усердіемъ Россій-
скому воинству свойственными.

На подлинной собственной Его Император-
скаго Величества рукою написано:

«Александръ».

Въ Царскомъ Селѣ
6-го Іюля 1878 года.

Мѣсто
Государственной
печати.

Въ книгу протоколовъ министерства иностранныхъ дѣлъ записана
подъ № 109.

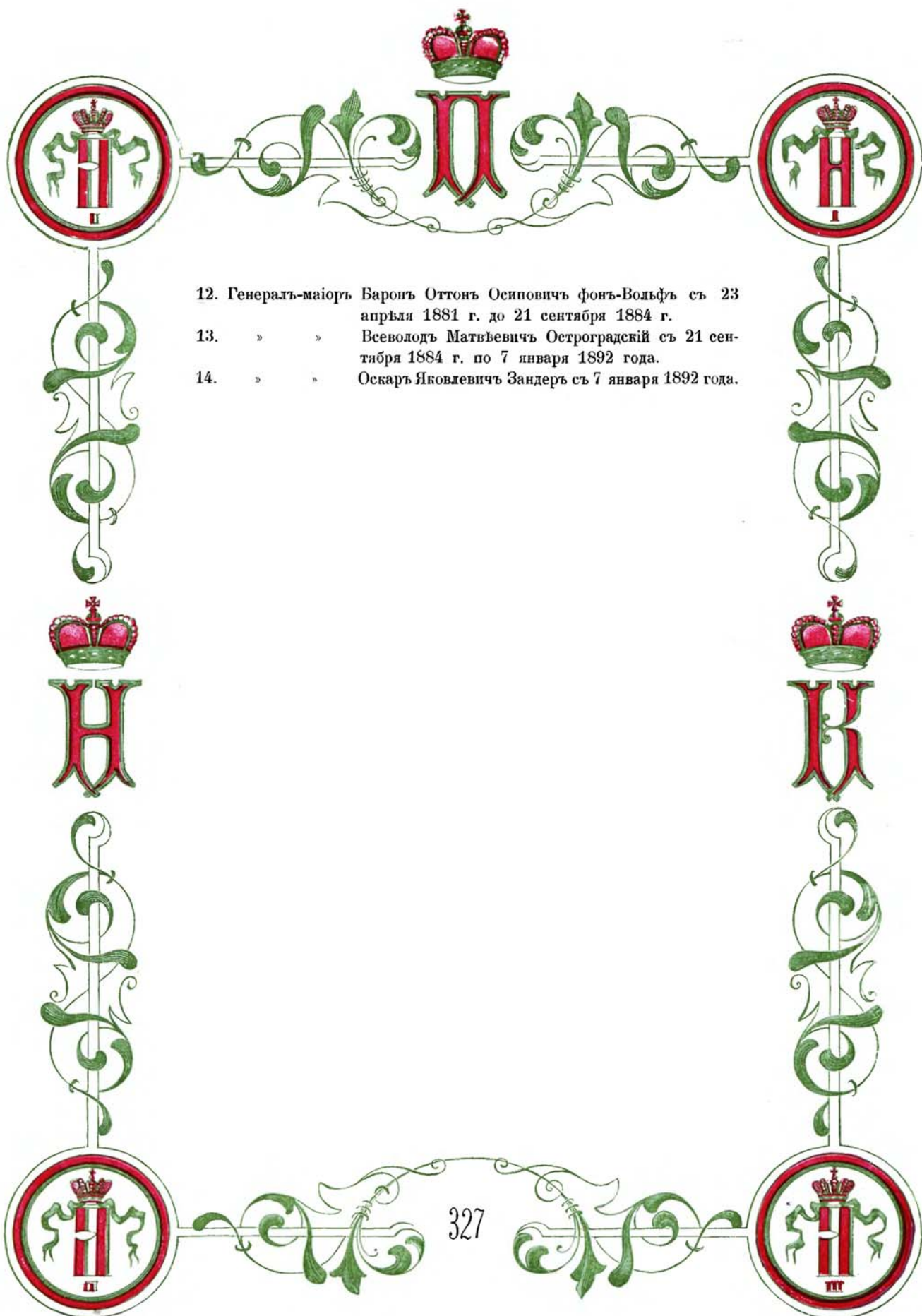

Приложеніе В.

Командиры л.-г. Гродненскаго гусарскаго полка съ его основанія.

1. Генераль-маіоръ: Карлъ Густавовичъ Штрантманъ съ 1824 г. до 23 марта 1831 г.
2. » » Анто́нъ Антоновичъ Эссенъ съ 23 марта 1831 г. до 6 декабря 1837 г.
3. » » Князь Дми́трій Гео́ргіевичъ Багратио́нъ-Имеретинскій съ 6 декабря 1837 г. до 7 ноября 1845 г.
4. » » Алекса́ндръ Ива́новичъ Бревернъ съ 7 ноября 1845 г. до 11 апрѣля 1848 г.
5. » » Рома́нъ Бори́совичъ Бергъ съ 11 апрѣля 1848 г. до 18 января 1851 г.
6. » » Григо́рій Васи́льевичъ Адеркасъ съ 18 января 1851 г. до 26 августа 1856 г.
7. Свиты Его Величества ген.-маіоръ Никола́й Алекса́ндровичъ Краснокутскій съ 26 августа 1856 г. до 5 сентября 1863 г.
8. Генераль-маіоръ Дми́трій Алекса́ндровичъ Татище́въ съ 5 сентября 1863 г. до 10 января 1865 г.
9. Свиты Его Величества ген.-маіоръ Алекса́й Васи́льевичъ гра́фъ Олсу́фьевъ съ 10 января 1865 г. до 17 марта 1872 г.
10. » » » » Гра́фъ Алекса́ндръ Петро́вичъ де Бальме́нь съ 17 марта 1872 г. до 30 іюля 1875 г.
11. » » » » Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, Герцо́гъ Саксонскій съ 30 іюля 1875 г. до 25 марта 1881 г.

Приложеніе Г.

Боевой и походный формуляр лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

Сраженія, дѣла, стычки и походы, въ коихъ принималъ участіе полкъ.

Въ 1831 году.

Въ бою подъ Гроховымъ (находился весь полкъ).

Въ дѣлѣ противъ коннаго отряда Пушета близъ Августова (участвовали 1 и 2 эскадроны).

Въ бою подъ мѣстечкомъ Раціонжъ, гдѣ была разбита непріятельская дивизія Турно изъ 5-ти полковъ (участвовалъ весь полкъ).

Въ дѣлѣ у города Ленчицы съ польскимъ ополченіемъ (1-й и 2-й эскадроны).

Въ дѣлѣ противъ отряда Залевскаго близъ мѣстечка Гродиска (участвовалъ весь полкъ).

Въ дѣлѣ противъ отряда генерала Андрихевича у деревни Круликарни, близъ г. Варшавы (участвовалъ весь полкъ).

При штурмѣ Варшавы и взятіи укрѣпленій у Черняковской заставы №№ 74, 75, 76, — съ 23 орудіями (участвовалъ весь полкъ).

Въ 1832 году.

Полкъ находился въ походѣ въ Новгородскую губернію на постоянныя квартиры.

Въ 1848 году.

Полкъ находился въ Венгерскомъ походѣ, при чемъ дошелъ до гор. Слонима, Гродненской губерніи и вернулся обратно въ Новгородскую губернію въ томъ же году.

Въ 1854 и 1855 годахъ.

Полкъ находился въ походѣ въ Финляндію и, прійдя туда держалъ аванпосты по берегу моря, дабы воспрепятствовать высадкѣ англійскихъ и французскихъ войскъ, гдѣ оставался до конца севастопольской осады.

Въ 1862 году.

Полкъ былъ въ походѣ въ городъ Новгородъ для присутствованія при открытіи памятника Тысячелѣтія существованія Россійскаго Государства.

Въ 1863 году.

Въ походѣ въ городъ Варшаву.

Въ дѣлѣ подѣ дер. Будой-Заборовской близъ Варшавы, гдѣ участвовали 4-й эскадронъ полка.

Въ бою подѣ дер. Игнацово, гдѣ участвовали 1 и 2-й эскадроны полка.

Въ дѣлѣ съ конной партіей Парчевскаго близъ гор. Лодзи.

Въ дѣлѣ у рѣки Варты, гдѣ участвовалъ 1-й эскадронъ полка.

Въ бою подѣ Сендзювицами (штабсъ-ротмистръ Граббе; корнетъ Ермоловъ).

Въ дѣлѣ подѣ Крушинами, противъ отряда Тачановскаго (1-й и 2-й эскадронъ).

Въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Даликовѣ (дѣйствовалъ 4-й эскадронъ).

Въ дѣлѣ при дер. Калушинѣ (участвовалъ 3-й эскадронъ).

Въ стычкѣ при дер. Мени, гдѣ участвовалъ 3-й эскадронъ.

Въ 1877 и 1878 годахъ.

Первымъ днемъ мобилизаціи полка было 21-е іюля 1877 г.

Последнимъ днемъ ея 4-е августа того же года.

Полкъ выступилъ въ военный походъ изъ постоянныхъ квартиръ по-эшалонно въ слѣдующемъ порядкѣ:

5-го августа 1877 года—4-й эскадронъ подѣ командой ротмистра Можарова.

6-го августа—3-й эскадронъ подѣ командой полковника Бека.

42

7-го августа—2-й эскадронъ подь командой ротмистра Каншина.

8-го августа полковой обозъ и лазареть.

9-го августа лейбъ-эскадронъ и штабъ полка.

23-го августа полкъ въ составъ 3-й бриг. 2-ой гв. Кавалерійской дивизіи подь начальствомъ командира оной Свиты Его Величества генераль-маіора графа де-Бальмена перешель границы Имперіи у м. Скуляны, Бессарабской губ.

12-го сентября полкъ въ составъ 2-ой гв. Кавалерійской дивизіи подь командой начальника оной генераль-адъютанта Гурко переправился черезъ р. Дунай.

Съ 3-го по 27-е октября полкъ находился въ составъ Плевненскаго отряда обложенія, подь начальствомъ князя Карла Румынскаго, и тѣсной блокады этого города.

За этотъ періодъ времени полкъ принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ.

12-го октября 1877 г. въ сраженіи подь гор. Дубнякомъ.

16-го октября того же года во взятіи генераль-адъютантомъ Гурко Телишской укрѣпленной позиціи со всѣмъ ея гарнизономъ.

19-го и 20 октября того же года въ стычкахъ при дер. Петровень.

16-го ноября того же года сборный дивизионъ, изъ 1-го и 4-го эскадронъ, подь командой полковника Остроградскаго участвовалъ въ рекогносцировкѣ боевой позиціи впереди Лютаковскихъ укрѣпленій.

Съ 15 ноября по 17-е декабря 1877 года сборный дивизионъ полка (1 и 4-й эскад.) подь командою полковника Остроградскаго находился на боевой позиціи передъ Лютаковскими укрѣпленіями.

Съ 7-го по 12-е декабря того же года 3-й эскадронъ полка совмѣстно съ однимъ эскад. 4-го уланскаго харьковскаго полка подь командой полковника Коссинскаго находился въ кавалерійскомъ поискѣ изъ гор. Берковецъ, черезъ проходъ св. Николая къ Пироту для соединенія съ Сербскою арміею.

19-го и 20 декабря того же года полкъ въ составъ 3-ей бригады 2-ой гв. Кавалерійской дивизіи, входившей въ составъ западнаго отряда подь общимъ начальствомъ генераль-адъютанта Гурко, перешель Балканы.

22-го декабря того же года лейбъ-эскадронъ и 2 вавода л.-гв. Уланскаго Е. В. полка подь командой шт.-рот. барона Бистрамъ участвовали въ перестрѣлкѣ и занятіи съ боя моста на р. Искеръ у д. Чердакли.

23-го декабря того же года полкъ участвовалъ въ занятіи гор. Софіи и первымъ вошелъ въ этотъ городъ.

26-го декабря того же года полкъ участвовалъ во взятіи гор. Ихтимана и овладѣніи съ бою Трояновскимъ переваломъ черезъ малые Балканы.

31-го декабря того же года 4 эскадронъ и 2 взвода 2-го эскадрона полка подъ командой полковника Остроградскаго заняли съ бою гор. Банью.

Съ 30-го декабря 1877 года по 3-е января 1878 года полкъ въ составѣ отряда генералъ адъютанта Гурко участвовалъ въ авангардныхъ дѣлахъ при наступленіи къ гор. Филиппополю.

2-го января того же года дивизионъ полка (1 и 4 эскад.) подъ командою полковника Остроградскаго переправилъ въ бродъ, во время ледохода, на своихъ коняхъ, 2¹/₂ баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка.

3, 4 и 5 января 1878 г. полкъ въ составѣ войскъ того же отряда участвовалъ въ бою подъ гор. Филиппополемъ, взятіи этого города и окончательномъ пораженіи и разсѣяніи арміи Сулеймана-Паши и взятіи почти всей его артиллеріи.

Съ 7 по 12 января того же года полкъ участвовалъ въ походѣ войскъ генералъ-адъютанта Гурко отъ Филиппополя до гор. Адрианополя.

Съ 14-го по 20-е января того же года полкъ былъ въ походѣ отъ гор. Адрианополя къ гор. Родосто на берегу Мраморнаго моря.

20 января того же года полкъ занялъ гор. Родосто на берегу Мраморнаго моря.

21-го и 22-го августа сего года полкъ отбылъ изъ Европейской Турціи въ Россію.

1-го сентября того же года полкъ прибылъ на постоянныя квартиры въ гор. Варшаву.

Приложеніе Д.

**БОЕВОЙ СИНОДИКЪ Л.-ГВ. ГРОДНЕНСКАГО
ГУСАРСКАГО ПОЛКА.**

**Списокъ чинамъ полка, убитымъ и умершимъ отъ ранъ въ дѣлахъ
съ польскими мятежниками.**

Въ 1831 году убито было нижнихъ чиновъ 6 человекъ *).

Въ дѣлѣ подѣ д. Будого Заборовской 2 апрѣля 1863 года:

4 эскадрона корнетъ	
Ремеръ.	Убитъ выстрѣломъ изъ ружья въ упоръ, во время атаки.

Въ дѣлѣ при Сендзювицахъ 14 августа 1863 года:

1 эскадрона штабсъ-ротмистръ Граббе.	Умеръ отъ 18 ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ, гдѣ командуя отрядомъ охотниковъ изъ 60 ч. Донскихъ и Линейныхъ казаковъ въ теченіе 3-хъ часовъ держался противъ банды въ 1500 человекъ.
4 Эскадрона корнетъ Ермоловъ.	Умеръ отъ ранъ, находясь въ числѣ охотниковъ подѣ начальствомъ штабсъ ротмистра Граббе.

Въ дѣлѣ подѣ д. Игнацовой 26 апрѣля 1863 года:

Нижніе чины:

3 эскадрона ефрейторъ Федоръ Андреевъ.	Убитъ.
--	--------

*) Имена ихъ остались неизвѣстными вслѣдствіе утери бумагъ при переходѣ полка въ Россію.

Въ дѣль съ бандою Тичановскаго 17 августа 1863 года:

1 эскадрона рядовой.
Иванъ Гузевичъ. . . . . Убить.

Въ дѣль при д. Поддембицахъ 29 августа 1863 г.:

4 эскадрона рядовой
Илья Алексѣенко. . . . . Убить.
1 эскадрона рядовой
Пареевѣй Луневъ. . . . . Умеръ отъ ранъ.
1 эскадрона рядовой
Егоръ Брусницынъ . . . . . Умеръ отъ ранъ.
2 эскадрона рядовой
Иванъ Журавлевъ . . . . . Умеръ отъ ранъ.

Списокъ нижнимъ чинамъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, убитымъ въ теченіи войны 1877—1878 года.

Нижніе чины:

Взводный унтеръ-офицеръ
Филиппъ Жегель . . . . . 1 ноября 1877 г. въ перестрѣлкѣ съ
черкесами и башибузукми при г. Врацѣ.
Лейбъ-эск. Рядовой. Павелъ
Красовъ . . . . . 21 декабря 1877 г. въ перестрѣлкѣ съ
турецкою пѣхотою и кавалеріею при за-
нятїи мостовъ на рѣкѣ Искерѣ по Ихти-
манскому шоссе, у деревни Чердакли.

Приложеніе Е.

Списокъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, раненыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ.

Въ 1831 году было ранено 23 нижнихъ чина *).

Въ дѣлѣ у р. Варты 8 августа 1863 г.:

Поручикъ Гротенъ. . . . . Раненъ саблею во время рукопашной схватки въ рѣкѣ Вартѣ.

Въ дѣлѣ при д. Даликовѣ 29 августа 1863 г.:

Поручикъ Горяиновъ. . . . . Раненъ пулею въ руку во время атаки.

Въ дѣлѣ подѣ д. Будюю Заборовскою 2 апрѣля 1863 г.:

НИЖНИЕ ЧИНЫ.

1 Старшій Вахмистръ:

Даненко . . . . . Раненъ въ голову.

Унтеръ-офицеры:

Егоръ Нижегородовъ . . . . . Раненъ пулею въ плечо.
Никаноръ Мозалевскій. . . . . Раненъ косою въ ногу.
Павель Мариненко. . . . . Раненъ косою въ ногу.

Въ дѣлѣ съ бандою Тачановскаго 17 августа 1863 г.:

Антонъ Муляровъ . . . . . Раненъ штыкомъ въ лѣвое плечо.
Иванъ Бабичъ. . . . . Раненъ саблею.
Захаръ Хмѣль. . . . . Раненъ косою въ руку.

*) Имена ихъ остались неизвѣстными вслѣдствіе утери бумагъ при переходѣ полка въ Россію.

Рядовые:

Егоръ Загайновъ	Раненъ пулею въ плечо.
Михайло Лякуновичъ . .	Раненъ штыкомъ въ лѣвое плечо.
Клементій Лукьяновъ . .	Раненъ штыкомъ въ лѣвую ягодицу.
Давыдъ Грицкевичъ . . .	получилъ четыре сабельныя раны.

Въ дѣль при д. Даликово 29 августа 1863 г.:

Леонтій Кузьминъ	Раненъ пулею въ правый бокъ.
Тимофей Цыганковъ . . .	Раненъ пулею въ скулу и черепъ.
Иванъ Бауловъ	Раненъ пулею въ локоть правой руки.
Федотъ Дубининъ	Раненъ пулею на вылетъ въ кисть лѣвой руки.

Въ дѣль 26 августа 1863 г. при д. Имяцово:

Александръ Косенко . . .	Раненъ пулею.
Прокофій Бочкаровъ . . .	Раненъ пулею въ правую голень.
Петръ Аксеновъ	Раненъ штыкомъ въ правое предплечіе.
Федоръ Горбачевъ	Раненъ пулею на вылетъ въ лѣвое плечо.

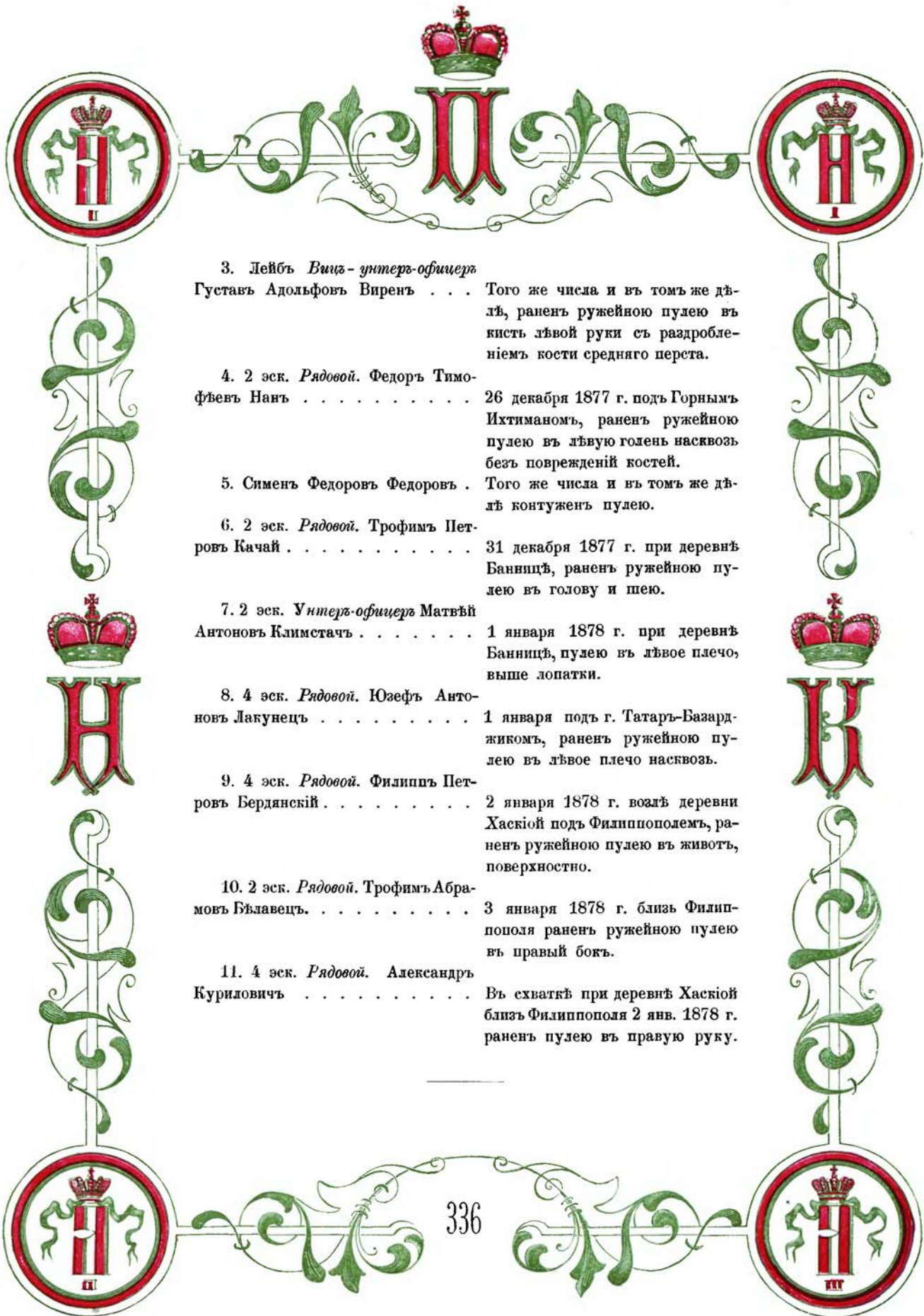
Списокъ нижнимъ чинамъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, раненымъ во время кампаніи 1877—1878 г.

Когда и какъ раненъ.

1. 3 эск. <i>Рядовой.</i> Яковъ Федоровъ Малиновичъ	12 октября 1877 г. подъ Горнымъ Дубнякомъ раненъ ружейною пулею въ верхнюю губу насквозь; съ потерю двухъ зубовъ.
2. Лейбъ-эск. <i>Вauxмистръ</i> Петръ Петровъ Мурашъ	1 ноября 1877 г. раненъ при стычкѣ съ черкесами подъ г. Враца сабельнымъ ударомъ въ колѣно лѣвой ноги.

3. Лейбъ *Вицъ-унтеръ-офицеръ*
Густавъ Адольфовъ Виренъ . . . . . Того же числа и въ томъ же дѣ-
лѣ, раненъ ружейною пулею въ
кисть лѣвой руки съ раздробле-
нiемъ кости среднего перста.
4. 2 эск. *Рядовой*. Федоръ Тимо-
фѣевъ Нанъ . . . . . 26 декабря 1877 г. подѣ Горнымъ
Ихтиманомъ, раненъ ружейною
пулею въ лѣвую голень насквозь
безъ поврежденiй костей.
5. Сименъ Федоровъ Федоровъ . . . . . Того же числа и въ томъ же дѣ-
лѣ контуженъ пулею.
6. 2 эск. *Рядовой*. Трофимъ Пет-
ровъ Качай . . . . . 31 декабря 1877 г. при деревнѣ
Банницѣ, раненъ ружейною пу-
лею въ голову и шею.
7. 2 эск. *Унтеръ-офицеръ* Матвѣй
Антоновъ Климстачъ . . . . . 1 января 1878 г. при деревнѣ
Банницѣ, пулею въ лѣвое плечо,
выше лопатки.
8. 4 эск. *Рядовой*. Юзефъ Анто-
новъ Лакунецъ . . . . . 1 января подѣ г. Татаръ-Базард-
жикомъ, раненъ ружейною пу-
лею въ лѣвое плечо насквозь.
9. 4 эск. *Рядовой*. Филиппъ Пет-
ровъ Бердянскiй . . . . . 2 января 1878 г. возлѣ деревни
Хаскiой подѣ Филиппополемъ, ра-
ненъ ружейною пулею въ животъ,
поверхностно.
10. 2 эск. *Рядовой*. Трофимъ Абра-
мовъ Бѣлавецъ . . . . . 3 января 1878 г. близъ Филип-
пополя раненъ ружейною пулею
въ правый бокъ.
11. 4 эск. *Рядовой*. Александръ
Куриловичъ . . . . . Въ схваткѣ при деревнѣ Хаскiой
близъ Филиппополя 2 янв. 1878 г.
раненъ пулею въ правую руку.

Приложеніе Ж.

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ ПОЛКА.

Въ кампанію 1831 года.

Командиръ полка генераль-маіоръ Штрандтманъ за штурмъ Варшавы—Св. Георгія 3 степени.

Нижнихъ чиновъ, награжденныхъ знаками отличія Военнаго ордена 62 человекъ *).

Въ кампанію 1863 года.

4-го эскадрона:

Старшій Вазмистръ

1. Михайло Даненко.

Младшій Вазмистръ

2. Анисимъ Андрейченко.

Унтеръ-офицеръ

3. Егоръ Нижегородовъ.

Рядовые:

4. Степанъ Таращукъ.

5. Павелъ Мариненко.

6. Никифоръ Мозалевскій.

За мужество и храбрость въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при д. Будъ-Заборовской 2 апрѣля 1863 г.

*). Имена и фамилія ихъ остались неизвѣстны вслѣдствіе утери бумагъ при переходѣ полка въ Россію.

- 3-го эскадрона:**
Старший Вахмистръ
7. Леонасій Украинцевъ.
Унтеръ-офицеръ
8. Стенанъ Дятловъ.
4-го эскадрона:
Унтеръ-офицеръ
9. Федоръ Макровъ.
Рядовы:
10. Иванъ Петровъ.
2-го эскадрона:
11. Платонъ Андрейченко.
Трубачъ
12. Леонтій Дыхаевъ.
3-го эскадрона:
Младшій Вахмистръ
13. Иванъ Степаненко.
4-го эскадрона:
Унтеръ-офицеръ
14. Захаръ Бабиченко.
1-го эскадрона:
Старший Вахмистръ
15. Романъ Бойко.
Унтеръ офицеры:
16. Юсифъ Высочинскій.
17. Егоръ Галдобинъ.

За мужество и храбрость въ дѣлѣ

съ польскими мятежниками при д.

Игнацовой 26 апрѣля 1863 года.

За мужество и храбрость въ дѣлѣ

съ мятежниками въ рукопашной

- 18. Федоръ Кириченко.
- 19. Захаръ Хмѣль.

Рядовые:

- 20. Никифоръ Загоруй.
- 21. Марко Полещукъ.
- 22. Семенъ Волковъ.
- 23. Моисей Бакановъ.

2-го эскадрона:

Старшій Вазмистръ

- 24. Иванъ Танцеровъ.

Унтеръ офицеры:

- 25. Иванъ Ковалевъ.
- 26. Егоръ Кухаревъ.
- 27. Михайло Мартиненко.
- 28. Иванъ Бабичъ.

Рядовые:

- 29. Степанъ Козыръ.
- 30. Яковъ Шишковскій.
- 31. Федотъ Дубининъ.

4-го эскадрона:

Старшій Вазмистръ

- 32. Миронъ Чаплыгинъ.

Младшій Вазмистръ

- 33. Аѳонасіѳ Воропай.

Рядовые:

- 34. Михайло Шнуренко.
- 35. Егоръ Плешковъ.

Трубачъ

- 36. Кононъ Мамоновъ.

схваткѣ въ рѣкѣ Вартѣ у д. Лекашичь 8 августа и при уничтоженіи шайки мятежниковъ подъ начальствомъ Тачановскаго 17 августа 1863 г. при д. Крушинахъ.

За мужество и храбрость при разбитіи шайки мятежниковъ при д. Даликовъ 29 августа 1863 г.

3-го эскадрона:

Юнкеры

37. Константинъ Волковъ.

Рядовые:

38. Василій Данцовъ.

39. Павелъ Сидоровъ.

За мужество и храбрость при раз-
битіи шайки мятежниковъ при де-
ревнѣ Мени 23 октября 1863 года.

**Списокъ нижнимъ чинамъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка,
получившимъ знаки отличія военнаго ордена св. Георгія за отличія,
оказанныя въ дѣлахъ противъ турокъ во время войны 1877 —
1878 годовъ.**

Вахмистры:

2 эскад. Иванъ Бабичъ 3 ст.

1 » Петръ Мурашъ 4 и 3 ст.

3 » Кирило Шевченко 4 и 3 ст.

4 » Максимъ Маяжукъ 4 и 3 ст.

Взводные унтеръ-офицеры:

4 эск. Иванъ Артыкъ.

2 » Никита Ушаковъ.

3 » Иванъ Краинскій.

3 » Осипъ Банцаревичъ.

4 » Томашъ Смольскій.

4 » Федоръ Созоновъ.

1 » Николай Куцый.

4 » Василій Глызинъ.

3 » Антонъ Станишевскій.

1 » Андрей Кривченко.

4-й степен.

Унтеръ-офицеры изъ волеюопредѣляющихся:

2 эск. Геннадій Соболевскій 4 и 3 ст.

1 » Баронъ Александръ
Нолькенъ.

3 » Робертъ Гейманъ.

1 » Константинъ
Енгельгардтъ.

4-й степ.

1	»	Константинъ Комеровскій.	}	4-й степ.
1	»	Графъ Мечиславъ Лубенскій.		

Унтеръ-офицеры:

1	вск.	Григорій Задорожный	4, 3, 2 ст.	
2	»	Емельянъ Середенко	4 и 3 ст.	
1	»	Степанъ Сацало.		}
4	»	Василій Гончаренко		
2	»	Трофимъ Зарва.		
3	»	Прохоръ Ульяновскій.		
4	»	Иванъ Щегловъ.		
4	»	Викторъ Бржезицкій.		
1	»	Петръ Лукьяновъ.		
4	»	Дмитрій Цвѣтковъ.		
3	»	Василій Карпенко.		
4	»	Антонъ Фарисѣенко.		
1	»	Иванъ Литвиненко.		}
1	»	Яковъ Серковъ.		
1	»	Кацперъ Щубелогъ.		
3	»	Игнатій Бабинъ.		
1	»	Антонъ Симсонъ.		}
3	»	Егоръ Лазаревъ.		
		Штабъ-трубачъ Леонтій Дыхаевъ	3 ст.	
		Трубачъ Никифоръ Дысикъ	4 ст.	

Ефрейторы:

4	вск.	Антонъ Романовъ.	}	4 степени
3	»	Тихонъ Кондратьевъ.		
1	»	Василій Арнаутовъ.		
1	»	Петръ Моравскій.		

Рядовые:

3	вск.	Иванъ Жучковскій.	}	4-й степ.
4	»	Иосифъ Лакунецъ.		
2	»	Федоръ Захаровъ.		
3	»	Михаилъ Кунакъ.		

1	»	Никита Смѣликъ.	}	4 й ст.
2	»	Трофимъ Портянка.		
1	»	Зосимъ Очеръ.		
3	»	Григорій Бубурякъ.		
4	вск.	Осипъ Кривченко.		
2	»	Федоръ Накъ.		
2	»	Станиславъ Галець.		
3	»	Иванъ Олейникъ.		
2	»	Иванъ Бутукъ.		
2	»	Акимъ Полежка (онъ же		
2	»	Полеценко).		
2	»	Трофимъ Бѣлавецъ.		
1	»	Петръ Кузьменко.		
3	»	Тихонъ Шагонъ.		
4	»	Федоръ Гоканенокъ.		
2	»	Григорій Зенченко.		
2	»	Петръ Ольговъ.		
3	»	Григорій Скокъ.		
3	»	Григорій Варламовъ.		
4	»	Филипъ Бердяшковъ (онъ же Бердянскій).		
4	»	Петръ Олейникъ.		
1	»	Константинъ Огрызко.		
2	»	Иванъ Олейникъ.		
1	»	Василій Бураковъ.		
4	»	Василій Пономаревъ.		
4	»	Иванъ Леусъ.		
3	»	Осипъ Барцигъ.		
2	»	Иванъ Капраловъ.		

4-й ст.

Эскадронный фельдшеръ Александръ Патенло 4 ст.
 Фельдфебель нестроевой роты Иванъ Щепанскій 4 ст.
 Полковой писарь Эдуардъ Лейнардъ 4 ст.
 Младшій ветеринарный фельдшеръ Антонъ Калиновскій 4 ст.
 Аптечный фельдшеръ Иванъ Николашинъ 4 ст.
 Младшій медицинскій фельдшеръ Карлъ Тушевскій 4 ст.

Приложение 3.

Свѣдѣнія о убыли въ людяхъ и лошадяхъ со дня выступленія л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка въ военный походъ 5, 6, 7, 8, и 9 августа 1877 года по день возвращенія полка на постоянныя квартиры въ Варшаву 1-го сентября 1878 года.

ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМЪ ПРОИЗОШЛА УБЫЛЬ.	Людей.	Лошадей.
Убито въ сраженіяхъ	2.	12.
Отправлены по выздоровленіи отъ ранъ и болѣзней изъ разныхъ лечебныхъ заведеній:		
Въ распоряженіе Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа	27.	—
Въ запасный эскадронъ сего полка	6.	—
Выключено по слабости здоровья въ отпускъ:		
На шесть мѣсяцевъ	4.	—
» одинъ годъ	18.	—
Вовсе отъ службы	7.	—
Выключены умершіе:		
Отъ обыкновенной болѣзни	42.	—
Скоропостижно	3.	—
Убыло по переводамъ въ другія части	7.	—
Выключено въ первобытное состояніе	2.	—
Выключено безъ вѣсти пропавшими	2.	—
Выключено въ военно-исправительныя роты за пороки	2.	—
Выключено въ бракъ за прослуженіемъ лѣтъ и негодностью для службы	—	43.
Пало отъ изнуренія и ранъ	—	117.
Пристрѣлено	—	2.
Оставлено по пути слѣдованія полка за совершенною негодностью	—	2.

Выключена бѣжавшая	—	1.
Уступлено офицерамъ полка за установленную ремонтную цѣну	—	4.

Всего убыло 132. 181.

Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Принцъ Саксенъ Альтенбургскій герцогъ Саксонскій.

Подковой адъютантъ поручикъ
баронъ Унтеръ Штернбергъ, фрейеръ фонъ-Пюркель.

Приложение № 1.

Опись пожертвованных вещей въ церкви Св. Блаженныя Княгини Ольги, что при л.-гв. Гродненскомъ Гусарскомъ полку.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей.
1.	Запрестольный образъ Воскресенія Христова, писанный на полотнѣ, выотою 3 арш. 4 вер., а шириною 4 вер.; въ рамѣ дубов. дерева . . . . . Пожертвованъ въ 1868 году Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Петровною.	1
2.	Плащаница, писанная на полотнѣ, съ полями фиолетоваго бархата и словами на нихъ тропаря: «Благообразный Иосифъ...» шитыми серебромъ, съ четырьмя кистями серебряной канители . . . . . Пожертвована Шефомъ полка, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ, въ 1869 году.	1
3.	Св. Потиръ серебряный, вызолоченный, 84 пробы, съ четырьмя овальными образами на перламутрѣ; вѣсомъ 2 ф. 16 ¹ / ₂ зол.	1
4.	Дискось 84 пробы серебряный, вызолоченный, съ надписью внизу его: «Отъ Шефа л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, въ 1868 году»; вѣсомъ 1 ф. 25 ¹ / ₈ зол.	1
5.	Звѣздца безъ пробы, вызолоченная; вѣсомъ 17 ¹ / ₂ зол.	1
6.	Лжица 84 пробы серебряная, вызолоченная; вѣсомъ 14 ¹ / ₂ зол.	1
7.	Ковшъ для теплоты 84 пробы серебряный, вызолоченный; вѣсомъ 53 ³ / ₄ зол.	1
8.	Двѣ тарелочки 84 пробы серебряныя, вызолоченныя; одна съ изображеніемъ Св. Креста, а другая Знаменія Пресвятыя Богородицы; вѣсомъ въ обѣихъ 75 зол.	2

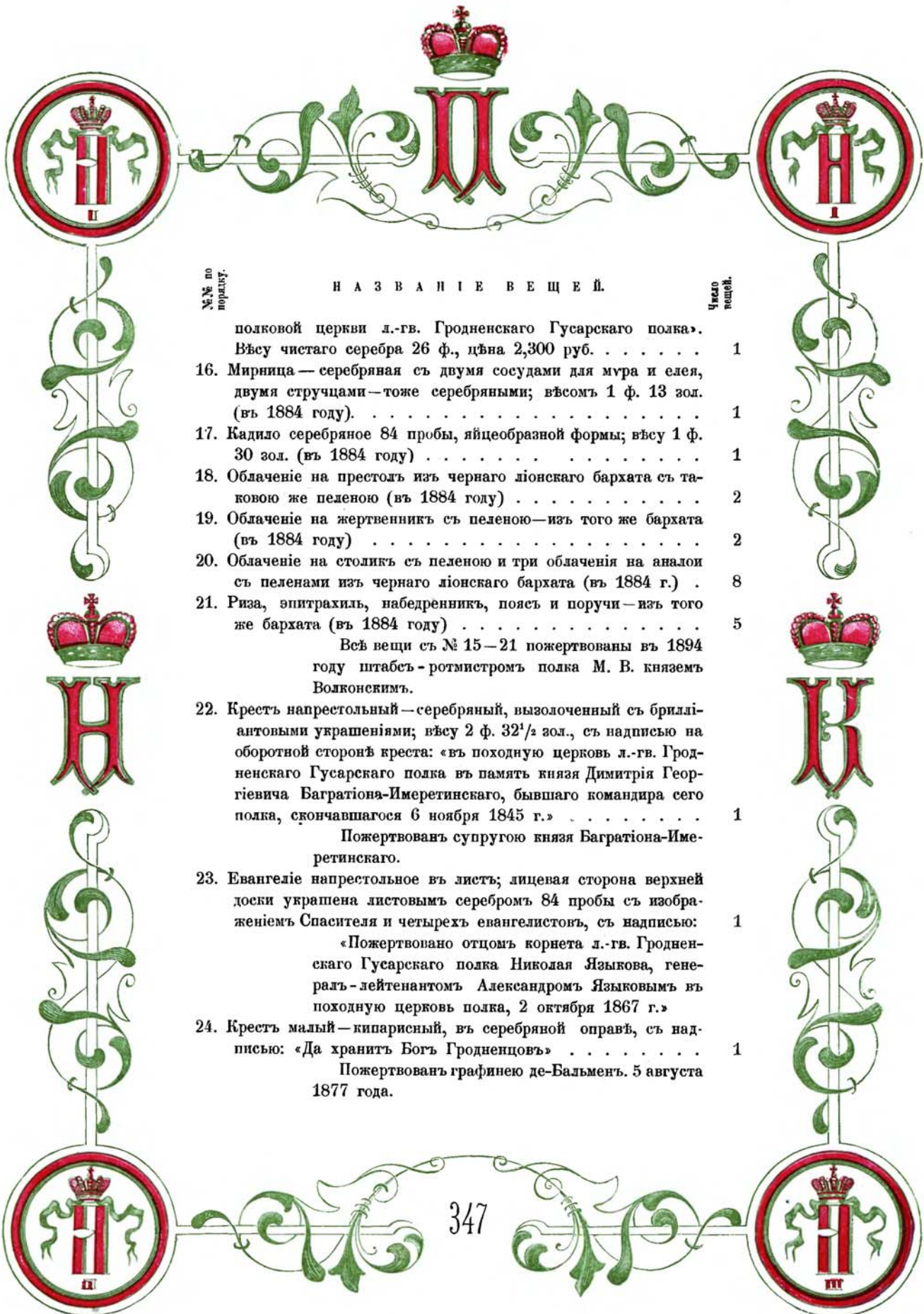

ИЗВѢЩАНИЕ О ВѢЩАХЪ.

№ по порядку	ИЗВѢЩАНИЕ О ВѢЩАХЪ.	Число вещей.
9.	Копіе—стальное съ вызолоченною рукоятю . . . . . Всѣ означенныя вещи помѣщаются въ футляръ дубоваго дерева съ внутреннимъ замкомъ и пожертвованы Шефомъ полка Е. И. В. Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ.	1
10.	Лампада серебряная 84 пробы съ 3-мя таковыми же цѣпочками въ видѣ гусарскихъ костьюльковъ, съ надписью: «пожертвована Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею Александрою Юсифовною въ церковь л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка» 1871 г.	1
11.	Воздухъ и два покрывца—малиноваго бархата, вышитые жемчугомъ и обложенные вокругъ серебряной бахромой . . . Пожертвованы Ея Величествомъ Королевою Эллиновъ Ольгою Константиновною въ 1871 г.	3
12.	Камень съ рѣки Иордана . . . . . Пожертвованъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ въ 1872 г.	1
13.	Серебряный кюль—для означеннаго камня . . . . . Пожертвованъ командиромъ полка генералъ-майоромъ гр. Олсуфьевымъ въ 1872 году.	1
14.	Полковой образъ (складень), въ срединѣ коего Св. Княгиня Ольга, а на боковыхъ створахъ—Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій и Св. Николай Чудотворецъ. Всѣ иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ (84 пробы) . . . . Пожертвованъ гг. штабъ и оберъ-офицерами полка въ 1852 году.	1
15.	Напрестольное Евангеліе, въ листъ, доски котораго и переплетъ обложены массивнымъ серебромъ 84 пробы, вызолоченнымъ; на лицевой сторонѣ въ срединѣ имѣется рельефное изображеніе Воскресенія Христова, а по угламъ—евангелистовъ; на нижней наружной сторонѣ рельефное изображеніе: Св. мученика Виктора и Св. Княгини Ольги; внизу послѣднихъ изображеній надпись: «въ память усопшаго раба Божія князя Виктора Васильевича Волконскаго, скончавшагося 4-го апрѣля 1884 года, сооружено сіе Евангеліе сыномъ его Михаиломъ Викторовичемъ Волконскимъ и принесено въ даръ	

№№ по
порядку.

НАЗВАНИЕ ВЕЩЕЙ.

Число
вещей.

- полковой церкви л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка». Вѣсу чистаго серебра 26 ф., цѣна 2,300 руб. 1
16. Мирница — серебряная съ двумя сосудами для мѣра и елѣя, двумя стручками—тоже серебряными; вѣсомъ 1 ф. 13 зол. (въ 1884 году). 1
17. Кадило серебряное 84 пробы, яйцеобразной формы; вѣсу 1 ф. 30 зол. (въ 1884 году) 1
18. Облаченіе на престолѣ изъ чернаго лiонскаго бархата съ таковою же пеленою (въ 1884 году) 2
19. Облаченіе на жертвенникѣ съ пеленою—изъ того же бархата (въ 1884 году) 2
20. Облаченіе на столѣ съ пеленою и три облаченіа на аналои съ пеленами изъ чернаго лiонскаго бархата (въ 1884 г.) 8
21. Риза, эпитрахиль, набедренникъ, поясъ и поручи—изъ того же бархата (въ 1884 году) 5
- Всѣ вещи съ № 15—21 пожертвованы въ 1894 году штабъ-ротмистромъ полка М. В. княземъ Волконскимъ.
22. Крестъ напестольный—серебряный, вызолоченный съ бриллиантовыми украшеніями; вѣсу 2 ф. 32¹/₂ зол., съ надписью на оборотной сторонѣ креста: «въ походную церковь л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка въ память князя Димитрія Георгіевича Багратіона-Имеретинскаго, бывшаго командира сего полка, скончавшагося 6 ноября 1845 г.» 1
- Пожертвованъ супругою князя Багратіона-Имеретинскаго.
23. Евангеліе напестольное въ листь; лицевая сторона верхней доски украшена листовымъ серебромъ 84 пробы съ изображеніемъ Спасителя и четырехъ евангелистовъ, съ надписью: «Пожертвовано отцомъ корнета л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка Николая Языкова, генераль-лейтенантомъ Александромъ Языковымъ въ походную церковь полка, 2 октября 1867 г.» 1
24. Крестъ малый—кипарисный, въ серебряной оправѣ, съ надписью: «Да хранитъ Богъ Гродненцовъ» 1
- Пожертвованъ графинею де-Бальменъ. 5 августа 1877 года.

№. № по порядку.	НАЗВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей
25.	Крестъ напрестольный серебряный, вызолоченный; въсу 1 ф.; съ надписью на бокахъ нижней конечности: «пожертваніе командира л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка графа Олсуфьева въ походную церковь полка. 15 октября 1867 г.» .	1
26.	Купель для крещенія младенцевъ, накладнаго серебра съ надписью: «пожертвована въ храмъ Св. Ольги матерью командира л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка кавалерственною ордена Св. Екатерины дамою графинею М. А. Олсуфьевою. 8 апрѣля 1870 г.»	1
27.	Ковшикъ для теплоты — серебряный 84 пробы, вызолоченный; въсу 20 ¹ / ₂ зол.	1
28.	Тарелочка серебряная 84 пробы, съ изображеніемъ Св. Креста; въсь 32 зол.	1
Объ вещи пожертвованы Е. М. Мухановой въ 1867 году.		
29.	Походный приборъ, состоящій: изъ а) образа Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Св. Николая и Блаженной Княгини Ольги въ серебряной 84 пробы и вызолоченной ризѣ; въсь ризы 41 зол.	1
30.	б) Евангеліе въ ¹ / ₁₆ листа, съ серебряной 84 пробы, вызолоченной доской и изображеніемъ на ней Спасителя	1
31.	с) Креста осми-конечн. серебрянаго 84 пробы и вызолоченнаго; въсомъ 30 зол.	1
32.	д) Малой дароносицы, въ коей помѣщены: чаша, лжица и ковчежець для запасныхъ Св. Даровъ; въсь серебра 87 зол. . Весь приборъ находится въ футлярѣ дубоваго дерева и пожертвованъ штабсъ-ротмистромъ Препклонскимъ, въ 1865 г.	1
33.	Копіе серебряное 84 пробы, вызолоченное съ чернетью и надписью на ручкѣ: «О упокоеніи Благочестивѣйшаго Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго . . . Пожертвовано въ 1895 г. штабсъ-ротмистромъ П. Д. Политковскимъ.	1
34.	Образъ Скорбящей Божіей Матери въ серебряной ризѣ . . . Пожертвованъ въ 1844 г. штабсъ-капитаномъ Павловымъ.	1

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей.
35.	Образъ Николая Чудотворца — 6 верш. въ серебр. 84 пробы вызолоченной рѣзъ . . . . . Пожертванъ въ 1863 г. М. Т. Безродной.	1
36.	Образъ Архистратига Михаила—отъ нижнихъ чиновъ 3 эска- дрона—командиру онаго Главацкому, а семействомъ послѣд- няго пожертванъ въ полковую церковь	1
37.	Двѣ бронзовыя, вызолоченныя хоругви—ажурной работы, съ изображеніемъ на нихъ: Рождества Христова, Воскресенія Его, Равноапостольнаго Князя Владиміра и Мученицы Юліи; съ деревянными вызолоченными древками (цѣна 275 р.). . Пожертваны церковнымъ старостой л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка ротмистромъ В. И. Васьяновымъ. 1 января 1895 года.	2
38.	Паникадило—рѣзн. черн. дуба о восьми вѣтв. съ 24 панда- лами для свѣчъ	1
39.	6 подсвѣчниковъ черн. рѣзн. дуба—къ мѣстн. иконамъ . . .	6
40.	8 стѣнныхъ бра, каждая о пяти раструбахъ черн. рѣзн. и точенаго дуба	8
41.	3 колокола, изъ коихъ первый 2 п. 20 ф., второй 1 п. 10 ф. и третій въ 32 ф. . . . . Вещи, подъ №№ 38 — 41, пожертвованы гг. штабъ и оберъ-офицерами л.-гв. Гродненскаго Гу- сарскаго полка.	3
42.	Ковчегъ для запасныхъ Св. Даровъ на престолѣ; серебряный 84 пробы, вызолоченный; имѣеть видъ сѣни, подъ которой находится гробница и надпись: «Въ полковую церковь л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка отъ С. Θ. Сталь-фонъ-Голь- штейнъ. Варшава, 3 февраля 1869 г.»; вѣсъ 2 ф. 20 зол. .	1
43.	Кадило серебряное 84 пробы съ надписью: «Пожертвовано въ походную церковь л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка бывшимъ полковымъ командиромъ генералъ-лейтенантомъ Краснокутскимъ въ 1867 г.»; вѣсъ 1 ф. 11 зол.	1
44.	Выносной подсвѣчникъ чернаго дуба, точеный и рѣзной . . Пожертванъ ротмистромъ П. Гротеномъ въ 1870 году.	1
45.	Два металлическихъ черныхъ двѣнадцатисвѣчника	2

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей.
46.	Два бронзовыхъ канделябра, каждый для трехъ свѣчъ . . . Пожертвованы генераль-маіоромъ Курзаковымъ 20 января 1868 года.	2
47.	Два бронзовыхъ канделябра, каждый для трехъ свѣчъ . . . Пожертвованъ докторомъ медицины Беневолен- скимъ.	2
48.	Образъ дванадцатыхъ праздниковъ—безъ ризы	1
49.	Стеклянный кувшинъ въ мельхіоровой оправѣ для теплоты и накладнаго серебра подносъ къ нему . . . . . Пожертвованы въ 1892 г. полковымъ священ- никомъ Приморскимъ.	2
50.	Четыре большихъ посеребренныхъ подсвѣчника, съ ажурными золочеными ободками, къ мѣстнымъ иконамъ	4
51.	Выносный металлическій, посеребренный подсвѣчникъ . . .	1
52.	Канунница съ крестомъ и предстоящими	1
53.	Риза, эпитрахиль, поясъ и поручи изъ темнаго фіолетоваго бархата, обшитые золотымъ гасомъ	4
54.	Воздухъ и два покрывца малиноваго бархата, обшитые сере- бряной бахромой и шнуромъ	3
55.	Пелена на аналой темновишневаго бархата съ гарусной по- лосой по срединѣ, вышитой шерстями по палевому фону .	1
56.	Небольшая пелена на аналой голубаго сукна съ бѣлой шел- ковой серединой, вышитой цвѣтнымъ шелкомъ . . . . . Вещи подъ №№ 50—56 пожертвованы матерью жены ротмистра Евецкаго С. Н. Горбовой въ 1895 г.	1
57.	Длинная пелена на аналой изъ гарусной прошивки, обложен- ная съ боковъ темнодымчатымъ бархатомъ . . . . . Пожертвована женою ротмистра В. М. Евецкой въ 1895 году.	1
58.	Длинная, гарусная пелена на аналой, шитая цвѣтами изъ шерсти . . . . . Пожертвована женой командира л.-гв. Грод- ненскаго Гусарскаго полка О. Н. Зандеръ въ 1894 г.	1

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Число вещей.
59.	Длинная гарусная пелена на аналой, вышитая узоромъ цветной шерсти	1
	Пожертвована въ 1892 г. женою артиллеріи полковника Юзвикевичь.	
60.	Атласная пелена, шитая узоромъ изъ шелка матерью ротмистра Ельца, вдовою генераль-маіора А. А. Елецъ въ 1896 г. . .	1

Приложеніе № 2.

Положеніе о капиталѣ полковника Цвѣткова.

§ 7.

Его превосходительство командующій бригадою, предписаніемъ отъ 10 сего декабря за № 1212, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ вслѣдствіе ходатайства его сіятельства графа Намѣстника, соизволилъ разрѣшить принять, въ пользу полка, пожертвованные отставнымъ полковникомъ Цвѣтковымъ 500 р. для образованія изъ нихъ неприкосновеннаго капитала съ присвоеніемъ ему наименованія: «Капиталъ умершаго на службѣ полковника Ивана Васильевича Цвѣткова». Объявляю семъ Высочайшемъ соизволенію по вѣренному мнѣ полку, предписываю хозяйственному комитету дать означенному капиталу назначеніе, согласно желанію отставнаго полковника Цвѣткова, заключающееся въ слѣдующемъ:

1) Капиталъ этотъ, оставаясь неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, отдается заимообразно желающимъ офицерамъ полка съ уплатою 8 процентовъ въ годъ.

2) Изъ 8 процентовъ съ означеннаго капитала, 5% предназначаются въ ежегодную выдачу 31 октября (день смерти полковника Ивана Васильевича Цвѣткова) одному нижнему чину полка рядоваго званія по очереди изъ всѣхъ 4 эскадроновъ.

3) Нижний чинъ, получающій означенные проценты, долженъ быть удостоенъ своимъ ближайшимъ начальникомъ, эскадроннымъ командиромъ, за примѣрное во всѣхъ отношеніяхъ поведеніе, причемъ требуется, чтобы онъ прослужилъ не менѣе 3-хъ лѣтъ и въ теченіе всего этого времени не былъ бы подвергнутъ никакимъ взысканіямъ.

4) Во вниманіе того, что умершій полковникъ Цвѣтковъ командовалъ 2 эскадронами, очередь полученія % началась со 2 эскадрона, затѣмъ будутъ слѣдовать 1, 3, 4 эскадроны.

5) Остальные затѣмъ 3% поступаютъ на увеличеніе самаго капитала.

6) Капиталъ выдается офицерамъ полка только на одинъ годъ со взносомъ % за годъ впередъ и безъ поручительства.

7) Наблюденіе за правильной и вѣрной выдачей заимообразно означеннаго капитала, согласно вышеназложеннымъ правиламъ за уплатою причитающихся 8-ми, или по желанію заимствующаго офицера и болѣе, возлагается на членовъ хозяйственнаго комитета: председателя, квартирмейстера, казначея и дѣлопроизводителя, которымъ и предоставить полное право рѣшать безапелляционно по большинству голосовъ объ отказѣ или выдачѣ означенныхъ денегъ тому или другому лицу, безъ всякихъ объясненій и причинъ.

8) При увольненіи въ отставку, отъѣзда свѣше 4 мѣсяцевъ или перемѣщеніи въ другую часть, лицо, взявшее заимообразно означенный капиталъ, можетъ дѣлать переводъ на другое лицо состоящее въ полку, но не иначе какъ съ согласія вышеназванныхъ отвѣтственныхъ членовъ комитета.

9) Когда же основной капиталъ ежегодными приращеніями къ нему процентами удвоится, то вмѣсто одной преміи выдавать таковыхъ двѣ по 25 р. каждая.

10) Когда же капиталъ этотъ достигнетъ цифры 2,000 руб., то командиръ полка беретъ на себя право дѣйствовать по своему усмотрѣнію и рѣшаетъ, обратитъ ли сумму эту въ бумаги, гарантированныя правительствомъ, или продолжать выдачу его заимообразно офицерамъ полка, но въ семь послѣднемъ случаѣ и ограниченіи суммы, болѣе которой не должно быть выдаваемо въ одни руки. По обсужденію сего вопроса командиръ полка увѣдомляетъ о своемъ рѣшеніи одного изъ потомковъ отставнаго полковника Цвѣткова, который будетъ находиться на службѣ въ означенномъ полку, или, за неимѣніемъ таковаго, старшаго въ его родѣ.

Приложение № 3.

Правила объ употребленіи капитала въ 600 рублей, пожертвованнаго л.-гв. Гродненскому Гусарскому полку, бывшимъ командиромъ онаго Свиты Его Величества генераль-маіоромъ графомъ Олсуфьевымъ.

Желая доставить поощреніе тѣмъ нижнимъ чинамъ рядоваго званія, которые, прослужа три года, постоянно отличались примѣрнымъ поведеніемъ, ѣздою верхомъ и совершеннымъ знаніемъ фронта, я назначаю въ командуемый мною полкъ сумму денегъ въ *шестьсотъ* руб., которая должна составить неприкосновенный полковой капиталъ, проценты съ котораго будутъ ежегодно выдаваться въ количествѣ 30 р. такому нижнему чину, который, удовлетворяя всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, это поощреніе заслуживаетъ, какъ по аттестаціи своего эскадроннаго командира, такъ и особой комиссіи, назначенной для присужденія таковой награды.

Капиталъ этотъ, которому присвоивается названіе капитала графа Олсуфьева, выдается заимообразно офицерамъ полка, наравнѣ съ другими существующими капиталами за 8% въ годъ. При этомъ соблюдать, чтобы 5% шли на выдачу означенной преміи, а 3% поступали на увеличеніе основнаго капитала.

Впрочемъ занимающимъ изъ этого капитала предоставляется вносить по желанію и болѣе 8%, съ тѣмъ, чтобы всѣ %, превышающіе 5-ть шли на увеличеніе капитала. При этомъ капиталъ выдается заимообразно офицерамъ полка только на одинъ годъ, со взносомъ % за годъ вперед и безъ поручителей.

Наблюденіе за правильной, и вѣрной выдачей заимообразно означеннаго капитала, уплаты причитающихся % и употребленія нарастающихъ процентовъ согласно вышеписанному возлагается на завѣдывающаго хозяйствомъ, казначея и квартирмистра и имъ предоставляется полное право рѣшать безапелляціонно, по большинству голосовъ, объ отказѣ или выдачѣ означенныхъ денегъ, тому или другому лицу безъ всякихъ объясненій причинъ.

При увольнении въ отставку, отъѣздѣ свыше 4-хъ мѣсяцевъ или перемѣщеніи въ другую часть, лицо, взявшее заимообразно означенный капиталъ, можетъ дѣлать переводъ на другое лицо, состоящее въ полку, но не иначе какъ съ согласія вышеназванныхъ должностныхъ лицъ.

Когда же основной капиталъ, ежегодными приращениями къ нему процентовъ удвоится, то вмѣсто одной премии, выдавать таковыхъ двѣ по 30 рублей каждая, когда же капиталъ этотъ достигнетъ цифры 2.400 руб., то представляю на усмотрѣніе командира л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка, найдеть ли онъ болѣе выгоднымъ превратить эту сумму въ бумаги, гарантированныя правительствомъ или продолжать выдачу его заимообразно офицерамъ полка, но въ семъ послѣднемъ случаѣ съ ограниченіемъ суммы, болѣе которой не должно быть выдаваемо въ однѣ руки. При этомъ я бы желалъ, чтобы командиръ полка, къ обсужденію этого вопроса, пригласилъ бы того изъ графовъ (Олсуфьевыхъ, который будетъ находиться въ то время на службѣ въ этомъ полку, или, если такового въ полку состоять не будетъ, то свесся-бы съ этою цѣлю съ старшимъ изъ моихъ потомковъ.

Выдача награды должна быть ежегодно 7 января. Для выбора болѣе достойнаго, представляется отъ каждаго эскадрона по 1 нижнему чину рядоваго званія, въ первое время, когда награда будетъ выдаваться одна, и по два отъ каждаго эскадрона, когда отъ приращенія % къ капиталу, онъ настолько увеличится, что можно будетъ выдавать двѣ награды въ 30 руб. каждая, и такъ далѣе въ той же прогрессіи.

Судьями для присужденія наградъ назначаются два дивизионера и старшій за ними штабъ или оберъ-офицеръ, или вообще три старшихъ офицера полка за исключеніемъ эскадронныхъ командировъ, которые, образуя комиссію подъ предѣдательствомъ старшаго, разбирають:

1) Удовлетворяють-ли представленные нижніе чины всѣмъ вышепоясненнымъ условіямъ; 2) изъ числа означенныхъ нижнихъ чиновъ избирають одного или болѣе, судя по числу премій, по оцѣнкѣ ихъ манежной ѣзды, по правиламъ утвержденнымъ Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Инспекторомъ кавалеріи для ѣзды на призы нижнихъ чиновъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 19 февраля сего года за № 50.

О выборѣ своемъ комиссія доноситъ рапортомъ командиру полка, который отдаетъ о томъ въ приказѣ.

Подлинный подписалъ: Свиты Его Величества генераль-майоръ графъ *Олсуфьевъ*.

Приложение № 4

Правила объ офицерскомъ вспомогательномъ капиталѣ.

1) Полковой офицерскій вспомогательный капиталъ имѣеть цѣлью доставить участвующимъ въ ономъ возможность: а) при надобности въ деньгахъ дѣлать заемъ на условіяхъ неотыготительныхъ и б) чрезъ посредство небольшихъ взносовъ изъ получаемого содержанія составить во время нахождения на службѣ нѣкоторый капиталъ, которымъ можно бы было воспользоваться при окончаніи службы въ полку.

2) Участниками въ составленіи офицерскаго капитала должны быть всѣ офицеры полка, которые только имѣють право на ссуды изъ капитала.

3) Вспомогательный офицерскій капиталъ кромѣ выдачи въ ссуду участникамъ онаго ни на какіе другіе предметы не долженъ быть употребляемъ.

4) Офицерскій полковой капиталъ составляется: а) постоянными вычетами изъ содержанія участниковъ и б) изъ %, взимаемыхъ за выдаваемые изъ капитала ссуды.

5) Гл. штабъ и оберъ-офицеры полка, участвующіе въ капиталѣ, обязуются ежегдетно, или ежемѣсячно вносить въ оный изъ получаемого содержанія въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Въ треть.	Въ мѣсяцъ.
Съ полковника	10 р.	2 р. 50 к.
» ротмистра	8 »	2 » — »
» штабсъ-ротмистра	6 »	1 » 50 »
» поручика	4 »	1 » — »
» корнета	4 »	1 » — »

6) Всякій офицеръ полка, дѣлающій заемъ изъ капитала, платитъ 6% въ годъ или $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ, съ платою оныхъ по-мѣсячно.

7) Возвышеніе обязательныхъ взносовъ съ производствомъ въ слѣдующіе чины, дѣлается въ слѣдующій-же мѣсяцъ послѣ того, въ которомъ состоялось производство.

8) Каждый офицеръ полка при выходѣ его изъ полка приобретаетъ право полного владѣльца, составившагося изъ его взносовъ капитала, проценты-же остаются въ полку.

9) Принадлежащія офицерамъ въ капиталѣ части увеличиваются ежетроетно тою суммою, которая образовалась изъ % за бывшій въ продолженіи трети въ обращеніи капиталъ.

10) Капиталъ владѣльца можетъ быть удерживаемъ только въ обезпеченіе сдѣланнаго имъ займа изъ офицерскаго капитала или въ обезпеченіе займа другого офицера, за котораго первый былъ поручителемъ.

11) Кромѣ долга въ офицерскій вспомогательный капиталъ, принадлежащая каждому вкладчику сумма не можетъ быть удержана ни за какіе другіе долги; при оставленіи же полка вкладчикъ долженъ, до полученія слѣдуемой ему части, уплатить сполна казенный долгъ въ случаѣ, если онъ на немъ состоялъ.

12) Принадлежащая каждому участнику часть изъ капитала возвращается сполна только при увольненіи въ отставку или при переводѣ въ другое мѣсто служенія, причемъ переводимымъ лицамъ не возбраняется накопившіяся у нихъ въ капиталѣ деньги обращать полностью въ капиталъ той части войскъ, куда переводятся.

13) Управление капиталомъ, а равно и отчетность долговъ, находится въ рукахъ комитета изъ 3-хъ лицъ, выбранныхъ обществомъ офицеровъ, изъ которыхъ одно, не ниже чина ротмистра, назначается председателемъ, а другія изъ членовъ хозяйственнаго управленія, для исправленія въ отношеніи сего капитала должностей бухгалтерской и казначейской.

14) Заемъ изъ офицерскаго капитала въ первое время его существованія никѣмъ не можетъ быть сдѣланъ болѣе третнаго его жалованья, и на третной же, т. е. 4-хъ мѣсячный срокъ, впослѣдствіи же, смотря по количеству капитала, заемъ можетъ быть допущенъ болѣе третнаго жалованья и на большой срокъ.

15) Выдача ссудъ офицерамъ можетъ быть производима на тѣхъ условіяхъ и съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, какъ при выдачѣ напримѣръ таковыхъ же ссудъ изъ полковыхъ суммъ, или иныхъ казенныхъ капиталовъ.

16) Офицеръ, неуплатившій сполна долга въ вспомогательный капиталъ, не можетъ дѣлать новаго займа свыше того количества, какое будетъ причитаться ему въ выдачу изъ жалованья въ текущую треть, за исключеніемъ прежняго долга.

17) Если бы кто изъ лицъ, сдѣлавъ заемъ, былъ переведенъ изъ своей части въ другое мѣсто служенія или вышелъ въ отставку, не уплативъ по чему бы то ни было сполна своего долга, въ такомъ случаѣ остатокъ долга взыскивается съ его поручителей, которые для возврата своихъ денегъ, поступаютъ потомъ съ тѣмъ лицомъ, какъ съ должникомъ, законнымъ порядкомъ.

18) Офицерскій вспомогательный капиталъ долженъ храниться въ казенномъ денежномъ ящикѣ, въ вѣдѣніи лицъ, управляющихъ полковымъ хозяйствомъ.

19) Для составленія отчетности по образованію офицерскаго вспомогательнаго капитала и по займамъ онаго, должны быть заведены двѣ книги: одна приходо-расходная, а другая долговая.

20) Книги эти выдаются командиромъ полка, за его подписомъ и приложеніемъ казенной печати.

21) Книги офицерскаго капитала какъ приходо-расходная, такъ и долговая, по требованію каждаго офицера, должны быть представляемы ему для его разсмотрѣнія и повѣрки, въ случаѣ надобности, имѣющагося у него количества денегъ.

Подписалъ: командующій гвардейскою кавалерійскою бригадою
Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ *Олсуфьевъ*.

Приложеніе № 5.

Капиталь отставнаго генераль-маіора В. Я. Цвѣтъ.

По желанію жертвователя, проценты съ капитала въ 500 рублей должны выдаваться какъ призъ за джигитовку нижнимъ чинамъ по присужденію особою комиссіею по назначенію командира полка. Въ случаѣ же отѣны въ полку занятій джигитовкой—должны будутъ назначаться лучшимъ развѣдчикамъ, также по испытаніи ихъ комиссіею.

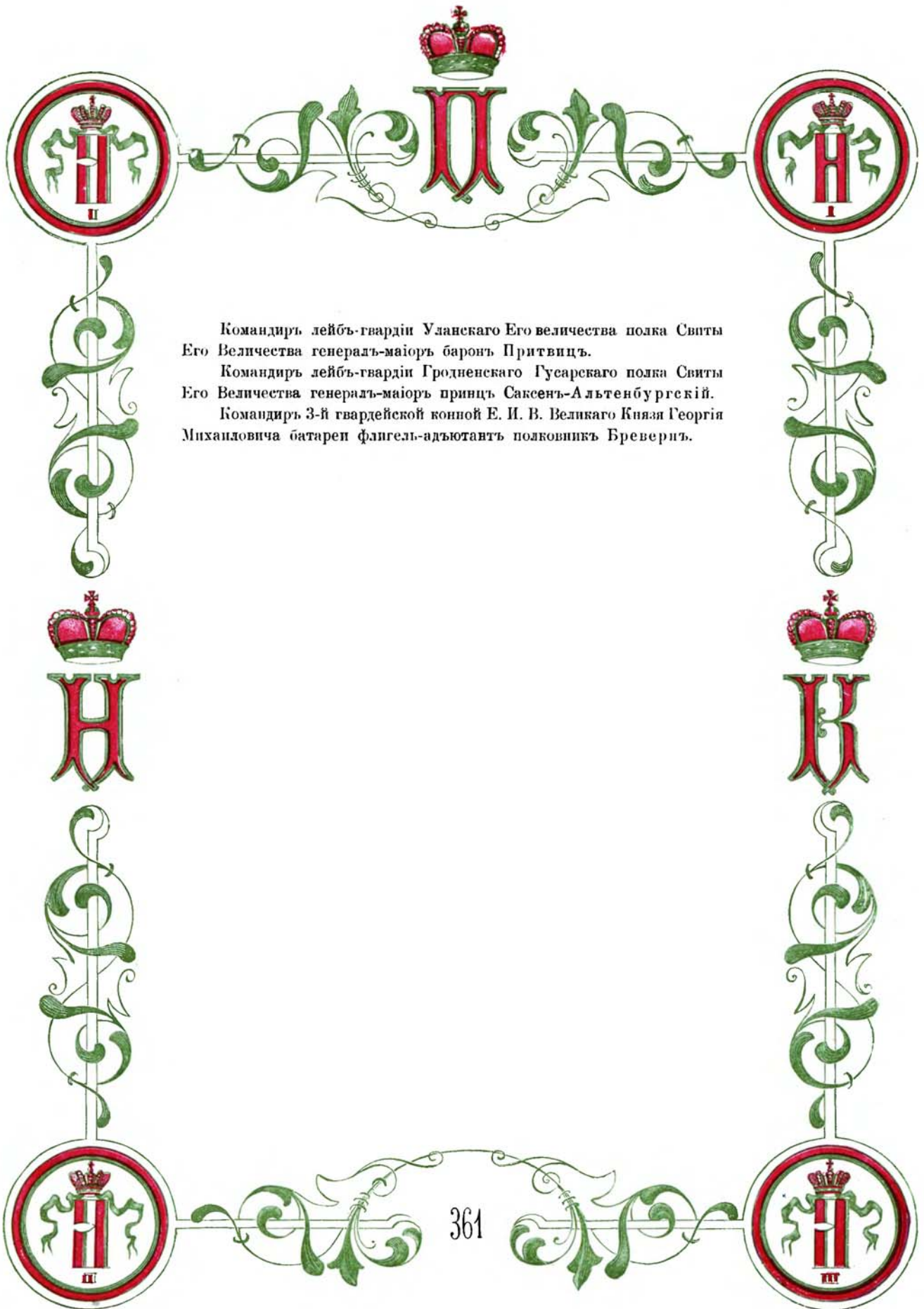

Приложеніе № 6.

Положеніе о стипендіи, учрежденной при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ гг. офицерами 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и 3-й гвардейской конной батареи.

Въ благодарность за ту восторженную встрѣчу и тотъ радушный приѣмъ, который жители Варшавы оказали войскамъ гвардіи при возвращеніи ихъ послѣ Турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ, гг. офицеры лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка и 3-й гвардейской конной Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича батареи учредили ежегодную стипендію при Варшавскомъ Императорскомъ Университетѣ на проценты съ капитала въ 3,000 рублей, который заключается въ 3-хъ билетахъ втораго восточнаго займа (№№ 123,650, 106,065 и 131,892), хранящихся въ Польскомъ банкѣ, въ Варшавѣ. Право назначенія стипендіата изъ числа студентовъ, отличающихся вполне одобрительнымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, принадлежитъ Городскому управленію, которое и сообщаетъ своевременно Университету о выборѣ стипендіата. При равныхъ условіяхъ преимущество отдается студенту христіанскаго вѣроисповѣданія, круглымъ сиротамъ, по отцу и затѣмъ по матери. Стипендіи въ годъ выдается 120 рублей, а ежегодный остатокъ отъ процента въ 30 рублей отдѣляется для составленія особой суммы, которая выдается стипендіату при выпускѣ его по окончаніи полнаго курса, но не свыше 150 рублей. Если же послѣ означенной выдачи окажется остатокъ, то онъ присоединяется къ капиталу, и проценты идутъ на увеличеніе стипендіи, то есть прибавкъ къ 120 рублямъ. Въ случаѣ, если билеты эти выйдутъ въ тиражъ, то замѣнить ихъ новыми, а по погашеніи всего займа, приобрести другія Государственныя, процентныя бумаги, которыя городское управленіе найдетъ болѣе выгодными. Варшава августа 30-го 1879 года.

Командиръ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его величества полка Свиты
Его Величества генераль-маіоръ баронъ Притвицъ.
Командиръ лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Свиты
Его Величества генераль-маіоръ принцъ Саксенъ-Альтенбургскій.
Командиръ 3-й гвардейской конной Е. И. В. Великаго Князя Георгія
Михаиловича батареи флигель-адъютантъ полковникъ Бревернъ.

Приложение № 7.

Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, участвовавшимъ въ Турецкой кампаніи 1877 и 1878 г., съ отмѣткою полученныхъ наградъ.

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

Командиръ полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, Герцогъ Саксонскій . . . . .

ОТМѢТКА.

Настоящій чинъ.
Золотое оружіе съ надписью: «за храбрость». Св. Владиміра 3 ст. съ мечами.

Полковники:

Косинскій	св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Золотое оружіе съ надписью: «за храбрость».
Остроградскій	св. Анны 2 ст. съ мечами. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Золотое оружіе съ надписью: «за храбрость».
Бекъ	умеръ въ походѣ.
Каншинъ	св. Станислава 2 ст. съ мечами. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Ротмистры:

Фонъ-Юргенсонъ	умеръ въ походѣ.
Можаровъ	умеръ въ походѣ.
Пасенко	св. Анны 2 ст. съ мечами и бантомъ. св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Цуриковъ	Настоящій чинъ. св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Золотое оружіе съ надписью: «за храбрость».

Состоялъ ординарцемъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ.

Баронъ Бистрамъ . . . . . св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Св. Станислава 2 ст. съ мечами.

Шт.-ротмистры:

Цвѣтъ . . . . . св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2 ст. съ мечами.

Лавровъ . . . . . св. Станислава 2 ст. съ мечами. Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Емельяновъ . . . . . св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3 ст. съ мечами.

Рудъ . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3 ст. съ мечами.

Морозъ . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Беннетъ . . . . . св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3 ст. съ мечами.

Дьяконовъ . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Остроградскій *) . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Поручики:

Кузьминъ . . . . . состоялъ ординарцемъ при ген.-ад. Гурко. Св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

*) Сверхъ того Шт.-ротмистръ Остроградскій былъ награжденъ медалью: «за спасеніе погибавшихъ» получивъ ее за то самоотверженіе съ которымъ онъ спасъ 2 июня 1878 г. бросившись въ глубокой колодезь, пятнадцатого турецкаго ребенка.

Суровцевъ . . . . . состоялъ въ почетномъ конвоѣ Его Императорскаго Высочества Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2 ст. съ мечами.

Циммерманъ . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Глинга . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость».

Яфимовичъ . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Фонъ-дербъ-Лауницъ . . . . . состоялъ ординарцемъ у начальника 2-ой гв. кавалер. дивизіи. Св. Анны съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Унгернъ-Штернбергъ фрейгеръ фонъ Пюркель . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Лихачевъ . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Атрыганьевъ . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Бузни . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Васьяновъ. . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Липскій. . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость».

Григоросуло . . . . . св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Корнети:

Комеровскій . . . . .
 Баронъ Нолькенъ . . . . .
 Гейманъ . . . . .
 Графъ Лубенскій . . . . .
 Соболевскій . . . . .

Произведены въ этотъ чинъ за отличія въ дѣлахъ противъ непріятели, и, будучи вольноопредѣляющимися, получили знакъ отличія Военнаго Ордена св. Георгія 4 степени, а Корнетъ Соболевскій и 3 степени. За отличіе въ дѣлахъ противъ непріятели произведенъ въ настоящій чинъ съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ прикомандированіемъ къ сему полку, и, состоя вольноопредѣляющимся, получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена св. Георгія 4 степени.

Энгельгардтъ . . . . .

Произведены въ этотъ чинъ изъ унтеръ-офицеровъ, состоящихъ въ 3 разрядѣ по образованію, за отличія, въ дѣлахъ противъ непріятели, съ назначеніемъ въ 5-й Гусарскій Александрійскій полкъ, и первый, состоя въ нижнемъ званіи, получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена св. Георгія 4 степени.

Цвѣтковъ . . . . .
 Ершовъ . . . . .

Прикомандированные:

Генеральнаго Штаба полковникъ фонъ-Бахъ . . . . .

1 октября 1877 г. откомандированъ къ Полевому Штабу Дѣйствующей Арміи.

Лейбъ Гвардіи Коннаго полка корнетъ Мосоловъ . . . . .

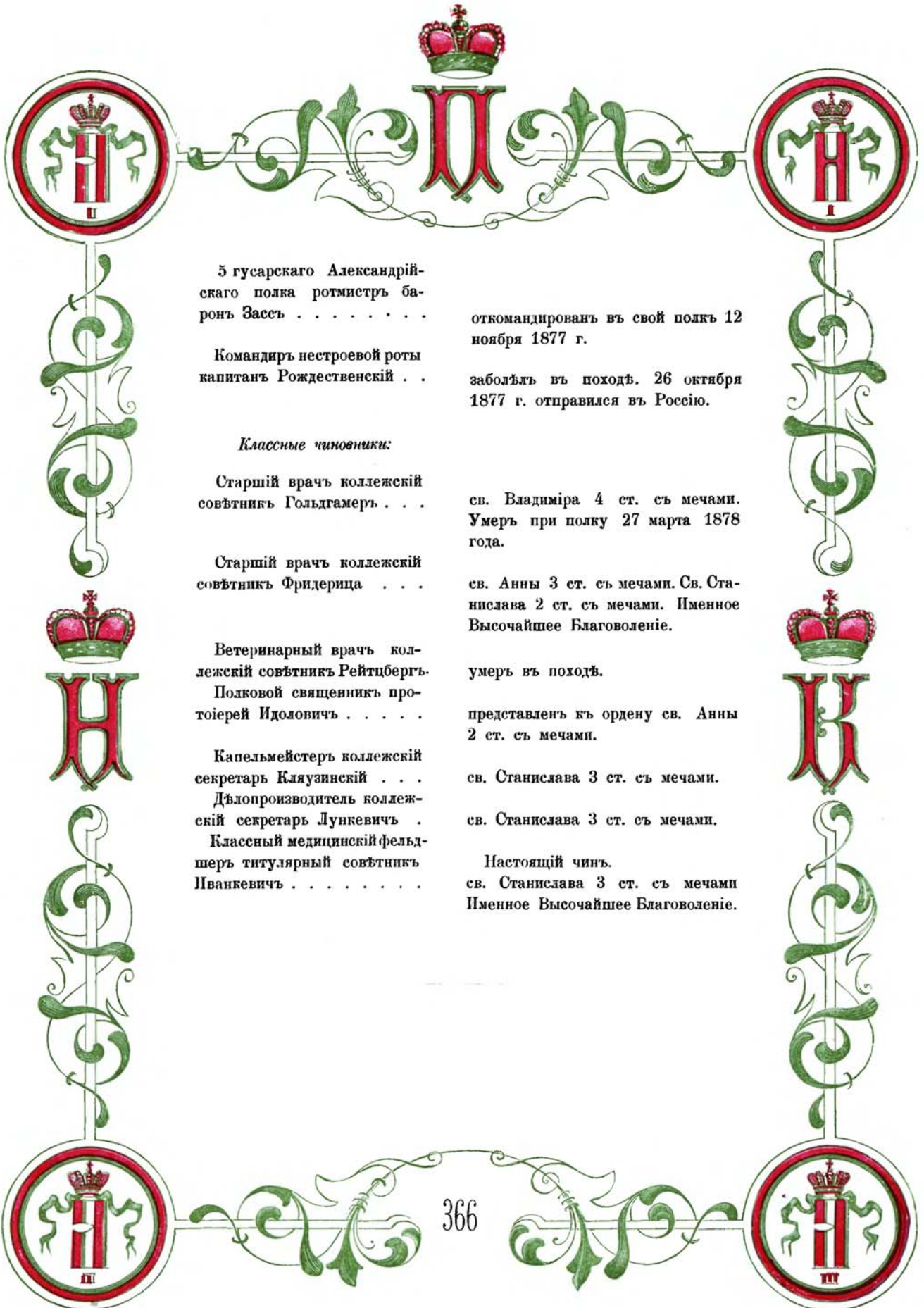
св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка корнетъ Браунъ . . . . .

св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость».

5 гусарскаго Александрійскаго полка ротмистръ баронъ Засъ . . . . .

откомандированъ въ свой полкъ 12 ноября 1877 г.

Командиръ нестроевой роты капитанъ Рождественскій . .

заболѣлъ въ походѣ. 26 октября 1877 г. отправился въ Россію.

Классные чиновники:

Старшій врачъ коллежскій совѣтникъ Гольдгамеръ . . .

св. Владиміра 4 ст. съ мечами. Умеръ при полку 27 марта 1878 года.

Старшій врачъ коллежскій совѣтникъ Фридрица . . .

св. Анны 3 ст. съ мечами. Св. Станислава 2 ст. съ мечами. Именное Высочайшее Благоволеніе.

Ветеринарный врачъ коллежскій совѣтникъ Рейтцбергъ.

умеръ въ походѣ.

Подковой священникъ протоіерей Идоловичъ . . . . .

представленъ къ ордену св. Анны 2 ст. съ мечами.

Капельмейстеръ коллежскій секретарь Кляузинскій . . .

св. Станислава 3 ст. съ мечами.

Дѣлопроизводитель коллежскій секретарь Лункевичъ .

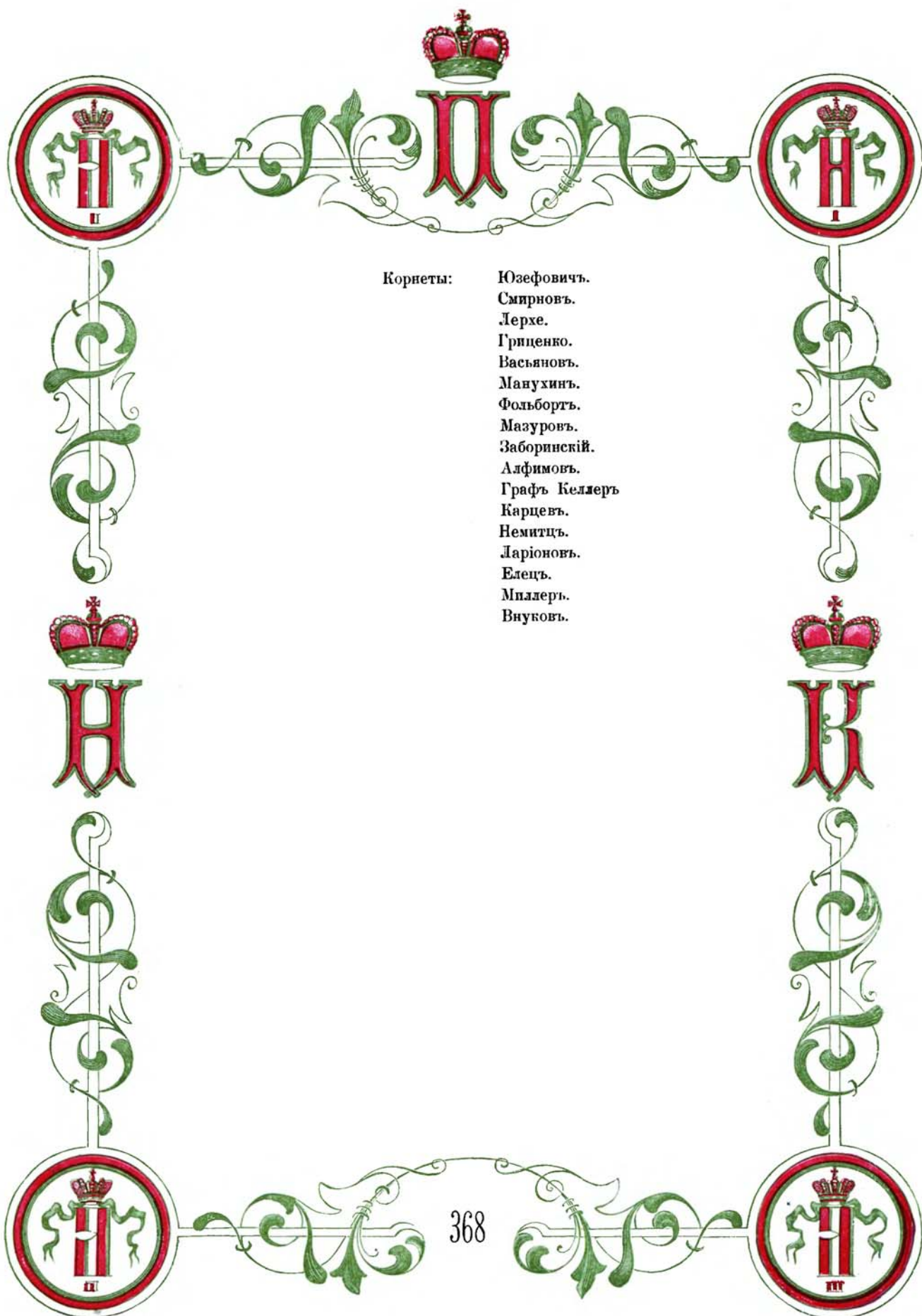
св. Станислава 3 ст. съ мечами.

Классный медицинскій фельдшеръ титулярный совѣтникъ Иванкевичъ . . . . .

Настоящій чинъ. св. Станислава 3 ст. съ мечами Именное Высочайшее Благоволеніе.

Корнеты: Юзефовичъ.
Смирновъ.
Лерхе.
Гриценко.
Васьяновъ.
Манухинъ.
Фольбортъ.
Мазуровъ.
Заборинскій.
Алфимовъ.
Графъ Келлеръ
Карцевъ.
Немитцъ.
Ларионовъ.
Елецъ.
Миллеръ.
Внуковъ.

Приложение № 9.

Краткое описание памятника генерал-майора Кульнева, возобновленного в 1892 году, лейб-гвардии Гродненским гусарским и 18 драгунским Клястицким полками.

Памятник находится, внутри деревенской церкви, села Ильзенбергъ. Церковь эта довольно красива снаружи и внутри, построена из дикаго нетесаннаго камня и расположена на горѣ; около нея кладбище, а внизу, на склонѣ, недалеко сельское училище; дальше расположено волостное управление Кульневской волости, а влѣво отъ него, тоже на горѣ, домъ и постройки Отца Иоанна Щербинскаго, мѣстнаго священника и настоятеля церкви.

Село Ильзенбергъ Витебской губерніи, Рѣжицкаго уѣзда, было родовымъ имѣніемъ Кульневыхъ; въ церкви они всё и похоронены.

Памятникъ, находится съ правой стороны, у клироса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дѣлаются въ церквахъ боковыя входныя двери, которыя здѣсь замѣнены нишами съ обѣихъ сторонъ. Состоитъ онъ изъ четырехъ частей:

1) Двухъ цементныхъ ступенекъ; 2) мраморной доски, на которой лежитъ памятникъ, служащей основаніемъ; 3) гранитной плиты, обдѣланной подъ натуральный видъ дикаго камня, темносѣраго цвѣта; съ лѣвой стороны, въ головкахъ, вдѣлано ядро, которымъ убитъ генерал-майоръ Кульневъ; 4) и гранитной доски, на которой выбиты рельефными буквами крестъ и надпись:

*Генералъ-Майоръ
Яковъ Петровичъ
Кульневъ.
Родился 1764 Юля 25 дня.
Со славою погибъ
подъ Клястицами
1812 года Юля 20 дня.*

47

Памятникъ окруженъ чугуною рѣшеткой, на углахъ которой позолоченные орлы. Въ головахъ фамильный гербъ, въ ногахъ портретъ генераль-маіора Кульнева, сдѣланный на фарфоровой доскѣ и вправленный въ бронзовую ажурной работы раму, у которой крышка откидывается сверху внизъ. На ней вырѣзана крупными, позолоченными буквами, надпись:

*Отъ
Клястицевъ—Гродненцевъ
и
Почитателей
Незабвенному Герою.
1892 г.*

Въ нижѣ образъ Спасителя и новая, серебряная лампада, на которой вырѣзано: «Ильзенбергъ, 27-го ноября 1892 года», что означаетъ мѣсто, число, мѣсяцъ и годъ освященія.

Памятникъ заказанъ былъ однимъ изъ офицеровъ Клястицкаго драгунскаго полка, по порученію обоихъ полковъ въ Вильно, на фабрикѣ монументовъ г-жи Лобановской и былъ исполненъ очень добросовѣстно.

Освященіе—происходило 27-го ноября 1892 года, въ присутствіи депутаціи отъ Клястицкаго полка: Командира полка полковника Бородаевского и штабсъ-ротмистра Козлова и Гродненскаго полка—полковника Циммермана, штабсъ-ротмистра Ельца и корнета Мамонтова.

Кромѣ депутатовъ присутствовали также: мѣстный предводитель дворянства, генераль-маіоръ Розеншильдъ-Паулингъ, Рѣжницкій исправникъ, воинскій начальникъ и другія лица.

Кромѣ фотографіи памятника снята была у входа въ церковь на паперти группа участвовавшихъ въ освященіи памятника.

Въ пожертвованіяхъ на возобновленіе памятника участвовали всѣ офицеры и чиновники Клястицкаго драгунскаго полка—Гродненскій полкъ и слѣдующія лица:

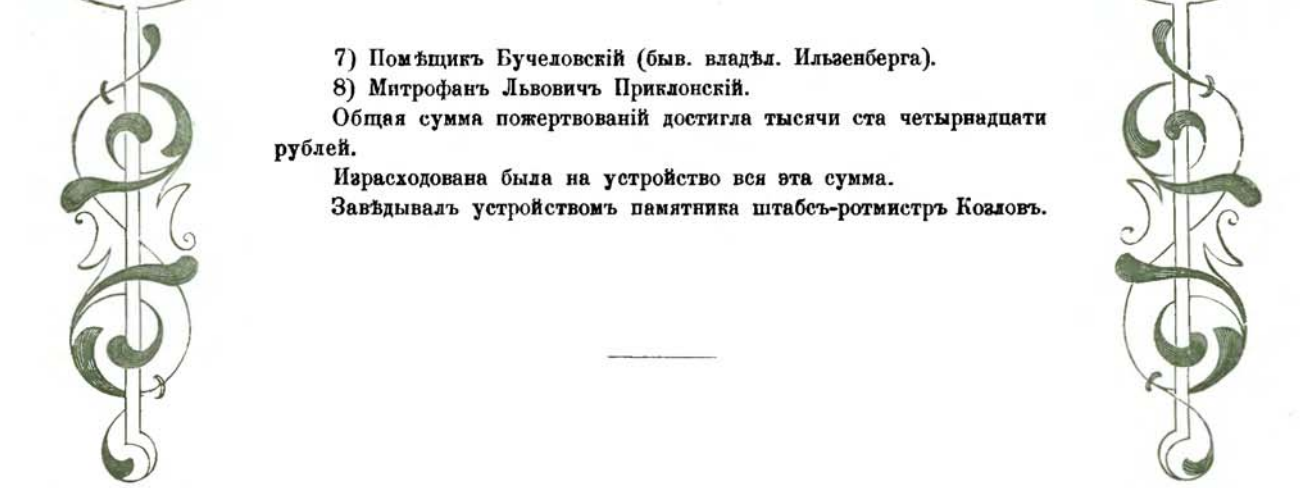
- 1) Генераль-маіоръ Баженовъ (быв. Ком. Кляст. полка).
- 2)   »   »   Эттеръ (быв. Ком. Кляст. полка).
- 3) Капитанъ Гвардіи Кульневъ.
- 4) Корнетъ въ запасѣ Савичъ (Кляст. полка).
- 5) Кульневы, Илья и Сергій Яковлевичи.
- 6) Графъ Мюнчинскій (бывш. оф. Кляст. полка).

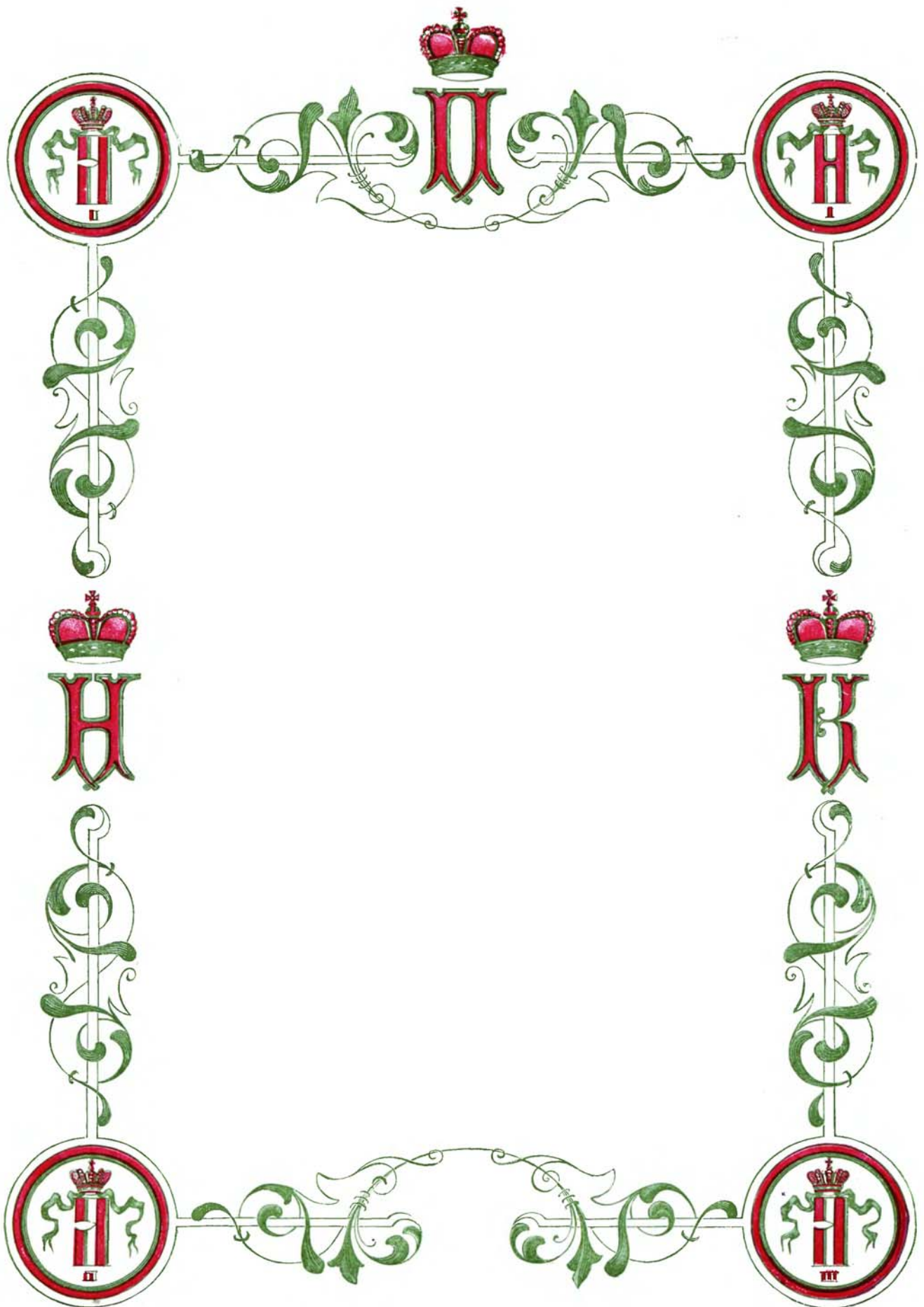

7) Помѣщикъ Бучеловскій (быв. владѣл. Ильзенберга).
8) Митрофанъ Львовичъ Приклонскій.
Общая сумма пожертвованій достигла тысячи ста сорока
рублей.

Израсходована была на устройство вся эта сумма.
Завѣдывалъ устройствомъ памятника штабсъ-ротмистръ Коаловъ.

Приложеніе № 10.

Списокъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка съ
его основанія по 1 января 1897 года.

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
1	Полковникъ Карлъ Густавов. Шtrand- манъ 3-й.	Л.-гв. уланска- го Е. В. Ц. пол- ка.	23 марта.	1824	—	—	—
2	Подполковникъ Ан- тонъ Казиміровичъ Ар- цишевскій.	Литовск. улан- скаго полка.	•	•	Назначенъ коман- диромъ Сумскаго гу- сарскаго полка.	23 юня.	1828
3	Маіоръ Александръ Осиновичъ Порадов- скій.	Тоже.	26 марта.	•	Назначенъ коман- диромъ Жандарм- скаго полка.	27 февр.	1832
4	Ротмистръ Цезарь Яковлевичъ Торне- зіо.	Тоже.	•	•	Назначенъ коман- диромъ гусарскаго Е. В. Короля Вир- тембергскаго полка.	7 февр.	1834
5	Ротмистръ Михаилъ Луниъ.	Польск. улан- скаго полка.	•	•	Будучи подполк. разжал. въ рядов.	12 юля.	1826
6	Ротмистръ Александръ Федоровичъ Ризе- манъ.	Л.-гв. Драгун- скаго полка.	•	•	Назначенъ коман- дующимъ л.-гв. Улан- скимъ полкомъ.	2 авг.	1838
7	Штабсъ - ротмистръ Станиславъ Ивановичъ Ходоровичъ.	Литовск. улан- скаго полка.	•	•	Будучи ротми- стромъ переведенъ въ армію.	20 юля.	1833
8	Поручикъ Станиславъ Адамовичъ Городец- кіѳ.	Польск. улан- скаго полка.	•	•	Полковникомъ—въ Министерство Госу- дарствъ Имуществъ.	26 марта.	1839

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
9	Поручикъ Ив. Ивановичъ Манниковскій.	Литовск. уланскаго полка.	26 марта.	1824	Въ чинѣ поручика въ отставку.	26 марта.	1830
10	Поруч. Александръ Густавовичъ Гельстромъ.	Волыиск. уланскаго полка.	•	•	Будучи шт.-ротмистромъ переведенъ въ армію.	16 апр.	1833
11	Поручикъ Иванъ Васильевичъ Кохановичъ.	Татарск. уланскаго полка.	•	•	Назначенъ командиромъ уланскаго Пр. Фридриха Виртембергскаго полка.	22 февр.	1839
12	Поручикъ Гзѣвъ Александровичъ Скальковскій.	•	•	•	Будучи поручикомъ назначенъ въ армію.	18 марта.	1827
13	Поруч. Александръ Львов. Богдановъ.	Волыиск. уланскаго полка.	•	•	Въ чинѣ поручика въ отставку.	•	1830
14	Поручикъ Федоръ Антоновичъ Виноградскій.	Литовск. уланскаго полка.	•	•	Будучи поручикомъ умеръ.	10 янв.	1828
15	Поручикъ Петръ Федоровичъ Ферморъ.	Тоже.	•	•	Будучи поручикомъ умеръ.	28 марта.	1825
16	Поручикъ Николай Павловичъ Гостовскій.	Тоже.	•	•	Назначенъ Царскосельскимъ плац-майоромъ.	29 февр.	1853
17	Корнетъ Иванъ Антоновичъ Бояновскій.	Польск. уланскаго полка.	•	•	Въ чинѣ корнета въ отставку.	13 янв.	1825
18	Корнетъ Самуилъ Амбрововичъ Бѣлякъ.	Татарск. уланскаго полка.	•	•	Въ чинѣ корнета въ отставку.	22 сент.	1826
19	Корнетъ Карлъ Федоровичъ Баронъ Бузеръ.	Литовск. уланскаго полка.	•	•	Будучи ротмистромъ переведенъ въ армію.	14 янв.	1838
20	Корн. Эдуардъ Ивановичъ Левенталя-1-й.	Татарск. уланскаго полка.	•	•	Въ чинѣ ротмистра въ отставку.	18 янв.	1837

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
21	Корнетъ Савелій Са- вельевъ Целътнеръ.	Волынск. улан- скаго полка.	27 марта.	1824	Въ чинѣ поручи- ка въ отставку.	18 января.	1830
22	Корнетъ Юліанъ Фе- доровичъ Крыси- нскій.	Литовск. улан- скаго полка.	•	•	Въ чинѣ поручи- ка въ отставку.	24 марта.	1832
23	Корнетъ Ипполитъ Раймундовичъ Кони- пацкій.	Польск. улан- скаго полка.	•	•	Въ чинѣ поручи- ка въ отставку.	29 сентября.	1827
24	Корнетъ Казиміръ Осиповичъ Войни- ловичъ.	Тоже.	•	•	Назначенъ коман- диромъ гусарскаго Е. В. Короля Ганно- верскаго полка.	5 июня.	1845
25	Ротмистръ Дмитрій Николаевъ Дуровъ.	Изъ отстав- ныхъ.	2 мая.	•	Назначенъ коман- диромъ кирасирска- го Принца Альберта Прусскаго полка.	6 авг.	1832
26	Поручикъ Эрнестъ Фридриховичъ баронъ Гюгелъ.	Изъ польскихъ войскъ.	19 мая.	•	Будучи въ чинѣ шт.-ротмистра пере- веденъ въ армію.	18 ноября.	•
27	Корнетъ Иванъ Афро- симовичъ Халецкій.	Изъ юнкеровъ.	31 мая.	•	Назначенъ коман- диромъ гусарскаго Е. И. В. Герцога Максимилиана Вир- тембергскаго полка.	20 января.	1848
28	Корнетъ Христофоръ Павловичъ Палео- логъ.	Тоже.	•	•	Будучи ротми- стромъ переведенъ въ армію.	22 февраля.	1859
29	Корнетъ Романъ Ан- тоновъ Ляхницкій.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ увольненъ въ отставку.	6 февраля.	1826
30	Корнетъ Павелъ Иг- натьевичъ Цеплин- скій.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ переведъ въ армію.	3 января.	1827
31	Корнетъ Геркулінь Устиновичъ Абра- мовичъ.	Тоже.	•	•	Будучи подпол- ковникомъ отчи- сленъ по армію.	12 апреля.	1842

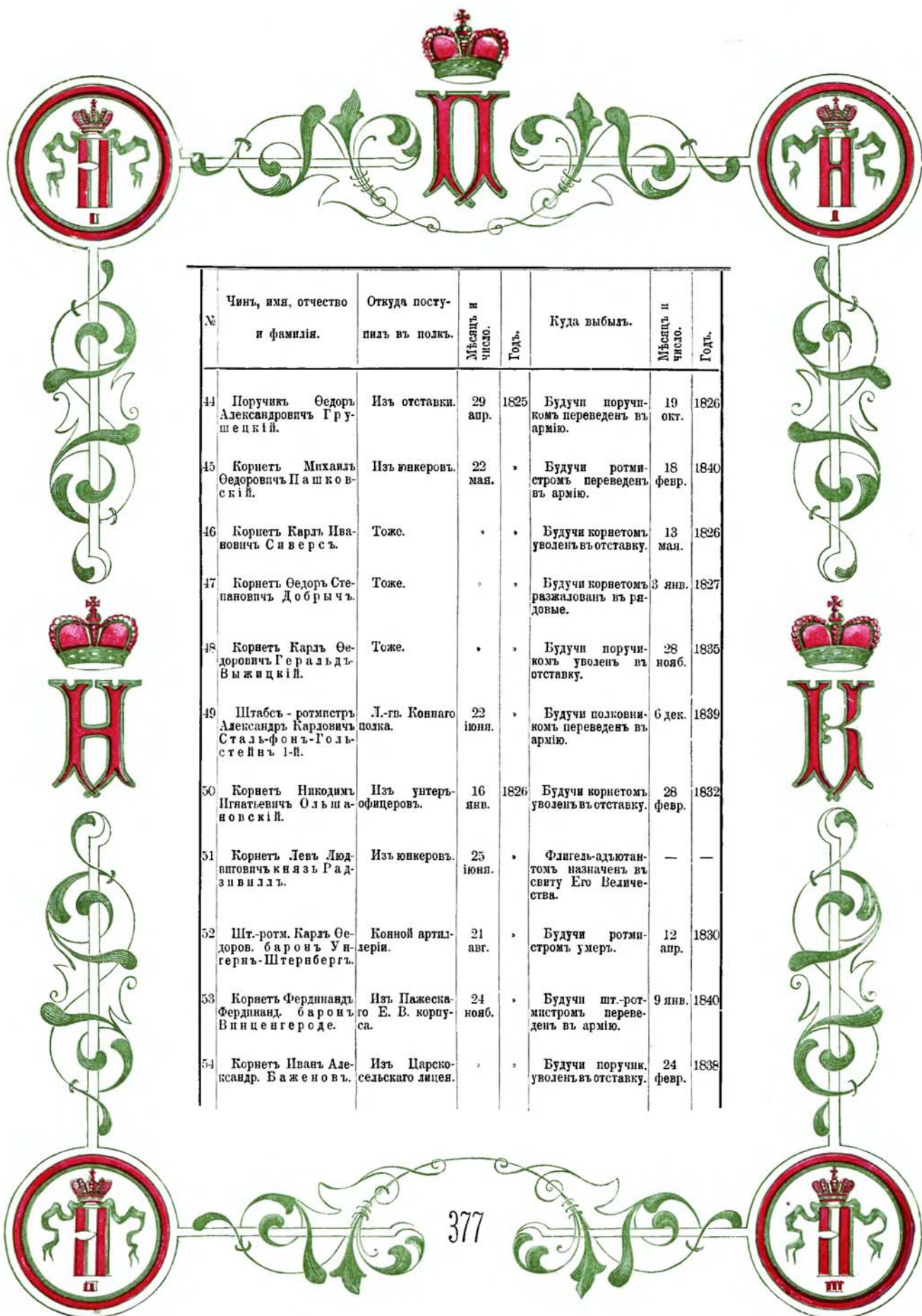

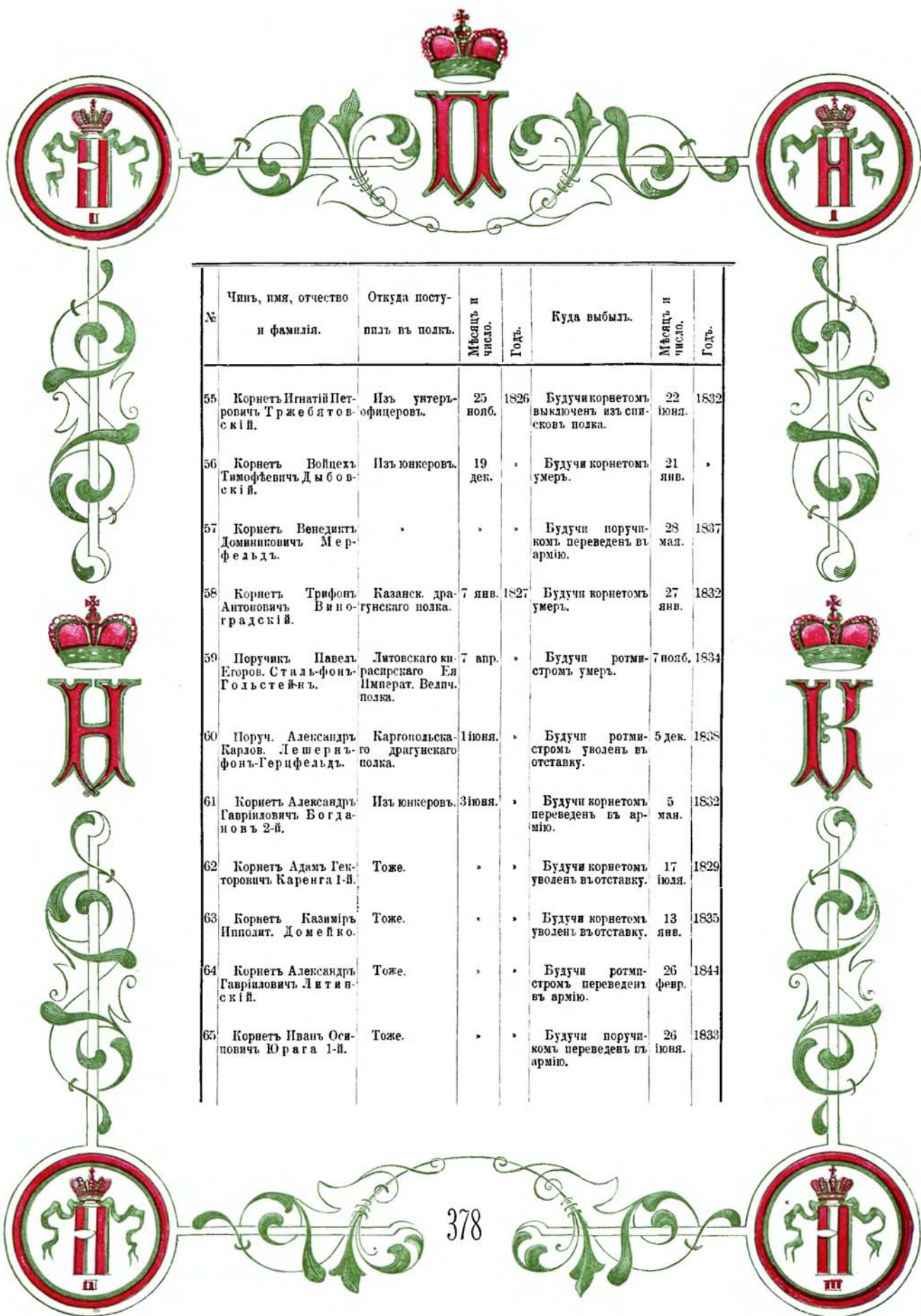
№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
32	Корнетъ Августъ Карловичъ Транзе.	Изъ юнкеровъ.	31 мая.	1824	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	14 декаб.	1829
33	Корнетъ Константинъ Петровичъ баронъ Штакельбергъ.	Тоже.	•	•	Будучи полковникомъ уволенъ отъ службы.	9 нояб.	1849
34	Корнетъ Валеріанъ Осиповичъ Запша.	Тоже.	•	•	Будучи шт.-ротмистромъ переведенъ въ армію.	12 мая.	1836
35	Корнетъ Гаврилъ Гавриловичъ Руссоде-Живонъ.	Тоже.	•	•	Будучи шт.-ротмистромъ переведенъ въ армію.	23 дек.	1839
36	Корнетъ Теодоръ Войцеховичъ Кмита.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	24 марта.	1832
37	Корнетъ Изидоръ Тадеушовичъ Савичъ.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	24 окт.	1828
38	Корнетъ Матвій Тальковскій.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ переведенъ въ армію.	3 янв.	1827
39	Шт.-ротмистръ Михаилъ Карловичъ баронъ Розевъ.	Л.-гв. Кирасирскаго полка.	5 іюня.	•	Будучи ротмистромъ уволенъ въ отставку.	24 окт.	1828
40	Шт.-ротмистръ Савелій Петровичъ Кростеръ.	Л.-гв. драгунскаго полка.	2 нояб.	•	Будучи полковникомъ уволенъ въ отставку.	12 янв.	1837
41	Корнетъ Флоріанъ Владиславовичъ Высокій.	Татарск. уланскаго полка.	17 дек.	•	Будучи полковникомъ уволенъ отъ службы съ пенсією полнаго оклада.	29 янв.	1850
42	Корнетъ Алексій Васильевичъ Шинкинъ.	Изъ унтеръ-офицеровъ.	9 янв.	1825	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	27 дек.	1828
43	Корнетъ Владиміръ Имгріевичъ Шишковъ.	Екатер. кирасирскаго полка.	6 марта.	•	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	12 дек.	1826

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пиль въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
44	Поручикъ Федоръ Александровичъ Гру- шецкій.	Изъ отставки.	29 апр.	1825	Будучи поручи- комъ переведенъ въ армію.	19 окт.	1826
45	Корнетъ Михаилъ Федоровичъ Пашков- скій.	Изъ юнкеровъ.	22 мая.	•	Будучи ротми- стромъ переведенъ въ армію.	18 февр.	1840
46	Корнетъ Карлъ Ива- новичъ Сиверсъ.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	13 мая.	1826
47	Корнетъ Федоръ Сте- пановичъ Добрычъ.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ разжалованъ въ ря- довые.	3 янв.	1827
48	Корнетъ Карлъ Фе- доровичъ Геральдъ- Выжницкій.	Тоже.	•	•	Будучи поручи- комъ уволенъ въ отставку.	28 нояб.	1835
49	Штабсъ - ротмистръ Александръ Карловичъ Стальфонъ-Голь- штейнъ 1-й.	Л.-гв. Коннаго полка.	23 июня.	•	Будучи полковни- комъ переведенъ въ армію.	6 дек.	1839
50	Корнетъ Никодимъ Игнатьевичъ Ольшан- новскій.	Изъ унтеръ- офицеровъ.	16 янв.	1826	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	28 февр.	1832
51	Корнетъ Левъ Люд- виговичъ князь Рад- зивилль.	Изъ юнкеровъ.	25 июня.	•	Флигель-адъютан- томъ назначенъ въ свиту Его Величе- ства.	—	—
52	Шт.-ротм. Карлъ Фе- доровъ баронъ Ун- гернъ-Штернбергъ.	Конной артил- леріи.	21 авг.	•	Будучи ротми- стромъ умеръ.	12 апр.	1830
53	Корнетъ Фердинандъ Фердинандъ баронъ Винценгероде.	Изъ Пажеска- го Е. В. корпу- са.	24 нояб.	•	Будучи шт.-рот- мистромъ переде- денъ въ армію.	9 янв.	1840
54	Корнетъ Иванъ Але- ксандръ Баженовъ.	Изъ Царско- сельскаго лицея.	•	•	Будучи поручикъ уволенъ въ отставку.	24 февр.	1838

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
55	Корнетъ Игнатій Пет- ровичъ Тржебятъ- скій.	Изъ унтеръ- офицеровъ.	25 нояб.	1826	Будучи корнетомъ выключенъ изъ спи- сковъ полка.	22 юня.	1832
56	Корнетъ Войцехъ Тимофѣевичъ Дыбов- скій.	Изъ юнкеровъ.	19 дек.	*	Будучи корнетомъ умеръ.	21 янв.	*
57	Корнетъ Венедиктъ Доминиковичъ Мер- фельдъ.	*	*	*	Будучи поручи- комъ переведенъ въ армію.	28 мая.	1837
58	Корнетъ Трифонъ Антоновичъ Вино- градскій.	Казанск. дра- гунскаго полка.	7 янв.	1827	Будучи корнетомъ умеръ.	27 янв.	1832
59	Поручикъ Павелъ Егоровъ Стальфонъ- Гольштейнъ.	Литовскаго кн- распрскаго Ея Императ. Велич. полка.	7 апр.	*	Будучи ротми- стромъ умеръ.	7 нояб.	1834
60	Поруч. Александръ Карловъ Лешеря- фонъ-Герцфельдъ.	Каргопольска- го драгунскаго полка.	1 июня.	*	Будучи ротми- стромъ уволенъ въ отставку.	5 дек.	1838
61	Корнетъ Александръ Гавриловичъ Богдан- овъ 2-й.	Изъ юнкеровъ.	3 июня.	*	Будучи корнетомъ переведенъ въ ар- мію.	5 мая.	1832
62	Корнетъ Адамъ Гек- торовичъ Каренга 1-й.	Тоже.	*	*	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	17 юля.	1829
63	Корнетъ Казиміръ Ипполитъ Домейко.	Тоже.	*	*	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	13 янв.	1835
64	Корнетъ Александръ Гавриловичъ Литви- скій.	Тоже.	*	*	Будучи ротми- стромъ переведенъ въ армію.	26 февр.	1844
65	Корнетъ Иванъ Осип- овичъ Юрага 1-й.	Тоже.	*	*	Будучи поручи- комъ переведенъ въ армію.	26 юня.	1833

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
66	Корнетъ Казимиръ Осиповичъ Юрага 2-й.	Изъ юнкеровъ.	3 июня.	1827	Будучи поручикомъ переведенъ въ Украинскій уланскій полкъ ротмистромъ.	26 июня.	1833
67	Корнетъ Федоръ Ивановичъ Левенталь 2-й.	Тоже.	•	•	Будучи ротмистромъ уволенъ въ отставку.	12 нояб.	1840
68	Полковникъ Плавъ Семеновичъ Тимирязевъ.	Изъ отставныхъ.	13 дек.	•	Въ генералъ-майоры свиты Его Величества.	6 окт.	1831
69	Штабсъ-ротмистръ Карлъ Адамовичъ графъ Кнутъ.	Изъ датскихъ войскъ.	1 марта.	1828	Будучи ротмистромъ переведенъ въ армию.	17 авг.	1836
70	Поручикъ Комаръ.	Польск. уланскаго полка.	3 марта.	•	Будучи поручикомъ уволенъ въ отставку.	10 окт.	1829
71	Корнетъ Петръ Александровичъ Шульгинъ.	Изъ Паж. Е. В. корпуса.	18 нояб.	•	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	25 янв.	1833
72	Корнетъ Вильгельмъ Викент. графъ Наленчъ-Рачинскій.	Изъ Царскосельскаго лицей.	25 дек.	•	Будучи ротмистромъ уволенъ въ отставку.	9 нояб.	1841
73	Корнетъ Каренга 2-й.	Изъ юнкеровъ.	21 июля.	1829	Будучи корнетомъ исключенъ изъ списковъ полка.	22 июня.	1832
74	Корнетъ Владимиръ Густавовичъ Бримеръ.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ умеръ.	11 окт.	1833
75	Корнетъ Петръ Игнатьевъ Каминскій.	Изъ утерьянскихъ офицеровъ.	•	•	Будучи поручикомъ въ армию.	3 февр.	1833
76	Корнетъ Евгенийъ Станиславовичъ Сосновскій.	Изъ юнкеровъ.	19 янв.	1830	Будучи корнетомъ въ отставку.	29 дек.	1832
77	Корнетъ Викторъ Александровичъ Владимирскій.	Л.-гв. Конно-Егерскаго полка.	25 февр.	•	Будучи поручикомъ переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ.	8 марта.	1836

И

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
78	Корнетъ Николай Петровичъ Колюба- кинъ.	Изъ Царско- сельскаго лицея.	30 апр.	1830	Будучи корнетомъ переведенъ въ ар- мію.	11 апр.	1832
79	Корнетъ Янчев- скій.	Изъ юнкеровъ.	13 авг.	•	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	4 мая.	1832
80	Корнетъ Эдуардъ Петровичъ баронъ Штакельбергъ 2-й.	Тоже.	•	•	Будучи ротми- стромъ переведенъ въ армію.	23 февр.	1844
81	Корнетъ Абрамъ Августовичъ графъ Бржестовскій.	Тоже.	•	•	Будучи корнетомъ уволенъ въ отставку.	21 окт.	1832
82	Корнетъ Валеріанъ Игнатьевичъ Добъ- левскій.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ служ- бы ротмистромъ.	3февр.	1841
83	Корнетъ Александръ Магнусъ графъ Стен- бокъ-Ферморъ.	Изъ штыкъ- юнкеровъ.	1 марта.	1831	Будучи поручи- комъ переведенъ въ Конную Гвардію.	7 апр.	1834
84	Корнетъ Михаилъ Казимировичъ графъ Роникеръ.	Изъ юнкеровъ.	•	•	Будучи корнетомъ переведенъ въ ар- мію.	7февр.	1833
85	Корнетъ Октавій Се- рафимовичъ Рошков- скій.	Изъ штыкъ- юнкеровъ.	11 юля.	•	Будучи ротми- стромъ уволенъ въ отставку.	21 нояб.	1846
86	Корнетъ Валеріанъ Александровичъ графъ де-Тулузъ-Лотр- ретъ.	Тоже.	•	•	Назначенъ коман- диромъ Уланскаго Е. И. В. Паслѣдни- ка Цесаревича пол- ка.	13 окт.	1836
87	Корнетъ Александръ Викентьевичъ графъ Наденъ-Рачин- скій 2-й.	Тоже.	•	•	Будучи поручи- комъ уволенъ въ армію.	2 апр.	1835

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
88	Корнетъ Богдановъ З.	Изъ юнкер.	11 юля.	1831	Будучи корнетомъ пер. въ армію.	5 мая.	1832
89	Корнетъ баронъ Ганъ.		•	•	Будучи корнет. пер. въ армію.	1 июля.	1832
90	Александръ Ивано- вичъ Кроицъ.	Тоже.	•	•	Будучи корнет. пер. въ армію.	16 марта.	1833
91	Ротмистръ Романъ Борисовичъ Бергъ.	Изъ л.-гв. По- дол. кирасир. полка, ком. съ 1848—1851.	3 дек.	•	Въ отставку.		1851
92	Штабсъ - Ротмистръ Александръ Ивановичъ Клилъ З.	Тоже.	•	•	Будучи ротмистр. перевед. въ армію.	5 фев.	1834
93	Штабсъ - Ротмистръ Егоръ Васил. Адер- касъ.	Тоже.	•	•	Будучи полковн. назнач. ком. Сумск. Гус. полка.	6 мая.	1844
94	Корнетъ Стрже- шевскій.	Изъ юнкер.	6 дек.	•	Будучи корнет. пер. въ армію.	4 мая.	1832
95	Корнетъ Пав. Иван. Бертолино.	Изъ унтеръ- офицеровъ.	6 мар.	1832	Будучи ротмистр. перев. въ армію.	4 авг.	1864
96	Ротмистръ Николай Васильевичъ Пехте- ревъ.	Елисаветград. гусар. полка.	12 марта.	•	Будучи ротмистр. пер. въ армію.	6 фев.	1834
97	Корнетъ Эдуардъ Эдуардовичъ баронъ Унгернъ - Стерн- бергъ.	Изъ школы гв. подпрапорщ. и кавал. юнк.	7 сент.	•	Будучи корнет. ув. въ отставку.	30 янв.	1836
98	Корнетъ Николай Александр. Лутков- скій.	Ямбур. улан. полка.	3 фев.	1834	Будучи поручик. пер. въ армію.	27 сент.	1839

49

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.		Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	
			Годъ.	Годъ.			
99	Корнетъ Густ. Маврицъ бар. Гогви- стенбергъ-фонъ- Вигандтъ.	Изъ юнкер.	25 марта.	1834	Будучи поручик. ув. въ отставку.	12 января.	1837
100	Подковникъ Оедоръ Фед. фонъ-деръ- Лауницъ.	Павлогр. гу- сарск. полка.	19 мая.	*	Назнач. въ школу гвардейск. подпрап. и кавалер. юнкер.	22 мая.	1842
101	Поруч. Дмитр. Иван. Романовъ.	Уланскаго Е. И. Выс. полка.	14 авг.	*	Будучи ротмистр. назнач. адъют. шта- ба глав. гвард. корп.	16 мая.	1846
102	Корнетъ Левъ Дмит. Поливановъ.	Изъ отставк.	6 нояб.	*	Будучи ротмистр увол. въ отставку.	21 января.	1847
103	Корнетъ Ром. Егор. Молгерь.	Изъ школы гв. подпрапорщ. и кав. юнкер.	22 нояб.	*	Будучи полковн. назнач. командир. Рижскаго драгунск. Е. И. В. Вел. Кн. Екатерины Михаи- ловны полка.	17 декаб.	1857
104	Штабсъ - Ротмистръ Евгеній Петров. Рож- новъ.	Лубен. Гусар. полка.	6 дек.	*	Назнач. команд. Гусарскаго Е. В. Ко- роля Виртемб. полка.	25 декаб.	1853
105	Шт.-Ротм. Николай Александровичъ фонъ- Гюне.	Ново-Арханг. уланск. полка.	*	*	Будучи шт.-ротм. увол. въ отставку.	12 января.	1837
106	Корнетъ Серг. Мих. Кропотовъ.	Изъ юнкер. сего полка.	1 января.	1835	Будучи шт.-ротм. увол. въ отставку.	1 дек.	1842
107	Корнетъ Петръ Ан- тон. Елиашевичъ.	Тоже.	*	*	Будучи шт.-ротм. увол. въ отставку.	12 авг.	1845
106	Ген.-майоръ Антонъ Антонов. Эссенъ I.	Л.-гв. Конн. полка.	3 мар.	*	Изъ команд. сего полка команд. л.-гв. Коннаго полка.	6 дек.	1837
109	Корнетъ Дмитрій Ва- силювъ. Хвостовъ.	Нижег. драг. полка.	22 апр.	*	Будучи корнет. увол. въ отставку.	2 дек.	1836

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
110	Корнетъ Михаилъ Ивановъ Цейдлеръ.	Изъ школы гв. подпр. и кав. юнкеровъ.	6 дек.	1835	Будучи полковн. произв. въ ген.-маіо- ры съ назнач. сост. при минист. внутр. дѣль.	.	.
111	Поручикъ Платонъ Александръ Пиле- вичъ.	Сумск. гусар. полка.	14 дек.	»	Будучи поручикъ, пер. въ л.-гв. Гусар. полкъ.	20 сент.	1836
112	Корнетъ Людвигъ Людвигъ Свѣнчков- скій.	Изъ утѣрь- офицеровъ.	23 дек.	»	Будучи поручикъ, пер. въ армию.	14 дек.	1838
113	Корнетъ Христіанъ Фоминъ Герлахъ.	Изъ утѣрь- офицеровъ.	.	»	Зачисл. по арм. кавалеріи по Госу- дарств. коннозавод- ству.	6 апр.	1857
114	Корнетъ Николай Александровъ Кра- юкутскій.	Изъ камеръ- пажей.	2 авг.	1836	Будучи ротмистр. произв. въ полковн. въ гусарск. Эрцгерц. Фердинанда полкъ.	15 апр.	1850
115	Корнетъ Пав. Ива- новичъ Сназинъ.	Изъ школы гв. подпрап. и кавал. юнкер.	1 янв.	1837	Будучи поруч. ув. въ отставку.	1 дек.	1841
116	Корнетъ Андрей- Георхъ Григорьевичъ Беръ.	Изъ юнкер.	»	»	Будучи поруч. ув. въ отставку.	9 апр.	1843
117	Корнетъ Влад. Иванъ Безобразовъ 1.	Л.-гв. Павл. полка.	25 июня	»	Будучи шт.-ротм. ув. въ отставку.	9 нояб.	1847
118	Корнетъ Александръ Иванъ Арнольди.	Изъ камеръ- пажей Двора Его Вел.	29 июля	»	Будучи полковн. увольнъ отъ службы.	10 марта.	1861
119	Корнетъ Петръ Павл. графъ Тизенгау- зенъ.	Клястицкаго гусар. полка.	30 авг.	»	Будучи шт.-ротм. увол. въ отставку.	14 дек.	1844
120	Корнетъ Михаилъ Юрьевичъ Лерман- товъ.	Нижегородск. драгунск. полка.	11 окт.	»	Будучи корнетъ, переведенъ въ л.-гв. Гус. полкъ.	9 апр.	1838

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пиль въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
121	Генер.-майоръ Дмитр. Георгіевъ князь Ба- гратионъ-Имере- тійскій.	Изъ команд. 2 бр. 1 Уланск. дивизіи.	6 дек.	1837	Изъ командировъ сего полка нач. 2-й кавал. дивизіи.	22 сент.	1845
122	Корнетъ Владиміръ Куляковскій.	Изъ юнкер. сего полка.	•	•	Произведенъ въ корнеты въ л.-гв. Уланскій Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ.	6 дек.	1837
123	Корнетъ Александръ Ивановъ Безобра- зовъ 2.	Тоже.	•	•	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	8 янв.	1843
124	Корнетъ Александръ Астафьевичъ Поло- зовъ.	Тоже.	28 дек.	1839	Будучи ротмистр. перев. въ армію.	21 дек.	1841
125	Корнетъ Дмитрій Андреевичъ Топо- ринъ.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ служ- бы полковникомъ.	19 марта.	1858
126	Корнетъ Николай Яковлевичъ Рудъ.	Изъ пр.Оран- гусар. полка.	19 авг.	1839	Уволенъ отъ служ- бы полковникомъ съ половинн. пенсіей.	24 іюня.	1857
127	Поручикъ Всеволодъ Аристархъ Лукичъ Кіій.	Лейбъ - Кир. Наслѣдн.Цесар. полка.	14 апр.	1840	Будучи шт.-ротм. пер. въ Уланскій генер.-адъют. вп. Чернышева полкъ майоромъ.	5 сент.	1844
128	Корнетъ Вас. Льво- вичъ Лоскѣвичъ.	Изъ юнкер. сего полка.	•	•	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	23 авг.	1841
129	Корнетъ Николай Александровичъ Ар- сеньевъ.	Сумск. гусар. полка.	•	•	Будучи шт.-ротм. ув. въ отставку.	5 іюня.	1847
130	Корнетъ Ник. Але- ксандровъ Де-Витте.	Оренб. улан. полка.	27 дек.	•	Будучи шт.-ротм. ув. въ отставку.	31 янв.	1844
131	Поруч. Карлъ Виль- гельмовъ Бергъ.	Изъ состояв. по кавалеріи.	6 апр.	1841	Будучи шт.-ротм. пер. въ армію.	7 іюня.	1843

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
132	Ротмистръ Афанасій Николаевъ Завалъшинъ.	Изъ Кирас. Его Выс. Михла Павловича полка.	14 окт.	1841	Будучи шт.-ротм. уволенъ въ армию.	22 апр.	1845
133	Поручикъ Дмитрій Титовъ Гидинъ.	Гусар. Е. В. Кор. Нидерлан. полка.	.	.	Уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ.	18 янв.	1844
134	Корн. Иванъ Леонт. Ярошевицкій.	Л.-гв. Семёновск. полка.	.	.	Будучи шт.-ротм. уволенъ въ отставку.	18 юн.	1845
135	Корнетъ Петръ Ермолаевичъ Фридрици.	Лейбъ-Кирас. Наслѣдн. Цесар. полка.	.	.	Будучи поручикъ. перев. въ армию.	15 апр.	1843
136	Корнетъ Фердинандъ Ермолаевъ Баумгартенъ I.	Сумск. гусар. полка.	6 дек.	.	Назнач. команд. 8-го запасн. эскадр.	23 янв.	1854
137	Ротмистръ Наполеонъ Станисл. Луба *).	Л.-гв. Улан. Его Высочества полка.	29 окт.	.	Будучи ротмистръ. уволенъ отъ службы.	17 юля.	1848
138	Корнетъ Станиславъ Александр. Мооль.	Гусарск. Его Величества Короля Нидерл. полка.	21 янв.	1842	Уволенъ отъ службы за ранами ротмистромъ. съ полн. пенсией.	23 марта.	1849
139	Корнетъ Николай Геннадіевичъ Казнаковъ.	Изъ школы гв. юнкеровъ.	8 ав.	.	Будучи ротмистръ. перев. въ ген. шт. капитаномъ.	28 янв.	1849
140	Корнетъ Ник. Степановичъ Леоновъ I.	Тоже.	.	.	—	.	.
141	Корнетъ Нв. Иван. Приклонскій.	Тоже.	.	.	Будучи полковн. назначенъ сост. для особыхъ поруч. при начальн. резервн. кав., съ зачисл. по армейск. кавалеріи.	28 апр.	1864

*) Ротмистру Лубѣ вмѣсто полного обмундированія имѣть только вѣщъ-мундиръ сего полка (Архивъ главн. штаба. Ливвизіонные списки 1840—1847 гг.).

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
142	Корнетъ Михаилъ Николаевичъ Зборо- мирскій.	Тоже.	8 авг.	1842	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	27 іюня.	1845
143	Корн. Дмитр. Алек. Дьяковъ.	Изъ школы гв. юнкеровъ.	»	»	Будучи поручикъ перев. въ армію.	24 янв.	1844
144	Корнетъ Ник. Андр. Глѣбовъ.	Тоже.	»	»	Будучи шт.-ротм. уволень отъ службы ротмистромъ.	8 дек.	1851
145	Корнетъ Алек. Дмитр. Балашовъ.	Тоже.	»	»	Будучи шт.-ротм. уволень отъ службы ротмистромъ.	27 іюля.	1851
146	Поруч. Константинъ Ермолаевичъ Баум- гартеиъ 2.	Изъ Сумск. гу- сарск. полка.	11 апр.	1843	Назнач. командиромъ Харьковскаго уланск. принца Фри- дриха Прусск. полка.	22 іюня.	1861
147	Корнетъ Ник. Давидъ князь Баграти- онъ-Мухравскій.	Изъ камеръ- пажей Двора Его Велич.	2 авг.	»	Будучи шт.-ротм. увол. въ отставку.	17 февр.	1846
148	Корн. Михаилъ Та- риеловъ Лорисъ-Ме- ликовъ.	Изъ шк. гв. подпрапорц.	»	»	Будучи поручикъ назначень сост. при кавказск. арміи.	27 іюля.	1847
149	Корнетъ Ник. Ник. Голубцовъ.	Тоже.	»	»	Будучи поручикъ увол. въ отставку за болѣзнію.	26 марта.	1847
150	Корнетъ Иванъ Сте- пановичъ Леоновъ.	Тоже.	»	»	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	20 янв.	1846
151	Назначень Шефомъ полка Его Импер. Высоч. Наслѣдн. Цесар. Великій Князь Николай Александровичъ.		8 сент.	»	Исключ. изъ спи- сковъ полка.	13 апр.	1865
152	Корнетъ Карлъ Бо- рисов. фонъ-Гель- фрейхъ.	Ольвиоп. улан. полка.	1 окт.	1844	Будучи ротмистр. уволень отъ службы полковн. съ пенсіей 2/3 оклада.	6 іюня.	1859

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
153	Поруч. Влад. Никол. Томаиовскій.	Изъ л.-гвар. Черном. Каз. дивизиона.	1 окт.	1844	Уволенъ отъ службы полковникомъ.	25 нояб.	1858
154	Поручикъ Августинъ Адамовичъ Горскій.	Чугуевского уланск. полка.	—	•	Назначенъ экзекуторомъ и казначеемъ инспекторск. департ. Военн. М., съ зачислен. по армейской кавалеріи подполковникомъ.	30 авг.	1857
155	Корн. Леонидъ Павлов. Скрипиди нъ.	Изъ школы гв. юнкеровъ.	10 авг.	•	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	8 окт.	1848
156	Корнетъ Дм. Дмитр. Балашовъ 2.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.	15 дек.	1850
157	Корнетъ Мих. Осип. Каведкій.	Тоже.	•	•	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	17 февр.	1847
158	Корнетъ Дм. Дмитр. Бологовской.	Тоже.	•	•	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	2 авг.	1847
159	Корнетъ Мих. Алекс. Марковъ.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы.	23 апр.	1846
160	Корнетъ Влад. Андр. Клотъ.	Пажеск. Е. В. корп. изъ камеръ-пажей.	26 авг.	1845	Будучи флигель-адъют. полк. отчисл. въ свиту Его Вел.	•	1863
161	Корнетъ Алекс. Иванов. князь Мустафинъ.	Изъ унтеръ-офиц. школы гв. подпрап.	10 авг.	1845	Въ отставку.	2 авг.	1847
162	Корнетъ Констант. Яковл. Савельевъ.	Изъ школы гв. подпрап.	•	•	Будучи поручикъ увол. въ отставку.	•	•

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда вымыгъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
163	Корнетъ Хрисанфъ Павловичъ Иловайскій.	Изъ школы гв. подпрап.	10 авг.	1845	Въ отставку шт.-ротмистромъ.	2 февр.	1849
164	Генер.-маіоръ Алек. Иван. Бревернъ 1.	Изъ 2 бригады 4 легкой Кав. дивизіи.	7 нояб.	*	Во 2 бригаду 2 лег. гв. Кав. дивиз.	10 февр.	1849
165	Поручикъ Валеріанъ Петровичъ Курзавковъ.	Изъ шт.-рот. Гус. Его Вели. Бор. Виртем. п. въ полк. 30 авг. 1861 г.	25 нояб.	*	Назначенъ команд. 5 драгунск. Каргопольскаго Е. И. В. Вели. Кн. Константина Николаевича полка.	23 марта.	1866
166	Корнетъ Ник. Мих. Макаровъ.	Изъ пор. Гус. Гроссъ-Герцога Саксенъ - Вейм. полка.	*	*	Уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.	30 мая.	1848
167	Корнетъ Алек. Оед. фонъ-Фрикенъ.	Изъ камеръ-пажей.	12 авг.	1846	Въ отст. по бол. шт.-ротм.	1 мая.	1849
168	Корнетъ Николай Алексѣевичъ князь Лобановъ - Ростовскій.	Тоже.	*	*	Уволенъ въ отст. ротмистромъ.	26 іюля.	1857
169	Корнетъ Петръ Васильев. Фяглевъ.	Изъ школы гв. подпрап. и нав. юнкеровъ.	*	*	Въ Гус. Е. И. В. Вели. Князя Констан. Никол. полкъ ротм.	26 нояб.	1851
170	Корнетъ Стан. Ант. Микшевичъ.	Изъ Улан. Его Вели. Герцога Насауск. пол.	11 окт.	1846	Въ Гус. Принца Фридриха Гессенъ-Кассельск. п. ротм.	1 апр.	1849
171	Корнетъ Карлъ Ник. Пауфлеръ.	Изъ поручик. Его Высоч. Пр. Петра Ольденб. полка.	6 мар.	1847	Въ армію ротмистромъ.	10 іюня.	1852
172	Корнетъ Гавр. Иван. Рюминъ.	Изъ унт.-оф. школы гв. подпрап. и юнкер.	14 авг.	*	Въ Ул. Е. И. В. Эрцгерц. Австр. Альберта полкъ ротмистромъ.	5 дек.	1850

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
173	Корнетъ Борисъ Андреевичъ Г о л ц ы н ѣ	Изъ унтер-офицер. школы гв. подрап. и юнкеровъ.	14 апр.	1847	Будучи шт.-ротм. уволенъ въ отставку.	9 окт.	1857
174	Корнетъ Александръ Михайловичъ О е д о р о в ѣ	Тоже.	14 авг.	•	По болѣзни шт.-ротмистромъ.	27 авг.	1851
175	Корнетъ Александръ Васильевичъ П р и к л о н с к і й 2-й.	Изъ юнкер. школы гв. подпрапорц. и юнкеровъ.	•	•	Будучи ротмистр. уволенъ отъ службы полковникомъ.	14 июня.	1863
176	Корнетъ Александръ О е д о р о в и ч ѣ Р о б а ч е в ѣ.	Тоже.	•	•	Увол. въ отставку шт.-ротмистромъ.	25 июля.	•
177	Ротмистръ Ростиславъ Дмитріевичъ Д а в ы д о в ѣ.	Произвед. въ полковника.	6 июля.	1848	Увол. въ отставку ген.-майоромъ съ мундиромъ.	8 мая.	1855
	<i>1848 годъ.</i>						
178	Ричардъ Ильичъ М а л а х о в с к і й.	Изъ поруч. Ахтырск. гусар. полка.	14 янв.	•	Въ отставку шт.-ротмистромъ.	3 сент.	1857
179	Никифоръ Александровичъ Л и х а ч е в ѣ.	Изъ юнкер. школы гв. подпрапорц. и юнкеровъ.	13 июня.	•	Въ гус. генерал-фельдм. гр. Паскевича Эриван. полкъ шт.-ротмистромъ.	22 авг.	1850
	Корнеты:						
180	Станиславъ Серафимовичъ Л о с ь - Р о ш к о в с к і й.	Изъ унт.-оф. Дворянск. пол., вновь опредѣл. въ пол. изъ отставныхъ 25 марта 1850 г.	3 октяб.	•	Уволенъ отъ службы 29 июля 1856 г. въ отставку по болѣзни шт.-ротмистр.	19 декаб.	1848
181	Николай Петровичъ Р а т и ц е в ѣ.	Изъ эстанд.-юнкеровъ своего полка.	8 нояб.	•	Въ генеральный штабъ капитаномъ.	30 октяб.	1858

50

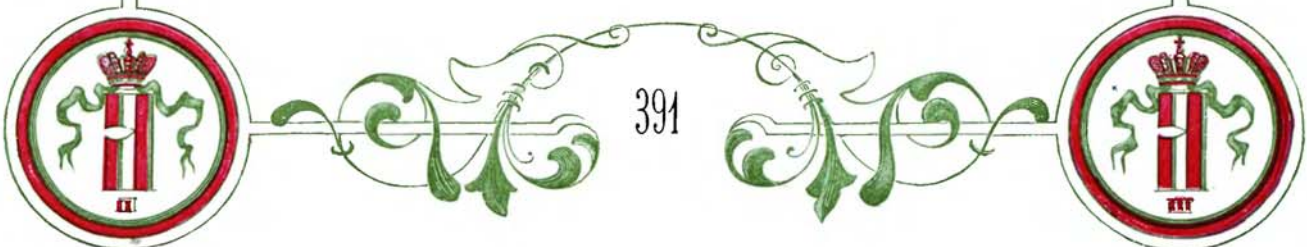

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1849 годъ.</i>							
182	Станиславъ Осиповичъ Бобровскій.	Изъ гус. Эригерцога Фердинанда полка.	15 февр.	1849	Будучи ротмистр. исключ. изъ списка полка умершимъ.	16 июня.	1859
183	Владиміръ Борисовичъ князь Четвертинскій.	Изъ поруч. гусар. Его Величества Кор. Вирт. полка, съ оставлен. адъютант при Моск. генер.-губернаторъ.	3 апр.	•	Въ отставку по болѣзни шт.-ротмистромъ съ мундиромъ.	июня.	1856
184	Григорій Николаевичъ Ге.	Изъ школы гв. подпрап. и юнкер. пер. дв.	21 мая.	•	Въ отставку по болѣзни.	30 янв.	1856
185	Дмитрій Палтовъ.	Изъ ун.-оф., а послѣ изъ юнкеровъ.	•	•	Въ Гус. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича полкъ ротмистромъ.	10 окт.	1853
186	Александръ Викентьевичъ Студзинскій.	Вторично зачисл. въ полкъ изъ отставныхъ поручиковъ.	7 дек.	1852	Въ отставку поручикомъ 19 апр. 1856 г.; уволенъ по болѣзни отъ службы.	12 марта.	1851
187	Поручикъ Семеновичъ Дмитрій Шенинъ.	Изъ состоящ. по кавал. шт.-ротмистромъ.	6 дек.	1849	Будучи ротмистр. зачисленъ по армейской кавалеріи съ назначен. для особыхъ порученій при Московскомъ генералъ-губернаторъ.	14 нояб.	1859
<i>1850 годъ.</i>							
Корнеты:							
188	Августъ Германовичъ Цурмиленъ.	Изъ Кляст. гусарск. полка.	6 янв.	1850	Переведенъ въ пограничную стражу.	8 февр.	1859
189	Владиміръ Михайловичъ Салтыковъ.	Изъ юнкер. школы гв. подпрапорщ. и юнкеровъ.	8 авг.	•	Будучи ротмистр. уволенъ въ отставку.	8 мая.	1861

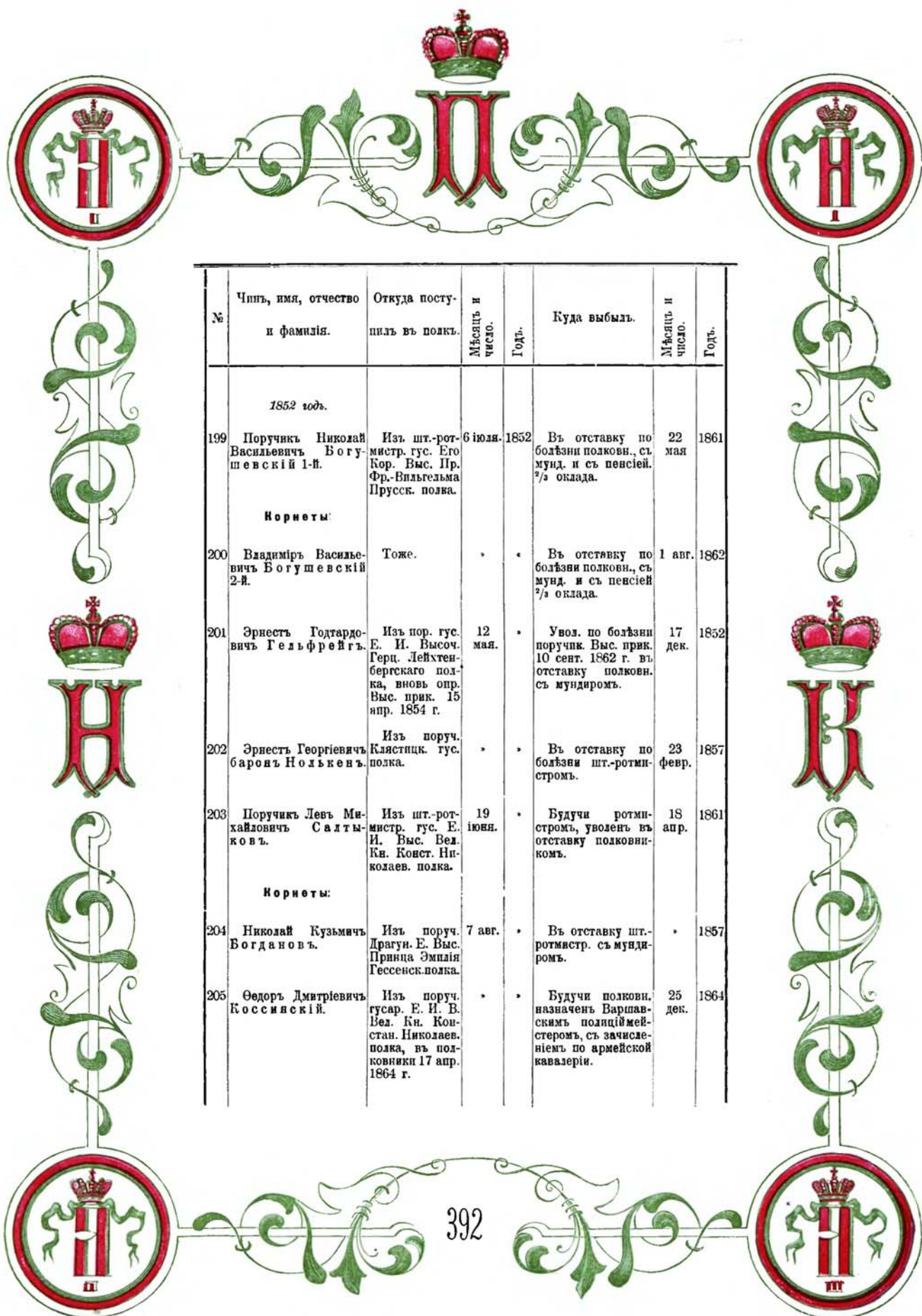

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступи- лъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
190	Александръ Год- гардовичъ баронъ фонъ-Будбергъ.	Изъ пор. гус. Насл. Гросс- Герц. Савсенъ- Веймарск. пол.	29 авг.	1850	Въ Енисейскій кон. казачій полкъ эсауломъ.	26 декаб.	1853
191	Поручикъ Николай Дмитріевичъ Швинъ.	Изъ поруч. Сумскаго гусар. полка.	6 дек.	•	Уволенъ въ отстав- ку по болѣзни шт.- ротмистромъ.	12 февр.	1855
<i>1851 годъ.</i>							
Корнеты:							
192	Семень Васильевичъ Петровъ.	Изъ фельдф. Дворянск. пол.	8 июля.	1851	Уволенъ отъ служ- бы поручикомъ.	1 дек.	1852
193	Александръ Андре- евичъ Клотъ 2-й.	Изъ поруч. Кирас. Е. И. В. Кв. Елены Пав- ловны полка.	1 июля.	•	Въ отставку по болѣзни полковни- комъ.	10 марта.	1861
194	Геронимъ Антоно- вичъ Половскій.	Изъ поруч. улан. генералъ- адъют. кв. Чер- нышева полка.	•	•	Переведенъ 1-го въ гренад. Резерв- ный полкъ.	20 авг.	1855
195	Николай Ивановичъ Приклонскій 3-й.	Изъ эстанд- юнкеровъ своего полка.	25 июля.	•	Въ отставку под- ковникомъ съ мунд. по армейск. кавал- еріи.	14 июня.	1863
196	Николай Артемо- вичъ Киселевскій.	Изъ унтеръ- офицер. школы гв. подпрап. в юнкеровъ.	7 авг.	•	Зачисленъ ротми- стромъ по армей- ской кавалеріи.	12 апр.	1857
197	Петръ Васильевичъ Приклонскій 4-й.	Тоже.	•	•	Уволенъ по бо- лѣзни отъ службы.	25 июля.	1854
198	Викентій Павловичъ Дублянскій.	Изъ поруч. Л.-Кир. Е. И. В. Наслѣдн. Це- саревича полка.	11 нояб.	•	Въ Изюмскій гус. полкъ поручикомъ.	28 авг.	1857

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1852 годъ.</i>							
199	Поручикъ Николай Васильевичъ Богушевскій 1-й.	Изъ шт.-ротмистр. гус. Его Кор. Выс. Пр. Фр.-Вильгельма Прусск. полка.	6 июля.	1852	Въ отставку по болѣзни полковн., съ мунд. и съ пенсией $\frac{2}{3}$ оклада.	22 мая	1861
Корнеты:							
200	Владиміръ Васильевичъ Богушевскій 2-й.	Тоже.	*	*	Въ отставку по болѣзни полковн., съ мунд. и съ пенсией $\frac{2}{3}$ оклада.	1 авг.	1862
201	Эрнестъ Годгардовичъ Гельфрейгъ.	Изъ пор. гус. Е. И. Высоч. Герц. Лейхтенбергскаго полка, вновь опр. Выс. прик. 15 апр. 1854 г.	12 мая.	*	Увол. по болѣзни поручк. Выс. прик. 10 сент. 1862 г. въ отставку полковн. съ мундиромъ.	17 дек.	1852
202	Эрнестъ Георгиевичъ баронъ Нолькенъ.	Изъ поруч. Клястицк. гус. полка.	*	*	Въ отставку по болѣзни шт.-ротмистромъ.	23 февр.	1857
203	Поручикъ Левъ Михайловичъ Салтыковъ.	Изъ шт.-ротмистр. гус. Е. И. Выс. Вел. Кн. Констан. Николаев. полка.	19 июня.	*	Будучи ротмистромъ, уволенъ въ отставку полковникомъ.	18 апр.	1861
Корнеты:							
204	Николай Кузьмичъ Богдановъ.	Изъ поруч. Драгун. Е. Выс. Принца Эмилия Гессенск. полка.	7 авг.	*	Въ отставку шт.-ротмистр. съ мундиромъ.	*	1857
205	Федоръ Дмитриевичъ Коссианскій.	Изъ поруч. гусар. Е. И. В. Вел. Кн. Констан. Николаев. полка, въ полковника 17 апр. 1864 г.	*	*	Будучи полковн. назначенъ Варшавскимъ полиціймейстеромъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.	25 дек.	1864

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
206	Николай Александровичъ Бороковъ.	Изъ камеръ-пажей.	13 авг.	1852	Будучи полковникомъ зачисленъ по арм. кавалеріи.	28 февр.	1866
207	Иванъ Артемовичъ Киселевскій.	Изъ унт.-офшкола гв. подпрапорщ. и юнкеровъ.	•	•	Уволенъ по болѣзни отъ службы.	12 июня.	1853
208	Никтопалеонъ Николаевичъ Герсевановъ.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы по болѣзни поручикомъ.	30 дек.	1854
209	Дмитрій Аполоновичъ Жемчужниковъ.	Тоже.	•	•	Уволенъ по болѣзни отъ службы.	26 авг.	1858
210	Давыдовъ.	Изъ подпрапорщ. л.-гв. Преображенск. полка.	7 нояб.	•	Выключенъ умершимъ.	21 нояб.	1852
1853 годъ.							
Поручики:							
211	Константинъ Гекторовичъ Прущинскій.	Изъ шт.-ротмистр. гус. Ея И. В. Вел. Кн. Ольги Николаевны полка.	17 янв.	1853	Уволенъ по болѣзни шт.-ротмистр. съ мундиромъ.	9 апр.	1857
212	Николай Ивановичъ Карповъ.	Изъ шт.-ротмистр. л.-кар. Е. И. В. Насл. Цес. полка.	17 мая.	•	Уволенъ по болѣзни ротмистромъ.	22 авг.	1860
213	Антонъ Осиповичъ Злотницкій.	Изъ шт.-ротмистр. Кар. Ея И. В. Вел. Кн. Маріи Николаевны полка.	1 июля.	•	Въ л.-гус. Павлоградскій полкъ ротмистромъ.	15 апр.	•
214	Семень Дмитриевичъ Ахлебининъ.	Изъ шт.-ротмистр. гус. Его Кор. Выс. Пр. Фридр. - Вильг. Прусск. полка.	•	•	Увол. отъ службы шт.-ротмистромъ съ мундиромъ.	1 авг.	1857

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
Корнеты.							
215	Михаилъ Николае- вичъ Томаиовскій 2-й.	Изъ поруч. улан. Его Кор. Вис. Пр. Фр. Вирт. полка.	9 сент.	1853	Увол. въ отстав- ку полковникомъ съ мундиромъ.	18 окт.	1864
216	Дмитрій Николае- вичъ Томаиовскій 3-й.	Изъ юнкер. школы гв. под- прапорщ. и кав. юнкеровъ.	13 авг.	1853	Будучи командир. резервнаго эскадро- на, произведенъ въ генералъ-майору, съ назнач. команд. 2-й бр. 12-й кав. див.	12 юля.	1875
217	Николай Карповичъ Штрандтманъ.	Изъ пажей, въ полковн. 4 апр. 1865 г. и въ маѣ фл.-адъютант.	13 авг.	1853	Назнач. команди- ромъ 14 уланскаго Ямбургскаго полка.	18 нояб.	1869
218	Леонидъ Петровичъ Успенскій.	Изъ унт.-оф. школы гв. под- прапорщ. и юн- керовъ.	13 авг.	1853	Перев. въ драг. Е. И. Вис. Вел. Кн. Ал. Ал. полкъ пору- чикомъ.	17 январ.	1857
219	Вячеславъ Ивано- вичъ Станкевичъ.	Тоже.	13 авг.	1853	Уволенъ отъ служ- бы поручикомъ.	21 январ.	1857
220	Анатолий Петровичъ Грекъ.	Изъ эстанд- юнкеровъ сво- его полка.	11 нояб.	1853	Будучи шт.-ротм. переведенъ въ гене- ральный штабъ ка- питаномъ.	12 январ.	1861
1854 годъ.							
Корнеты:							
221	Иванъ Петровичъ Макаровъ.	Изъ пор. Ея И. Вис. Кн. Ольга Нико- лаевны полка.	28 апр.	1854	Уволенъ по бо- лѣзни шт.-ротми- стромъ.	24 юля.	1858
222	Степанъ Степановичъ Леоиовъ.	Изъ унт.-оф. школы гв. под- прапорщ. и юн- керовъ, въ пол- ковники 30 авг. 1865 г.	17 юня.	1854	Назнач. коман- диромъ 18 драгун. Е. И. В. Наслѣдн. Цесаревича Пере- славскаго полка.	31 юля.	1865

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
223	Александръ Александровичъ Витчининъ. <i>1855 годъ.</i> Корнеты:	Изъ юнкер-школы гв. подпрап. и юнкеровъ.	17 юня.	1854	Уволенъ отъ службы шт.-ротмистр.	22 марта	1860
224	Николай Помпеевичъ Шабельскій.	Изъ школы гв. подпрапор. и юнкеровъ.	11 юля.	1855	Уволенъ отъ службы для опредѣленія къ стат. дѣламъ съ чиномъ титулярнаго Совѣтника.	23 сент.	1858
225	Николай Христофоровичъ баронъ фонъ-деръ-Ховенъ.	Изъ юнкеровъ своего полка, въ полковника 17 апр. 1870 г.	1 нояб.	1855	Высоч. прик. въ 15 день марта 1871 г. увол. отъ службы.	15 марта	1871
226	Александръ Эдуардовичъ Левенталь.	Изъ юнкеровъ своего полка.	17 нояб.	1855	Уволенъ отъ службы поручикомъ.	5 дек.	1857
227	Павель Петровичъ князь Грубецкій.	Изъ камерпажей.	11 юля.	1855	Въ батарею л.-гв. конн. артиллерии.	23 марта.	1858
228	Авдрей Ефстафьевичъ баронъ Мендгенъ. <i>1856 годъ.</i> Корнеты:	Въ корнеты изъ юнкеровъ своего полка.	7 сеп.	1855	Уволенъ изъ службы для опредѣл. къ стат. дѣл. съ чиномъ тит. совѣтника.	21 янов.	1857
229	Аркадій Федоровичъ Филипеусъ.	Въ корнеты изъ юнкеровъ своего полка.	28 марта.	1856	Уволенъ по болѣзни ротмистромъ.	20 апр.	1863

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
230	Петръ Адамовичъ Нойнскій.	Изъ камеръ-пажей.	16 июля.	1856	Уволенъ въ отставку полковн. съ мундиромъ.	10 марта.	1866
231	Александръ Александровичъ Полтавскій.	•	•	•	Увол. отъ службы поручикомъ.	20 авг.	1857
232	Станиславъ Эдуардовичъ Злотницкій.	Изъ поруч. л.-гус. Е. Вел. полка.	•	1856	Отчисленъ по арм. кавалеріи ротмистромъ.	16 янв.	1863
	<i>1857 годъ.</i>						
	Корнеты:						
233	Решидъ Ханъ Мехтулинскій.	Зачисл. въ пол. за отличие противъ горцевъ изъ Мсарулинской конн. милиции, произ. въ полковн. 30 авг. 1865 г.	25 февр.	1857	Зачисленъ по гв. кавалеріи.	24 марта.	1867
234	Петръ Ивановичъ графъ Коновницынъ.	Изъ камеръ-пажей.	6 июля.	1857	Въ конную артил. батарею подпоручикомъ.	1 дек.	1857
335	Людвигъ Станиславовичъ графъ Фестетицъ-де-Тольно.	Изъ поруч. Кіевскаго гус. полка.	25 нояб.	1857	Въ Севастопольскій пѣхотн. полкъ подполковникомъ.	3 нояб.	1862
	<i>1858 годъ.</i>						
	Корнеты.						
236	Николай Александровичъ Стальфонъ-Гольштейнъ.	Изъ поруч. Новомиргородскаго драгунск. полка, произв. въ полковн. 30 авг. 1865 г.	21 янв.	1858	Назнач. командиромъ 6 драгунск. Глуховскаго полка.	10 янв.	1870

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
237	Николай Ивановичъ Головинскій.	Изъ Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса.	11 апр.	1858	Уволенъ отъ службы за болѣзнию шт.-ротмистромъ.	5 сент.	1861
238	Петръ Егоровичъ Машковцевъ.	Изъ школы гв. подпрапор. и юнкеровъ.	11 июня.	*	Уволенъ отъ службы за болѣзнию шт.-ротмистромъ.	30 июля.	*
239	Штабсъ - Ротмистръ Александръ Петровичъ Дубельтъ.	Изъ Бѣлорускаго гус. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка поручикомъ.	6 апр.	*	Уволенъ отъ службы за болѣзнию съ мундиромъ.	18 апр.	*
240	Василій Помпеевичъ Шабельскій.	Изъ отставныхъ.	25 февр.	*	Уволенъ въ отставку.	*	*
241	Николай Станиславовичъ Барановъ.	Изъ фаненъ-юнкеровъ 1-го Драгунск. полка.	13 марта.	*	Зачисленъ по армейской кавал. подполковникомъ.	30 октяб.	1865
Корнеты:							
242	Николай Михайловичъ Языковъ 1-й.	Изъ унт.-оф. школы гв. подпрап. и юнкеровъ.	11 июня.	*	Уволенъ по болѣзни отъ службы поручикомъ.	1 июля.	1860
243	Иванъ Васильевичъ Цвѣтковъ.	Изъ юнкеровъ школы гв. подпрап. и юнкер.; въ полковники 17 апр. 1870 г.	11 июня.	1858	Исключенъ изъ списк. полка умершимъ.	1 июля.	1870
244	Василій Николаевичъ Васильчиковъ.	Изъ камерпажей.	30 июня.	*	Будучи поручик. уволенъ отъ службы.	18 сент.	1862

51

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пиль въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
245	Николай Николае- вичъ Крюковъ.	Тоже.	30 іюня	1858	Будучи поручикъ. уволень отъ службы.	29 сент.	1860
246	Александръ Петро- вичъ Языковъ 2-й.	Тоже.	•	•	Уволень отъ служ- бы.	14 іюня.	1862
247	Николай Ѳедоровичъ Ивановъ.	Изъ эстанд- юнкер. своего полка.	25 іюля.	•	Будучи полковн. на- значенъ командир. 6-го драгунскаго Глуховскаго полка.	27 октяб.	1876
<i>1859 годъ.</i>							
248	Поручикъ Карлъ Кар- ловичъ Штранд- манъ.	Изъ поруч. Переславска- го Драгунск. Е. И. В. Вел. Кн. Констант. Ни- колаевича пол- ка.	13 дек.	•	Зачисленъ по ар- мейской кавалеріи подполковникомъ.	13 апр.	1867
Корнеты:							
249	Петръ Августиновичъ Монтеверде.	Изъ л.-гвардіи Измайловскаго полка.	8 сент.	1859	Въ гус. Его Вели- чества Кор. Вир- темб. полкъ поручи- комъ.	5 марта	1860
250	Константиъ Ивано- вичъ Петерсенъ.	Изъ поручи- ковъ Владимі- рскаго уданска- го Е. И. В. Вел. Кн. Ми- хаила Николае- вича полка.	23 нояб.	•	Въ Митавск. гус. Его Величества Кор. Виртемб. полкъ по- ручикомъ.	6 нояб.	•
251	Валеріанъ Николае- вичъ Лутковскій.	Изъ поруч. гус. Нарвскаго Е. И. В. Вел. Кн. Констан- тина Николае- вича полка.	8 сент.	1859	Уволень отъ служ- бы по домашнимъ обстоятельствамъ.	27 февр.	1863

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пить въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
252	Павель Павловичъ Гротенъ.	Изъ корнет. Елисаветград- скаго гус. Е. И. В. Вел. Кн. Оль- ги Константи- новны полка.	10 іюня.	1859	Назначенъ коман- диромъ запаснаго эскадрона полка.	22 авг. 1875	
253	Николай Алексѣ- вичъ Астафьевъ.	Изъ камеръ- пажей наже- скаго Его Ве- личества кор- пуса.	16 іюня.	•	Отчисл. по гвар- дейской кавалеріи.	17 апр.	1870
254	Алексій Алексѣ- вичъ Горяиновъ.	Тоже.	•	•	Назначенъ состо- ять при Главномъ штабѣ.	•	•
255	Александръ Феопем- товичъ Соловьевъ.	Изъ юнкер- школы гв. под- прапорщиковъ кавалер. юнкер- овъ.	•	•	Уволенъ отъ служ- бы ротмистромъ.	5 мая. 1869	
256	Владиміръ Петро- вичъ Назимовъ.	Тоже.	•	•	Выключ. умер- шимъ.	5 іюля. 1863	
257	Геннадій Павловичъ Варенцовъ.	Изъ юнкеровъ Никол. училища гв. юнкеровъ.	•	•	Уволенъ отъ служ- бы.	17 авг. 1862	
<i>1860 годъ.</i>							
258	Поручикъ Алексѣй Григорьевичъ Пле- щевъ.	Изъ шт.-ка- питановъ Ка- бардинскаго пѣ- хотн. генералъ- фельдм. Бари- тинскаго полка.	17 апр.	1860	Уволенъ отъ служ- бы съ мундиромъ.	20 авг. 1865	

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
Корнеты:							
259	Валеріанъ Петровичъ Тихомеевъ.	Изъ 1-го Мос- ковского кадет- скаго корпуса.	22 апр.	1860	Назначенъ стар- шимъ адъютантомъ штаба 2-й кавале- рійской дивизіи съ переводомъ въ ге- неральный штабъ.	24 декаб.	1865
260	Петръ Михайловичъ Корякинъ.	Изъ унт.-оф. Николаев. учи- лища гв. юнкер- овъ.	16 юля.	*	Уволенъ отъ служ- бы поручикомъ.	11 январ.	1862
<i>1861 годъ.</i>							
261	Поручикъ Митрофанъ Алексѣевичъ Беля- миновъ-Зерновъ.	Изъ шт.-ка- питановъ Дра- гунскаго военн. ордена полка.	23 авг.	1863	Будучи полковни- комъ, назначенъ для особыхъ порученій при войск. наказн. атаманъ войска Дон- скаго, съ зачисле- ніемъ въ л.-гв. ка- зачій Его Величе- ства полкъ.	27 нояб.	1874
Корнеты							
262	Эвертъ Вильгельмо- вичъ Беккеръ.	Изъ подпор. л.-гв. Финлянд- скаго стрѣлко- ваго баталіона.	5 апр.	1861	Исключенъ изъ службы.	18 сент.	1862
263	Владиміръ Алексан- дровичъ Ковалев- скій.	Изъ юнкер. Николаевскаго училища гв. юн- керовъ.	16 юня.	*	Уволенъ отъ служ- бы.	16 нояб.	*
264	Григорій Николае- вичъ Шауманъ.	Тоже.	*	*	Уволенъ отъ служ- бы.	1 авг.	*
265	Владиміръ Карловичъ Мандерштернъ.	Изъ л.-гв. пер- ваго Стрѣлкова- го баталіона.	25 юня.	*	Исключенъ изъ списк. полка умер- шимъ.	9 сент.	1865

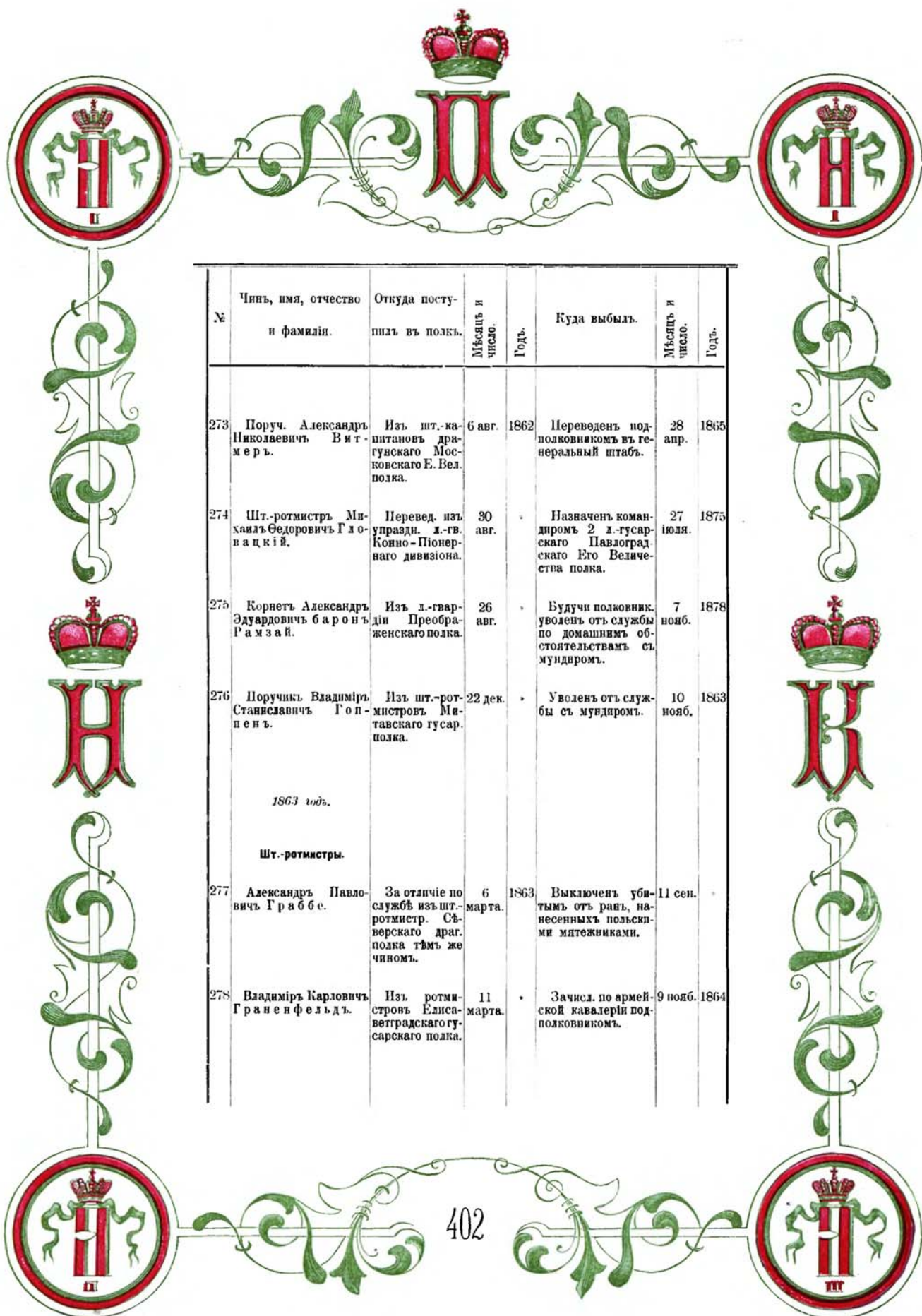

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1862 годъ.</i>							
Корнеты:							
266	Дмитрій Николаевичъ Ромеръ.	Изъ камеръ-пажей.	13 іюня.	1862	Убитъ въ дѣлѣ подъ Будюю Заборовскою.	2 апр.	1862
267	Модестъ Александровичъ Ивашкинъ.	Изъ унт.-оф. Никол. училища гв. юнкеровъ.	•	•	Будучи полковн. назначень командир. Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. Выключень изъ списковъ полка.	13 авг. 12 сент.	1878 •
268	Александръ Павловичъ князь Урусовъ.	Изъ юнкер. Николаев. училища гв. юнкеровъ.	•	•	Назначень въ распоряженіе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа съ зачисленіемъ маіоромъ по армейской кавалеріи.	31 января.	1868
269	Брониславъ Викентьевичъ Славинскій.	Тоже.	•	•	Будучи поручкомъ, переведень въ конные полки Амурскаго казач. войска есауломъ.	24 марта.	1864
270	Павелъ Александровичъ Суходольскій.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ съ мундиромъ.	2 нояб.	1867
271	Александръ Викторовичъ Шадурскій.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы корнетомъ ¹⁾ .	19 марта.	1864
272	Анастасій Николаевичъ Синельниковъ.	Изъ поручиковъ 3-го Смоленскаго уланскаго полка.	29 іюля.	•	Уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ для опредѣленія къ статск. дѣламъ съ чинномъ колл. ассес.	25 декаб.	1866

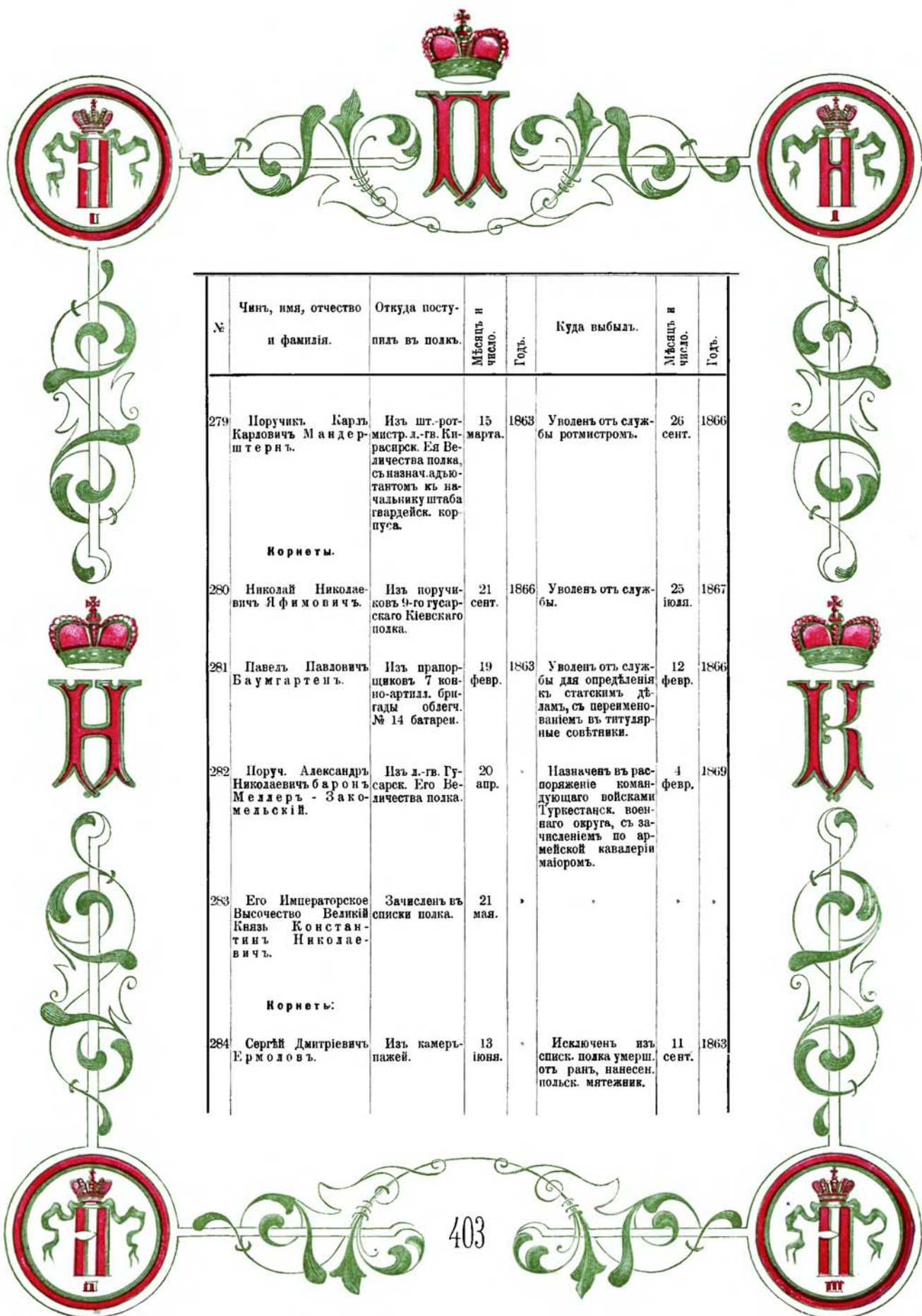
¹⁾ За дуэля съ поручиками л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка Дружининымъ и Чемесовымъ (Главн. штабъ, общій арх. входящ. прик., 3441).

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
273	Поруч. Александръ Николаевичъ Битмеръ.	Изъ шт.-капитановъ драгунскаго Московскаго Е. Вел. полка.	6 авг.	1862	Переведенъ подполковникомъ въ генеральный штабъ.	28 апр.	1865
274	Шт.-ротмистръ Михаилъ Федоровичъ Гловацкій.	Перевед. изъ упрядн. 1-гв. Конно-Піонернаго дивизиона.	30 авг.	•	Назначенъ командиромъ 2 л.-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка.	27 іюля.	1873
275	Корнетъ Александръ Эдуардовичъ баронъ Рамзай.	Изъ л.-гвардіи Преображенскаго полка.	26 авг.	•	Будучи полковник. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.	7 нояб.	1878
276	Поручикъ Владиміръ Станиславичъ Гопенъ.	Изъ шт.-ротмистровъ Митавскаго гусар. полка.	22 дек.	•	Уволенъ отъ службы съ мундиромъ.	10 нояб.	1863
<i>1863 годъ.</i>							
Шт.-ротмистры.							
277	Александръ Павловичъ Граббе.	За отличие по службѣ изъ шт.-ротмистр. Сѣверскаго драг. полка тѣмъ же чиномъ.	6 марта.	1863	Выключенъ убитымъ отъ ранъ, нанесенныхъ польскими мятежниками.	11 сен.	•
278	Владиміръ Карловичъ Граненфельдъ.	Изъ ротмистровъ Елисаветградскаго гусарскаго полка.	11 марта.	•	Зачисл. по армейской кавалеріи подполковникомъ.	9 нояб.	1864

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступи- лъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
279	Поручикъ Карлъ Карловичъ Мандерштернъ.	Изъ шт.-ротмистр. л.-гв. Кирасирск. Ея Величества полка, съ назнач. адъютантомъ къ начальнику штаба гвардейск. корпуса.	15 марта.	1863	Уволенъ отъ службы ротмистромъ.	26 сент.	1866
Корнеты.							
280	Николай Николаевичъ Яфимовичъ.	Изъ поручиковъ 9-го гусарскаго Киевскаго полка.	21 сент.	1866	Уволенъ отъ службы.	25 июля.	1867
281	Павель Павловичъ Баумгартенъ.	Изъ прапорщиковъ 7 кав.-артилл. бригады облеж. № 14 батареи.	19 февр.	1863	Уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.	12 февр.	1866
282	Поруч. Александръ Николаевичъ баронъ Меллеръ - Закомельскій.	Изъ л.-гв. Гусарск. Его Величества полка.	20 апр.	*	Назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанск. военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи майоромъ.	4 февр.	1869
283	Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.	Зачисленъ въ списки полка.	21 мая.	*	*	*	*
Корнеты:							
284	Сергій Дмитріевичъ Ермоловъ.	Изъ камерпажей.	13 іюня.	*	Исключенъ изъ списка полка умерш. отъ ранъ, нанесен. польск. мятежннк.	11 сент.	1863

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
285	Дмитрій Аржадіевичъ графъ Морковъ.	Изъ корнет. Елисаветгр. гусарск. полка.	3 июля.	1863	Отчисленъ по армейской кавалеріи	10 янв.	1865
286	Александръ Сергѣевичъ Пакратъевъ.	Изъ подпоручиковъ л.-гвар. Гатчинск. пол.	14 июня.	•	Уволенъ отъ службы.	27 июня.	1866
287	Константинъ Дмитриевичъ Косинскій.	Изъ подпоручиковъ 3 гв. и гренадарт. бригады.	2 авг.	•		10 янв.	1865
288	Полковникъ Дмитрій Александровичъ Тапицевъ.	Изъ команд. 5 гус. Александр. пол. назначенъ командующимъ Гродн. гус. полкомъ; произведенъ въ ген.-майоры 19 апр. 1864 г.	5 окт.	•	Назнач. командиромъ л.-гв. Гусарск. Его Величества пол.	6 янв.	1865
<i>1864 годъ.</i>							
Корнеты:							
289	Миханъ Дмитриевичъ Скобелевъ.	Изъ Кавалергардскаго полка.	19 марта.	1864	Въ генер. штабъ капитаномъ, съ назнач. стар. адъют. штаба 22 пѣх. дивизіи.	5 июля.	1872
290	Николай Михайловичъ Айдаровъ.	Изъ унт.-офицера Николаев. училища гв. юнкеровъ.	23 мая.	•	Уволенъ заболѣянъ отъ службы шт.-ротмистромъ.	8 июня.	1867
291	Миханъ Васильевичъ Цвѣтковъ.	Тоже; съ назначеніемъ въ распор. командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, съ зачислен. по гв. кавалеріи.	•	•	Зачисл. по гвардейской кавалеріи.	8 мая.	1873

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.		Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	
			Мѣсяцъ и число.	Годъ.		Мѣсяцъ и число.	Годъ.
292	Всеволодъ Матвѣ- вичъ Остроград- скій.	Изъ юнкер- скаго училища гв. юнкеровъ.	23 мая.	1864	Будучи командиромъ сего полка, назначенъ команд. 1-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи.	7 янв.	1892
293	Петръ Михайловичъ Обуховъ.	Изъ прапор- щиковъ 16 дра- гунскаго Ниже- городскаго пол.	11 юня.	1864	Уволенъ отъ служ- бы съ мундиромъ.	8 дек.	1864
294	Анатолій Клементье- вичъ Вейсъ.	Тоже.	1 дек.	•	Переведенъ въ ре- зервн. эскадронъ.	18 мая.	1867
295	Его Императорское Величество Государь Императоръ АЛЕ- КСАНДРЪ НИКО- ЛАЕВИЧЪ.	Высоч. прик. Государь импе- раторъ соизво- лилъ приказать зачислить Себя въ списки пол- ка.	25 апр.	1864	•	•	•
296	Шт.-ротмистръ Але- ксандръ Андреевичъ Кудынский.	Изъ шт.-рот- мистровъ Кля- стицкаго гусар. полка.	30 сент.	•	Отчисл. по гвард. кавалеріи.	17 апр.	1870
<i>1865 годъ.</i>							
297	Полковникъ Алексѣй Васильевичъ графъ Олсуфьевъ.	Будучи коман- диромъ Нарв- скаго гус. пол- назнач. коман- дующимъ Грод- ненскимъ гусар- скимъ п.; про- изведенъ въ ге- нераль - майору 21 сент. 1868 г., въ свиту Его Величества.	6 янв.	1865	Назнач. коман- дующимъ варшав. гвардейской кавал. бригадой.	17 марта.	1872
298	Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ АЛЕ- КСАНДРОВИЧЪ.	Назнач. Ше- фомъ полка.	29 мая.	•	•	•	•

52

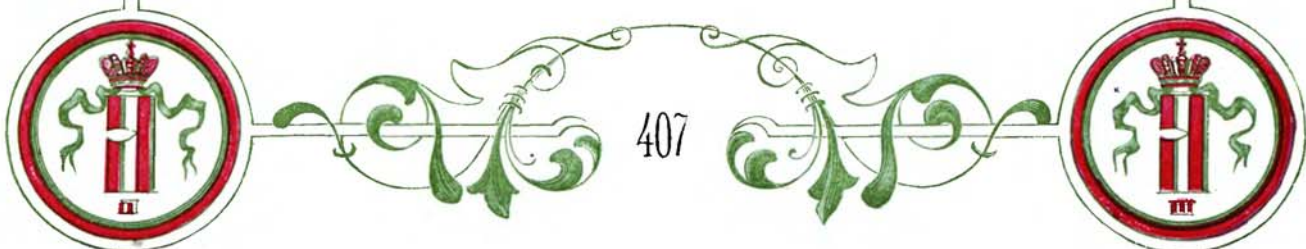

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
Корнеты:							
299	Федоръ Федоровичъ Андро.	Произвед. въ корнеты изъ ка- меръ-пажей.	7 авг.	1865	Уволенъ отъ служ- бы.	9 нояб.	1866
300	Петръ Григорьевичъ Повалишинъ.	Тоже.	7 авг.	»	Уволенъ отъ служ- бы поручикомъ.	9 апр.	1867
301	Сергій Николаевичъ баронъ Меллеръ- Закомельскій.	Изъ порту- пей - юнкеровъ школы гв. под- прапорщиковъ.	7 авг.	»	Перев. въ д.-гв. Уланскій Его Вели- чества полкъ.	11 января.	1865
302	Николай Алексѣевичъ Беклемишевъ.	Изъ юнкер. Никол. училища гв. юнкеровъ.	7 авг.	»	Перевед. въ ре- зервный эскадронъ.	18 мая.	1867
303	Штабсъ - ротмистръ Константинъ Карло- вичъ Гольтерманъ.	Тоже.	7 авг.	»	Отчисл. по армей- ской кавалеріи маю- ромъ.	13 марта.	1871
304	Корнетъ Алексѣй Ти- хоновичъ Канишинъ.	Тоже.	7 авг.	»	Назначенъ коман- диромъ 5-го лейбъ- драгунск. Курлянд- скаго Его Величе- ства полка.	14 мая.	1884
305	Поручикъ Николай Петровичъ Неболь- синъ.	Тоже.	7 авг.	»	Уволенъ по до- машн. обстоятель- ствамъ отъ службы.	29 марта.	1872
Корнеты:							
306	Николай Варсоломѣ- вичъ Дембскій.	Тоже.	7 авг.	»	Переведенъ въ 6 гусарск. Клястицкій Принца Гессенскаго полкъ поручикомъ.	24 окт.	1866
307	Семень Семеновичъ Яковлевъ.	Изъ камеръ- пажей.	1 сент.	»	Уволенъ отъ служ- бы.	3 июня.	1868

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
308	Василій Аркадѣевичъ Рахманиновъ.	Изъ 5 гусарск. Александрійск. полка.	12 сент.	1865	Уволенъ отъ служ- бы шт.-ротмистромъ.	5 сент.	1869
309	Михаилъ Дмитріевичъ Бестужевъ.	Изъ 13 гусар. Нарвск. полка.	14 нояб.	*	Будучи поручи- комъ, переведенъ въ резервный эскад- ронъ.	19 юля.	1869
310	Викторъ Алексан- Заяшниковъ.	Опредѣл. изъ отставки.	24 нояб.	*	Зачисл. по гвар- дейской кавалеріи ротмистромъ.	30 авг.	1875
<i>1866 годъ.</i>							
311	Полковникъ Аппо- лонъ Ивановичъ Ра- тиевъ.	Изъ л.-гвард. Драгунск. полка	16 нояб.	1866	Назнач. командиромъ 2 лейбъ-дра- гунскаго Его Вели- чества полка.	21 дек.	1868
Шт.-ротмистры:							
312	Георгій Карловичъ баронъ фонъ-Брю- нингъ.	Изъ ротмистр. Елисаветгусарск. Е. И. В. Вел. Кн. Ольги Ни- колаевны полка.	11 авг.	*	Отчисленъ по гв. кавалеріи.	17 мая.	*
313	Артуръ Евстафье- вичъ Держицкий.	Изъ ротмистр. Мариупол. гус. Его Высочества Принца Фрид- риха Гессенъ- Кассельскаго полка.	11 авг.	*	Зачисленъ по гв. кавалеріи.	28 марта.	1871
314	Николай Ивановичъ фонъ-Юргенсонъ.	Изъ шт.-рот- мистр. 13 гус. Нарвскаго Е. И. В. Вел. Кн. Кон- стантина Нико- лаевича полка.	30 апр.	*	Выключенъ изъ списк. полка умер- шимъ, ротмистромъ.	7 апр.	1878

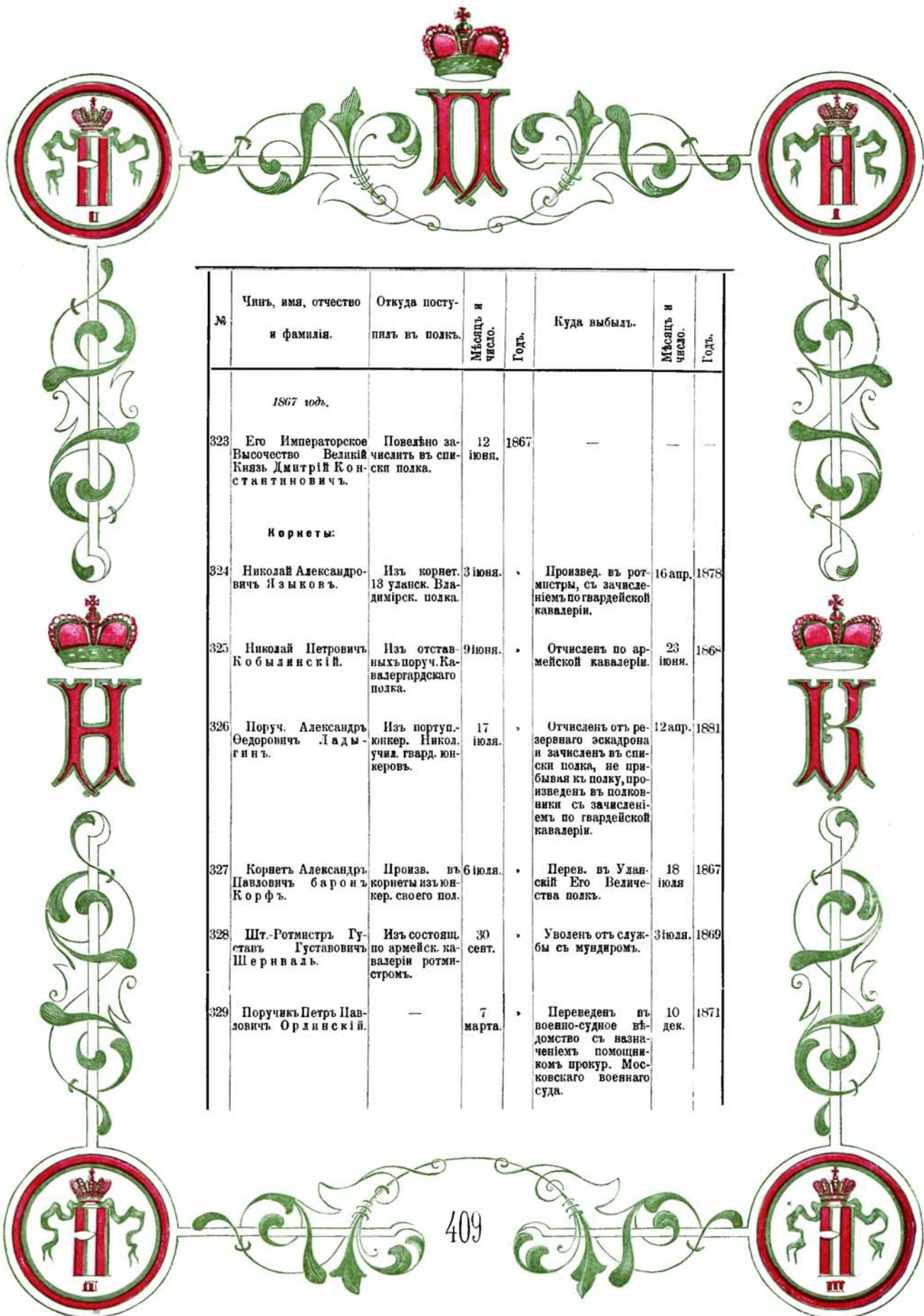

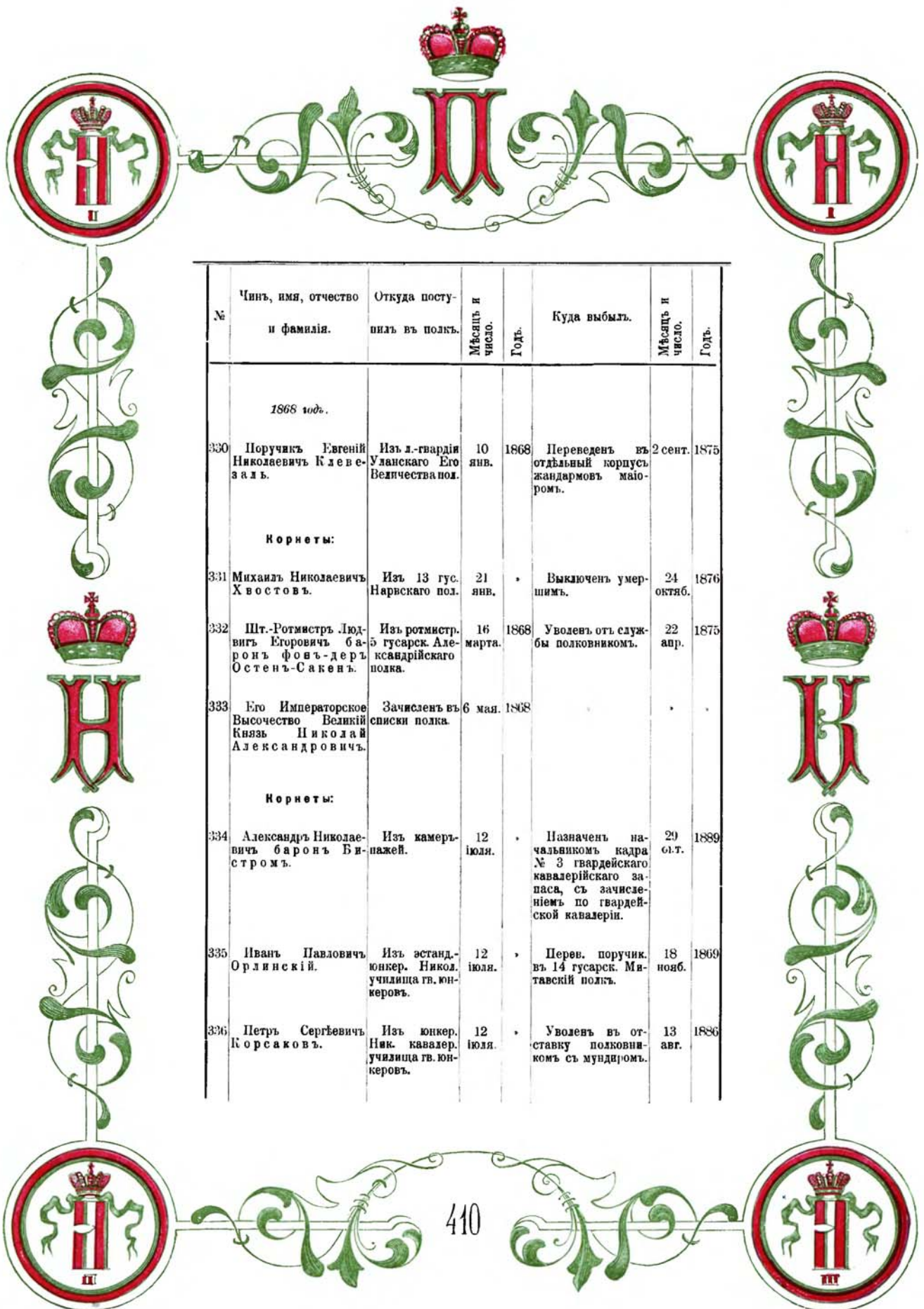
№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
Корнеты:							
315	Донатъ Федоровичъ Бекъ.	Изъ 13 уданск. Владим. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка.	11 мая.	1866	Выключенъ умершимъ.	7 дек.	1887
316	Николай Константиновичъ баронъ Розенъ 1-й.	Изъ юнкер. своего полка.	11 июля.	•	Уволенъ отъ службы.	10 октяб.	1869
317	Константинъ Николаевичъ Волковъ.	Тоже.	11 июля.	•	Уволенъ отъ службы поручикомъ.	6 апр.	1869
318	Поручикъ Егоръ Егоровичъ баронъ Врангель.	Изъ корнет. 5 гус. Алексан. Е. И. В. Вел. Кн. Николаевича старшаго полка.	25 сент.	•	Переведенъ въ лейбъ-гвардіи Казачій Его Величества полкъ.	8 мая.	1875
319	Аркадій Ивановичъ Пасенко.	Изъ корнет. 13 гусар. Нарвскаго Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича пол.	25 сент.	•	Произведенъ въ полковника, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.	12 апр.	1881
320	Андрей Константиновичъ баронъ Розенъ 2-й.	Изъ юнкер. своего полка.	•	•	Изъ 13 драг. Тверской Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго полкъ капитаномъ.	17 авг.	1870
321	Дмитрій Николаевичъ Татищевъ.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы за болѣзнью.	8 авг.	1867
322	Николай Николаевичъ Черкесовъ.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы поручикомъ.	30 янв.	1874

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1867 годъ.</i>							
323	Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Кон- стантиновичъ.	Повелѣно за- числить въ спи- ски полка.	12 юня.	1867	—	—	—
Корнеты:							
324	Николай Александро- вичъ Изъковъ.	Изъ корнет. 13 уланск. Вла- димірск. полка.	3 юня.	•	Произвед. въ рот- мистры, съ зачисле- ніемъ по гвардейской кавалеріи.	16 апр.	1878
325	Николай Петровичъ Кобылинскій.	Изъ отстав- ныхъ поруч. Ка- валергардскаго полка.	9 юня.	•	Отчисленъ по ар- мейской кавалеріи.	23 юня.	1868
326	Поруч. Александръ Федоровичъ Лады- гинъ.	Изъ портуп- юнкер. Никол. учив. гвард. юн- керовъ.	17 юля.	•	Отчисленъ отъ ре- зервнаго эскадрона и зачисленъ въ спи- ски полка, не при- бывая къ полку, про- изведенъ въ полков- ники съ зачисле- ніемъ по гвардейской кавалеріи.	12 апр.	1881
327	Корнетъ Александръ Павловичъ баронъ Корфъ.	Произв. въ корнеты изъ юн- кер. своего пол.	6 юля.	•	Перев. въ Улан- скій Его Величе- ства полкъ.	18 юля	1867
328	Шт.-Ротмистръ Гу- ставъ Густавовичъ Шернваль.	Изъ состоящ. по армейск. ка- валеріи ротми- стромъ.	30 сент.	•	Уволенъ отъ служ- бы съ мундиромъ.	3 юля.	1869
329	Поручикъ Петръ Пав- ловичъ Орлинскій.	—	7 марта.	•	Переведенъ въ военно-судное вѣ- домство съ назна- ченіемъ помощни- комъ прокур. Мос- ковского военнаго суда.	10 дек.	1871

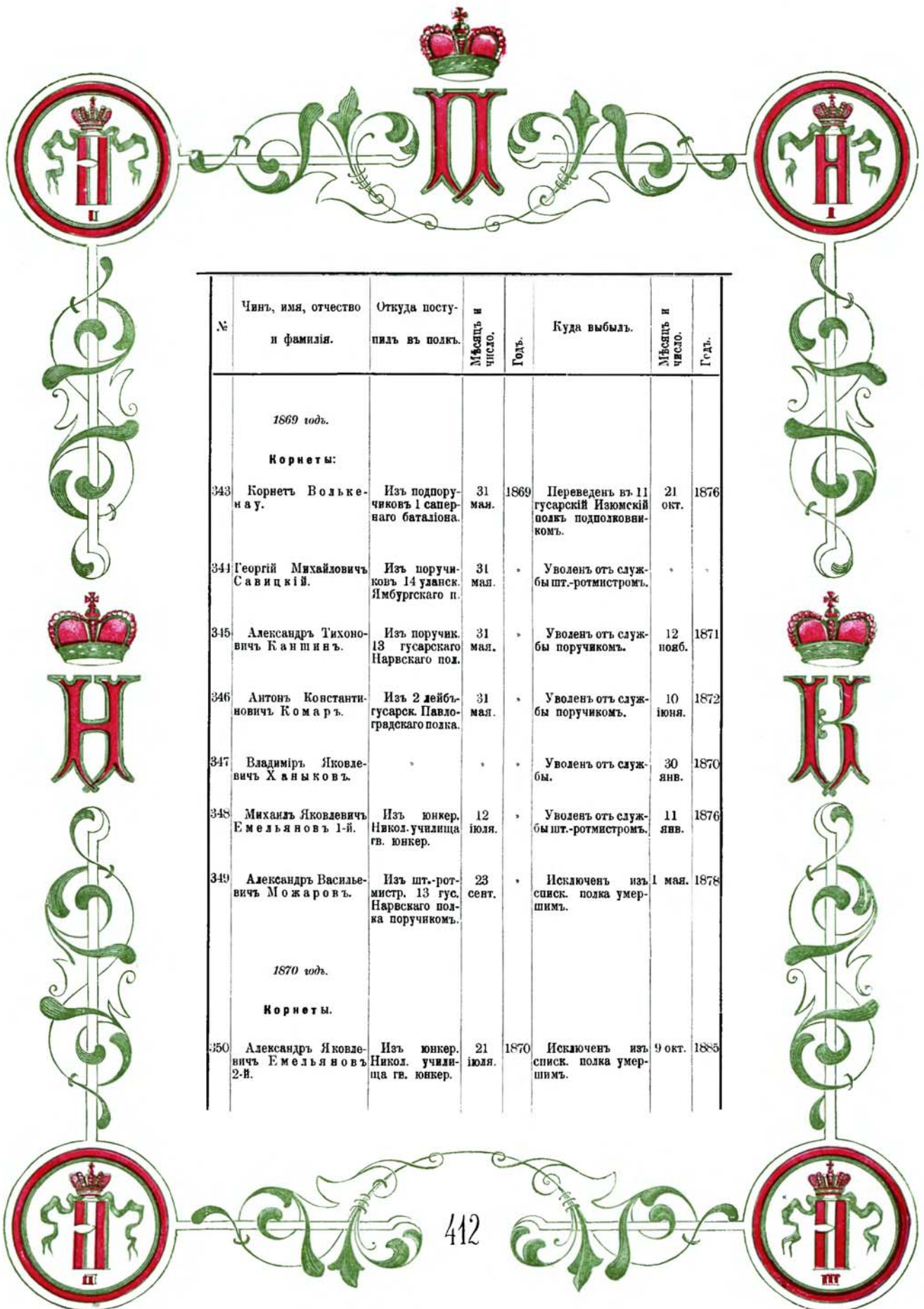
№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1868 годъ.</i>							
330	Поручикъ Евгений Николаевичъ Кле- вель.	Изъ л.-гвардіи Уланскаго Его Веллчества пол.	10 января.	1868	Переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ маіо- ромъ.	2 сент.	1875
Корнеты:							
331	Михаилъ Николаевичъ Хвостовъ.	Изъ 13 гус. Нарвскаго пол.	21 января.	•	Выключенъ умер- шимъ.	24 октяб.	1876
332	Шт.-Ротмистръ Люд- вигъ Егоровичъ ба- ронъ Фовъ-деръ Остенъ-Сакенъ.	Изъ ротмистр- скаго гусарск. Але- ксандрійскаго полка.	16 марта.	1868	Уволенъ отъ служ- бы полковникомъ.	22 апр.	1875
333	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.	Зачисленъ въ списки полка.	6 мая.	1868	•	•	•
Корнеты:							
334	Александръ Николае- вичъ баронъ Би- стромъ.	Изъ камеръ- пажей.	12 юля.	•	Позначенъ на- чальникомъ кадра № 3 гвардейскаго кавалерійскаго за- паса, съ зачисле- ніемъ по гвардей- ской кавалеріи.	29 окт.	1889
335	Иванъ Павловичъ Орлинскій.	Изъ эстанд- юнker. Никол. училища гв. юн- керовъ.	12 юля.	•	Перев. поручикъ въ 14 гусарск. Мв- тавскій полкъ.	18 нояб.	1869
336	Петръ Сергѣевичъ Корсаковъ.	Изъ юнкер. Ник. кавалер. училища гв. юн- керовъ.	12 юля.	•	Уволенъ въ от- ставку полковни- комъ съ мундиромъ.	13 авг.	1886

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
337	Николай Георгіевичъ Скаржинскій.	Изъ юнкер. Никол. кавал. училища гвар. юнкеровъ.	12 юля.	1868	Назначенъ ремон- теромъ кадра № 3 гв. кавалерійскаго запаса, съ зачисле- ніемъ по гвард. ка- валеріи.	21 нояб.	1885
338	Владимір Тимофе- вичъ Кандиба.	Тоже.	12 юля.	*	Назначенъ адью- тантомъ къ гене- ралъ - губернатору Восточной Сибири, съ зачисленіемъ по армейской кавале- ріи ротмистромъ.	18 яня.	1874
339	Поручикъ Михаилъ Михайловичъ Де пре- радовичъ.	Изъ шт.-ка- питановъ 3 дра- гунск. Новорос- сійскаго полка.	3 нояб.	*	Перечисленъ къ главн. военно-суд- ному вѣдомству, на- значенъ помощни- комъ военнаго про- курора Петербург- скаго окружнаго военнаго суда, съ переводомъ въ воен- но-судное вѣдомство капитаномъ.	10 авг.	1872
340	Корнетъ Карлъ Ру- дольфовичъ фонъ Брюммеръ.	Изъ 2 л.-гу- сар. Павлоград- скаго полка кор- нетомъ.	3 нояб.	*	Уволенъ отъ служ- бы шт.-ротмистромъ.	31 окт.	1875
341	Полковникъ Георгій Степановичъ Ермо- линъ.	Изъ поруч. 14 гусарск. Мит- тавскаго полка корнетомъ.	11 дек.	*	Назнач. командиромъ 42 драгунскаго Митавскаго полка.	25 юня.	1885
342	Владимір Михайло- вичъ Евреиновъ.	Изъ 14 улан- скаго Ямбург- скаго полка.	11 дек.	*	Увол. отъ службы.	25 мая.	1869

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяць и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяць и число.	Годъ.
<i>1869 годъ.</i>							
Корнетъ:							
343	Корнетъ Вольке- на у.	Изъ подпору- чиковъ 1 сапер- наго баталіона.	31 мая.	1869	Переведенъ въ 11 гусарскій Изюмскій полкъ подполковни- комъ.	21 окт.	1876
344	Георгій Михайловичъ Савицкіи.	Изъ поручи- ковъ 14 уланск. Имбургскаго п.	31 мая.	*	Уволенъ отъ служ- бы шт.-ротмистромъ.	*	*
345	Александръ Тихоно- вичъ Капшинъ.	Изъ поручикъ 13 гусарскаго Нарвскаго полъ.	31 мая.	*	Уволенъ отъ служ- бы поручикомъ.	12 нояб.	1871
346	Антонъ Константи- новичъ Комаръ.	Изъ 2 действъ- гусарск. Павло- градскаго полка.	31 мая.	*	Уволенъ отъ служ- бы поручикомъ.	10 іюня.	1872
347	Владиміръ Яковле- вичъ Ханыковъ.	*	*	*	Уволенъ отъ служ- бы.	30 января.	1870
348	Михаилъ Яковлевичъ Емельяновъ 1-й.	Изъ юнкеръ. Никол. училища гв. юнкеръ.	12 іюля.	*	Уволенъ отъ служ- бы шт.-ротмистромъ.	11 января.	1876
349	Александръ Василье- вичъ Можаровъ.	Изъ шт.-рот- мистр. 13 гус. Нарвскаго пол- ка поручикомъ.	23 сентя.	*	Исключенъ изъ списк. полка умер- шимъ.	1 мая.	1878
<i>1870 годъ.</i>							
Корнетъ.							
350	Александръ Яковле- вичъ Емельяновъ 2-й.	Изъ юнкеръ. Никол. учили- ща гв. юнкеръ.	21 іюля.	1870	Исключенъ изъ списк. полка умер- шимъ.	9 окт.	1885

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
351	Николай Петровичъ Обольяниновъ.	Изъ юнкер. Никол. училища гв. юнкер.	21	1870	Будучи поручикомъ, переведенъ въ 1 Туркестанскій линейный баталіонъ.	26 нояб.	1875
352	Владиміръ Степановичъ Высоцкій.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы поручикомъ.	28 июня.	1873
353	Альфредъ Александровичъ Блонскій.	Тоже.	21 июля.	•	Полковникомъ въ отставку.	26 нояб.	1882
354	Александръ Андреевичъ Войцеховичъ.	Зачисленъ на службу изъ отставки.	9 сент.	•	Уволенъ отъ службы поручикомъ.	•	1873
	<i>1871 годъ.</i>						
355	Евгеній Петровичъ Голубковъ.	Изъ Николаевского кавалерійскаго училища корнетомъ.	11 авг.	1871	Назнач. командиромъ 32 драгунскаго Чугуевского Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.	10 июня.	1896
356	Владиміръ Яковлевичъ Цвѣтъ.	Тоже.	•	•	Уволенъ отъ службы за болѣзнь генерал-майоромъ съ мундиромъ и съ пенсією.	2 апр.	1894
357	Владиміръ Александровичъ Ралъ.	Тоже.	•	•	Переведенъ въ 12 гус. Ахтырскій Принца Фридриха-Карла Прусскаго полкъ поручикомъ.	31 авг.	1874

53

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
358	Сергій Андреевичъ Цуриковъ.	Изъ 8 гус. Лубенскаго Его И. Выс. Эрдгерцога Австрійск. Карла-Людвига полка, изъ поручиковъ корнетомъ.	13 нояб.	1871	Будучи полковн., назначенъ начальникомъ Варшавской пожарной команды, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.	27 іюня.	1888
	<i>1872 годъ.</i>						
359	Поручикъ Ілья Васильевичъ Лизогубъ.	Изъ шт.-ротмистр. 13 улан. Владимірскаго полка поруч.	23 февр.	1872	Исключенъ изъ списк. полка умершимъ.	5 февр.	1881
360	Шт.-ротм. Владиміръ Ивановичъ Кукелевскій.	Изъ 13 гус. Нарвскаго Его И. В. В. К. Константина Николаевича полка.	16 апр.	1872	Отчисленъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.	14 авг.	1872
	Корнеты:						
361	Владиміръ Александровичъ Толмачевъ.	Изъ камерпажей.	17 іюля.	•	Переведъ въ Оренбургское казачье войско, войсковымъ старшиной.	24 янв.	1881
362	Василій Петровичъ Алабинъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.	•	•	Переведъ въ 8 гус. Лубенскій полкъ ротмистромъ.	19 марта.	1877
363	Георгій Михайловичъ Бектѣевъ.	Тоже.	17 іюля.	•	Назначенъ помощникомъ ремонтера гвардейской артиллеріи и артиллеріи Петербургскаго военнаго округа.	11 мая.	1877

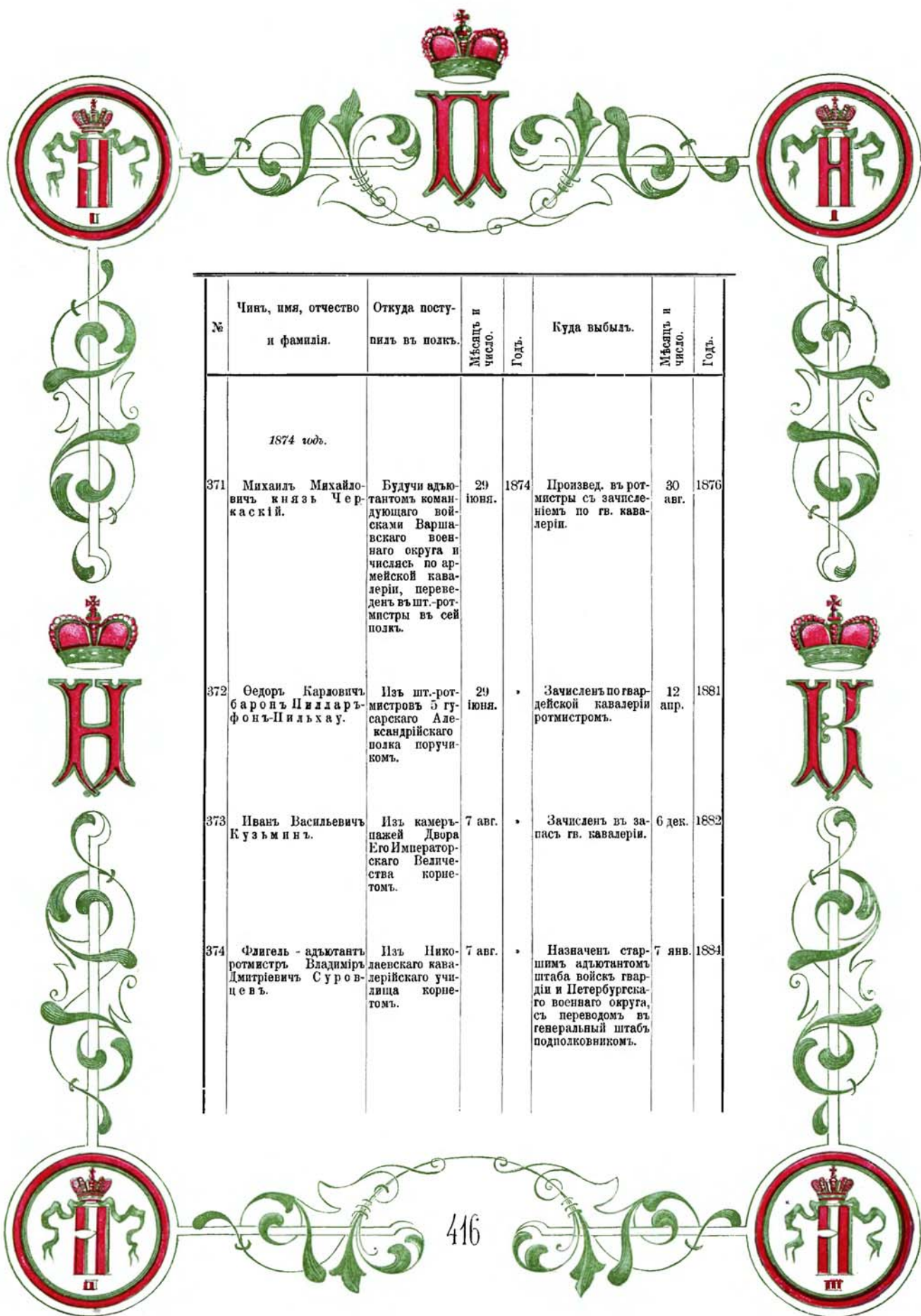

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
364	Степанъ Николаевичъ Рудъ.	Изъ Нико- лаевского кавалерійскаго учи- лища.	17 юня.	1872	Уволенъ отъ служ- бы ротмистромъ.	21 нояб.	1880
365	Генераль-маіоръ Але- ксандръ Петровичъ Графъ де-Баль- менъ.	Изъ командирова 12 гус. Ахтырскаго полка назнач. командующимъ пол- комъ.	17 марта.	*	Назнач. командиромъ 3 бригады 2 гв. кавалерійской дивизіи.	27 нояб.	1875
366	Дмитрій Романовичъ Андреевъ.	Перевед. изъ запаснаго эскадрона полка шт- ротмистромъ.	11 нояб.	*	Уволенъ отъ служ- бы полковникомъ.	4 марта.	1877
<i>1873 годъ.</i>							
367	Николай Владиміро- вичъ Беняетъ.	Изъ Нико- лаевского кавалерійскаго учи- лища корнетъ.	10 авг.	1873	Исключенъ изъ списк. полка умершимъ.	4 мая.	1882
368	Ротмистръ Иванъ Евгеньевичъ Лав- ровъ.	Изъ 12 гус. Ахтырскаго полка поручикомъ.	21 юня.	*	Уволенъ отъ служ- бы полковникомъ.	31 октяб.	1884
369	Сергій Александровичъ Морозъ.	Изъ камеръ- пажей.	10 авг.	*	Уволенъ отъ служ- бы.	16 марта.	1880
370	Платонъ Александровичъ Дьяконовъ.	Изъ поручи- ковъ 12 гус. Ахтырскаго полка корнетомъ.	2 сент.	*	Уволенъ отъ служ- бы.	22 окт.	1880

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1874 годъ.</i>							
371	Михаилъ Михайло- вичъ князь Чер- касскій.	Будучи адью- тантомъ коман- дующаго вой- сками Варша- вскаго воен- наго округа и числясь по ар- мейской кавал- еріи, переве- денъ въ шт.-рот- мистры въ сей полкъ.	29 іюня.	1874	Произвед. въ рот- мистры съ зачисле- ніемъ по гв. кавал- еріи.	30 авг.	1876
372	Федоръ Карловичъ баронъ Пилларъ- фонъ-Пильхау.	Изъ шт.-рот- мистровъ 5 гу- сарскаго Але- ксандрійскаго полка поручи- комъ.	29 іюня.		Зачисленъ по гвар- дейской кавалеріи ротмистромъ.	12 апр.	1881
373	Иванъ Васильевичъ Кузьминъ.	Изъ камеръ- пажей Двора Его Император- скаго Величе- ства корне- томъ.	7 авг.		Зачисленъ въ за- пасъ гв. кавалеріи.	6 дек.	1882
374	Флигель - адъютантъ ротмистръ Владиміръ Дмитріевичъ Суров- цевъ.	Изъ Нико- лаевскаго кавал- ерійскаго учи- лища корне- томъ.	7 авг.		Назначенъ стар- шимъ адъютантомъ штаба войскъ гвар- діи и Петербургска- го военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ подполковникомъ.	7 янв.	1884

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
375	Михаиль - Фридрихъ Августовичъ Циммерманъ.	Изъ поручиковъ 5 гус. Александрійскаго полка корнетомъ.	1 дек.	1874	Уволенъ отъ службы генераль-маиоромъ.	30 нояб.	1895
376	Александръ Павловичъ Абамеръ.	Изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка корнетомъ.	17 дек.	•	Переведенъ въ запасный эскадронъ полка.	29 авг.	1877
	<i>1875 годъ.</i>						
377	Александръ Александровичъ Трегубовъ.	Переведъ изъ постоянного состава учебнаго кавалерійскаго эскадрона шт.-ротмистромъ въ запасный эскадронъ.	26 авг.	1875	Будучи полковн. зачисленъ по гвардейской кавалеріи.	12 апр.	1881
378	Владиміръ Михайловичъ Яфимовичъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	4 авг.	•	Переведъ сверхштатнымъ чиновникомъ для усиленія личнаго состава главнаго управленія Туркестанскаго края, съ зачисл. по армейской кавалеріи, съ переименованіемъ въ подполковника.	11 янв.	1888
379	Анатолій Михайловичъ Бехтѣвъ.	Тоже.	4 авг.	•	Прикомандированъ къ 24 артиллерійской бригадѣ для исправленія должности помощника ремонтера гвардейской артиллеріи и артиллеріи С.-Петербургскаго военнаго округа.	14 юн.	1877

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
380	Генераль - майоръ Свиты Его Величества Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій.	Изъ командировъ 16 драгунскаго Нижегородскаго полка полковникомъ, командующимъ полкомъ.	5 авг.	1875	Зачисленъ по гвардейской кавалеріи.	25 марта.	1881
	<i>1876 годъ.</i>						
381	Александръ Никифоровичъ Лихачевъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	10 авг.	1876	На лицо Полковника, заведывающій въ полку хозяйствомъ.		
382	Алексій Александровичъ Атрыганьевъ.	Тоже.	10 авг.		Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	6 февр.	1883
383	Дмитрій Ивановичъ Васьяновъ.	Тоже.	10 авг.		Уволенъ отъ службы ротмистромъ.	7 февр.	1882
384	Иванъ Константиновичъ Бузні.	Тоже.	10 авг.		Уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ.	7 дек.	1880
385	Федоръ Федоровичъ Колышкинъ.	Тоже.	10 авг.		Переведенъ въ 16 драгунскій Нижегородскій полкъ поручикомъ.	12 іюля.	1877
386	Владиміръ Федоровичъ фонъ-деръ-Лаувицъ.	Изъ корнетовъ 5 гусарскаго Александрійскаго полка корнетомъ.	9 фев.		Уволенъ въ отставку полковникомъ.	20 сент.	1887
387	Владиміръ-Яковъ-Феликсъ-Адамъ Леонардовичъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ фонъ-Пюркель.	Изъ поручиковъ 16 драгунскаго Нижегородскаго полка корнетомъ.	7 сент.		Назначенъ начальникомъ Шавшето-Имеретинскаго участка, Артвинскаго округа Батумской области, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.	27 іюня.	1883

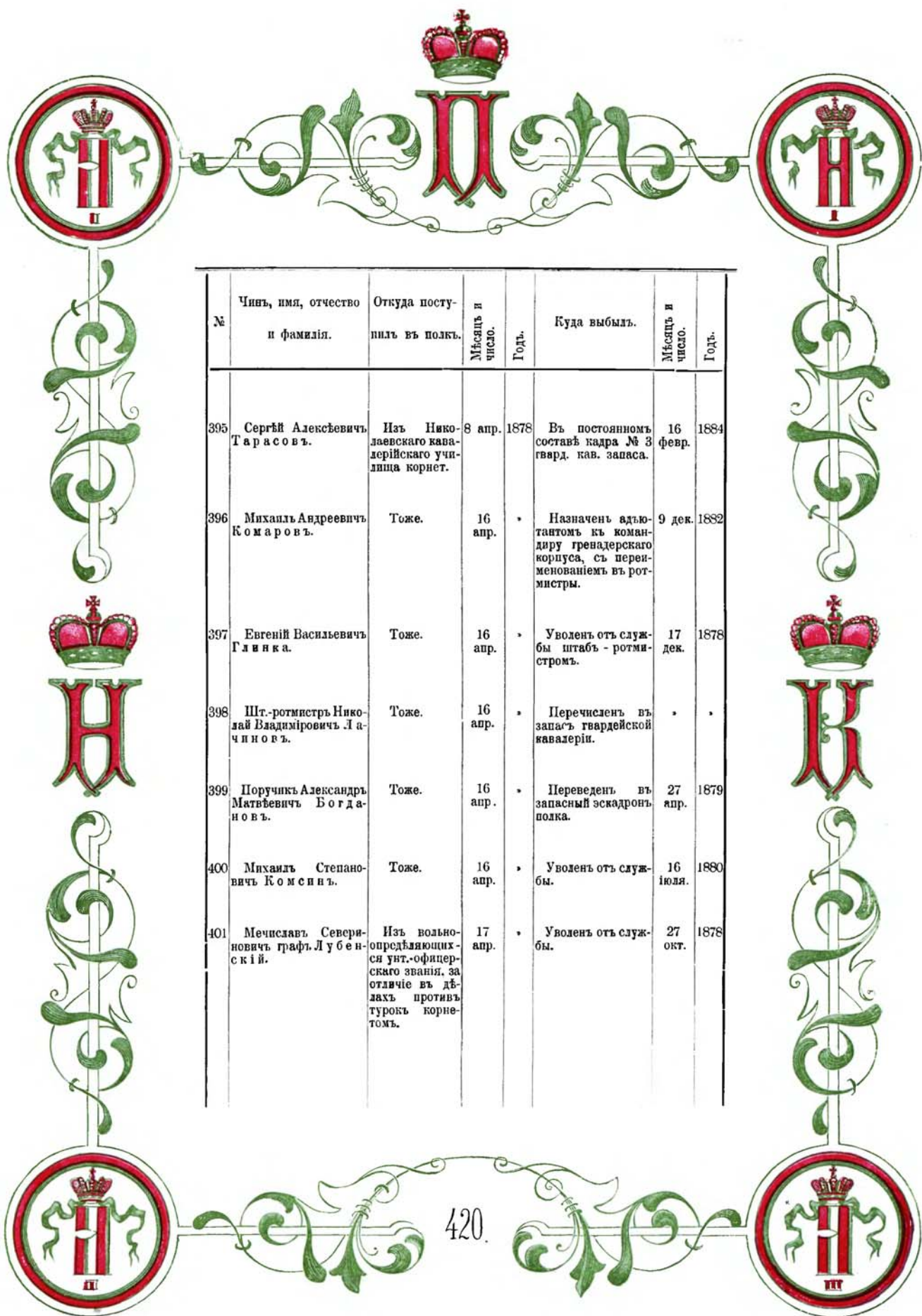

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1877 годъ.</i>							
388	Осипъ Игнатьевичъ Лиискій.	Изъ 5 гусар- скаго Алексан- дрійскаго полка корнетомъ.	4 фев.	1877	Произведенъ въ ротмистры съ зачи- сленіемъ по гвардей- ской кавалеріи. съ оставленіемъ при кадрѣ № 3 гв. зап.	24 апр.	1888
389	Иванъ Ивановичъ Григоросоло.	Изъ Нико- лаевского кавалерійскаго учи- лища корнет.	10 юня.		Уволенъ отъ служ- бы съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры.	6 нояб.	1885
390	Игнатій Александровичъ Яновичъ.	Тоже.	10 юня.		Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	10 юня.	1886
<i>1878 годъ.</i>							
391	Константинъ - Ма- ксиміанъ Осиповичъ Комеровскій.	Изъ вольно- опредѣляющих- ся унт.-офицер- скаго званія въ корнеты за от- личіе въ дѣлахъ противъ турокъ.	21 февр.	1878	Зачисленъ въ за- пасъ армейской ка- валеріи. Уволенъ отъ служ- бы.	29 октяб. 6 февр.	1878 1883
392	Полковникъ Робертъ Бенедиктовичъ фонъ- Гейманъ.	Тоже.	21 февр.		Будучи полковни- комъ, зачисленъ въ запасъ гвард. кавалеріи.	16 апр.	1896
393	Корнетъ Александръ Генриховичъ баронъ Нолькенъ.	Тоже.	21 февр.		Уволенъ отъ служ- бы по домашнимъ обстоятельствамъ съ зачисленіемъ по ар- мейской кавалеріи.	26 окт.	1878
394	Сергій Матвѣевичъ Остроградскій.	Изъ поручи- ковъ запаснаго эскадрона пол- ка поручикомъ.	13 марта.		Уволенъ отъ служ- бы полковникомъ.	2 авг.	1883

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
395	Сергій Алексѣевичъ Тарасовъ.	Изъ Нико- лаевского кавалерійскаго учи- лища корнетъ.	8 апр.	1878	Въ постоянномъ составѣ кадра № 3 гвард. кав. запаса.	16 февр.	1884
396	Михаилъ Андреевичъ Комаровъ.	Тоже.	16 апр.	•	Назначенъ адъютантомъ къ коман- диру гренадерскаго корпуса, съ переименованіемъ въ рот- мистры.	9 дек.	1882
397	Евгеній Васильевичъ Глянка.	Тоже.	16 апр.	•	Уволенъ отъ служ- бы штабъ - ротми- стромъ.	17 дек.	1878
398	Шт.-ротмистръ Нико- лай Владиміровичъ Ла- чинновъ.	Тоже.	16 апр.	•	Перечисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	•	•
399	Поручикъ Александръ Матвѣевичъ Богда- новъ.	Тоже.	16 апр.	•	Переведенъ въ запасный эскадронъ полка.	27 апр.	1879
400	Михаилъ Степано- вичъ Комсннъ.	Тоже.	16 апр.	•	Уволенъ отъ служ- бы.	16 юля.	1880
401	Мечиславъ Севери- новичъ графъ Лубен- скій.	Изъ вольно- опредѣляющих- ся унт.-офицер- скаго званія, за отличіе въ дѣ- лахъ противъ гурокъ корне- томъ.	17 апр.	•	Уволенъ отъ служ- бы.	27 окт.	1878

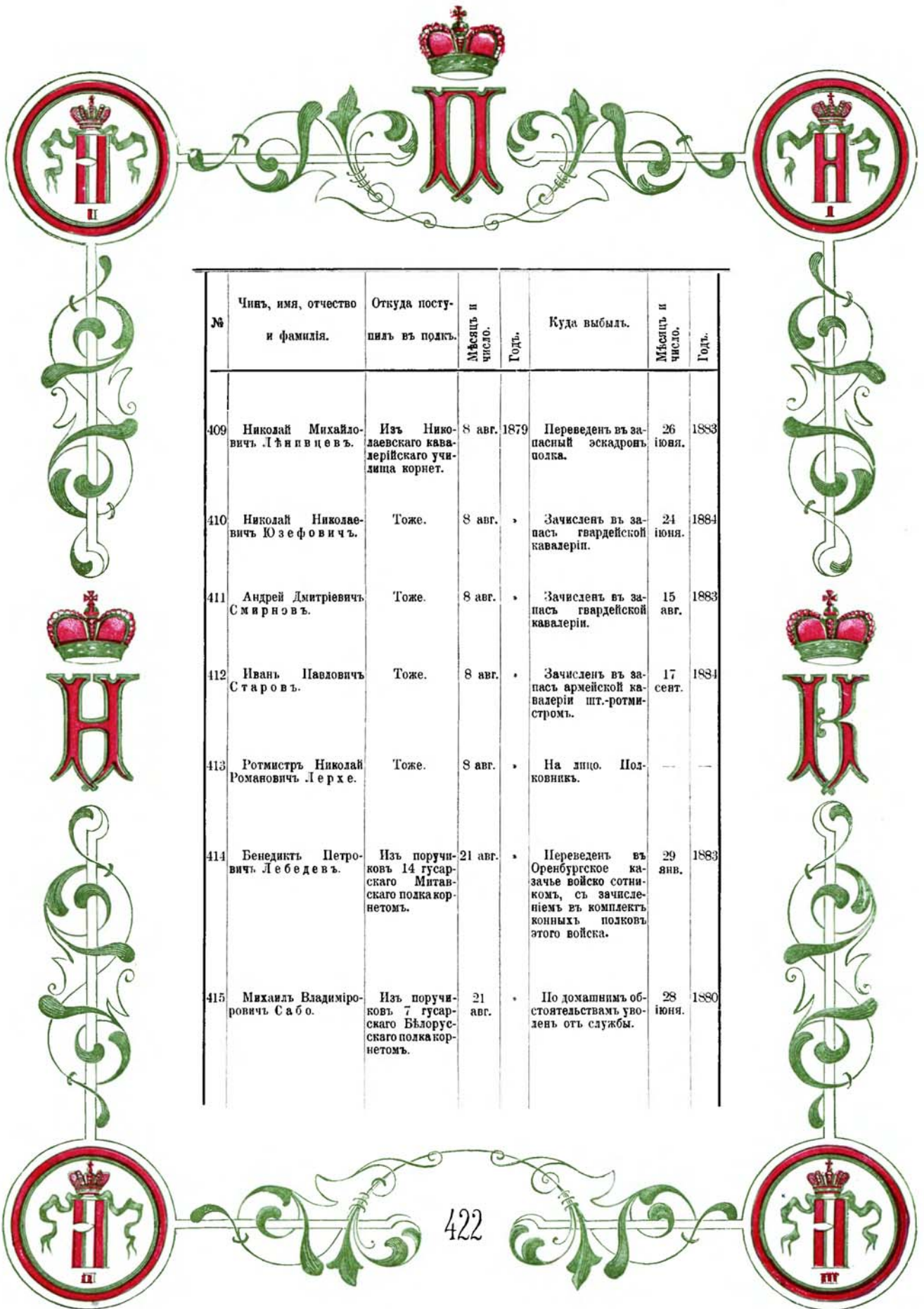

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
402	Геннадій Васильевичъ Соболевскій.	Изъ вольноопредѣляющихся унт.-офицераго званія, за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ корнетомъ.	17 апр.	1878	Зачисленъ по армейской кавалеріи съ назначен. шт.-офицеромъ для порученій при генералъ - инспекторѣ кавалеріи.	22 дек.	1882
403	Константинъ Васильевичъ Энгельгардтъ.	Тоже.	26 авг.	•	Уволенъ отъ службы.	19 дек.	1878
404	Михаилъ Яковлевичъ Туткевичъ.	Изъ портупей - юнкеровъ запасной гвардейской кавалерійской бригады корнетомъ.	14 дек.	•	Перечисленъ въ запасъ армейской кавалеріи поручикомъ.	7 дек.	1883
<i>1879 годъ.</i>							
405	Владиміръ Алексѣевичъ Тимченко.	Изъ Николаевского кавалерійскаго училища корнетомъ.	8 авг.	1879	Будучи поручикомъ, зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	28 мая.	1883
406	Павель Владиміровичъ Вассалъ.	Тоже.	8 авг.	•	Уволенъ въ отставку полковникомъ.	10 юля.	1890
407	Классъ-Густавъ-Робертъ Робертовичъ Шарпантье.	Тоже.	8 авг.	•	На лицо. Полковникъ.	—	—
408	Михаилъ Викторовичъ князь Волконскій.	Тоже.	8 авг.	•	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	28 июня.	1888

54

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
409	Николай Михайловичъ Лѣнинцевъ.	Изъ Николаевского кавалерійскаго училища корнетъ.	8 авг.	1879	Переведенъ въ запасный эскадронъ полка.	26 юнѣ.	1883
410	Николай Николаевичъ Юзефовичъ.	Тоже.	8 авг.	*	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	24 юнѣ.	1884
411	Андрей Дмитріевичъ Смирновъ.	Тоже.	8 авг.	*	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	15 авг.	1883
412	Иванъ Павловичъ Старовъ.	Тоже.	8 авг.	*	Зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи шт.-ротмистромъ.	17 сент.	1884
413	Ротмистръ Николай Романовичъ Лерхе.	Тоже.	8 авг.	*	На лицо. Полковникъ.	—	—
414	Бенедиктъ Петровичъ Лебедевъ.	Изъ поручиковъ 14 гусарскаго Митавскаго полка корнетомъ.	21 авг.	*	Переведенъ въ Оренбургское казачье войско сотникомъ, съ зачисленіемъ въ комплектъ конныхъ полковъ этого войска.	29 янв.	1883
415	Михаилъ Владиміровичъ Сабо.	Изъ поручиковъ 7 гусарскаго Вѣлорусскаго полка корнетомъ.	21 авг.	*	По домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы.	28 юнѣ.	1880

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступи- лъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
416	Николай Николаевичъ Смирнитскій.	Изъ поручиковъ 12 гусарскаго Ахтырскаго полка корнетомъ.	21 авг.	1879	Уволенъ за бо- лѣзнью отъ службы поручикомъ.	20 февр.	1882
417	Михаилъ Анзельмовичъ Лыщинскій.	Изъ подпоручиковъ 16 резервной артиллерійской бригады корнетомъ.	21 авг.	•	Въ постоянномъ составѣ офицерской кавалерійской школы.	—	1884
418	Сергій Марковичъ Гриценко.	Изъ поручиковъ 14 гусарскаго Митавскаго полка корнетомъ.	21 авг.	•	Уволенъ отъ служ- бы.	27 марта.	1895
419	Александръ Николаевичъ Терещенко 2-й.	Изъ портупейюнкеровъ полка корнетомъ.	13 дек.	•	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	6 дек.	1882
420	Иванъ Николаевичъ Терещенко 1-й.	Изъ портупейюнкеровъ 3 бата- реи гв. кон- но - артиллерій- ской бригады корнетомъ.	13 дек.	•	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	10 января.	1880
421	Анатолий Ивановичъ Алехинъ.	Изъ портупейюнкеровъ полка корнетомъ.	24 дек.	•	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	6 дек.	1882
422	Анатолий Ивановичъ Григоросупо.	Тоже.	24 дек.	•	Уволенъ отъ служ- бы.	24 нояб.	1881
423	Владиміръ Ивановичъ Васьяновъ.	Изъ Николаевскаго кавале- рійскаго учи- лища корне- томъ.	8 авг.	1880	На лицо. Коман- диръ 5-го эскадро- на.	—	—

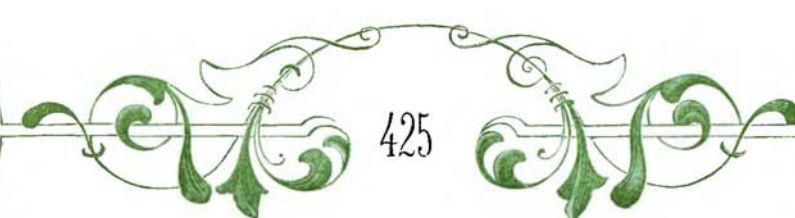

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1881 годъ.</i>							
424	Генералъ-майоръ Оттонъ Осиповичъ баронъ фонъ-Вольфъ.	Изъ командировъ лейб-гвардии жандармскаго эскадрона, назначенъ командующимъ полкомъ.	26 апр.	1881	Назначенъ командиромъ 1 бригады 10 кавалерійской дивизіи съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.	25 сент.	1884
425	Корнетъ Владиміръ Васильевичъ Шеншинъ.	Изъ запаснаго эскадрона полка.	18 мая.	*	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	6 дек.	1882
426	Владиміръ Николаевичъ Манухинъ.	Изъ Николаевского кавалерійскаго училища корнетомъ.	8 авг.	*	Зачисленъ въ кадры № 3 гвардейскаго кавалерійскаго запаса.	28 мая.	1886
427	Владиміръ Александровичъ Фольбортъ.	Тоже.	8 авг.	*	Произведенъ въ ротмистры съ назначеніемъ на должность адъютанта къ командующему войскамъ Варшавскаго военнаго округа.	17 апр.	1894
Корнеты:							
428	Николай Николаевичъ Мазуровъ.	Тоже.	8 авг.	*	Переведенъ въ 31 драгунскій Рижскій полкъ съ переименованіемъ въ поручики.	1 марта.	1883

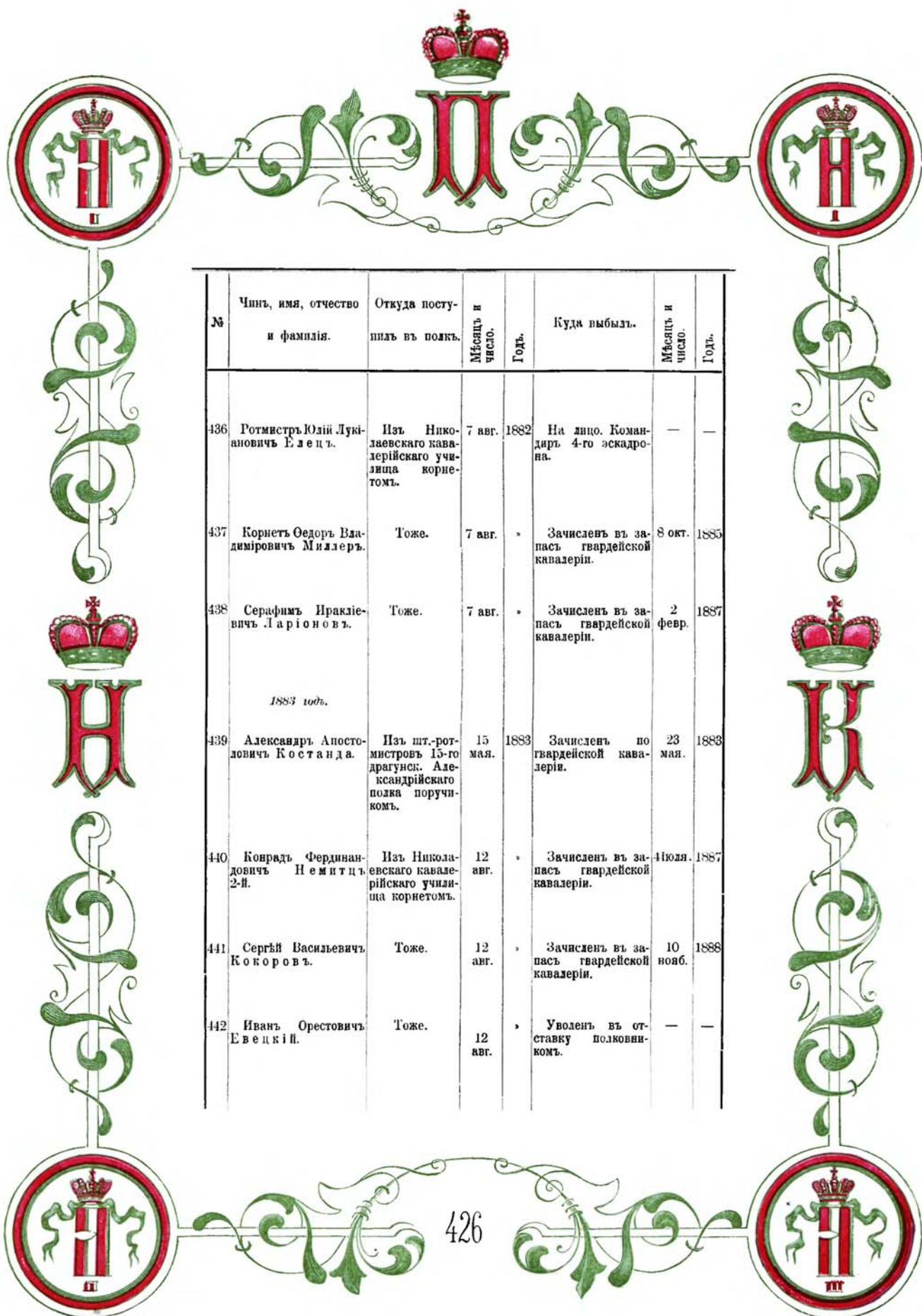

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступи- лъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
429	Павелъ Акимовичъ Заборинскій.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	8 авг.	1881	Выключенъ изъ списка полка умершимъ.	5 февр.	1884
430	Сергій Сергѣевичъ Азфимовъ.	Тоже.	8 авг.	"	Переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ съ переименованіемъ въ ротмистры.	3 іюля.	1886
431	Графъ Александръ Эдуардовичъ Кел- деръ.	Тоже.	8 авг.	"	Уволенъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	30 дек.	1885
432	Эдуардъ Карловичъ баронъ Стандер- шельтъ.	Изъ Пажескаго Его Императорскаго Вѣдичества корпуса.	"	"	Переведенъ въ 7 Тавастгусскій финскій стрѣлковый баталіонъ поручикомъ.	10 марта.	1882
	<i>1882 годъ.</i>						
433	Сергій Владиміро- вичъ Внукъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	7 авг.	1882	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	20 іюля.	1889
434	Эрнестъ - Людвигъ Фердинандовичъ Не- митцъ.	Тоже.	7 авг.	"	Исключенъ изъ списковъ полка умершимъ.	13 декаб.	1890
435	Иванъ Константино- вичъ Карцевъ.	Тоже.	7 авг.	"	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	27 мая.	1891

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
436	Ротмистръ Юлій Лук- ановичъ Елецъ.	Изъ Нико- лаевского кавалерійскаго учи- лища корнетомъ.	7 авг.	1882	На лицо. Коман- диръ 4-го эскадро- на.	—	—
437	Корнетъ Оедоръ Вла- диміровичъ Миллеръ.	Тоже.	7 авг.	»	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	8 окт.	1885
438	Серафимъ Иракліе- вичъ Гаріоновъ.	Тоже.	7 авг.	»	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	2 февр.	1887
<i>1883 годъ.</i>							
439	Александръ Апосто- ловичъ Костанда.	Изъ шт.-рот- мистровъ 15-го драгунск. Але- ксандрійскаго полка поручи- комъ.	15 мая.	1883	Зачисленъ по гвардейской кавалеріи.	23 мая.	1883
440	Конрадъ Фердинан- довичъ Немитцъ 2-й.	Изъ Никола- евского кавале- рійскаго учили- ща корнетомъ.	12 авг.	»	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	4 июля.	1887
441	Сергій Васильевичъ Кокоровъ.	Тоже.	12 авг.	»	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	10 нояб.	1888
442	Иванъ Орестовичъ Евекій.	Тоже.	12 авг.	»	Уволенъ въ от- ставку полковни- комъ.	—	—

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступи- лъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбытъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1884 годъ.</i>							
443	Владиславъ - Павелъ Викентьевичъ Поклевскій - Козелло.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	14 авг.	1884	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	12 июня.	1890
444	Николай Францевичъ Юзвиковичъ.	Тоже.	14 авг.	•	Выключенъ изъ списковъ полка умершимъ.	30 нояб.	1892
445	Василій Александровичъ Шереметевъ.	Изъ камерпажей Двора Его Императорскаго Величества.	14 авг.	•	Назначенъ чиновникомъ для порученій при начальникѣ главнаго штаба, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.	17 дек.	1894
446	Корнетъ Михаилъ Александровичъ Желъзовъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	14 авг.	•	Уволенъ въ запасъ по гвардейской кавалеріи.	26 марта.	1888
<i>1885 годъ.</i>							
447	Василій Іосифовичъ Ромейко-Гурко.	Изъ камерпажей Двора Его Императорскаго Величества корнетомъ.	7 авг.	1885	Высочайшимъ приказомъ причисленъ къ генеральному штабу.	26 нояб.	1892
448	Смбатъ Амбрцумовичъ Сару-Ханъ-Бекъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	7 авг.	•	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	27 дек.	1893

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
449	Павелъ Николаевичъ Группенскій.	Изъ Нико- лаевского кавалерійскаго учи- лища, корнетомъ.	7 авг.	1885	Назначенъ адъютантомъ къ коман- дующему войсками Варшавскаго военнаго округа.	14 дек.	1892
450	Поручикъ Михаилъ Ивановичъ Соко- ловъ.	Тоже.	7 авг.	*	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	20 авг.	1890
451	Иванъ Александровичъ Рейнгагдъ.	Тоже.	7 авг.	*	На лицо. Коман- диръ 3-го эскадрона.	—	—
452	Александръ Владиміровичъ Мономаховъ.	Тоже.	7 авг.	*	На лицо. Коман- диръ лейбъ-эскадрона.	—	—
453	Дмитрій Ивановичъ Сорохтинъ.	Тоже.	7 авг.	*	На лицо. Коман- диръ 6-го эскадрона.	—	—
454	Корнетъ Никслай Лазаревичъ Влаховичъ.	Тоже.	7 авг.	*	Уволенъ отъ служ- бы подомашнимъ об- стоятельствамъ по- ручникомъ.	9 окт.	1887
455	Петръ Дмитріевичъ Политковскій.	Изъ поручи- ковъ 15 драгунскаго Александрійскаго полка корнетомъ.	17 авг.	*	На лицо. Коман- диръ 2-го эскадрона.	—	—
	<i>1886 годъ.</i>						
	Корнеты:						
456	Евгеній Христіановичъ Гацкій.	Изъ Нико- лаевского кавалерійскаго учи- лища корнетомъ.	11 авг.	1886	Уволенъ отъ служ- бы поручникомъ.	19 сент.	1887

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
457	Александръ Григорьевичъ Ивановъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	11 авг.	1886	Уволенъ отъ службы поручикомъ.	19 сент.	1887
458	Алексѣй Ивановичъ Голощаповъ.	Тоже.	11 авг.	•	Тоже.	19 сент.	1887
459	Иванъ Николаевичъ Варгинъ.	Тоже.	11 авг.	•	Тоже.	19 сент.	•
460	Генрихъ-Германъ-Николай-Адамъ Генриховичъ фонъ-Веттеръ-Розенталя.	Изъ 9-го драгунскаго Елизаветградскаго полка корнетомъ.	9 сент.	•	На лицо.	•	•
461	Петръ Иосафовичъ Суковкинъ.	Изъ 29-го драгунскаго Одесскаго полка корнетомъ.	8 нояб.	•	На лицо.	•	•
<i>1887 годъ.</i>							
462	Шт.-ротмистръ Николай Францевичъ Симашко.	Изъ шт.-ротмистровъ 5-го гусарскаго (нынѣ 15-го драгунскаго Александрійскаго) полка шт.-ротмистромъ, съ оставленіемъ въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ.	27 июля.	1887	Произведенъ въ полковники съ зачисленіемъ въ запасъ гвардейской гвалеріи.	5 дек.	1895
Корнеты:							
463	Василій Ипполитовичъ Графъ Ганинъ-Стъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	7 авг.	•	На лицо. Полковой адъютантъ.	•	•

55

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
464	Александръ Николаевичъ Грузиновъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	7 авг.	1887	Уволенъ отъ службы поручикомъ.	*	1890
465	Викторъ Львовичъ Прудниковъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.	7 авг.	*	На лицо.	*	*
	<i>1888 годъ.</i>						
466	Владиміръ Карловичъ Рюбенъ.	Изъ корнетовъ 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка корнетомъ.	22 февр.	1888	Причисленъ къ Главному Управленію Государственнаго Коннозаводства, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, съ переименованіемъ въ шт.-ротмистры.	1 марта.	1892
467	Поручикъ Михаилъ Александровичъ Жеребковъ.	Изъ 1-го л.-гв. Казачьяго полка поручикомъ.	10 марта.	*	Зачисленъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.	23 мая.	1893
468	Поручикъ Людвигъ Александровичъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ.	Изъ отставныхъ шт.-ротмистровъ Каналергардскаго Ея Величества полка поручикомъ, съ прикомандированіемъ къ офицерской кавалерійской школь.	28 мая.	*	Въ постоянномъ составѣ офицерской кавалерійской школы.	*	*
	Корнеты:						
469	Владиміръ Александровичъ Григорьевъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	9 авг.	*	На лицо.	*	*

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
470	Иванъ Степановичъ Ризничъ.	Изъ Никола- евского кавале- рійскаго учили- ща корнетомъ.	9 авг.	1888	Уволенъ въ за- пасъ гвардейской ка- валеріи.	31 марта.	1893
471	Борисъ Ивановичъ Васьяновъ.	Тоже.	9 авг.	•	На лицо.	•	•
472	Анатолий - Викторъ - Вильгельмъ Викторо- вичъ фонъ-Крумъ.	Тоже.	9 авг.	•	Уволенъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	23 октяб.	1890
473	Иванъ Яковлевичъ Гребеншиковъ.	Тоже.	9 авг.	•	Въ прикомандиро- ваніи къ 15 грена- дерскому Тифлис- скому полку.	6 сент.	1895
474	Петръ Николаевичъ Носовъ.	Тоже.	9 авг.	•	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	28 мая.	1894
475	Александръ Михай- ловичъ Баргеновъ.	Тоже.	9 авг.	•	Высочайшимъ при- казомъ уволенъ отъ службы и исклю- ченъ изъ списковъ полка.	28 июня.	1890
476	Герасимъ Ивановичъ Сечинскій.	Изъ 15-го дра- гунскаго Але- ксандрійскаго полка корне- томъ.	21 сент.	•	На лицо.	•	•
477	Евгеній Николаевичъ баронъ Жомини.	Тоже.	21 сент.	•	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	19 июля.	1895

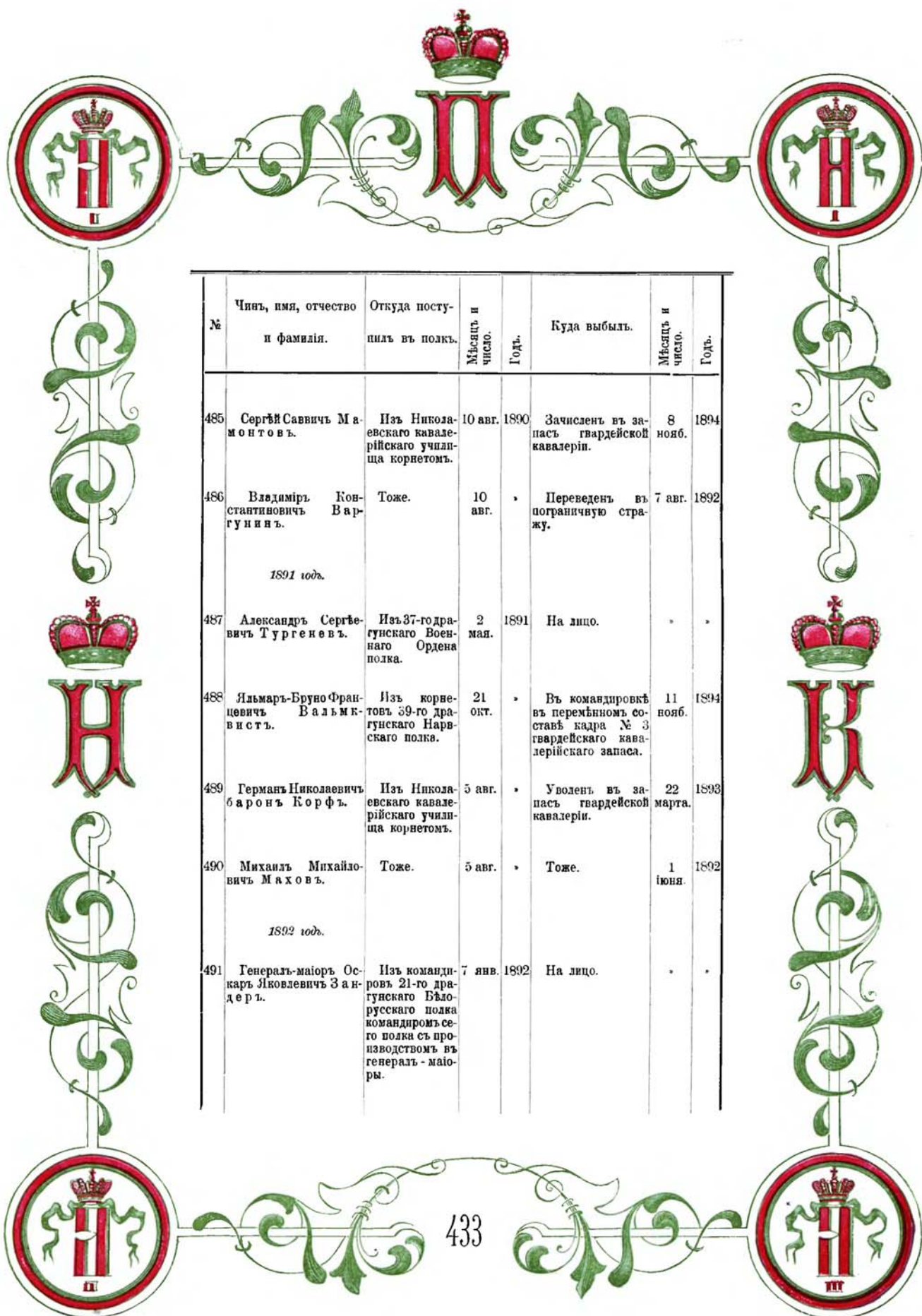

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяць и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяць и число.	Годъ.
<i>1889 годъ.</i>							
478	Петръ Ивановичъ Геркениъ.	Изъ Никола- евского кавале- рійскаго учалища корне- томъ.	10 авг.	1889	Уволенъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	4 іюня.	1893
479	Николай Евграфо- вичъ Биршертъ.	Тоже.	10 авг.	*	На лицо.	*	*
480	Александръ Ивано- вичъ Слѣпушкинъ.	Тоже.	10 авг.	*	Въ командировкѣ въ офицерской ка- валерійской школѣ для прохожденія курса эскадронныхъ и сотенныхъ коман- дировъ.	8 октяб.	1895
481	Евгеній Викторовичъ Банковскій.	Тоже.	10 авг.	*	Уволенъ въ запасъ гвардейской кавале- ріи.	23 нояб.	1891
482	Николай Александро- вичъ Копецъ.	Изъ эстан- дартъ-юнкеровъ полка корне- томъ.	10 авг.	*	Тоже.	23 окт.	1892
<i>1890 годъ.</i>							
483	Борисъ Анатольевичъ Нератовъ.	Изъ поручи- ковъ л.-гв. Кон- наго полка по- ручикомъ.	26 іюня.	1890	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	20 нояб.	1892
484	Александръ Семе- новичъ Щербина.	Изъ Никола- евского кавале- рійскаго учалища корне- томъ.	10 авг.	*	Переведенъ на службу въ Осетин- скій конный диви- зіонъ.	24 мая.	1893

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
485	Сергѣй Саввичъ Ма- монтовъ.	Изъ Никола- евскаго кавале- рійскаго учили- ща корнетомъ.	10 авг.	1890	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	8 нояб.	1894
486	Владиміръ Кон- стантиновичъ Вар- гунинъ.	Тоже.	10 авг.	•	Переведенъ въ пограничную стра- жу.	7 авг.	1892
<i>1891 годъ.</i>							
487	Александръ Сергѣ- евичъ Тургеневъ.	Изъ 37-го дра- гунскаго Воен- наго Ордена полка.	2 мая.	1891	На лицо.	•	•
488	Льмаръ-Бруно Фран- цевичъ Вальм- вистъ.	Изъ корне- товъ 59-го дра- гунскаго Нарв- скаго полка.	21 окт.	•	Въ командировкѣ въ переѣмномъ со- ставѣ кадра № 3 гвардейскаго кавале- рійскаго запаса.	11 нояб.	1894
489	Германъ Николаевичъ баронъ Корфъ.	Изъ Никола- евскаго кавале- рійскаго учили- ща корнетомъ.	5 авг.	•	Уволенъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	22 марта.	1893
490	Михаилъ Михайло- вичъ Маховъ.	Тоже.	5 авг.	•	Тоже.	1 юня.	1892
<i>1892 годъ.</i>							
491	Генераль-маіоръ Ос- каръ Яковлевичъ За- ндеръ.	Изъ команди- ровъ 21-го дра- гунскаго Бѣло- русскаго полка командиромъ се- го полка съ про- изводствомъ въ генераль-маіо- ры.	7 янв.	1892	На лицо.	•	•

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда поступи- л въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
492	Павель Панловичъ фонъ-Дервизъ.	Изъ запаса гвардейской ка- валеріи корне- нетою.	19 іюня.	1892	Составъ въ ко- мандировкѣ въ по- стоянномъ составѣ офицерской кавале- рійской школы.	29 января.	1894
493	Эмиль-Отто Эмиль- евичъ Гольштеге.	Изъ Никола- евского кавале- рійскаго учили- ща корнетою.	4 авг.	•	На лицо.	•	•
494	Александръ Алексе- евичъ Голостенювъ.	Тоже.	4 авг.	•	Зачисленъ въ за- пасъ гвардейской кавалеріи.	16 сентября.	1895
495	Василій Васильевичъ Ливенцовъ.	Тоже.	4 авг.	•	Переведенъ въ 32 драгунскій Чугуев- скій Ея Император- скаго Величества Государыни Импе- ратрицы Маріи Тео- доровны полкъ.	4 авг.	1893
496	Александръ Макси- мовичъ Гаугеръ.	Тоже.	4 авг.	•	На лицо.	•	•
<i>1893 годъ.</i>							
497	Левъ Анатоліевичъ Пушкинъ.	Изъ 42-го дра- гунскаго Ми- тавскаго полка корнетою.	17 авг.	1893	На лицо.	•	•
498	Эрнстъ-Августъ Фер- динандовичъ Ра- дацъ.	Изъ 2-го дра- гунскаго С.-Пе- тербургскаго полка корне- нетою.	28 окт.	•	Зачисленъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	26 января.	1896

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ въ полкъ	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
<i>1894 годъ.</i>							
499	Шт.-Ротмистръ Георгій Александровичъ Ковачко.	Переведенъ изъ шт.-ротмистровъ 46 драгунскаго Переяславскаго полка.	22 іюня	1894	Съ оставленіемъ въ должности эскадроннаго офицера училища.	.	.
Корнеты:							
500	Карлъ-Федоръ - Валдемаръ Александровичъ Марсель.	Изъ 47-го драгунскаго Самарскаго полка корнетомъ.	21 іюня.	.	Уволенъ въ запасъ гвардейской кавалеріи.	11 янв.	1896
501	Елліи Петровичъ Жегаловъ.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	8 авг.	.	Исключенъ изъ списковъ полка умершимъ.	16 февр.	1896
502	Корнетъ Юрій Константиновичъ Устиновичъ.	Тоже.	8 авг.	.	На лицо.	.	.
503	Сергій Владиміровичъ Муравьевъ.	Изъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса корнетомъ.	8 авг.	.	На лицо.	.	.
504	Робертъ Георгіевичъ Веге.	Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ.	8 авг.	.	На лицо.	.	.
505	Осипъ-Карлъ-Густавъ Антоновичъ графъ Грабовскій.	Изъ 20-го драгунскаго Ольвѣпольскаго полка корнетомъ.	24 нояб.	.	На лицо.	.	.

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяць и число.	Годъ.	Куда выбыль.	Мѣсяць и число.	Годъ.
<i>1895 годъ.</i>							
506	Владимиръ Федоро- вичъ Мери н гъ.	Изъ эстап- дартъ-юнкеровъ полка корне- томъ.	16 января.	1895	На лицо.	•	•
507	Константинъ Михай- ловичъ князь Ша- ховской.	Изъ подпору- чииковъ лейбъ- гвардии С.-Пе- тербургскаго полка переве- денъ корнетомъ.	8 марта	•	Уведенъ въ запасъ гвардейской кавале- рии.	•	1896
508	Леонидъ Ивановичъ Котляровъ.	Изъ Николае- вскаго кавале- рийскаго учили- ща корнетомъ.	12 авг.	•	На лицо.	•	•
509	Павель Давыдовичъ князь Аргутин- скій-Долгоруковъ 1-й.	Изъ 27 дра- гунскаго Киев- скаго полка кор- нетомъ.	7 сент.	•	На лицо.	•	•
510	Георгій Давыдовичъ князь Аргутин- скій-Долгоруковъ 2-й.	Изъ 25 дра- гунскаго Казан- скаго полка корнетомъ.	7 сент.	•	На лицо.	•	•
511	Шт.-Ротмистръ Ни- колай Александровичъ Гулькевичъ.	Изъ 29 дра- гунскаго Одес- скаго полка. Ис- правляющимъ должность стар- шаго адъютан- та управления гвардейской бригады кавале- рийскаго за- паса штабсъ- ротмистромъ.	10 сент.	•	Съ зачисленіемъ въ кадръ № 2 гвар- дейскаго кавалерій- скаго запаса.	•	•

№	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Откуда посту- пилъ въ полкъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.	Куда выбылъ.	Мѣсяцъ и число.	Годъ.
512	Поручикъ Андрей Ни- колаевичъ Чапкинъ. 1896 годъ. Корнеты:	Изъ шт.-рот- мистровъ 15-го драгунскаго Блестящаго полка поручи- комъ.	6 дек.	1895	Въ постоянномъ составѣ офицерской кавалерійской шко- лы.	28 апр.	1893
513	Михаилъ Владиміро- вичъ Полянскій.	Изъ 49 дра- гунскаго Ар- хангелогород- скаго полка.	14 мая.	1896	На лицо.	•	•
514	Михаилъ Всеволодо- вичъ Шарцъ.	5-го лейбъ- Курляндскаго драгунскаго полка.	14 мая.	•	На лицо.	•	•
515	Сергій Николаевичъ Газаревъ.	Изъ Никола- евскаго кавале- рійскаго учили- ща.	12 авг.	•	На лицо.	•	•
516	Дмитрій Ивановичъ Пловайскій.	Тоже.	12 авг.	•	На лицо.	•	•
517	Николай Константи- новичъ Карцовъ.	Тоже.	12 авг.	•	На лицо.	•	•
518	Евгеній Семеновичъ Федоровъ.	Тоже.	12 авг.	•	На лицо.	•	•
519	Николай Сергѣевичъ Плъенко.	Тоже.	12 авг.	•	На лицо.	•	•

56

Приложение № 11.

**Перемены въ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи лейбъ-гвардіи
Гродненскаго гусарскаго полка съ 1824 года по 1896-й годъ.**

19 февраля 1824 года.

Новосформированному, въ г. Варшавѣ, лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку, повелѣно имѣть: доломаны и ментіи оливковаго цвѣта, съ бѣлымъ приборомъ; мѣхъ на ментіи изъ черной смушки; чакчиры, кивера и тапки малиновые, съ бѣлымъ; репейки бѣлые; пояса бѣлые, съ малиновыми гомбами; въ щитѣ кивернаго орла изображеніе литовскаго всадника; лампасы и выпушку рейтузовъ малиновые, съ бѣлою обкладкою и бѣлыми и малиновыми шнурками. Вальтрапы обшивались, вокругъ, малиновымъ сукномъ, съ выкладкою изъ бѣлаго шнура и имѣли бѣлые вензеля и бѣлыя, съ малиновымъ шнуркомъ, короны; тѣ и другія на вырѣзѣхъ изъ малиноваго сукна, нашитой по мѣху. Офицеры имѣли обмундированіе тѣхъ же цвѣтовъ какъ и нижніе чины, но съ приборомъ серебрянымъ; пояса, лядунку и галунъ на лядуночныхъ перевязяхъ серебряные, а вицъ-мундиръ съ воротникомъ и обшлагами темнозелеными, съ малиновою на нихъ выпушкою и малиновыми же обкладками на фалдахъ. Весь покрой, аммуниція, вооруженіе и конный уборъ этого полка сходствовали съ существовавшими въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ полку, а лошади были введены карія.

18 августа 1825 г.

Въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ, волосяные султаны, на киверахъ, отмѣнены, а вмѣсто нихъ повелѣно имѣть круглые помпоны: у нижнихъ чиновъ желтые шерстяные, а у офицеровъ серебряные.

10 июня 1826 г.

Лейбъ-гвардіи гусарскому полку даны новой формы кивера, по образцу существовавшихъ съ 1824 года въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ гусарскомъ, а съ 25 ноября 1826 года и въ армейскихъ гусарскихъ полкахъ, но съ сохраненіемъ прежнихъ цвѣтовъ и прибора, и, вмѣсто прежнихъ синихъ воротниковъ и общаговъ, присвоены полку красные, одного цвѣта съ доломаномъ; вмѣстѣ съ симъ, какъ въ этомъ полку, такъ и въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ, офицерамъ, при вицъ-мундирахъ, повелѣно носить темно-зеленыя длинныя панталоны, съ гадуномъ на боковыхъ швахъ, по цвѣту пуговиць.

1 января 1827 г.

На офицерскихъ эполетахъ (при вицъ-мундирахъ) для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованыя звѣздочки.

17 февраля 1827 г.

Офицерскіе кушаки повелѣно имѣть съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка.

13 октября 1827 г.

Генераламъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, на вицъ-мундирахъ, повелѣно имѣть эполеты съ чешуйчатымъ полемъ, какъ въ это же время было установлено для лейбъ-гвардіи драгунскаго и лейбъ-гвардіи конноегерскаго полковъ.

9 июля 1829 г.

На рейтузахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ лампасы отмѣнены, и оставлены только однѣ выпушки въ боковыхъ швахъ.

15 февраля 1832 г.

На обмундированіи и вальтрапахъ, вмѣсто оливковаго сукна, повелѣно имѣть зеленое, и съ тѣмъ вмѣстѣ бывшіе въ л.-гв. Гродненскомъ гусарскомъ полку мѣховые вальтрапы отмѣнены.

27 февраля 1833 г.

Повелѣно имѣть; ментіи и доломаны алые, кивера, чакчиры и тапки свѣтло-синіе,—всѣ съ бѣлымъ приборомъ; кушаки бѣлые съ свѣтло-синими гомбами; вальтрапы свѣтло-синіе, съ бѣлою, зубчатою высѣчкою и краснымъ шнуркомъ; чемоданы свѣтло-синіе. Вмѣстѣ съ этою перемѣною, воротники, обшлага, выпушки и фалдныя обкладки на офицерскіе вицъ-мундиры даны свѣтло-синіе и такая-же выпушка присвоена офицерскимъ сюртукамъ; воротники у шинелей повелѣно имѣть алые, съ свѣтло-синимъ, на каждой сторонѣ, клапаномъ и одною бѣлою пуговицею; погоны свѣтло-синіе съ красною выпушкою; куртки свѣтло-синія, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами, и съ красною на нихъ выпушкою.

2 мая 1834 г.

Для удобнѣйшаго дѣйствованія саблями, эфесы ихъ повелѣно пердѣлать по новому образцу, сходному съ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскимъ полкомъ.

17 декабря 1837 г.

Утверждена новая форма офицерскихъ эполетъ (при вицъ-мундирахъ), т. е. съ прибавленіемъ четвертаго витка.

21 мая 1838 г.

Утверждены новые образцы ментій и доломановъ, при чемъ первые изъ нихъ повелѣно строить такъ, чтобы они могли быть надѣваемы сверхъ доломановъ въ рукава.

4 января 1839 г.

Генералам штаб- и оберъ-офицерамъ полка на панталонахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкія; согласно съ формою, установленною для нижнихъ чиновъ.

23 января 1841 г.

Большіе воротники офицерскихъ шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

8 апреля 1841 г.

Офицерамъ и нижнимъ строевымъ чинамъ даны новой формы кивера въ $4\frac{3}{4}$ вершка вышиною, къ низу немного вогнутые. Вмѣстѣ съ симъ, для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ, повелѣно имъ имѣть на обоихъ плечахъ, какъ у доломановъ, такъ и у ментій, эполетные шнуры съ гомбочками, а на погонахъ шинелей нашивки изъ галуна и басона, по тому же распределенію, какъ въ армейскихъ гусарскихъ полкахъ.

10 мая 1841 г.

Крышки на лядункахъ повелѣно имѣть мѣрою (полагая крышку пришитою къ ящику) въ длину $4\frac{1}{2}$, въ ширину по верхнему краю $4\frac{7}{8}$, въ ширину по нижнему краю $5\frac{5}{8}$ вершка; продолговатыя погонныя кольца у карабиновъ повелѣно замѣнить круглыми; погony прикрѣплять къ ломамъ карабиновъ особыми ремешками съ пряжками, и, для отвращенія верхней мѣдной гайки отъ удара о шпоры, также, чтобы карабины не волочились по землѣ при спѣшиваніи, приподнимать ихъ, посредствомъ укорачиванія панталера, соответственно росту человѣка.

19 февраля 1844 г.

Установленное, 10 мая 1843 года, укорачиваніе панталера соответственно росту человѣка, повелѣно производить посредствомъ находящейся на концѣ его мѣдной пряжки, такъ, чтобы онъ равнялся внизу съ нижнимъ краемъ доломана.

20 мая 1844 г.

Утверждено росписание о различіи фуражныхъ шапокъ нижнихъ чиновъ, на основаніи коего имъ повелѣно быть одного цвѣта съ доломаномъ, имѣя выпушку по верхнему краю: въ 1-мъ дивизионѣ полка красную, во 2-мъ—бѣлую, въ 3-мъ свѣтло-синюю, въ резервномъ и запасномъ эскадронахъ темно-зеленую. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ киверомъ, съ выпушками у краевъ по цвѣту пуговицъ при мѣдныхъ—изъ желтаго сукна, а при оловянныхъ—изъ бѣлаго, и съ просѣчными номеромъ эскадрона и литерою Э. У офицеровъ околышъ такой же, какъ и у нижнихъ чиновъ и съ такими же выпушками, но безъ цифры и литеры, а выпушка по верхнему кругу фуражки одного цвѣта съ выпушкою на околышѣ.

26 февраля 1845 г.

Штабъ- и оберъ-офицерамъ обонхъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ, вмѣсто употреблявшихся ими вицъ-мундировъ, повелѣно имѣть куртки (въ лейбъ-гвардіи гусарскомъ полку—темно-синія, въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ—свѣтло-синія), обшитыя золотыми или серебряными шнурами, а у штабъ-офицеровъ и галунами, по цвѣту шнурковъ и галуновъ на ментяхъ и доломанахъ. Рейтузы при сихъ курткахъ оставлены прежнія сѣро-синеватаго сукна. Таковыя куртки дозволено носить, вмѣсто вицъ-мундировъ, и генераламъ.

15 апреля 1845 г.

Генераламъ, кои имъ присвоенъ мундиръ лейбъ-гвардіи гусарскаго и лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полковъ, повелѣно имѣть на мѣховыхъ шапкахъ, вмѣсто султана, перо, по образцу употребляемаго казачьими генералами.

18 августа 1845 г.

При вновь введенныхъ курткахъ, офицерамъ во фронтъ повелѣно имѣть ташку въ чехлѣ, а вмѣсто сюртуковъ носить венгерки, однихъ цвѣтовъ съ куртками. Генераламъ дозволено носить прежніе вицъ-мундиры и сюртуки.

8 сентября 1845 г.

Офицерамъ, на дежурствахъ и въ должностяхъ, повелѣно имѣть при утвержденныхъ 26 февраля 1845 года курткахъ: лядунку, кушакъ и ташку въ чехлѣ.

26 октября 1846 г.

У генеральскихъ мундировъ повелѣно имѣть воротники разръзные.

9 января 1848 г.

Генераламъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, въ тѣ дни, когда послѣ развода назначена праздничная форма, дозволено, для прогулокъ, надѣвать венгерки при рейтузахъ, имѣя шапки съ султанами.

17 декабря 1849 г.

На шинеляхъ, какъ офицерскихъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, повелѣно имѣть воротникъ по цвѣту доломана, выпушку вокругъ воротника, по цвѣту приклада, желтую или бѣлую; погоны у нижнихъ чиновъ, по цвѣту лопасти шапки.

3 февраля 1851 г.

На шапкахъ нижнихъ чиновъ, повелѣно имѣть чехлы приспособленные къ застегиванію чешуей поверхъ, по образцу офицерскихъ съ затыльниками, заворачиваемыми во внутрь.

12 июля 1852 г.

Офицерамъ, для общаго единообразія въ формѣ, вмѣсто прежнихъ куртокъ, повелѣно имѣть красныя, носить ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣлено было надѣвать синія и сверхъ того при лагерной формѣ и во фронтѣ, когда нижніе чины бываютъ въ доломанахъ, т. е. въ лѣтней, походной формѣ.

29 августа 1852 г.

Штабъ-офицерамъ, для отличія отъ оберъ-офицеровъ, повелѣно имѣть, на воротникахъ венгерокъ и куртокъ, галунь по вновь утвержденному образцу, сходно съ галуномъ, положеннымъ у нихъ на рукавахъ.

3 января 1853 г.

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, повелѣно имѣть околышъ и выпушки на фуражкахъ одного цвѣта съ положенными для фуражекъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

13 августа 1853 г.

Генераламъ, штабъ- и оберъ-фицерамъ, въ походной формѣ, при венгеркахъ безъ кушаковъ, повелѣно пристегивать портупей поверхъ венгерокъ.

15 ноября 1853 г.

Утверждены: описаніе сворачиванія солдатскихъ шинелей, при сѣдлахъ; описаніе офицерскаго вьюка; списокъ вещамъ, которыя солдатъ долженъ имѣть на инспекторскихъ смотрахъ и описаніе мелочныхъ вещей съ указаніемъ, гдѣ таковыя должно укладывать.

18 февраля 1854 г.

Правило, установленное 15 ноября 1853 г. для легко-кавалерійскаго вьюка, приведенное въ статьѣ объ армейскихъ кирасирскихъ полкахъ, распространено и на гвардейскіе гусарскіе полки.

29 апреля 1854 г.

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, въ военное время, повелѣно имѣть походныя шинели одного цвѣта и покроя съ шинелями нижнихъ чиновъ; при шинеляхъ сихъ носить портупей и лядуночныя перевязи и кушаковъ не надѣвать.

15 марта 1855 г.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ГОДОВНЫХЪ УБОРАХЪ.

а) Шапка мѣховая для гвардейскихъ гусарскихъ полковъ—остается безъ измѣненія, но съ прибавленіемъ на оной: металлической Андреевской звѣзды, сходно съ имѣющеюся на каскѣ кавалергардскаго Ея Величества полка, и б) овальной кокарды.

Султанъ долженъ быть такой длины, чтобы доходилъ только до верхняго края ободка кружка, въ которомъ изображенъ двуглавый орелъ. Чешуя пристегивается на 1 верш. отъ нижняго края шапки.

Лопастъ этой шапки у генераловъ и штабъ- и оберъ-офицеровъ обшивается галуномъ въ $\frac{5}{16}$ верш. положенныхъ для оберъ-офицеровъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ и въ лейбъ-гвардіи гусарскомъ Ея Величества полку остается красная, а въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ гусарскомъ, вмѣсто голубой полагается малиноваго цвѣта.

7 мая 1855 г.

Полку были даны:

а) Доломанъ оливковаго сукна, на подкладкѣ изъ шерстяной матеріи того же цвѣта. Покрой доломана одинаковъ съ таковымъ л.-гв. гусарскаго Ея Величества полка; но галуны, филигранъ, пуговицы и костыльки вмѣсто золотыхъ—серебряные.

б) Ментикъ оливковаго сукна, на шелковой малиновой подкладкѣ. Покрой ментика и бобровая опушь накладки съ таковыми лейбъ-гвардіи гусарскаго Ея Величества полка; но галуны, филигранъ и весь вообще прикладъ вмѣсто золотого—серебряный.

в) Лѣтняя и зимняя венгерка—оливковаго сукна, на подкладкѣ изъ шерстяной матеріи того же цвѣта; сходны съ венгерками лейбъ-гвардіи гусарскаго Ея Величества полка; но галуны шнуръ, пуговицы и костыльки, вмѣсто золотыхъ—серебряные.

г) Чакчиры малиноваго сукна. Галунные нашивки на нихъ сходны съ показанными для лейбъ-гвардіи гусарскаго Ея Величества полка; но галуны и шейтажъ вмѣсто золотыхъ—серебряные.

д) Шаровары—сѣро-синяго сукна съ малиновою выпушкою.

е) Португея и ташечные ремни—сходны съ описанными для генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Ея Величества полка, но изъ серебрянаго галуна, на черномъ сафьянѣ.

57

ж) Ташка малиноваго сукна. По краямъ ташки нашивается зубчатый галунь, для генераловъ, съ присвоеннымъ имъ узоромъ, а для штабъ- и оберъ-офицеровъ—съ зигзагами.

з) Подеумокъ съ перевязью—остается безъ измѣненія. Перевязь для генераловъ—изъ присвоеннаго имъ галуна, а для штабъ- и оберъ-офицеровъ—изъ галуна съ зигзагами во всю ширину. Подбой изъ чернаго сафьяна.

и) Шинель — воротникъ оливковаго цвѣта, съ малиновою выпушкою.

й) Фуражка—оливковаго сукна. Околышь малиновый. Выпушка по обоямъ краямъ околыша и по верхнему кругу фуражки—бѣлая.

к) Вальтрапъ—настоящей формы, но вмѣсто свѣтло-синяго, изъ сукна оливковаго цвѣта. Зубчатая обшивка малиновая съ серебрянымъ шейтажемъ. Вокругъ вальтрапа шнуръ серебряный. Вензель серебряный.

л) Чемоданъ сѣраго сукна.

Примѣчаніе. Генеральскіе эполеты, вице-мундиръ и сюртукъ; куртка и венгерка настоящей формы отмѣняются, а мѣховая шапка (съ вышеописанными измѣненіями), парадные сапоги и прочіе предметы обмундированія остаются безъ измѣненія.

20 мая 1855 г.

На плащахъ генераловъ при полковой формѣ гусарскихъ полковъ: были даны клапанъ по цвѣту лопасти мѣховой шапки, безъ выпушки; выпушка вокругъ воротника и проч. по цвѣту лопасти мѣховой шапки.

28 мая 1855 г.

Доломанъ для гвардейскихъ и армейскихъ гусарскихъ полковъ—изъ сукна, полку присвоеннаго, однобортный, застегивается справа налѣво. Воротникъ одного цвѣта съ доломаномъ; въ гвардейскихъ полкахъ скошенный, и въ армейскихъ закругленный. Подбой воротника одного сукна съ доломаномъ. Подъ правый бортъ подшивается сукно, шириною у воротника 1½ верш., а у талии 2 верш. и на этомъ сукнѣ, подъ правымъ бортомъ пришиваются 5 крючковъ, а на лѣвомъ бортѣ, подходящемъ подъ правый, 5 нитяныхъ петель. Низъ рукавовъ прямой, съ разрѣзомъ на 2 верш. Длина полъ 6 вершковъ отъ талии.

На доломанѣ имѣется нашивка изъ круглаго шнура, толщиною $1\frac{1}{8}$ верш., а именно:

а) Кругомъ краевъ воротника, образуя сзади кольца; по краямъ бортовъ, полъ и сзади, вдоль разрѣза до лифа.

б) На груди въ 5 рядовъ, изъ коихъ верхній идетъ отъ разрѣза воротника до рукавнаго шва, нижній на талию и длиною 2 верш., а остальные три ряда въ равномъ разстояніи между верхнимъ и нижнимъ. Каждый изъ этихъ рядовъ составленъ изъ двойного шнура, и шнуры по срединѣ имѣютъ два малыя кольца, обращенныя одно вверхъ, а другое внизъ. Наружные концы шнуровъ образуютъ два продолговатыя, обращенныя внизъ кольца, длиною 1 верш., на верхъ этихъ колецъ присаживаются мѣдныя или оловячныя плоскія пуговицы большаго размѣра: въ гвардіи съ орломъ, а въ арміи съ номеромъ полка; на внутреннихъ же концахъ: праваго борта имѣются металлическіе мѣдныя или оловячныя гладкіе костыльки, длиною 1 верш. и толщиною $\frac{1}{4}$ верш., а лѣваго борта петли для застегиванія на эти костыльки.

в) На плечахъ изъ двойного шнура петля, застегивающаяся на пуговицу, пришитую у воротника.

г) На полахъ, спереди, ниже талии и наискось въ два ряда, петля длиною 4 верш., съ кольцами на нижнемъ концѣ этой петли, представляющей видъ кармана.

д) Сзади по швамъ спинки идутъ шнуры въ одинъ рядъ съ тремя кольцами отъ рукава, а отъ талии по поламъ, на каждой полѣ по три ряда съ кольцеобразными концами.

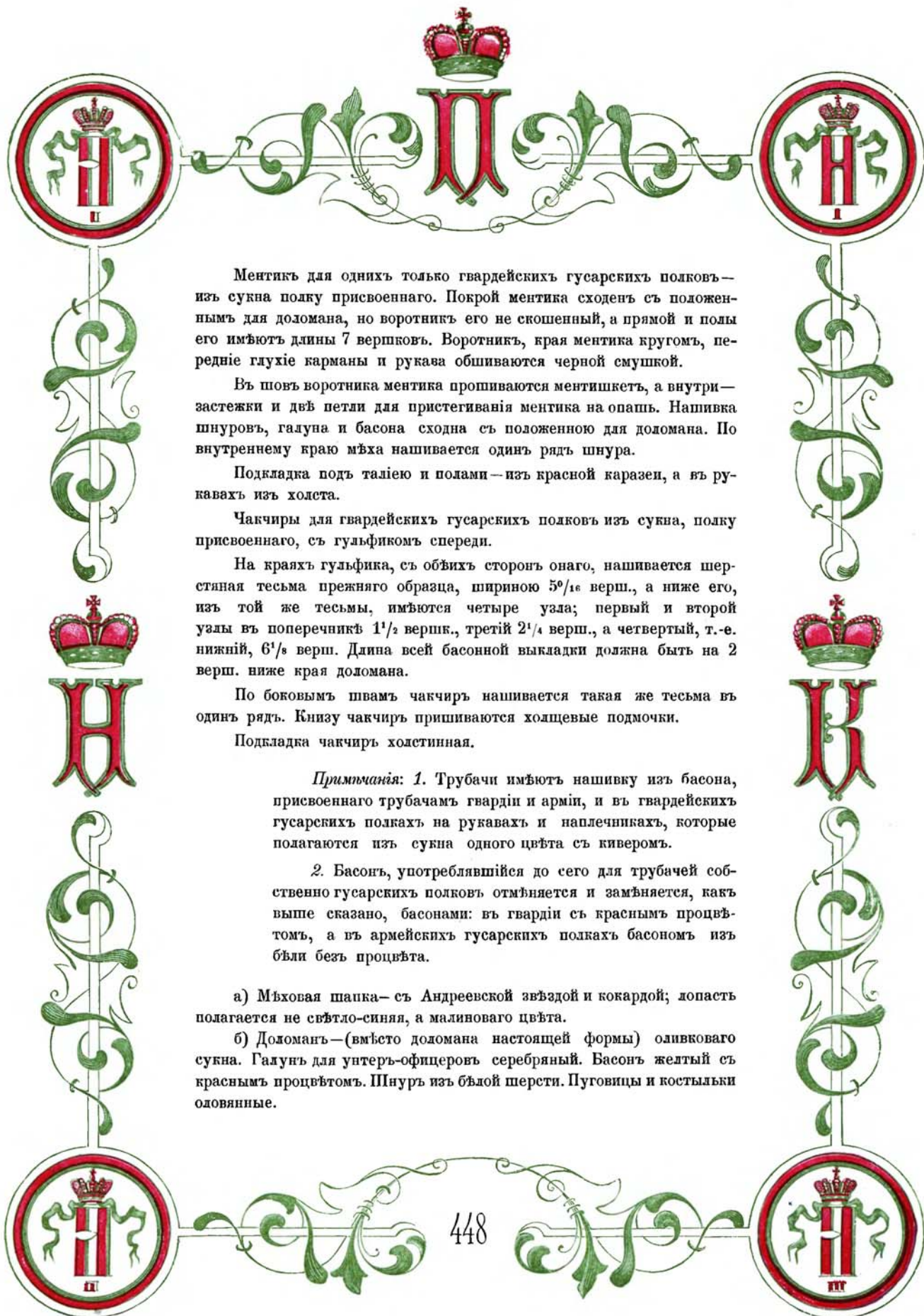
е) На рукавахъ шнуръ нашивается снизу отъ разрѣзовъ рукава, и спереди кверху, образуетъ мысокъ, $1\frac{2}{8}$ верш. отъ нижняго края рукава, а отъ сего мыска вверхъ рукава имѣется гусарскій узелъ, длиною $2\frac{1}{2}$ верш., а шириною $1\frac{1}{8}$ верш.

ж) Лифъ шириною $1\frac{1}{2}$ верш., и на ономъ присаживаются два костылька, одинаковыя съ имѣющимися на груди доломана.

з) Подкладка холстинная, только до талии и въ рукавахъ, а полы подкладки не имѣютъ.

Примѣчаніе. На воротникѣ и рукавахъ унтеръ-офицерскаго доломана, ниже шнура нашивается галунь, полкамъ присвоенный, а въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ, у рядовыхъ на тѣхъ же мѣстахъ, нашивается желтый шерстяной басонъ съ краснымъ процвѣтомъ.

Ментикъ для однихъ только гвардейскихъ гусарскихъ полковъ— изъ сукна присвоеннаго. Покрой ментика сходенъ съ положеннымъ для доломана, но воротникъ его не скошенный, а прямой и полы его имѣютъ длины 7 вершковъ. Воротникъ, края ментика кругомъ, передніе глухіе карманы и рукава обшиваются черной смушкой.

Въ шовъ воротника ментика прошиваются ментишкетъ, а внутри— застежки и двѣ петли для пристегиванія ментика на опашь. Нашивка шнуровъ, галуна и басона сходна съ положенною для доломана. По внутреннему краю мѣха нашивается одинъ рядъ шнура.

Подкладка подъ талією и полами— изъ красной карази, а въ рукавахъ изъ холста.

Чакчиры для гвардейскихъ гусарскихъ полковъ изъ сукна, полку присвоеннаго, съ гульфикомъ спереди.

На краяхъ гульфика, съ обѣихъ сторонъ онаго, нашивается шерстяная тесьма прежняго образца, шириною $5\frac{0}{16}$ верш., а ниже его, изъ той же тесьмы, имѣются четыре узла; первый и второй узлы въ поперечникъ $1\frac{1}{2}$ вершк., третій $2\frac{1}{4}$ верш., а четвертый, т. е. нижній, $6\frac{1}{8}$ верш. Длина всей басонной выкладки должна быть на 2 верш. ниже края доломана.

По боковымъ швамъ чакчиръ нашивается такая же тесьма въ одинъ рядъ. Книзу чакчиръ пришиваются холщевые подмочки.

Подкладка чакчиръ холстинная.

Примѣанія: 1. Трубачи имѣютъ нашивку изъ басона, присвоеннаго трубачамъ гвардіи и арміи, и въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ на рукавахъ и наплечникахъ, которые полагаются изъ сукна одного цвѣта съ киверомъ.

2. Басонъ, употреблявшійся до сего для трубачей собственно гусарскихъ полковъ отмѣняется и замѣняется, какъ выше сказано, басонами: въ гвардіи съ краснымъ процвѣтомъ, а въ армейскихъ гусарскихъ полкахъ басонномъ изъ бѣли безъ процвѣта.

а) Мѣховая шапка— съ Андреевской звѣздой и кокардой; лопасть полагается не свѣтло-синяя, а малиноваго цвѣта.

б) Доломанъ— (вмѣсто доломана настоящей формы) оливковаго сукна. Галунъ для унтеръ-офицеровъ серебряный. Басонъ желтый съ краснымъ процвѣтомъ. Шнуръ изъ бѣлой шерсти. Пуговицы и костыльки одоянные.

- в) Ментигъ—(вмѣсто ментика настоящей формы) одного сукна съ доломаномъ, на подкладкѣ изъ красной каразеи. Приборъ къ ментигу сходенъ съ имѣющимся на доломанѣ.
  - г) Чакчиры — (вмѣсто чакчиръ настоящей формы) малиноваго сукна; обшиваются шерстяною бѣлою тесьмою.
  - д) Шаровары — (вмѣсто рейтузъ) сѣро-синія съ малиновою выпушкою.
  - е) Ташка — форма оной остается безъ измѣненія; но сукно ташки, вмѣсто свѣтлосиняго, малиновое и съ зубцами, по краямъ изъ бѣлаго сукна, по образцу ташки нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка.
  - ж) Шинель—воротникъ шинели оливковаго цвѣта, съ малиновою выпушкою; погоны малиновые.
  - з) Кушакъ—прежней формы, но гомбы, вмѣсто свѣтло-синихъ, малиновыя.
  - и) Фуражка—оливковаго сукна съ малиновымъ околышемъ и бѣлыми выпушками по краямъ околыша и по верхнему кругу фуражки.
  - і) Вальтрапъ,—безъ измѣненія; но цвѣтъ онаго вмѣсто свѣтло-синяго оливковый. Зубцы не бѣлаго, а малиноваго сукна, обшитые бѣлымъ шнуромъ. Вензель малиновый.
  - к) Чемоданъ—сѣросиняго сукна.
- 1855 г. августа 3, утверждёнъ былъ рисунокъ новаго вензеля на ташку и на вицъ-вальтрапъ.

29 апреля 1856 г.

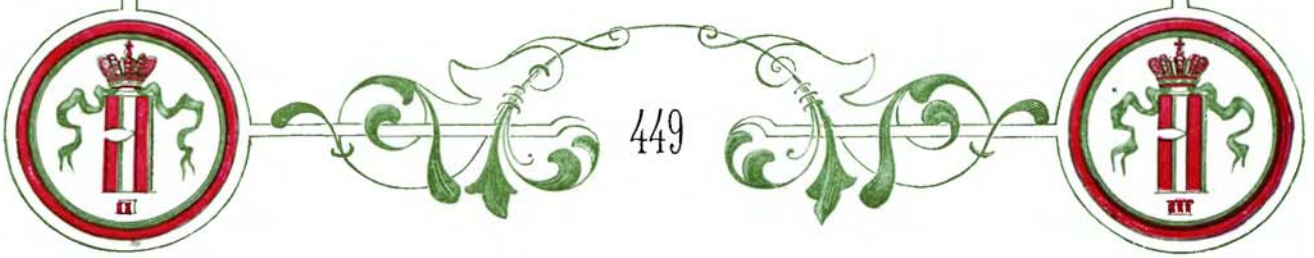
На офицерскомъ плащѣ клапаны на переднихъ концахъ воротника оливковаго цвѣта, съ малиновою выпушкою; у генераловъ подкладка и выпушки малиновыя; погоны малиновыя, безъ выпушки.

29 апреля 1856 г.

Повелѣно, на офицерскихъ шинеляхъ имѣть: клапаны оливковаго цвѣта, съ малиновою выпушкою.

14 мая 1856 г.

Полку съ его резервнымъ дивизиономъ повелѣно имѣть каразею подъ ментіями, вмѣсто красной малиновую.

1 января 1858 г.

Въ лейбъ-гвардіи гусарскихъ полкахъ Его Величества и Гродненскомъ, на унтеръ-офицерскіе доломаны и ментіи прибавить нашивку басона, одного образца съ положеннымъ для рядовыхъ, а именно: на воротникѣ доломана по нижнему краю онаго, а на обшлагахъ какъ доломана, такъ и ментіи подъ галуномъ, безъ процвѣта; для чего нѣсколько повыситъ нарукавную нашивку, дабы было мѣсто подъ галуномъ для басона.

23 октября 1858 г.

Высочайше утверждено описаніе флюгеровъ на пикі гусарскихъ полковъ, которые должны быть сшиты изъ двухъ половинокъ присвоеннаго каждому полку цвѣта съ бѣлою или желтою въ серединѣ полосю, по цвѣту пуговицъ. Флюгера должны пристегиваться съ правой стороны древокъ, которыя во всѣхъ полкахъ слѣдуетъ окрашивать черною краскою.

Въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ. Половинки: верхняя малиновая, нижняя оливковая; полоска бѣлая; клапанъ оливковый.

18 декабря 1858 г.

1) Въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ на воротникахъ доломановъ имѣть:

а) У штабъ-офицеровъ по нижнему краю галуна шейташъ, образующій на воротникѣ три кольца съ каждой стороны.

б) У оберъ-офицеровъ по нижнему краю воротника второй рядъ присвоеннаго имъ галуна и по внутреннимъ краямъ обоихъ тѣхъ галуновъ шейташъ, образующій три кольца, изъ коихъ два у верхняго галуна, одно у нижняго.

2) На рукавахъ штабъ-офицеровъ: доломана, ментика и венгеркахъ въ гвардіи и доломана и ментика въ армейскихъ гусарскихъ полкахъ, вмѣсто филиграна и шнура, коими обшивалась галунная нашивка, употреблять шайташъ.

5 ноября 1865 г.

1) Нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи гусарскихъ: Его Величества и Гродненскаго полковъ, имѣть къ суконнымъ шапкамъ, гербы гвардейскаго образца, по цвѣту пуговицъ и султаны изъ бѣлаго волоса (трубачамъ изъ краснаго волоса).

2) Суконную шапку съ гербомъ и султаномъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ означенныхъ двухъ полковъ носить при формахъ: городской обыкновенной и при походныхъ парадной и праздничной. Шапку же безъ герба и султана носить при воскресной и обыкновенной походныхъ формахъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она употребляется взамѣнъ бывшей фуражки,—и

3) Отмѣнить въ означенныхъ двухъ полкахъ клеенчатый чехоль на мѣховую шапку.

11 января 1869 г.

1) Офицерамъ и нижнимъ чинамъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ, для обыкновенной городской и для походной формъ, взамѣнъ сѣросиневатыхъ шароваръ, имѣть чакчиры изъ того же сукна, какъ нынѣ присвоенные имъ, но безъ шифровки и съ обшивкою по бокамъ: у офицеровъ шнуромъ, употребляемымъ для обшивки доломановъ, а у нижнихъ чиновъ—такую же тесьмою, какъ и на парадныхъ чакчирахъ.

2) Гусарамъ гвардіи и арміи, для всѣхъ формъ, имѣть сапоги по образцу присвоенныхъ гвардейскимъ гусарамъ парадныхъ полусапожекъ, съ репейками, вмѣсто кистей, по образцу австрійскихъ и при томъ у офицеровъ—золотыми или серебряными по цвѣту металлическаго прибора, а у нижнихъ чиновъ: въ гвардейскихъ полкахъ, также по цвѣту металлическаго прибора — желтыми гарусными или бѣлыми нитяными.

5 марта 1869 г.

Военный совѣтъ, въ засѣданіи 15 февраля состоявшемся, положилъ принять къ руководству слѣдующее описаніе рейтузъ, обшитыхъ кожею, для уланскихъ полковъ, а также чакчиръ и гусарскихъ сапогъ для гусарскихъ полковъ, введенныхъ въ употребленіе приказомъ по военному вѣдомству 1869 г. за № 2-мъ.

Чакчиры парадныя и, взамиъ шароваръ, всеневныя для гвардейскихъ гусарь.—Чакчиры—лейбъ-гвардїи въ гусарскомъ Его Величества полку изъ синяго и въ лейбъ-гвардїи Гродненскомъ гусарскомъ изъ малиноваго сукна. Чакчиры эти шиваются изъ двухъ половинокъ и пришиваются къ поясу, имѣющему ширины спереди 2, и сзади $1\frac{1}{2}$ вершка. На лѣвомъ концѣ пояса просѣкаются три петельки, одна надъ другой, для застегиванія на металлическія пуговицы, пришитыя къ концу правой стороны пояса. Для стягиванія чакчирь, на поясъ нашиваются 6 поперечныхъ, изъ мягкой кожи, гаекъ, длиною $1\frac{1}{4}$ вершка, а шириною $\frac{1}{2}$ вершка, куда продѣвается ремень, шириною верш., а длиною $1\frac{1}{2}$ арш. съ желѣзною на другомъ концѣ пряжкой и 1 кожаню гайкою.

Спереди чакчирь имѣется разрѣзъ отъ 4 до 5 верш., на разрѣзѣ ниже пояса къ правой сторонѣ половинки, пришивается одного сукна съ чакчирами, клапанъ, величиною во всю длину разрѣза, шириною же вверху у пояса 2 вершка а внизу $\frac{1}{2}$ вершка, съ такимъ расчетомъ, дабы образовать вверху усѣченный конецъ въ $\frac{3}{4}$ вершка шириною, который петлею застегивается на пуговицу, находящуюся на холщевомъ клапанѣ, пришитомъ съ лѣвой стороны у пояса. Сзади чакчирь имѣется 6 складокъ, каждая въ $\frac{5}{8}$ вершка шириною.

Въ боковыхъ швахъ чакчирь, на 1 верш. ниже пояса, сзади тесьмы, о которой сказано далѣе, оставляются прорѣзы въ 4 вершка въ которые вшиваются холщевые карманы.

Парадныя чакчиры имѣють тесемочную шнуровку, по прежнему, безъ измѣненія.

Всеневныя чакчиры по боковымъ швамъ обшиваются той же самой тесьмой, какая употребляется въ парадныхъ чакчирахъ на шнуровку.

Какъ въ парадныхъ, такъ и всеневныхъ чакчирахъ, по наружному шву, отъ низу вверхъ на 4 вершка, оставляется разрѣзъ не обшитый тесьмою. По сторонамъ разрѣза, на 1 вершокъ отъ верха его и на $\frac{3}{8}$ вершка отъ края пробиваются двѣ круглыя петельки, въ которыя продѣвается шерстяной шнурокъ, пришитый къ наружному концу штрипки; съ внутренней же стороны, внизу пришиваются изъ подкладочнаго холста штрипки, шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка, длиною отъ 5 до 6 вершковъ; къ наружному концу штрипки пришивается круглый шнурокъ, длиною 1 арш., толщиною $\frac{1}{16}$ вершка, который продѣвается, какъ сказано выше, въ петельки для завязыванія штрипокъ у нижней части чакчирь. Длина чакчирь опредѣляется такъ, чтобы передняя часть внизу не доходила до ногъ 1 вершокъ; ширина же ихъ: въ

шагу до 8 верш., въ колѣнѣхъ по росту человѣка отъ 5 до 5¹/₂ верш., къ низу ширина чакчири постепенно суживается до 3¹/₂ вершковъ. Подкладка подъ чакчирами холщевая.

Сапоги для гвардейскихъ и армейскихъ гусарскихъ полковъ.

Какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, нижнимъ чинамъ гусарскихъ полковъ присваиваются для постоянного употребленія одинаковые сапоги, по образцу нынѣ существующихъ парадныхъ гвардейскихъ гусарскихъ сапогъ, съ тою лишь разницею, что вмѣсто употребляемыхъ нынѣ при гвардейскихъ гусарскихъ сапогахъ кисточекъ, полагаются репейки: въ гвардіи по цвѣту металлическаго прибора — желтыя или бѣлыя нитяныя, а въ армейскихъ гусарскихъ полкахъ — кожаныя, четырехъ слойныя, высѣченныя круглыя розетки.

Размѣръ матеріаловъ на рейтузы и чакчиры опредѣляется особо табелью.

(Приказъ по военному вѣдомству отъ 5 марта 1869 г., № 76).

11 января 1870 г.

Высочайше повелѣно: на ментяхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества и лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полковъ имѣть ментишкеты пришитыми такъ, чтобы конецъ каждаго ментишкета былъ впитъ въ шовъ между воротникомъ и мундиромъ на разстояніи одного вершка отъ края воротника; но засимъ ментишкеты нижнимъ чинамъ носить на-крестъ, какъ это установлено для офицеровъ означенныхъ полковъ.

Приказъ по военному вѣдомству отъ 11 января 1870 г. за № 6.

18 апрѣля 1870 г.

Военный министръ приказать изволилъ: при постройкѣ въ гусарскихъ полкахъ, какъ гвардейскихъ, такъ и армейскихъ, съ ихъ резервными эскадронами, гусарскихъ сапогъ, введенныхъ приказами по военному вѣдомству 1869 г. за №№ 2 и 76, руководствоваться описаніемъ, составленнымъ Главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ.

58

Описание постройки гусарских сапог.

Передняя и задняя половинки голенищ сшиваются внутренним швомъ; спереди, въ верхней части, голенище имѣетъ двойной закругленный мысокъ, который посрединѣ раздѣляется углубленіемъ на $\frac{3}{4}$ вершка къ низу; отъ этого мыска голенища на обѣ стороны постепенно понижаются до $\frac{3}{4}$ верш. ниже мыска (на $\frac{1}{2}$ верш.); въ гвардейскихъ сапогахъ имѣется дырочка, въ которую пристегиваются репейки, по цвѣту прибора, а въ армейскихъ пришиваются на-глухо розетки изъ сыромятной кожи.

Верхняя часть голенищъ подклеивается бѣлой юфтовой кожей, длиною на передней половинкѣ до $6\frac{1}{2}$ верш., а на задней до $5\frac{1}{2}$ верш.; ширина же наклейки по ширинѣ голенищъ.

Подклейка внутри голенищъ прошивается строчкой отъ верхняго края на $\frac{1}{16}$ верш., а внизу подшивается потайнымъ швомъ черезъ край; къ подлейкѣ пришиваются съ боковъ на 3 верш. отъ верхняго края голенищъ изъ бѣлой юфтовой кожи ремешки, шириною $\frac{3}{8}$ верш., которые служатъ для удобнѣйшаго надѣванія сапога на ногу.

Голенища на каждый ростъ должны шиться длиною одной мѣры, а шириною по толщинѣ ноги; при надѣтомъ же сапогѣ они спускаются на столько, чтобы пера касались верхнимъ краемъ колѣна, отъ чего должны образоваться въ неподкладной части складки.

Передъ прикраиваются къ голенищамъ и пришиваются къ нимъ внутреннимъ швомъ на $\frac{3}{4}$ верш. выше подъема ноги.

Подошвы, задники и каблуки дѣлаются по формѣ обыкновенныхъ сапогъ.

3 февраля 1873 г.

Утверждено описание фуражки для нижнихъ чиновъ. Во всѣхъ гусарскихъ полкахъ — бока и верхъ по цвѣту доломана; околышь по цвѣту шапки (въ гвардіи лопасти на шапкѣ); выпушки по верху и по сторонамъ околыша по цвѣту металлическаго прибора.

3 февраля 1873 г.

Высочайше повелѣно:

1) Въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ, вмѣсто парадныхъ шапокъ изъ медвѣжьего мѣха, имѣть шапки: офицерамъ бобровыя, а нижнимъ чинамъ изъ бѣлка (молодой тюлень), окрашеннаго подъ бо-

беръ, съ султанами, установленными для шапокъ гвардейскихъ казачьихъ частей.

2) Суконную шапку съ гербомъ и султаномъ въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ отмѣнить.

3) При походной формѣ шапку гусарскихъ полковъ носить въ клеенчатомъ чехлѣ съ клеенчатымъ же козырькомъ и назатыльникомъ.

Примчаніе: Офицерамъ дозволяется имѣть политурную шапку, формою соответствующую шапкѣ въ чехлѣ, но съ пришитымъ политурнымъ же козырькомъ.

Строевымъ нижнимъ чинамъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ, кромѣ парадной шапки, имѣть для употребленія внѣ службы и для домашнихъ учений—суконную фуражку, цвѣтомъ одинаковую съ положенною для офицеровъ, но безъ козырька. Нестроевымъ же нижнимъ чинамъ, которымъ парадныхъ шапокъ не положено, имѣть фуражки съ козырьками.

Описаніе парадной шапки гвардейскихъ гусарскихъ полковъ.

Тулья цилиндрическая дѣлается изъ бѣлой юфты (вышиною $1\frac{1}{4}$ вер., а длиною сообразно размѣрамъ головы отъ 13—15 вер.), къ нижней части ея пристрачивается подтулейникъ шириною 3 верш., у офицеровъ шапокъ сафьяновый, а у шапокъ нижнихъ чиновъ изъ мягкой, черной кожи; свободная окантовка портулейника внутри шапки стягивается черною тесьмою, продѣтою въ прорѣзанныя въ кожѣ петельки. Поверхъ тульи нашивается мѣхъ, у офицеровъ бобровый, а у нижнихъ чиновъ бѣльковый (молодаго тюленя, окрашенный подъ боберъ; ширина мѣха должна быть на $\frac{1}{2}$ верш. болѣе ширины юфтынаго основанія. Продольный шовъ мѣха долженъ быть спереди шапки и сдѣланъ такъ крѣпко, чтобы его не было видно; нижній край мѣха (отороченный у офицеровъ чернымъ бархатомъ) накладывается на подтулейникъ и вмѣстѣ съ нимъ и юфтовымъ основаніемъ прострачивается на $\frac{1}{16}$ отступя отъ нижняго края шапки, черною ниткою; верхъ мѣха загибается внутрь шапки на $\frac{1}{2}$ верш. и тамъ черезъ край приметывается къ юфтѣ. Тутъ же къ тульѣ пришивается лопастъ изъ сукна, подложеннаго каленкоровой клеенкой, совершенно также, какъ было установлено для медвѣжьихъ шапокъ.

На срединѣ шапки, спереди, насаживается Андреевская звѣзда вновь утвержденнаго образца.

Чешуи—настоящихъ образцовъ и пригоняются къ шапкѣ точно также, какъ до сего было установлено; для подыманія чешуи поверхъ шапки, съ обѣихъ боковъ ея дѣлаются въ мѣхѣ прорѣзы. Отгибаю-

щійся уголокъ мѣха подшивается у офицеровъ чернымъ бархатомъ, а у нижнихъ чиновъ чернымъ сукномъ и пристегивается къ шапкѣ желѣзнымъ крючкомъ на шелковую петельку.

Султанъ—казачьяго образца, съ гайками у офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (какъ объявлено въ особомъ приказѣ отъ 3 сего февраля) вставляется, съ наклономъ впередъ въ гнѣздо, пришпигое къ юфтѣ противъ середины звѣзды.

Кокарда—овальная (длиною $\frac{1}{8}$ вершка и шириною $\frac{6}{8}$ верш.) вставляется передъ султаномъ въ то же гнѣздо, помощію припаянной къ ней длинной петли (не менѣе 1 вершка) изъ толстой проволоки.

Чехоль на шапку—изъ черной виксатинной клеенки съ козырькомъ и наза тыльникомъ, дѣлается соразмѣрно шапкѣ.

Примѣчаніе: На чехлахъ нижнихъ чиновъ пишутся масляною желтою краскою эскадрона съ буквой Э. Офицерамъ— вмѣсто чехла дозволяется носить политурную шапку.

24 марта 1873 г.

Высочайше повелѣно: офицерамъ обоихъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ, при городской обыкновенной формѣ, вмѣсто служебной, вмѣсто мѣховой шапки, носить прежнюю суконную шапку (по образцу, установленному приказомъ 1870 г. № 273, но съ Андреевскою звѣздою на щитѣ герба) съ гербомъ и тултаномъ.

5 ноября 1876 г.

Высочайше повелѣно сохранить въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ башлыки, отмѣненные приказомъ текущаго года № 243.

Приказъ по военному вѣдомству отъ 5-го ноября 1876 г. 329.

15 іюля 1881 г.

Высочайше утверждено росписаніе всѣхъ формъ одежды для генераловъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, при чемъ повелѣно:

Парадная форма: для штабъ- и оберъ-офицеровъ: л.-гв. гусарскаго Его Величества, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго и 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полковъ: парадный головной уборъ, доломанъ съ орденами и пристегнутымъ на опашъ ментикомъ, чакчиры, лядунка, кушакъ и холодное оружіе (а въ лейбъ-гвардіи гусарскомъ Его Величества полку и ташка).

Отличія обыкновенной формы отъ парадной состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ формѣ л.-гв. гусарскаго Его Величества, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго и 2 лейбъ-Павлоградскаго Его Величества полковъ—при исполненіи служебныхъ обязанностей: съ 15 мая по 15 сентября доломанъ, а съ 15 сентября по 15 мая ментикъ въ рукава; внѣ службы въ гвардіи, сообразно съ этимъ, лѣтняя или зимняя венгерка; лядунка (ташка) и кушакъ не надѣваются. При доломанѣ и ментикѣ гвардейскіе гусары надѣваютъ бобровую шапку безъ султана, а при венгеркахъ—кепи съ султаномъ.

Примѣчаніе: Сѣро-синія рейтузы дозволяется надѣвать только въ тѣхъ случаяхъ, когда офицерамъ другихъ частей разрѣшено быть въ сюртукахъ.

24 февраля 1872 г.

Лейбъ-гвардіи гусарскому Его Величества и Гродненскому гусарскому полкамъ сохранить на мирное время ношеніе сабли прежняго образца, при чемъ новаго образца пашки употреблять лишь при мобилизаціи войскъ и при походной формѣ.

9 марта 1883 г.

Высочайше повелѣно: присвоенныя офицерамъ гвардейскихъ полковъ, для ношенія, внѣ службы, при обыкновенной формѣ, суконныя шапки (кепи) съ султаномъ—отмѣнить.

3 апрѣля 1883 г.

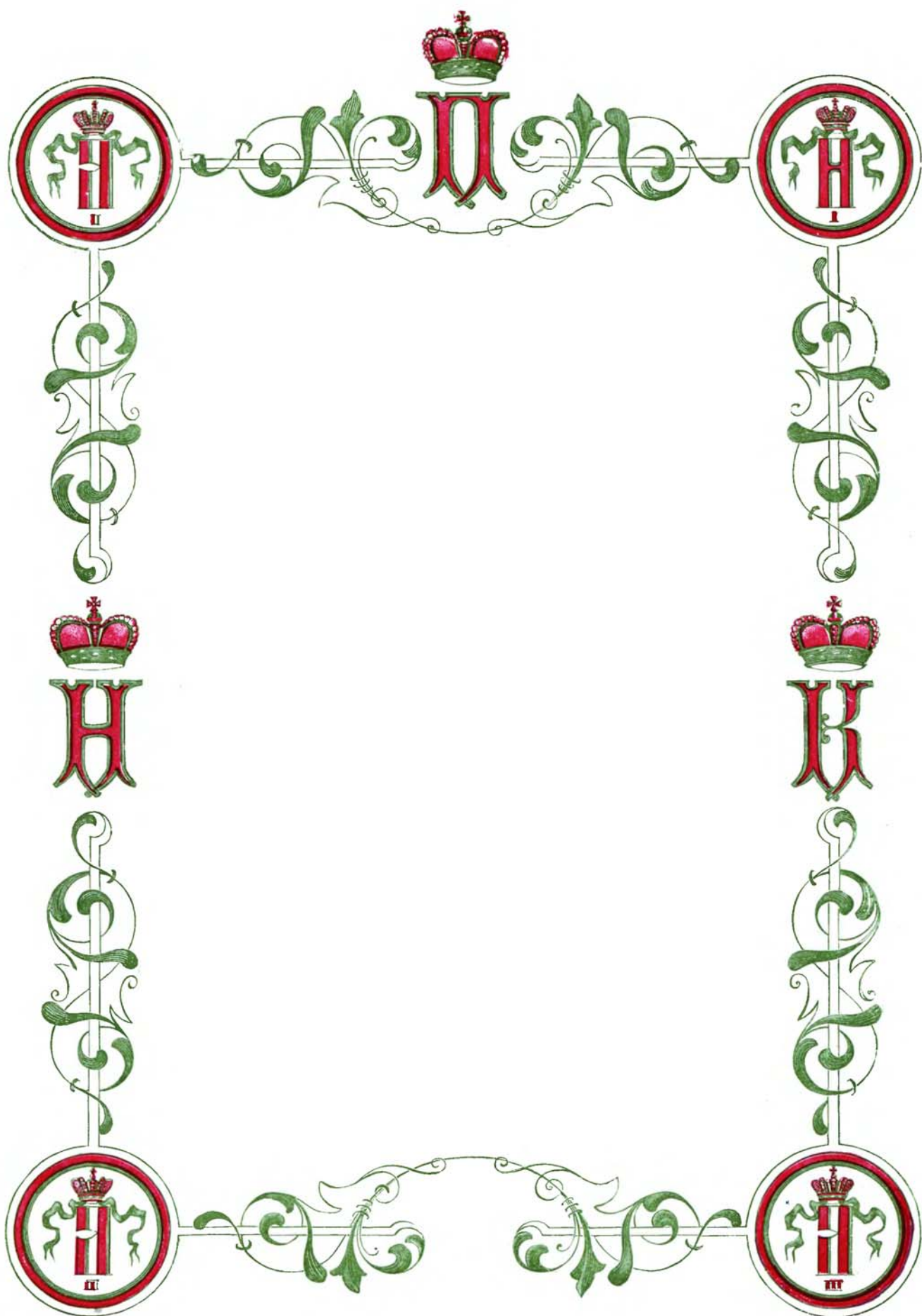
Повелѣно: изъять пики изъ предметовъ вооруженія гвардейскихъ гусарскихъ полковъ.

6 декабря 1896 г.

Изъятую изъ обращенія приказомъ 15 іюля 1881 года въ л.-гв. Гродненскомъ гусарскомъ полку ташку Высочайше повелѣно вновь ввести для генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Источники.

I. Материалы.

1. Военно-Ученого архива.
2. Архива штаба войск гвардии и Петербургского военного округа.
3. Общего архива Главного Штаба.
4. Архива штаба Варшавского военного округа.
5. Полкового архива.

II. Книги.

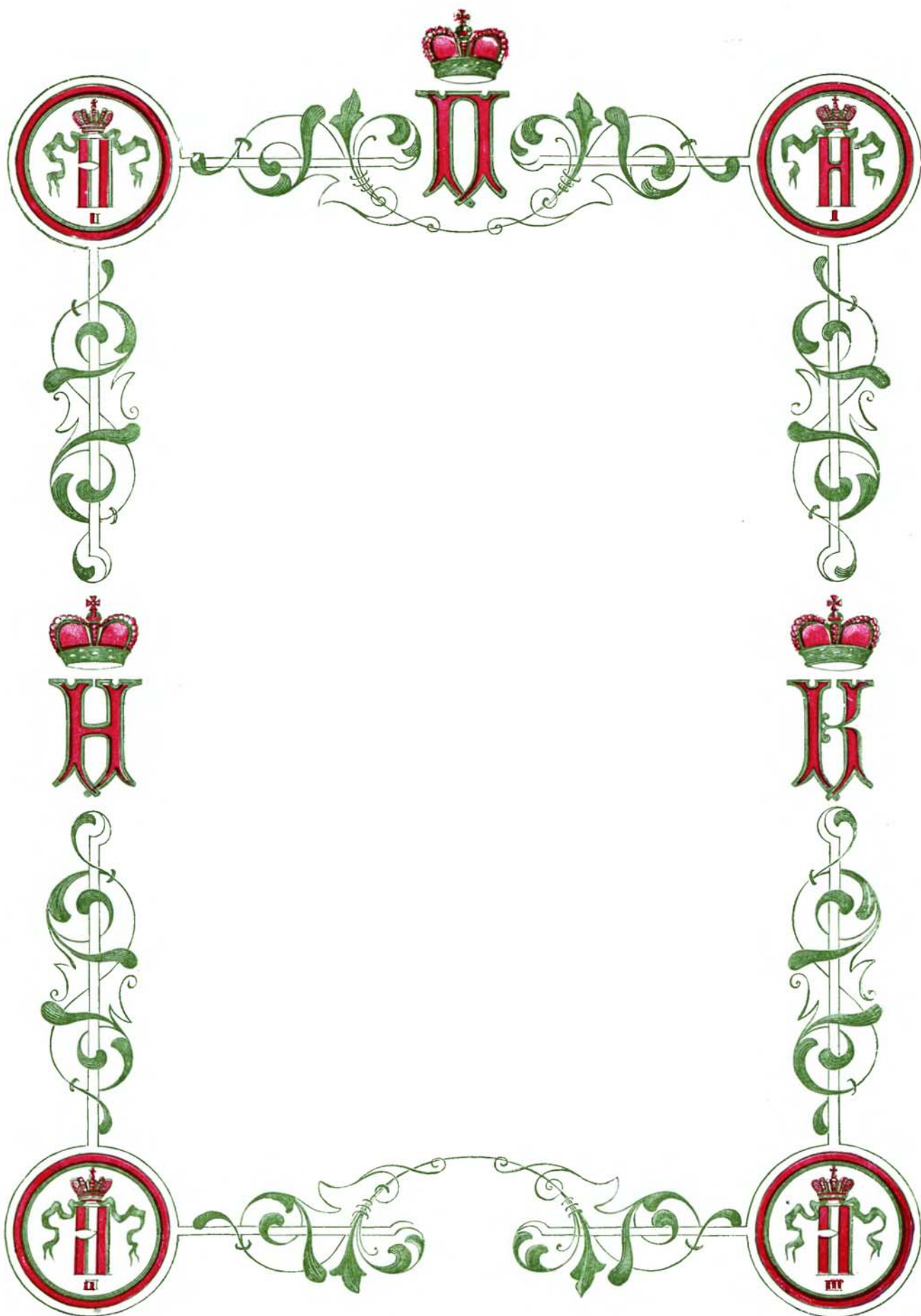
1. «Лейбъ-Гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ въ кампанію 1877—1878 годовъ» А. Тальма.
2. «Десять лѣтъ назадъ», А. Пузыревскаго.
3. «Гвардія Русскаго Царя на Софійскомъ шоссе», Богдановича.
4. «Исторія почетнаго конвоя Его Величества въ войну 1877 1878 годовъ», флигель-адъютанта маіора А. Мацкевича.
5. «Отъ Варшавы до Константинополя», Р. В. Геймана. Переводъ съ французскаго, автора «Исторіи полка».

III. Дневники, записки и воспоминанія.

Его Императорскаго Высочества Великаго князя Павла Александровича, Его Высочества Принца Альберта Саксенъ-Альтенбургскаго Герцога Саксонскаго.

Бар. А. Н. Бистрома, И. А. Вельяминова-Зернова, бар. М. Д. Врангеля, Р. В. Геймана, Н. Дьяконова, И. Д. Иванкевича, Н. Ф. Иванова, Н. Е. Лаврова, А. Н. Лихачева, гр. А. В. Олсуфьева, В. М. Остроградскаго, А. Тальма, Н. Р. Шарпантье, а также и дневники автора исторіи полка.

Алфавитъ именъ и фамилій.

Адлербергъ, графъ 52.

Айдаровъ 31, 32.

Аяко 192.

Алабинъ 51.

Александра Теодоровна, Императрица 272, 280, 294, 296, 300, 301.

Александра Георгиевна, Великая Княгиня 225, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 233, 237, 246, 248, 254.

Александра Иосифовна, Великая Княгиня 13, 19, 36, 37, 47, 183, 225, 238, 239, 246, 247, 254.

Александра Петровна, Великая княгиня 28.

Александръ Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ 15, 45, 65, 66, 72, 79, 82, 82, 87, 88, 94, 163, 167, 180, 182.

Александръ I, Императоръ 58, 268.

Александръ II, Императоръ 14, 20, 32, 34, 35, 36, 39, 46, 56, 60, 63, 64, 65, 71, 72, 75, 77, 80, 81, 90, 91, 93, 94, 167, 172, 179, 180, 182, 184, 185, 189.

Александръ III, Императоръ 197, 198, 199, 201, 205, 206, 207, 217, 218, 224, 225, 235, 238, 240, 241, 242,

245, 253, 260, 261, 262, 263, 264, 268, 270, 318.

Алексѣй Александровичъ, Великій Князь 296.

Александръ Михайловичъ, Великій Князь 296.

Алексѣевъ, генераль 251, 265, 267, 273.

Альбединскій, генер.-адъютантъ 182, 201.

Альбрехтъ Эрцъ-Герцогъ 35.

Альбертъ, Принцъ Альтенбургскій 66, 67, 70, 71, 72, 73, 80, 82, 92, 93, 94, 101, 105, 111, 120, 122, 132, 152, 154, 155, 160, 164, 165, 167, 171, 174, 180, 185, 186, 188, 201, 203, 207, 209, 214, 215, 238, 302.

Алфимовъ 203.

Андрей Владиміровичъ, Великій Князь 296.

Андреевъ 51.

Анастасія Михайловна, Великая Княгиня 297.

Анастасія Николаевна, Великая Княгиня 297.

Анненковъ, флигель - адъютантъ 22.

Апушкинъ 78, 80.

Аргутинскій-Долгоруковъ I, князь 291.

59

Арнольди, генералъ 51, 219.
 Арсеньевъ, адмиралъ 92.
 Астафьевъ 51.
 Атрыганьевъ 112, 113, 114, 136,
 137, 138, 140, 144, 220.
 Ахметъ-Ферикъ-Паша 102.

Бабичъ 33, 35, 179, 180, 189,
 209, 217, 230, 237, 258.
Бажановъ, генералъ 265.
Бальменъ де-графъ генералъ, 42,
 44, 46, 51, 53, 56, 57, 58,
 61, 63, 64, 66, 67, 69, 70,
 73, 84, 92, 93, 101, 106,
 120, 133, 134, 166.

Бальменъ де, графиня 166.
Банько 77.

Барановичъ 51.
Барановъ 132.
Бартеневъ 243, 244, 245.
Баттенбергскій, Принцъ 293.
Баумгартенъ, генералъ 51, 219.
Бахъ фонъ 108.
Бахметевъ 227.
Бекъ 51, 81, 107.
Беккеръ-Паша 125.

Бѣлосельская-Бѣлозерская, Кня-
 гиня 196.
Беннетъ 112, 113, 134, 155, 172.
Бергъ, генералъ-фельдмаршалъ,
 графъ 13, 22, 26, 27, 32,
 38, 48, 54.
Бехтѣевъ 51.

Бистромъ, баронъ 51, 114, 126,
 141, 189, 196, 197, 198,
 199, 207, 208, 210, 211,
 215, 216, 226, 227, 231,
 232.

Бломъ фонъ 280.
Бобырь 292.
Бодиско, генералъ 286.
Бойко 33, 35.
Вонцаревичъ 108.
Борисъ Владиміровичъ, Великій
 Князь 291, 296.
Борисоглѣбскій, священникъ 280.
Боровковъ, генералъ 51, 219.

Бородаевскій 268.
Браунъ 113, 114, 132, 136.
Брокъ, генералъ 144.
Брюмеръ фонъ 51.
Буадефръ 318.
Бузни 108, 136, 143, 144.
Булгаковъ 267.
Бюцовъ 226.

Ванновскій, военный министръ
 238, 240, 245, 265, 296.
Васильчиковъ князь, генералъ 51,
 292.

Вассаль 203, 228.
Васьяновъ 114, 121, 122, 136,
 137, 161, 204, 208, 301.
Вельяминовъ-Зерновъ 51, 52.
Вельяминовъ, генералъ 127, 130,
 138, 142, 144.

Вѣра Константиновна, Великая
 Княгиня 297.

Веревкинъ, генералъ 183.
Ветчининъ 51.
Вильгельмъ I, Императоръ Гер-
 манскій 71, 220.

Витковскій 27, 28.
Владиміръ Александровичъ, Вели-
 кій Князь 186, 197, 200,
 220, 221, 223, 238, 282,
 290, 292.

Внуковъ 219.
Волконскій, князь 207, 208.
Волькенау 51.
Вольфъ баронъ, 186, 187, 188,
 192, 200, 205, 207, 208,
Вольфъ фонъ 192.

Вонлярлярскій 286, 287, 288.
Воронцовъ-Дашковъ, графъ 82,
 295, 296.
Врангель, баронъ 2, 39, 51.
Высоцкій 51.

Гейманъ 96, 114, 192.
Гендриковъ, графъ 44.
Генрихъ Прусскій, Принцъ 293.
Георгій Михайловичъ, Великій
 Князь 296.

Георгій Александровичъ, Великій Князь 277.
 Георгій Максимилиановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій 296.
 Георгій Георгіевичъ, герцогъ Мекленбургъ - Стрелицкій 296.
 Георгъ I, Король Элиновъ 18, 226, 227, 229, 230, 231.
 Георгъ Саксонскій, принцъ 215.
 Герлахъ 55.
 Главацкій 43, 51.
 Голицынъ князь, 163, 295.
 Голубковъ, 51, 200, 203, 208, 257, 273.
 Гольдгаммеръ 165.
 Гончаровъ 291.
 Горскій 51.
 Горчаковъ 192, 273.
 Горяиновъ 16, 51.
 Граббе 48, 61.
 Грекъ 51.
 Григоросуло 114, 122, 123.
 Григорьевъ 265, 300.
 Гротень 51.
 Гурко, ген.-адъютантъ 80, 83, 84, 89, 90, 94, 95, 97, 100, 101, 102, 104, 115, 116, 118, 120, 128, 129, 131, 135, 136, 138, 142, 143, 145, 194, 203, 204, 206, 214, 219, 221, 223, 228, 229, 230, 242, 250, 266, 267, 273, 274, 281, 282, 293.

Цандевиль, генераль 134, 143.
 Депперадовичъ 51.
 Дибичъ 88.
 Дитрихсонъ 280.
 Дмитрій Константиновичъ, Великій Князь 19, 180, 197, 254, 255, 270, 296.
 Дмитрюкъ 35.
 Долгорукій, князь 295.
 Долгоруковъ, князь, генераль-губернаторъ 198.

Доманъ 217, 228.
 Доморацкій 33.
 Дрентельнъ, ген.-адъютантъ 85.
 Дризень, баронъ, генер.-адъютантъ 160, 164.
 Дысикъ 230.
 Дыхаевъ 35, 180.
 Дьяконовъ 108, 119.

Евгеній Максимилиановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій 296.
 Евгений, принцъ Шведскій 280, 281.
 Евецкій 232, 291, 292, 301.
 Екатерина Михайловна, Великая Княгиня 185.
 Елена Павловна, Великая Княгиня 45.
 Елена Владиміровна, Великая Княжна 297.
 Елецъ 200, 204, 208, 223, 237, 258, 268, 270, 274, 291, 301, 318.
 Елизавета Теодоровна, Великая Княгиня 293, 297.
 Елизавета Маврикіевна, Великая княгиня 297.
 Емельяновъ 51, 208.
 Ермолинъ 51, 196, 198, 199.
 Ермоловъ 48, 60.

Жегета 111.
 Желъзновъ 201.

Заборинскій 194, 204.
 Задорожный 179, 189.
 Зандеръ, генераль 252, 267, 272, 273, 280, 281, 286, 291, 318.
 Зассъ 108, 109.
 Зедделеръ баронъ, генераль 103.
 Земляковъ 77, 80, 189, 228, 230, 291.

Иванкевичъ 165.
 Ивановъ, генераль 21, 22, 51, 58, 221, 229.

Ивашкинъ - Потаповъ, флигель-адъютантъ 16, 219.

Иованъ Кристо 110.

Кандиба 51.
Каншинъ 51, 81, 133, 714.
Каннисть, графъ 232, 237, 247, 291, 301.

Карлъ Румынскій, князь 95.
Карно 272.
Карцевъ 204.
Карякинъ 51.
Каталей, генераль 106.
Каульбарсъ баронъ, генераль 264, 265.

Келлеръ, графъ, флиг.-адъютантъ 231.

Келлеръ, графъ 200.
Кирилль Владиміровичъ, Великій Князь 296.

Кирилловъ 273.
Киселевскій 51.
Клаузинскій 173, 207, 217.
Клевезаль 51.
Климстачъ 140.
Клодтъ, баронъ, генераль 51, 118, 141, 151.

Ковалевскій 210.
Козловъ 268, 269.
Колесниковъ 265.
Колокотрони 202.
Комаровъ, генераль 284.
Комаръ 51.
Комеровскій 117, 118, 161.
Комаровскій 181.
Конаржевскій, генераль 191.
Коворевъ 35.

Коннаутская принцеса 293.
Коннаутскій, принцъ 215.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь 13, 18, 19, 33, 47, 220, 225, 253, 254.

Константинъ Константиновичъ, Великій Князь 238, 243, 296.
Константинъ Павловичъ, Великій Князь 61.

Константиновичъ 192.
Карсаковъ 51.

Корфъ, баронъ, генер.-адъютантъ 16, 17, 18.

Корфъ, баронесса 17.
Коссинскій 27, 51, 92, 119, 120, 132, 167, 174.

Коцебу, графъ, генер.-адъютантъ 54, 56, 58, 180, 181.

Коцебу, графиня 166.
Краснокутскій, генер.-адъютантъ 28, 39, 49, 52, 53, 55, 58.

Краснокутская 52.
Красовъ 126.
Крекущенко 28, 33.

Критикось 155.
Кроль 62, 72.

Кругъ фонъ 256.
Крумъ фонъ 317.

Крупенскій 229.
Крюденеръ, баронъ, генераль 130, 200, 201.

Крюденеръ баронъ, генераль 292.
Ксенія Александровна, Великая Княгиня 297.

Кузнецовъ 33.
Кульневъ 268, 269.

Курдюкъ.
Курзаковъ, генераль 28, 51, 219.

Лавровъ 112, 137, 140, 149, 150, 153.

Ларионовъ 200.
Лауницъ фонъ-деръ 120.

Лачиновъ 196, 198, 199, 208.
Левинъ 31.

Левенталь 55.
Леоновъ (Степанъ), генераль 51, 92, 118.

Леоновъ (Николай) 14, 51, 94.
Леонтьевъ, генераль 239.

Лерхе 189, 200.
Лизогубъ 51, 184.

Липскій 119, 120, 138.
Лихачевъ 108, 109, 127, 128, 129, 161, 196, 197, 198,

210, 271, 221, 232, 237,
247, 258, 280, 291.

Лобановъ-Ростовскій, князь 51.

Лодыгинъ 51.

Лубенскій, графъ 179.

Любавинъ 265.

Любовицкій, флигель - адъютантъ
143.

Люсюкъ 78.

Мазуровскій 220.

Малаховскій 51.

Мамонтовъ 268, 277, 307, 316.

Мандерштернъ 51.

Манухинъ 196.

Мариненко 72.

Марія Оеодоровна, Цесаревна, Ве-
ликая Княгиня 115, 181.

Марія Оеодоровна, Императрица
197, 205, 206, 217, 225, 238,
241, 251, 260, 263, 275,
296.

Марія Александровна, Императри-
ца 181.

Марія Николаевна, Великая Кня-
гиня 71.

Марія Павловна, Великая Княги-
ня 221, 297.

Марія Александровна, Великая
Княгиня 297.

Мартини 29.

Мацкевичъ, флигель - адъютантъ
183.

Медемъ, баронъ 22.

Мезенцовъ 292.

Мейендорфъ, баронъ, генералъ
114, 141, 197.

Меленовичъ 131.

Меллеръ - Закомельскій, баронъ,
генералъ-адъютантъ 48, 63.

Менгденъ, баронъ 215.

Мерингъ 317.

Мехметъ-Али-Паша 79.

Милица Николаевна, Великая Кня-
гиня 297.

Миллеръ 192.

Милютинъ, генер.-адъютантъ 81.

Мирза - Али - Асгеръ - Ханъ-Эми-
нусъ - Судтане, Великій ви-
зирь 231.

Мирза-Махмутъ-Ханъ 231.

Мирза-Риза-Ханъ 231.

Михаилъ Николаевичъ, Великій
Князь 191, 220, 242, 296.

Михаилъ Георгіевичъ, герцогъ
Мекленбургъ - Стрелицкій
296.

Михаилъ Александровичъ, Вели-
кій Князь 296.

Можаровъ 51, 81, 107.

Моллеръ 51.

Мономаховъ 291, 300, 301.

Морковъ, графъ 51.

Морозовъ 126, 141, 154, 155,
172.

Мосоловъ 108, 111, 216.

Мужиновичъ 30.

Мурашъ 111, 180, 189, 197, 199,
230.

Муханова 28.

Мѣловъ 144.

Наполеонъ Людовикъ, принцъ
283, 318.

Нарбутъ, генералъ 206.

Насръ-Эддинъ, Персидскій Шахъ
228, 231.

Небольсинъ 51.

Немитцъ фонъ-Биберштейнъ 194,
219.

Невашевъ 181.

Николаенко 210.

Николай Александровичъ, Вели-
кій Князь Цесаревичъ, шефъ
полка 15, 33, 59, 60.

Николай Александровичъ, Вели-
кій Князь, Наслѣдникъ Цеса-
ревичъ 32, 66, 205, 206,
237, 246, 260, 270, 272,
275.

Николай II, Императоръ 276, 277,
290, 293, 294, 295, 298,
299, 300, 301

Николай Николаевич Старший,
Великий Князь 13, 41, 42,
56, 57, 81, 90, 135, 152,
157, 167, 168, 183, 191,
194, 207, 223, 234, 236,
238, 239, 241, 245.

Николай Николаевич младший,
Великий Князь 237, 238, 239,
240, 283, 284, 285, 286, 289,
296.

Николай Михайлович, Великий
Князь 296.

Николайшинъ 230.

Ниродъ, графиня 52.

Нонинский 51.

Нолькенъ, баронъ 114, 161.

Ностиць фонъ 215.

Оболенский Князь 132.

Оболяниновъ 51.

Обручевъ 238.

Олеуфьевъ, графъ 12, 13, 14, 15,
25, 26, 27, 34, 41, 43, 51,
237, 247, 269, 293, 302.

Олеуфьева графиня 247, 269.

Ольга Константиновна, Великая
Княжна 18, 30.

Ольга Константиновка, Королева
эллиновъ 19, 27, 28, 31,
33, 197, 201, 202, 225, 226,
229, 231, 238, 246, 254,
255, 297.

Ольга Александровна, Великая
Княжна 297.

Ольденбургская Евгения Макси-
милиановна, принцесса 297.

Ольденбургский Александръ Пет-
ровичъ, принцъ 163, 221,
296.

Ольденбургский Петръ Александр-
ровичъ, принцъ, 296.

Ольденбургский Константинъ Пет-
ровичъ, принцъ 296.

Опушкинъ 67.

Оранский 27.

Орлинский 20.

Османъ-Паша 79, 81, 95, 102, 103.

Остроградский, генералъ 92, 106,
112, 113, 114, 108, 135, 136,
138, 140, 142, 143, 145, 166,
208, 209, 211, 212, 214, 219,
221, 228, 229, 232, 237, 240,
241, 246, 247, 251, 252, 256,
257, 258, 259, 291.

Остроградский 105, 120.

Остроградский 258.

Оффенбергъ, баронъ, генералъ
256, 257, 258.

Павель Александровичъ, Великий
Князь, Шефъ полка, 16, 23,
24, 25, 28, 35, 47, 56, 57,
60, 16, 62, 92, 93, 94, 164,
167, 178, 180, 181, 189, 90,
197, 208, 209, 216, 220,
223, 225, 226, 227, 228,
229, 230, 231, 232, 233,
236, 238, 238, 239, 243,
246, 248, 254, 270, 284,
291, 293, 296.

Палтовъ 219.

Панютинъ, генералъ 191.

Паруковъ 228.

Пасенко 112, 131, 137.

Перовский, графъ 15, 25.

Петрушевский, генералъ 210.

Плещеевъ 51.

Поклевский-Козелло 317.

Политовский 223, 291.

Поляковъ 217.

Поповъ, генералъ-адъютантъ 231.

Поповъ 33.

Потоцкий, графъ 317.

Приклонский 51.

Приморский, священникъ 219, 247,
248.

Протасовъ 165.

Пузыревский, генералъ 283, 284.

Пулавский 219.

Пушкинъ 2991, 30.

Радецкий 79.

Радзивиллъ, князь, ген.-адъютантъ
51, 71, 210.

Радзивилль Антонъ, князь.
Ралль 51.
Рамзай, баронъ 51.
Раухъ, генераль 126, 127, 128,
129, 130, 132.
Ремеръ 51, 60.
Рейнгардъ 306, 316, 318.
Ризничъ 232.
Рихтеръ, генераль-адъютантъ 296.
Рожновъ, генераль 28, 51, 58.
Розенбахъ, генераль 103.
Розеншильдъ-Паулинъ, генераль
268, 269.
Розень, баронъ 18, 44.
Ромашевъ 228.
Рудъ 51, 112, 113, 136, 137, 138,
142, 144, 156.
Румянцевъ 88.
Рылъевъ, генераль-адъютантъ 93.

Салисъ-Цицерсъ графъ-фонъ 51.
Салтыковъ 51.
Самсоновъ 219.
Сафоновъ 77.
Сергій Александровичъ, Великій
Князь 24, 93, 293, 298.
Сергій Михайловичъ, Великій
Князь 296.
Сечинскій 277, 291, 300, 301.
Сякорскій 49.
Симсонъ 189.
Скаржинскій 51.
Скобелевъ, генераль-адъютантъ
51, 195.
Смирновъ 194.
Соболевскій 114, 161, 219.
Соколовъ 78.
Соловьевъ 31.
Сорохтинъ 273.
Сталь-фонъ-Гольштейнъ, баронъ
23, 24, 51.
Степаненко 33, 35.
Степановъ 208, 226.
Струковъ, генераль 150, 191, 192,
193, 194, 196, 210, 211.
Суворовъ, Свѣтлѣйшій Князь 85,
88, 93.

Сулейманъ-Паша 79, 80, 122,
135, 145, 146, 150.
Суровцовъ, флигель-адъютантъ
77, 78, 80, 92, 179.
Сыворотка 78, 80, 189.
Сѣрковъ 198.

Таль 281, 284, 285.
Татаренко 77.
Татищевъ 12.
Ткаченко 230.
Толмачевъ 51.
Толстой, графъ 229.
Томановскій Владиміръ 51.
Томановскій Дмитрій 51.
Тотлебенъ, генераль-адъютантъ
96, 168.
Тулузь-де-Лотрекъ, графъ 51.
Тургеневъ 318.

Ульяновскій 128.
Унгернъ-Штерибергъ, баронъ 92,
94, 113, 115.
Урусовъ, князь 51.

Фабрисъ, графъ 215.
Ферзенъ графъ 192.
Ферри д'Эскланъ 270, 318.
Фестетичъ де-Тольно, графъ 51.
Философовъ 227.
Флавианъ, архіепископъ 274.
Фольбортъ 194, 196, 197, 198,
199, 210, 214, 215, 232, 256.
Францъ-Іосифъ, Австрійскій Им-
ператоръ 64.
Фрейтагъ-фонъ-Лорингофъ 51.
Фридрихъ - Леопольдъ, принцъ
пруссійскій 215.
Фридрице 196.
Фукушима 255, 256, 257.

Хвостовъ 51.
Ховень, баронъ 27, 28.
Ходеньковъ 77.
Хорватовичъ, генераль 131.
Хрулевъ, генераль 264, 265, 267,
273, 281.

ЦВѢТКОВЪ 40, 51.
Цвѣтъ 51, 108, 109, 127, 134,
 143, 149, 201, 208, 231,
 253, 254, 274.
Циммерманъ, генераль 79.
Циммерманъ 108, 132, 133, 138,
 144, 203, 208, 268.
Цуриковъ 51, 78, 92, 183, 194,
 196, 208.

Челюстквинъ 265.
Черевинъ, генераль 137.

Шабельскій 51.
Шакиръ-Паша 125, 130.
Шарлеманъ 48.
Шарпантье 194, 196, 197, 198,
 199, 219, 226, 227, 232,
 283.
Шаховская, княгиня 28.
Шаховской, князь, ген.-адъютантъ
 197.
Швейницъ, генер.-адъютантъ 198.
Шере 269, 270, 318.
Шиповъ, генераль 292.

Штрандтманъ 34, 35, 39, 51,
 186.
Штернетедтъ баронъ 280.
Шуваловъ графъ, ген.-адъютантъ
 134, 135, 141, 142, 144,
 166, 281, 284, 285, 286,
 289, 302.

Щепанскій 230.
Щербинскій, священникъ 268.
Щубелокъ 189, 230.

Эллисъ, генераль 103, 114.
Эрнестъ-Людвигъ Гессенскій, Ве-
 ликій Герцогъ 293.
Эттеръ, генераль 160, 166, 187.

Юзефовичъ 192.
Юргенсонъ фонъ 51, 82, 107,
 178.

Языковъ, генераль 28, 51.
Яковлевъ 31.
Яновичъ 192.
Яфимовичъ 123.

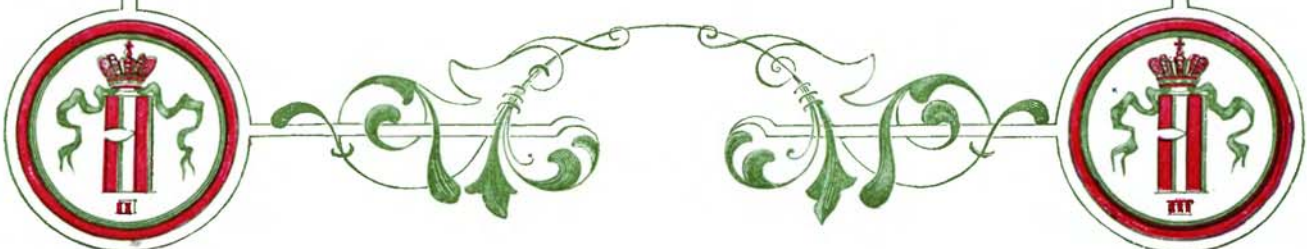

МАРШЪ

Л. Г. Гродненскаго гусарскаго полка.

Tempo di marcia.

f *p* *p* *fme.*

Trio.

p

f

p

f

f

D.C. al Fine.

The musical score consists of six systems of piano accompaniment. Each system has a treble and bass clef. The first system is marked 'Trio.' and 'p'. The second system is marked 'f'. The third system is marked 'p'. The fourth system is marked 'f'. The fifth system is marked 'f'. The sixth system is marked 'f' and ends with 'D.C. al Fine.'.

